

Кира Стрельникова

СЛУЖАНИКА
ДВУХ ГОСПОД

Пошла помыться, а вышла из собственной ванной в другом мире — скажете, не бывает? А стать служанкой в доме богатых лордов, по совместительству занимающих не последние должности в госаппарате страны, да ко всему ещё и сильных магов и... отличных психологов? Я ненавижу перемены, у меня отвратительный характер, я убеждённая холостячка, но, похоже, моих хозяев это не пугает нисколечко. Они твёрдо намерены сделать из меня... кого? Для начала, кажется, настоящую женщину. А дальше?..

Кира Стрельникова

СЛУЖАНКА ДВУХ ГОСПОД

Глава 1

— Яна, тебя в библиотеку зовут! — резкий голос старшей горничной ворвался в мой утомлённый мозг, и я вздрогнула от неожиданности, чуть не выронив перо.

Проверять при свете свечей книгу расходов — дело сложное и неблагодарное, особенно, если до этого ты носилась по дому, как белка в колесе. Подготовка к скромному вечернему приёму на пятьдесят персон легла полностью на мои хрупкие женские плечи, лорды Морвейны демонстративно умыли руки от этого геморроя. А я уже задёрганная, дальше некуда, злая от мелких досадливых неприятностей, и невыспавшаяся, что вообще опасно для окружающих. Слуги от меня шарахались, только Хлоя, та самая старшая горничная, не боялась меня. Ну да, по положению мы с ней почти равны. Я — экономка в особняке их светлостей, чтоб им сдохнуть, обоим!

— А-а-а, иду-у-у, — зевнула я, ожесточённо протёрла глаза и встала.

Интересно, к чему придерутся на этот раз. По-моему, им доставляло удовольствие искать недочёты в моей работе и потом выслушивать мои оправдания. Ненавижу оправдываться, особенно в том, в чём не виновата! Наша холодная война длилась уже несколько недель, с момента моего появления здесь, и всё только потому, что я не желала подчиняться шовинистическим замашкам домашних тиранов, сразу поставивших меня перед незавидным фактом. Я — служанка, пусть и главная над остальным персоналом, и обязана выполнять приказы отца и сына Морвейнов. Почему? Одна из причин — женщины в этом мире имеют крайне мало прав по сравнению с мужчинами, и уж тем более, никакой самостоятельности. Ну и вторая, более весомая: я попаданка. Обычная такая, которая выходя вечером из собственной ванной, переступив порог, вдруг оказалась в другом мире. В спальне Морвейна-старшего. В одном полотенце на голое тело. А у них тут закон, всё, что — или кто — находится в доме, принадлежит хозяевам. То есть, если каким-то образом оказался в доме без приглашения, и тебя кто-то застукал, всё: получаешь браслет Подчинения, который при надевании превращается в замысловатую татуировку аж до самого локтя. Магия, однако. Оказывается, в этом мире время от времени случались спонтанные проколы пространства, иными словами — открывались порталы, и из них появлялись люди. Хорошо, если на улице, тогда такого бедолагу городская стража отводила в ратушу, в отдел попаданцев, и дальше уже с ним работала.

Мне не повезло, я вывалилась уже в доме местных аристократов, и тут же загремела в служанки. Причём с чёткой перспективой очутиться ещё и в постели как минимум одного из Морвейнов, а то и двоих сразу... Передёрнула плечами, вспоминая нашу беседу в библиотеке, утром после моего появления. Браслет мне надел Эрсанн, отец, в спальне которого собственно я и появилась. Причём, пока я стояла и хлопала ресницами, пытаюсь понять, где нахожусь и вообще, что происходит, он даже объяснять ничего не стал. Вскочил, сорвал с шеи браслет, который носил там на цепочке, и нацепил мне на запястье. Потом вызвал Хлою, попросил проводить меня в гостевую спальню, и преспокойно залёг спать дальше! Ну а утром...

— Долго всё объяснять и рассказывать нет времени, я тороплюсь на работу, — застёгивая кружевной манжет на белоснежной рубашке, со скучающим видом вещал лорд Эрсанн. — Я написал список книг, которые изучишь, срок — месяц. Каждый вечер буду спрашивать по прочитанному, халтурить не советую, — пристальный, оценивающий взгляд

тёмно-голубых глаз медленно прогулялся по мне. — Через месяц домашний экзамен по знанию этого мира. Как зовут?

— Й-яна, — запнувшись, ответила я, обалдело пялясь на мужика.

В голове не укладывались суровые реалии жизни, и пока лихорадочно подбирала приличные слова для ответа, Эрсанн продолжил.

— Хлоя тебе всё покажет, будешь экономкой в доме. Вечером представлю остальной прислуге и с сыном познакомлю, он из поездки возвращается. Пока знакомься с обязанностями, изучай книги, ужин чтобы был готов к восьми, — он взял с кресла удлинённый, приталенный пиджак из мягкой тёмно-синей ткани, с узким серебристым кантом по краю рукавов и по борту. — Из дома выйти не сможешь, не пытайся, защита тебя не пропустит, пока я не разрешу, — добавил он и шагнул ко мне. Крепкие пальцы ухватили за подбородок, подняли лицо, я всего на миг встретилась с его глазами и тут же отвела взгляд. Не могу смотреть, особенно незнакомым. А когда ещё и ощущение, что тебя рентгеном просматривают... — И да, обращайся ко мне и Лоресу, как и остальные, милорд.

Не прощаясь, он отпустил и вышел из библиотеки. А во мне наконец проснулось возмущение произволом и злость на пренебрежение. Ну и, сыграло роль то, что где-то в глубине души я верила, что происходящее — сон. Просто яркий и реалистичный...

— Придурок высокомерный! — процедила сквозь зубы, сузив глаза и скрестив руки на груди.

Теперь понимаю, почему аристократов не любили простые люди, заносчивость прёт из всех щелей. Я же воспитана в другом обществе, и подобные товарищи бесили всегда. А ещё, до зубовного скрежета злила пресловутая безвыходность. Потому что я тут же бросилась проверять слова милорда насчёт выхода из дома, и да, словно упиралась в невидимую преграду. Что с главного входа, что с чёрного, что с открытого окна. Магия, чтоб её... Хотя я в неё и не верила. А вот она в меня — да, и татуировка, в которую превратился браслет, лишнее тому подтверждение. Потом пришла Хлоя и увела меня в кабинетик, где обитала бывшая экономка, и завертелось... В воспоминания о вечере я углубиться не успела, ибо пришла к библиотеке. Толкнула тяжёлую резную дверь, зашла, привычно стиснув зубы и подавив приступ глухого раздражения. Будут приставать, нафиг, терпеть не собираюсь, как и в прошлые разы, и плевать на наказание! Пусть себе любовниц в городе ищет, среди таких же, титулованных! Чего марать репутацию связью с какой-то служанкой... Свои же, слуги, засмеют, за спиной будут обсуждать. А не дай бог слухи в город просочатся, это же вообще скандал будет. Маги, аристократы, белая кость, да с экономкой?! Попаданкой к тому же! Фи, моветон.

— Добрый вечер, — буркнула, не отрывая взгляда от ковра на полу, и присела в небрежном реверансе, тут же выпрямившись.

Боюсь, если посмотрю на того, кто позвал меня — или тех — по моим глазам будет ясно, что думаю. А оба, что отец, что сын Морвейны, слишком хорошо разбирались в людях, им и в голову мою залезать не требовалось, чтобы понять мои мысли.

— Яна, что за тон? — насмешливый голос старшего, Эрсанна. — Прислуга должна выказывать должное почтение своему господину.

Я стиснула кулаки так, что ногти впились в ладони, и до хруста сжала зубы. Плохо контролируемая ярость ударила в голову, и пришлось глубоко дышать, чтобы не высказать всё, что думаю, и не психануть прямо здесь. Напряжение последних недель дорого давалось, учитывая каждодневное общение с господами лордами и терпение, с которым я сносила

откровенные приставания обоих. Ни стыда, ни совести! Аристократы долбанные...

— Простите, устала, — выдавила из себя, с безнадёжностью понимая, что наказания не избежать.

Ну не умею я почтительно вести себя, не служанка я!! В той, прошлой жизни, ужасно бесили самодуры-начальники, которые цеплялись к каждой мелочи и требовали безоговорочного подчинения, будто я рабыня! Потому и ушла на вольные хлеба, забив на работу в офисе, на чужого дядю.

— Ну, я тоже, знаешь ли, не отдыхал весь день, — иронично ответил Эрсанн. — Подойди.

Рискнула поднять взгляд, и обнаружила, что во втором кресле сидит младший Морвейн, Лорес, с бокалом в руке и небрежной ухмылкой на холёном, породистом лице. Весь в папашу, такой же высокомерный и заносчивый. Да ещё и наглый ко всему. Видя, что я замешкалась, Эрсанн поманил пальцем — в другой руке он тоже держал бокал с вином.

Поджав губы, я сдержала раздражённое хмыканье и приблизилась, остро пожалев, что маленький столик стоит между креслами, а не перед, и оба Морвейна легко могут дотянуться до меня.

— Итак, сначала вопросы, — Эрсанн небрежно пролистнул несколько страниц книги, лежавшей на его коленях. — Готова? А потом поговорим о подготовке к предстоящему вечеру.

Ох. Читать читала, свод законов и правил, но отложилось ли что-то в голове, сомневалась. День сумасшедший вышел: с утра приезжала цветочница, уточнить по заказу цветов для украшения дома, потом ругалась с мясником о цене на вырезку для ужина, неуклюжая Алли разбила две чайных чашки, убирая после завтрака, и пришлось сломя голову нестись в посудную лавку, моля местных богов, чтобы у хозяина нашлись похожие.

Ну и, утвердить меню, просмотреть, что есть из запасов, а что придётся закупать, прикинуть бюджет всего безобразия — мне его ещё показывать на утверждение. Читала в обед, торопливо глотая вкусный овощной крем-суп с куриными сердцами. Ладно, кое-как отвечу. Я расправила плечи и кивнула.

— Да, готова, — негромко ответила почти нормальным голосом.

Приступ ярости почти прошёл, но надолго ли? Лорды Морвейны любили поиграть в добрых хозяев, прежде чем показать свою настоящую сущность. А по приёму, чёрт возьми, тоже не всё гладко выходило...

— В прошлый раз мы остановились на том, что же запрещено простолюдинам по отношению к знати, — Эрсанн отпил глоток вина, пробежался глазами по странице. — Расскажи-ка мне, Яна, за что полагается смертная казнь?

Невольно вздрогнула и поёжилась. Дико звучало для меня, современного человека, который электрический стул видел только в фильмах, как и палачей с топорами.

— За прилюдное оскорбление знатного человека, — пробормотала, подавив порыв обнять себя руками. — Если это подтвердили три независимых свидетеля. За покушение или убийство, — вот за это согласна, адекватное наказание. — За побег от хозяина, если на простолюдине браслет Подчинения, — то, что грозит и мне, ежели я, как последняя дура, в один из походов в город не вернусь домой.

Но я-то дурой не была, хотя и вспыльчивая, и слишком резкая временами.

— Ещё? — подбодрил Эрсанн и перевернул страницу.

Помолчала, копаясь в памяти.

— Кажется, за выдачу за знатного человека, если титул не подтверждён королевской грамотой, — выдала, поднатужившись.

— Кажется? — голос Морвейна-старшего звучал насмешливо, покосившись на него, я заметила, как поднялась тёмная бровь.

— Точно, — поспешно добавила, не желая нарываться на какие-нибудь проверочные перекрёстные вопросы.

— Хорошо, — Эрсанн кивнул.

— Яна, — ленивым голосом позвал младшенький Морвейн, Лорес. — Скажи-ка, тот, на ком знак Подчинения, должен подчиняться любым приказам хозяина?

Вот, вот оно. Этот поганец любил так забавляться, заставляя меня саму произносить то, что бесило до спёртого дыхания — мои обязанности. Потому что прав у меня не было, никаких...

— Да, — тихо ответила, делая глубокие вдохи — глаза снова застилала пелена злости.

— Не слышу, — ровно произнёс Лорес. — Громче, Яна.

— Да! — рывкнула, не сдержавшись.

— А что за неповиновение следует? — вкрадчиво осведомился младший Морвейн.

— Наказание на усмотрение хозяина, — процедила сквозь зубы, метнув на самодовольного отпрыска Эрсанна мрачный взгляд.

Если бы там порка какая или карцер, я бы, может, пережила. Но... Но. Уж не знаю, каким образом они разгадали мой самый большой страх, и всю им пользовались, извращенцы чёртовы. Насколько знала по сплетням от Хлои, другие аристократы по своим служанкам не бегали, брезговали. Ну, может, разве что иногда, зажать в уголке, задрать юбку да по-быстренькому трахнуть, снять напряжение. Эти двое... играли. Дело в том, что я не переношу прикосновений к себе незнакомых мужчин, даже просто за руку подержать. В той, прошлой жизни, с первого свидания мог пройти и месяц встреч, чтобы я хотя бы обнять себя позволила, поцеловать, не говоря об остальном. Нет, секс мне нравился, фригидной я не была, но... Никогда не занималась им просто ради физиологии, просто чтобы удовлетворить потребность. Я не могла, как многие мои подруги, прийти в бар, подцепить симпатичного — или не очень — мужинку и этим же вечером пойти к нему в гости. Ну или на втором свидании, неважно. Мне требовался долгий ритуал ухаживания, чтобы я узнала человека, поняла, что ему можно доверять в какой-то степени. С возрастом приходит понимание, что важно не количество, а качество, ну а мне далеко уже не двадцать пять, чтобы размениваться на мелочи и случайных любовников. Они в большинстве своём не способны удовлетворить никого кроме себя. А бедной женщине потом приходится доделывать за них работу.

— Яна, ты же знаешь, я люблю острую пищу, — продолжил Лорес, а я тоскливо подумала, что вот оно — то, собственно, ради чего меня вызвали. Не ради проверки моих знаний. — Но мясное рагу сегодня было отвратительно пресным. В чём дело?

Да хрена тебе, лысого!!! Я лично пробовала и специй добавляла, и тот клятый рангуннский перец, от которого потом полдня не могла прочихаться! Едучий почище халапеньо! Драконья глотка у этого Лореса, не иначе, потому что меня после маленькой ложечки подливки к рагу жажда до сих пор мучает.

— Я лично пробовала, и лично добавляла приправы! — не согласилась с наглым поклёпом, пусть даже знала, что мои оправдания ни к чему не приведут. — Рагу в принципе не могло быть пресным!

— Я-а-а-ана-а-а-а, — протянул Эрсанн насмешливо, его глаза блеснули в полутьме

библиотеки. — Не дерзи моему сыну. Он сказал, пресное, значит, пресное. Нехорошо.

Довольная улыбка на его мерзкой аристократической роже говорила о том, что он прекрасно понимает, что к чему, и поддерживает игру младшенького Морвейна.

Возмущение поднялось к горлу, встало там комом, а глаза защипало от злых слёз.

Ненавижу несправедливость!! И самоуверенных наглых мужиков тоже ненавижу!! Я скрестила руки на груди, сведя брови к переносице.

— Я при Хлое насыпала приправы, — отчеканила ровным голосом, еле сдерживаясь, чтобы не заорать.

У меня был сложный день, завтра ещё сложнее, да оставьте уже меня в покое! Не собираюсь потакать вашим желаниям!

— Видимо, мало, — Лорес медленно улыбнулся, его взгляд остановился на моих скрещенных руках. — В следующий раз проследишь тщательнее, Яна. Подойди.

Нет! Нет, не хочу... Ладони моментально вспотели от страха, я опустила руки и украдкой вытерла об юбку. Хорошо, в этом мире женская мода была простой, корсет пользовался успехом только у фигуристых дам, которым не помогала шнуровка в обычном платье, а нижние юбки считались признаком излишней застенчивости и зажатости. Я видела аристократок на улицах города, вот уж где скромностью не пахло: полупрозрачные ткани в несколько слоёв зачастую не особо скрывали затянутые в чулки стройные ножки, и только короткие льняные нижние рубашки прикрывали бёдра. Декольте тоже на грани приличия, я бы в таком точно не вышла в люди. Моё форменное платье в этом смысле выглядело верхом целомудрия, из плотной хлопковой ткани, как раз с нижней юбкой, корсажем и скромным квадратным вырезом, скрывавшим даже ложбинку. Как и полагается скромной прислуге.

— Яна! — резко окрикнул Эрсанн, видя, что я не тороплюсь выполнять повеление его сына.

Ладно. Ладно, подойду. По крайней мере, до сих пор они ограничивались вполне невинными прикосновениями, хотя даже такие причиняли неудобство. Руки и шея оставались открытыми, и кроме всего прочего, оказывается, если к ним правильно прикасаться, они ещё очень чувствительные. Хоть целоваться не лезли — брезговали, что ли? Ну и слава богу. Я тоже не горю желанием. Подошла, остановилась рядом с креслом Лореса, упорно глядя на вазу с фруктами передо мной на столе.

— Да, я ещё хотел сегодня посмотреть предварительную смету по предстоящему вечеру, — небрежно обронил Эрсанн. — До него три дня осталось. Завтра я дома, расскажешь подробнее о том, как идёт подготовка.

— Да, конечно, — постаралась произнести спокойно, без эмоций.

Хамить лордам я не рисковала, слишком уж шаткое у меня положение. Предпочитала громко ругаться и высказываться, запершись в своём кабинете, где никто не беспокоил.

— Присядь, Ян, — попросил Лорес неожиданно мягко и похлопал рукой по своему колену.

Ой-й-й... Плохо, очень плохо. Мой взгляд невольно скользнул по длинным пальцам, узковатой для мужчины кисти, блеснувшему в полумраке крупному тёмно-синему камню в перстне. Запястье прикрывал кружевной манжет. Рука мага, которая не знает грубой работы. Аристократ, мать его. Я незаметно сглотнула, уняла застучавшее сердце и осторожно примостилась на колене Лореса, сплетя пальцы в замок и глядя прямо перед собой. Что он будет делать на сей раз?.. Мягкость в голосе откровенно пугала, я всей кожей чувствовала его пристальный взгляд. Страстно захотелось сорвать с головы чепчик, распустить волосы и

спрятать лицо, лишь бы он перестал так смотреть. И его папаша тоже.

Стутившаяся тишина, негромкое потрескивание дров в камине, уютный свет свечей — я нервничала всё больше.

— Ты не думала о возвращении, Яна? — спросил Лорес, и его пальцы скользнули по моей руке, не скрытой рукавом, провели по тыльной стороне ладони, следуя прихотливым извивам татуировки Подчинения, обхватили запястье и настойчиво потянули, заставив расцепить.

Сердце ухнуло в желудок при этих словах, глупая надежда расправила крылья. Я запрещала себе думать о такой возможности все эти недели, по одной простой причине: не хотела разочаровываться и отчаиваться. В прошлом, когда в моей размеренной и налаженной жизни случались резкие перемены, я впадала в панику и терялась — не люблю перемен. Они пугают, как всё новое, а я не привыкла ждать хорошего от них. Для меня перемены всегда символ проблем, которые совершенно не умела решать самостоятельно, но одинокая жизнь заставляла учиться, быть сильной и справляться со всем без посторонней помощи. Стиснув зубы, идти дальше, не позволяя себе сорваться в истерику и битьё головой об стену. Вот и сейчас, хотя меня категорически не устраивало нынешнее положение вещей, я предпочла кое-как приспособиться. Вернуться?.. С одной стороны, да, там привычная жизнь, привычные вещи, порядок, к которому я привыкла. С другой... Там скучно, и я давно не ждала ничего интересного, закрывшись в своей раковине. И всё-таки, там я себе хозяйка, я решала, как жить и с кем общаться, что делать и куда идти. Здесь — всё решали за меня. Не спрашивая, хочу или нет. Служанка в доме аристократов, кто бы мог подумать!

— А есть возможность? — вырвалось у меня.

Эрсанн издал смешок, краем глаза я заметила, как он поболтал вино в бокале.

— Увы, порталы открываются случайным образом, и только в одну сторону, — любезно сообщил он. — Это магия высшего порядка, которой владеют только боги, мы не властны над материей до такой степени.

Я помрачнела. Даже поглаживание моих пальцев Лоресом волновало сейчас на порядок меньше. Если нет возможности, зачем спрашивать?!

— Тогда к чему вопрос? — глухо отозвалась я, привычно подавив тоску.

— Скучаешь по прошлой жизни? — Морвейн-младший перевернул мою ладонь, провёл большим пальцем посередине, и я вздрогнула, очнувшись от минутной задумчивости.

Вот теперь меня пробрало. О, да, он знал, как надо прикасаться: едва ощутимо, медленно, чуть щекотно. Круговыми движениями, погладив впадинку в основании ладони, потом снова серединку. Я вздрогнула, инстинктивно попыталась выдернуть руку, но Лорес удержал, не дал отстраниться.

— Ян? — в его голосе слышалось лёгкое нетерпение.

— Какая разница, — уклончиво ответила, не желая проникновенных бесед с господами лордами.

Они и раньше пытались спрашивать про то, как жила до того, как попала сюда, но я не торопилась посвящать их в подробности. Не их собачье дело, я откровенничаю только с немногими близкими людьми. Морвейны в этот круг не входили, будь они хоть трижды мои хозяева.

— Мне интересно, — настойчиво произнёс Лорес и поднёс мою ладонь ко рту.

Мягкие, тёплые губы обхватили кончик указательного пальца, и я едва подавила судорожный вздох, снова рванувшись с колен лорда. Не надо!.. Спину как снегом обсыпало,

по телу прокатилась дрожь. Горло пересохло, сердце, казалось, увеличилось в несколько раз и мешалось в груди, срывая дыхание.

— Н-не надо, — осипшим голосом попросила я, ненавидя себя за эту панику.

— Тебе не нравится? — я метнула испуганный взгляд на Эрсанна и наткнулась на лёгкую улыбку и искренний интерес в тёмно-голубых глазах.

— Нет, — твёрдо ответила и напряглась ещё больше — вторая рука Лореса обвилась вокруг талии, придвинув ближе к себе.

— Врёшь, — мурлыкнул он, и его губы обхватили средний палец, слегка втянув, язык пощекотал подушечку, и я чуть не взвилась.

— У тебя зрачки расширены, дышишь часто, и щёки порозовели, — с убийственной прямоотой сообщил Эрсанн, не сводя с меня внимательного взгляда. — Тебе приятно, но ты боишься своих ощущений, — продолжил безжалостно комментировать происходящее Морвейн-старший. — Почему, Яна?

Я стиснула зубы, попыталась успокоить дыхание и не думать о том, что вытворит Лорес с моими пальцами. Рука начала дрожать, и стоило больших трудов заставить не дрожать и всё тело.

— Зачем вам это? — процедила я, сквозь волнение и страх пробилось раздражение на то, что никто не желал прислушиваться к моим словам.

Как в прошлой жизни! Не все мужики слышат «нет», к сожалению, и не все понимают, что моё «нет» — это всего лишь «нет», а не «да, но попозже».

— Я же служанка, простолюдинка, да ещё и попаданка! — огрызнулась, черпая уверенность в разгоравшейся злости.

— Ну-ну, — тихо рассмеялся Лорес, оставив в покое мои пальцы, но ненадолго — он легонечко подул на влажную кожу, одарив новым всплеском ощущений. — А с чего ты взяла, что нас не может заинтересовать простая девушка... прости, женщина?

Существенная поправка, да. Я не выдержала, вцепилась в обнимавшую меня руку Лореса и попробовала убрать от себя. Не насторожило даже словечко «нас»...

— Я что-то не слышала, чтобы господа крутили амуры со своими служанками, — буркнула, борясь с нахальной конечностью, не желавшей отпускать меня.

Конечно, Лорес мужчина, сильный, куда мне до него. Они оба возмутительно весело рассмеялись! А Морвейн-младший ещё и снова начал поглаживать мою ладонь, рассыпая горячие искры мурашек до самого локтя.

— Ты здесь всего несколько недель, Яна, и из дома почти не выходишь, наслушалась Хлои, да? — с откровенной насмешкой произнёс Эрсанн. — Если служанка миловидная и услужливая, почему нет? Особенно, если она чётко понимает, что выше ей не подняться, и с ней просто приятно проводить время?

Чёрт. Не понимаю я их, совсем. Другой мир, другие нравы. Если уж даже в моём родном иностранцы сильно отличаются, что говорить тут.

— Я не услужливая, и не претендую ни на что! — повысив голос, ответила я. — Просто оставьте меня в покое! Хотели экономку? Я что, плохо справляюсь с обязанностями?!

Сдерживаться становилось всё сложнее, паника молоточками стучала в висках, злость и раздражение рвались на волю колкими, грубыми словами. Эрсанн отставил бокал и подался вперёд, не на шутку испугав меня. Ухватив за подбородок, заставил смотреть себе в глаза.

— Тут мы решаем, зачем ты в этом доме, Яна, — отчеканил он, насмешка пропала из голоса. — Неважно, кем ты была в прошлой жизни. Здесь ты — служанка, всего лишь. И по-

моему, ты не до конца понимаешь, что же это значит, если упорно пытаешься спорить и доказывать, что с твоим мнением стоит считаться.

Обидные, злые слова, но правдивые. Однако это не значит, что я готова мириться с положением вещей. Впадать в апатию и депрессию очень не хотелось, гиблое это дело, особенно в другом мире, где даже в жилетку поплакать некому на тяжёлую долю. Дали лимоны? Буду давить лимонад.

— Я — живой человек, — резко ответила, не собираясь опускать глазки долу и лепетать «да, господин». — Не собственность, не вещь. Для меня статус никогда не значил, что человек имеет передо мной какие-то преимущества, — глаза сузились, и мне всё-таки удалось вырвать ладонь из цепкой хватки Лореса. — И в моём мире людей оценивают по поступкам и уму, а не по положению в обществе! А ещё, те, которые пытаются доказать своё превосходство, унижая других, называются вполне определённым словом, которое, боюсь, вам не очень понравится, милорд, — язвительно добавила, вложив в последнее слово максимум издёвки.

Да надоело, честное слово! Ну и пусть нарываюсь, терпеть тоже не собираюсь больше! Тёмная бровь Эрсанна вздёрнулась, губы скривились в усмешке.

— В нашем мире, Яна, строптивых служанок наказывают, — бросил он, сверкнув глазами. — Всё, что я вижу, это раздражение, поджатые губы, и выражение лица такое, будто тебя навоз из конюшен заставляют выносить, — на контрасте с жёстким тоном его большой палец вдруг медленно погладил мою нижнюю губу.

Лорес же, позволив мне забрать руку, просто придерживал за талию, слава богу, не пытаюсь больше ничего делать. Не хотел мешать папочке воспитывать меня?..

— А всё, что вижу я, это высокомерие и настойчивые попытки придраться к каждой мелочи, — огрызнулась в ответ я, не желая принимать навязанные правила беседы.

— Хозяин имеет право выбрать любой вид наказания, помнишь, да? — иронично улыбнулся Эрсанн.

И снова медленно провёл пальцем по губе, ещё на несколько миллиметров сократив между нами расстояние. Я вдруг осознала, насколько близко придвинулся Морвейн-старший, заметила огонёк в глубине взгляда, и почувствовала себя глупо, ещё и от того, что все эти придирки оказались просто изошрённым наказанием за моё вечное недовольство.

А чему радоваться, простите?! Дёрнула головой, высвободившись — видимо, Эрсанн не ожидал такой прыти, — и одновременно вскочила наконец с колен Лореса, почувствовав облегчение. Между нами теперь расстояние, если что, и можно привести растрёпанные мысли и эмоции в порядок.

— Ты боишься мужчин, — уверенно заявил Эрсанн, откинувшись на спинку кресла, его взгляд медленно путешествовал по мне, рождая нервную дрожь. — Хотя ты взрослая женщина и давно не девственница. Яна, почему? — голос звучал требовательно, повелительно.

Я вскинула голову: больной вопрос, больная тема. Хочешь услышать правду? Вот она.

— Я их не боюсь, — отчеканила, сжав кулаки. — Но мне не нравится, когда ко мне пристают без моего согласия, да ещё и малознакомые мужчины. Предпочитаю сама решать, с кем допускать близкие отношения.

— Во-о-от как, — протянул Эрсанн, прикрыв глаза, и погладив губы пальцами. — Отношения, Яна, это когда строят совместные планы на будущее, или же вообще живут вместе. Секс — это не отношения. Это просто приятное проведение времени, для обоих

партнёров.

Вот тут я уже не выдержала. Мужской шовинизм во всей махровой красе, мало я в своём мире отбрыкивалась от мужского восприятия этого вопроса?! Секс не повод для знакомства, да?

— Для вас — приятное, — снова скрестила руки на груди, непримиримо поджав губы. — Хотите сбросить напряжение — не сомневаюсь, в городе достаточно борделей. Я к категории легкодоступных девочек не отношусь.

Знаю, служанки так не разговаривают с хозяевами, но я — личность!! Задрали товарищи, которые с ходу тащат в постель и ничего кроме смазливой мордашки да ладной фигурки не видят! Да ещё и, как некоторые, не будем указывать пальцем, пользуются своим положением.

— Гордая, — обронил Лорес, выдернув меня из возмущённых переживаний.

Стоило попасть в другой мир, чтобы столкнуться с теми же проблемами, что и в прошлой жизни... Да, гордая, и слишком себя люблю. Чтобы опускаться до случайных связей.

— Это плохо? — тихо обронила я, глядя ему в глаза.

Такие же, как у отца, глубокие, внимательные, изучающие, цвета вечернего летнего неба. И поза у сыночка такая же, нога на ногу, локоть на ручке кресла, пальцы обхватили подбородок. Похожи, скорее, как старший и младший брат, а не отец с сыном. Так, отбросив предрассудки и моё предвзятое отношение — красивые. Именно той, породистой красотой, которую можно заметить на портретах знатных старинных родов. Не смазливые мордашки слащавых голливудских мальчиков, нет. Квадратные, гладко выбритые подбородки, прямые носы, чёткие линии бровей, скул, твёрдые губы. У Эрсанна чуть больше морщин в уголках глаз и рта, и мудрости во взгляде. В глазах Лореса пляшут хитринки и ироничные искры, разбавляя надменное выражение лица. Фигуры у обоих подтянутые, наверняка тренируются где-нибудь, форму поддерживают — животов по крайней мере нет точно. Наверняка, куча поклонниц, и я удивлена, что старший до сих пор не женат снова. Женщины здесь красивые, видела на улицах, и судя по всему, покладистые, не то, что я, сплошной кактус, не подобраться. Хотя, что я знаю о матери Лореса? Ничего.

Вообще, про жизнь Морвейнов ничего не знаю, никто со мной подробностями не торопился делиться. Я даже не в курсе, какие здесь порядки в семейной жизни, не дошла ещё, пока только законы изучаю. Кто кому чего и как должен.

— Смотря, в каком вопросе, — на мой вопрос ответил Эрсанн. — Неси смету вечера, — резко перевёл он тему.

Фух, кажется, пронесло. Станный у нас разговор вышел, пожалуй, первый откровенный с момента моего появления здесь. К добру ли, к худу, не знаю. Я поспешила выйти из библиотеки, смета лежала в моём кабинете, в крыле для прислуги — там же и мои скромные покои располагались. Маленькая спальня с полуторной кроватью, шкафом и умывальной. Как тут работал водопровод, я не разбираюсь, мне достаточно того, что горячая и холодная вода подавались через кран, и не надо таскать вёдра с кухни. Так, где эта смета? Я раскопала заветный листочек, исчёрканный и с исправлениями и пометками, и ужаснулась: это черновик!! Я планировала завтра утром переписать и подать Эрсанну, с утренним докладом! Чёрт!! В моих каракулях только я и разбираюсь... Морвейн-старший аккуратист, любит порядок, недаром горничные не любили убираться в его покоях — вдруг что не так? И на столе у него тоже всё всегда по стопочкам, никакого бардака. Покосилась на

художественный беспорядок у себя, вздохнула и нервно сглотнула. Делать нечего, придётся предъявить то, что есть. Буду по ходу дела объяснять, тем более что меню ещё не окончательно утверждено, с поваром завтра обсудим.

Я вернулась обратно в библиотеку, надеясь, что больше потрясений меня не ждёт на сегодня. Морвейны так же сидели в креслах, только Лорес расстегнул жилет и несколько пуговиц на рубашке, да Эрсанн читал какую-то толстую книгу.

— Вот, только это черновик, — протянула листок с моими выкладками. — Ещё не до конца ясно, во сколько обойдётся ужин...

— Где примерная общая сумма? — перебил меня Эрсанн, взяв смету и пробежав глазами.

Уголок губ дёрнулся, на лице промелькнуло лёгкое раздражение. Ну да, понимаю, чёрт, но заранее предупреждать надо! Здесь компов нет, чтобы всё красиво было, все бумаги от руки, пером и чернилами!

— В самом низу, — буркнула я, настроение опять скакнуло, и проснулось недовольство на реакцию Эрсанна.

Перфекционист чёртов, не делает скидок никому, руководствуется только тем, к чему привык! Тиран и деспот. Морвейн-старший нашёл нужную цифру, и его брови чуть приподнялись.

— Неплохо, — обронил он к моему удивлению. — Думал, больше выйдет. Завтра после обеда принеси чистовик, со всеми выкладками, и подготовь меню, я проверю. Список гостей, надеюсь, не потеряла?

— Нет, — кратко ответила, подавив вздох.

— А пометки к нему? — уточнил Лорес.

— Всё помню, — чуть громче повторила я, эти вечные сомнения в том, что способна справиться с указаниями, бесили.

Да, организовать званый вечер — это не то, что отправить в командировку пару-тройку сотрудников, но и не так сложно, как кажется. Тем более, Хлоя подсказывала. Со старшей горничной мы более-менее нашли общий язык, я не лезла в её дела, она — в мои, и в то же время выполняла мои поручения, приняв, что я старшая. На её руке, кстати, тоже красовался браслет Подчинения, но как объяснила Хлоя, надетый добровольно. В многодетной семье девушку не ждало ничего хорошего, кроме как выйти замуж за какого-нибудь булочника или сапожника и нарожать точно так же кучу детишек, к тридцати став грузной толстой тёткой с обвисшей от постоянного кормления грудью. А здесь, в доме Морвейнов, за несколько лет службы она и по карьерной лестнице поднялась, начав с простой горничной, и скопила неплохую сумму на дальнейшую жизнь. Далее у Хлои были честолюбивые планы, по истечению договора, устроиться в помощницы к одной довольно известной портнихе в городе, с помощью рекомендательных писем от Эрсанна Морвейна.

Он вроде нареканий к работе Хлои не имел. Оказывается, эти браслеты Подчинения можно надеть добровольно и на время, заключив договор о найме на работу... В который раз прогнала мысль о своей невезучести и вернулась из размышлений в библиотеку.

— Умница, — кивнул Лорес и допил вино. — Я после обеда вернусь, тоже хочу узнать, как подготовка идёт. Вообще, обсудить надо, как всё будет.

— Держи, — Эрсанн вернул мне черновик сметы. — Иди, ладно, поздно уже. Книгу забери, — добавил он, протянув томик законов Арнедиллии — страны, в которой я оказалась. Город назывался Мангерн. — Завтра к вечеру последние три главы изучи, там как раз

интересные для тебя сведения, — со смешком закончил старший Морвейн, и я заподозрила подвох, подметив, как блеснули его глаза в полумраке. Конечно, залезу ещё сегодня, меня же любопытство сгрызёт. Только сначала набросаю чистовик сметы и проверю черновик меню — надо посмотреть, кто из гостей чего не ест, и проверить по рассадке на столе, чтобы все оказались на своих местах, и никто не обиделся на нежелательного соседа.

— Спокойной ночи, — присела в реверансе, тут же выпрямилась и поспешила выйти из библиотеки.

Отошла на несколько шагов, шумно перевела дух и облегчённо улыбнулась.

Обошлось, лобызания ручки не считаются. И как хорошо, что плотная длинная юбка и корсаж не позволяют откровенно лапать меня! А ещё, сегодня я не надела чулки — они всё равно постоянно сползали, приходилось поправлять подвязки, о силиконе в этом мире понятия не имели и вряд ли изобретут. Не знаю, может, у знатных дам эта деталь нижнего белья отличается удобством, не могу ничего сказать. Мои, сделанные из ткани, похожей на трикотаж, особой мягкостью не могли похвастаться, от них чесались ноги, и простые подвязки, кожаные ремешки без украшений, толком не держали. Да ещё и длина неудобная, чуть выше колена. Из дома почти не выходила, поэтому и решила обойтись без них, благо погода стояла тёплая, вторая половина лета. Ну, теперь в кабинет, работать дальше. Для меня одиннадцать вечера ещё не поздно, я сова, и в прошлой жизни засиживалась за компом до трёх-четырёх утра — собственный сайт, литературная страница и тексты требовали много внимания. Здесь перестраивалась с трудом, постоянно недосыпая: ранний подъём в семь утра давался сложно, и лечь до двенадцати не удавалось по другим причинам, слишком много дел и отсутствие такой удобной вещи, как компьютер.

В кабинете я с облегчением стащила чепчик, вытащила шпильки и трянула головой, с блаженным вздохом прикрыв глаза. Не люблю причёски, а здесь приходилось убирать роскошную каштановую гриву в тугой пучок, и носить головной убор. Вольности в причёсках могли себе позволить только аристократки, обычные женщины, как и прислуга, не стриглись и убрали волосы под чепчики разнообразных форм и расцветок. Знатные дамы носили шляпки и некоторые самые смелые даже укорачивали волосы. Так, ладно, дела не ждут. Я зажгла ещё несколько свечей, повздыхала об отсутствии нормального электрического света, и засела за бумаги. Книгу отложила, почитаю перед сном. Составив чистовик сметы, который дополню уже завтра, пробежавшись по списку гостей, схеме рассадки за столом, меню и продуктам, которые с завтрашнего дня уже надо закупать потихоньку, зевнула и обнаружила, что время близится к часу ночи. Пора баиньки, а то опять соскребать себя с кровати буду завтра.

Прихватив чепчик и книгу, вышла, закрыла кабинет и направилась в свою комнату.

Отсутствие замка в первые дни напрягало, но потом я наловчилась подпирать ручку стулом, против неожиданных гостей, и сон мой стал спокойным и крепким. Совершив привычные действия — расчесаться, заплести косу, умыться, переодеться в ночнушку — голиком я тут тоже не рисковала спать, — и улечься под одеяло, с книжкой. Итак, что там за главы мне надо изучить к завтрашнему, последние, кстати, что не может не радовать? «Права и обязанности тех, кто не является коренным жителем Арнедиллии, и по каким-то причинам попал сюда из других мест». О, как, действительно, интересно. Ну-ка, ну-ка... «Попавший обязуется в течение трёх месяцев пройти базовый курс обучения в общей школе, сдать экзамены на знание основных законов Арнедиллии, определиться, чем он будет заниматься в дальнейшем, на благо города и страны. Каждый месяц попавший обязан

являться в ратушу, предъявлять отчёт о своих доходах и отзыв о работе. Попавший обязуется соблюдать местные законы, для чего подписывает соглашение. Попавший не может стать аристократом кроме, как выйдя замуж (для женщин) или получив королевскую грамоту за заслуги (для мужчин), при этом он не считается простолюдином, но обязан оказывать почтение знатым жителям. При найме на работу для попавших обязательен браслет Подчинения, заключение договора при этом на усмотрение того, кто берёт на работу.

Попавшие, появившиеся в доме у кого-либо, сразу поступают в полное распоряжение хозяина дома, браслет Подчинения в этом случае надевается без срока действия. К ним применимы все законы и обязанности, относящиеся к простолюдинам». Вот тут у меня снова поднялось глухое раздражение: всё-таки я в некотором роде вещь, получается. И угораздило же вывалиться в доме этих Морвейнов! Окажись на улице, могла бы по-своему жизнь устроить, глядишь, и выбрала сама, как жить дальше!

Главу я осилила до половины, а потом срубилась, так и уснув носом в книгу. Свеча, наверное, сама погасла. А вот проснувшись утром, от настойчивого звона колокольчика, сначала не поняла, что не так. Потом мозг очнулся от сонного анабиоза и машинально отметил: книга лежит на тумбочке, заложенная на той странице, на которой я уснула, свеча аккуратно погашена, а не растеклась в подсвечнике бесформенным огарком. И... стул на своём месте, подпирает дверь. Сердце заполошно застучало, от приступа страха горло сжало, я уставилась на вход, пытаюсь осознать неприятную правду: в моей комнате ночью кто-то был?! Но... как?! Или я страдаю лунатизмом? Помню же, свечку не гасила, книгу закрыть не успела! Вскочила с кровати, чуть не запуталась в подоле длинной рубашки, рванула к двери — нет, всё так, как оставила вечером. Уф. Одно из двух, или кое-кто умеет сквозь стены ходить, или в этом доме есть секреты, о которых я пока не знаю. Колокольчик продолжал требовательно звонить, и я поспешила в умывальню, приводить себя в порядок.

Однако когда заглянула в шкаф, меня ждал ещё один, не очень приятный сюрприз: из четырёх форменных платьев одного не было. Того самого, в котором вчера ходила. Что за чёрт, кто-то из Морвейнов фетишист, что ли?! Щекам стало жарко от румянца, едва представила, что тут был один из хозяев дома. Эм-м-м... А я спала, и меня видели, я же имею привычку раскрываться во сне... И ночнушка могла задраться, и ляжки вечно сползали...

Ччччёрт, правда, что ли, у меня гости ночью были? Нафига им моё платье-то? Так, ладно, поинтересуюсь позже, что за безобразие, в самом деле! Я надела другое, из тёмно-зелёного тонкого сукна, с аккуратным белым воротничком, и придерживая на груди, приоткрыла дверь.

— Хлоя! — громко крикнула — увы, самостоятельно затянуть шнуровку сзади проблематично, а спальня старшей горничной располагалась рядом с моей.

Девушка тут же выглянула, поспешно застёгивая пуговицы спереди — надо бы как-нибудь намекнуть хозяевам о перемене моего гардероба на более удобный.

— Давай, — она зашла в мою спальню и помогла с платьем. — Завтрак готов для милорда, иди, неси.

Ещё одна моя обязанность, которую, подозреваю, придумали лично для меня. Я поспешила на кухню, по пути убирая под чепчик пряди, и снова вспомнив ещё один разговор с Эрсанном, уже вечером, о моих обязанностях и моём прошлом.

— ...Кем раньше была? — спросил он, сидя за большим столом и просматривая какую-то бумагу, и совсем не глядя на меня.

Дело происходило в кабинете.

— Учителем работала, и секретарём, — буркнула не очень любезно.

Морвейн-старший оторвался от бумажки и смерил меня взглядом.

— Секретарём — это хорошо, только тон сбавь, — обронил он предупреждающе. —

Мне нужна толковая женщина, следить за домом, слугами, расходами на содержание. Знакома такая работа? Хлоя тебе рассказала об обязанностях?

Я кивнула. Проще говоря, мне предлагалось стать офис-менеджером для одного конкретного большого офиса, только заниматься не закупками канцелярии и бумаги. Ну... в принципе несложно, только хлопотно.

— А что с прежней экономкой случилось? — спросила я, надеясь, что меня не пошлют за излишнее любопытство.

— Сбежать попыталась, — буднично заметил Эрсанн и пригвоздил меня взглядом. — Надеюсь, ты такой глупости не совершишь.

— Почему именно я? Вы меня совсем не знаете, а доверяете управление домом, — дурочкой я не была, и такая лояльность хозяина настораживала.

Губы Морвейна-старшего дрогнули в усмешке.

— Умненькая, — заметил он небрежно. — Причины просты, Яна. Первое, ты мне обязана всем, и обманывать не посмеешь, — он загнул палец, а я почувствовала, как щекам стало тепло — ну нельзя же так в лоб говорить! — Второе, искать нужную женщину слишком долго, я требовательный, а тебя легко научить тому, чему надо. Ну и третье, тебе не надо платить, — вот теперь улыбка стала ироничной. — И впредь, запомни, отчитываться или объяснять мотивы своих поступков я тебе не намерен. Это было первый и последний раз. Список твоих обязанностей получишь завтра утром. Иди.

Вышла я, пыхтя, как закипающий чайник. Услышанное категорически не нравилось, но поделаться ничего не могла. Придётся принимать навязанные правила и кое-как приспособливаться. Знала бы я, что ждёт впереди...

Встряхнувшись, отодвинула невесёлые воспоминания, подхватила поднос с завтраком и поспешила в малую гостиную на втором этаже — в свои выходные Эрсанн предпочитал есть там, а не в столовой на первом этаже. Остановилась у двери, постучала, хотя знала, что никого кроме хозяина дома там нет, получила позволение войти, и открыла дверь.

— Ваш завтрак, милорд, — произнесла дежурную фразу, подняла взгляд на Морвейна-старшего, и чуть не выронила поднос.

На свободном стуле рядом с ним небрежно висело моё форменное платье.

Сам хозяин сидел за столом, в небрежно запахнутом халате, и читал газету. Услышав, что я вошла, отложил её и окинул меня небрежным взглядом.

— Поставь, — кивнул и махнул на платье. — Это заberi.

Я молча подошла, со стуком поставила поднос и, сдерживая возмущение, ровно поинтересовалась:

— Как оно попало к вам?

Брови Эрсанна поднялись, и снова пристальный взгляд прогулялся по моей фигуре.

— Пришёл и взял, — последовал лаконичный ответ. — И да, Яна, стул можешь не ставить. Если надо, я войду в твою комнату, такая примитивная защита не поможет.

Так, понятно. Значит, потайной вход. Будем искать, что ж.

— Зачем вам моё платье? — я нахмурилась, взяв чайник.

Чуть не добавила ехидную фразу про фетишиста, но вовремя прикусила язык.

Морвейн-старший юмора бы не понял, а я бы снова нарвалась на неприятности.

— Яна, я не обязан отчитываться тебе в моих поступках, — холодно ответил Эрсанн. — Через полчаса жду в кабинете, со сметой и планом подготовки к вечеру. Лорес к двенадцати вернётся.

— У меня в десять встреча с поставщиками продовольствия, — известила я, привычно подавив раздражение и не дав ему прорваться в голосе. — А перед этим обсуждение меню с поваром.

— Отлично, как раз к его приходу освободишься, — невозмутимо отозвался Эрсанн. — Платье не забудь забрать.

Забудешь тут, ага. Учитывая, что у меня их всего четыре, одеждой разбрасываться не привыкла. Наследие прежней экономки, к счастью, оказавшейся примерно моего размера.

Нового мне никто не предлагал, а просить я считала ниже своего достоинства. Меня тут и так кормили и предоставили крышу над головой, хорошо, не выставили за порог...

Поджала губы, взяла одежду, пустой поднос, и вышла из гостиной. Ощущение взгляда в спину не покидало, пока не закрылась дверь. Поспешила в кабинет, готовить бумаги для Эрсанна, попутно заглянула в кухню, напомнила повару о предстоящем обсуждении меню на званый вечер. А когда села проверять к докладу, взяла список гостей, с пометками, кто где будет сидеть, и задумалась. Да, я получила краткие указания, но... Закрались сомнения, а не решили ли господа лорды сыграть со мной дурную шутку, некрасиво подставив, и не слукавили ли, дав ложную информацию? Ну, про отношения между гостями? Нахмурилась, покусала кончик пера, да и отправилась со списком на поиски Хлои. Она сейчас должна как раз давать указания горничным, в небольшой столовой для прислуги, примыкавшей к кухне. Я успела к окончанию инструктажа.

— Хлоя, — позвала девушку. — Можно тебя? У меня вопросы, — показала ей список. — Знаешь кого-нибудь из них?

Она пробежала фамилии, пожала плечами.

— Почти всех. А что такое?

— Знаешь, кто к кому как относится? Глянь, если их вот так посадить, конфуза не выйдет? — сунула Хлое другую бумажку, со схемой стола и подписанными фамилиями.

— Так, — старшая горничная взяла лист и села за стол, углубившись в изучение. — Кто

указания по рассадке давал? — уже по вопросу я поняла, что правильно сделала, решив предварительно проверить сведения.

— Кто, кто, милорды, — желчно ответила я.

Хлоя покосилась на меня с неодобрением.

— Леди Рахме и леди Орсунн никогда не были подругами, — начала пояснять девушка. — Сажать их рядом чревато скандалом, они обе имеют виды на старшего лорда Морвейна. Так что, исправь. Лорд Фоулэн неровно дышит к леди Станвейн, а она его терпеть не может, тоже опасно, — чем дальше слушала Хлою, тем сильнее росло привычное раздражение.

Опять подставы, да что такое! Задрало, а! Мало хлебнула в бытность работы в офисе, что ли?! Р-р-р-р!! Спорю, на что угодно, с пристрастиями в еде господ гостей тоже не всё гладко! Но это уже у повара буду прояснять, надеюсь, он в курсе предпочтений приятелей хозяев. Работает он здесь несколько лет, так что, должен по идее знать. Поблагодарив Хлою, поспешила обратно в кабинет, скрежеща зубами и пылая негодованием. У меня оставалось минут десять, чтобы переиграть рассадку, и потом пойти, высказывать всё, что думаю, его сиятельнейшему интриганству, чтоб ему муха в суп попала!

— Ур-род, козел, придурок! — бубнила я, сдвинув бумаги на столе в сторону и выудив чистый лист из стопки. — Нет, ну блин, сколько можно! Что я ему, мышь для опытов, что ли?! Нашёл игрушку!

Сама же лихорадочно переписывала схему, уже довольно ловко управляясь с пером и чернилами — за три недели научилась. Кляксы перестала сажать, слава богу. Вот честно, ну что ему надо? Чего придирается? Зачем всё это? Неужели так задевает мой угрюмый вид? Ну так пока не вижу особых поводов для радости в моей жизни-то! Пусть спасибо скажет, что я не начинаю мелко пакостить, но ещё пара таких подстав, и начну, невзирая на возможное наказание! Вредные, оба! Едва поставила последнюю точку, требовательно зазвонил колокольчик. Чертыхаясь, собрала нужные бумаги и поспешила в кабинет к Эрсанну, по пути пытаюсь успокоить возмущение нехорошим поступком лорда. Вошла сразу, не удосужившись постучать — больно надо, сам только что трезвонил, не вижу смысла вежливость соблюдать.

Морвейн-старший, уже одетый в домашнее — простую светлую рубашку и штаны, — выразительно посмотрел на часы, и я не удержалась, поджала губы. Две минуты сверх срока прошло, педант, чтоб тебя! А если учесть, что мне пришлось ещё и переделывать, то вообще...

— Перестань хмуриться и поджимать губы, ты знаешь, я не люблю, когда опаздывают, — спокойным голосом произнёс Эрсанн. — Садись, давай бумаги.

Вот он, мой звёздный час. Я с некоторым усилием вернула на лицо невозмутимый вид, обошла массивный стол и присела на стул, стоявший рядом с креслом хозяина.

— Смета, — положила первый листок. — Примерное меню, ещё будет обсуждаться с господином Дорбертом, — это наш повар, вообще, милейший человек с ангельским характером и добрыми глазами. — Цветы, на украшение дома, — следующий листок, — список продуктов, тоже будет уточняться, и рассадка гостей, — не удержалась, в последних словах проскользнули язвительные нотки.

Уголок рта Эрсанна пополз вверх в ироничной усмешке, он медленно перевёл взгляд на меня. Я стиснула зубы и не опустила голову.

— Что? — кратко поинтересовалась.

— Надо что-то делать, с твоей манерой общаться, Яна, — задумчиво произнёс вдруг Морвейн-старший, обхватив пальцами подбородок и поставив локоть на стол.

— Что с ней не так? — скажите, пожалуйста, не нравится ему! Меньше гадостей подстраивай, глядишь, повежливее буду.

— Тон сбавь, — бросил Эрсанн и взял верхний листок с рассадкой гостей. — Так не разговаривают с хозяином.

Я снова не выдержала, поступок лорда с ложной информацией возмутил до глубины души. Это... Это же случилось там что, не догадайся я пойти к Хлое, крайней бы оказалась, да в руки обоим господам роскошный повод наказать меня! Накатил запоздалый страх, я едва не передёрнула плечами. Тоже мой пунктик, боязнь ошибиться и сделать что-нибудь не так. Поэтому привычка всё дотошно проверять и перепроверять по десять раз, прежде чем показывать.

— Зачем было врать насчёт гостей? — негромким, ровным голосом спросила я, ненавидя сейчас эту небрежную ухмылку, эти проклятущие глаза, которые смотрели на меня с превосходством и... удовлетворением?

Не поняла. Гнев сменился недоумением, я заподозрила подвох.

— Молодец, Яна, а я всё думал, догадаешься или нет, — довольным голосом произнёс Эрсанн, пробежав взглядом листок. — Хлоя подсказала? Да, так пойдёт, хотя я бы оставил возможность провокации, — огорошил Морвейн-старший признанием. — Такие вечера обычно ужасно скучные, но приходится их организовывать, положение обязывает, — и тень недовольства на породистом лице.

Чего это он разоткровенничался со служанкой? Кстати, до сих пор не знаю, чем же господа лорды занимаются, куда каждый день ходят. У Хлои спрашивать стеснялась, мало ли, подумает ещё что-то не то про мою заинтересованность хозяевами. Оно мне сто лет не надо, такие слухи по дому. Похвала оказалась неожиданно приятной, но нездоровое любопытство и неудовлетворённая жажда справедливости заставили задать следующий вопрос:

— А если бы я оставила всё, как было? Вы бы поправили?

Эрсанн отложил листок со схемой, снова окинул меня взглядом, на сей раз насмешливым.

— Сама как думаешь?

Вот... самодур же! Самоуверенный и наглый!

— Зачем? — в лоб спросила я, снова наливаясь возмущением.

— В следующий раз не принимала бы так легко на веру всё, что тебе говорят, — Морвейн-старший пожал плечами. — Но ты не выглядишь легкомысленной и доверчивой, поэтому я не сомневался, что конфуза не выйдет. Ты слишком осторожная для подобных ошибок. Знаешь, всё-таки, оставь Фоулейна и леди Станвейн рядом, — лорд резко переменял тему. — Может выйти интересно.

— Как скажете, милорд, — ровно произнесла я, и даже без язвительных ноток.

Тоже мне, психолог!! Молча забрала лист с рассадкой, сделав нужную пометку, и подвинула следующую бумагу.

— Всё, что касается продуктов и меню, как и пристрастий гостей, не проверяла, — тем же тоном произнесла, хотя внутри всё клокотало.

Ненавижу, когда учат, или пытаются мною манипулировать. А этот гад именно это и делал, причём без моего на то согласия!

— Я-а-а-ана-а-а-а, — протянул Эрсанн и вдруг ухватил меня за подбородок, подавшись вперёд. — Я тебе говорил, мне проще научить нового человека тому, к чему я привык, чем объяснять правила этого дома кому-то, кто привык к другому распорядку, — пальцы лорда показались горячими, в нос шибанул его парфюм, свежий, с лёгкими нотками цитруса и можжевельника. Приятный. — А ещё, Яна, мне не нравится твоя неуверенность в себе, думаю, именно поэтому ты постоянно ходишь хмурая и недовольная. Скрываешь тревогу и боязнь сделать что-нибудь не так. И не умеешь толком постоять за себя, — усмехнулся вдруг Эрсанн.

Это вообще к чему сейчас, эта тирада? Какая разница, насколько занижена моя самооценка?!

— Я всё равно не понимаю смысла подставы с гостями, — буркнула, опустив взгляд.

Тело напряглось, близость Морвейна пугала.

— Учись думать самостоятельно, — снизошёл до пояснения хозяин кабинета, и снова, как вчера, медленно погладил большим пальцем мою нижнюю губу. Я дёрнулась, но хватка лорда не ослабла. — Я должен быть уверен, что в доме порядок, и можно не беспокоиться о мелких досадных недоразумениях, — его голос стал мягче, приобрёл бархатистые интонации, а пальцы вдруг скользнули по шее, оставляя на коже огненный след — в душе зашевелилось беспокойство от его действий. — И что ты способна справиться самостоятельно с поручениями и затруднениями, и тебя не надо каждый раз проверять, — голос стал ещё ниже, Эрсанн провёл подушечками по ключицам, едва касаясь, и я подавилась вдохом.

Резко отодвинулась, чуть не уронив стул, сердце заколотилось в горле, и в груди закололо от нехватки воздуха. Эрсанн же, зараза такая, как ни в чём не бывало, взял следующую бумагу, никак не прокомментировав мою реакцию на его прикосновения.

Уверена, неслучайные.

— С едой и пристрастиями всё в порядке, можешь не проверять, окончательный вариант меню покажешь в обед, чтобы Лорес тоже глянул, цветы... — Морвейн пробежал список, пока я восстанавливала дыхание и пошатнувшееся душевное равновесие. — Убери лилии и добавь ирисы, у лилий запах слишком резкий, пусть даже некоторым леди нравятся, — я молча кивнула и забрала листок. — Смету оставлю, счета можешь приносить, оплачу, — Эрсанн посмотрел на меня. — И, Яна, — я насторожилась, тон голоса мне совершенно не понравился. — Ещё раз повторяю, учись вежливости. Мне надоело, что ты огрызаешься и рычишь, и возмущаешься по каждой мелочи, — голубые глаза сузились, в них мелькнул нехороший огонёк. — А чтобы лучше запомнила и быстрее научилась сдержанности и почтительности, я приготовил небольшой сюрприз для тебя. Как решишь с меню и закупками, поднимешься в гостиную рядом с кабинетом. Иди.

Кабинет я покидала на дрожащих ногах. Что за сюрприз? Не надо мне никаких сюрпризов, в себя бы прийти от разговора! Психолог хренов, тоже мне, разбередил раны...

Да, неуверенна в себе, да, боюсь ошибок и тяжело их переживаю, но зачем это всё озвучивать мне лишний раз? Чтобы прониклась и по каждому поводу бегала за подтверждением или объяснением? Я ненавижу ответственность, она меня нервирует, за эти три недели и так переволновалась сверх меры! Поэтому и дёргалась, когда претензии предъявляли, потому что постоянно грыз червячок сомнений — а вдруг и вправду за чем-то не уследила, что-то пропустила? И хоть раз бы похвалили, гады, оба... Уныло вздохнув, я поплелась в кабинет — повар ждал, и поставщики продуктов должны скоро прийти.

За всеми хлопотами мысли о сюрпризе отошли на задний план, хотя нет-нет да думала, и тело бросало то в жар, то в холод. Эрсанн видит меня насквозь, подмечая мелочи в поведении и делая поразительно правильные выводы, только зачем ему это надо? Скучно? Не похожа на других женщин? Ха, мне всегда говорили, что мужики не ведутся на хмурую физиономию и мрачный взгляд, им неинтересны проблемные женщины. Сложностей они не любят, а я — ходячая докторская для любого психолога.

Только фишка в том, что я-то свыклась со своими тараканами, мне комфортно жить так, как привыкла, и поздновато что-то менять в себе, не в моём возрасте. Чего Эрсанн пристал? Ну давал бы поручения, выполняла бы, обязанности по дому выучила уже, и при посильной помощи Хлои справлялась! Приспичило ему воспитывать меня! Своих дел, что ли, не хватает?

Меню с поваром обсудили быстро, я составила окончательный чистовик на подпись, и у меня ещё оставалось немного времени до прихода мясника, зеленщика, булочника и кондитера — винный погреб у Морвейнов свой, и очень высокого качества по местным меркам, поэтому алкоголь планировался на вечер свой. Решила перекусить, как раз и Хлоя подошла. Поспрашиваю всё-таки старшую горничную про хозяев, а то любопытство съест ведь. Может, станет яснее мотивы поведения обоих. Аристократы вроде не должны работать, а эти куда-то каждый день ходят, а Лорес ещё и иногда в командировки срывается.

— Хлоя, — позвала девушку. Та вопросительно глянула на меня. — А чем Морвейны занимаются?

— Лорд Эрсанн директор департамента магии при дворе, — охотно начала рассказывать старшая горничная. — Лорд Лорес — его заместитель, руководит отделом расследования преступлений с применением магии.

Оп-па, птицы высокого полёта. Один работник госаппарата, второй — что-то вроде главного следователя, если правильно понимаю. Мда. Небось, и маги не последние по силе. И наверняка на приёме все эти лорды и леди тоже не середнячок, высшая аристократия. Ладно, моё дело устроить приём, вряд ли даже увижу гостей, разве что издалека. Поколебавшись, я продолжила расспросы.

— Ты знаешь про жену лорда Эрсанна? — покосилась на Хлою. — Где она? И почему он до сих пор один?

Девушка усмехнулась, хитро прищурившись.

— С чего вдруг тебя заинтересовала его личная жизнь? — весело поинтересовалась Хлоя. — Тоже понравился? Милорд пользуется популярностью у женщин, — с гордостью заявила старшая горничная, будто подобный успех её личная заслуга.

— Да больно надо, — я фыркнула. — Мне просто интересно, кто они такие, ну и мало ли что, много информации не бывает. Хлоя, я прекрасно понимаю, что служанка их никогда не заинтересует, — уверенно заявила и добавила. — И меня устраивает моё положение, я не стремлюсь ни в любовницы, ни упаси боже, в жёны.

Она вздохнула, погоняла по тарелке кусочек хлеба, собирая подливку.

— Умерла леди Морвейн, давно, — ответила Хлоя. — Тёмная история, говорят, молодой лорд Эрсанн очень любил её, а она его — нет, и от тоски умерла, вскоре после рождения сына. С тех пор милорд один, хотя многие женщины хотели бы занять место покойной леди Морвейн. Но он их даже домой не водит, только лорд Лорес иногда подружек приглашает, — Хлоя хихикнула, блеснув глазами. — На него тоже охотятся и молоденькие знатные дочери, и вдовушки, и некоторые замужние леди, — старшая горничная наклонилась

ко мне и уже шёпотом продолжила. — Говорят, он очень хорош в постели!

Щёки девушки порозовели, дыхание участилось — все признаки возбуждения налицо.

Я с улыбкой покачала головой.

— Хлоя, меня это не интересует, поверь, — терпеливо повторила. — Ну, что молодой лорд Морвейн не стремится связать себя узами брака, понятно, не нагулялся, — не удержалась от ехидного замечания.

— Кстати, зря ты так, я имею в виду, про положение любовницы, — обронила Хлоя, откусив сдобную булочку и бросив на меня косой взгляд. — Между прочим, в нём много приятного.

Если быть послушной и ласковой, лорды дарят подарки и относятся хорошо, а иногда даже могут и помочь удачно выйти замуж, — девушка отпила чай. — Например, за слугу какого-нибудь своего знакомого, очень неплохая партия, скажу тебе! — оживилась Хлоя.

Мои брови поползли вверх от удивления, я и не думала, что старшая горничная обладает таким здоровым цинизмом, что ли, по отношению к жизни, в столь молодом возрасте.

— А не побрезгует жених-то, узнав, что ты до него с кем-то ещё была? — осторожно поинтересовалась, не торопясь осуждать.

Я вообще относилась ровно к чужому мировоззрению, не пытаюсь влезть со своим уставом в чужой монастырь. Ведь каждый сам выбирает, как ему жить, по каким законам и правилам.

— Что ты! Да если хочешь знать, лучшая рекомендация, побывать в постели аристократа! — искренне удивилась Хлоя. — Мужчине даже приятно, что его избранницей даже знатный лорд не побрезговал!

Мда. Воистину, совсем чужой монастырь. И устав здесь... странный.

— А как же заповедь блюсти чистоту до свадьбы? — я, обнаружив, что Хлоя не прочь поболтать, не стала сдерживать любопытство.

Подобные сведения вряд ли найду в книжках из библиотеки Морвейнов, а у них самих спрашивать не очень хочется. Слишком уж вопросы деликатные, не мужские, прямо скажем.

— Какую чистоту? — Хлоя недоумённо воззрилась на меня.

— Ну, — я помахала рукой в воздухе, — что у девушки до свадьбы не должно быть никого кроме жениха... — запнулась, услышав красноречивое фырканье.

— Это у знати, может быть, — старшая горничная демонстративно закатила глаза. — Чистота крови и всё такое. У простых людей в этом смысле всё тоже просто, женщина должна быть не только хорошей хозяйкой, но и уметь ублажить мужа в постели, — назидательным тоном ответила Хлоя. — Девиц не слишком любят замуж брать, — она поморщилась. — Кому нужна пугливая неумеха, которая мужика голым ни разу не видела? — моя собеседница хихикнула и потянулась за второй булочкой.

— Понятно, — протянула я.

Значит, вот так тут. Впрочем, почти как в моём родном мире в старину, в деревнях ценились девушки, уже имеющие детей, как доказательство того, что они способны принести потомство. Ну а у знати да, на первом месте древность, ветвистость родового древа, и пресловутый мужской инстинкт собственника, «моё, и ничьё больше». Ладно, меня это не касается, в конце концов.

— Хлоя, а маги здесь только мужчины? — задала следующий вопрос.

— Ну, в основном да, — кивнула она. — У женщин тоже бывает, но гораздо слабее, и они пользуются им чисто для себя. Ну, там, внешность подправить, причёску, платье чтобы

не мялось и не пачкалось, ты понимаешь, — в голосе Хлои мелькнуло пренебрежение. — Иногда камни зачаровывают, под простенькие амулеты, опять же, в основном о красоте беспокоясь.

— Ты так много знаешь, интересовалась? — даже мне, чужой здесь, понятно, что для простолюдинки старшая горничная хорошо осведомлена об аристократах.

Хлоя хитро улыбнулась.

— Начнём с того, что я всё-таки не из деревни, родилась здесь, — ответила она, ничуть не обидевшись. — Умею слушать и смотреть, и даже читать, три класса общей школы закончила, — похвасталась моя собеседница. — Потом мама забрала, а то бы с удовольствием до конца доучилась, там интересно было, — Хлоя вздохнула. — Ну и, знаешь ли, прислугу никогда не замечают, а у милордов женщины всё-таки бывают, и в гостях, и на званых вечерах, вот и знаю, — она допила чай и встала. — Ладно, Яна, пора мне, в прачечную надо, вещи забрать, и проверить гостевые покои, наверняка кто-то из гостей останется ночевать, — моя подчинённая двусмысленно усмехнулась.

Я же поспешила в кухню, решать вопросы продовольствия. Кстати, Эрсанн не обманул, повар подтвердил, что с пристрастиями гостей всё в порядке, и он всё учтёт, тем более, о половине из них господин Дорберт знал. Вот и ладушки, мне же проще.

Удивительно, но разговор с Хлоей притушил беспокойство насчёт обещанного Морвейном-старшим сюрприза, и после утрясания вопросов с подготовкой к вечеру и получения расписок, я поднималась вверх более-менее в ровном настроении. В голове крутились мысли о том, что надо не забыть внести в книгу расходов потраченные за неделю деньги, разгрести наконец бардак на столе и привести бумаги хоть в какое-то подобие порядка, рассортировав их по стопкам, проверить столовое серебро и фарфор, нет ли трещин, не потемнело ли, подойдёт ли для заготовленных в меню блюд. Ещё, садовник просил посмотреть, как смотрятся недавно посаженные розовые кусты в небольшом садике позади дома, и не надо ли их пересадить. Ах да, портьеры. Их следовало снять и вытряхнуть от пыли, проветрить немного — девочки Хлои должны заняться. Неплохо бы проверить запас свечей и масла для светильников, они расходовались быстрее всего, и дрова для камина тоже.

Углубившись в размышления о повседневных хлопотах, я без стука вошла в гостиную, и только переступив порог, запоздало об этом вспомнила. Хотя, опять же, мне было назначено подняться сюда, как с делами разберусь. Как выяснилось, Эрсанн уже ждал, стоя у окна спиной ко мне, и заложив руки за спину. Услышав, что я вошла, соизволил повернуться. На мой реверанс кивнул, потом подошёл к дивану, на котором лежала большая коробка. Я мгновенно насторожилась, глядя на предмет.

— Яна, я уже говорил, мне не нравится, как ты себя ведёшь, — начал Морвейн-старший, и я чуть не вздрогнула, уж слишком довольно звучал его голос, вообще богатый на интонации.

Наши взгляды встретились, я замерла, как кролик перед удавом. Едва заметная улыбочка на твёрдо очерченных губах заставила напрячься ещё больше. — И то, что у тебя вечно хмурое настроение, меня тоже не устраивает. С поведением даю время до вечера, подумать хорошенько и исправиться, иначе потом сам примусь за воспитание. С настроением, — Эрсанн помолчал, пока я пыталась справиться с нервной дрожью, и продолжил. — Я решил следующим образом. Ты всё-таки вполне симпатичная женщина, и вряд ли тебе по нраву эти форменные платья, оставшиеся от прежней экономки. Ждать, пока

ты наберёшься смелости и поднимешь этот вопрос, я устал, видимо, тебя твоя внешность особо не заботит, — я покраснела с досады, слова звучали с изрядной иронией, но оправдываться не стала — ну не признаваться же, что стеснялась?! Я не привыкла просить, знаете ли!

К слову, даже у Хлои наряды на порядок лучше моих, и расцветки поярче, хотя фасоны, естественно, скромные, как и полагается прислуге. Но она их покупает на своё жалованье, у меня же ни копейки своих денег нет! Между тем, Эрсанн легко взял коробку, из чего я заключила, что внутри что-то не громоздкое, даже несмотря на размеры.

— Поскольку общаемся мы часто, Яна, мне неприятно видеть на тебе тусклые балахоны, они тебя ужасно старят, — не, нормально, а?! Таким будничным тоном обсуждать, как я выгляжу?! Мог бы тогда сразу подсуетиться и обеспечить нормальной одеждой, а не ждать чего-то там от меня! — Я хочу видеть перед собой женщину, а не вечно хмурое нечто с поджатыми губами, ссутуленными плечами и мрачным взглядом, — добил Эрсанн и подошёл ко мне, протянув коробку. — Здесь всё, что нужно, переоденься. Лорес принесёт журналы от портного, выберешь, что понравится — в пределах разумного, конечно, — добавил Морвейн-старший, пока я хватала ртом воздух, ошалело глядя на него. — Вечером покажешь, завтра утром переговорю с портным. Надеюсь, изменения во внешнем виде заставят тебя переменить и поведение. Ну и, как понимаешь, мне не хочется краснеть за тебя перед гостями.

Вот... вот кто он после этого? Больше унижить меня, по-моему, уже невозможно, так безжалостно пройдясь по тому, как я выгляжу. Более того, прекрасно зная, что самостоятельно этот вопрос я не могу решить, довольствуюсь тем, что дают, как говорится.

Прийти, попросить — умный такой, да?! Будто прислуга имеет право что-то там просить, я уже молчу о моём особом статусе личной вещи господ лордов! Но говорить ничего не стала — смысл? Нарваться на очередную отповедь? За меня уже всё решили, всё сделали и сейчас просто поставили перед фактом. Без слов взяла коробку, глядя в пол, реверанс делать не стала — коробка мешала, — просто развернулась и пошла к двери.

— Да, Ян, — окликнул Эрсанн, и я остановилась. — Чтобы не вздумала характер показывать, как переоденешься, принесёшь всё, что висит в шкафу, мне.

Вот как. Ладно. С большим удовольствием, выходя из гостиной, закрыла дверь ногой, немного не рассчитав усилия — она громко хлопнула, а я почувствовала тень удовлетворения от хотя бы частичного избавления от возмущения. Щёки горели от стыда, в голове снова и снова звучали обидные слова Эрсанна, и моя злость только возрастала. Да ну что же такое, а! Почему нельзя нормально общаться? Почему нельзя подойти, спросить: «Яна, тебе что-нибудь надо? Ты говори, не стесняйся». Раз так не нравится, в чём хожу, или выдай деньги на решение вопроса — я всё равно могу уже из дома по делам выходить, — или чёрт возьми подними его не в таком грубом виде! Бли-и-ин... Вот зачем ему моё платье нужно было, чтобы с размером не промахнуться. Представив, как он разворачивает мой скромный наряд перед портным, объясняя, чего надо, я покраснела ещё больше, хотя куда уж дальше. Об уши спички зажигать можно.

Пришла к себе, положила коробку на кровать, не решаясь открыть и посмотреть, чем «осчастливил» меня Морвейн-старший, прошлась перед кроватью, заложив руки за спину.

И страшно, и любопытно. В голову назойливо лезли нелепые мысли о ролевых играх в горничных и соответствующих нарядах из магазина эротического белья, отчего пробивалось нервное хихиканье, и я отвечивала себе мысленные подзатыльники. Нашла, о чём думать!

Да здесь о таком и не слышали, несмотря на вольность нравов и моды! Так, ладно, скоро уже двенадцать, придёт Лорес, и мне снова обсуждать пресловутый вечер, который уже в печёнках сидит! Я глубоко вздохнула и твёрдым шагом подошла к кровати, не сводя с коробки взгляда. Ну-с, что там внутри?

Первое, на что наткнулся мой обалделый взгляд, это аккуратно сложенное поверх шуршащей бумаги бельё: шёлковые чулки с симпатичными синими бантиками сзади на щиколотке, к ним подвязки, две кружевных полосы, украшенные маленькими голубыми розочками, нижняя рубашка из тонкого полупрозрачного льна, с вышивкой по подолу.

Лицу стало жарко, пока я в оцепенении перебирала дрожащими пальцами вещи, которые тут служанки вряд ли носили. Та же Хлоя, не думаю, что её чулки из шёлка, уж слишком непрактично, при работе по дому. Добило то, что в самом низу лежало... кружевное нечто, по местным меркам, подозреваю, верх неприличия, но писк моды среди аристократок. Два кусочка тончайшего, мягкого кружева, похожего на паутинку, соединённые по бокам ленточками — предполагалось, видимо, что это трусики. Офффигеть... До сих пор я носила вполне удобные, комфортные, из хлопка, типа шортики, тоже на завязочках — резинок тут не имелось к моему великому сожалению. Но так тоже удобно. Бельё мне подогнала сердобольная Хлоя, на следующий же день после моего появления, свежескупленное утром, пока я дрыхла. Не-е-ет, увольте, вот ЭТО я точно не надену!

Краска бросилась в лицо, едва представила, как Эрсанн выбирал всё это, что его пальцы прикасались к одежкам... М-мать!! А платье-то тогда как выглядит?! Поспешно развернула бумагу и достала наряд. Аккуратно разложила на кровати и крепко задумалась, разглядывая. Их сиятельство издеваться изволят, что ли? Два слоя ткани, нижняя — тонкий, приятный шёлк насыщенного морского цвета, верхняя — полупрозрачная органза, графитово-серая с искрой. По подолу вышивка серебристой нитью, и по краям рукавов и декольте — тоже. Вырез квадратный, низкий уже даже на вид, талия завышенная. В общем, классический фасон в стиле середины девятнадцатого века моего родного мира.

Понимаете, да? Корсета под него не подразумевалось, корсажа не было. О бюстгальтерах тут понятия не имели. Считаю с нижней рубашкой, мою грудь будут скрывать всего три слоя ткани, тонкой и лишь слегка присборенной на лифе. Я без сил опустилась на край кровати, созерцая подарочек Эрсанна. Он... он что, всерьёз думает, что я буду ходить в ЭТОМ?! Нет, платье красивое, не спорю, но оно больше уместно на званом вечере, чем для повседневного ношения! Не дай бог кляксу чернильную посажу, или на кухне испачкаюсь, жалко ведь будет. Ну и откровенное всё же, да.

Мои пальцы осторожно коснулись ткани, провели, наслаждаясь ощущениями. Да, очень хотелось надеть, и к чёрту сомнения. Злилась скорее по привычке, и пытаюсь скрыть смятение от того, что предстану в новом виде перед господами. А может, они этого и добивались? Сказал же Эрсанн, что я симпатичная. Ох, нет, не надо мне их лишнего внимания, раньше-то напрягало! Но выбора не оставили, надо переодеваться. К моему облегчению, застёжка оказалась сбоку, ряд маленьких пуговичек, а вот то, что ещё и спина открытая, породило новый всплеск беспокойства. Волосы-то я убираю под чепчик, и не прикрыть! Невольно поёжилась, потом отбросила малодушные мысли и потянула шнуровку сзади — время не ждёт. Вот только фигушки я надену эту развратную штуку из паутинки, не дожждётся! Оставляю мои удобные шортики, не полезет же Эрсанн под юбку, проверять. От подобной перспективы неожиданно бросило в жар, потом в холод: чисто в теории мне,

конечно, нравилось представлять всякие пикантные картинки, но на практике... Слишком много думаю, и слишком много проблем влечёт за собой потакание желанием. Мы не сможем после страстной ночи разбежаться и забыть о существовании друг друга, как бывало в моей прошлой жизни, а роль постоянной любовницы, чисто постельной игрушки не для меня, увольте.

Я избавилась от форменного платья и чулок — вот это проверить сможет, увы, так что придётся надеть хотя бы сейчас, — и надела сначала нижнюю рубашку, ту, что прилагалась к новому наряду. Конечно, не сравнить с моей прежней, лён не такой тонкий и белоснежный, и грубоватый. А эта почти не чувствовалась на теле, невесомая, лёгкая. Короткая, правда, едва до середины бедра, но платье не просвечивает, поэтому ничего страшного. После пришла очередь чулок. Конечно, чего говорить, шёлк в разы лучше трикотажа, хотя я бы, наверное, вместо подвязок пояс использовала, он удобнее, да и держит крепче. Так, всё равно остаётся шанс, что чулок сползёт. Ну и, платье. Севшее идеально по фигуре, на удивление, силуэт не полнил, хотя в прошлой жизни я не носила фасоны с завышенной талией. Здесь же, может, за счёт тонкой ткани, не знаю, но смотрелось отлично. Сразу захотелось расправить плечи, поднять голову. Единственное, что смущало — лиф. Он плотно облегал грудь, глубокий вырез открывал, на мой взгляд, слишком много, притягивая внимание к пикантной ложбинке и полноценному третьему размеру. Так, нет, это уже лишнее, точно.

Поправив чепчик — он смотрелся немного странно с нарядом, но я не собиралась снимать, — поспешила искать Хлою. На кухне её не оказалось, в общей столовой тоже, и я пошла в гостевую часть. У старшей горничной наверняка найдётся какой-нибудь шарфик или шаль, чтобы прикрыть плечи и вырез, не хочу щеголять прелестями и нарываться на провокации! Озабоченная решением проблемы, поспешила к лестнице, покосившись на большие напольные часы: без десяти двенадцать, сейчас Лорес вернётся, и мне предстоит явить свою персону лордам, обсуждать пресловутый вечер... Хочется, чтобы смотрели мне в лицо, а не на верхние девяносто. Я уже почти дошла до верха лестницы, когда позади хлопнула дверь, и раздались уверенные шаги. Сердце резко скакнуло к горлу, дыхание закончилось, едва поняла, что это Морвейн-младший, и он меня сейчас видит в подарочке папеньки. А я ещё спереди приподняла, чтобы не споткнуться, и тонкий шёлк красноречиво обтянул уже нижние девяносто...

— Яна? — раздался удивлённый голос Лореса.

Я не нашла ничего лучше, чем молча рвануть вверх, стремясь скрыться в спасительном коридоре. Дура, как есть. Всё равно придётся показаться, чего, спрашивается, дёргаюсь? И наверняка младшенький в курсе задумки отца, с этим платьем. Не удивлюсь, если ещё и вместе выбирали. На этом мысль споткнулась и покраснела, почему-то зрелище Морвейнов в магазине женской одежды взволновал и смутил до крайности. И разозлил до кучи. Я маме-то в своё время не позволяла за себя одежду выбирать, потому что вкусы у нас расходились с ней, а тут мужчина! Хотя, надо признать, цвет мне очень шёл, тут Эрсанн угадал. Запыхавшись, забежала в ближайшую гостевую гостиную и к своей радости нашла Хлою, руководившую снятием портьер с окон.

— Хлоя! Ты мне нужна, — выпалила, пытаюсь отдышаться.

Старшая горничная обернулась, и её брови удивлённо поползли вверх при виде меня. Я махнула рукой.

— Потом объясню. У тебя есть шаль какая-нибудь, или шарфик, на плечи накинуть? —

выразительно посмотрела на неё.

Хлоя хмыкнула, улыбнулась уголком губ и кивнула.

— Так, девочки, продолжайте, я сейчас! — она подошла ко мне и взяла под руку. — Идём.

Перед лестницей я невольно тормознула и осторожно выглянула из-за угла — никого, к моему облегчению. Караулить меня никто не стал. Мы спустились, прошли к нашим комнатам.

— И кто такой щедрый? — поинтересовалась старшая горничная, открыв шкаф.

— Морвейн-старший, — буркнула я, помрачнев, и тут же добавила в своё оправдание. — Я не знаю, с чего ему встрялось подарить это мне, Хлоя, честно!

— Да брось, — девушка хихикнула. — Лорд Эрсанн ничего не делает просто так. Пойдёт такой? — она показала светло-голубой платок с бахромой, и я кивнула. — Видимо, понравилась ты ему.

— Не смейся мои коленки, — я фыркнула и набросила вещь на плечи, завязав спереди.

Отлично, то, что надо. — Он не из тех, кто клюёт на смазливую мордашку, вокруг него полно таких, — пожалала плечами и направилась к выходу. — Спасибо, потом верну.

— Да забирай, он мне не нужен, — благодушно произнесла Хлоя. — Ян, хочешь честно? Да, милорды не жалуют пустышек, каковыми являются большинство леди, вертящихся вокруг них, — я обернулась, услышав слишком серьёзный тон старшей горничной. Она внимательно смотрела на меня. — А ты не глупая, и симпатичная, и не спешишь вешаться им на шею. Думаю, этим и заинтересовала. Я тебя просто предупреждаю, что оба, и Лорес, и Эрсанн, обычно добиваются своего, — Хлоя чуть сузила глаза. — Любым способом. И лучше им не сопротивляться.

Я невольно сглотнула, слова собеседницы вызвали холодок вдоль спины.

— Хлоя, я тебе уже говорила, не в моих правилах позволять вольности мужчинам без моего на то разрешения, какой бы статус у них ни был, — твёрдо ответила я. — Пусть даже сейчас у меня почти нет никаких прав. Быть объектом развлечения для скучающих аристократов, да ещё и для обоих сразу, я не намерена. Ещё раз спасибо за платок, — и я вышла из комнаты старшей горничной.

Не сопротивляться, ага. Не дождутся. Я по-другому воспитана, и менять моё мировоззрение увы, поздно. Уже пытались, зубы обломали. Забежала в кабинет, как раз вовремя, чтобы услышать требовательный звон колокольчика — время идти на совещание к начальству. Удачи мне. Захватила бумаги, на сей раз сложенные в папку, и поспешила наверх. Уже подходя к кабинету, вспомнила, что забыла взять платя, и прошиб холодный пот: а ну как, не поверят, что забегалась?! В самом деле, я не специально, честно! Так, ладно, потом принесу, сейчас дела поважнее. Выдохнув, я постучала и взялась за ручку двери в кабинет, стараясь не обращать внимания на забившееся быстрее сердце. Я не буду, не буду смущаться! В конце концов, носила же короткие юбки в своём мире, и там мужские взгляды не смущали! Что сейчас случилось? Тихонько хмыкнула, услышав голос Эрсанна. Что случилось, что случилось. Раньше я спокойно могла осадить нахала, если не желала внимания к себе. Сейчас... нет, ну тоже осадить попробую, конечно, только вряд ли мои слова возымеют действие. А я ещё и огребу за дерзость.

— Добрый день, — зашла, поздоровалась, и немного удивилась, не увидев Морвейна-старшего за столом.

Он обнаружился на диване справа от рабочего места, вместе с Лоресом. Последний уже

успел поменять форменный мундир на обычную рубашку, расстёгнутую гораздо больше, чем у отца, почти до середины груди. Эм. Это к чему? Дома не так уж жарко, между прочим, и по вечерам приходится топить камины, а у себя я ставлю жаровню с углями. Благо, комнатка маленькая и нагревается быстро. Я поспешно отвела взгляд от возмутительно домашнего Лореса, сохранив невозмутимое лицо, и подошла к господам.

— Присаживайся, — кивнул Эрсанн на свободное кресло.

Его оценивающий, пристальный взгляд медленно оглядел меня с ног до головы, и стало не по себе. В горле пересохло, и пришлось несколько раз сглотнуть вязкую слюну, борясь с желанием откашляться. Я подошла, сжав повлажневшей ладонью папку, опустилась на кресло, расправив юбку и воспользовавшись возможностью не смотреть на Морвейнов. Слишком внимательно они меня разглядывали, и я не хотела знать, по какой причине такой интерес к моей персоне.

— Не сутулься, — одёрнул Эрсанн, и я прежде, чем успела подумать, что делаю, послушно расправила плечи.

Однако неотрывно смотрела на папку на коленях. О-о-о, вот бы ещё научиться контролировать прилив крови к щекам, здорово было бы! Я нервничала, как пансионерка на первом выходе в свет, и с трудом удерживалась от желания поёрзать. Я взрослая женщина, мне тридцать, пусть и не была замужем, но с мужчинами дело имела, и не раз! Яна, перестань вести себя, как идиотка!

— Хм, пап, я не помню, чтобы мы этот платок выбирали, — раздался ленивый голос Лореса, и я чуть нервно не вздрогнула.

Ага, значит, всё-таки вдвоём покупали, мелькнула обречённая мысль. Надо срочно переключить их внимание на что-то другое! Я протянула Эрсанну папку.

— Вот бумаги по вечеру, милорд, — пробормотала скороговоркой, ненавидя себя за эту неуверенность.

Кошмар какой, вот что делает с женщиной долгое отсутствие общения с противоположным полом! На момент встречи с Морвейном-старшим у него в спальне моему одиночеству и холостяцкой жизни стукнуло ровно три года. За это время, не считая пары-тройки случайных любовников, мужчин в моей жизни не наблюдалось. Я привыкла к джинсам, свитерам, футболкам и рубашкам, два платья в шкафу одевались, дай бог, пару раз в год, сарафаны и летние юбки — длинные, одна короткая — исключительно для похода в клуб, раз в полгода, развеяться и потанцевать. Всё. Лично для себя мне комфортно в такой одежде, и я себе любой нравлюсь. Может, именно поэтому чувствовала себя в подарке Морвейнов крайне неудобно, особенно под их взглядами.

Я отчётливо услышала тихий смешок, потом Эрсанн протянул руку.

— Давай, посмотрю. Все вопросы уладила?

— Да, — я оживилась, рискнув поднять голову и посмотреть на собеседника. — Меню утвердили, еду заказали, цветочница придёт после обеда, Хлоя с горничными готовит гостевые покои, — отчиталась я, про себя порадовавшись, что Морвейн-старший углубился в изучение бумаг и перестал наконец пялиться на меня.

Чего не скажешь о его сыночке. Положив ногу на ногу, сцепив пальцы в замок, Лорес откровенно рассматривал меня, и то, как его взгляд то и дело останавливался на пресловутом платке, настораживало.

— Дай-ка ещё раз список гостей, — наконец произнёс младший лорд и протянул руку отцу за бумагой, отведя взгляд от меня. — Кто сейчас за город переехал, знаешь?

Фух, теперь оба просматривали бумаги, а я незаметно перевела дух, осторожно опершись спиной на спинку кресла.

— Хочешь знать, сколько гостевых покоев готовить? — отозвался Эрсанн. — Обрадую, немного. Вот эти точно из своего поместья приедут, — Морвейн-старший ткнул в список несколько раз, а я постаралась не сильно вытянуть шею — во мне проснулось любопытство. — Этот под вопросом, остальные все в городе.

— Понятно, — Лорес кивнул и вдруг встал, шагнув ко мне. — Яна, так откуда платок?

Он медленно обошёл моё кресло и остановился за спиной, а я замерла, чуть повернув голову и сжав кулак. Ох, думала, забудет про этот клятый платок, ага, наивная!

Руководитель отдела расследований, да забудет? Жди, Яна, конечно. Пульс подскочил, сердце ухнуло в желудок от тревоги — что задумал?! Бросила взгляд на Эрсанна: он казался полностью поглощённым изучением счетов и расписок и сверкой их со сметой. Вон, даже брови чуть нахмурены, и лицо сосредоточено.

— Я-а-а-ан, — протянул Лорес мягким, вкрадчивым голосом, и его ладонь легла на шею.

Горячая, тяжёлая, властная. Пальцы шевельнулись, словно невзначай погладив изгиб, и мышцы на затылке напряглись, а позвоночник превратился в стальной штырь. Что он делает?! Не надо меня трогать, пожалуйста! Особенно там, чувствительно же слишком!

— У Х-хлои взяла, — запнувшись, ответила я, боясь сделать лишнее движение, и остро, всей кожей чувствуя близкое присутствие Лореса.

— Зачем? — последовал следующий вопрос, и вторая ладонь легла с другой стороны.

Морвейн-младший легко обхватил мою шею руками, и меня прошиб холодный пот: он легко мог как сломать, так и продолжить ласкать. Чего боялась больше, сказать сложно.

Лорес, конечно, выбрал второе, его пальцы легко скользнули по шее вниз, нырнули под платок, погладив ключицы, и я услышала дыхание молодого лорда, склонившегося к моему уху. Спину как бетоном облили, мышцы закаменели, сердце колотилось о рёбра так сильно, что в груди закололо. Одновременно стало и стыдно за свою реакцию, и страшно — а ну, как продолжит?! А я не смогу возразить... Голова слегка закружилась, стены кабинета поплыли, и охватило ощущение нереальности. Поймала себя на том, что мучительно размышляю — нравится мне, или всё же стоит дать понять, что не надо заходить дальше?

Да, я испугалась действий Лореса, испугалась собственной вполне объяснимой реакции, испугалась, что не знаю, как всё-таки реагировать... Возмутиться? Оттолкнуть? Промолчать?..

— Ян, ты будешь носить то, что мы разрешим, поняла? — голос Лореса звучал так же мягко, но в нём проскользнули повелительные нотки, а пальцы между тем уже оставили в покое мои ключицы и взялись за узел на платке.

Я чуть позорно не всхлипнула от облегчения, даже не возмущившись тем, что Лорес снял с меня платок и небрежно уронил на колени.

— Вернёшь Хлое, он тебе не нужен, — заявил Морвейн-младший и его губы мазнули по скуле.

Ладони поднялись обратно на плечи, пальцы последний раз приласкали шею, и Лорес отступил от меня. Я опустила взгляд на платок, который машинально скомкала, и заметила, что пальцы дрожат.

— Яна, кстати, где твои старые платья? — вопрос Эрсанна застал врасплох, я настолько была взвинчена поведением Лореса и сосредоточена на борьбе со своими противоречивыми

эмоциями, что чуть не вскрикнула от неожиданности. — Я просил принести.

— Забыла, — ровным голосом произнесла, вскинув на него взгляд.

И увидела, что Морвейн-старший смотрит прямо на меня, в своей излюбленной позе, подперев подбородок и поглаживая пальцами губы. Тёмно-голубой взгляд, пронзительный, чуть прищуренный, завораживал. Я внезапно поняла, что он видел всю сцену: и то, как Лорес прикасался ко мне, и мою реакцию на это. Вряд ли то выражение, что уловила в глубине глаз, называлось ревностью, это я бы поняла. Но интерес?.. И явно не мимолётный. Краем глаза видела, что Лорес стоит рядом, засунув руки в карманы, и чувствовала, что тоже рассматривает меня.

— Принеси, — спокойно велел Эрсанн. — И остальную одежду тоже, — по губам Морвейна-старшего скользнула улыбка. — Учти, могу проверить твой шкаф в любой момент. Журнал забери, на столе лежит, завтра утром жду список, что выбрала из платьев.

После всплеска эмоций на меня навалилась апатия, как всегда. Я встала, присела в реверансе.

— Да, милорд, — тем же ровным голосом ответила, глядя мимо него, и развернулась к двери.

— Яна, журнал, — напомнил Лорес.

Журнал. Да. Молча вернулась, забрала толстенькую книжку с модными картинками и вышла из кабинета. Всю одежду? Это и чулки, и... нижнее бельё? Отстранённо отметила — фигушки. Начнём с того, что ту паутинку носить каждый день негигиенично, поэтому выполнять приказание буквально не собираюсь. А вообще, да пошло оно всё. К апатии присоединилась усталость, плечи ссутулились, и я побрела к себе, за одеждой. Мысли в голове крутились нерадостные: будем честными, Яна, прикосновения и мимолётные ласки что одного, что другого, мне нравились. Изнутри плеснуло стыдом, я чуть не зажмурилась, но — спускалась по лестнице. Господи... Всегда считала себя сдержанной, и уж тем более к прикосновениям едва знакомых мужчин, которые не скрывают намерений. Таких сразу отшивала, любителей просто весело провести время. Не думала, что могу так реагировать на откровенную попытку пробудить во мне страсть — ничем иным действия Лореса объяснить не могла. Снова от стыда за себя и свои ощущения щёки ожгло румянцем. Что происходило, почему они затеяли эту нелепую и пугающую игру в провокации, почему оба пристально наблюдали за моей реакцией, оставалось тайной.

Вряд ли удастся её узнать, да и вообще. Кто я здесь? Никто. И смирись с этим, милочка.

Оставшиеся дни до вечера прошли для меня... сложно, но всё по порядку.

Одежду я принесла, конечно, оставив себе только несколько пар удобных шортиков и одну — чулок. Вот уж точно не собираюсь всё время в шёлковых ходить, жалко же. Молча сгрузила платья и остальное на диван в кабинете Эрсанна — он уже пересел за стол, а Лорес вообще ушёл, — и развернулась, чтобы идти. Меня ждала кухня, расходная книга, проверка кладовой, и другие повседневные обязанности.

— Яна, — остановил голос Морвейна-старшего.

Я послушно остановилась, повернулась обратно к нему. После недавнего всплеска эмоций и последовавшего за ним приступа самокопания уже почти пришла в себя, и смогла прямо взглянуть в глаза Эрсанну. Платок пришлось вернуть Хлое, как было приказано. Про Лореса, его прикосновения и мою реакцию запретила себе думать.

— Да? — ровно отозвалась, глядя в точку чуть выше головы лорда, на спинке кресла.

— Подойди, — последовало краткое приказание.

Сердце ёкнуло, но я подавила приступ нервного волнения и молча приблизилась к столу. Эрсанн встал, обошёл и остановился рядом, возвышаясь надо мной почти на голову.

Мой взгляд упёрся в ряд пуговиц, а ногти впились в ладони — так крепко я сжала кулаки.

Снова остро пожалела об отсутствующем платке: сверху Морвейну много чего интересного открывалось... Подушечки пальцев лорда коснулись подбородка, подняв мою голову, наши взгляды встретились.

— Плечи расправь, — негромко произнёс Эрсанн с непроницаемым видом. — Перестань стесняться собственного вида, Яна, — в голосе проскользнуло лёгкое недовольство. — Ты что, раньше платьев не носила, что ли? В чём ходила в своём мире тогда?

Поскольку он по-прежнему продолжал держать мой подбородок, отвернуться не представлялось возможным. Щёки начал медленно заливать жар. Так и тянуло огрызнуться, какая ему разница, в чём я ходила в прошлой жизни, но удержалась.

— Редко, — тем же ровным тоном ответила, сцепив руки перед собой. — В штанах ходила в основном.

Плечи пришлось выпрямить. С Морвейна стало бы самому поправить мне осанку, а мне очень не хотелось, чтобы он прикасался ко мне больше, чем того требовала ситуация.

Тёмная бровь Эрсанна поползла вверх.

— Оно и видно. Очень странно для такой женщины, как ты, — под его оценивающим взглядом я почувствовала настоящее желание поёжиться. — Чепчикними, и чтобы я больше не видел это убожество на твоей голове, — он резко сменил тему, я даже моргнула от растерянности, услышав заявление. — Всё, иди, и не забудь про журнал. В противном случае мы с Лоресом сами выберем, что сочтём нужным.

Эрсанн вернулся за стол, а я, по-прежнему пребывая в осадке от заявления про чепчик и вдобавок от угрозы про выбор, вышла из кабинета. Нет, он что, всерьёз решил заняться моей внешностью?! Для чего, чёрт возьми?! Мелькнула тревожная мысль, что готовит в любовницы — себе, сыну? Или... обоим?.. Попеременно окатили волнение, досада, беспокойство и смущение от собственных откровенных размышлений. О чём думаю,

спрашивается? Нафиг, нафиг, выбрасываем из головы лишний мусор. Надо попросить у Хлои шпилек, раз без чепчика ходить придётся, чтобы волосы закалывать. И за осанкой следить, чтобы не нарываться на замечания Эрсанна. Эм, платья. И не забыть спрятать стратегический запас белья — с этих двух станется выполнить угрозу и проверить шкаф!

А-а-а-а, вечером поискать потайную дверь, обязательно! Конечно, вряд ли найду в доме магов, но попытаться ведь стоит. Вдруг повезёт, хоть в чём-то.

Занимаясь текущими делами, ловила себя на мысли, что чем ближе вечер, тем сильнее нервничаю — очередной урок по законам Арнедиллии никто не отменял. Крутились назойливые мысли: к чему привяжутся на сей раз, и кто из них, чтобы придумать очередное наказание? Как же, так заманчиво, новое платье открывает такой простор для действий... В результате чуть не уронила супницу, в процессе инвентаризации сервиза, на кухне господин Дорберт вовремя поймал солонку, которую я едва не смахнула в готовый соус, и как кульминация, едва не сверзилась с лестницы, споткнувшись о подол, потому что не подобрала вовремя. Кошмар! Вечером шла в библиотеку, как на место казни, старательно подавляя странный огонёк предвкушения, вдруг загоревшийся в районе солнечного сплетения. Ещё не хватало думать о приставаниях их высокомерных сиятельств, Яна, не стыдно, не? Самовнушение помогло, и порог библиотеки переступала с твёрдым намерением не допустить произвола в отношении себя. Я — экономка, точка. Не игрушка для скучающих лордов, а живой человек!

Семейство Морвейнов встретило одобрительными взглядами и лёгкими усмешками на породистых лицах.

— Ну хоть не хмуришься, уже хорошо, — хмыкнул Лорес и добавил. — Чепчик сама сняла?

— Да если бы, — насмешливо отозвался Эрсанн. — Дождёшься от неё, как же. Яна выучила?

— Да, — ровно ответила, глядя прямо перед собой.

То, что меня обсуждали так, будто я тут не присутствовала, задело, и сильно.

— Хорошо, садись, — Эрсанн кивнул на стул. — Завтра от портного придут, постарайся не занимать пару часов после обеда, примеришь новый гардероб.

Ох, завтра последний день перед приёмом, хлопот много, но — ладно, ради обновок можно и выкроить время. Надеюсь, господа лорды не внесут изменения в выбранное мной, не потрудившись поставить меня в известность. Наглеть не стала: раз забрали четыре платья, четыре и выбрала, в меру скромные и удобные. В журнале они позиционировались, как домашние повседневные, и для леди, возможно, выглядели простенько, но мне, экономке, в самый раз. И мои нижние рубашки и чулки под них чудно подойдут, не придётся ещё всякое шёлково-кружевное безобразие подбирать для каждого наряда. А вот этот подарок Эрсанна спрячу, всё-таки для повседневного ношения оно не слишком подходит.

К моему удивлению, вечер прошёл спокойно — меня спрашивали по прочитанному, вручили следующую книгу — историю Арнедиллии, — и спокойно отпустили к себе. Только придя в спальню, я поняла, в каком напряжении пребывала: плечи и спину ломило, и очень хотелось, чтобы их кто-нибудь размял, но Хлоя наверняка отдыхает, а мне по-хорошему ещё заскочить в кабинет и занести в книгу расходов, что из запасов использовали за день.

Помнится, я всё на бумажках записывала днём, теперь надо нормально оформить.

Поработав в кабинете, вернулась в спальню. Прошла по комнате, кусая губы и нервно сплетая и расплетая пальцы, взгляд блуждал по стенам — где может быть дверь? Наощупь

проверить? А есть ли смысл? Стены в моей комнате обычные, выкрашенные в спокойный зеленовато-серый цвет. Пара картин, нейтральных пейзажей, и всё. И не забываем, Яна, и Эрсанн, и Лорес маги, причём сильные. Тайная дверь наверняка замаскирована так, что обычный человек не найдёт.

Помаявшись ещё немного и чувствуя, что неудержимо клонит в сон, я махнула рукой, быстро переоделась и забралась в кровать. Не буду думать о том, что ночью в моей скромной обители возможны гости!.. Но одеяло натянула до самого носа, порадовавшись, что ночнушка длинная и с длинным рукавом. Хотя, тонкая, и я же могу раскрыться ночью...

Несмотря на тревожные мысли, уснула я быстро и крепко, и даже если кто-то был в моей спальне, я не слышала. Утро началось без сюрпризов, к моему облегчению: признаться, открыв глаза, ожидала чего угодно, но обошлось. Оделась, тщательно зачесала и заколола волосы — мне по кухне крутиться ещё, не дай бог, что-то лишнее попадёт в еду для сиятельств. Они сегодня уходили на работу, оба, и когда принесла им завтрак вместе со списком одежды, невольно отметила, что форма лордам очень идёт.

У Эрсанна — тёмно-синий удлинённый пиджак с серебристым кантом, белоснежная рубашка с кружевами, замысловато повязанный галстук с булавкой, украшенной сапфиром.

Лорес щеголял в мундире насыщенного бордового цвета с жёстким стоячим воротником и украшенном золотым позументом. Волосы гладко зачёсаны, на пальце — кольцо с крупным рубином. Красавцы, чего уж, понимаю, почему пользуются популярностью у женщин.

Отвесила себе мысленного пинка, выкинула из головы мелькнувшее воспоминание о длинных пальцах Лореса, ласкающих мои ключицы, и молча расставила на столе чашки и тарелки с завтраком.

— Меня к обеду не будет, — обронил Эрсанн, пробежав глазами мой список, и кивнул. — Вечером получишь уточнения, по завтрашнему вечеру, как гостевые спальни приготовить и кое-что в меню, будет ещё один гость, — добавил он и сложил листок. — Точнее, гостя.

На моём лице не дрогнул ни один мускул, хотя предательское сердце отчего-то скакнуло сначала в желудок, а потом к горлу. Ну женщина и женщина, их вон из списка приглашённых штук десять, чего дёргаюсь-то?! Лорес удивлённо покосился на отца.

— Это кто? — он отрезал кусок омлета и отправил в рот.

— Леди Аллалия Ульвен, — ответ Морвейна-старшего Лоресу не понравился, судя по недовольству, мелькнувшему на лице.

— Па-а-ап, — протянул он. — Зачем? Яна, я к двум на обед приду, — это уже мне, — и раньше скорее всего вернусь, часам к пяти.

— Затем, что попросили, — веско ответил Эрсанн и выразительно посмотрел на отпрыска. — Потом поговорим. Ян, с музыкантами договорилась?

— Сегодня придут, — я кивнула.

— Хорошо, пусть паркет в танцевальной зале натрут получше, — хозяин дома отпил глоток чая. — Иди, до вечера тогда.

— Всего хорошего, милорды, — изобразила вежливый реверанс и поспешила из столовой.

Как следует позавтракать я тоже не успела, а бурчать желудком при лордах стрёмно.

Время до обеда пролетело незаметно, в хлопотах и заботах. Кладовка, проверка комнат, Хлоя принесла бельё из прачечной — посмотреть, всё ли в порядке и сложить в большой

шкаф в кладовой, комнаты лордов — проследить, что вся посуда убрана, кровати застелены, пыль протёрта. Вообще, и Эрсанн, и Лорес — аккуратисты, никогда не видела в спальнях разбросанной одежды или других признаков беспорядка. Иногда, в кабинете, тарелка или чашка — Морвейн-старший мог засидеться допоздна, — да в библиотеке пустые бокалы.

Господа лорды любили проводить там вечера. Так что, ничего сложного в поддержании чистоты в комнатах не было. В кабинет доступ только у Эрсанна и Лореса, горничная впускалась туда два раза в неделю, под присмотром одного из хозяев. Одевались они тоже сами, что немного удивило: читала, у знатных господ в моём мире имелись личные слуги, ну типа как горничные у леди. Хотя не понимаю, чего сложного в том, чтобы надеть рубашку и застегнуть пуговицы. Это у женщин корсеты, шнуровки на платьях, кринолины, причёски — самой точно не справиться. Ладно, аристократы здесь вообще нетипичные, на работу вон ходят, делом занимаются, а не развлекаются, и одеваются сами. Подозреваю, брились тоже самостоятельно.

Вообще, из мужчин среди прислуги только конюх, садовник, повар, даже дворецкого нет. Горничных пять, на трёхэтажный особняк хватает — в хозяйском крыле всего десять комнат, которые активно используются, и за которыми присматривать надо. На кухне помощники господина Дорберта за порядком следят, две весёлых, румяных поварихи и подросток лет семнадцати, племянник нашего начальника по кухне. Собственно, всё, лишних людей в особняке нет, и насколько я успела понять, Морвейнам вся мишура, положенная по статусу, нафиг не сдалась. Ездят они верхом, экипаж за три недели моего пребывания тут ни разу не использовался. Особняк по столичным меркам, да ещё для не последних людей в государстве, скромный, штат прислуги — маленький. Богатство не выпячивают, одеваются достаточно просто, но элегантно. Если бы не высокомерие и снисходительность, с которой обращались со мной, жить можно, условия сносные. Вопрос свободного времени передо мной не стоял пока что, дел много, отдыхать некогда. Даже выдаваемые Эрсанном книги читала перед сном, и иногда — за едой.

К двум часам обед для Морвейна-младшего был готов, и он сам явился сразу после последнего удара часов — такой же точный, как папочка.

— Неси в гостиную, наверх, — бросил Лорес, судя по нахмуренным бровям и поджатым губам, явно не в духе. — Портной через полчаса придёт.

Несмотря на то, что вряд ли его плохое настроение было связано со мной, я почувствовала смутное беспокойство и одновременно любопытство — что стряслось? Была у меня такая гадкая черта, мнительность, как напридумываю себе что-нибудь, как поверю в это, хотя на самом деле всё совсем по-другому и не так страшно, как рисовало воображение, а потом грузусь хожу по полной. По пути на кухню по давней привычке принялась лихорадочно прокручивать в голове, всё ли сделала, как надо, точно ли поднималась в гостиную и проверяла на предмет пустой посуды после завтрака. Вроде поднималась, смотрела, и из библиотеки как раз бокалы забирала, со вчерашних посиделок. Тьфу, Яна, перестань, а! Нормально всё! Тихонько фыркнула под нос, собрала обед Лоресу и поторопилась наверх. Самой бы ещё покушать, а то с завтрака снова перебивалась булочками да кусками, так и гастрит недолго заработать.

Морвейн-младший сидел за столом, так же хмурясь, и просматривал какую-то бумагу. Верхние пуговицы мундира расстёгнуты, идеальная утром причёска сейчас слегка растрепалась, уголки губ чуть опущены — лорд выглядел устало. Поймала себя на желании пригладить тёмные волосы, шарахнулась от фривольной мысли, и чуть не пролила рыбный

суп, когда ставила тарелку. Янка, блин, во-первых, Лорес тебя младше, во-вторых, твой хозяин, как ни грустно звучит, и в-третьих, нафиг ты ему сдалась, попаданка без рода, без племени! Мы этот вопрос уже обсуждали, кажется, любовницей гордость не позволит, а надеяться на что-то большее глупо. Я расставила тарелки, как всегда, погружённая в раздумья, выпрямилась, не глядя на Лореса.

— Приятного аппетита, милорд, — произнесла дежурную фразу и только собралась развернуться, как меня остановили.

— Яна, — позвал Морвейн-младший, и я несильно вздрогнула, так устало звучал его голос.

— Д-да? — ответила чуть запнувшись, опять подумав, что Эрсаннову отпрыску что-то не понравилось.

Внутри всё сжалось в ожидании обвинений и нотаций.

— Пообедай со мной.

Мои брови поползли вверх, и я чуть не лягнула бессмысленно-вопросительное «э-э-э?...» Лорес смотрел на меня серьёзно, без тени насмешки в тёмно-голубых с серым ободком глазах, чем смутил ещё больше. Это приказ или просьба? И если просьба, то могу ли отказаться? С чего такая резкая перемена в настроении? Видя мои колебания, Морвейн-младший длинно вздохнул и прикрыл глаза.

— Ян, я полдня общался с ворами, отравителями и прочим неблагонадёжным людом, получил три письма с предложением взятки за то, что закрою глаза на шалости некоторых господ аристократов, присутствовал на одном допросе с применением магии, — с нотками раздражения произнёс он. — Я просто хочу провести хотя бы обеденное время в приятном для себя обществе, отвлечься от дел. Неси тарелку и садись.

О, как. А с каких пор я — приятное общество?! Я что-то пропустила в этой жизни? Последние слова уже прозвучали, как приказ.

— Хорошо, милорд, — кратко ответила и поспешила из гостиной.

К платью уже более-менее привыкла, фасон смущал гораздо меньше, да и с господами в эти дни виделась редко, а то, что не спешили приставать, одновременно и нервировало, и успокаивало. Спину удавалось держать ровно, не нарываясь на замечания Эрсанна. Сейчас, пока шла к двери, вдруг остро почувствовала взгляд Лореса, как он медленно скользит вдоль спины, от затылка до края выреза, и дальше, к пояснице... И ощущения такие, странные, словно невидимой кисточкой по коже ведут, мягко, едва касаясь, только дразня нервные окончания, аж заискрившие от такого произвола. Еле справилась с могучим желанием обернуться и посмотреть на Лореса, выражение его лица, и задать прямой вопрос, какого чёрта его сиятельство хулиганить изволит. Только что такой весь из себя усталый был, прямо боже ты мой! Я выскочила за дверь, сердитая неизвестно на что больше — на очередной произвол младшего хозяина или на собственную реакцию, — и поторопилась спуститься. У меня всего полчаса, а потом портной придёт. И я не радуюсь, не радуюсь, кому сказала, что буду обедать с Морвейном-младшим!! Ч-ч-чёрт...

— Яна, в одной из гостевых спален портьера воском закапана! — пока я собирала себе обед, на кухню влетела запыхавшаяся Хлоя.

— В шкафу запасные были, только пусть их проветрить повесят, — быстро ответила я и направилась к выходу. — Придёт портной, пусть в моей комнате ждёт! — бросила на ходу.

— Портно-о-ой? — протянула заинтересованно Хлоя.

— Да, потом объясню! — я дёрнула плечом и ногой придержала дверь.

— Я-а-а-ан, а мне сказали проводить его в гостиную на первом этаже, — огорошила ответом старшая горничная. — Я думала, их светлости себе вызвали, готовиться к вечеру, а это к тебе, что ли? — в её голосе звучало неподдельное удивление.

Второй раз за последние минуты у меня в горле застрял идиотский звук «э-э-э?» В какую гостиную? А переодеваться где?!

— Так в гостиную или к тебе? — нетерпеливо повторила Хлоя.

— Ай-й-й, в гостиную! — нервно ответила и поторопилась к лестнице.

Нехорошо заставлять хозяина ждать, он и так раздражённый с работы пришёл. Лорес уже приступил к еде, когда я появилась в гостиной наверху, и хотя я ожидала замечания, что задержалась, он только косо глянул на меня и кивнул на стоявший рядом стул. На мой взгляд, слишком близко стоял, но пришлось сесть, не рискнув переставить. Слишком демонстративно выглядело бы, а я не хочу терпеть насмешки, что шарахаюсь от Лореса.

Он, сволочь, слишком наблюдательный и такой же умный, как папочка. На некоторое время я отвлеклась от волнующих мыслей о близости Морвейна-младшего, отдав должное стряпне господина Дорберта — уха вышла вкуснющая, пряная, ароматная, с хрустящими чесночными греночками, прелесть! На второе нежные свиные отбивные в муке и яйце, с гарниром из цветной капусты, только ярко-оранжевого цвета. Лорес доел быстрее, и остаток обеда был слегка подпорчен его наблюдением за тем, как я расправляюсь с отбивной и овощами. Как не подавилась, не знаю.

— Ян, ты так редко задаёшь вопросы, тебе совсем неинтересно, в каком мире оказалась? — вопрос Лореса застал врасплох, я чуть не выплюнула от неожиданности кусочек мяса.

— Ну, я с Хлоей разговариваю, — осторожно ответила, пытаюсь понять, чего от меня хотят на сей раз.

— Хлоя — простая горничная, — заметил отпрыск Эрсанна, и я, бросив на него косой взгляд, увидела, что усталости на лице поубавилось, как и во взгляде.

Зато появилась задумчивость и какой-то особый серебристый огонёк на дне зрачка, изрядно меня нервировавший.

— И что? — я пожалала плечами. — Она довольно сообразительная девушка.

— Не сомневаюсь, иначе её бы в нашем доме не было, — усмехнулся уголком губ Лорес. — Так что, тебе неинтересен этот мир?

— Интересен, конечно, только я всё равно редко из дома выхожу, — собрала кусочком хлеба подливку и съела, опустив глаза в тарелку.

— Ян, хватит отговорок, — со смешком отозвался мой собеседник, его настроение явно улучшилось. — Не верю, что ты настолько не любопытная. Есть же вопросы, правда? — голос Лореса стал мягче, а я чуть не заёрзала на стуле.

Ну, есть, но уж лучше я Хлою спрошу. Ей резона врать мне, нет. Хотя, о магии она вряд ли знает, а узнать о нюансах хочется.

— Мне про магию интересно, — пошла навстречу Лоресу — если ему так хочется пооткровенничать, ради бога.

Только пусть не ждёт, что буду затрагивать щекотливые темы.

— И что же? — он чуть склонил голову, разглядывая меня.

— При таком жёстком классовом расслоении получается, что если ребёнок с даром родился в обычной семье, у него нет шансов подняться по социальной лестнице? — сказала, и почувствовала себя как на научной конференции, посвящённой проблемам социума...

— М-м-м, видишь ли, среди простолюдинов маги почти не рождаются, — тем не менее, насмешек и ехидных замечаний не последовало. — Не знаю, чем обусловлено, но так выходит. Слабенькие маги, из простых, в основном и работают со своими. Аптекари, травники, лекари, — Лорес отпил глоток душистой травяной настойки.

— О, как, — я покачала головой, неловкость немного отпустила. — На чём здесь вообще магия основывается? Заклинания или просто управление силой? — я махнула рукой, втянувшись в разговор, да и тема пошла интересная.

— Скорее, второе, — Лорес откинул голову, наконец перестав смотреть на меня, и ненадолго задумался. — Управление силой, у кого какой уровень. Кому-то доступна только Стихийная и защитная, кому-то те же Стихии, но боевая разновидность, кто-то управляется и с тем, и с тем, — лорд Морвейн-младший помолчал и снова перевёл взгляд на мою скромную персону. — Ещё есть Ментальная магия, Природная, это если по грубой классификации. Вообще, способности каждого определяются строго индивидуально, при поступлении в Высшую Школу здесь, в Мангерне. Всего десять категорий, и в каждой категории свой набор способностей.

— А у вас какая категория? — вырвалось у меня прежде, чем остановила неугомонный язык.

— Восьмая, у отца девятая, — невозмутимо ответил Лорес, а в глубине цвета вечернего летнего неба мелькнула хитрая искра.

Я впала в глубокую задумчивость, пытаюсь осознать масштабы попадалова.

— Сведения по способностям категорий выше пятой — закрытые, в свободном доступе их нет, — словно невзначай обронил господин главный следователь Арнедилии.

Мысли, что ли, читает?! Я как раз хотела остороженько так поинтересоваться, где можно почитать по этой теме! Хотя, восьмая категория, Ментальная магия... Я поёжилась, метнув на Лореса косой взгляд. Вдруг и правда может?..

— Ян, делать мне больше нечего, как в твоей голове копать, — лениво отозвался Морвейн-младший, и вот тут я уже вздрогнула, ошалело уставившись на собеседника. — На работе хватает. У тебя всё на лице написано, да и неинтересно это, я люблю разгадывать людей без применения магии, — голубые глаза блеснули, на губах отпрыска Эрсанна мелькнула предвкушающая улыбка.

Так, нет, не буду думать, что он сейчас имел в виду, не буду!

— А сколько тех, у кого категория семь и выше? — срочно вернула разговор к прежней теме.

— По стране едва десяток наберётся, включая короля и его сына, — спокойно ответил Лорес. — По стране в основном категории пять, плюс-минус одна.

Понятно. Угораздило меня выпасть в доме не просто лордов, аристократов, занимающих важные должности, но ещё и одних из самых сильных магов в королевстве.

Мда. Не везёт, так не везёт, называется.

— Ты ведь уже знаешь, где мы работаем, да? Хлоя наверняка рассказала, — недовольства не слышалось в этих словах, поэтому молча кивнула. — Что касается способностей, чтобы ты себе хоть немного представляла, мне недоступна левитация, кое-какие разделы Ментальной магии, и создание артефактов. Отцу — только первое. Остальное нам по силам.

Я сглотнула пересохшим горлом, и сипло спросила:

— А... умение проходить сквозь стены включено?

Бровь Лореса поползла вверх, как и уголок рта.

— Ян, не говори ерунды, это всего лишь потайная дверь, — с откровенной насмешкой ответил младший лорд.

Дальше наш разговор прервался появлением Хлои.

— Прошу прощения, ваша светлость, портной ждёт в гостиной внизу, как вы приказали, — присев в реверансе, произнесла она, ничем не выдав удивления при виде меня.

Я же не смела поднять взгляда от сцепленных пальцев, чувствуя, как жар заливает щёки и шею. Что она подумает, после моих заявлений, что ничего мне от лордов не надо?! Увидев, как я обедаю с одним из них? Радуется хоть то, что Хлоя не сплетница и зазря языком не чешет, и остальных горничных шугает, чтобы не болтали. Не в простом доме работают, чтобы позволить себе перемывать кости живущим тут.

— Отлично, — Лорес заметно оживился и встал. — Идём, Яна. Хлоя, убери здесь.

Слова Морвейна-младшего привели в чувство, я выпрямилась и с недоумением посмотрела на него. Это что за новости, портной не к нему!

— Простите, это же ко мне пришли, — осторожно произнесла, пятой точной чуя грандиозную подставу. — Вам на работу не пора?

Вздёрнутая бровь, насмешливое хмыканье, снисходительный взгляд. Аристократ чёртов!

— Я начальник, и могу позволить себе задержаться с обеда, — снизошёл Лорес до пояснения. — И сам решу, когда мне пора на работу, — прозрачный намёк на то, что опять веду себя слишком дерзко для служанки. — Пришли к тебе, но я хочу видеть, за что заплатил деньги. Идём.

Стоп, что значит, заплатил? Разве не Эрсанн ведаёт финансами семьи? Блин, чую, что-то не так с моим свежешкупленным гардеробом, ой, не так! Но пришлось торопливо выйти за Лоресом из гостиной, проглотив вертевшиеся вопросы и уговаривая себя не поддаваться панике раньше времени. Не совсем же он охренел, надеюсь, не заставит переодеваться... прямо при нём. Хоть бы ширму какую, что ли, принесли! Ладно, Ян, если совсем безобразие будет, поднимем тихий такой скандал, в конце концов, позориться не собираюсь!

Мы добрались до гостиной, там на диване сидел средних лет мужчина с намечавшейся лысиной, слегка отсутствующим выражением на лице, в окружении коробок и свёртков. Я подавила обречённый вздох: видимо, мой список был капитальным образом переработан и дополнен... Без моего ведома. А зачем? Кое-кто считает ведь, что лучше меня знает, что МНЕ надо! Раздражение заворочалось разбуженным ёжиком, лицо застыло, я смотрела прямо перед собой, молча складывая на голову Морвейна-младшего изошрённые ругательства. Портной, увидев нас, подскочил, засуетился, схватил ближайшую коробку.

— Ваша светлость...

— Вы к вот этой барышне, милейший, — перебил его Лорес и устроился в кресле, напротив ширмы — она таки стояла в углу гостиной, к моему облегчению. — Ян, иди, примеряй, — а это уже мне.

Даже на первый взгляд коробок на диване лежало больше, чем четыре, как я выбирала. Задержала дыхание, выдохнула с перерывами, молча присела в реверансе и забрала у портного первую коробку, направившись за ширму. Даже мелькнувшая мысль о том, что вдруг Лорес сквозь предметы видеть умеет, не вызвала ничего, кроме усиления раздражения. Подавила порыв показать язык, благо уже за ширму зашла, и открыла коробку. Первое, что увидела — нижнюю рубашку. Короткую, на лямках, лиф спереди со шнуровкой, а снизу — красивая ажурная вышивка по тонкому льну. Красивая вещица, и вполне носибельная, только

смушал немного глубокий вырез. В том смысле, а под какой фасон эта рубашка?! Спешно положила на маленькую табуреточку рубашку и чулки — не шёлковые, но и не грубые, хэбэшные, как я обычно носила, ткань приятная, мягкая, тонкая, — с подвязками, вытащила наряд. Ну... Не так всё смертельно оказалось, как я себе нафантазировала, учитывая предыдущий подарочек Эрсанна. Конечно, без нижних юбок, ткань похожа на ситец приятной светло-зелёной расцветки, в мелкий цветочек на тон темнее. Корсаж... отсутствовал. Ну, то есть, в лиф были защиты по бокам косточки для формы, а так, опять, всего два слоя материи, украшенные тесьмой. И на этот раз, талия на месте, не завышенная. Вздохнув, принялась переодеваться. Не припомню, чтобы вчера я именно это платье выбирала, хотя на вид вроде удобное, вполне подходит для повседневного ношения. И застёжка снова сбоку, что несказанно обрадовало. Хорошо, больше никаких провокационных сюрпризов вроде той непристойной паутинки, в этой коробке не обнаружилось. Только вот вырез... опять глубокий, не такой, как в подарке Эрсанана, но на грани приличия. И спина достаточно открыта.

— Яна! — с нотками нетерпения позвал Лорес, и я поспешно одёрнула юбку и вышла, стараясь скрыть некстати вспыхнувшее волнение.

Голова сама опустилась, руки тянулись разглаживать складки и поправлять лиф, сердце грозило оставить на рёбрах синяки, так колотилось.

— Повернись, — кратко приказал Лорес, и я послушно выполнила, крепко сжав вздумавшие дрожать пальцы.

Ян, ей-богу, ну как школьница, а! Нельзя же до такой степени быть неуверенной в себе!! Я ужаснулась размеру тараканов, обитающих в сознании: господи, стесняюсь показаться перед мужчиной в платье, которое к тому же очень ничего смотрится на мне!

Кошмар, докатилась.

— Отлично, — Лорес кивнул. — Давай дальше.

В общем, платьев в моём новом гардеробе оказалось целых шесть, к каждому к моему тихому ужасу, отдельно нижняя рубашка и чулки — спасибо, трусики не стали подбирать!!! — все с вырезами, открывавшими шею и грудь достаточно, чтобы я испытывала лёгкое напряжение каждый раз, выходя из-за ширмы. На Лореса так и не рискнула взглянуть прямо, хватало ощущений от его рассматривания меня. И плечи никак не хотели распрямляться, собственный третий размер смушал ужасно. Я вообще не модель, чёрт возьми, устроил тут дефиле, понимаешь! Особенно учитывая, что хотя все платья на сей раз вполне соответствовали моему статусу экономки, без лишних изысков, вчера я выбирала совсем другие. С плотными корсажами и гораздо более скромными вырезами. Ну и, будем откровенны, смотрелись они невзрачно по сравнению с купленными Морвейнами. Новый гардероб выглядел женственно, приятно, радовал глаз и... заставлял соответствовать. В осанке, поведении, в мелочах, от красивого нижнего белья до аккуратной причёски. Кажется, кое-кто задался странной целью сделать из обычной экономки женщину... Зачем, господи?!

Я открыла последнюю коробку, седьмую. Почему-то мелькнуло странное ощущение, что... там нечто особенное. Возможно, потому что она была не белая, как остальные, а золотистого цвета? Но когда снимала крышку, руки дрожали. И не зря, как выяснилось.

Сверху — неизменная нижняя рубашка, только из тонкого батиста, отороченная воздушным кружевом по краю, и короткая, под ней — снова чулки, шёлковые, сверху кружево — золотистое, и сзади, по всей длине, вышит золотыми же нитками растительный

узор, вроде стрелки. Горло пересохло, я сглотнула, уставившись на всю эту прелесть. Мать...

Дополняли комплект нижнего белья трусики, та же паутинка, что и раньше, только в тон вышивке на чулках. Меня бросило в жар, едва представила, КАК это всё будет на мне смотреться, а от мысли, что чисто в теории в таком пикантном виде покажусь перед лордами... Э-э-э, стоп, почему о двоих сразу думаю?! Нервно вздохнула, отодвинула бельё и развернула бумагу, скрывавшую наряд.

Пальцы коснулись золотистой, с бронзовым отливом, тафты, провели по шуршащей ткани. Я вытащила платье, оторопело разглядывая, и задаваясь вопросом, куда, по мнению Лореса, я должна это вот надеть. Глубокий треугольный вырез, и спереди, и сзади, на лифе — ряд маленьких, незаметных крючков, спрятанных за оторочкой из кружева. Рукавов нет, а сверху — накидка из органзы, в тон платью, под грудью застёгивается на пуговичку.

— Я-а-а-ан, ты скоро? Мне уходить пора! — поторопил Лорес. — Давай, последнее осталось!

И он знает, что именно я сейчас рассматриваю, зуб даю. Господи, да что же это... Я сжала провокационную паутинку, облизнув сухие губы. Что за намёки? Зачем покупать мне такое бельё, спрашивается? Я ведь чётко дала понять, не желаю никаких отношений, кроме деловых! На психе чуть не выскочила из-за ширмы и не швырнула наряд в лицо Лоресу, но... Стиснула зубы, поднялась, аккуратно положила платье на стул и начала раздеваться.

Ладно. Хорошо. Примерю, покажусь, покрасуюсь. А потом спрячу в самый дальний угол шкафа и забуду про его существование. Я не кукла! Я не игрушка! И... чёрт, да, совершенно не умею одеваться по местной моде так, чтобы выглядело красиво, элегантно и не вызывающе. Привыкла, как дома, в прошлой жизни: комфортно и удобно, а уж какое впечатление на окружающих произвожу, дело десятое. На нервах чуть не оторвала пуговички на застёжке платья, потом глубоко вздохнула и взяла себя в руки. Нижняя рубашка, чулки, сам наряд, терпеливо и аккуратно застегнуть все крюпочки, теперь накидка. Безуспешно подтянуть края лифа, с мысленным матом отогнать коварную картинку, как эти самые крюпочки медленно расстёгивают пальцы Эрсанна... Почему его?

Да ч-ч-чёрт его знает, это у подсознания надо спросить. Заправить за ухо выбившийся локон, вздёрнуть подбородок, и с каменным лицом выйти в гостиную, пред светлы очи его младшего сиятельства. Ну нет, на сей раз голову опускать не буду! Пусть даже от наглых глаз Лореса отчаянно покраснею, как транспарант на Первомае...

Он смотрел, чуть склонив голову, соединив кончики пальцев, и улыбаясь так, будто выиграл миллион в моментальной лотерее. Взгляд отпрыска Эрсанна скользил по мне, и я физически чувствовала его, стоило больших трудов не ёжиться — пришлось до боли стиснуть кулаки. Спина закаменела, а вот колени наоборот, ослабли: в тёмно-голубой глубине затаились подозрительные серебристые огоньки, несказанно пугавшие вместе с улыбкой.

— Прелестно!.. — выдохнул восторженно портной, всплеснув руками, и от громкого и неожиданного звука я чуть не шархнула испуганной ланью.

— Любезный, вы свободны, — невозмутимо обронил Лорес, не сводя с меня взгляда.

Портной суетливо поклонился и поспешил выйти из комнаты, оставив нас вдвоём. Я стояла столбом, не решаясь пошевелиться, Морвейн-младший просто смотрел.

Напряжение нарастало, воздух едва не искрил, и я не выдержала, отвернулась и отошла к окну.

— Благодарю, милорд, но не думаю, что у меня будет возможность носить этот подарок, — ровно произнесла, глядя на улицу — портной шёл по дорожке к воротам. — На каждый день непрактично, у меня много работы по дому...

— Яна, почему ты боишься выглядеть красиво? — голос Лореса раздался около самого уха, и я нервно вздрогнула — двигался молодой лорд совершенно бесшумно. — Ты так смущалась во время примерки, будто до этого платьев вообще не носила. А тебе, между прочим, по статусу полагается выглядеть элегантно и прилично. Ты же экономка, не просто какая-то там горничная.

И хотя он не прижимался, не обнимал, я всей спиной чувствовала его близость, вдоль позвоночника словно водили роликовым игольчатым массажёром. Дыхание Лореса холодило затылок, негромкий, мягкий голос играл на нервах не хуже пальцев арфистки на струнах. Чтобы разбить неожиданно интимный момент, чуть не лягнула, а что же тогда не так было с прошлой экономкой, что у неё и платья такие убожеские, и сбежать пыталась...

Промолчала, вцепившись в подоконник, потому что... Да потому что кто-то слишком наглый осторожно отвёл край накидки из органзы и... и медленно, едва касаясь, провёл по чуть выступающим позвонкам!! Волосы на затылке поднялись, я резко вдохнула, едва не поперхнувшись воздухом, а Лорес не унимался: погладил подушечкой изгиб шеи, легонько пощекотал чувствительное место за ухом.

— Ян? — настойчиво позвал он. — Почему? Ты стесняешься себя?

Убийственно точные и жутко неудобные вопросы. А если учесть, что я сражалась с разбуженными его прикосновениями эмоциями и собственной неловкостью от происходящего, говорить было сложно. Но молчать нельзя, фиг знает, вдруг полезет мысли читать?! Я отстранилась... точнее, попыталась это сделать, одновременно выпалив сиплым голосом:

— Н-не надо...

Мне молча преградили путь, ладонь Лореса упёрлась в подоконник.

— Яна-а-а, тебе неприятно? — палец продолжил издевательство, медленно очертив контур ушной раковины, и у меня перехватило дыхание, а температура тела резко подскочила. — И ответь уже, почему ты стесняешься своей внешности?

Я прочистила горло, лихорадочно размышляя, как бы так ответить, чтобы не вдаваться в подробности, но и не обидеть отказом откровенничать?

— В отношении вашего первого вопроса, милорд, пожалуйста, мне неудобно, перестаньте прикасаться ко мне, — ровно произнесла, хотя внутри всё бурлило от эмоций. — Что касается второго, можно, я как-нибудь сама разберусь со своей внешностью?

— Что значит, неудобно? — тут же уцепился за слова Лорес, и в следующий момент нежно погладил мягкий пушок волос на затылке. — Я не делаю ничего плохого, Ян, просто... дотрагиваюсь до тебя, — ай-й-й, от его действий краска бросилась в лицо, а колени резко ослабли, и я вцепилась в руку Морвейна-младшего, преграждавшую путь. А голос, голос!..

Негромкий, обволакивающий, с вкрадчивыми нотками... Я прикрыла глаза и незаметно сглотнула совершенно сухим горлом. — И заметь, всего лишь до шеи и до уха, а не в... других местах, — выразительная пауза перед последними словами красноречиво намекала, что эти места не такие уж приличные, отчего лицу стало ещё жарче от волнения и смущения.

Чёрт, чёрт, ну почему я так реагирую!!! Ужасно чувствую себя, вроде взрослая женщина, опыт отношений есть, что такое секс, знаю, а... а всё равно, пока дело дойдёт до главного и

башню не сорвёт от страсти, до последнего ощущаю эту проклятую неловкость и стеснение, которые приходится тщательно прятать! Ибо стыдно за себя, но ничего поделать с этим не могу...

— Вы на работу торопились, милорд? — резко ответила, не сдержавшись. — Меня тоже дела по дому ждут.

— Платье наденешь завтра, к приёму, — будничным тоном сменил тему Лорес, отступив от меня. — Поскольку гости достаточно высокопоставленные, краснеть за тебя перед ними не хочу, если вдруг кто-то из них столкнётся с тобой. До вечера, Яна. Да, я всё же хочу услышать ответ на свой вопрос, — уже у выхода обернулся Морвейн-младший и одарил пристальным взглядом. — Я знаю, как чувствует себя женщина, когда ей неприятны прикосновения мужчины. Тебя же это отчего-то или смущает, или пугает, и обе реакции мне непонятны, особенно учитывая, что ты опытная.

Его наглая младшая светлость вышел, оставив меня в растерянности хлопать ресницами. Это... это вот что сейчас было?! Какое ему нафиг дело до того, нравятся мне его прикосновения или нет?! Какая разница, почему я смущаюсь, когда получаю наглядное доказательство того, что бог внешностью не обидел?! Да... да пошло оно всё! Тоже мне, психолог нашёлся, и папочка его туда же! Зачем лезть мне в душу, если я не хочу этого?

Передёрнув плечами, поспешила за ширму, переодеваться в нормальное платье, пригодное для беготни по дому, и которое не очень жалко, если вдруг ляпну на кухне или воском от свечей, или чернилами. Завтра уже приём, сегодня надо пораньше лечь — с утра дом на ушах будет. И выкинуть из головы эту примерку и Лореса с его провокационными вопросами!

Чтобы перенести все обновки в мою спальню, пришлось позвать Хлою, и, конечно, старшая горничная попробовала осторожно прощупать почву, с чего это вдруг столько внимания ко мне от лордов.

— Ян? — она вопросительно глянула на меня. — Прости, если не в своё дело лезу...

— Пожелание милордов, — буркнула я, складывая бельё на полку. — Я не просила ни о чём. И никаких услуг дополнительно не оказывала! — ожгла Хлою злым взглядом.

— Ладно, ладно, я же ничего не говорила, — замахала руками девушка. — Просто интересно. А платья ты сама выбирала? Симпатичные, — Хлоя с воодушевлением переключилась на более близкую ей тему. — Тебе в них гораздо лучше, чем в форменных! И без чепчика тоже...

— Хлоя, — я развернулась к старшей горничной. — А что случилось с прежней экономкой? О её внешнем виде, я смотрю, так не беспокоились, — против воли в моём голосе проскользнули язвительные нотки.

Хлоя бросила на меня косой взгляд, складывая пустые коробки.

— Ян, спроси лучше у милордов, — уклончиво ответила она. — Я... мне нельзя рассказывать, — призналась девушка, чем безмерно удивила и насторожила.

Закрались подозрения, что история про предыдущую экономку — с душком.

— Хорошо, спрошу, — спокойно ответила, взяв платье и вешалку. — Комнаты для гостей готовы? Что с портьерами?

— Проветриваются, скоро вешать будем, — Хлоя с готовностью приняла перемену темы.

Я повесила одежду, старшая горничная забрала пустые коробки, и мы вышли из моей спальни. Как всегда, день за хлопотами пролетел незаметно, и воспоминания о

волнительном обеде отступили в дальний угол памяти. Разобравшись с ужином для Морвейнов, я удалилась в свой кабинет, разбираться с бумагами, и настолько углубилась в дела, что звон колокольчика прозвучал, как выстрел. Я подскочила на стуле, глянула на часы и похолодела: восемь вечера! Хозяева вернулись, а это значит, что пока они переодеваются, надо накрыть в столовой, и... чёо-о-орт, я не успела прочитать первые главы истории Арнедидии!! Ма-ать! Прошиб холодный пот, мысли в ужасе заметались в голове, я попыталась придумать правдоподобную отмазку, уже понимая, что пронизательные Морвейны догадаются, что у меня просто вылетело из головы, за всеми хлопотами. Ох... кажется, я снова нарвалась. По пути на кухню, распорядиться об ужине, я обречённо рассуждала о своей судьбе неудачницы и морально готовилась к какому-нибудь изошрённому наказанию в стиле господ лордов. А если Лорес ещё и поделился с папочкой обеденным разговором... Хана мне. Снова начнут испытывать на прочность моё терпение и выдержку? Почти наверняка, экспериментаторы титулованные!

— Я-а-а-ан! — в кухню ворвалась Хлоя. — Ян, тебя зовут, в гостиную!

Уф, ну что ещё?! Сейчас накроют в столовой к ужину, что от меня-то надо? Может, успею хоть что-то прочитать, пока они едят, чтобы как-нибудь ответить! Хотя, за полчаса?..

— Несите еду, — махнула я рукой горничным и поспешила к хозяевам, стараясь не сильно нервничать.

Морвейны ждали в гостиной, и поймав одобрительный взгляд Эрсанна, узревшего меня в одной из обновок — не ходить же в подаренном им шёлковом безобразии! — чуть не споткнулась, засмушавшись. Опять!..

— Добрый вечер, милорды, — хорошо, голос не дрогнул, хотя глаза я опять упёрла в ковёр.

С могучим приливом желания ссутулить плечи от пристального внимания отца и сына, кое-как справилась, от усилий мышцы на спине закаменели. «Опять болеть будут завтра», — с мысленным вздохом подумала я. Ладно, завтра мне вообще не до собственного самочувствия, подготовка к вечеру начнётся с самого утра.

— Добрый, Яна, — ответил Эрсанн и добавил. — Отлично, вижу, уже обновиле покупки, молодец. Только ты почему-то позабыла об остальной одежде, кроме платьев, — Морвейн-старший кивнул на несколько свёртков на диване. — Забирай. Как отнесёшь к себе, приходи в столовую, поужинаем вместе. Лорес сказал, вы обедали с ним, да? — ошарашенная я молча кивнула, растеряв все слова и от очередных подарков Эрсанна, причём, за что, непонятно пока, и от его предложения. — Вот и отлично, пообщаемся. Потом в библиотеку пойдём.

Плакали мои намерения выучить хоть что-то из домашнего задания. Ну, дорогая моя, готовься, в библиотеке что-то будет... Я забрала свёртки, немного неуклюже присела и пробормотала, глядя в пространство между диваном и креслом, в которых сидели Морвейны:

— Благодарю, милорд, как скажете.

О чём хочет пообщаться господин директор департамента магии, предпочла не задумываться. Моё душевное равновесие и так изрядно пошатнулось за сегодня.

Зайдя к себе и сгрудив свёртки на кровать, несколько мучительных мгновений боролась с желанием хоть одним глазком взглянуть, что там ещё решили мне подарить Морвейны, но... Ужин. Меня ждали. И так придётся что-то делать с невыученным домашним заданием, не хватало ещё раздражать опозданием. Поэтому с тяжким вздохом бросила последний взгляд на свёртки и поспешила обратно, на кухню. Там же крутилась Хлоя, и ещё несколько служанок.

— Ты опять не с нами? — старшая горничная лукаво усмехнулась.

Я скривилась, с досадой чувствуя, как теплеют щёки.

— Лучше бы с вами, — буркнула с мрачным видом и взяла поднос с ужином.

Хорошо, Хлоя не стала комментировать моё заявление, а то я и так на нервах, могла бы и сказануть чего-нибудь не то. Перед тем, как войти в столовую, остановилась, задержала дыхание и расправила плечи. Нарываться на очередное замечание по осанке не хотелось. Бог с ним, с вырезом и моим третьим размером. Хлою местные боги тоже не обидели, и пусть в её платьях не настолько всё открыто, но и не под горло, и корсажей жёстких она не носит. Так что, будем заниматься аутотренингом, пусть лучше поздно, чем никогда. Да уж, сложно в моём возрасте заново привыкать к мысли, что я женщина, и симпатичная... по словам некоторых мужчин. Я толкнула приоткрытую дверь и вошла.

Столовая на первом этаже, несмотря на название, выглядела вполне уютно, отделанная в золотисто-песочных тонах, с овальным столом вовсе не гигантских размеров. В камине уютно потрескивали дрова, распространяя тепло — в приоткрытые окна сочилась вечерняя прохлада. Морвейны уже сидели за столом, негромко переговариваясь, и... единственный свободный стул стоял между ними. Это как?! Не, не хочу! Мне же кусок поперёк горла встанет! Да что за невезуха, а! Сердце глухо бухнулось о рёбра, руки ослабели, и я чуть не выронила поднос, замедлив шаг и глядя на стул, как на ядовитую гадюку.

— Садись, Ян, — спокойно произнёс Эрсанн, увидев меня. — Как день?

Моя растерянность грозила перерасти в панику. Что происходит?... Какое им дело до того, как прошёл мой обычный рабочий день?

— Хорошо, спасибо, — мой голос звучал, тем не менее, вежливо, пока я, не отрывая взгляда от тарелок, составляла их с подноса.

Присутствие обоих Морвейнов ощущалось очень остро, всей кожей, которую покалывало от напряжения и волнения.

— Как платья? Понравились? — не успокаивался Эрсанн, чем вызвал ещё и приступ глухого раздражения.

— Да, благодарю, — слишком спокойно ответила я, глядя в тарелку и рассеянно ковыряя вилкой жаркое в соусе.

Видимо, что-то такое проскользнуло в моём голосе, потому что следующий вопрос уже относился к Лоресу.

— Ну что там с анонимкой? Проверили фрейлину?

— Провокация, больше чем уверен, — отозвался младший Морвейн. — Кулон с порошком нашли, но девушка клянётся и божится, что понятия не имеет, откуда он в её вещах. Не врёт, — добавил он.

Я невольно наострила ушки, мысленно переводя дух: пусть лучше о делах

разговаривают, ничуть не обижусь, если до конца ужина мне больше не скажут ни слова. Спокойно поем хоть.

— Вопрос в том, зачем, — задумчиво протянул Эрсанн. — Что за девушка, откуда, из какой семьи, проверил?

— Завтра утром принесут из архива документы, — отозвался Лорес, и я услышала вздох. — Пап, давай уже хватит о делах, а? Хотя бы дома? Лучше расскажи, зачем завтра будет леди Ульвен? Я терпеть не могу эту холёную стерву, — осторожно покосившись на младшего лорда, я заметила, как он скривился.

— Эта холёная стерва, к сожалению, в родстве с королём, Лорес, — с явной досадой произнёс Эрсанн. — И папа у неё — директор департамента торговли. Не тебе мне объяснять, как он любит единственную дочурку, — а вот теперь в голосе звучало раздражение. — Она очень невовремя вернулась из своей длительной поездки и узнала про наш вечер, — Эрсанн прожевал мясо и продолжил к моему тайному удовольствию. Ну, грешна, грешна, люблю сплетни, пусть даже о людях, которых в глаза не видела и вряд ли увижу. Хотя нет, увижу, но издалека. — Как понимаешь, после собрания у его величества лорд Ульвен любезно осведомился, присылал ли я приглашение его дочери.

— Вот... — Лорес резко замолчал, видимо, собираясь выразиться не слишком прилично, но сдержало моё присутствие. — Ладно, один вечер переживём. Пап, может, замуж её наконец выдать? Вроде срок траура по первому мужу истёк ещё год назад, — задумчиво предложил младший Морвейн.

— Таковую выдашь, как же, — фыркнул Эрсанн. — Это должна быть очень тонкая и безупречно построенная ловушка, чтобы леди не ускользнула в самый последний момент.

Меня разобрало жгучее любопытство, что же это за дама такая, которая, судя по всему, изрядно портит жизнь моим хозяевам, и вопрос сам сорвался с губ:

— Кто она такая?

Запоздало дала себе мысленного подзатыльника и уткнулась в тарелку, кляня нездоровый интерес ко всяким историям. По сути, я же кроме этого дома и Морвейнов больше ничего и никого не вижу, живу, как в изоляции, а хочется отвлечься от повседневных обязанностей. Пусть даже и обсудить левую леди из окружения Эрсанна и Лореса. Уже приготовилась к насмешливому ответу в духе «не твоё дело», но...

— Как уже говорил, леди дальняя родственница нашего короля и дочь министра торговли, говоря простым языком, — спокойно ответил Эрсанн, не отрываясь от ужина. — Особа вредная, стервозная, хитрая, и к сожалению, активно плетущая интриги по поводу и без повода, любит совать свой нос во всё подряд, изыскивая выгоду для себя. Замуж вышла по расчёту, за богатого и немолодого лорда, который через полгода после замужества скоростижно скончался, — на губах лорда мелькнула усмешка. — Не вынес темперамента молодой супруги, как сказали врачи. И теперь леди свободная вдова с солидным состоянием.

— Понятно, — я кивнула, не рискнув задать следующий вопрос, чем же леди насолила конкретно Морвейнам.

— Она почему-то решила, что кто-то из нас будет отлично смотреться в качестве её второго мужа, — со смешком добавил Лорес и одарил меня весёлым взглядом.

— А-а-а-а, — протянула я, отчего-то залившись краской.

Да какая мне разница, имеет ли кто-то там на них виды или нет?! Вот ещё, глупости всякие!

— Ян, вино будешь, или чай?

Вопрос Эрсанна застал врасплох, я вздрогнула и уронила с вилки кусочек мяса.

— Чай, — ровно ответила и поспешно подхватила мясо обратно.

— Посади её, знаешь, с кем? — Лорес уже доел и теперь, с бокалом в руке и подперев голову ладонью, смотрел на меня. — На другой конец стола, рядом с леди Орфинн. Та болтушка и отчаянная сплетница, — лицо младшего Морвейна вдруг осветилось озорной улыбкой. — Алли будет в ярости, но зато до конца ужина занята, а там уйдём в бильярдную с мужчинами, туда точно не сунется.

Да, оказывается, здесь тоже любили шары погонять, к моему удивлению — бильярдную я обнаружила в первые дни моего знакомства с новыми обязанностями, когда изучала дом.

— Хорошо, — кратко ответила я и кивнула.

Эрсанн налил чай, чем поверг в очередной приступ смущения — я же сама прислуга, чего это он решил поухаживать за мной, как за равной себе?!

— Напросится переночевать, — обронил Эрсанн, подвинув мне чашку и сахарницу. — Или подстроит так, что придётся её оставить.

Лорес пожал плечами.

— Гостевых у нас достаточно, а в моей спальне хороший замок, — последние слова прозвучали с отчётливой ехидцей. — У леди всего вторая категория, куда ей взломщицей работать.

О, как, ещё и магичка. По мелочи, но всё равно неприятно.

— А есть, где посмотреть список способностей до пятой категории? — снова спросила, по привычке участвовать в беседе, невзирая на ранги и положение.

— До пятой есть, — кивнул Эрсанн, и мне показалось, в глубине пронизательных голубых глаз мелькнул странный огонёк. — Лорес говорил, вы про магию беседовали сегодня?

— Ну... да, — призналась я и осторожно покосилась на Морвейна-старшего и поспешно добавила, — милорд.

— Хорошо... — рассеянно отозвался он, и взгляд стал отсутствующим, словно Эрсанн погрузился в свои мысли.

Я поспешно допила чай и поднялась — тарелки хозяев тоже стояли пустыми.

— Благодарю за компанию, милорды, — торопливо присела в реверансе и собрала свою посуду на поднос.

Остальное заберёт кто-нибудь из девочек, на мой всё не уместится.

— Отнесёшь, и поднимайся в библиотеку, — Лорес допил вино и отставил пустой бокал. — Не задерживайся, Яна.

Снова по спине прошёлся холодок, едва представила, что предстоит объясняться, почему не готова к ежевечернему экзамену. Эх, ладно, отмахаемся как-нибудь. В конце концов, у меня действительно в последние дни работы больше, с этим чёртовым вечером!

Я вернулась на кухню, оставила грязную посуду, потом отловила Хлою и попросила отправить в столовую горничную, убрать. Потом с тяжким вздохом поплелась в библиотеку, по пути заглянув в спальню и взяв с тумбочки историю Арнедиллии. Взгляд скользнул по свёрткам, дала в морду любопытству и поспешно вышла из комнаты. Потом, всё потом.

Подходя к двери в библиотеку, уже почти смирилась с тем, что меня ждёт очередная провокация отца и сына Морвейнов, за невыученные главы. Только сердце стучало чуть быстрее, чем обычно, да назойливо лезли воспоминания о возмутительно наглom поведении Лореса сегодня днём. Да, не забыть, что на мне другое платье, гораздо более открытое, чем

раньше, и рукав три четверти, не только запястье видно. Мой взгляд скользнул по татуировке, и я вдруг отметила, что знак моей принадлежности Морвейнам выглядит... красиво. Тёмно-синяя, с голубыми искорками, татуировка таинственно переливалась в свете ламп, оплетая запястье, веером расходясь по тыльной стороне ладони и заканчиваясь на пальцах. Как изысканная кружевная перчатка. Кстати, я толком и не знаю её свойств, только то, что защита дома по ней выпускает и выпускает меня.

Спросить, что ли? Лорес вон жаловался, что я совсем не любопытная. Ещё какая! Просто стесняюсь временами, особенно с малознакомыми людьми. И я толкнула дверь, поймав себя на том, что улыбаюсь.

— Добрый вечер, — негромко поздоровалась, в кои-то веки не опустив голову, а стоя прямо.

И вот честно, стало настолько всё равно, что там изобретут их сиятельства, что... я спокойно встретила взгляд Эрсанна, твёрдо намеренная отстаивать свою невиновность. У меня и так мало свободного времени, между прочим, пожалуй, только перед сном. Мои губы сжались, я приготовилась к обороне, но... Морвейны снова удивили.

— Садись, — Эрсанн кивнул на стоявший между двух кресел стул. — Давай книгу.

Мимолётный укол страха, а потом — спокойствие. Мой фирменный стиль, я до последнего избегаю конфликтов и разборок, но когда загоняют в угол, выставляю колючки во всей красе.

— Я не успела прочитать, — таким же спокойным голосом ответила, чуть подняв подбородок, и помедлив, добавила. — Прошу прощения, милорд.

Одна вежливость, ничего более — виноватой я себя не чувствовала, как ни странно. Не за что было, и пожалуй, впервые за долгое время этот мой тараканчик, извечное чувство вины даже за то, чего не совершала, затаился и не отсвечивал. Брови Лореса поднялись, уголки губ дрогнули, намекая на улыбку. Младший лорд словно в рассеянности водил пальцем по краю широкого бокала с тёмно-рубиновой жидкостью, глядя в огонь, и, казалось, думал о чём-то своём. Ну-ну, я поверила, как же. С некоторым трудом отвела глаза от бокала и снова посмотрела на отца Лореса. Лицо Эрсанна осталось непроницаемым.

— Почему? — голос тоже звучал ровно.

— Дел слишком много, и подготовка к вечеру, — я сложила руки на животе. — И, боюсь, милорд, завтра тоже не получится.

Итак, момент истины. Что будет?..

— Да ты садись, Ян, — неожиданно благодушно произнёс Лорес. — Понятно, что завтра суматошный день и вечер, и не только у тебя.

— Что ж, тогда будет устный урок, — невозмутимо заявил Эрсанн и кивнул на столик перед собой. — Будешь? Вкусная вещь, и не хмелеешь с неё. Ягодная настойка.

Эм-м-м... Разрыв шаблона, очередной. Предложение присесть очень кстати. Слегка растерянная и удивленная, я послушно подошла к стулу и села, даже не особо напрягшись от близкого присутствия Морвейнов. Что за шутки?! Устный урок?.. Не дождавшись ответа от онемевшей на несколько секунд меня, Эрсанн налил в бокал тёмно-красной, тягучей жидкости.

— Ну а чтобы в следующий раз у тебя всё-таки нашлось время, — с усмешкой произнёс Морвейн-старший и посмотрел на меня — в тёмно-голубой глубине затаились серебристые хитринки, — после окончания урока честно ответишь на несколько наших вопросов.

— Ложь я распознаю, — негромко добавил Лорес, по-прежнему глядя в огонь.

А вот от взгляда Эрсанна вдоль позвоночника как проводом провели, оголённым. Слабые электрические разряды прошли от затылка до поясницы, и я поспешно отвела глаза, потянувшись к бокалу. Откровенные ответы на вопросы... Вновь зашевелилось беспокойство, я поёрзала, устраиваясь удобнее. Собственно, выбора-то нет. Это не предложение, это приказание. Где-то в глубине души возникло подозрение, что невыученный по уважительной причине урок — всего лишь предлог, и под видом наказания за призрачную провинность господ интриганы просто... хотят заставить меня говорить?..

Господи, зачем им это нужно? В приступе волнения сделала большой глоток настойки, оказавшейся неожиданно приятной — малина с базиликом, непривычное и вкусное сочетание. Чуть-чуть пряная, но без хмеля, действительно неплохая. Я не любила откровенничать о себе, и уж тем более, когда без спроса лезли в душу. Судя по прошлым вопросам лордов, они были твёрдо намерены всё-таки залезть туда, невзирая на моё нежелание. Инквизиторы, оба... И мои хозяева, увы.

— Итак, история Арнедильи, — негромким, хорошо поставленным голосом начал Эрсанн, тоже уставившись в огонь. — Когда-то на территории королевства существовало с десяток разрозненных княжеств, которые постоянно грызлись между собой за землю и влияние, и магией в те времена люди владели на самом примитивном уровне, чисто Стихийная, боевая и защитная. Постепенно более сильные поглотили слабых, образовались три государства, со своими правящими династиями. Войны продолжались, магии стали уделять больше времени и внимания, началось активное изучение способностей, их использования, начали появляться первые учебные заведения для одарённых, пока частные, открывали сами маги, в которых обучали каждый по своей системе, — Эрсанн прервался, отпил глоток настойки и продолжил. — Эти три государства — названия в книге посмотришь, — довольно долгое время сохраняли перемирие, то и дело нарушаемое мелкими стычками на границах, а потом случилась большая война, в результате которой две страны объединились против третьей, обговорив выгодные для себя условия сотрудничества. Война длилась три года, и закончилась под стенами столицы третьего государства, после трёхмесячной осады король сам открыл ворота города, к тому моменту в нём оставалась в живых едва ли половина жителей, — я поёжилась, невольно вспомнив историю Европы в родном мире. Там тоже всякое бывало, и затяжные войны, и такие вот осады. Воображение слишком живое, в красках представляло картины этих осаждённых городов. Да одна история блокады Ленинграда чего стоит, читала дневники и воспоминания переживших её, и аж слёзы на глаза наворачивались. — Так вот, после прошло ещё какое-то время, и образовалось уже единое государство, с абсолютной монархией, — Эрсанн посмотрел на меня. — Знакомо определение?

Я напрягла мозги, вспомнила школьный курс истории и прочитанные исторические книги, и кивнула.

— Власть полностью в руках монарха, в том числе и существующие органы управления страной, его слово — закон, — сформулировала я, втайне гордясь, что в свалке бесполезных знаний в голове нашлось что-то нужное.

— Именно, — одобрительно кивнул Эрсанн. — Арнедильи, как государству, не очень много, восемьсот лет всего, за это время сменились две династии. Король Йоннер, предок нынешнего монарха, который и устроил переворот, вырезал под корень всю семью прежней династии, включая второстепенных родственников, — от этих слов у меня похолодели пальцы, едва представила масштаб сотворённого. — За теми, кто имел с прежней правящей

семьёй отдалённые связи, была установлена пожизненная слежка и взята клятва, нарушить которую нельзя. Собственно, даже не клятва, — Эрсанн усмехнулся и снова глянул на меня. — Прообраз браслета Подчинения, при попытке не только прямого покушения, но даже косвенного отношения, человек умирал мучительной смертью.

— Кошмар какой, — вырвалось у меня и я поёжилась.

Так, не забыть поинтересоваться свойствами своего браслета! А то вдруг тоже... даже за мысли...

— Времена требовали, — Эрсанн пожал плечами. — Зато с тех пор в Арнедиллии воцарился мир, войны закончились, набирала обороты торговля и сотрудничество с соседними государствами, магия вышла на тот уровень, который мы имеем на сегодняшний день.

— А сословные различия всегда были так велики? — тихо спросила я, отпив настойки и наблюдая за пляской огня в камине. — И почему так жёстко всё?

— Различия возникли постепенно, — теперь слово взял Лорес. — Началось с того, конечно, что сильнее магически одарённые, сплотившись вокруг короля, начали потихоньку формировать аристократию с её привилегиями, правилами, и устанавливали законы для остальных. Спорить с ними опасались, потому что с магами ругаться глупцов не находилось.

Но несмотря на жёсткий регламент отношений между простолюдинами и знатью, все оставались довольны в общем и целом, потому что законы учитывали и интересы простых людей, — Лорес улыбнулся уголком губ. — Они же работают на нас, платят налоги в казну, и притеснять тех, кто тебя кормит, глупо. В своей нише они тоже могут при желании добиться определённого уровня жизни, вполне приличного.

— И никаких революций не было за всю историю, кроме того переворота? — я недоверчиво посмотрела на Лореса.

— Ян, если во главе государства стоит маг высшей категории, который легко может заставить жителей городка средних размеров дружно прыгнуть с крыши своих домов, да ещё и петь при этом прославляющие гимны, о какой революции может идти речь? — Морвейн-младший насмешливо изогнул бровь, вернув мне взгляд. — И не забывай, что управленцы в его окружении тоже маги, и все выше пятой категории. Генерал военного департамента — боевой маг в пятом поколении, седьмого уровня, в одиночку может уложить несколько сотен людей только одной Стихийной магией.

Ох... Ну, тогда да, конечно, чистое самоубийство переть с лозунгами «даёшь конституционную монархию!» или того хуже, «даёшь коммунизм, вся власть народу!» на амбразуры. Ладно, я толком-то и не знаю, как тут вообще простолюдинам живётся, чтобы им сочувствовать, или возмущаться существующим положением вещей. В своей стране политикой не интересовалась, не желая лезть во все эти дебри, и не разбиралась я в этом деле. В чужом мире и подавно, всех тонкостей не знаю, магией не владею, чего крылами махать и бить себя пяткой в грудь. Но был один вопрос, который меня интересовал, и даже очень.

— Тогда почему к попаданцам такие жёсткие законы? — негромко спросила, поднеся бокал к губам и с удивлением обнаружив, что уже допила всё. Поставила на стол и продолжила мысль. — Ведь они могут привнести много нового и полезного, хотя бы в мелочах, — вспомнила я многочисленные прочитанные книги на тему, как там наши активно внедряли изменения, начиная от упрощения женской моды и заканчивая изобретением телеграфа.

— Так ведь никто не запрещает, — усмехнулся Эрсанн и налил в мой бокал ещё настойки, потом протянул мне. — Держи. Если кто-то из попавших к нам хочет что-то предложить, из своих знаний и изобретений своего мира, что можно сделать и у нас, препятствий нет. Конечно, сначала проверяется, насколько это полезно и не несёт ли двойного назначения, — Эрсанн помолчал. — Оружием у нас занимаются другие люди. Да и магия зачастую гораздо полезнее оружия, знаешь ли. Мечом молнию или огненный шар не остановишь.

Кстати, с оружием я Морвейнов ни разу не видела, хотя оружейная тоже есть — за ней милорды следят сами, точнее, за её содержимым — сплошное железо, и к моему облегчению, огнестрельного оружия там не наблюдалось. Пистолетов и ружей в этом мире, наверное, нет, да и зачем, действительно, магия куда эффективнее.

— Но ты же понимаешь, что люди к нам попадают разные, с разными мировоззрениями и идеями, — Эрсанн перестал улыбаться и прищурился. — Осложнений никому не хочется, Яна, поэтому всё просто: или попаданец приноравливается к нашим законам и строит свою жизнь в рамках наших правил, либо... его заставят это сделать, — жёстко произнёс он и посмотрел мне в глаза. Я замерла, не донеся бокал до рта, замороженная огненными искрами, плясавшими в тёмных зрачках. — Большинство устраиваются и вполне благополучно живут, кстати, жалоб почти не поступает. Но я сразу могу сказать, Ян, тебе было бы очень сложно одной.

Последняя откровенная фраза вывела из оцепенения, я поспешно отвела взгляд и отхлебнула из бокала, откинувшись на спинку стула. Если честно, сама понимаю, что для самостоятельной жизни вне привычных рамок я не гожусь, в родном-то мире для меня самым страшным событием было, когда приходилось искать новую работу, устраивать заново личную жизнь, искать новую точку опоры для себя... Не люблю перемены, люблю стабильность и уверенность в завтрашнем дне. И как ни крути, в доме Морвейнов я точно имела первое, выгнать меня вряд ли выгонят. Насчёт завтрашнего дня пока не знаю.

— Так, к следующему уроку посмотришь становление Арнедиллии, всё подряд читать не надо, — судя по словам Эрсанна, вводный урок по истории на сегодня закончен, и далее предстоит разговор обо мне, любимой. — С момента образования трёх государств, потом прочитай главу о структуре органов управления, кто какой департамент возглавляет. Ну, если будет возможность, я оставлю здесь книгу про категории, — добавил Морвейн-старший. — Почитай, если тебе эта тема интересна.

— С-спасибо, — я отчего-то смутилась, крутя в пальцах бокал и не рискуя смотреть на собеседников.

— Завтра отдыхай, послезавтра побеседуем по выученному, — краем глаза заметила, что Лорес отвернулся от огня и теперь тоже смотрит на меня, поставив локоть на ручку кресла и подперев подбородок ладонью.

Эрсанн просто развернул немного кресло, чтобы видеть меня. Под их перекрёстными взглядами я чувствовала себя всё более неудобно.

— Ну что, теперь поговорим о тебе? — словно в задумчивости, произнёс Морвейн-старший.

И снова его палец начал водить по краю бокала, отвлекая моё внимание. Кто скажет, почему от такого простого жеста меня вдруг бросило в жар?! Я ни о чём таком не подумала, честно!! И даже воспоминание о том, как эти же пальцы гладили мою шею, пришло не сразу... Глотнула настойки, чуть не закашлялась, но удалось сдержаться.

— Была когда-нибудь замужем?

Первый вопрос Эрсанна чуть не вызвал облегчённый вздох. Ну, на такой же в своём мире отвечать приходилось довольно часто, ничего в нём ужасного нет. Другое дело, что спрашивали обычно мужчины, знакомившиеся со мной с определённым намерением.

— Почти, — ровно ответила я.

История давняя, не очень красивая, и вспоминать не хотелось. Уж тем более, делиться ею с мужчинами. Но, похоже, придётся.

— В смысле, почти? — Лорес поднял брови, в его голосе слышалось недоумение.

— За неделю до свадьбы я застала жениха с моей свидетельницей, — сухо ответила я, уже не испытывая никаких особых эмоций от воспоминаний. Немного неприятно, не более. И чуточку, самую малость, обидно. — И они не погоду обсуждали.

— И как давно это с тобой случилось? — задал следующий вопрос Эрсанн.

— Три года назад, — мой взгляд не отрывался от огня в камине — так проще не думать о взглядах Морвейнов и не дёргаться в ожидании дальнейших расспросов.

— За это время неужели не нашлось подходящего мужчины? — хотя тон Эрсанна звучал нейтрально, ощущение допроса не покидало.

— Нет, — я поджала губы, привычно подавив недовольство.

Вспыхнули старые обиды, перед глазами пронеслись все те, кто пытался завести со мной знакомство, с кем я пыталась общаться в надежде на лучшее... И каждый раз разочарование становилось только глубже, так, что в конце концов, я вообще бросила попытки. Удалила свои анкеты с двух сайтов знакомств, на улицу без наушников не выходила, если приходила в бар или кафе, утыкалась в читалку, не вынимая наушников, и не обращала внимания на окружающих. Игнорировала поползновения завести со мной разговор, не реагировала на желающих узнать моё имя и прочие подробности. И знаете, так спокойно на душе стало, как прекратила налаживание личной жизни, что даже меланхолия отступила. Не хочу быть домохозяйкой с полотенцем, скачущей вокруг супруга двадцать четыре часа в сутки. Которому надо и утром встать и приготовить завтрак, собрать обед в коробочки, вечером всё время только ему любимому уделять, и забыть о своих интересах и увлечениях, как о страшном сне. Какое, ведь в жизни женщины есть самое главное и единственное увлечение — ОН! Тьфу...

— Почему? — в лоб спросил Лорес.

Нет, совесть есть у этого въедливого лорда главного следователя?! Почему, почему... по жизни!

— Привереда? — с усмешкой добавил Эрсанн, и я вскинулась, возмущённо уставившись на него.

— Почему сразу привереда? — вырвалось у меня. Слишком уж часто слышала это словечко в прошлом, и оно... ну, раздражало, да. Потому что отчасти правда. — Не привереда, просто если вокруг нет нормальных мужиков, зачем впускать в жизнь абы кого?.. — осеклась, остановив поток привычных слов и мыслей.

Нашла, кому высказывать свои размышления свободной одинокой холостячки, привыкшей жить одной! Аристократам, привыкшим видеть от женщины совсем другое поведение и слышать другие суждения...

— И что значит в твоём понимании нормальный? — в голосе Эрсанна прорезалось неподдельное любопытство.

Так, кажется, разговор сворачивает на зыбкую почву. Зачем им знать мои соображения

по этому поводу? Я сделала глоток, покатав ароматную жидкость на языке и выигрывая для себя время. Соврать не получится, а правду отвечать не хотелось. Не вписывалась она в местные каноны, попой чую. Наконец, проглотила и произнесла:

— Милорд, не думаю, что мои соображения, которые относились к прошлой жизни, будут применимы к этому миру. Здесь всё по-другому, в том числе и люди, и вряд ли у меня будет возможность устроить свою личную жизнь, — я твёрдо посмотрела в глаза Эрсанну. — Так что не стоит говорить о них.

— Яна, если я спрашиваю, значит, мне интересно, — ровным тоном отозвался Морвейн-старший, но вот возражать как-то резко расхотелось. — Ответь, какие же качества ты искала в мужчинах, что за три года не нашла ни одного подходящего.

Умный такой, а может, и не желала находить!.. Сильно уж обиделась, я ведь не уточняла, что как выяснилось, Коленька зажигал с моей лучшей подруженькой Маришей уже полгода как, пока муженёк последней пребывал в длительной командировке за границей. И не буду рассказывать, что бывший жених ещё и меня обвинил в том, что произошло, и популярно разъяснил — почему. Видите ли, секса ему мало было, да ещё не так, как он хотел!! Только почему-то мои интересы при этом не учитывались! Кольке хорошо, он из дома работал, дизайнил и админил сайты, а я таскалась каждый день за полтора часа от дома в один конец, и учительствовала! Мне дома уже ничего не хотелось, конечно, ни секса, ни нежностей, только упасть и уснуть — в школе работа тяжёлая, морально, да ещё ученики после всех уроков. Конечно, у меня настроение только по выходным бывало, и то, в пятницу отсыпалась за всю неделю, и оставалась только суббота.

Не, иногда и на неделе, конечно, но... Блин, всем моим семейным подругам и их мужьям хватает двух-трёх раз в неделю, этому жеребцу же подавай чуть ли не каждый день, да по два раза!!! И зачем вспомнила, называется, обида только вспыхнула с новой силой.

Удивляюсь, как согласилась замуж пойти, не иначе, как мозг совсем усох от любви. Которая к счастью закончилась. Конечно, кроме секса ещё по мелочи проблемы были, но дело прошлое, не хочу копаться снова во всём этом.

— Я-а-а-ан, — позвал Лорес, и я вынырнула из размышлений. — Молчать долго будем?

— Нормальный мужик это тот, который не говорит, а делает, — уже изрядно раздражённая, ответила я. — И который способен отвечать за свои поступки и слова, — чуть не ляпнула любимую песню о том, что в моём понимании мужчина должен сам уметь поохотиться в холодильнике, а не ждать, пока ему накроют, как в ресторане, но вовремя вспомнила, где нахожусь.

Здесь готовит повар, Яна, и твоя сентенция будет звучать мягко говоря глупо.

— Это всё? — на полном серьёзе уточнил Эрсанн.

— Нет, — окончательно разозлившись, огрызнулась я, позабыв, с кем разговариваю. — Ещё, мне не нужен маменькин сынок, вокруг которого надо скакать с бубном и уделять ему двадцать четыре часа в сутки внимания!

Раздался смешок Лореса.

— Я надеюсь, это всего лишь фигура речи? — весело заметил он, а я спохватилась, не дав пролиться словесному потоку дальше.

Глубоко вздохнула, сделала сразу несколько глотков настойки, и ровно произнесла, глядя в рубиновую жидкость:

— Прошу прощения, милорды. Я заговорила.

— Не надо извиняться, всё нормально, Яна, — голос Эрсанна звучал слишком мягко, а

уж когда его ладонь коснулась моего колена, я чуть не подскочила от неожиданности, мгновенно проснулись все опасения, и я напряглась, резко подняв голову. — А теперь объясни, как получилось, что такая, как ты, красивая и умная женщина, предпочитает скрываться за бесформенными и безвкусными платьями и смущается выглядеть соответствующе, — негромко добавил он тоном, не подразумевавшим возражений.

Ладонь с колена так и не убрал, и мне казалось, я чувствую её жар даже через два слоя ткани. От волнения стало трудно дышать, я вдруг разом осознала, что нахожусь одна, в комнате, с двумя мужчинами, которые... которые имеют на меня виды... Только вряд ли я наберусь храбрости и прямо спрошу лордов об их намерениях. В родном-то мире трудно было задать мужчине вопрос, как он ко мне относится, тут же вообще атас. Да и что хочу услышать в ответ? Обидное «я тебя хочу?» Причём от обоих? Почему обидное, спросит кто-то? Потому что задрали мужики, видящие во мне только сексуальный объект, и которые сбегают, стоит только хоть немного показать, что за смазливой мордашкой мозги есть!

Замечание о том, что я, оказывается, красивая женщина, причём сделанное таким будничным тоном, вызвало смущение, пусть и звучало, не как комплимент, а как констатация факта. Не привыкла я слышать таких слов! И женщиной в последнее время быть тоже отвыкла, да... Да ещё и про то, что я умная, заговорили... Постаравшись принять как можно более независимый вид, пожала плечами.

— Там, где я жила раньше, не перед кем было щеголять нарядами, — спокойно ответила, хотя внутри всё переворачивалось — Эрсанн, словно в рассеянности, начал тихонько поглаживать моё колено. — Вот и ходила, в чём удобно.

Страстно хотелось осторожно отодвинуться, словно невзначай, чтобы Морвейн-старший убрал свою конечность, но... С другой стороны сидел Лорес. И заинтересованно наблюдал за мной и, подозреваю, моей реакцией на действия папочки. Экспериментаторы чёртовы!

— Яна, у тебя родители есть? — теперь разговор поддержал Лорес.

Понятно, допрос продолжается. Что ж их так бросает, так резко темы меняют! Чтобы скрыть дрожь в руках, обхватила ладонями бокал, упорно не отрывая взгляда от наливки в нём.

Родители... Ещё одна больная тема.

— Мама, — кратко ответила, старательно подавляя поднывающую горечь. — Папа... ушёл, когда я была маленькой.

— В смысле, ушёл, умер? — натурально удивился Лорес.

— Нет, ушёл к другой женщине, развёлся с мамой и женился на любовнице, — терпеливо пояснила я, на меня вдруг нахлынуло странное оцепенение и неестественное спокойствие.

Чёрт. Я только-только нашла точку равновесия для себя, почти избавилась от того, что во мне старательно, первые двадцать лет моей жизни, вращивала маменька, и вот... меня снова заставляют вспоминать! Не хочу! Слишком больно и... неприятно...

— Так, ладно, об этом потом, — Эрсанн отчего-то нахмурился, на несколько секунд отвёл взгляд, потом продолжил. — Значит, ты с мамой только жила?

— Да, — сквозь стиснутые зубы ответила, вспомнив, как меня воспитывали.

Я не оправдала надежд, потому что рожала меня мамочка только чтобы папулю удержать. Но — не вышло. И вплоть до тех пор, пока я не пошла на работу, она не уставала мне напоминать, что я ошибка, по жизни неудачница, и ничего мне в жизни не достичь по определению. И вообще, я ей по гроб жизни обязана и кругом должна, что она меня родила,

кормит-одевает и содержит. Такая вот добрая мамуля. Мои достижения она просто не замечала, а вот чувство вины во мне воспитала отменное. И неуверенность в себе и своих силах до кучи. Чего мне стоило потом хотя бы частично справиться с этими комплексами, словами не передать, да и до сих пор они дают о себе знать. А вот мужчинам не доверяю на подсознательном уровне до сих пор, хотя... Папы не хватало. Очень. Сильного мужчины рядом, который бы решил все твои проблемы, к которому можно было бы подойти, уткнуться в плечо, а он обнял, погладил по голове, и сказал, что всё будет хорошо...

— Ян, она тебя любила? — тихо спросил Лорес, непривычно серьёзным голосом, и я, встряхнувшись, с удивлением покосилась на него.

Какая разница?! Я себя люблю, и это главное, а любил ли кто меня вообще в моей жизни... Дело десятое.

— Мне об этом ничего неизвестно, — сухо известила я и залпом допила остатки настойки.

Разговор вымотал, внимательные взгляды Морвейнов нервировали, и хотелось уже уйти к себе и упасть в кровать, спать... Потому что завтра с утра начнут привозить продукты, надо проследить, чтобы всего хватило по списку, потом цветы — за украшением парадной столовой и музыкальной залы проследит Хлоя с девочками. Из прачечной принесут скатерти, надо проверить, хорошо ли их постирали, и не оторвалось ли где кружево... Начищены ли канделябры в гостевых и на первом этаже, ещё трубочист придёт, проверить каминные трубы, и... ох, в общем, дел выше крыши.

Эрсанн наконец убрал ладонь и встал, я вздрогнула от неожиданности, очнувшись от тяжких дум.

— Иди, отдыхай, — бросил он, голубые глаза излучали задумчивость и непонятную мне решимость. — Разговор не окончен, Яна, — негромко добавил Морвейн-старший, с прищуром глянув на меня. — И не забудь про платье к вечеру.

Я тоже поднялась и, вспомнив золотистое безобразие, возразила — видимо, извечный страх напороться на отповедь, тоже вбитый в меня родительницей, отступил под натиском усталости.

— Прошу прощения, но в таком... изысканном наряде следить за подготовкой к приёму будет проблематично, — подбородок сам вздёрнулся, и во мне проснулось упрямство — по словам мамочки, черта характера, доставшаяся мне от отца, которого я почти не помнила.

— А никто и не говорит, чтобы ты с самого утра в нём щеголяла, — со смешком ответил Лорес, скрестив руки на груди и вытянув ноги, и посмотрел на меня снизу вверх — он оставался в кресле. — Хотя, зрелище во всех смыслах приятное... — протянул отпрыск Эрсанна, блеснув глазами. — Вечером переоденешься, как всё готово будет.

— Да, милорд, спокойной ночи, — страшно захотелось зевнуть, но я сдержалась, присела в реверансе и поспешила к выходу из библиотеки.

Странные посиделки сегодня случились, очень странные. С чего это их сиятельства воспылали нездоровым любопытством к моей прошлой жизни? Почему им так интересна она стала? И это обещание, что разговор не закончен... Не хочу дальше душу раскрывать, там... там столько всего неприглядного, что лучше пусть лежит и не ароматизирует! Я столько лет старательно возводила стену и возвращала определённый стиль поведения, пряча всё то, что мешало нормально жить, а теперь в этом копать начинают?! Любители компоста, блин, на мою голову...

А открыв дверь спальни, и увидев свёртки, я вспомнила про очередные подарочки от

господ лордов, но, по-моему, лимит эмоций на сегодня уже исчерпан. Во мне лишь вяло шевельнулось сонное любопытство, и я была уверена, уже ничто не сможет удивить или разозлить. Пусть в этих свёртках хоть целый ассортимент белья из магазина для взрослых. Я всего лишь посмотрю, положу в шкаф, переоденусь и спать. Присев на край кровати, потянулась к первому попавшемуся свёртку, развернула шелестящую бумагу, и мне на колени упало что-то воздушное, с вышивкой, из тончайшего батиста. Ночная рубашка, как поняла минутой позже, расправив штучку. Красивая, на лямках-завязочках, без рукавов, но длинная, до пола. И полупрозрачная. Я лишь устало вздохнула и почему-то улыбнулась. Вот же ж... упрямые. Ладно, хорошо, хорошо, мне нравятся качественные и красивые вещи, согласна! Просто я от них отвыкла... Рубашка, кстати, может, по местным меркам и откровенная, но по моим современным представлениям, ещё целомудренная даже.

Вспомнить только те кружевные пикантные штучки длиной по самое оно, которые продаются в магазинах нижнего белья.

В остальных свёртках оказалась ещё пара ночнушек, и длинный халат. Ну... спасибо, чего уж. Я же с платьями всё отнесла, и старую рубашку тоже... Ох, ладно, спать, спать, спать. И не думать, что ночью ко мне могут быть гости! А я в новой ночнушке... Яна, спать, кому сказала!

Утром подскочила от звона колокольчика, слегка невыспавшаяся — конечно, сон был беспокойным, то и дело просыпалась, чудилось, что кто-то есть в спальне. Да и снилась чушь всякая, то косяки на вечере, то... лорды... оба... не скажу в каком виде... Умываясь, краснела и шикала на себя, собственные мысли и фантазии вгоняли в ступор и вызывали панику: чего это я?! Сама же не хотела никаких приключений, а стоило кое-кому слишком наглому протянуть ко мне свои загребущие лапки, так сразу поплыла?! Не-е-ет, нафиг! Секс без обязательств не для меня, и уж тем более в новом мире. Я молчу о том, что... ну, не замечала в себе раньше склонности к пикантным фантазиям о двух мужчинах. Вполне конкретных, будем честными, Яночка. Мне и с одним проблем хватало... Стоп. Завтрак, Яна, и — подготовка к вечеру! Быстро оделась в одно из новых платьев, поймала себя на том, что отражение мне нравится и уже не тянет сутулиться и стесняться того, что выгляжу очень ничего в наряде глубокого василькового цвета с белой вышивкой по краю декольте и подолу. Закрутила волосы, воткнула шпильки и поспешила на кухню.

Пока собирала завтрак, успела подумать, чего это лорды подскочили так рано сегодня, вроде же не собирались на работу, но вообще не моё это дело, какие у них там планы.

— Господин Дорберт, когда мясник приезжает? — поинтересовалась у повара, командовавшего подчинёнными.

— Через полчаса, — он глянул на часы на стене.

Отлично, как раз сама позавтракать успею. И я поспешила в столовую. Как всегда, Эрсанн изучал утреннюю газету, Лорес какие-то бумаги. Морвейн-старший, кстати, на сей раз почему-то не в форменном пиджаке, да и сын его тоже, не в мундире. М-м-м, не на работу?.. Не моё, не моё дело!

— Доброе утро, милорды, — привычно поздоровалась я и начала расставлять тарелки.

— Доброе, — кивнул Эрсанн, мельком глянув на меня. — Неплохо выглядишь, — обронил он, улыбнувшись уголком губ и одобрительно кивнув. — Тебе хорошо в синем.

Я чуть не выронила чайник, услышав комплимент. Подлизывается? Решил обаять, видя, что прямые действия меня пугают? А-а-а-а, зачем?! Он же может получить любую женщину в своём окружении, стоит только щёлкнуть пальцами! Нахрена я сдалась, только ради

психологического эксперимента?! Или неприступные нравятся?

— С-спасибо, милорд, — кое-как выдавила из себя, от смущения не смея поднять голову.

Чума на этот румянец! С головой ведь выдаёт!

— Позавтракай с нами, — изрёк младший Морвейн, чем только усилил мои нервные переживания.

И снова, в такой форме, что вроде как тон и не приказной, а сказано так, что не отказаться... Хотя, можно попробовать. Я выпрямилась, сложила руки на животе, глядя в пространство поверх головы Эрсанна и предельно вежливо, постаравшись убрать дрожь и заикание, равно как и волнение, ответила:

— Благодарю за приглашение, милорд, но скоро должен приехать мясник, и другие поставщики, я на кухне поем, — и присела в реверансе, собираясь развернуться и уйти.

— Ян, подождут, — не внял моим отговоркам Эрсанн. — Неси на себя приборы, поешь спокойно. Ещё успеешь набегаться.

Дальше возражать и отбрыкиваться не представлялось возможным, это будет выглядеть уже грубо. Давай будем честными, а, тебе же гораздо приятнее провести утро в компании лордов, чем среди гомона и духоты общей столовой, совмещённой с кухней. Да и дёргать там будут постоянно, бесконечными вопросами.

— Да, милорд, — кратко ответила и поспешила за завтраком.

Ох... Что-то мне не нравится такая резкая перемена в поведении, и куда делась надменность и снисходительность? Кому врём, дорогуша, первого в отношении тебя и не было, а вот второе — да, но это можно понять. С чего лорды прониклись и стали такими... заботливыми?! Неужели только потому, что это мой первый званый вечер, который я готовлю, и если честно, внутри всё аж поджимается от приступов страха: а ну, как накосячу где-то?! Ну и, как следствие, огребу потом... Отогнала нехорошие мысли, составила на поднос тарелку с оладьями и ломтиками ветчины, вазочку с джемом, чашку, и торопливо пошла обратно в столовую. Хорошо, Хлою не встретила — или она позавтракала раньше и теперь гоняла горничных, или наоборот, решила поесть потом.

Вечер, вечер... Почему у меня стойкая уверенность в том, что он принесёт очень много неожиданностей? Приятных или нет, это уже другой вопрос...

Когда я вошла, застала окончание какого-то разговора между лордами.

— ...заедешь, заберёшь, я вчера заказал, — начало фразы Эрсанна не услышала.

— Да, конечно, — кивнул Лорес, и во мне тут же завожилось извечное любопытство — о чём речь?

Привычно задавила, с радостью отметила, что пустой стул стоит на сей раз не между Морвейнами, а напротив, с другой стороны стола. Радость увяла, едва я села — они оба тут же уставились на меня, не торопясь приниматься за еду. Так и подмывало спросить, а не опоздают ли на работу, или куда они там собрались?

— Приятного аппетита, — пересилив собственную неловкость, я смогла вежливо улыбнуться, только вот глаз от тарелки не подняла.

— Ян, почему ты постоянно смущаешься, когда тебе говорят комплименты? — с искренним любопытством спросил Эрсанн, положив себе сметаны к оладьям. — Боишься правды? — усмехнувшись, добавил он, одарив весёлым взглядом.

Эм-м-м... Опять в душу лезут, мелькнула обречённая мысль. «Не ваше дело!» — увы, огрызнуться могла только про себя.

— Не боюсь, — кратко ответила и, подумав, всё же созналась. — Не привыкла.

— М-м-м, — протянул Лорес так задумчиво, что у меня закрались подозрения.

Что-то задумал?

— Тогда вот тебе ещё одно домашнее задание, утром будешь делать, — заявил вдруг Эрсанн ну очень довольным тоном. — Смотришь на себя в зеркало, в глаза, и три раза повторяешь «Я красивая».

Лицу стало совсем жарко, от услышанных в очередной раз слов. Я не смогу! Я... я не считаю себя такой... просто, может, симпатичная...

— Яна-а-а, — когда Морвейн-старший так тягуче произносил моё имя, внутри всё аж переворачивалось от пугающе-сладкого ощущения. Я вздрогнула — его палец коснулся подбородка и приподнял моё лицо. Наши взгляды встретились. — Не вздумай отлынивать, — мягко улыбнулся он. — Я тоже чувствую ложь, как и Лорес. Ты красивая женщина, и тебе идут красивые платья. Прими это как данность и перестань смущаться, как несмышлёная девица. Приятного аппетита.

И он, как ни в чём не бывало, вернулся к завтраку. Оу... Это вот что сейчас было, а?

Чёрт. Придётся переступить через себя и делать, ведь с них станется проверять, как выполняю указание. Неожиданно снова накатило раздражение, я поджала губы, с силой отрезав кусочек оладьи. Ладно. Ладно, забодай вас обоих комар!! Буду разговаривать по утрам со своим отражением, если вам так приспичило! На чистом автомате выпрямилась, расправила плечи, заставила себя медленно выдохнуть, внутренне расслабляясь. Давай, Яна, включай взрослую женщину, а не зашуганную девчонку, в самом деле. Ты же умеешь, я знаю! Вспомни, как дразнила неугодных кавалеров!

— Вам так же, милорды, — прохладно, но спокойным голосом ответила я и, обмакнув кусочек в джем, отправила в рот.

Совершенно случайно капля осталась на губах, и я облизнулась, позабыв, что не одна за столом. И что есть салфетки, в конце концов! Привыкла есть без этикета, вот теперь и получила — пристальные взгляды Морвейнов и странное выражение в глубине одинаковых

тёмно-голубых глаз... Разом вспомнила, как этот жест действует на мужчин, но удалось сохранить невозмутимое лицо. В конце концов, им, значит, можно меня дразнить, а мне — нет?

— Что-то не так? — как ни в чём не бывало, спросила я, вопросительно глянув сначала на младшего, потом на старшего.

Могу хотя бы по мелочи отомстить за мою расшатанную их знаками внимания нервную систему? Взяла салфетку, аккуратно промокнула губы, отпила чай.

— Нет, всё в порядке, — ответил ровно Лорес.

Вот и ладошки.

— Гости к восьми начнут приезжать, к семи переоденься, — заговорил его отец. — И, Яна, причёску другую сделай. Всё-таки званый вечер, этот пучок тебе вообще не идёт. Насколько длинные у тебя волосы?

Ч-чёрт, опять про мою внешность! Вот тут я уже не выдержала.

— Прошу прощения, милорд, но поскольку я постоянно занимаюсь делами по дому, и на кухне часто бываю, а чепчик вы мне запретили носить, — тут мой голос прошёл по опасной грани между спокойствием и язвительными нотками, — приходится убирать волосы, чтобы они не валялись везде. А горничной мне по статусу не положено, для причёсок, — ой-й-й, Янка, рискуешь!

Сердце на мгновение замерло от привычного испуга, когда характер брал верх над вколоченными с детства рефлексам молчать в тряпочку и возмущаться только про себя.

Но... Ведь так и было! Мне некогда утром думать, как я выгляжу и что соорудить на голове так, чтобы не мешало, и одновременно красиво было!

— Не язви, — со смешком одёрнул Эрсанн, но вроде по-доброму, значит, не сильно задела моя отповедь.

Украдкой перевела дух и поспешно закусила оладушком, дабы не ляпнуть ещё чего такого.

— Лорес, нужно будет заехать ещё в одно место, — Морвейн-старший выразительно посмотрел на сына.

— Да, понял, — сынуля наклонил голову. — Тоже так подумал.

У меня одной ощущение, что беседа относится ко мне, но я ни черта не понимаю?! Что за интриги вокруг моей скромной персоны?! Я подчёркнуто невозмутимо допила чай, сложила на поднос пустую посуду, присела в реверансе.

— Прощу прощения, милорды, меня дела ждут, — взяла поднос и развернувшись, направилась к двери с прямой спиной.

Ну и пусть аж мышцы свело от взглядов, ускорять шаг и сутулиться не буду! Пусть смотрят, чтоб у них глаза повылазили! Мне своей фигуры стыдиться нечего, лишнего нигде нет. Аутотренинг, да, потому что щёки, вопреки успокаивающим мыслям, горели так, что спички можно зажигать. Прежде, чем закрылась дверь, до меня донеслись редкие хлопки и иронично-одобрительный комментарий Эрсанна:

— Молодец, Яна!

До кухни добиралась на полусогнутых, кураж закончился, оставив растерянность, нервное волнение и возрастающее с каждой секундой беспокойство насчёт вечера. Так, стоп, кухня, припасы, столовое серебро и чайный сервиз на сто персон!! И гостевые спальни, Янка, не забыть! Марш работать, выкинь из головы мусор! Кое-как вернув себе самообладание, поторопилась в кухню, к господину Дорберту. Вскоре думать о чём-то,

кроме подготовки к приёму, стало просто некогда. Привезли припасы для ужина, и мы с поваром углубились в проверку — хорошо, репутация Морвейнов не позволяла поставщикам жульничать, поэтому, естественно, всё самое свежее. Свинку зарезали только несколько часов назад, мясо даже ещё чуть тёплое, местный аналог курицы без единого пёрышка, жирненькие тушки одна к одной, загляденье просто. Зелень, кажется, только-только собрали с грядки, а фрукт, ещё и помыли сразу перед тем, как везти к нам. В общем, за еду я осталась спокойна. Чуть позже пришёл кондитер, в помощь господину Дорберту, и на кухне закипела работа.

К двенадцати явилась цветочница с помощницами и корзинами цветов, и мы с Хлоей и ещё двумя горничными отправились украшать парадную столовую и музыкальный зал. В гостевые спальни пойдут цветы из собственного садика, садовник обещал собрать букеты.

Украшение заняло почти два часа, и когда выползла из зала, нос заложило от пылицы и аромата, и к тому же разболелась голова. А аспирина здесь нет! Магия же имеется, только вот мне до лекаря не дойти! Морщась и массируя виски, я обратилась к Хлое:

— Пойду, выйду на свежий воздух, открой здесь окна, а то до вечера дышать нечем будет.

Как объяснила старшая горничная, цветы не завянут, у цветочницы работал маг, который помогал сохранять свежесть продукту столько, сколько потребуется. Ну и отлично.

— Обедать будешь? — Хлоя кивнула. — Сказать Дорберту?

— Да, надо бы, — рассеянно отозвалась я, выходя к лестнице.

Мой взгляд упал на напольные часы — три дня. До часа икс осталось четыре...

Вздрыгнула, поспешно вернула подскочившее сердце на место, и направилась к задней двери. Но дойти не успела — вернулись Морвейны.

— Яна! — с порога окликнул Лорес. — Подойди.

В висках снова кольнуло, но раз зовут, прогулку придётся отложить. В груди заворчалось глухое раздражение — ну что им ещё надо?! Я и так забеганная, а ещё столько всего осталось! Одна сервировка стола чего стоит, руководить будет Хлоя, конечно, я наблюдать буду. С листком и пером. Кстати, о птичках, в библиотеке наверняка есть книга по этикету, добрать бы... Ох, сколько всего ещё надо узнать, сколькому научиться! Но, признаться, это гораздо интереснее, чем сидеть в офисе за компом или дома, тут хоть рутины нет. Ну и зарплаты, что, конечно, очень грустно. Так, ладно, не отвлекаюсь. Что им от меня надо? Остановилась, вопросительно глянула на Лореса.

— Да, милорд?

— Держи, — мне вручили объёмистый пакет. — Это тоже понадобится, и не только сегодня вечером.

Мои брови поползли вверх, удивление на несколько секунд отодвинуло проблему головной боли. Я осторожно заглянула внутрь... Хм. Несколько коробочек, какой-то очередной журнал, и коробка побольше, подозрительно похожая на обувную... Страстно захотелось пойти к себе и покопаться в очередных подарках Морвейнов, и в очередной раз возник вопрос: зачем?

— Вы меня балуете, милорд, — вырвалось у меня — не иначе, как цветочный аромат размягчение мозга устроил.

Что за кокетство, Яна?! Балуют её, ага, как же! Как бы не пришлось отрабатывать потом, подарочки-то.

— Простите... — спохватилась, попытавшись сгладить неловкость, но мне не дали.

— Считаешь, не заслужила? — словно в задумчивости ответил Лорес и ухватил меня за подбородок — пришлось посмотреть на него.

Внимательный взгляд неторопливо прошёлся по лицу и замер... эм, это куда этот охальник смотрит, на мои губы, что ли?!

— Ты хорошо справляешься с обязанностями, Яна, на удивление для попаданки, — младший Морвейн повторил любимое действие его папочки, погладив мои губы большим пальцем. — Мелкие недочёты не в счёт, — он улыбнулся, и не думая прекращать медленную, пугающе приятную ласку.

Я замерла, как кролик перед удавом, борясь с искушением облизать враз пересохшие губы, остроты моменту добавлял Эрсанн, стоявший рядом и наблюдавший возмутительную картину... с такой же лёгкой улыбкой, как у сына. Мамочки!!! Изнутри окатила пряная смесь эмоций, от волнения до страха, прошлась по всему телу и осела в низу живота мягкой истомой, вызвав новый прилив тревоги. Чего это меня так... так дёрнуло, от вполне невинной ситуации?! Ага, невинная только с виду, а если копнуть глубже... Лучше не надо. Ещё больше испугаюсь правды.

Неожиданно улыбка пропала с лица Лореса, взгляд стал пристальным, пронизывающим. — Ты плохо себя чувствуешь? — прямо спросил он таким требовательным голосом, что я и не подумала возражать.

— Голова от цветов разболелась, — откашлявшись, ответила, осторожно отступив назад, так, чтобы освободиться от прикосновения Лореса.

— Отнеси к себе и поднимись в гостиную, — скомандовал Эрсанн, тоже перестав улыбаться.

— Д-да, милорд, — запнувшись, озадаченно ответила.

Эм, это что, лечить будет?! Как, зачем, не надо, свежий воздух и смочить уксусом виски, и всё пройдёт! Но не будешь же кричать в спину лордам, которые обошли меня и уже направлялись к лестнице наверх. Ладно, дел дофига, надо поторопиться. Не думаю, что процедура займёт много времени, переживу как-нибудь. По пути к себе столкнулась с Хлоей.

— Ян, идёшь в столовую? Сейчас сервировать начнём, — она покосилась на пакет в моей руке, но ничего не сказала.

Всё-таки, Хлоя умная девушка, знает, когда стоит проявлять любопытство, а когда лучше промолчать.

— Да, через пару минут подойду, — торопливо ответила я, кивнув.

Потом посмотрю, что там ещё в пакете, некогда. Ведь надо успеть принять ванну, причесаться, переодеться к вечеру. Хорошо, волосы помыла вчера, фенов же здесь нет, сушить нечем. Кстати, деликатная проблема депиляции тут решалась просто: специальный крем, с магической составляющей, и о лишней растительности можно забыть на несколько недель. Отличная альтернатива бритве и воску, особенно в некоторых местах. И кожа после мягкая и бархатистая, и щетины нет. Хлоя щедро поделилась запасами, шампунь и цветочное мыло покупалось оптом, для всех служанок, и хранилось в кладовой, с остальными припасами. Собственно, возвращаясь к вопросу приготовления: в шесть вечера мне железно надо быть у себя. Значит, осталось чуть меньше трёх часов, караул! Сервировка, гостевые, проверить паркет в музыкальной зале, и ещё не забыть про вино из погреба! Его должны принести горничные и оставить на столе в небольшом предбаннике, у лестницы вниз. О-о-о, моя голова...

Поднималась наверх с мыслью, что хоть за господина Дорберта можно не беспокоиться: он всё сделает, как надо, и с ужином накладок не будет. Голова проходить не желала, виски словно в тисках сдавило, и я тихо скрежетала зубами, боясь сделать лишнее движение головой. Вот же ж, напасть, от волнения, что ли, так переключило?

Вроде от цветочного запаха отделалась, а болит только сильнее. Остановилась перед дверью в гостиную, постучалась, услышала голос Эрсанна, и вошла.

— Садись, — кратко произнёс Морвейн-старший и кивнул на диван рядом с собой.

Ой. Ноги стали ватными, едва представила, что буду так близко от него — диванчик неширокий, всего на двоих рассчитан. А на Эрсанне ещё и только одна рубашка, уже наполовину расстёгнутая... Мрак. Стараясь скрыть волнение, я медленно подошла, пряча взгляд, села, чувствуя, как задеревенела спина и в висках невидимые дятлы уже просверлили дупла для целого выводка себе подобных.

— Повернись.

Спрашивать «зачем» глупо, и я просто выполнила требование, старательно делая равномерные вдохи и борясь с поднявшимся волнением. Мне казалось, стук моего сердца слышен даже Эрсанну, и он не преминет проехаться по этому поводу ироничной фразочкой. Однако дождалась только прикосновения прохладных пальцев к вискам и аккуратного, мягкого массажа. Одновременно голову изнутри как омыло прохладной волной, смывшей боль, противные дятлы исчезли, как не было. Я чуть не застонала от облегчения, мир снова обрёл краски, и первое, за что зацепилось ошалевшее от счастья сознание — запах. Мне и раньше нравилась туалетная вода Эрсанна, она ему очень подходила по характеру, смесь цитруса и можжевельника, а сейчас что-то перемкнуло, я не могла надыхаться, осторожно вдыхая свежий аромат. И на какое-то время выпала из реальности, очнувшись только, когда на плечи легли уже ладони Эрсанна.

— В следующий раз не терпи, говори сразу, — негромко произнёс он у самого уха, и вдруг начал медленно, осторожно разминать мне плечи. — Убрать несколько минут, ты нужна нам здоровой, Яна.

Резануло вот это «нам», а ещё, от прикосновений ставших горячими пальцев Морвейна-старшего кожу словно обжигало, и меня посетили справедливые сомнения, что получится расслабиться. Куда там!.. От волнения я стиснула зубы и зажала ладони между коленок, глядя в одну точку, и уговаривая себя не нервничать от такого близкого нахождения Эрсанна ко мне. В какой момент массаж перешёл в нежное поглаживание, не скажу, а когда к основанию шеи прижались уже его губы, едва не взвилась, как ужаленная.

— Что вы... — вырвалось у меня, пока пыталась унять скачущее по всей грудной клетке сердце, но закончить не успела.

— Молодец, что исправляешься, Яна, — шепнул этот... змей-искуситель, чуть сжав мои плечи и щекоча дыханием щёку. — Мне нравится, что ты стала вежливее, умница, — опять те самые мурлыкающие нотки, от которых моя способность здраво рассуждать уходила в бессрочный отпуск! — И увереннее, в некоторых моментах, — со смешком добавил он, его ладони скользнули вдоль моих рук, повергнув в очередные нервные переживания. — Так и продолжай.

После чего, воспользовавшись тем, что и дар речи меня оставил, снова прошёлся губами по шее, теперь уже сбоку, под ухом, и... отпустил, отодвинувшись.

— Иди, Ян, у тебя ещё, наверное, дел много, — как ни в чём не бывало, произнёс Эрсанн спокойным голосом.

Я вскочила, внутри всё kloкотало от вспыхнувшего возмущения, за которым прятались смущение и смятение, и повернулась к нему. Да сколько можно!.. Морвейн-старший встретил вопросительным взглядом безмятежных голубых глаз.

— Что-то ещё, Яна?

Спокойно, спокойно, вдох-выдох, дорогая. Ну что ты ему сейчас заявишь? Не трогайте меня, ваши прикосновения меня нервируют? А в лоб получишь вопрос — почему. И соврать не получится... Потому что они мне нравятся, и меня это смущает? Так с Эрсанна станется задержать тебя тут ещё на немножко и... продолжить приучать к этим самым прикосновениям... чтобы не нервировали... Оно мне надо?!

— Спасибо, — удалось выговорить почти спокойно, но кулаки сжала до боли, скрыв их в складках юбки. — До вечера, милорд.

— До вечера, — показалось, или нет, уголок рта Морвейна дёрнулся, намекая на усмешку?!

Да тьфу на них, на обоих! Сидит тут, такой... вызывающе красивый, притягательный, наглый... Да, наглый! Думает, от поцелуя в шею и пары прикосновений растаю окончательно и забуду их с сыночком провокации? С разбегу, как же. Сделала реверанс, удержав рвавшуюся с цепи злость и желание мелко напакостить из вредности, развернулась и с достоинством, держа спину прямо, направилась к двери. Очередное дежавю — спину жжёт взгляд Эрсанна, и отчего-то чёткое ощущение, что... он доволен?!

Ядрить твою через коромысло! Похоже, напряжение последних дней и выходки обоих Морвейнов окончательно сорвали предохранительные клапаны, и если сорвать плохое настроение и ярость на них не получится, то... Я поспешила в кабинет. Там меня точно не найдут, и на двери есть простенький замок. Внешне спокойная, но внутри бурля, как долина гейзеров, я размеренным шагом направлялась к себе, напрочь позабыв про сервировку и Хлою. Перед глазами плавали багровые искорки, в ушах шумело — последняя стадия бешенства, когда здравый смысл накрывается тазиком и не отсвечивает. Хорошо, длились приступы всего несколько минут, не больше, и случались крайне редко. Если меня совсем уж достать до печёнок.

Зашла, аккуратно прикрыла дверь, огляделась. Стул с высокой спинкой, стол, заваленный бумагами, окно с весёленькими занавесками в цветочек. У стены стеллаж, деревянный, на полках тоже бумаги, где-то чистые, где-то исписанные. Надо бы прибраться, мелькнула отстраненная мысль, а потом взгляд упал на фарфоровую безделушку. То, что надо. Я подошла, взяла фигурку, и со всей силы ахнула о стену, смачно выругавшись трёхэтажным матом, как-то слышанным от пьяного военного, уже не помню, при каких обстоятельствах. Но в память врезалось.

— Придурки озабоченные! — прошипела, пнув осколки. — Коз-з-злы, с-с-скоты кретинистые! Н-ненавижу-у-у, обои-и-их!.. — последние слова получились с подвыванием, и я резко оборвала себя, распахнув окно и высунувшись почти по пояс, вдыхая полной грудью свежий, сладковатый воздух, напоенный ароматами цветов из сада.

Ф-фу-у-у, вот это меня накрыло, однако. Так, ладно, две минуты истерики и берём себя в руки, дорогая, у тебя ещё сервировка и проверка спален на втором этаже. И к шести как штык, у себя! Осколки потом подмету, чёрт с ними. Ещё несколько минут потратив на медитацию на умиротворяющую картину сада, я прикрыла окно и пошла к двери. Самое поганое, что где-то ну очень глубоко в душе зрела уверенность, что моя злость и раздражение всего лишь оттого, что я боюсь принять правду. Которая заключается в том,

что... игра Морвейнов мне нравилась. Нравилось, что со мной не сюсюкали, и в то же время не унижали, не издевались по-серьёзному. Провокации лордов заставляли постоянно держаться в тонусе, не расслабляться и быть собранной, внимательной, не допускать ошибок в работе. В большинстве увольнений в прошлой жизни причиной являлись именно эти не слишком полезные мои качества, рассеянность и невнимательность. Ну не люблю рутину, что поделать, и скучать не люблю, вот и занималась в свободное время своими делами. Что бесило начальников, и меня увольняли... Мда. Приехали, Яночка, поздравляю.

Подходя к столовой с чистыми листами под мышкой, пером и чернильницей, чтобы записывать, я уже почти успокоилась. Запихала все волнительные мысли и переживания поглубже, и сосредоточилась на деле: сервировка. Хлоя уже командовала горничными, у стены стояли несколько столиков на колёсах, со сложенным столовым сервизом из серебра, отдельно на подоконнике лежали открытые коробки с приборами, а бокалы под спиртное горничные носили из смежной маленькой комнатки, буфетной. На большом, длинном столе уже стояли вазы со свежими цветами, белоснежные скатерти красивыми складками спадали по бокам, украшенные цветочными гирляндами.

— Извини, — я виновато улыбнулась, остановившись рядом с Хлоей. — Пришлось задержаться.

— Да ладно, — старшая горничная махнула рукой. — Значит так, смотри, сначала всегда кладётся льняная салфетка, под тарелки, её положат на колени дамы или заправят за рубашку мужчины, — начала лекцию Хлоя, медленно идя вдоль стола. — Потом, поскольку у нас будут и салаты, и горячее, сначала ставится большая тарелка под горячее, на неё — поменьше, под салаты, и ещё, розеточка под соус, — Хлоя ткнула в фарфоровую посудинку. — На горячее сегодня мясо двух видов, тушёная с овощами свинина в соусе и фаршированные домашние голуби, — это аналог наших куриц, только мясо нежнее, и по размерам тушки чуть-чуть меньше. — Значит, нож и вилка. Для салатов — отдельная ложечка, её справа кладёшь, с ножом рядом, — я строчила, добрым словом помянув не утраченный со студенческих времён навык полустенографического текста, правда, пером выходило совсем как секретный шифр спецслужб, но — мне понятно, и это главное. — Закуски, нарезка, корзиночки с паштетами и икрой, всё это можно к салату положить, поэтому подаваться будет на отдельных блюдах, господа сами разберутся, кому что вкуснее. Теперь спиртное, — продолжила Хлоя. — За ужином будет только вино, поэтому бокал всего один, справа, за тарелкой. После ужина, уже в музыкальной зале, будут и сладкие ликёры для дам, и более крепкое для мужчин. Записала?

— Угу... — рассеянно кивнула я, зарисовав схему сервировки одного места.

— Десерт, — продолжила Хлоя. — Там проще всё, чашка с блюдцем и ложечка, ещё дополнительная тарелка, на всякий случай. Ты не волнуйся, это просто скромный ужин, — «обрадовала» старшая горничная, жизнерадостно улыбнувшись. — Когда их светлости праздновали совершеннолетие лорда Лореса, торжества на два дня растянулись, и гостей в два раза больше было.

Я шумно сглотнула: надеюсь, приготовление ТАКОГО празднества не ляжет на мои хрупкие плечи. Слишком уж масштабно по моим меркам. В столовой я помогла горничным расставить оставшуюся посуду, потом принесла из своего кабинета таблички с именами и расставила их согласно одобренной Эрсанном схеме, включая и леди Аллалию, ту самую вдову. Места самих лордов, как и полагается, оказались во главе стола, рядом. В общем, за всеми хлопотами время пролетело незаметно, и я вдруг обнаружила, что уже без пяти шесть

и Хлоя настойчиво вышхивает меня из гостевой спальни, которую я уже по третьему разу обходила, проверяя, всё ли в порядке.

— Да иди уже, Ян! — шипела она. — Девочки тоже пошли переодеваться в парадную форму, и нам пора! Всё в порядке, я сколько раз готовила такие приёмы, и одна, заметь!

Ну... аргумент весомый. И да, ещё глянуть, что там в пакете от Морвейнов.

Любопытство отогнало зарождающуюся панику, я поспешила в свою спальню, предвкушая сюрприз: с детства любила подарки, это ожидание чуда, пока разворачиваешь упаковку! О разочаровании, которое испытывала, увидев очередную бесполезную безделушку, а не то, что хотела, старалась не вспоминать. Пока что подарки Морвейнов, хоть и неожиданные и провокационные, но... приятные, мне нравились. Даже та возмутительно неприличная паутинка, и первая, и вторая, которую трусиками-то не назвать. Итак, что у нас там?..

Журнал оказался аналогом модного, только с причёсками, а не с платьями, всякими, на любой вкус и сословие. В коробочках — шпильки и заколки, да не простые, а украшенные разноцветными камушками. Сомневаюсь, что настоящие рубины-изумруды, скорее, их более дешёвые аналоги, типа гранатов, фианитов, чего там ещё. Поскольку я равнодушна к драгоценностям, особо в камнях не разбираюсь. Но выглядело красиво и изящно, и подобрано как раз к моему гардеробу, как убедилась, слазав в шкаф. Ещё, прилагалась расчёска, и увидев, что она серебряная, я тихо ойкнула, чуть не выронив. Ну ничего себе, подарочки! Впору какой-нибудь мещанке, а не экономке, да ещё и безродной попаданке!

Россыпь золотистых маленьких цветочков-заколочек явно прилагалась к тому наряду из тафты и органзы. А в большой коробке оказались, как я справедливо полагала, туфельки. Из мягкой кожи, лодочки на небольшом каблучке, украшенные золотистыми бантиками спереди. Эм, ну да, по дому я бегала в удобных балетках на плоской подошве, практически тапочках, а для улицы — обычные грубоватые туфли, тоже наследство от прошлой экономки. Так, ладно, у меня времени в обрез. Сначала в ванну, потом платье, потом волосы.

Долго разлёживаться, естественно, не стала, потратив на водные процедуры минут двадцать, не больше. Одежка... Эх. Стоя в одном халате перед шкафом, достала нижнюю рубашку, чулки и зависла, напряжённо размышляя. Удобное бельё или... то, что подходило? Будь я в своём мире, выбрала бы конечно второй вариант, как говорится, мало ли что. Но здесь я всего лишь служанка, и что у меня под этим платьем, никто не узнает. Моя рука решительно потянулась к тому, что я носила обычно, каждый день.

Паутинка пусть подождёт своего часа. Не сегодня, точно. Пока одевалась, старалась не думать о том, что Эрсанн меня в этом ещё не видел, и что скажет, когда увидит. В голове крутился сумбурный калейдоскоп из воспоминаний прикосновений обоих, меня обдавало то жаром, то холодом, пока натягивала чулки, завязывала подвязки, надевала платье с этими бесконечными крючочками... Стараясь не думать, как представляла пальцы Эрсанна, их растёгивающие... И про Лореса тоже гнала воспоминания, как он прикасался к моей шее... Тьфу!!! Напасть! Серdito поджала губы, чуть не порвала петельку под пуговицу на накидке, и наконец приступила к волосам. И что с ними сделать, так, чтобы и красиво, и не мешались? Глянула на себя в зеркало и, признаться, опешила немного от того, что увидела.

Глаза стали большими от волнения, природный ореховый стал глубже, темнее, цвет платья удивительно подходил к цвету кожи, будто чуть тронутому загаром — наследство от папы. Шея казалась длиннее благодаря глубокому вырезу, и подозреваю, если ещё и волосы уберу, к ней вполне подойдёт определение «лебединая». Вообще, выглядела я, конечно,

очень даже ничего, будем честными: притягательно, моложе своего настоящего возраста лет на пять точно, правда, затаившееся в глубине глаз беспокойство и неуверенность немного портили общий вид. Эх-х-х, ну что поделывать, дрейфю я отчаянно, есть такое дело. Так, ладно, причёска. Тряхнула головой, взяла журнал, полистала в поисках чего-нибудь простенького и не слишком навороченного. И быстрого! Гос-с-споди, ну вот приспичило Морвейнам сделать из меня неизвестно кого, да кто будет смотреть на мою причёску и платье, а! Хлоя и остальные девочки хотя бы прислуживать будут, мелькать среди гостей, а я... я буду сидеть у себя и волноваться, всё ли так, всё ли в порядке. Ой, нет, сбегу в библиотеку, почитаю, отвлекусь. Вряд ли кто туда забредёт. Да, пожалуй, лучший вариант. Если вдруг что, Хлое скажу, где я, она меня найдёт.

С причёской определилась быстро, собрав волосы в низкий хвост и заколов пряди вокруг, в художественном беспорядке. Жалко, лака нет, знатные дамы наверняка магией пользуются, чтобы причёски не разваливались. Ай, ладно, не пучок, как хотели Морвейны, и заколки есть, куда воткнуть! Плясать и активно двигаться не буду, сгодится на вечер. Всё, время семь, музыканты уже должны прийти и на стол пора выносить закуски и салаты. Я глубоко вздохнула, нервно одёрнула юбку и решительно вышла из спальни, стараясь не обращать внимания на волнение, от которого в желудке словно кубики льда бултыхались. Вышла в холл вовремя — одна из горничных спешила открыть дверь. О, отлично, музыканты.

— Добрый вечер, господа, — я улыбнулась. — Следуйте за мной, пожалуйста.

Проводила в музыкальную комнату, оставила настраивать инструменты. Из кухни Хлоя меня выгнала, мотивировав тем, что жалко будет, если платье заляпаю. Я пошла в столовую, следить за тем, как расставляют, чтобы блюда равномерно по столу стояли. Ещё раз обошла места, проверила таблички с именами, поправила приборы и подровняла тарелки. Убрала несколько подвядших всё-таки цветков, и вздрогнула, услышав звонкий голос Хлои:

— Я-а-а-ан!

— А? — выглянула в холл. — Что случилось?

— Поднимись в гостиную, — она махнула в сторону лестницы. — Лорд Эрсанн зовёт.

Сердце нервно дёрнулось — зачем? Что ещё? Заценить потраченные деньги, так сказать, в приватной обстановке?! Извращенец, я же сейчас не постесняюсь и по физии засветить, если ползет! Я на взводе, гости вот-вот начнут приходить! Как всегда от волнения, проснулось раздражение, грозившее перерасти в злость — ну чего дёргают меня?

По лестнице поднялась почти бегом, дверь в гостиную открыла рывком, едва не рывкнув с порога «Ну что ещё?!» Вовремя спохватилась и кое-как взяла себя в руки.

— Вы звали, милорд? — торопливо сделала реверанс, покосившись на фигуру у окна.

— Добрый вечер, Яна, — Эрсанн повернулся ко мне.

Дыхание сбилось, едва я увидела Морвейна-старшего при параде, и вдруг остро захотелось тот самый платочек, прикрыть плечи и грудь. И чепчик заодно, чтобы надвинуть на самый лоб и опустить голову, пряча выдающий с головой румянец. Вместо этого одеревеневшая спина не дала ссутулиться, превратившись в стальной стержень позвоночник не позволил голове наклониться. Так и застыла я статуей, пока мои глаза в открытую скользили по широкоплечей фигуре с тонкой талией, отмечая, как Эрсанну идёт ореховый цвет, как хорошо на нём сидит пиджак. Под ним — жилет и белоснежная рубашка, сложный узел галстука украшен крупной булавкой с большим камнем коньячного цвета. Брюки со стрелками, ботинки начищены, волосы уложены. Настоящий аристократ. На пальце левой руки — фамильная печать. Красавец, прямо вот бери и... и пользуйся... От

собственных мыслей ахнула про себя и отвесила мощного подзатыльника, хотя лицо удалось сохранить непроницаемым.

Между тем, Эрсанн точно так же рассматривал меня, только совершенно не скрывал, как ему нравится то, что видит — об этом говорил и блеск, появившийся в тёмно-голубых глазах, и то, как он медленно улыбнулся, с явным удовольствием.

— М-м-м, отлично, так и думал, — взгляд министра магии остановился в районе моего декольте. — Очень... приятное зрелище, — мягкий голос царапнул натянутые нервы, я едва не подскочила, поперхнувшись вдохом. — Подойди, Яна.

Только тут я заметила, что Эрсанн держал в руке какую-то коробочку, и насторожилась ещё больше. Хватит с меня подарков! И так неудобно чувствую себя, заколки уже были лишними, если честно. Гребень есть, деревянный, обычный. В серебряном не нуждалась... Попробуемся отмазаться?

— Милорд... — начала я, но закончить не успела.

— Ян-н-на-а-а, — протянул Морвейн-старший, сузив опасно блеснувшие глаза.

И пальцем поманил... Сердце упало в обморок и сказала, что оно отказывается работать в таких условиях, коленки пришлось уговаривать не подгибаться. Да что я, как маленькая, в самом деле! Самой противно! Не съест же он, и вряд ли завалит прямо тут, в гостиной. Ну а если прикоснётся... Как-нибудь переживу. У него гости через двадцать минут, вряд ли он их бросит ради... ну, короче, ему идти их встречать уже надо. Подбородок сам поднялся, губы упрямо сжались, и я подошла к Эрсанну, глядя поверх его плеча. Высокий, как всегда отметила, остановившись рядом, моя макушка доставала ему чуть выше подбородка.

— Повернись.

Опять к нему спиной! Повиновалась, стиснув зубы и сжав кулаки, была бы на загривке шерсть, она бы встала дыбом. А так, только мышцы закаменели, да волосы поднялись на затылке. Причёску, что ли, оценивает?! Или тоже, как сыночек, выдержку начнёт проверять?

— Ян, ты действительно себя не считаешь красивой? — вопрос застал врасплох и я, неуверенная, что правильно расслышала, осторожно переспросила.

— Простите... что?

— Ты же красивая, Яна, откуда столько неуверенности в себе и стеснения? — до меня донёсся шорох, настороженность возросла, я едва справлялась с желанием обернуться.

Ну вот что скажешь? Откуда, откуда... Оттуда. Из детства, из него, родимого. Но Эрсанн — не мой психолог, и душу раскрывать не собираюсь. Дёрнула плечом, ничего не ответив.

— Ты боишься быть естественной, — продолжил Эрсанн, и голос приобрёл ласкающие, бархатистые интонации. — У тебя есть характер, но ты его прячешь, — тут вдруг перед моим лицом появились руки Морвейна-старшего, державшие... цепочку с крупной золотистой жемчужиной. Золотую цепочку. — Ты умеешь быть привлекательной, но боишься, — руки медленно опустили цепочку, и прохладная жемчужина легла на грудь, прямо в ложбинку, а я, замороженная словами Эрсанна, не могла отвести взгляда от украшения. — Ты стесняешься того, что тебе нравится, — тёплые пальцы скользнули по шее, родив россыпь горячих мурашек аж до поясницы, застегнули цепочку, и ладони легли на мои плечи. — Ты взрослая женщина, Яна, но порой ведёшь себя, как испуганная маленькая девочка, шарахающаяся от собственной тени. И боящаяся собственных желаний, — Эрсанн большими пальцами погладил плечи, я же застыла с колотящимся сердцем, дыша через раз и не желая, не желая слушать его!

Как он меня, а, всего лишь по косвенным признакам, но ведь разглядел всё! Пальцы

нервно смяли юбку, я не смела пошевелиться, а Морвейн... медленно провёл губами чуть выше цепочки, ладони скользнули по рукам и накрыли мои судорожно стиснутые пальцы.

— Жемчужина — амулет, — резко сменил тему мой мучитель, а вот тон остался тем же, низким и мягким, и горячее дыхание щекотало около самого уха, заставляя нервно сглатывать сухим горлом. — Против серьёзного применения магии стоит защита на всём доме, а вот мелкие пакости некоторые гости устроить могут. Амулет отведёт, воздействие вернётся к задумавшему недоброе. Ну и, это украшение замечательно подходит к твоему наряду, — пока я пыталась осознать, что он только что сказал, Эрсанн поднял руку и... медленно провёл по цепочке, задевая кожу, и дальше, по жемчужине.

А потом обвёл её, коснувшись груди. И именно в этот момент Лорес решил позвать папочку, чтоб ему пусто было!!! Дверь в гостиную распахнулась, и сынуля появился на пороге во всей красе. Я застыла, лицо медленно наливалось краской, а сознание словно со стороны фиксировало: Эрсанн практически обнимает, да ещё и гладит в пикантных местах, Морвейн-младший это всё видит и при этом на его лице расползается весёлая ухмылка.

— Не помешал? — непринуждённо осведомился Лорес, прислонившись к косяку. — Пап, пора спускаться, сейчас уже приходиться начнут. Ян, прекрасно смотришься. Хотя волосы я бы распустил...

Последняя фраза была сказана очень задумчиво, взгляд лорда главного следователя медленно прогулялся по мне и замер в районе кулона. Кожу вокруг которого так и продолжал поглаживать Эрсанн. Осознав это, я дёрнулась, проглотив возмущённый вопль — вот ещё, психовать на их глазах! — и отскочила в сторону, подальше от наглых конечностей Морвейна-старшего.

— Добрый вечер, милорд, — эм-м-мм, сквозь зубы получилось, но мне уже не до сантиментов и вежливости.

Наклонив голову, я поспешила к выходу, проклиная всё на свете — за спиной раздался тихий смех, отчего щекам стало невыносимо горячо. Лорес же добавил перцу, удержав меня за руку и наклонившись так, что нос защекотал аромат его туалетной воды.

— Я-а-а-ан, а ты всё надела, что мы тебе купили, мм? — вкрадчиво шепнул он.

Порыв двинуть ему локтем поймала за хвост в самый последний момент. Молнией мелькнула мысль, что ложь Лорес распознает... Резко выдохнула, возмущение бесцеремонностью и нахальством плеснуло в голову обжигающей волной.

— Простите, милорд, мне идти надо, — ровно произнесла, глядя прямо перед собой. — Отпустите, будьте так любезны.

— А если не буду? — мурлыкнул этот... этот, в общем. Сын хозяина дома.

Стиснула зубы, выдернула руку, рискуя испортить наряд, но Лорес не стал силой удерживать. Чего стоило не броситься бегом по коридору, одному богу известно, или богам. Вроде их тут несколько, до религии я ещё не добралась. А ведь сзади молча шли эти двое, и я прямо чувствовала их взгляды, всей спиной и тем, что пониже. Вот когда пожалела, что нижних юбок в моём платье не предусмотрено. И ведь пришлось идти с прямой спиной и поднятой головой, придерживая платье спереди, чтобы не спотыкаться...

Так мы и спустились вниз, и очень вовремя: в дверь раздался звонок. Я поспешила к коридору, где находилась моя комната, собираясь некоторое время побыть в тишине и привести мысли и эмоции в порядок, но услышала недоумённый голос Эрсанна и остановилась.

— Яна? Ты куда?

— Я же пока больше не нужна, милорд? — развернулась и вопросительно посмотрела на него.

Спокойно, милая моя, не думаем, не думаем о том, что случилось наверху! И смотрим ему в глаза! Эрсанн окинул меня задумчивым взглядом, потом покосился на сына.

В тёмно-синем с узким золотым кантом пиджаке и рубашке с кружевным жабо Лорес выглядел элегантно и немного загадочно, как и полагается главному следователю страны. И одному из самых сильных магов... Закончив переглядываться, лорды наконец пришли к решению, и старший кивнул.

— Хорошо, иди, Яна.

Хлоя уже открыла дверь первому гостю, и я невольно задержалась, оглянувшись.

Интересно, кто?..

— Моё почтение, лорд Лорес, лорд Эрсанн, — раздался чуть хриплый, грубоватый голос с весёлыми нотками, и я очень удивилась, увидев на лицах моих хозяев искренние улыбки.

Стало страшно любопытно, кто же из гостей вызвал такую реакцию, и я едва дождалась, когда вошедший покажется из-за спин Морвейнов.

— Рад видеть, Эрис, — отозвался Эрсанн. — Без тебя здесь было бы невыносимо скучно.

— Да ладно, — насмешливо отозвался гость и хлопнул Морвейна-старшего по плечу. — Вы оба после этих сборищ всегда потрясаете высшее общество очередным громким арестом или изящной интригой, — раздался смех, такой же хриплый, грудной. — Так что попасть к вам и страстно желают, и ужасно боятся.

После этого мужчины весело рассмеялись, а я уже чуть ли нетерпеливо не переминалась, любопытство грызло изнутри.

— Ладно, Эрис, проходи, — Лорес отошёл, и я наконец получила возможность разглядеть гостя... гостью.

Мои брови поползли вверх, а челюсть — вниз, я крайне неприлично уставилась на женщину — да, наверное, женщину всё же. Хотя с короткими соломенными волосами, в строгом чёрном пиджаке, жилетке и рубашке, в штанах, эта Эрис больше походила на мужчину. Да ещё голос, для женщины слишком низкий. Грудь почти незаметная. Спрятаться в коридор я не успела и удостоилась заинтересованного взгляда леди — несомненно, особа знатная, раз получила приглашение, да ещё и на короткой ноге с хозяевами. Пришлось выпрямиться и присесть в реверансе.

— У вас новая служанка? — с интересом спросила дама.

— Экономка, — Эрсанн посмотрел на меня. — Яна, подойди.

Показалось, или нет, в тёмно-голубой глубине мелькнул довольный огонёк? Так, не пойму, мной что, хвастаются?! Но пришлось отлипнуть от стены и приблизиться, сохраняя невозмутимый вид.

— Добрый вечер, миледи, — я склонила голову, чуть присев.

Эрис хмыкнула и смерила меня взглядом.

— Эрис, это Яна, наша новая экономка. Яна, это леди Эрис Солерн, хотя свой титул она предпочитает не замечать, — с улыбкой представил её Лорес. — Мой заместитель, — добавил он.

— М-м-м, — протянула леди, и так это ехидно у неё получилось, что я вскинула голову, тлеющее раздражение вспыхнуло, как пакля, на которую упали искры.

Гостья смотрела на меня, заложив руки за спину и чуть расставив ноги, на дне тёмно-

зелёных с коричневыми крапинками глаз затаились насмешливые огоньки.

— Хорошенькая, — откровенное замечание усилило неприязнь, но я продолжала стоять с непроницаемым видом, молясь про себя, чтобы кто-нибудь пришёл, и внимание Морвейнов и этой странной леди переключилось на другой объект. — Ваша, значит? — со смешком переспросила Эрис, оглянувшись на лордов.

Ответить они не успели — меня спас звонок в дверь, а вот скрытый намёк в словах помощницы Лореса разозлил.

— Приятного вечера, миледи, — церемонно попрощалась я, сделала ещё один реверанс и поспешно развернулась, скрывшись в коридоре.

К чёрту! Посажу в кабинете, дождусь, когда вся орава за стол усядется, и перемещусь в библиотеку. Главное, Хлою предупредить, где я. На том и порешила, и когда за мной закрылась дверь кабинета, с облегчением вздохнула. Пальцы сами потянулись к подарку Эрсанна, коснулись жемчужины, и в голове вдруг возник вопрос: если не планируется моё присутствие на вечере, нафига мне эта цацка-амулет? Что ещё задумали лорды, о чём не предупредили?!

Сидение в кабинете привело только к повышению градуса моей нервозности, я протоптала в полу траншею, кружа по комнате. Лезли мысли, всё ли в порядке, не забыла ли чего, и вдруг я должна не отсиживаться у себя, а контролировать вечер, обретаясь поблизости от столовой, а Морвейны не сказали мне из вредности, устроив очередную проверку моей интуиции и догадливости? И потом придумают наказание с выгодой для себя? У-у-у, тираны, ненавижу!!! И тут требовательно звякнул колокольчик.

Я вздрогнула, уставившись на него, как на ядовитую змею, в животе холодным червём заворочался страх. А вот и он самый, который северная лисичка. Что-то пошло не так, и мне предстоят разборки. В чём именно облажалась? Пока шла к холлу, перебрала все возможные варианты, но ничего не приходило в голову. Даже коробку сигар в бильярдную не забыла положить — спасибо Хлое, напомнила. И мел для киев тоже проверила, сукно девочки почистили. Что?! До бильярдной ещё не дошли, только-только ужин начался! Проблемы в столовой?.. Пока дошла, накрутила себя до состояния до упора заведённой пружины, готовой разжаться от малейшего нажатия. Неприятное ощущение, скажу я вам. Почти пробежала мимо гостиной на первом этаже, потом дальше, по коридору, туда, откуда доносился гул голосов, и куда спешили служанки с подносами с горячим. Желудок тут же тихо булькнул, напомнив, что я вообще-то тоже не ужинала — вот напасть, ещё не хватало бурчать животом перед Морвейнами и кем-то из гостей, не дай бог!

Я остановилась перед входом в столовую, прикрытым шёлковыми белыми шторами, забранными по бокам широкими лентами с кистями, глубоко вздохнула, напомнила себе, что не в офисе и не секретарь, и вошла, держа подбородок и спину прямо. Экономка — это не просто служанка, Яна, напоминай себе почаще. То, что ты не получаешь зарплату за это, другой вопрос. Медленно выдохнула, сложила руки перед собой и вошла в зал, глядя прямо. Как всегда, страх достиг критической отметки, после которой уже всё равно, что будет дальше, и как сильно будут ругать за косяк. Всё равно ошибка уже сделана, чего переживать. Просто в будущем постараюсь не наступить на эти же грабли, я из тех неумных людей, которые учатся на своих ошибках, а не на чужих. Хотя та же психология учит, что чужой опыт не усваивается...

— Яна! — требовательный, повелительный голос Морвейна-старшего привёл в чувство, не дав уйти слишком глубоко в философские размышления.

Мой фирменный стиль защиты, когда маменька нотации начинала читать, я молчала, огрызаясь только мысленно, ну или вообще думала о чём-то совершенно левом и отвлечённом. Мама предпочитала спускать на меня своё раздражение, и поскольку делала она это часто, думала я обычно много и пространно. Не всегда продуктивно, правда.

Посмотрела на Морвейна-старшего, отметила, что рядом стоит и Лорес. Остальные гости вроде расселись по своим местам, кроме одной леди, стоявшей ко мне спиной. Хм. Мне что-то не нравится каменная физиономия Эрсанна, и вот этот хитрый блеск в его глазах тоже! А младшенький так вообще открыто усмехается! Так. Что тут происходит?! На любопытные косые взгляды гостей постаралась не обращать внимания.

— Да, милорд? — негромко произнесла, остановившись рядом.

Леди резко повернулась, и я получила возможность рассмотреть гостью поближе.

Представлять даму не было необходимости, я догадалась, что это та самая вдовушка,

которая докучала лордам своим настойчивым вниманием. Невысокая, даже чуть ниже меня, миниатюрная, с остреньким личиком и нежными чертами — на первый взгляд, изящная, утончённая аристократка, леди до кончиков ногтей. Иссиня-чёрные волосы уложены в сложную причёску, украшенную шпильками с драгоценными камнями, тонкие брови взлёт, раскосые, как у лисы, глаза глубокого синего цвета, опущённые густыми ресницами. Прямой носик, пухлые губы, сейчас капризно изогнутые. Точёная фигурка с пышной грудью, почти не скрытой платьем. Фасон с завышенной талией и глубокое декольте, на грани приличия, подчёркивали форму и округлость, золотистое кружево едва прикрывало прелести. Кожа у леди — фарфоровая, казавшаяся прозрачной, очень нежная даже на вид. Ну да, я по сравнению с ней выгляжу крестьянкой, обряженной ради смеха в бальный наряд... Тонкий шёлк насыщенного малинового цвета, сквозь который слегка просвечивала нижняя коротенькая рубашка и ноги в чулках — леди явно не из стеснительных, судя по платью. Взгляд — надменный, пренебрежительный, прогулялся по мне, задержавшись на жемчужине, гостя переплела пальцы, затянутые в тонкие золотистые перчатки до локтя. Стерва. Первостатейная и уверенная в своей безнаказанности. Ненавижу таких. Искренне и до глубины души. А ещё побаиваюсь, потому что не умею я реагировать правильно на тонкие издёвки, на которые такие вот дамочки большие мастерицы.

— Яна, у леди Аллалии вопросы к тебе, — с непроницаемым лицом произнёс Эрсанн.

Уф, ну что ж. Попробуем ответить. Интересно, что ей не понравилось?

— Милочка, вы ошиблись с карточкой, — холодно произнесла леди — словно льдинки звякнули. — Моё место оказалось на другом конце стола, это возмутительно. Пересадите кого-нибудь, я должна сидеть вот здесь, — Аллалия через плечо кивнула туда, где находились места Морвейнов.

Ну и что ей сказать? И почему сам Эрсанн не осадил леди? Не хочет? Проверка, как справлюсь со сложной ситуацией? Ведь формально, рассадкой гостей занималась я, но фактически одобрял её господин директор департамента магии. И он сам сказал, куда посадить неприятную гостью! Осторожно покосилась на хозяина дома: его лицо осталось бесстрастным, но глаза... Смотрели пристально, остро, и в глубине зрачка горел огонёк нетерпения. И как это расценивать?! Мазнула взглядом по Лоресу — он едва заметно опустил ресницы, больше ничем не показав, что ситуация полностью под их контролем. Но ведущая роль в ней предоставляется мне.

— Вы уснули? — раздался нетерпеливый и недовольный голос леди Аллалии.

— Простите, миледи, я всего лишь выполняла указания их светлости, — спокойно, ровно ответила я, не дав эмоциям прорваться в голос. — То, что касается моих обязанностей, я выполняю, в остальном следую руководству милорда.

Съела, стерва? Покомандовать она тут решила, ага, с разбегу!

— Значит, ты неправильно поняла эти указания! — градус раздражения в тоне Аллалии существенно подскочил, а я... я почему-то порадовалась, что Морвейны не спешат вмешаться в разговор.

Я же правильно поняла, почётная обязанность поставить дамочку на место предоставляется мне? И даже понимаю, почему: от прислуги получить щелчок по носу для аристократки в сто раз болезненнее и неприятнее, чем от человека своего круга.

— Я могу принести подписанную схему рассадки гостей, — невозмутимо парировала я. — Миледи желает?

Голос мой звучал мягко, почтительно, но вот смотрела я прямо в глаза вдовушке,

вложив во взгляд и насмешку, и иронию, и всё-всё, что теснилось в душе. Ну и, улыбалась, совсем чуть-чуть, самым краешком рта, но леди глазастая, заметит. Ага, судя по тому, как прищурилась, таки заметила.

— Эрсанн, по-моему, твоя прислуга забыла своё место, — сквозь зубы произнесла она, подхватив свисавший с запястья веер и хлопнув по раскрытой ладони. При этом Аллалия выразительно уставилась на татуировку на моей руке. — Ах да, попаданка, наверное, ещё плохо выучила наши порядки...

И с такой явной издёвкой сказала, что я едва удержалась от резкого ответа, и с огромным трудом не дала эмоциям прорваться наружу в жесте или взгляде.

— Как раз очень хорошо, миледи, — негромко прервал её Эрсанн и продолжил. — Хозяин в этом доме я, и распоряжаюсь тоже я, ну и Лорес, — он посмотрел Аллалии в глаза, во взгляде кружились серебристые снежинки, а от тона я поёжилась. — И Яна выполняет только наши указания, миледи. Ну и будущей хозяйки, если кто-то из нас жениться решит, — Эрсанн раздвинул губы в улыбке, не коснувшейся глаз. — Вы здесь гостя. Сядьте, пожалуйста, на место, будьте так любезны, — и уже мне, тем самым мягким голосом, от которого я терялась. — Яна, иди, отдыхай, спасибо.

И словно невидимая ладонь ласково погладила по голове. Пришлось длинно выдохнуть и проглотить вопрос: кто, Эрсанн или Лорес?

— Приятного вечера, милорды, — я присела, наклонив голову, потом, чуть более прохладным тоном, уже Аллалии. — Миледи, всего хорошего.

Пока шла к выходу, задумчиво размышляла на тему, какого лешего господу устроили этот спектакль, ведь прекрасно сами могли осадить зарвавшуюся вдовушку!

Интр-р-риганы, тоже мне! Чуть не фыркнула, но сдержалась — я ещё не вышла из столовой. Однако, направляясь к холлу, поймала себя на том, что неуверенности и беспокойства во мне существенно поубавилось, и ноги не трясутся. А перспектива возможных гадостей от леди Аллалии тем более не пугала: магией она мне ничего не сделает, прислуживать будет кто-то из девчонок Хлои, если леди позволят остаться на ночь в этом доме. В последнем я сильно сомневалась, судя по тому, что видела только что — Морвейны действительно не жаловали настырную дамочку. И кто скажет, почему этот факт вызывал у меня довольную улыбку во всю физиономию?!

В холле я остановилась, покосилась на гостиную... Почему бы не поужинать здесь? Тихо, спокойно, прикрыть двери, и никто меня не увидит. Хочется немного побыть одной, и действительно отдохнуть — напряжение, копившееся весь вечер, незаметно отпустило, пружина распрямилась, и захотелось посидеть, ни о чём не думая, да нормально поесть.

Пошла на кухню, собрать ужин, но на полпути поймала Хлоя.

— Ты куда?! — она нахмурилась.

— За ужином, — я с лёгким недоумением посмотрела на неё. — А что, нельзя?

— Подожди в гостиной, сейчас принесу, там дурдом творится, — старшая горничная махнула в сторону кухни. — Не дайте боги опрокинут ещё что на тебя.

Я послушно развернулась и пошла обратно. Ну... если Хлоя хочет поухаживать за мной... Неловко немножко, но в общем она права, в моём нынешнем виде соваться на кухню не стоит. Вдруг снова вызовут, а у меня пятно на платье? Конфуз выйдет, магии у меня нет, чтобы вывести. Ай, ладно, отдыхать! И всё-таки, красиво мы эту Аллалию сделали! Я села на диван, откинулась на спинку, лениво улыбнувшись и прикрыв глаза. Ещё бы какую мелкую гадость леди сделать, вроде волоса в салате, но, пожалуй, это слишком грубо, в духе

школьных столовских шалостей. Ладно, и так хорошо вышло. Никому не нахамила, ответила, как есть, а леди пусть подумает, что нехорошо вести себя, как зазнайке. Ставить меня на место имеют право только Морвейны, как мои непосредственные хозяева, потому что браслет на мне — их. Эрсанна, точнее. И больше никто мне не указ.

— Ну, ты как? — зашла Хлоя с подносом, и у меня от вкусных запахов слюна чуть не закапала.

— В норме, — я кивнула и выпрямилась. — Спасибо, — подвинула к себе тарелку и втянула аромат тушёного мяса. — Дорберт — волшебник!..

— Шикарно выглядишь, кстати, — Хлоя присела рядом, окинув меня восхищённым взглядом. — Морвейны молодцы...

— Ни слова больше, — оборвала я словоохотливую горничную, чуть-чуть невнятно из-за набитого рта. — Я ни на что не претендую!

— Да слышала я, — Хлоя отмахнулась и хмыкнула. — Ян, ты слишком напряжена, слишком нервничаешь и чересчур неуверенна в себе. Нормально у тебя получается, по дому, все довольны, между прочим, — добавила она, и от неожиданного комплимента щекам стало тепло. — Нет, действительно, с книгой учёта в кладовой ты здорово придумала, не приходится каждый раз всё пересчитывать и проверять, просто открыл, посмотрел, и всё. Проверки раз в неделю достаточно.

— Да ладно, — пробормотала я, смущённая откровенностью Хлои. — Было бы что придумывать...

— И с дежурствами, кому относить бельё в прачечную и кому каминны чистить, тоже удобно, никто не обижается и не спорит теперь, — с воодушевлением продолжила Хлоя. — Не, Ян, серьёзно, может, для тебя и мелочи, но очень облегчают повседневную работу, — она посмотрела на меня. — Девчонки тихо молятся, что тебя к нам занесло, только побаиваются твоего хмурого вида, — она хихикнула.

— Засмутила, — проямлила я, не зная, куда глаза девать.

За работу меня хвалили редко, да ещё так искренне, и чувствовала я себя неловко.

Умница Хлоя поняла, поэтому поспешно встала и торопливо произнесла:

— Ну ладно, ты отдыхай, поднос тут оставь, когда поешь, я заберу. К себе потом пойдёшь или где тебя искать, если что?

— В библиотеку, — отозвалась я, жуя мясо и по-прежнему не глядя на старшую горничную.

— Договорились, ты молодец! Отдыхай, — помахав, девушка вышла из гостиной.

Мда, вон оно как, оказывается. Эгоистично под себя организовывала все эти мелочи, а другим тоже удобно. Приятно, чёрт, так же, как комплименты от лордов слышать... Так, Ян, не расползаемся медовой лужицей! Отдали должное твоей работе — отлично, чего смущаться? Если так оно и есть, прими, как данность, порадуйся и погладь себя по головке!

И вообще, пойдём читать — нас ждёт много вкусного, в частности, свойства первых пяти категорий по магии. Повеселевшая и подбравшая после сытного ужина я отодвинула поднос и направилась к лестнице наверх. Пусть господа развлекаются, я заслужила спокойный вечер в компании интересной книги.

В библиотеке царил привычный уют и тишина, звуки снизу сюда не долетали. В камине уже растопили огонь, оранжевые язычки лениво лизали дрова, отбрасывая на корешки книг рваные тени, на каминной полке ровно горели три толстые свечи — вполне годится почитать, только не слишком долго. Знакомые кресла, столик, без стаканов и бутылки, но

зато вместо них — обещанная книга. Это вчера положили, что ли? Я такая предсказуемая, что лорды предполагали моё присутствие здесь? Ай, ладно, какая разница.

С удовольствием скинула туфли, забралась с ногами в уютное большое кресло, обитое плюшем, и открыла справочник. Не очень толстый, к некоторому моему разочарованию, но ведь Лорес предупреждал, что здесь только открытая информация. Ну-с, посмотрим. И я углубилась в первую главу.

Самая низкая категория включала в себя совсем мало: управление Огнём и Землёй на примитивном уровне. Нагреть или охладить что-то, распознать вид растений, определить свежесть продуктов — вот и весь набор. Негусто, да, и применить в основном только в быту можно. Что там дальше? Вторая категория — кстати, Морвейны говорили, у леди Аллалии как раз она. Ну-ка, ну-ка? Уже интереснее: умение распознать яды, простенькие иллюзии, создание простой защиты первого уровня — это что такое? Полезла в справочник в конце, оказалось, отразить прямой удар Стихийной магии, но не выше своей категории. То есть если какой-нибудь шалун, имеющий третью категорию, захочет всадить леди в мягкое место маленькую такую молнию, её защита не спасёт. Угу, будем знать. Из Стихийной леди Аллалия могла зажечь светлячки, заморозить или вскипятить воду, сотворить ту же молнию — подозреваю, силой не больше, чем слабый разряд тока. Свечу зажечь тоже могла. Ну короче, понятно, ничего серьёзного, чего стоило бы опасаться всерьёз.

На самом деле, как написали в примечании, свойства категорий давались в общем, у каждого мага могли возникнуть ещё свои особенности, в рамках уровня силы и смешения разных видов магии, но одно правило оставалось общим: маг более низкой категории не мог различить мага более высокой. Полезла снова в справочник — там расписаны виды защиты и нападения для Стихийной магии, общий список свойств Ментальной магии, без разбивки по категориям, и ещё куча всяких сведений. Признаться, я углубилась с удовольствием. Ауры могли видеть маги, начиная с третьей категории, распознавать эмоции — с пятой, влиять — ну, хотя об этом нигде не упоминалось, пусть и входило в список Ментальной, я догадалась, что эта способность шла уже на шестую и выше. Ух, как же интересно всё! А ещё интереснее, что же умеют мои хозяева точно? И не применяют ли свои способности ко мне, или обходятся чисто психологией?.. Нервно вздохнула и отложила книгу, уставившись в камин. Как всегда, при мысли о Морвейнах, сердце ускорялось, и охватывали непонятные эмоции: волнение, немного страх, беспокойство, смущение, и где-то глубоко-глубоко — робкая радость от происходящего...

Яна, Яна, да что с тобой? Ты же всегда боялась внимания к себе чисто с мужской, сексуальной точки зрения, потому и пряталась за невзрачной одеждой и хмурым видом! С другой стороны, если вспомнить поведение лордов, проглядывала и забота: взять хотя бы, как меня сегодня лечили, хотя могли бы так и оставить, лично проверяли, как я потихоньку учусь, хотя могли просто нагрузить книгами и потом провести общий экзамен. Кстати, через пару недель месяц, как я здесь. И тот самый экзамен — кто проводить будет? И что мне грозит, если не сдам?.. Не менее волнующие вопросы, и тревожные, поэтому давай-ка снова за книжечку, сведения пригодятся.

Мой покой неожиданно нарушила Хлоя.

— Ян, принеси в бильярдную рош, лорд Лорес попросил, — чуть запыхавшись, выпалила старшая горничная, появившись на пороге библиотеки.

Рош — аналог нашего коньяка, местный крепкий напиток. Я подняла брови в удивлении.

— Я? А что, остальные девочки заняты? Ужин закончился, что ли?

— Да, гости в музыкальной и бильярдной, — кивнула старшая горничная. — Ян, не знаю, но его светлость попросил, чтобы я тебе передала, — с лёгким нетерпением добавила Хлоя. — Я собрала всё, поднос вниз.

— Хорошо, хорошо, — я отложила книгу и поднялась, надев туфельки. — Отнесу, мне несложно.

В бильярдной будут одни мужики, поэтому вряд ли столкнусь там с леди Аллалией. Всего-то, принести поднос, поставить и уйти, вернуться в библиотеку. От мысли, что снова увижусь с Морвейнами, подлое сердце радостно стукнулось о рёбра, сбив дыхание, и пришлось срочно напомнить себе обо всех провокациях за последнее время и возмутительном поведении милордов. Помогло мало. Чёрт! Яна, возьми себя в руки! Немедленно! Ещё не хватало краснеть и смущаться перед гостями! Я спустилась за Хлоей вниз, взяла поднос и поспешила в бильярдную. Из музыкальной залы звучала мелодия, там наверняка леди и те из мужчин, которые не прочь пофлиртовать, устроили танцы.

Остальные сбежали в бильярдную — она располагалась в конце коридора. Слева слышался смех, шорох ног по паркету я скосила глаза, проходя мимо распахнутых стеклянных дверей, скользнула взглядом по танцующим парам. Сделала буквально ещё пару шагов к бильярдной, из которой долетали мужские голоса и негромкий стук шаров, и вдруг услышала за спиной громкий стук шагов. Хотя коридор был широким, на всякий случай посторонилась — всё же у меня поднос с бьющимися предметами. И одновременно из бильярдной вышла та леди, Эрис Солерн, заместительница Лореса, если не ошибаюсь.

— О, Яна, — дама выглядела оживлённо, светлые волосы чуть растрепались, в руке она держала... толстую сигару к моему удивлению.

Запах, кстати, из бильярдной не ощущался, не иначе, магия. Взгляд Эрис переместился на кого-то, кто почти поравнялся со мной, и улыбка Эрис стала насмешливо-ироничной.

— Леди Ульвен, моё почтение, — проговорила Лоресова помощница своим неподражаемым хриловатым голосом. — Вы что-то хотели?

Меня обдал сладковатый запах духов, слишком приторный на мой взгляд — роза и фруктовые нотки, — и мимо прошла вдовушка, сделав вид, что я — пустое место. Не знаю, шестым чувством, наверное, уловила её намерение, поэтому я почти прижалась к стене, пропуская леди Аллалию. Острый локоток пролетел в опасной близости от моего подноса со спиртным, и внутри вспыхнула злость: стервочка решила отыгаться за столовую? Подстроить так, чтобы я разбила дорогой алкоголь? Вот дря-а-а-ань... Я даже остановилась, вперившись в спину сволочной леди яростным взглядом.

— Мне стало скучно, надоели эти танцы, — капризно прощebetала интриганка и томно обмахнулась веером. — Всегда было интересно, что это за игра такая, бильярд, можно посмотреть?

— Ах, леди, — голос Эрис стал совсем низким, она подхватила Аллалию под локоток, заслонив собой вход в бильярдную. — Ну вы же знаете, благородным леди нельзя туда заходить. Там ведутся скучные мужские разговоры, и отвратительно пахнет сигарами, — доверительно сообщила Эрис, а я чуть не захихикала самым неприличным образом.

Выглядело так, будто она разговаривала с маленькой капризной девочкой. Между прочим, мне аромат хороших сигар нравился, это не дешёвый запах обычных сигарет. Заместительница Лореса сделала шаг от бильярдной, крепко держа Аллалию, и та вынуждена была тоже отойти — вытянув шею, леди попыталась заглянуть через плечо Эрис

в вожделенную комнату.

— Но... — возразила было она, однако Эрис перебила.

— Поверьте, милая Аллалия, там ничего интересного для вас нет, вы же не интересуетесь политикой, — дама в штанах продолжала потихоньку отеснять настырную вдовушку. — Яна, неси, Лорес ждёт, — это уже мне.

— Да, миледи, — я кивнула и спокойно пошла к бильярдной.

— А... а почему ей можно?! — возмущённо воскликнула леди, и меня снова одолел приступ смеха.

Ну чисто маленький ребёнок, которому конфетку не дают! Я обернулась на пороге, улыбнулась и ответила:

— Я не леди, я прислуга, — о-о-о, какой кайф, видеть, как от ноток превосходства в моём голосе Аллалию аж перекосило!

— Позвольте, я провожу вас до музыкальной комнаты, — показалось, или нет, в глазах Эрис мелькнуло веселье, когда она мельком глянула на меня?

Да какая разница. Довольная тем, как ещё раз опустила вдовушку, я шагнула в помещение, наполненное сизыми клубами дыма.

— ...Как думаешь, Эрсанн, лорд Арган в отместку, что вместо его дочери позвали иностранную принцессу, не начнёт с поставками вина мудрить? — услышала обрывок разговора.

Бильярдная представляла собой небольшую комнату, посередине стоял стол, обтянутый зелёным сукном, с лузами из толстой сетки, и сейчас на нём как раз играли партию, Лорес и ещё какой-то молодой человек, видимо, приятель. Два окна закрывали плотные шторы, на стенах горели масляные лампы, закрытые стеклянными колпаками.

Камина здесь не было, ввиду маленьких размеров помещения. Между окнами стоял ещё один стол, поменьше, на нём — пепельница и несколько бутылок, почти пустых. Атмосфера тут царила уютная, но я впервые оказалась среди такого количества незнакомых мужчин — здесь собралось человек десять, — и потому не отрывала взгляд от пола. На меня посматривали, я всей кожей чувствовала, и не передёргиваться от постороннего внимания стоило больших трудов. Морвейн-старший, кажется, стоял как раз у того стола, куда я несла спиртное.

— Не думаю, — послышался голос Эрсанна. — Байрис неглупый мужик, и прекрасно понимает, что все его провокации бессмысленны, — я подошла, косясь на стол с шарами — в прошлой жизни любила иногда сыграть, с некоторыми знакомыми, а в конце студенчества так помнится, вообще какое-то время регулярно ходила с подружками. — Король решение не переменит, принцесса в качестве жены наследника куда перспективнее в политическом плане, чем дочь винодела.

Я поставила бутылку, убрала пустую тару, развернулась и замерла, засмотревшись на сосредоточенного Лореса, нагнувшегося над столом. Он снял пиджак и остался только в рубашке и расстёгнутом жилете, и выглядел просто неотразимо в этой лёгкой небрежности и расхристанности. А уж то, как он одним точным ударом отправил от борта шар в лузу, привело меня в тихий восторг — сама-то страдаю стойким врождённым косоглазием, и закатываю исключительно наудачу или с пьяных глаз.

— Он может из вредности, — со смешком отозвался говоривший, высокий мужчина средних лет, с волосами с проседью, он курил у противоположной стенки и держал в руке бокал с рошем. Взгляд гостя скользнул по мне, не задержался, и вернулся к Эрсанну. —

Слышал, с одной из фрейлин принцессы случился какой-то скандал на днях?

Мягкий, негромкий смех раздался совсем близко, и я чуть не вздрогнула, но неожиданно плеча коснулись тёплые пальцы, не дав мне отойти.

— Йарвис, не надейся, я не дам тебе темы для очередной сенсации, — весело отозвался Морвейн-старший, и, понизив голос, обратился уже ко мне. — Ян, так смотришь заинтересованно, знакома игра?

— Конечно, я и сама умею, — забывшись, с готовностью ответила, и к сожалению меня услышали.

В бильярдной воцарилась тишина, мужики воззрились на меня, как на чудо света, и я почувствовала себя крайне неудобно.

— Простите... мне пора, — пробормотала, настойчиво потянула руку — Эрсанн не стал задерживать, — и поспешила к выходу.

Показалось, или нет, в спину раздался тихий шёпот: «Поиграем... Яна...». Это в бильярду относилось, или я чего-то не замечаю перед своим носом?! У выхода столкнулась с Эрис.

— Ой, Лорес, хочешь посмеяться? — заявила эта леди с широкой ухмылкой и посторонилась, пропуская меня.

Уверена, она про Аллалию будет рассказывать, как та пыталась прорваться к хозяевам дома. На губах снова появилась улыбка, и то, что вышеупомянутая особа поджидала меня у дверей музыкальной комнаты, ничуть не испугало. А вдовушка настырная, как посмотрю. Я с невозмутимым видом несла поднос, краем глаза следя за леди, она же с равнодушным видом обмахивалась веером, казалось, совсем не глядя на меня. Умная я шла ближе к другой стене коридора, благо он широкий, и леди незаметно сделать гадость не удастся при всём желании. Едва поравнявшись с ней, я напряглась, приготовившись к подвоху...

Аллалия резко сложила веер, по губам змейёй скользнула неприятная усмешка, но — ни с того ни с сего вдовушка взмахнула руками, издала невнятный удивлённый возглас и совсем неизящно шлёпнулась на пятую точку. При этом подол платья задрался чуть не до колена, открыв затянутые в светло-розовые чулки ножки. Я вдруг почувствовала, как жемчужина на мгновение стала прохладной, потом снова потеплела. И что это было? Эрсанн что-то говорил, что это — амулет?

— Леди, вы не ушиблись? — раздался за спиной голос, и к раздражённой и красной с досады Аллалии подошёл молодой человек — тот, который с Лоресом играл.

— Нет, благодарю, — хотя леди вежливо улыбалась, глаза полыхали мрачной злостью.

Она ухватила за протянутую руку и поднялась, потом уже с проснувшимся интересом глянула на галантного кавалера.

— Не проводите меня в музыкальный зал? — о, как голос-то изменился, мурлыкающий такой, чувственный!

Это называется, не Морвейны, так хоть кто-то, да? Я поспешила покинуть место неприятной встречи и снова уединиться в библиотеке. Спокойнее там как-то. Только заглянула к себе и захватила Историю Арнедиллии, хватит с меня на сегодня магии.

Устроилась в том же кресле, ещё и стащила с кухни вкусное пирожное, с позволения господина Дорберта. Красота!.. Идиллия длилась ровно до момента, как снова заглянула Хлоя — где-то часа через два, я как раз успела дочитать до главы про органы управления страной. За окном уже опустились мягкие сиреневые сумерки, в окно заглядывала крупная зеленоватая луна, в приоткрытое окно залетал свежий ветерок из сада — полная романтика.

— Ян, — позвала Хлоя. — Отнеси вино и фрукты в угловую гостиную в гостевом крыле. Я подняла глаза от книги.

— Снова просьба Морвейнов? — не удержалась от ехидной усмешки.

Старшая горничная хихикнула в ответ, озорно блеснув глазами.

— По-моему, тобой хвастаются, Янка, — подмигнула она.

Щёки тут же вспыхнули, я досадливо отмахнулась.

— Ерунду не говори, а.

— Я говорю, что вижу, — невозмутимо парировала Хлоя. — И уверяю, за всё время, что я тут живу, ты — первая на моей памяти женщина, с которой милорды так себя ведут.

— Как? — уцепилась я за возможность посплетничать на интересующую тему, пока мы шли вниз, за приготовленным Хлоей очередным подносом. — Я простая служанка, не понимаю... — завела привычную песню, но девушка оборвала, неприлично громко фыркнув.

— Я-а-а-ан, — протянула она. — Со служанкой так не возятся, поверь мне. И не занимаются лично обучением, воспитанием и выбором гардероба.

— Слушай, говори яснее, а, — я нахмурилась, покосившись на Хлою.

— Сдаётся мне, экономкой ты недолго останешься, — выдала она, и я чуть не свалилась с последних ступенек лестницы.

— Да иди ты!.. — нервно выпалила я. — Хлоя, максимум, что мне светит, это положение любовницы, красивой игрушки! Лучше останусь экономкой, — твёрдо заявила я, железной рукой задавив робкие сомнения и сожаление.

Старшая горничная издала смешок и кивнула на приготовленный поднос.

— Бери, неси. И, Ян, я бы на твоём месте не капризничала, — уже серьёзно заявила Хлоя. — Лучше мужчин не найдёшь, честно говорю тебе. И ты им очень подходишь, кстати, куда лучше этих аристократок-пустышек, — понизив голос, добавила она с усмешкой.

— Хлоя!! — прошипела я, красная, как рак.

Ерунда какая, ну что за намёки! Да, я тоже подметила, как изменилось отношение ко мне Морвейнов, но это ещё ничего не значит! Кстати, почему Хлоя говорила сразу об обоих, и почему её эта тема не смущала? Эм-м-м, здесь это норма?! Поднимаясь по лестнице, пытала, как сердитый ёжик, борясь с ожившими эмоциями и надеждами — вот не было печали! Совсем недавно же злилась на приставания Эрсанна, теперь думаю о всяком бреде! Да сто лет мне не сдалось их внимание, больно надо! Лишние проблемы только. Жениться вряд ли женятся, ни один, ни второй, чисто секс без обязательств меня не устраивает — велик риск по-глупому втюриться и потом молча страдать, оно мне нафиг не надо. Так что... раз угораздило, останусь я лучше обычной экономкой, без авансов, а то, что личную жизнь не исправить... Нужна она мне больно, та личная жизнь. В прошлом спокойно прожила три года одна, и здесь справлюсь. Даже в физическом плане, девочка взрослая и знаю, как справляться с излишней раздражительностью и всплеском гормонов.

До сих пор помогало.

Я свернула в левый коридор, где находились комнаты для гостей. Музыка ещё доносилась снизу, но из-под дверей некоторых спален выбивался свет — кто оставался ночевать, уже располагался в покоях. Не во всех, правда. Угловая гостиная, куда мне повелели отнести вино и фрукты, находилась в самом конце коридора, и имела примечательную особенность — скруглённую стену и окно, забранное переплётом с цветными стёклами. Днём, при солнечном свете, гостиная представляла собой очень уютное и удивительное место. Иногда я и здесь отдыхала, в основном в отсутствие лордов дома, в

перерыве между работой. Ещё, в соседнюю гостиную вели двери в углу, полускрытые плотными шторами, подхваченными с двух сторон широкими лентами с кистями. Я вошла, оглядевшись, но никого не увидела. Тихо потрескивал огонь в камине, перед ним стоял диван и столик, на который я и поставила поднос. Наверное, кто-то из гостей захотел тут уединиться на некоторое время...

Собственно, можно уходить, и я уже развернулась даже к выходу, но — вдруг из угла долетел странный звук, очень похожий на томный женский смех, а вслед за ним мужской голос, слов я не разобрала. И тот, и другой мне были прекрасно знакомы. Я вздрогнула, обернулась и недоверчиво уставилась на узкую полоску света, падавшую из той самой смежной двери в соседнюю гостиную. Так, не поняла, там что, леди Аллалия и... Лорес?!

Сердце дёрнулось, ноги сами понесли к алькову, пока я лихорадочно пыталась понять, почему меня задел этот факт. Никто мне ничего не обещал, и Морвейн-младший волен проводить своё время так и с тем, как и с кем посчитает нужным! Мне-то какое до этого дело... Уже почти подошла, когда снова смех, и — ещё один голос, тоже... мужской. Кажется, тот молодой человек, партнёр Лореса по бильярду. Э-э-э?! Мои брови поползли вверх, нездоровое любопытство грозило слопать с потрохами, если я немедленно, вот прямо сейчас не загляну в соблазнительно приоткрытую дверь в соседнюю комнату! Ой, Янка-а-а...

Сдурела?! За лордом подсматривать, да ещё в такой пикантной ситуации?!

И всё-таки я заглянула, невзирая на пылающее лицо и обуревавшие стыд пополам с острым желанием увидеть, что же там. Напряжённо закусив губу, я уставилась на открывшееся зрелище — щель в двери довольно широкая, и учитывая, что в соседней гостиной света больше, а действующие лица устроились прямо напротив, обзор мне открывался прекрасный. От того, что увидела, пульс подскочил раза в два, изумлённый вздох замер на приоткрывшихся губах, а низ живота нежданно-негаданно залила горячая тяжесть. Судорожно смяв юбку, я не могла отвести взгляда от томно изогнувшейся Аллалии, она спиной прижималась к тому молодому человеку из бильярдной, закинув руку назад и обняв его за шею. Прикрыв глаза, она явно наслаждалась тем, что он делал — медленно целовал изгиб шеи, пока его ладони неторопливо скользили вдоль её тела. Чувственная улыбка на губах вдовушки говорила о том, что леди совсем не против решительных действий партнёра.

Вполоборота ко мне стоял Лорес, лица полностью я не видела, только щёку и чёткий контур носа. Жилет он уже снял и остался в одной рубашке, а пальцы Морвейна-младшего лениво, по-хозяйски гладили шею леди с другой стороны, постепенно спускаясь ниже, к почти не скрытой тканью платья груди. Я заморожено смотрела, не понимая, зачем стою тут и любуюсь на это безобразие, и чёрт возьми, почему подобное зрелище... нравится?!

Ощущение причастности к чему-то запретному, неправильному, но очень притягательному, возбуждающему, хмельной волной ударило в голову, промчалось по телу горячим вихрем, стянуло мышцы внизу живота в тугий узел. Я облизала пересохшие губы, пытаюсь справиться с дыханием — пальцы Лореса коснулись края низкого декольте, провели по кружеву, и... спустили тонкую ткань, высвободив алебастровой белизны полушарие, нежно-розовый сосок на котором уже собрался в тугой шарик. У меня чуть не вырвался громкий вздох, я уже бросила попытки понять, что со мной происходит, почему стою тут и наблюдаю, и почему над всеми остальными эмоциями преобладает проклятое возбуждение от зрелища. Вроде в прошлой жизни порнухой не увлекалась, хватало своей фантазии, а тут...

Аллалия изогнулась сильнее, когда большой палец Лореса огладил розовую горошину, с её губ сорвался короткий стон, и приятель Морвейна-младшего оставил шею леди, закрыв ей рот поцелуем. Меня накрыло очередной волной жара, лицо пылало, я смаковала пряный коктейль эмоций, бурливший в крови, и... мне нравилось, чёрт возьми.

Стыд, смущение, интерес, вспыхнувшее желание — аж голова слегка закружилась. Я выпала из реальности, поймав себя на том, что почти физически ощущаю, как вот эта ладонь Лореса, которая сейчас обхватила грудь Аллалии, прикасается ко мне... Приятель главного следователя между тем, не отрываясь от губ леди Ульвен, начал потихоньку сминать платье, поднимая его, и я поняла, что, похоже, одними смелыми ласками эта троица ограничиваться не собирается. Хочу ли досмотреть до конца?

Ответить на этот вопрос не успела: вокруг талии вдруг обвилась чья-то рука, крепко прижав спиной к телу, и в нос ударил знакомый можжевелово-апельсиновый запах. Я подавилась вдохом и чуть не вскрикнула от неожиданности, спасло только подпрыгнувшее в горло сердце, лишившее на несколько мгновений и голоса, и возможности дышать.

— И что же мы тут делаем, Ян, а? — мурлыкнул на ухо Эрсанн, обдав шею горячим дыханием, и к запаху парфюма примешались едва уловимые нотки роша и сигар.

Сногсшибательная смесь, вдруг осознала я, а ещё, его голос... обволакивающий, низкий, вибрирующий, безумно чувственный... Голова стала пустой и звонкой, я смотрела прямо перед собой, наблюдая, как неумолимо ползёт вверх платье Аллалии, постепенно обнажая ноги, как леди послушно подаётся вперёд, а Лорес ласкает уже и вторую грудь...

— В-вино приносила, — хриплым шёпотом ответила я, даже не предпринимая попытки вырваться.

Устрою шум, ещё привлеку внимание троицы, а больший конфуз представить сложно.

Чёрт!.. Вот влипла, а!.. Вдоль позвоночника продрал мороз, страх сковал мышцы, я словно закаменела. Не думаю, что папаше понравится, что я его сыночка застучала за таким развлечением, да ещё и нагло наблюдаю, смакуя подробности. Янка, дура, могла вспомнить, что именно Морвейн попросил принести сюда вина!! Дёрнуло тебя подойти к этой проклятой двери, а всё любопытство!

— П-простите... могу я уйти? — тем же шёпотом произнесла я, с неудовольствием отметив, что голос дрогнул.

А Эрсанн продолжал обнимать одной рукой, пальцы же другой... коснулись плеча, такие горячие, что мне показалось, на коже ожоги останутся. Провели вдоль выреза, отодвигая тонкую органзу, замерли на середине, погладили ложбинку, прямо под кулоном.

Я беззвучно охнула, приглушённые страхом прежние эмоции вспыхнули с новой силой.

Мама!!! Ч-что он делает?..

— Не-е-е-ет, — протянул чрезвычайно довольным голосом Эрсанн, и я с безнадёжностью поняла: капец тебе, Янка.

Попалась. Всё, что было раньше — так, даже не цветочки, бутончики. Губы, такие же горячие, как и пальцы, прижались к моей шее, язык провёл влажную дорожку, до чувствительного местечка прямо под ухом, и Морвейн-старший чуть прихватил зубами, заставив зажмуриться от окативших ярких ощущений. Мой мысленный стон повторила Аллалия, и мои глаза тут же распахнулись, чтобы увидеть, как Лорес склонился над её грудью, а платье леди уже самым неприличным образом задрано до пояса. И ладонь Морвейна-младшего скользит по бедру, уверенно задирает ножку в чулке, давая простор для действия своему другу... Похоже, леди Ульвен белья не носила, или именно сегодня не

надела его, рассчитывая на подобное пикантное развлечение.

— Нравится наблюдать, Яночка? — бархатный шёпот около уха, и нежный поцелуй в то место, где наверняка след останется, от его хулиганств.

Беспредел!! Нет, не нравится, чёрт, отпусти, прекрати немедленно, хочу к себе вернуться!.. Не трогай меня, не надо, это слишком... слишком приятно... Так не может быть!

Мысли метались в голове испуганными кроликами, я отвлеклась от зрелища в соседней комнате, потому что палец Эрсанна начал медленно спускаться вдоль ряда крючков спереди на платье, и — они сами расстёгивались!!! В горло как песка насыпали, я дёрнулась, вцепившись в обнимавшую меня руку, удалось произнести только одно слово:

— Милорд...

Вышло очень испуганно и жалобно, мда.

— Яна-а-а, — протянул Эрсанн, прижавшись ко мне крепче, и учитывая полное отсутствие нижних юбок, я отчётливо почувствовала пятой точкой, насколько серьёзные намерения хозяина дома. И внушительны... — Тебе нравится, и не смей возражать, трусиха. Кроме всего прочего, ты расстроила леди сегодня, — довольный смешок, снова несколько быстрых, лёгких поцелуев вдоль изгиба шеи, к ключице, и пришлось опереться ладонью на закрытую створку двери, потому как коленки резко ослабли. — Как нехорошо с твоей стороны, придётся научить тебя манерам... А вот это точно будет мешать...

Эрсанн ловко расстегнул пуговку накидки, и края лифа уже ничего не сдерживало, они наполовину разошлись, открыв тонкую нижнюю рубашку под ним. Между тем, стоны Аллалии стали громче, и бросив взгляд в гостиную, я обнаружила, что тройца устроилась на диване: леди практически лежала на безымянном приятеле Лореса, успевшем избавиться от рубашки, платье ещё было на ней, но практически ничего не скрывало. Соски на оголённой груди вызывающе торчали, задранное до талии платье вместе с нижней рубашкой обнажало широко разведённые бёдра Аллалии, одно из которых медленно целовал Лорес, пока ладонь его приятеля гладила второе с внутренней стороны, подбираясь к самому сокровенному. М-мать... Откровенно бесстыдное зрелище нежданно-негаданно зажгло такой пожар в крови, что слова Эрсанна прошли мимо моего сознания, я не могла отвести глаз от тройцы на диване.

— И ещё, знаешь, весь вечер хочу проверить, что же ты всё-таки надела под это платье, скромница моя, — горячий шёпот Морвейна-старшего, в котором появились такие же хрипловатые нотки, как у меня, заставил вздрогнуть, но вырываться уже поздно.

Кажется, мои нездоровые фантазии вот-вот перерастут в реальность — ладонь Эрсанна уверенно нырнула в распахнутый лиф, нежно обхватив грудь, а потом пальцы чуть сжали уже напрягшийся сосок, через ткань рубашки. Оу-у-у... Одновременно губы моего соблазнителя прихватили мочку уха, слегка втянув, и я потерялась в море ощущений, ярких, острых, невыносимо сладких, от которых перед глазами вспыхивали золотистые звёздочки.

Янка-а-а... что делать будем, мать? Я тихонько всхлипнула, выгнувшись, и предприняла последнюю попытку, чтобы уж потом если что совесть не заела:

— М-милорд... пож-жалуйста... — вышло едва слышно, и непонятно, что я имела в виду, чтобы отпустил или... продолжил...

— Хотела бы на её месте сейчас оказаться, Ян? — следующий провокационный вопрос Эрсанна вызвал новый всплеск возмущения, щедро приправленного смущением.

А учитывая, что Морвейн-старший продолжал медленно ласкать мою грудь, тогда как его сынок в соседней гостиной не отрывался от Аллалии, эмоции, вызванные всем этим,

затопили с головой. В них утонули последние остатки сопротивления, я не смогла откопать в поплывшем сознании ни одной мало-мальски годной отмазки, и... да... я хотела оказаться на месте леди... Только чтобы вместо этого дружка Эрсанн был...

— Я-а-а-ана-а-а, — требовательно позвал милорд, шире распахнув лиф и стянув с груди рубашку. — Хотела бы?..

Э-э-ээ, к чему это он спрашивает?! Последняя здравая мысль рассыпалась сверкающей пылью, потому как теперь моей грудью занимались уже две руки Эрсанна, и... это было... восхитительно... Я уже и не помню, была ли моя грудь раньше такой же чувствительной к прикосновениям. Похоже, организм, почуяв, что ему наконец-то дадут то, чего он долгое время был лишён, на полную включил инстинкты и отключил здравый смысл. А тут ещё эти настойчивые губы, приступившие к изучению моей шеи сзади, где вообще всё слишком... Я нагнула голову, крепко зажмурившись, от рваного дыхания сердце билось тяжело, с перебоями, мне катастрофически не хватало воздуха. И я совершенно не участвовала в том, что моё тело самым подлым образом предало, выгнувшись сильнее и теснее прижавшись к бёдрам Эрсанна. Да ещё и слегка потёрлось о внушительную выпуклость...

Яна-а-а!!! Это не я, честно, всё, пошло всё нафиг...

— Да... — снова всхлипнула, сдавшись на милость эмоций, ощущений, умелых и настойчивых рук Эрсанна, и собственной испорченности, кайфующей от происходящего.

Отметив, что ладони моего соблазнителя переместились сначала на талию, а потом скользнули ниже, я даже не попыталась вырваться и покинуть злополучную гостиную.

Знала, попытка провалится, у Морвейна-старшего отличная реакция, а то ещё и магией зарядит, вообще финиш будет. Да и, будем честными, Яна, тебе хочется продолжения. Хочется, чтобы Эрсанн не ограничился поцелуями и грудью, между ног всё сладко ныло в предвкушении, и извечная неловкость, когда приходило осознание происходящего, отошла на задний план. И плевать, что в гостиной достаточно светло, я всё равно стою спиной к Эрсанну, не вижу его лица, а он — моего.

— Тебе нравится наблюдать, Яна? — он вернулся к одному из первых вопросов, хриплый, чувственный шёпот музыкой отдавался в ушах, заставляя сердце бухать в груди десятикилограммовой гирей.

Дыхание, такое же прерывистое, как у меня, щекотало шею, разгоняя волны обжигающих мурашек, а пальцы Эрсанна неумолимо тянули вверх подол платья. Пусть...

Потом, когда накатит осознание и я окажусь одна, буду разбираться и со стыдом, и со смущением, и с чувством вины, что поддалась соблазну, да ещё и такому... неправильному... Пока я собиралась с духом для ответа, отец Лореса продолжил выкладывать замысловатую мозаику из нежных поцелуев на моей шее сзади, и я кусала губы, чтобы не стонать уже в голос, позабыв о соседях в смежной гостиной. Я приоткрыла глаза, посмотреть, а что же там сейчас происходит, и увидела очередную завлекательную картину. Леди Аллалия стояла, опираясь одним коленом на диван, держась за спинку и выгнувшись, из приоткрытого рта вырывались громкие стоны, на лице блестела испарина.

Сзади пристроился приятель Лореса, придерживая партнёршу за попку, и от его резких, быстрых движений мышцы внутри сжались, воображение заработало, отчего лицу снова стало жарко от прилившей крови. Сам Лорес, с распахнутой рубашкой, наблюдал за действием с ленивой усмешкой, сидя на диване, и медленно расстёгивал ремень на штанах.

От острого приступа смущения перехватило дыхание, я отвернулась, резко выдохнув, и вспомнила о вопросе Эрсанна. Ответ вырвался помимо моего желания — подол платья поднялся уже выше колен, и это, чёрт возьми, отвлекало, волновало и нервировало почище зрелища в соседней комнате.

— Д-да...

— А то, что я делаю, нравится? — следующий коварный вопрос, и снова стеснение, секундное осознание, что происходит, всплеск стыда — перед глазами вдруг кратковременной вспышкой проносится давнее воспоминание, на несколько мгновений окунув в прошлое... Кухня, мать, потрясающая моим дневником, её перекошенное лицо.

— ...Дикость какая, Яна, как ты могла? Ты думаешь вообще, головой своей?! Сколько вас там было?! Групповуха, что ли? Ян, как не стыдно, и что это за нелепость, расцарапанная спина? Это просто неприлично, Яна, как и засосы! Ну чего молчишь? Ты хоть имя знаешь? Вы предохранялись? Божжжже мой, и это моя дочь!..

Конечно, всё было совсем не так, как она поняла из моих сумбурных высказываний в дневнике, где больше эмоций, чем описания того, что произошло. Но факт остаётся фактом: дерьма мамочка вылила тогда на меня много, надолго отвадив желание повторить приятный эксперимент с сексом. Это в нагрузку к остальным комплексам на этой почве, которые она

благополучно вбила в меня...

— Я-а-а-ан, — вернул меня в восхитительную реальность мягкий голос Эрсанна. — Нравится? — и мягкие губы проводят вдоль выреза накидки сзади, чуть ниже затылка, и позвоночник словно горячая змейка обвивает.

— Да... — выдыхаю я, зажмуриваясь крепче — ладони Морвейна-старшего уже коснулись обнажённых бёдер, и снова шевельнулась неуверенность — а надо ли?..

Чёрт, что делаю! Остановиться, пока не стало совсем поздно? Ага, конечно, да кто будет сейчас меня слушать! И вообще, помолчал бы уж, делом занялся, а то смущает тут вопросами своими... Про принципы насчёт секса без обязательств вспоминать не буду, не буду! Мне просто не оставили выбора, а с хозяевами не спорят! Стоны из соседней гостиной превратились в крики, похоже, леди Аллалии было совсем хорошо, но потом они резко стихли, и любопытство вновь завозилось — я преодолела тяжёлый приступ смущения и глянула в приоткрытую дверь. Ой зря...

— Ян-н-на-а-а, а это что? — одновременно раздался весёлый, с предвкушением, голос Эрсанна, и я невольно вздрогнула — его пальцы поглаживали низ живота, прикрытый обычной хлопковой тканью.

Уф-ф-ф... Ещё один попадос. Я сглотнула сухим горлом, наблюдая занятную картину, как леди Аллалия активно работала ртом, пока Лорес блаженно жмурился, направляя её действия ладонью на затылке. Приятель в это же время, чуть сбавив темп, продолжал размеренно двигаться сзади. Вот уж точно, порно отдыхает...

— Вредная скромница, вот так, значит, да? — не дав мне ничего ответить, продолжил он и дёрнул за завязки по бокам. — Не хочешь носить то, что дарим, Яна?

Сердце выдало барабанную дробь, а потом замерло от сладкого ужаса: чую, огребу по полной...

— Они... удобнее... — едва слышно ответила, запрокинув голову и зажмурившись — не хочу больше ничего видеть, пусть останутся одни ощущения, а то, чувствую, платье превратится скоро в пепел от сжигавшего меня жара противоречивых эмоций.

— Не оправдание, — очередной горячий, безумно нежный поцелуй, от которого плавилась кости, и мышцы превращались в желе, коснулся шеи — прекрасный способ отвлечь меня от своих действий, да! Миг — и я осталась без нижнего белья, благо снималось оно одним движением. — В таком случае, милая моя, или ходишь в том, что мы тебе купили, или... вообще без ничего, — от последних слов я поперхнулась вдохом, возмущение переплелось с непонятным, запретным удовольствием от одной только мысли о том, что предлагал — нет, приказывал, — Эрсанн. — Поняла, Яна?

Теперь его пальцы, чёртовы наглые пальцы гладили живот уже без всяких препятствий, рождая на коже огненные вспышки и потихоньку подбираясь всё ниже...

Сердце скатилось в желудок, я крепче сжала колени — некоторые привычки сильнее меня.

Собственное нелепое поведение вызвало очередной прилив стыда, я неслышно всхлипнула, злясь на себя: ну что за детский сад, Яна! Ты же давно не девственница, никто тебя не насилует, что за ерунда?! Сколько раз уговаривать, что всё нормально, всё естественно, когда тебе тоже нравится, а-а-а, как надоело!.. Зажмурилась сильнее, углубившись во внеочередной сеанс психоанализа с подсознанием, но Эрсанн не дал забыть о том, что я вообще-то тут не одна.

— Я-а-а-ан, не слышу, — требовательный шёпот и пальцы продвинулись ещё на

несколько миллиметров вниз, взбудоражив и взволновав ещё сильнее.

Пришлось ответить.

— П-поняла... — пробормотала, и свободная рука сама метнулась к наглой конечности Морвейна-старшего, ухватив его за запястье.

Мой порыв не оценили.

— Прекрати, — как же быстро Эрсанн менял голос, а, теперь шёпот снова стал мягким, обволакивающим, глубоким. — Ты же хочешь этого, Яночка, я чувствую, в чём дело?

Да заткнись!!! Хочу, не хочу, чувствует он! Да, хочу, но... стрёмно... Всё слишком быстро, мне даже подумать времени не дали, осознать, что происходит! Я барахталась в эмоциях, как утопающий после крушения среди обломков корабля, пыталась выплыть, прогнать мысль, что стою в гостинной, почти прижатая к стене, подсматриваю за милым междусобойчиком на троих, меня это ужасно заводит, оказывается. Да ещё ко мне пристаёт мой хозяин, читай — босс, и... и на мне нет трусиков, лиф распахнут, и вообще!!!

Шея горит от поцелуев, внутри бушует настоящий шквал, я уже сама не знаю, чего хочу и от кого!

— Так, — выдохнул Эрсанн и в следующий момент убрал руку.

Порадоваться я не успела: меня развернули, прижали к стене рядом, поймав взметнувшиеся руки и пришили их над головой. Последнее Морвейн-старший проделал легко одной рукой, ладонь другой опёрлась о стену рядом с моей головой. Случилось то, чего я так не хотела: наши глаза встретились. Загорелись щёки, уши, шея, я забыла, как дышать, замерла, как кролик перед удавом, и только сердце суматошно дёргалось в груди, оставляя синяки на рёбрах — так мне казалось. Глаза Эрсанна казались чёрными из-за расширенных зрачков, предвкушающая, порочная улыбка вспугнула в животе целый рой стрекоз, защекотавших изнутри крыльями. Я звучно сглотнула, колени позорно дрогнули.

Взгляд моего хозяина медленно спустился по лицу, чуть задержался на губах, которые тут же захотелось облизнуть — удержалась чудом, — и дальше, по шее... вниз... к груди. А-а-а-а!..

Я захлебнулась жгучим смущением, кляня свою невовремя проснувшуюся застенчивость и с ужасом ожидая вопросов. Эрсанн, зараза титулованная, внимательный! Всё замечает, в том числе и мою реакцию... И правильно её понимает...

Широкая ладонь снова накрыла грудь, большой палец погладил, задев твёрдую горошину соска. Не выдержала, зажмурилась и отвернулась. Но под лаской тело выгнулось, от прикосновения во все стороны волнами разбежалось тепло.

— Ты стесняешься меня или того, что тебе нравятся мои действия?

Всё бы ничего, но вопрос был задан таким чувственным голосом, прямо у самого уха, что ответ вырвался сам собой:

— Тебя!

М-мать, без титула, да ещё на «ты». Блин да я не в состоянии вообще сейчас думать ни о каком этикете, ещё пара минут и дойду до кондиции, когда на собственные комплексы плевать с высокой колокольни! Тихий, довольный смех, прикосновение губ к шее там, где бьётся жилка, мимолётная ласка языком. И Эрсанн снова смотрит мне в глаза, наши лица разделяют считанные сантиметры.

— Почему? — тихо спросил он и... отпустил мои руки, но пошевелить ими я не могла.

А вот и магия в ход пошла, дорогая моя. Расслабься и получай удовольствие, Яна, теперь уже без всяких отмазок.

— Ты же взрослая женщина, Яна, красивая женщина, — снова грудь ласкали уже две руки, и меня потихоньку отпускало напряжение, мысли начали путаться, и в крови разгоралась страсть. — Опытная, — Эрсанн наклонился ещё ниже, почти касаясь моих приоткрытых губ, ставшие практически чёрными глаза завораживали, затягивали в глубину, лишая воли к сопротивлению. — И я тебе нравлюсь, не отрицай, я знаю, — уверенно продолжил он, слова точно били в цель, и как он всё это понял?! — Мои прикосновения тебе нравятся, — следующий поцелуй пришёлся в уголок рта, и отвернуться не было сил. — А ты смущаешься, будто тебе шестнадцать лет и ты никогда мужчины не знала, — боже, этот его шёпот, он сводит меня с ума! Как и прикосновения, грудь уже горит, а от того, как его чуткие, умелые пальцы играли с моими сосками, они стали болезненно чувствительными, реагируя на малейшее прикосновение горячими вспышками удовольствия. — Расслабься, Ян, я не выпущу тебя отсюда, пока ты не прекратишь стесняться. По крайней мере, сегодня точно... И я не шутил насчёт твоего белья...

Ответить мне опять не дали. Эрсанн поцеловал меня, впервые, по-настоящему. Прижался к губам, провёл по ним языком, настойчиво раздвинул, и дальнейшее сопротивление собственным желанием стало бессмысленным. Я приоткрыла рот, впуская его, давая возможность изучить сданную практически без боя территорию, и тая, тая от нежных, но властных прикосновений языка Эрсанна. Невозможно остаться равнодушной, невозможно не ответить, и отозвался весь мой организм, желание загорелось в каждой клеточке, свело мышцы внизу живота в сладкой судороге, запульсировало между ног болезненным, голодным ощущением. Бог с ними, с моими принципами. Потом разберусь, что к чему. Пусть делает, что хочет, я на всё согласная... Эрсанн прижался теснее, поцелуй стал глубже, чувственнее, мне стало совсем жарко и неудобно даже в моём лёгком платье.

Ладони Морвейна-старшего легли на бёдра и снова потянули платье вверх, а губы уже горели, воздуха не хватало, я задыхалась, летя в сверкающую звёздами бездну, где таилось удовольствие, в котором я отказывала себе целых три года. И пошло оно всё, лесом.

Эрсанн оборвал поцелуй, и я не сдержала тихого протестующего возгласа, чем снова вызвала довольную улыбку.

— Вот так гораздо лучше, Яночка, — шепнул он и следующие несколько поцелуев пришлось от ключицы к груди, ставшая невероятно чувствительной кожа реагировала кругами жарких мурашек от каждого прикосновения.

Руки неумолимо сминали тонкую тафту, подол поднялся выше колен, и перед глазами молнией промелькнуло воспоминание пикантной картинке, виденной недавно в соседней гостиной. Я судорожно вздохнула, выгнулась, когда рот Эрсанна накрыл напряжённую горошину соска и слегка втянул. А когда мой соблазнитель аккуратно сжал зубами, охнула в голос, от фейерверка эмоций, окатившего до самых пяток, охватила дрожь. Ещё... господи, ещё хочу! Не хочу, чтобы останавливался, и плевать, что руки не шевелятся! От собственной беспомощности к наслаждению примешивались пряные нотки чего-то запретного, непривычного и оттого ещё более возбуждающего. Мне уже было всё равно, услышит кто-то или нет, огонь желания сжигал изнутри, требуя удовлетворения.

Я почувствовала ладони Эрсанна на обнажённых бёдрах, он выпрямился, посмотрев мне в глаза, и коленом уверенно раздвинул мне ноги. На секунду кольнул извечный страх, пронеслась паническая мысль «Что я делаю?!» но потом Морвейн-старший медленно улыбнулся, и у меня снова перехватило дыхание от притаившегося в глубине зрачков предвкушения. Одна ладонь обхватила мою попку, нежно погладила, а потом Эрсанн

закинул мою ногу себе на пояс. Эм-м-м... Откровенность позы вызвала жаркий румянец, но я почему-то не торопилась зажмуриваться, находя особенное наслаждение в том, что мой соблазнитель видел мои глаза.

— Смотри на меня, Яна, — жарко, требовательно прошептал Эрсанн и я почувствовала мягкое касание там, где всё уже истекало от желания.

Пальцы уверенно скользнули вперёд, погладили, безошибочно найдя самую чувствительную точку, и я самым бесстыдным образом прижалась к ласкающей руке, выпрашивая ещё, послушно подаваясь вперёд, подстраиваясь под задаваемый ритм.

Реальность поплыла, остались только умопомрачительные, невероятные по силе ощущения, нараставшие с каждой секундой, и глаза Эрсанна, в которых можно утонуть, и в которых читаются все его мысли... Очень неприличные мысли, надо сказать. Как, наверное, и мои, в моих же глазах. Я искусала губы в попытке сдержать стоны, у меня вырывались глухие всхлипы, когда Морвейн с коварной улыбочкой останавливался в самый последний момент, заставляя замирать на самой грани.

— Попроси, — приказал Эрсанн, коснувшись моих губ в мимолётном поцелуе, и снова пальцы замерли, оставив меня в шаге от наслаждения.

О чём он?.. Что попросить?.. Щёки вспыхнули от запоздалого осознания, но стесняться и вправду уже поздно.

— Пож-жалуйста... — задыхаясь, пробормотала я, на всё сейчас согласная, лишь бы он продолжил.

— Что? — улыбка стала ласковой, палец мучительно медленно погладил, и я снова всхлипнула. — Давай, Яна, скажи, это несложно!

Ну чего пристал, скажи, скажи, так непонятно, что ли?! Я... я вообще предпочитаю молчать... в процессе...

— Н-не останавливайся больше... — выдавила из себя, умирая от смущения и неудовлетворённого желания.

И от осознания, что Морвейн-старший смотрит, и... и его рука сводит меня с ума, чёрт возьми!

— Назови меня по имени, — хрипло шепнул он, снова мазнув по моим губам намёком на поцелуй.

— Эрсанн... — послушно произнесла, лихорадочно облизнувшись, сердце стучало в ушах.

— Ещё! — ох, любит же приказывать, и почему-то мне это нравится! — Я хочу слышать, как тебе хорошо, Яна, не смей молчать!

Что-то такое всколыхнулось при этих словах, от тона, каким это было сказано, сердце воспарило в космос, куда уже стремительно уносилась душа — мой хозяин продолжил смелую ласку, и стало всё равно, услышат, нет, соседи. Действительно всё равно.

Зажмурилась, запрокинув голову, и простионала:

— Эрс-а-ан!.. Да-а-а!..

В считанные секунды я взлетела на самую вершину, и полёт закончился восхитительно сладкой, невыносимо яркой вспышкой удовольствия, и ещё одной, и ещё... Выгнулась, хватая ртом воздух, а Морвейн всё не убирал руку, словно задавшись целью довести меня до обморока, но — обошлось. Последние отголоски пережитого оргазма разбежались по телу искорками, и разом навалилась усталость, я обмякла, пребывая в полнейшей нирване.

Господи, подольше бы длилось это состояние, не хочу думать о том, что здесь только

что случилось! Это... слишком... Мои руки стали свободными, Эрсанн обнял, поддерживая — ноги отказывались служить, и пришлось буквально повиснуть на виновнике моего нынешнего амёбного состояния. Морвейн же решил видимо добить меня окончательно: я проследила, как он медленно поднёс пальцы к губам и лизнул, с явным удовольствием произнеся:

— М-м-м, вкусная, Яночка.

Эта фраза отрезвила, разом навалилось осознание, в каком я виде и в чьих объятиях, и вообще, что сейчас было, вернулся стыд и неловкость, и я молча дёрнулась, судорожно прикрывшись одной рукой, а ладонью другой упираясь в грудь Эрсанну. Ага, наивная чукотская девушка. Меня нагло схватили в охапку, над ухом раздался весёлый голос:

— Ку-у-уда? Сбежать вздумала?

— Пусти...те... — процедила сквозь зубы, испуганная и возмущённая.

Поигрался, и хватит! Чего ещё надо?! В конце концов, мне одной побыть надо!

— Да сейчас, — спокойно возразил Эрсанн и... приподняв, понёс меня к дивану!

Ээй, стой, положь, где лежало! Эм, не хочет же он в самом деле продолжить!.. Ну, довести начатое до логического завершения?! Не-е-е, я не хочу секс! Хватит и того, что было! Блин, если ещё в той гостиной слышали, как я тут по полной получала наслаждение...

О-о-о, капец. Ладно эта леди, Аллалия, вряд ли нас ещё жизнь столкнёт, но... не Лорес... А если он до сих пор там ещё? Я же не знаю, чем всё закончилось! А меня уже принесли к дивану, между тем.

— Милорд, отпустите! — настойчиво повторила я, пытаюсь кое-как привести себя в порядок и хоть частично застегнуть крюпочки.

В прижатом состоянии это сделать проблематично, поэтому оставила попытки, просто стянув края лифа.

— Снова милорд? После того, что было? — Эрсанн насмешливо хмыкнул. — Когда нас не видят, можешь обращаться по имени, Яна. И не отпущу, не проси, мы не закончили наше... общение.

Пауза перед последним словом была такой выразительной, что я на несколько секунд потеряла дар речи, собирая по кусочкам самообладание. Страх перед Морвейном и его недовольством куда-то спрятался, гораздо больше пугало его желание продолжить. Уж явно не разговор. Я обратила внимание, что на Эрсанне нет пиджака, а жилетка небрежно расстёгнута — и когда успел? Кстати, а как он оказался здесь? И почему именно меня попросили принести сюда вино? Всё было подстроено?!

— М-милорд!.. — взвилась я, осознав размеры подставы.

Сволочь!!! Козззёл! Интриган и провокатор! Да как ему вообще не стыдно?! Я между прочим ничем не показала, что хочу чего-то подобного!

— Эрсанн, Яна, — мягко перебил Морвейн-старший и сел на диван, усадив меня на колени. Лицом к себе, так, что платью задралось до самых колен, и поза получилась крайне двусмысленной, если не сказать больше. Особенно учитывая, что мои трусики остались где-то на ковре около смежной двери. Сердце совершило сальто, я поперхнулась вдохом, меланхолично отметив, что столько, сколько я краснела за сегодняшний вечер, пожалуй, не краснела, и за всю жизнь. Чтобы как-то отвлечься, снова попыталась дрожащими пальцами застегнуть крюпочки на лифе, но в петельки не попадала — под взглядом Эрсанна к тому же всё усложнялось в разы. Он перехватил мои запястья, отвёл от застёжки, несмотря на мои молчаливые попытки высвободиться, и тихо, непреклонно произнёс:

— Посмотри на меня.

Нехотя повиновалась, но выдержала его взгляд ровно полминуты. Потом отвела глаза, чувствуя, как всё больше нервничаю, и ощущение неловкости возрастает.

— Яна, только не говори, что для тебя явилось сюрпризом то, что ты понравилась мне, — спокойно изрёк Эрсанн, и я от неожиданности вздрогнула, упорно продолжая изучать пуговицы на его жилете. — Просто я не имею привычки действовать против воли женщины, как бы ни хотелось. Даже если эта женщина в полной моей власти, — с явным удовольствием добавил он.

Начинается, вешанье лапши на уши. Ну понравилась, и что, это не повод для провокаций! И подобного возмутительного поведения!..

— Милорд...

— Эрсанн, — перебил его сиятельная наглость, с едва заметными нотками раздражения.

Я прочистила горло и послушно повторила, не желая злить Морвейна.

— Эрсанн, я уже говорила, мне не нужны чисто постельные отношения, — приложила усилия, чтобы голос звучал ровно, без эмоций. — Так будет проще всем. У меня тоже есть гордость, — добавила после секундного колебания.

— У тебя не гордость, у тебя страх и стеснение того, что естественно для взрослых людей, — с еле уловимой насмешкой парировал Эрсанн. — У тебя страх быть женщиной, Яна, и получать удовольствие. И мне это непонятно. Ты пережила насилие в прошлом?

Я поджала губы, недовольная тем, что опять лезет в душу. Блин, хочешь секса? Так давай, по-быстренькому, и отпусти уже меня! Психолог, тоже мне!

— Нет, — кратко ответила, заставив себя сидеть спокойно и не ёрзать под прямым взглядом Эрсанна.

— Тогда что? — требовательно спросил он. — Кто вбил в тебя эти дурацкие установки?

Я молчала. Стыдно было признаваться, что мама виновница моих проблем в сексуальном плане. Сейчас стали всплывать подробности, на которые я раньше внимания не обращала, а ведь стоило бы! И то, как мне влетело, когда первый раз маман застучала меня за интересом к собственной анатомии, и я полночи простояла в углу, не понимая, почему наказана. Как потом втихаря всё равно этим занималась, получая двойное удовольствие от того, что делаю что-то запретное и постыдное. Как вместо обстоятельного разговора, что к чему, мне сунули какую-то книжку типа «Сексуальная энциклопедия для девочек», и протараторили, что, мол, непонятно будет — спрашивай. Я задвинула ту книгу, не посмотрев, подальше, страшно смущённая откровенными картинками и их описанием, и фото во весь разворот обнажённой пары в постели. К тому времени, благодаря разговорам в школьном туалете, я уже знала едва ли не больше, чем там было написано.

Как в результате меня смущал даже простой поцелуй по телевизору, не говоря о большем, и одновременно я испытывала болезненное любопытство ко всему, связанному с сексом.

Моя первая ночь... И смех, и грех, но хоть удовольствие получила, уже хорошо. Потом всё равно год одна была, пока не случились первые серьёзные отношения. Там тоже всё не слава богу начиналось, но хорошо, мальчик терпеливый попался.

— Ладно, молчи, тогда я буду действовать, — я вскинулась, раздражение и страх вспыхнули с новой силой. — Сниму с тебя всю эту шелуху, Яна, — Эрсанн смотрел на меня, чуть прищурившись, абсолютно серьёзно, и это пугало ещё больше.

— Зачем? — вырвалось у меня, пока я, как заворожённая, следила, как Морвейн-старший медленно подносит мою безвольную кисть к губам.

— Ты нам понравилась, — последовал невозмутимый ответ, и я вздрогнула.

И от услышанного, и от того, что Эрсанн коснулся подушечки указательного пальца, пощекотал языком, а потом... обхватил губами, как леденец на палочке.

— Н-нам?! — получилось слишком громко, и я осеклась — по руке аж до самого локтя стрельнуло удовольствием, а ладонь закололи сотни невидимых иголок.

— На-а-ам, — тягуче ответил Эрсанн, отпустив палец, но не руку. — Тебя что-то удивляет?

Значит, всё-таки двое, обречённо подумала я. Сердце ухнуло в пятки, бодрящее предвкушение и волнение, щедро сдобренное смущением, лишили дара речи. Я беспомощно уставилась на Морвейна, краем сознания отметив, что его рука забралась под платье и пальцы поглаживают бедро чуть выше чулка, отвлекая и заставляя снова возвращаться к недавно пережитым эмоциям. Второй раунд?! Или... или всё-таки продолжение банкета?.. Эрсанн между тем прижал мою ладонь к своей груди, не сводя с меня пристального взгляда, на его губах появилась усмешка.

— У тебя был опыт отношений только с одним мужчиной? — блин, ну нельзя же так!..

Кто чёрт возьми ведёт допрос в подобной обстановке, когда на коленях сидит полураздетая женщина и умирает от смущения, возмущения и кучи других эмоций?! И страстно желает оказаться в своей уютной маленькой спальне, накрыться с головой одеялом и... и убедить себя, что всё случившееся — плод моей больной фантазии. Иначе потом будет очень сложно жить дальше и делать вид, что всё по-прежнему. Не буду любовницей!! Уж тем более обоих... Янка, берём себя в руки и пытаемся вести конструктивный диалог!

— А мне кто-то предлагает отношения? — довольно резко ответила, пытаясь за возмущением скрыть всё остальное, а пальцы Эрсанна между тем занялись подвязкой, явно намереваясь избавить меня от чулка.

Чёрт!!! Морвейн мягко рассмеялся, не обратив на мои попытки высвободить ладонь никакого внимания.

— Пока, Яна, тебе предлагают получать удовольствие, которого ты себя, судя по всему, достаточно долго лишала, — с убийственной откровенностью сообщил Эрсанн и погладил тыльную сторону моей ладони большим пальцем. Вторая рука справилась с подвязкой и небрежно отбросила её в сторону, потом вернулась на место и тихонько потянула чулок вниз, рождая волны мурашек от скольжения гладкого шёлка по чувствительной коже. — Я тебе уже говорил, я не привык объяснять свои действия и поступки, и уж тем более перед кем-то отчитываться, — негромкий, низкий голос завораживал, возражать резко расхотелось, а вот желание подчиниться и принять происходящее, как есть, позволить ему командовать парадом дальше, разрасталось, пугая своей силой. — Ты нравишься мне, ты нравишься Лоресу, ты взрослая женщина и тебе не надо объяснять, что происходит между мужчиной и женщиной, но ты слишком зажата и стеснительна для своих лет, — в глубине зрачка вспыхнул огонёк, Эрсанн подался немного вперёд, гипнотизируя взглядом, его голос стал ещё ниже, заставив мышцы внутри рефлекторно сжаться. — И в этом особенная прелесть, знаешь ли, показать тебе настоящую себя, и принять такой, какая ты есть, Яна.

Красивые слова, да, откровенные, но... он правильно заметил, я не восторженная малолетка, которой можно запудрить мозги разговорами. А пальцы Эрсанна уже

поглаживали мою попку, настойчиво отвлекая, и мысли вертелись совсем не вокруг нездорового интереса Морвейна-старшего и его сыночка к моей скромной персоне. Я же... так неприлично сидела, чёрт возьми!! И так удобно для шустрых пальчиков его наглой светлости!

— 3-зачем вам это нужно? — тем не менее, получилось выговорить, правда, голос охрип и горло пересохло. — Вокруг полно доступных и красивых женщин вашего круга...

— С ними неинтересно, — чуть поморщившись, ответил Эрсанн, а его следующие слова в очередной раз за этот нескончаемый вечер вогнали меня в краску. — Сними чулок, — и так повелительно прозвучало, что я молча потянула указанную деталь, даже не подумав возражать. При этом пришлось отпустить края лифа, и они снова разошлись. — Ты же понимаешь, Ян, если что-то достаётся легко, это слишком скучно. И потом, твоя стеснительность, — Эрсанн издал смешок, и я напряглась, почуяв подвох — не зря, как показали дальнейшие события. — Каждый раз, как вижу твоё смущение, хочется сделать так, чтобы ты от него избавилась, хотя краснеешь очень мило, Яночка, — я поперхнулась вдохом, голова сама опустилась, а рука снова метнулась к лифу. — И я заставлю тебя не бояться собственных желаний, Яна, — пауза, во время которой Эрсанн наконец перестал прижимать мою ладонь к груди, и... переплёл наши пальцы, тогда как вторая конечность... снова спустилась на бедро, погладила и уверенно двинулась к тому самому месту, где недавно уже побывала. — Просто прими это и смирись, поняла?

Спроси кто сейчас, почему от услышанного внутри всё радостно замерло в предвкушении ну крайне интересных и насыщенных дней, не объяснила бы. Вся шелуха из прошлого, все установки о том, что все развлечения горизонтального порядка далеко не сразу, только когда я узнаю и привыкну к мужчине, что мои желания должны касаться только того, что общепринято, а остальное неприлично, и получать удовольствие от него тоже не есть хорошо — всё показалось таким наивным и нелепым. Сейчас... сейчас я вдруг поняла, что предложенная мне игра на грани фола привлекает всё больше, и моё смущение, моё сопротивление тому, что неизбежно случится, и что мне самой нравится, не будет воспринято с раздражением. Наоборот, только раздражит, и я получу то, что втайне привлекало и почти всегда не особо нравилось моим прежним мужчинам, предпочитающим развлечения попроще и женщин поактивнее и посмелее. Я не соблазнительница, нет, далеко нет, я не умею быть активной, я жутко стесняюсь собственных порывов и собственного удовольствия, чёрт возьми, Эрсанн угадал. Или почувствовал, какая теперь разница.

— Я-а-а-ан, — позвал Морвейн-старший, выдернув меня из очередного погружения в собственные переживания. — Поняла?

Одновременно с вопросом он потянул меня на себя, вынудив изогнуться, почти лечь ему на грудь — я упёрлась ладонью, судорожно вздохнув от неожиданности, потерявшись во взгляде Эрсанна. Лиф окончательно распахнулся, а пальцы моего соблазнителя медленно скользнули между моих разведённых ног, погладили, отчего у меня вырвался тихий возглас, и появилось настойчивое желание спрятать лицо, отвернуться и крепко зажмуриться. Чёрт!.. Слишком... откровенно...

— Д-да... — кажется, за сегодняшний вечер я повторяю это слово непростительно часто!

— У-у-умница, — протянул довольно Эрсанн, нежно перебирая складочки, дразня, намеренно обходя вниманием ту самую точку, от прикосновения к которой тело словно электрические разряды пронзали. Я стиснула зубы, тяжело дыша и с трудом сдерживая

порыв подставиться под эти пальцы самой, чтобы унять болезненно-сладкое ожидание, от которого напрягались все мышцы внутри. Вот зараза такая!.. Опять хочет, чтобы... озвучила?!

— Поцелуй меня, Яна.

Снова эти повелительные нотки, от которых крыша разваливалась по брёвнышку и по телу разливалась жаркая истома, гася малейшие вспышки возмущения. Пульс зашкаливал за все мыслимые пределы, сердце стало в два раза больше и едва помещалось в груди, в голове не осталось ни одной связной мысли. Я медленно нагнулась, послушно выполняя приказание, коснулась приоткрытых губ Эрсанна, немного шершавых, мягких. Честно говоря, к стыду своему, толком и не умела целоваться, и вообще, мне не очень нравилось, как-то не испытывала я тех эмоций, о которых с таким восторгом пишут во всех женских романах. Даже с последним почти мужем, которого любила без оглядки, прощая слишком многое. Ну и... сейчас смутилась тоже... Пальцы Эрсанна продолжали шалить, тело мне уже не подчинялось, и я нетерпеливо заёрзала на коленях Морвейна-старшего, позабыв о возможных последствиях. Мой язык не очень уверенно коснулся губ мужчины, погладил, не совсем понимая, что делать дальше. И тут дыхание перехватило от острой вспышки удовольствия — Эрсанн наконец перестал дразнить и коснулся заветной точки. От неожиданности я несильно куснула этого провокатора, забывшись, а он, похоже, только этого и добивался... Причёске пришла хана, хозяин дома отпустил мою руку и зарылся пальцами в волосы, шпильки, кажется, выскочили сами собой.

Инициатива мгновенно перешла к Эрсанну, поцелуй стал глубоким, жарким, нетерпеливым, почти грубым. Губы заныли, так крепко рот милорда прижался к ним, и я с готовностью ответила, уже не заморачиваясь больше никакими тревожными мыслями на тему что делаю, и почему мне сейчас так хорошо, чем всё закончится, и как я утром буду смотреть хозяину в глаза. Как-нибудь буду... В конце концов, у меня богатый опыт по части деланья морды кирпичом, будто всё в порядке и о неких событиях, имевших место в прошлом, я ничего не помню. В какой момент Эрсанн поменял положение руки, и продолжил ласкать меня, только уже спереди, не знаю — просто вдруг почувствовала, как чьи-то шустрые пальцы медленно проникают внутрь, мышцы тут же среагировали, сжавшись и подарив очередную вспышку острого удовольствия. Я глухо застонала, выгнувшись, тормоза слетели окончательно, оставив наедине с разбушевавшимися желаниями и полыхающей в крови страстью, требовавшей удовлетворения. Вот это ж нифига себе, вроде только недавно получила своё, и так быстро... снова хочу?! Никогда не считала себя страстной женщиной, может, это долгое воздержание виновато?

Воздух в лёгких закончился, выпитый бесконечным поцелуем, я со всхлипом откинула голову, крепко зажмурившись и нырнув в нараставший восторг, уже наплевав, что кто-то смотрит на меня. Да только кто же мне даст насладиться происходящим в одно лицо...

Эрсанн схватил меня за подбородок и хрипло, требовательно произнёс:

— Открой глаза, Яна!

Послушно открыла, не задумываясь, отчего горят щёки — от разбуженных эмоций или очередной порции смущения, которое только добавляло пряных ноток в плещущееся в крови возбуждение. О да, теперь я и сама ловила кайф от происходящего, оказывается, отсутствие мыслей и вообще возможности думать такое счастье! Пальцы Эрсанна продолжали медленно двигаться во мне, в то время как подушечка большого нежно ласкала горевшую огнём чувствительную точку, вынуждая подстраиваться, и тоже двигаться, в едином,

мучительно медленном ритме. Я желала большего, во всех смыслах.

И пошла моя скромность и гордость куда подальше.

— А теперь послушай, что тебя ждёт дальше, — его чувственный шёпот пробирал до костей, а кости плавилась, делая тело послушным и податливым. Глаза не отрывались от моих, и в них светилось откровенное удовольствие, которое лорд получал от происходящего. И эта улыбка, господи, Эрсанн улыбался с таким предвкушением, так порочно, что меня чуть не накрыла могучая волна оргазма, воздух застрял в горле, и я подавилась вдохом. — Я тебя хочу, Яна, догадаться несложно, и Лорес тоже, но всё будет, только когда ты сама скажешь о своих желаниях, — Эрсанн на мгновение остановился, я сильно прикусила губу, тихо всхлипнув. Слова заводили не меньше действий, будоража воображение и мою скромность, заставляя лихорадочно сглатывать и облизывать сухие губы. — До тех пор, — улыбка превратилась в откровенно развратную усмешку, пальцы скользнули внутрь особенно глубоко, отчего я громко охнула, подавшись навстречу. Что он со мной делает!.. И мне это нравится... — будем избавлять тебя от излишней стеснительности, Яна. И по отдельности, и вместе.

Я задохнулась от плеснувшего изнутри удовольствия, от последних слов, а уж особенно от разгулявшейся фантазии и совсем чуть-чуть от обиды, что не получу сегодня всего, голова закружилась, а тело стало невесомым. Упёршись ладонями в грудь Эрсанну, я изогнулась сильнее, напряжение нарастало, движения стали быстрее, резче, я стиснула зубы и сжала кулаки, изо всех сил удерживаясь на краю, оттягивая сладкие мгновения.

Ожидание продлилось считанные секунды, а потом мир взорвался в яркой, беззвучной вспышке сверхновой, поглотившей с головой. Кажется, я кричала, умирая от наслаждения, и куда громче, чем первый раз, потому что ощущения охватили до последней клеточки, до кончиков пальцев. На какой-то миг показалось, я растворилась, перестала чувствовать себя, окружающее, вообще всё. Ох-х-х... И опять вопрос, воздержание виновато в таких мощных оргазмах или... опытные руки Эрсанна?..

— Я-а-а-ан, — низкий голос раздался у самого уха, и я осознала, что обессилено лежу на груди Морвейна-старшего, дыша как загнанная лошадь, не в силах пошевелиться и хотя бы сесть как-нибудь... поудобнее, что ли.

А его ладони лежат на моих бёдрах, юбка бесстыдно задрана почти до пояса, и... и я тихо млею от этой ненавязчивой ласки, хотя смущение уже зашевелилось где-то на границе сознания. Хорошо, лицо можно спрятать на плече, осторожно вдыхая аромат можжевельника, цитруса, и совсем чуть-чуть — сигар. Умопомрачительная смесь, чисто мужская, от которой поджимаются пальцы на ногах и волосы на затылке встают дыбом. И тянет совершать безумства, например, взлохматить шевелюру Эрсанна, самой снова поцеловать его... Ян-н-на-а-а!!! Вздрогнула, собственные порывы вогнали в нервные переживания почище действий Морвейна-старшего.

— Ты же понимаешь, что это не всё, скромница моя? — жаркий шёпот обжёг шею чуть ниже уха, и я вдруг сообразила, почему же не очень удобно лежать.

Судя по ощущениям, Эрсанну холодного душа явно будет мало, пожалуй, тут только ледяная ванна поможет. Ну или... Лицо залил жар, когда вспомнила озвученные условия.

Чтобы я, попросила?! Да ни за что в жизни!! Н-нет, это не так, вообще, меня заставили!.. Но Эрсанн может чувствовать эмоции человека, и не будем хотя бы себе врать, милочка, тебе понравилось, и ты хотела этого. Но я в жизни не озвучу, да ещё и во вменяемом состоянии!! Злость не наскребалась, возмущение тоже, только смущение всё нарастало, я

боялась пошевелиться, чувствуя, как в живот упирается нечто твёрдое и... и, м-м-м, приличных размеров. Хорошо, Эрсанн всё-таки в штанах... Мелькнула недавно виденная картинка, как леди Ульвен ублажала Морвейна-младшего, и от жгучего стыда аж уши запылали. Не-е-ет, да ни за что в жизни! Я уж точно ТАКОЕ делать не буду. И в прошлой жизни не особо жаловала.

— Поможешь мне, Яночка? — вкрадчиво осведомился его наглая светлость, и меня аж дрожь пробрала от откровенного намёка.

И что ответить?! Что он имеет в виду, сам, что ли, не в состоянии справиться?!

О-о-о, блин-н-н, бесконечный вечер...

— От-отпустите меня, а, — пробормотала, уткнувшись носом в тонкое кружево на рубашке.

Разбежалась, дорогая моя. Ладони Эрсанна сжали плечи, он поднял меня, но я упорно прятала взгляд, нервно сжимая лиф и проклиная трясущиеся пальцы, которые никак не хотели справляться с крючками.

— Нет, — последовал спокойный ответ, ладони провели по моим рукам, пальцы обхватили запястья. — Оставь в покое своё платье, Яна, — за мягкими нотками слышалась настойчивость. — Потом застегнёшь. Мне нравится, как ты выглядишь, — краем глаза заметила, что Эрсанн опять улыбается. — Так... соблазнительно небрежно, и снова смущаешься, — тихий смешок, отчего щекам становится ещё жарче. — Я-а-а-ан, я не прошу ничего ужасного, всего лишь... — красноречивая пауза, и этот бесстыдник продолжил! — подарить мне ответное удовольствие. М-м-м?

И пусть я не смотрела на него, но взгляд Эрсанна чувствовала очень хорошо! Срочно захотелось стать невидимкой, исчезнуть, испариться из этой проклятой гостиной!

— Хочешь вина? — неожиданная резкая смена темы выбила из колеи, я моргнула и опасно покосилась на собеседника.

— Я не хочу напиваться, милорд, — буркнула, запоздало осознав, что опять по титулу обратилась.

Смешно, когда я сижу на коленях, без нижнего белья, полураздетая, и... и Эрсанн меня уже везде... потрогал... А-а-а-а!..

— Я и не предлагаю, пьяных женщин не люблю, знаешь ли, — невозмутимо отозвался Морвейн-старший и вдруг подался вперёд, обняв меня одной рукой.

Я тихо ахнула от мимолётного испуга, но Эрсанн всего лишь налил в бокал ароматной жидкости и откинулся обратно на спинку, протянув мне.

— Но пару глотков тебе не помешает, — с усмешкой продолжил он мысль, блеснув глазами.

Отвлеклась немного и вспомнила про соседей в той гостиной — что-то там тихо. Так быстро угомонились? Или... переместились в более удобное место?.. В груди кольнуло, я отмахнулась от непонятного смутного раздражения. Какое мне дело, никто ничего мне не обещал, напомнила себе и пригубила вино. Вообще, к алкоголю с некоторыми пор равнодушна, разве что пиво иногда пила в любимом баре. Оу, а ведь и правда, вино отличное — тонкий, чуть сладковатый вкус с фруктовыми нотками, не приторное, но и не кислое, лёгкое, приятное. Я тут же сделала второй глоток, одобрительно промычав, и случайно бросила взгляд на лицо Эрсанна — расслабленное, довольное, на губах едва заметная улыбка. И глаза, которые выжидающе смотрят на меня. Дыхание сбилось, хорошо, я уже проглотила вино, а то бы поперхнулась. Чёрт, красив, признаю, да. Невольно задержалась

взглядом на его губах, поймала на мысли о поцелуе, смутилась и дала себе подзатыльник. Но не смогла остановиться, скользнула ниже, на гладко выбритый подбородок с ямочкой, шею, рубашку... Пуговицы. В подушечках появился непонятный зуд, я на нервной почве сделала ещё глоток, и тут бокал аккуратно вынули из моей руки.

— Хватит, — негромко, твёрдо заявил Эрсанн и приподнял мою голову за подбородок. — Я-а-а-ан. Расстегни мне рубашку, — приказ, и при этом смотрит прямо в глаза, и по спине скатилась лавина горячих мурашек.

Горло моментально пересохло, непроизвольно облизнулась, только представив, как мои ладони касаются гладкой кожи, проводят по груди... Ой-й-й, куда это меня занесло?!

Я не хочу к нему прикасаться, нигде!! Но руки уже потянулись к застёжке, и пальцы подрагивали от проснувшегося волнения и неловкости. Справилась с половиной пуговиц, под пристальным взглядом Эрсанна, и не выдержала, когда чуть не оторвала очередную.

— Я не могу... когда вы смотрите так!.. — выпалила, отдёргнув руки, которым очень хотелось нырнуть в вырез — а что, ему можно, а мне нельзя?!

— Как? — мурлыкнул Морвейн-старший, погладив мои губы, и я вдруг уловила тонкий, сладковатый запах...

Именно этой рукой Эрсанн ласкал меня... Занавес. Я потерялась в собственном смущении и волнении, а его светлость, между тем, взял небрежно валявшийся рядом снятый чулок и с усмешкой протянул.

— Ну если так стесняешься, завяжи мне глаза. Чтобы не смотрел.

Кто скажет, почему я молча взяла шёлковую вещицу и послушно наклонилась вперёд, выполняя очередную просьбу-приказание?! И почему при этом сердце замерло в странном предвкушении, а при мысли, что... ну, что Эрсанн будет только ощущать, но не видеть, я разулыбалась, а стеснение уползло в дальний угол сознания? Ох, Янка... С огнём играешь. Каких-то полчаса назад ты хотела свалить отсюда подальше, а теперь уже никуда не торопишься? И собираешься играть с хозяином в рискованные игры? А почему нет, если мне это ничем страшным не грозит? Почему нет, чёрт возьми...

Вид Морвейна-старшего, в наполовину расстёгнутой рубашке, с завязанными моим чулком глазами, показался мне таким... возбуждающим, что на несколько мгновений я даже растерялась. Да что со мной?! Неужели я такая испорченная?.. Откуда это, склонность к принуждению, подсматриванию, пикантным играм, не совсем вписывающимся в стандартные рамки? Я же... я же не была такой...

— Я-а-а-ан, — протянул Эрсанн, и мои руки снова потянулись к пуговицам.

Вино дало о себе знать, в голове появилась лёгкость, и дрожь в пальцах поутихла.

Подумаю об этом сумасшедшем вечере завтра, ну нафиг. И о том, что наговорил мне Эрсанн, тоже! Ведь красивый мужик, сама признала, и нравится тебе, и то, что он твой хозяин, только придаёт остроты тому, что происходит. Давай, Ян, хватит притворяться, хотя бы перед собой. Я медленно расстегнула до конца, распахнула края рубашки, прикусив губу, от волнения дыхание участилось снова. Мм-м-мм... Я такие рельефы раньше видела только на фотках из журналов или по телеку, в рекламе. Алкоголь придавал смелости, а то, что Эрсанн не видел ни меня, ни моих действий, загнало стеснительность в самый дальний угол. Хочет расслабиться? Эм-м-м, ну, я никогда раньше не занималась соблазнением мужчин, вообще-то, им чего, хватало пары поцелуев и уже готов. Это со мной мороки много, пока дело до постели дойдёт. Ладно, сам захотел, если что, я не виновата. Хорошо, его руки расслабленно лежали рядом с моими ногами, не прикасаясь и не отвлекая.

Я же тихонько погладила грудь, слегка задев плоские соски, и услышала, как резко выдохнул Эрсанн, да дрогнули его руки. Ой. Нравится? Подавила мимолётное чувство неловкости от собственных действий, и продолжила изучать предоставленную территорию.

Пальцы скользнули ниже, на плоский живот с теми самыми кубиками пресса, которых так долго и почти безуспешно добиваются мужчины из моего мира. Тут небось всяких белковых коктейлей нет, и всё вот это заработано тренировками. Наверняка регулярными.

Обвела напрягшиеся мышцы, взгляд остановился на поясе штанов, и я отметила, что ремня нет. То ли снял, то ли вообще не надевал. Если продолжать, то... надо чуть-чуть отодвинуться, я сидела слишком близко к... ну, к тому самому. А смогу ли, чёрт возьми?! Да у меня щёки вспыхивают при одном только мысленном произнесении слова «член», молчу об остальном! Стыдно признаться, но собственно сам орган больше наощупь знаю, чем, так сказать, в лицо. Ну стеснялась я предметно рассматривать... Чёрт. И вообще, старалась лишний раз не прикасаться... Я зажмурилась, длинно выдохнула и обернулась, потянувшись к бокалу с остатками вина.

— Яна? — в вопросе Эрсанна сквозило лёгкое любопытство, хотя звучал голос чуть хрипло.

Залпом выпила, поставила обратно. Вернулась к созерцанию рельефного торса,

набираясь храбрости продолжить. Не хочу испытывать терпение Морвейна-старшего, если не решусь, зуб даю, найдёт способ заставить таки меня переступить через излишнюю скромность. И даже думать не хочу, какой это будет способ... Для моей психики хватает переживаний на этот вечер.

— Я-а-а-ан, как можно в твоём возрасте остаться такой скромницей, м-м-м? — раздался насмешливый голос Эрсанна, и его ладони легли на мои колени. Одна, между прочим, обнажённая! Я дёрнулась, но его пошлая светлость, оказывается, ещё не закончили мысль! — Или ты продолжаешь, Яна, или продолжу я. А ты будешь смотреть, и слушать, как я рассказываю, что бы мне хотелось с тобой сделать. Вместе с Лоресом. И что мы всё-таки сделаем, чуть позже, — низким, вибрирующим голосом добавил Эрсанн, и я мысленно охнула — внизу живота снова знакомо заныло. — Когда примешь свои желания сама.

Я — скрытая нимфоманка?! Ужас!!! Как можно, как можно... Легко можно, чёрт возьми! Если тебе регулярно в течение энного количества времени внушали, что всё, что связано с твоим телом, с интересом к нему, с сексом — тема запретная, и получать от этого удовольствие — это разврат и стыд, я вообще удивляюсь, как сумела решиться первый раз переспать с парнем. И то, ему за настойчивость медаль и памятник в полный рост! Что сейчас происходит, откуда во мне всё это? Дедушка Фрейд, как мне тебя не хватает! И тут случилось странное, нарушившее мои сумбурные размышления самым неожиданным образом.словно чья-то невидимая рука скользнула в расстёгнутый лиф, отвела край нижней рубашки, погладила грудь, приласкала уже сжавшуюся горошину соска... Эй!! Я возмущённо уставилась на Эрсанна, невольно сглотнув — ладони его по-прежнему лежали на моих коленях. А ещё, он ухмылялся!

— Яна, раз, — негромко произнёс Морвейн-старший, и пришлось срочным образом сворачивать кабинет психоанализа.

Сердце забилося в горле, от собственных действий перехватило дыхание и свело живот — я приподнялась, чуть отодвинувшись, уставилась на пуговицы на штанах, не чувствуя лица от полыхавшего румянца. Вспомнилась пресловутая первая ночь, и хриплый, решительный голос моего первого мужчины: «Яна, не хочешь — я сейчас встану и уйду». И моё состояние, когда тело сводит от желания, но дурацкий, непонятный страх сбивает весь настрой, и мой стон, на грани слёз: «Да!..» Янка, но тебе же давно не девятнадцать, тебе уже тридцатник стукнул, и чего, до сих пор стесняемся мужской анатомии? Я выдохнула, слегка разозлённая на собственное нелепое поведение, и решительно взялась за первую пуговицу на штанах, стараясь сосредоточиться на расстёгивании, а не на ощущении твёрдости под руками, которую то и дело задевала. Справилась быстро, хотя думала, запутаюсь...

— Сними накидку, — негромко попросил Эрсанн и я вздрогнула от неожиданности. — И волосы с шеи убри.

Глупый вопрос «зачем» так и остался в моей голове, умная я не стала его озвучивать, а просто молча выполнила очередное указание. Плечи остались обнажёнными, едва прикрытые коротенькими рукавчиками, и на спине вырез тоже низкий. Мой взгляд не отрывался от впадинки пупка и тёмной дорожки, начинавшейся от него. Продолжим?..

Одновременно с тем, как мои пальцы коснулись второй пуговицы, сзади по чуть выступающим позвонкам словно провели невидимой мягкой кисточкой, и я не удержалась, сдавленно зашипела от горячей волны ощущений, прокатившейся по телу. Ответом мне стал тихий смешок расшалившегося лорда — понятное дело, магия, руки не двигались с моих колен. Блин... может уже махнуть рукой, да... того?.. Не руками?.. Эрсанн всё равно же

ничего не видит... Мм-м-мм, и плевать на его условие... Ай-й-й нет, не готова! Точно, не сегодня. Третья пуговичка, и моё смущение снова подверглось тяжёлому испытанию: его светлость не изволили под штаны не надеть больше ничего. Ну да, ткань-то мягкая, приятная к телу... Невидимая ласка продолжилась, я ёжилась и вздрагивала, отвлекаясь, теряясь в нежных, приятных ощущениях, бодривших и волновавших, но не будивших пожар в крови. Так, лёгкое возбуждение, заставлявшее дыхание срываться, а сердце биться неравномерно. Мой взгляд замер на головке, уже видневшейся в наполовину расстёгнутой ширинке. Тяжело сглотнула вязкую слюну, тихо радуясь, что Эрсанн не смотрит сейчас на меня. Оставшиеся три пуговицы расстегнула с рекордной скоростью, кусая губы и ругаясь на проснувшуюся некстати стеснительность.

Всё, Янка, отступить некуда, и смущаться тоже поздно. Ты взрослая тридцатилетняя тётка, вперёд и с песней, ничего страшного или стыдного не происходит. Сама же не хотела секса так быстро, и тебе даже любезно пошли навстречу! Я ещё немного отодвинулась, одновременно стянув штаны пониже, мои пальцы коснулись твёрдой, напряжённой плоти. А размерчик ничего так, да, что-то мне даже как-то боязно представить, как ЭТО в меня поместится... Янка!!!! Перестань думать о том, чего возможно никогда не случится! Ла-а-адно, ага, кого обманываем. С такими ушлыми мужиками недолго держаться моим комплексам и стеснению... Эрсанн резко выдохнул, мышцы на животе напряглись, и он чуть сжал мои колени. Любопытство подтолкнуло посмотреть на его лицо — тем более, смотреть на собственные действия было... стрёмно...

Морвейн-старший откинул голову на спинку дивана, чуть приоткрыл рот, и дышал часто, тяжело. Мелькнула шальная мысль увидеть его глаза, подёрнутые дымкой желания, и от неё тело облило жаром, в лёгких резко закончился воздух. Не-е-е, это слишком! Я же умру от смущения, если он увидит, как... как моя ладонь, обхватив упругий ствол, медленно скользит вверх, чуть сжав, а потом так же вниз, и от того, как послушно подался за моей рукой Эрсанн, у самой мышцы внутри сжались.

— Да... — снова эти хриплые, бархатистые нотки, и я чуть не всхлипнула от внезапного приступа острого удовольствия, аж сердце на несколько секунд замерло.

Вот это ж нифига себе! Никогда не думала, что меня вообще способны завести подобные вещи, наблюдать, как кто-то получает удовольствие от... от моих же откровенных ласк... Может, всё дело в том, что раньше мой сексуальный опыт ограничивался постелью, ну на крайняк столом или ванной, и обходился практически без прелюдий?.. Ну ленивы мужики в моём мире, ленивы до ужаса. А может, и моя вина в том есть, что слишком зажата в постели, пока уже от страсти тормоза не откажут... Не знаю...

Но мне нравилось то, что я делаю, смущение потихоньку отступало, и ощущение твёрдого члена в руке... заводило не хуже умелых пальчиков между моих ног. И снова это остро-пряное осознание чего-то не совсем приличного, собственной испорченности, добавляло перцу в коктейль эмоций, охвативший сознание. А Эрсанн откровенно наслаждался, и всё сильнее хотелось сдёрнуть к чёрту эту повязку, наплевать на собственную скромность — он же смотрел! Чем я хуже?..

— Чуть сильнее... Ян-н-на-а-а... — моё имя Морвейн почти простонал, и я ахнуть не успела, как поверх моей ладони легла его, направляя и задавая ритм.

Остатки смущения упали в обморок, я облизала резко пересохшие губы, замороженно глядя на пикантное зрелище, и понимая, что схожу с ума — по жилам побежал огонь, в третий раз за сегодняшний вечер пробуждая желание. Точно, нимфоманка, мелькнула

обречённая мысль. Пальцы Эрсанна сжали мои немного крепче, движения стали быстрее, и одновременно участилось и моё дыхание. Оу, чёрт, реально, заводит, ещё как!! Я совсем испорченная и неприличная... Главное, не думать, не думать, как всё это будет видаться завтра, когда проснусь. В своей спальне!!! Одна!!!

— Ещё... вот так... — лихорадочный шёпот, полный страсти, заставил разбежаться по телу целый табун обжигающих мурашек, я ощутила, что Эрсанн убрал с моего колена вторую руку, и невольно подняла голову, желая увидеть его лицо.

И зря. Потому что Морвейн-старший сорвал повязку, и я получила роскошную возможность испытать весь спектр эмоций, от смущения до острого возбуждения, когда наши глаза встретились. Его взгляд светился неприкрытым желанием, зрачок заполнил всю радужку, жаркая темнота затягивала, и я падала в мягкую тьму, потерявшись в чужой страсти, сгорая от своей собственной, захлёбываясь ощущениями... Отвернуться мне не дали, пальцы Эрсанна сжали подбородок, и он прохрипел повелительным шёпотом:

— Не смей, Яна! Смотри на меня!..

Это оказалось выше моих сил, выше того порога, за который я могла вот так сразу переступить. И я зажмурилась, одновременно почувствовав, как Эрсанн напрягся, подался чуть вперёд, и... моих ушей коснулся протяжный, низкий стон:

— Я-а-а-ан!..

Щёки обжёт румянец от того, сколько всего было в этом одном-единственном слове, ещё никогда моё имя не произносили с таким наслаждением. Глаза открывать ох, как не хотелось, заниматься дальнейшим выяснением происходящего и копаться в душе — тоже.

Попыталась осторожно высвободить руку, в голову заползла первая ленивая и здравая мысль: вытереть нечем, и... и платье жалко... Опять стало мучительно неловко, и захотелось исчезнуть из этой гостиной. Несколько напряжённых секунд тишины, наполненной только моим тяжёлым дыханием, потом задумчивый, но чрезвычайно довольный, как у сытого кота, голос Эрсанна:

— У меня впечатление, что ты только что занималась этим первый раз, Яна. Всё так плохо?

Да иди к чёрту!!! Первый раз, первый раз... Нет, не первый! Но в таких пикантных раскладах — первый. Обычно я ограничивалась одним-двумя прикосновениями, этого партнёру вполне хватало для стимуляции. Не надо, ну не надо мне в душу лезть, пожалуйста! Иначе я поверю, что тебе не всё равно, что там творится, и... и плохо будет всем. Мне в первую очередь. А я эгоистка и слишком себя люблю, чтобы допускать до такого. Повеселились и хватит. Я собралась с духом и ответила, правда, голос предательски дрожал:

— Д-давайте я п-просто уйду и всё, хорошо?..

Отстранённо отметила, что руку снизу отпустили наконец, и я смогла разжать пальцы, только ощущение подсказывало, что она совершенно сухая. Э?.. От приступа удивления распахнула глаза, поймала улыбку Эрсанна, и краем глаза заметила тень у двери. Сердце скакнуло к горлу, я дёрнула головой, высвободившись из пальцев Морвейна-старшего и посмотрела на выход. Т-твою мать!.. Меня как в ледяную воду окунули, в голове наступила кристальная ясность и чёткое осознание: Лорес стоит тут давно, и судя по довольной физиономии, видел достаточно много. Дар речи временно покинул, порыв рвануть с колен Эрсанна и убежать из этой проклятой комнаты, подальше от сиятельных извращенцев, любящих пикантные развлечения, завяз в охватившем оцепенении.

Лорес выглядел слегка растрёпанно, в рубашке и расстёгнутом жилете, глаза

поблёскивали в полутьме. Руки он скрестил на груди, прислонившись к стене, ленивая усмешка блуждала на породистом лице, пока младший лорд бесстыже разглядывал меня.

— Ты, оказывается, не такая уж сдержанная, как пыталась казаться, — негромко произнёс Лорес, отлипнув от стены и сделав несколько шагов к дивану. — Столько эмоций, столько страсти, м-м-мм... — протянул он с явным наслаждением, усмешка стала шире. — И так мило смущаешься, папа прав.

Он чувствовал. Он чувствовал, что я стояла за проклятой дверью, знал, что наблюдаю! И знал, что происходит в соседней комнате, что его отец вытворяет со мной. Слышать, скорее всего, не слышал, уверена, Эрсанн позаботился о звуконепроницаемости гостиной — маг всё-таки. Но чувствовал, все мои эмоции. Вот теперь меня накрыло: стыд, неловкость, страх, что... что теперь ко мне будут двое приставать, и все слова Эрсанна насчёт условия — всего лишь слова... Недавней страсти как не бывало, я очнулась от столбняка, мучительно покраснела и судорожно стянула лиф — в который блин раз!! — попытавшись слезть с колен Морвейна-старшего. Хрена его принесло, веселился бы дальше с Аллалией! Та небось поговорчивее, да посмелее!.. Ещё и смотрел, стоял, придурок озабоченный! То, что совсем недавно я сама подсматривала за ним, благополучно вылетело из головы.

— Сто-о-оп, — с тихим смешком отозвался папенька, легко перехватив меня одной рукой и усадив рядом. — Какая непослушная, всё время удрать пытается, — весело добавил он, и не думая отпускать мою талию и крепко прижимая к себе.

При этом Эрсанн одной рукой подтянул штаны — я отвела взгляд, уже смирившись с тем, что сегодня цвет моего лица преимущественно красный. Потом Морвейн-старший небрежным жестом повёл над застёжкой, приведя в порядок одежду с помощью магии.

Понятно теперь, как моё платье осталось чистым, и рука тоже. Всё время забываю, кто мои хозяйка, пожалуй, впервые с момента появления здесь вижу откровенное проявление силы — кроме браслета. Я напряжённо замерла, всё-таки справившись с крючками и кое-как застегнув лиф, кусая губы и глядя на пляску огня в камине. Лорес обошёл диван и сел с другой стороны, нагло прижавшись, да ещё и положив руки на спинку. Опасно близко от моих плеч. Я откашлялась и ответила, порадовавшись, что хотя бы голос удалось проконтролировать, и он не дрогнул:

— Милорд, вы получили, что хотели. Я бы хотела уйти к себе...

— Яна, ты плохо меня слышала? — перебил Эрсанн, и я уловила нотки раздражения. Кольнул страх, однако не дала ему перерасти в панику. — Прекрати думать, что это разовое развлечение. Разовое — это вон, там было, — Морвейн-старший мотнул головой в сторону смежной двери. — Кстати, Лорес, ты проводил леди до экипажа?

Я осторожно покосилась на младшенького — разговор становился интересным.

— Конечно, — лениво отозвался Лорес. — Хотя леди очень настаивала на том, что слишком устала за вечер, — в его голосе проскользнула ирония. — Я сослался на то, что все гостевые уже заняты, а в своей спальне я предпочитаю спать один. Леди попыталась обидеться, — он тихо рассмеялся. — Но ей же никто ничего не обещал, и никто не заставлял соглашаться на это маленькое приключение, — Лорес пожал плечами. — И насколько знаю, леди Ульвен не в первой так... развлекаться.

Это вот всё для меня, что ли, было? Так мне всё равно, что там с этой вдовой!

Совершенно всё равно... А в груди греет, что Аллалию попросту использовали и выставили за дверь! Только вот...

— Она папе не пожалуется? — я помнила разговор Морвейнов за завтраком, насчёт

положения этой дамы.

— На что?! — весело удивился Лорес. — Ян, папа директор не знает о милых шалостях дочурки, а уж она тем более не будет разрушать его веру в то, что любимая Алли — скромная и милая девушка. Остальные прекрасно осведомлены о настоящем характере этой леди, и искусно играют в игру «Обмани лорда Ульвена». Эрис рассказала, как ты её отбрила перед бильярдной, молодец.

Я не ожидала, что его рука вдруг опустится на мои плечи, и младший лорд коснётся губами моей щеки. Учитывая, что папочка при этом обнимал меня за талию, положение... двусмысленное. Снова напряглась, разом вспомнив разговоры Эрсанна, всколыхнулись тревоги и стыд за собственное поведение.

— А теперь серьёзно, — краем глаза заметила, что Лорес повернул голову и смотрит прямо на меня. — Пап, ты довёл до сведения Яны наши намерения?

— Конечно, — невозмутимо кивнул старший лорд.

— Отлично, — младшенький довольно улыбнулся, и сердце снова ёкнуло от зашевелившихся запретных эмоций и непонятого радостного предвкушения. — Можешь забыть об образе серой мышки, Яна, которой ты усердно пыталась притворяться в первое время, — уверенно заявил он. — Ты умная, красивая, и... — Лорес сделал выразительную паузу, пока я собирала по углам самообладание — не привыкла к таким откровенным комплиментам, да, — и закончил мысль. — И подходишь нам. Так что придётся соответствовать, Яночка.

Я настолько не ожидала подобных разговоров, что даже неловкость от двойных объятий отступила на задний план. Такие многообещающие заявления, прямо скажем, но я буду полной дурой, если поведусь на красивые слова.

— Чему? — кратко спросила, продолжая созерцать умиротворяющую картину пляшущих язычков пламени в камине, и сцепила руки на коленях, стараясь не заострять внимание на том, что мой гардероб не совсем полон.

— Своему положению, — ответ ничуть не прояснял, а только вызывал новые вопросы.

Лорес осторожно отвёл растрёпанную прядь с моего лица, и я от неожиданности чуть не отшатнулась, глупое сердце нервно дёрнулось.

— Я — экономка, — произнесла, нахмурившись, и выпрямилась, наивно посчитав, что таким образом удастся избавиться хотя бы от руки Лореса. — И моё положение мне нравится, милорд, — добавила с прорезавшимися нотками раздражения.

Да, нравится. Я чувствовала себя тут нужной, востребованной, несмотря ни на что, и в кои-то веки не съедал страх быть уволенной по очередной нелепой причине.

Собственность Морвейнов? Ну... В этом тоже есть свои плюсы. Судя по их намерениям, на сторону точно не отдадут, и другим зариться на меня не позволят. Покажите мне того сумасшедшего, кто рискнёт приставать к экономке в доме министра магии и главного следователя страны? По крайней мере, от нежелательного внимания посторонних я точно ограждена, а вот окажись в свободном плавании, не факт, что не пришлось бы срочно осваивать основы самообороны. Кстати, помня разговоры Хлои, тут к сексу гораздо проще относятся, и скорее всего, женщины в принципе сговорчивее, тараканов моих размеров в их головах явно не водится. Так что не будем кривить душой, нынешнее положение меня устраивало. До определённых пределов. Если бы кое-кто слишком наглый, в количестве двух персон, не вознамерился выковырять меня из моей уютной раковины!

— Пока ты экономка, да, — невозмутимо согласился Лорес, продолжая играть с моим

локоном — вторая рука при этом лежала на моих плечах.

Обнажённых, кстати, и большой палец тихонько поглаживал кожу, рассыпая колкие искорки аж до шеи. Пока?! Тревога возобладала над волнением, и я наконец задала один из главных вопросов, интересовавших в последнее время.

— Что случилось с прежней экономкой? — мой голос звучал ровно, я постаралась не выдать эмоций.

— Сбежать попыталась, — ответил Эрсанн. — Поняв, что обмануть нас не получилось. Она шпионкой была, Яна, — пояснил Морвейн-старший спокойно, и я уставилась на него, в удивлении подняв брови.

Ого, ничего себе, вон даже как?! Интересненько, однако! Собственные проблемы тут же отошли на второй план.

— Чьей? — я подалась чуть вперёд, повернувшись к Эрсанну.

Проснувшееся любопытство притушило настороженность, я непозволительно расслабилась, увлечшись возможностью получить информацию. Лорес этим и воспользовался, а ещё тем, что папочка отпустил меня и потянулся к бутылке, разлить вино в бокалы. Шустрые ручки младшего лорда обвили мою талию и нагло притянули к себе, я мявкнуть не успела. Только что-то трепыхнулось испуганно в животе, сердце, наверное. Оно, бедное, уже столько акробатических упражнений за вечер совершило, что, боюсь, болеть завтра весь день будет. Лорес же, откинувшись на спинку дивана, почти уложил меня на себя, шевеля дыханием волосы около уха и нервируя своей близостью и свежим, с тонкой мятной ноткой, ароматом парфюма. Странно, в прошлой жизни ментоловый запах не переносила, как и вкус мяты, но Лоресу очень подходило, и совсем меня не раздражало. Напряглась было, но Морвейн-младший тихо шепнул:

— Лежи спокойно, Яна. Хватит с тебя на сегодня переживаний, приставать не буду, — со смешком добавил он.

Успокоил, ага. Обнимать тогда зачем?! Мне и так неплохо сиделось! Но что-то подсказывало, что спорить и возражать бесполезно, отпускать меня никто не собирался. Так что, попробую отвлечься и послушать, что скажет старший лорд.

— Вопрос интересный, — между тем, отозвался Эрсанн, налив вина и протянув один бокал мне. Поколебавшись, взяла — не помешает, нервы слегка успокоить. — Пока выяснить не удалось, — он помолчал, пригубил вино, глядя в огонь и совершенно спокойно восприняв действия сына. Завозилось извечное нездоровое женское любопытство: как так, не ревнует?! Ведь по натуре вижу, собственник, как и Лорес. А ведь опыт наверняка имеется, общих женщин. Эм-м-мм. Хлою попытать?.. Так, всё завтра. Сейчас разговор о другом. — Девушка местной была, и не насторожила, ни меня, ни Лореса. Мы проверили рекомендации, как обычно, всё чисто вышло, она действительно работала на прежних местах, и отзывы положительные, — Эрсанн снова отпил вино, я последовала его примеру, перестав отвлекаться на близость Морвейна-младшего и отсутствие на мне нижнего белья — тут тайна нарисовалась, какие уж мелкие неудобства! — Проработала у нас недели две, а потом я поймал её за попыткой вскрыть мой кабинет, когда вернулся домой раньше обычного. Она меня не заметила, не услышала, как я вошёл, а я почувствовал, что защиту кабинета пробуют на прочность, — Эрсанн чуть прищурился, по губам скользнула усмешка. — У барышни оказалась магическая отмычка высокого качества, к моему безмерному удивлению. В тот раз ловить на горячем не стал, пошумев внизу и дав ей возможность уйти от кабинета. Отмычку обнаружил в спальне этой особы, той же ночью, а на следующий день она, видимо, или что-

то заподозрила, или спала чутко, в общем, отправившись днём в город, к вечеру не вернулась. Я пошёл по браслету, и вышел на почти остывший труп в одном из переулков трущоб.

Я беззвучно охнула, не ожидая такого окончания истории. Про браслет потом спрошу...

— И кто убил, не нашли? — забывшись, разговаривала с Эрсанном, как с равным, без титулов и прочих условностей. — Вы же маг...

— Тот, кто это сделал, грамотно замёл следы, — мой хозяин нахмурился, повертел бокал в пальцах и откинулся на диван, его ладонь рассеянно легла на моё колено. Я заставила себя сидеть спокойно, хотя тепло руки через тонкую ткань всколыхнуло волнение, только-только вроде как улёгшееся. Нога-то без чулка. — Её убили в другом месте, а туда перенесли, причём не прикасаясь к телу, и не оставив отпечатков ауры. Улик никаких нет, память ей подчистили перед тем, как убить, даже посмертный слепок последних воспоминаний не удалось сделать, — на лицо Эрсанна набежала тень. — Отмычку она унесла с собой, и естественно, убийца забрал вещь.

Я похлопала пальцами по губам. Да уж, выглядело донельзя странно. Прокрутила в голове услышанное, и задумчиво поинтересовалась:

— А тех, кто давал ей рекомендации, проверили? Ну, на всякий случай? — неожиданно вспомнила, с кем разговариваю — уж наверняка это первое, что он сделал, расследуя это дело! — и щёки потеплели.

— Конечно, — отозвался Лорес, вынув у меня из рук бокал и отпив. — Ничего подозрительного не выяснилось. Так что, пока дело зависло.

— А её семья? Откуда она вообще? — не унималась я — история захватила, и хотя сама аналитическим складом ума не отличалась, чистый интуитивный гуманитарий, но детективами в своё время зачитывалась.

Как и всякими историческими романами с интригами и приключениями. Вряд ли, конечно, здесь меня ждёт нечто подобное, но... раз уж оказалась чуть-чуть причастна, спрашивать ведь никто не запрещает, да?

— Семью тоже проверили, — вопреки тайным опасениям, Лорес не стал ехидничать или язвить, отвечал спокойно и без издёвки. — Девушка сирота, выросла в городском приюте и получила образование в одной из школ для девочек. Училась хорошо, репутацию имела скромной и работающей, послушной ученицы.

— Угу, идеальная кандидатура на засланку, — пробормотала я, рассеянно отобрав бокал обратно и отхлебнув. — На такую меньше всего могут подумать, что она на что-то там способна. А магией её могли подчинить? — выдала ещё один вариант.

— Защита дома бы среагировала, — терпеливо ответил Эрсанн. — Следов подчинения на ней мы не обнаружили. Нет, тут что-то другое, другая причина, по которой она согласилась так рискнуть, — старший лорд замолчал и посмотрел на меня. Улыбнулся уголком губ, в глазах промелькнула хитринка. — Интересно стало, Ян?

Я смутилась от его вопроса, разом нахлынули волнующие воспоминания недавних событий в этой гостиной, потом стукнулась мысль, что, наверное, не все гости ещё разошлись, а хозяйева преспокойно сидят тут и тратят время на меня!

— Да я так спросила, — дёрнула плечом, отведя взгляд, отпила ещё глоток и потянулась к столу, поставить бокал.

Лорес ослабил объятия, к моему тайному облегчению, и я этим воспользовалась, ловко выскользнув из его рук. Глубоко вздохнула, изучая узоры на ковре, и изо всех сил

постаралась сохранить невозмутимое выражение лица.

— Прошу прощения, милорды, вас, наверное, гости ждут, — ровно произнесла, присев в реверансе. — Хорошего вечера...

Чёрт. Кто же знал, что младшенький так быстро двигается?! Я не успела и шага сделать, Лорес метнулся ко мне, ухватив за руку и не дав уйти наконец к себе.

— Тебя никто ещё не отпускал, Яна, — со смешком произнёс он, стоя слишком близко. И этот блеск в глазах мне совершенно не нравился! — А гости прекрасно без нас уже обойдутся. Половина уехала, остальные поднялись к себе, полуночники и самые стойкие развлекают себя танцами и бильярдом. Долг хозяев мы выполнили, не переживай.

Его палец провёл по моей щеке, Эрсанн с довольной усмешкой наблюдал за нами, внося ещё большую сумятицу в мои лихорадочные мысли.

— Лорес, уже поздно, Яна устала за сегодня, проводи её, пусть отдыхает, — произнёс старший Морвейн. — Хлоя справится с уборкой.

Эй, нет, не надо меня провожать! Я сама в состоянии дойти до своей спальни!!

Видимо, переизбыток эмоций сказался, потому что страх возражать пропал, и я уже открыла рот, чтобы вежливо отказаться от сопровождения, но Эрсанн не дал.

— Не обсуждается, Яна, — повелительным тоном заявил он, но глаза весело блестели. — Кроме того, Лорес, я тут выяснил, что наша непослушная скромница не до конца выполнила просьбу переодеться, — тёмная бровь поднялась, а я не знала, куда себя девать от смущения, и одновременно вспыхнуло возмущение, правда, бесполезное в данной ситуации.

Чего возмущаться, если сама виновата — надела бы ту паутинку, не пришлось бы сейчас краснеть. Нарвалась, расхлёбывай, Янка. Эрсанн предупреждал, что не шутит. И... это вот его «наша»... Я сумасшедшая извращенка, потому что живот затопила сладкая истома, и в тихой панике билась разве что моя скромность и стеснительность.

— Я почему-то так и думал, — со смешком отозвался младшенький, его рука отпустила моё плечо, но только для того, чтобы скользнуть на талию и притянуть к себе. Мои ладони рефлекторно упёрлись ему в грудь — хватит, ну хватит с меня на сегодня, пожалуйста! — И?

— Яна, отдашь Лоресу всё, кроме того, что мы тебе купили, — Эрсанн выразительно посмотрел на меня. — Помнишь, да, про моё условие?

Ещё бы, не помнить. Только их два было, и самое первое, про собственно высказывание моих желаний, я не озвучу ни при каких обстоятельствах. Значит, второе, про бельё. А-а-а, простите, то, что было на мне в начале этого вечера, тоже здесь оставить?!

— Какое? — тут же с интересом переспросил Лорес, и не думая отпускать меня.

Хотя, к моему огромному облегчению, просто обнимал, поглаживая пальцем щёку, больше ничего не пытался сделать. Но мне и этого с головой хватало, чтобы чувствовать себя сильно не в своей тарелке!

— Ян, расскажи, — бросил Эрсанн и встал, я чуть нервно не дёрнулась от его движения.

Слава богу, Морвейн-старший просто обошёл диван и направился к смежной двери. Что-то поднял с пола, повернулся к нам, с довольной ухмылкой помахав... моими трусиками!! Я тихо ахнула, возмущённо уставившись на него, но что могла сказать?!

— Я-а-ана-а-а, — позвал Лорес, и пришлось срочно взять себя в руки.

Сделала глубокий вдох и выпалила, глядя в сторону, на пустой диван.

— Или ношу то, что мне подарили, или... — вот тут споткнулась всё-таки, мучительно покраснев, — или ничего...

— О, пап, да ты затейник, — сынуля откровенно довольно рассмеялся, отпустил наконец меня, но отойти не дал, ухватив за руку. — Понял. Хорошо, пойдём, провожу.

Тут я не выдержала всё-таки. Попробовала высвободить ладонь, безуспешно, правда, и пробормотала, кляня себя за слишком неуверенный тон:

— Н-не надо, пожалуйста, милорд...

— Яна, — оборвал Лорес, и что-то такое было в его голосе, что я невольно покосилась на него и вздрогнула. Тёмно-голубые глаза сузились, улыбка пропала. — Усвой, пожалуйста, одну вещь. Твоё смущение мне нравится только в одном случае, если это касается наших игр между собой. Я не собираюсь прятаться в собственном доме, и не вижу ничего дурного в моём интересе к тебе. Ты, хоть и попаданка, но на простолюдинку не тянешь, что бы ни говорил закон, — взгляд Лореса оценивающе прошёлся по мне, я его слушала, и во мне росло глухое раздражение самоуверенностью и этой отповедью. Голова поднялась, я уже смотрела прямо ему в глаза, смущение незаметно растворилось, его место заняло возмущение. — И даже если кто-то увидит, как я тебя провожаю, это моё личное дело, и мне всё равно, кто там что подумает. Я у себя дома, а ты, — тут его губы разошлись в насмешливой улыбке. — Ты принадлежишь нам с отцом, Яна. Поняла?

— Поняла, — ровно повторила я и добавила, не скрывая язвительности. — Вы очень доступно всё объяснили, милорд. Только там, где я жила, людей за вещь не держали!

Ой. Не перегнула ли палку, голос зачем повышать, Ян?! Сейчас ещё и за это огребёшь!

Со стороны Эрсанна послышался смешок, но он не вмешивался в разговор. Брови Лореса поползли вверх.

— А ты не вещь, Яна, и я никогда тебя вещью не считал, — отозвался он и медленно поднёс мою ладонь к губам, не сводя пристального взгляда.

— Кем тогда? — вырвалось у меня.

Лорес не торопился отвечать. Тёплые, мягкие губы Морвейна-младшего прижались к тыльной стороне, язык легонько погладил кожу, и по ней разбежались колкие мурашки аж до кончиков пальцев. Я едва не выдернула руку от неожиданности, сердце сбилось с ритма, как и дыхание. Тишина в гостиной начала давить на уши, я позабыла даже про Эрсанна с моим нижним бельём.

— Кем? — повторил он задумчиво, оторвавшись наконец от моей ладони и чуть сжав пальцы, продолжая смотреть мне в глаза. — Женщиной, Яна. Которая, оказавшись в непривычных условиях, на удивление быстро к ним приспособилась, без истерик и впадения в отчаяние. Женщиной, которая оказалась сообразительной, умной, и как выяснилось, ещё и красивой, — он усмехнулся, а я пыталась справиться с разгулявшимися от его слов эмоциями. Раздражение схлынуло, волнение усилилось. Зачем он опять всё это говорит?! — В нашем мире редкое сочетание, Яна, поверь, леди тут воспитываются по-другому. Касаемо того, что ты принадлежишь нам, — он погладил большим пальцем ладонь, как раз ту, на которой красовался узор браслета, и склонил голову к плечу. — По-моему тебе это нравится не меньше, чем нам, а, Яна?

Ну... с вещью я, конечно, погорячилась. Как с вещью со мной тут не обращались ни разу. Но вот как с игрушкой — да!! Открыла рот, чтобы высказать последнюю мысль, но вовремя остановилась. Янка, кому врём. Да тебе на самом деле ровно, что там подумают многоуважаемые гости, если увидят тебя и Лореса вместе! Тебе с ними детей не крестить, ты для этих лордов и леди — всего лишь прислуга! Никто не будет за твоей спиной перемывать кости и смаковать возможные подробности твоих отношений с хозяевами — у них полно

других тем для сплетен, поинтереснее. Ты просто отчаянно трусишь остаться с Лоресом наедине, вот и все твои отговорки.

— И заканчивай разговаривать так, будто за каждое лишнее слово тебя пороть будут, — раздался ленивый голос Эрсанна. — Грубить перестала, хорошо, молодец. Научись теперь не бояться своё мнение высказывать, даже если оно не будет совпадать с нашим. Поверь, это не так страшно, как кажется, — с отчётливым ехидством добавил Морвейн-старший.

— Пойдём, полночь скоро, — заговорил Лорес, потянув меня к выходу из гостиной.

Я молча повиновалась, переваривая очередную порцию сведений, и обдумывая, как же теперь дальше вести себя. Мне ясно дали понять, что вернуться к прежнему существованию скромной экономки не позволят. Более того, мне грозит смена статуса, но на какой?! Обольщаться не стала, вряд ли стану хозяйкой этого дома, ни один из Морвейнов мне ничего такого не обещал, и никакой неземной страсти от них я не наблюдала. Влечение — да. Какой-то свой расчёт — да. Вряд ли сильные чувства, да я и не хотела их, такой поворот меня скорее испугал бы. Влечение пройдёт, в конце концов, и возможно меня тогда оставят в покое, к моему облегчению. Ладно, хорошо. Допустим, Морвейнам приятнее видеть перед собой не девицу в невзрачных тряпках, а кого-то поприличнее, спорить не буду. Даже в моём мире в серьёзных конторах существует дресс-код, представляю, что тут он тоже есть. А как тогда быть с откровенным заявлением Эрсанна?! С этими провокациями на грани фола? Смириться, принять? Пытаться держаться на расстоянии? Конечно, ага, кто тебе даст, дорогая моя. Твои возражения никто слушать тут не будет, и уж тем более верить им. Но... чёрт, я просто НЕ МОГУ вот так с ходу взять и... и согласиться! Одна только мысль о том, что стану любовницей, да ещё двоих сразу, вгоняет в нервную дрожь и рождает кучу ненужных вопросов и опасений, о которых даже думать не хочется. И не буду, не буду вспоминать, как мне было хорошо в руках Эрсанна, как умирала от его ласк и поцелуев...

— Ты чего притихла, Яна? — голос Лореса вырвал из раздумий, и я увидела, что мы уже свернули в коридор на первом этаже, где находилась моя спальня.

— Устала, милорд, — не сильно погрешила против истины, день, да и вечер, выдались те ещё.

Только всё равно надо провести Хлою и уточнить, всё ли в порядке, с уборкой после приёма и с размещением гостей. Иначе не усну, да и... отвлечься надо, иначе бессонная ночь гарантирована. Лорес услужливо распахнул передо мной дверь моей спальни, я переступила порог, вспомнив, что приказал Эрсанн насчёт белья. Волноваться и переживать сил не осталось, я только тихонько вздохнула, прикрыв глаза, и без напоминания направилась к шкафу. Лучше сама всё отдам, чем потом ночью кто-то из них будет рыться у меня на полках. Чёрт, знала бы, что так выйдет, припрятала хотя бы одни нормальные трусики!.. Эм-м-м, а если... если снова проверять будут?! От неприличной мысли по телу прокатилась жаркая волна, затаилась внизу живота, я незаметно сглотнула пересохшим горлом. И что-то подсказывало, что проверка будет, поэтому лучше не рисковать и не нарываться на очередное пикантное наказание. У Морвейнов фантазия богатая, как уже имела возможность убедиться. Бли-и-ин, но это беспредел уже, нагло лезть ко мне под юбку, проверить, какое нижнее бельё на мне надето!! Хотя... Я же принадлежу им, правда, и... они вольны поступать со мной, как считают нужным...

Углубившись в мысли, я открыла шкаф, рассеянно сгребла с полки все мои удобные хлопковые трусики, покосилась на два подарка, золотистый и белый, и обречённо вздохнула. Что-то из этого завтра придётся надеть. Щеголять под платьем голой попой — увольте. Было

бы дело дома, у себя, где никого больше нет, так я частенько ходила в одном халате, потому что удобно, но не тут, точно! Хорошо, их оказалось не слишком много, пять пар — мне хватало. Оу, тут же нет пакетов, а... а если кто увидит Лореса с моим бельём?! Я развернулась, вскинула на Морвейна-младшего растерянный взгляд — он ждал у двери, прислонившись к косяку. Сама дверь была закрыта.

— Что-то не так, Ян? — с непроницаемым лицом осведомился Эрсаннов отпрыск.

Так, кто-то что-то там говорил про собственное мнение? Собралась с духом и высказала опасения:

— Милорд... — начала было, но меня крайне невежливо прервали.

— Лорес, Яна. Когда никого нет, зови меня по имени.

И этот туда же! Тон повелительный — значит, возражения не принимаются. Тьфу.

Ладно. Начала заново, слегка запнувшись с непривычки.

— Л-лорес, мне бы не хотелось, чтобы... гости видели мою одежду, — смотреть ему в лицо не рисковала, мой взгляд упирался в рубашку Морвейна-младшего, точнее, в её вырез.

— Не увидят, не переживай, — последовал невозмутимый ответ. — Давай сюда.

Молча протянула стопку, ожидая, что он сейчас развернётся и уйдёт, и я пойду искать Хлою — только сначала дополню всё-таки гардероб, мало ли что.

— Спокойной ночи ми... Лорес, — вовремя поправилась и присела в привычном реверансе.

Захотелось широко, всласть зевнуть, но подавила желание, сжав челюсти — у меня ещё дела сегодня.

— Иди, переодевайся, — проговорил вдруг младший лорд, без тени улыбки, пристально глядя на меня.

Я вытаращилась на него самым неприличным образом.

— Что-о-о?.. — вырвалось у меня ну очень возмущённо и недоумённо.

— Переодевайся и ложись, — терпеливо повторил Лорес. — Я хочу убедиться, что ты именно спать будешь, а не носиться по дому за Хлоей в попытке всё проконтролировать самой, — с еле заметной усмешкой добавил он.

Уел. Или в голове покопался?! Умный такой, сил нет! В конце концов, это моя обязанность, как экономки!

— Судя по румянцу, я угадал, — весело произнёс младший Морвейн. — Иди, Яна. Никому не будет лучше от того, что ты завтра свалишься с переутомлением.

Ладно. Я и в халате могу потом Хлою найти. И обратно переодеться после его ухода, уже в более удобную одежду. Пожала плечами, развернулась, взяла из шкафа ночнушку и пеньюар и отправилась в ванную. И только там, расстегнув платье, сообразила, что трусиков на мне так и нет... А рубашка тонкая. А-а-а-а... Лорес в курсе... Блин!! Хорошо халат приличный. Быстро скинула наряд, стянула чулок, постаравшись не думать, где и при каких обстоятельствах оставила второй, сняла нижнюю рубашку. Всё, этот сумасшедший день почти закончился, и кто бы ещё память отключил, и думалку, вообще отлично было бы.

Расчесалась, глянула на себя в зеркало — да, усталость имеется, и тени под глазами, и уголки губ опущены, — и вышла обратно в спальню.

— Ложись, — тут же снова скомандовал Лорес и кивнул на кровать.

Э? Может, ещё одеяльце подоткнёшь и подушку поправишь?

— По-моему, это лишнее, м... Лорес, — негромко, но твёрдо произнесла я.

Ну беспредел, в самом деле. Я способна сама как-нибудь справиться с укладыванием

себя, любимой в кровать!

— Ложись, Яна, — с нажимом повторил младшенький Морвейн.

И шагнул от двери. Хорошо, хорошо, лягу, только не подходи ко мне, пожалуйста!

Отвернувшись, поспешно скинула халат и юркнула под одеяло, укрывшись до самого носа и прикрыв глаза, наблюдая за Лоресом сквозь ресницы. Ну и что дальше? Организм, почувывая удобную перину и подушку, тут же включил режим «отдых», и навалилась сонливость. Так, не спать, ещё с Хлоей пообщаться! А лорд главный следователь, между тем, подошёл уже к самой кровати и... наклонился!

Я захлебнулась испуганным вздохом, но спросить ничего не успела. Широкая, тёплая ладонь легла на мою голову, и Лорес негромко, властно произнёс:

— Спи, Яна.

И... всё. Сознание как выключили, я моментально отрубилась. Последней в мозгу мелькнула возмущённая мысль: магия?! Но об этом я додумывала уже утром.

М-м-м... Первое ощущение, которое испытала, когда проснулась — но ещё не открыла глаза — я выпалась! Боже, это наконец случилось, я чувствовала себя полностью отдохнувшей и выспавшейся! Потянулась, улыбнувшись, до хруста, не торопясь поднимать ресницы, попыталась вспомнить по давней привычке, что снилось, но не получилось. Спала я крепко, судя по всему. А потом в мозг стукнулась осторожная мысль: сколько времени?.. Почему я не слышала колокольчика?! Привыкла же уже по нему вскакивать в семь утра!..

Глаза резко распахнулись, утреннюю негу как рукой сняло, я подскочила в кровати, хлопая ресницами, и уставилась на часы на стене: половина одиннадцатого. Сколько?! Меня как сдуло с кровати, я чуть не запуталась в ночнушке, схватила со стула халат, матерясь сквозь зубы и пытаюсь попасть в рукава, и тут мой взгляд упал на тумбочку у кровати. На ней лежал сложенный лист бумаги, без подписи, но сомнений, от кого, у меня не возникло — кто ещё, кроме хозяев дома?!

Я с некоторой опаской протянула руку и взяла листок, развернула. «Доброе утро, Яна. Мы надеемся, что ты выпалась и отдохнула, утром специально не стали тебя будить — ты так сладко спала. Хлоя со всем справилась, гости довольны, завтрак для тех, кто остался, готов и будет подан вовремя, не переживай. Как проснёшься и поешь, поднимись в библиотеку. Там лежит история Арнедиллии, закладки в тех главах, которые тебе нужно изучить. Сегодня к вечеру выучи систему органов управления, и кто их возглавляет. От домашних дел освобождаешься, Хлоя тебя заменит, она знает, как вести расходную книгу и остальные документы. В обед придёт Лорес, к двум часам, он хочет, чтобы ты обедала с ним. И да, Яна. Поскольку ты всё-таки ослушалась вчера, насчёт нижнего белья, мы подумали, что стоит тебя за это немножко наказать. Те замечательные кружевные трусики заберёшь у нас сама. Вечером. Приятного дня. Лорес и Эрсанн».

Листок выпал у меня из пальцев, я метнулась к шкафу и... обнаружила, что на полках нет даже тех паутинок!!! Бессильно прислонилась к дверце, медленно наливаясь раздражением, вперемишку с волнением. Извращенцы! Фетишисты!! В-воспитатели хреновы, соблазнитель чёртовы! Облизала пересохшие губы и медленно побрела в ванную, умываться. У Хлои попросить не вариант, я сторю со стыда, заметив её понимающую усмешку, поэтому... Уф. Плеснула холодной водой в лицо, привела себя в порядок и вернулась в спальню. Так, обед с Лоресом, значит, да? Ну, если этот ушлый провокатор думает, что ему что-то сладенькое обломится, думать не вредно. У меня ещё вопросы не все выяснены, например, про мой браслет. Он же хотел, чтобы я спрашивала? Вот и буду. С экономкой выяснила, теперь дальше надо узнавать.

Как-то так само получилось, что этим утром я потратила на свой внешний вид чуть больше времени, чем обычно. Причёску выбрала не привычный пучок — обнаружив среди подарков небольшой изящный гребень, присобрала локоны на затылке и закрепила, оставив основную массу свободно лежать на спине. Ну а что, от домашней работы же освободили, можно позволить себе вольность. Остальное, как обычно: чулки, нижняя рубашка, платье... И непривычное, неожиданно волнующее ощущение, что под двумя тонкими слоями муслина трусиков на мне нет. Оу. Ещё бы справиться с равномерно тёплыми щеками, румянец с головой меня выдаст. Так, ладно, дома же ходила без нижнего белья, и ничего, не смущалась! Никто кроме меня об этом не знает, так что выдыхаем и идём завтракать. Время

одиннадцать, у меня три часа до обеда с Лоресом, хотелось бы что-то уже за это время почитать, выучить. Разгладила юбку с завышенной талией, по привычке подтянула края выреза, дала пинка мелькнувшей картинке, как ладонь Эрсанна прикасается к груди, и поспешила к выходу.

Можно, конечно, сейчас загрузиться по полной, дотошно закопаться в воспоминания и тыкать палочкой в болезненные комплексы, разбуженные Эрсанном и Лоресом, усугубляя положение. Я нашла лучший выход: спрятать голову в песок, то бишь, не думать о вчерашнем и занять мозг чем-нибудь другим. Мне сказали учиться — буду учиться. Но с Хлоей пообщаюсь... С кухни доносился знакомый шум и вкусные запахи, и я поспешила туда, желудок радостно отозвался на стимуляцию. Мысль, что все подумают о моём позднем появлении, мелькнула уже тогда, когда я громко поздоровалась, переступив порог кухни:

— Всем доброго дня!

Произойди такое в офисе, в моём родном мире, я бы удостоилась пристального внимания всех работников и чувствовала себя ужасно неловко. Тут же, от дела никто отвлекаться не стал, меня поприветствовали нестройным хором голосов, да господин Дорберт кивнул с добродушной улыбкой.

— Добрый день, госпожа Яна. Я оставил для вас завтрак, он в столовой, на подносе.

О, супер!

— Спасибо, — я тоже улыбнулась, настроение на удивление было хорошим. — Не подскажете, где Хлоя?

— Я здесь! — раздался весёлый голос старшей горничной за спиной. — Привет, Ян!

Я обернулась и встретилась взглядом с девушкой.

— Отлично выглядишь, — она подмигнула, прошла мимо, неся поднос с пустой посудой. — Отдохнула?

— Да, спасибо. Есть пара минут? — я кивнула на столовую рядом с кухней.

Хлоя кивнула и пошла за мной, прихватив чайник, чашку и тарелку со сдобными булочками.

— Перекушу, а то с утра на ногах, — старшая горничная села за стол, налила чай и с видимым удовольствием откусила кусок булки.

Мне стало немного стыдно.

— Хлоя, прости, меня не разбудили... — начала было я, но она оборвала.

— Да ерунда, Ян. Морвейны сами предупредили, чтобы никто тебя не будил и не мешал отдыхать, — с беспечной улыбкой сообщила она ошеломляющую новость, махнув рукой.

Они... что?! Я чуть не поперхнулась куском омлета. Хлоя заметила мою реакцию.

— Ты чего удивляешься так? — невозмутимо произнесла старшая горничная и отпила ещё глоток. — Мне не сложно проследить за тем, чтобы убрали после приёма и накормили оставшихся гостей завтраком, — она пожала плечами. — Я и раньше это делала. Зато ты выглядишь посвежевшей и без теней под глазами. Морвейны не деспоты какие, у них нет привычки унижать прислугу, — зачем-то добавила Хлоя. — У нас у всех есть один выходной на неделе, который мы можем тратить только на себя. Даже у господина Дорберта.

Это я знала, правда. Про выходной. Только у меня его не было, но и работы по сравнению с остальными я выполняла не так много и не такую тяжёлую. В принципе, если бы не нездоровое желание за всем следить лично, чтобы без косяков, времени на отдых в течение дня находилось бы больше. Я сама себя загоняла в большинстве случаев. Так, ладно, поговорим о том, что меня волнует гораздо больше, чем прилюдно высказанная Морвейнами

забота обо мне.

— Хлоя, — я задумчиво посмотрела на старшую горничную. — Скажи... — замялась, но потом мужественно продолжила. — Про секс я поняла, что у вас это не считается чем-то постыдным, и запретов на него особых нет. А... семья у вас только из двух человек может состоять?

— Нет, дети ещё, — на полном серьёзе ответила Хлоя. — В твоём мире как-то по-другому? — она вопросительно глянула на меня.

Уф. Ну нельзя же так буквально всё воспринимать! Хорошо, придётся, видимо, напрямую спросить.

— У вас тут принято только вдвоём жить, или возможны варианты? — победа, удалось не покраснеть!

Да только Хлоя на мою беду слишком умненькая оказалась. Она хитро прищурилась, поставила локти на стол и положила подбородок на сплетённые пальцы.

— А-а-а-а, вот ты о чём, — протянула моя собеседница с довольной улыбкой. — Всё-таки думала о Морвейнах, да? Ну, вообще, это не считается чем-то жутко неприличным, — продолжила она, не дав мне ничего ответить, и пришлось молча бороться с тяжёлым приступом смущения. — В провинции семьи из трёх нередки, как с двумя женщинами, так и с двумя мужчинами. Со времён войны повелось, — Хлоя доела булочку и облизала пальцы от сладкого крема. — Когда где-то было совсем мало мужчин, где-то наоборот, женщин. Среди аристократов такое реже случается, но бывает.

Короче, ясно, к отношениям втроём здесь тоже спокойно относятся. У-у-у, да что ж такое! Не мир прямо, а рассадник провокаций для моих тараканов и комплексов!

— Я-а-а-ан, а они тебе тоже нравятся? — понизив голос, спросила Хлоя.

Я чуть не выплюнула ветчину от неожиданности.

— Что значит, тоже? — задала дурацкий вопрос.

Она помахала второй булочкой в воздухе.

— Ну понятно, что ты им пришлась по душе, это уже все заметили, — как само собой разумеющееся, произнесла Хлоя.

Ветчина встала в горле, я откинулась на спинку стула, чувствуя, как медленно, но верно лицу становится жарко. Как, все?.. Что значит, все?..

— Ян, ну чего ты такая пугливая, — старшая горничная вздохнула. — Я же тебе говорила, у нас не считается чем-то плохим, если прислуга понравилась хозяину, — Хлоя пожала плечами. — Никто тебя осуждать не будет, если ты этого боишься.

— В моём мире аристократы всегда к прислуге относились пренебрежительно, и не выносили на люди свою связь с ней, если таковая случалась, — постаралась я объяснить мою позицию Хлое.

— Ну у нас тоже никто любовницу-горничную не будет сажать за один стол, — Хлоя хмыкнула. — Но ты и не простая горничная.

— По закону у меня никаких прав, я такая же простолюдинка, как ты, — возразила, пытаясь нащупать логику в поведении Морвейнов.

Я же кроме них аристократов больше и не видела, ориентируясь на свои знания о знати в моём мире...

— Ян, ты явно родилась не в крестьянской, и не в ремесленной семье, — Хлоя чуть прищурилась. — Да, есть те, для кого развесистость родословного древа имеет главное значение в жизни, но есть и те, кому плевать на условности, — она помолчала, повертела

чашку в руках. — Я тебе так скажу, про Морвейнов. Они властные, жёсткие, и могут быть даже жестокими, я их поначалу боялась до дрожи, любого недовольного взгляда. О них ходит множество баек и сплетен по городу, меня постоянно дёргают в лавках, задавая смешные вопросы, — Хлоя улыбнулась. — Бывают высокомерными, да, тоже есть, воспитание не отнять. Но без нужды они никого не унижают, чтобы доказать свою власть и силу, и не ударят никогда просто так. Требовательные, тоже есть, любят, чтобы всё было сделано так, как они привыкли или сказали. И за два года я ни разу не пожалела, что рискнула пойти сюда, когда они искали прислугу, — старшая горничная помолчала, не сводя с меня пристального взгляда. — Яна, Морвейнам чихать на условности, они руководствуются только своими желаниями и мнением. Общественная мораль их никогда не волновала.

Я слушала, не прерывая, и слова Хлои очень точно ложились на моё собственное мнение о хозяевах, которое сложилось за эти три с половиной недели. Да, именно такие, хватит от правды бегать. И тебя к ним тянет, Яна, потому что в совокупности всё это — то, чего тебе не хватало в прошлой жизни. Только... Как правильно говорили, придётся соответствовать, милая моя. Хотя, выбора в этом смысле у меня нет, как вчера любезно сообщили. Будущее? Кем я стану, и в каком статусе меня оставят, как долго это продлится, пока не надоем? А не рановато ли задумываться? Угу, а потом поздно будет, когда меня всё-таки соблазнят окончательно и... и я по-глупому влипну в чувства, а господа лорды вдруг потеряют интерес. Я снова стану просто экономкой. Ведь всё новое рано или поздно приедается. Другое дело, что есть те, кто гонится за новизной постоянно, и те, кто находит в постоянстве свою прелесть, кому впечатлений и эмоций хватает в других местах. К какой категории относятся Морвейны?

— Ян, ладно, я пошла, лорд Эрсанн сказал, у тебя сегодня другие дела, — Хлоя поднялась, взяв пустую чашку. — Я присмотрю за домом, не переживай, — она улыбнулась и подмигнула. — И забудь ты свою прошлую жизнь, тут всё по-другому. Ко многим вещам проще относятся.

Да уж, я заметила. Ладно, действительно, и так времени почти полдень.

— Спасибо, Хлоя, — я улыбнулась в ответ. — Я в библиотеке, если что. Обед...

— Я уже получила все указания от лорда Лореса, — перебила она, махнув рукой.

— Подожди, — я таки решила спросить ещё кое о чём, вдруг Хлоя в курсе. А меня любопытство заест, если не узнаю! — Слушай, ты не знаешь, ну... у Морвейнов часто интересы в женщинах сходятся?

Хлоя подняла в удивлении брови.

— В смысле? — переспросила старшая горничная.

Блин, когда не надо, она становится такой непонятливой! Я подавила раздражённый вздох и объяснила чётче:

— Часто они одну на двоих любовницу выбирают?

Хлоя хихикнула, глаза блеснули.

— Ян, я не собираю сплетни о хозяевах, — весело ответила она. — Спроси их, расскажут. Всё, я побежала, удачного дня, — заторопилась девушка, и я осталась одна в столовой.

Мда. Спросить, как же, да я сгорю от стыда прежде, чем хоть слово сорвётся с моих губ по этой теме! Придумала тоже, спрашивать Морвейнов об их сексуальных предпочтениях! Обойдусь, ладно. Собрала пустую посуду на поднос, отнесла на кухню и поднялась в

библиотеку. Со стороны парадной столовой доносились голоса — видимо, те, кто ночевал из гостей, тоже завтракать изволили. Интересно, и вот не страшно Эрсанну оставлять кого-то чужого в доме и спокойно уходить на работу? С другой стороны, на доме защита, чего ему бояться? Как-никак, один из сильнейших магов страны. Тем более странно, кто под него копать мог, причём так резко, заслав шпионку прямо в дом... Мысли снова скакнули, на судьбу моей предшественницы и связанную с этим тайну. Благочестивая скромная сиротка, конечно. Верю, что прежних хозяев Морвейны проверили от и до, и возможно даже их связи, друзей и прочее. А вот откуда девушка появилась в приюте? Кто принёс? Кто мог быть её родителями?

Я зашла в библиотеку, вдохнула знакомый запах книг и кожи, и чуть-чуть, на грани осязаемости, нотки можжевельника, апельсина и мяты. Морвейны... Чтоб их, даже комната пропиталась их ароматом! На столике лежала знакомая книга с закладками, а ещё — ваза с фруктами, стакан и кувшин с соком. Эм?.. На книге лежал сложенный листок. Снова указания? Я развернула. «Фрукты и сок — тебе. Лорес». Очередная демонстрация неожиданной заботы смутила, всколыхнув нежелательные эмоции, пришлось спешно забираться в кресло и браться за книгу. Учёба способствует избавлению от лишних размышлений. Открыла на заложенной странице и приступила к чтению. Совершенно неожиданно увлеклась, хотя в своё время самой нелюбимой темой по истории были как раз политика, экономика и внутренний строй стран. Не соображала я ничего в этом, потому приходилось зубрить. А тут, всё оказалось достаточно просто, только по давней привычке очень не хватало ручки и блокнота, для конспектирования. Ну или карандаша на худой конец. В конце концов, сбегала к себе в кабинет, за пером, чернильницей и бумагой, и чуть не захихикала от пришедшего в голову сравнения со студенткой. Вообще, в своё время учиться нравилось, жалею, что не пошла на второе высшее.

По давней вредной привычке во время чтения чего-нибудь жевать, незаметно схочмячила половину вазочки фруктов, они тут вкусные, хотя не все похожи на родные мне яблоки, апельсины и бананы. Сок чем-то мультифрукт напоминал, и мне он очень нравился, ещё с первых же дней появления здесь. Как Морвейны узнали?.. Впрочем, неважно, узнали и ладно. За учёбой время пролетело незаметно, и когда раздался стук в дверь, я вздрогнула от неожиданности.

— Ян, — заглянула Хлоя. — Лорд Лорес ждёт тебя к обеду, он в соседней гостиной, всё уже накрыто, — протараторила старшая горничная с довольной улыбкой.

Нет, наверное, не привыкну никогда к тому, как всё-таки здесь просто относятся к варианту служебных романов. И ведь не завидует никто, не шепчется вслед, пальцем не показывает и не переглядывается. Как так можно?! В моём мире всё по-другому, по крайней мере, как читала в книжках. Ну да, другой мир, другие правила, Хлоя же пыталась объяснить.

— Да, иду, — послушно отложила книгу, закрыла чернильницу и вышла за ней из библиотеки. — А гости все уже ушли? — спросила на всякий случай.

— Давно, сразу, как позавтракали. Считается невежливым после таких приёмов задерживаться дольше, чем до полудня, — пояснила Хлоя ещё один нюанс. — Тем более, если приём не в королевском дворце или не за городом. В первом случае, если приглашение остаться на ночь даровано королём, гость волен покинуть дворец в любое время, но до конца дня, а в последнем можно остаться, на сколько хватит благосклонности хозяина.

Я покосилась на Хлою.

— Ты откуда столько по этикету и обычаям аристократов знаешь? — поинтересовалась я, пока подходили к гостиной.

— Училась, — пожалала она плечами. — После школы, ещё два года, в пансионе, на горничную. Без рекомендации от директрисы одного из таких пансионатов, в дом к аристократу не возьмут, ещё и характеристику надо, и перечень отметок, не ниже четвёрок. Пока училась, подрабатывала у портнихи рядом, чтобы оплачивать пансион, родители совсем мало помогали, у них других забот хватало. Приятного аппетита, Ян, — Хлоя повернулась ко мне, усмехнулась, подмигнула и открыла дверь. И уже другим голосом, почтительным. — Милорд, госпожа Яна, как вы просили.

— Спасибо, Хлоя, — знакомый голос, от которого сердце рванулось в груди, аки породистый скакун от выстрела пистолета.

Не дожидаясь отдельного приглашения, я вошла, привычно сложив руки перед собой и опустив взгляд в пол. От волнения закружилась голова, горло перехватило, и я чуть не закашлялась самым позорным образом. Смотреть на Лореса не хотелось... Тут же очень остро почувствовала недостаток в моём гардеробе, между ног стало неприлично жарко, и... проклятый румянец!!!

— Привет, Яна, отлично выглядишь. Садись, — невозмутимо произнёс Лорес, и пришлось подойти к столу и выполнить просьбу.

Да, приборы стояли на двоих сразу, и раз Хлоя сказала, что Морвейн-младший сам отдал указания, а никого из гостей не осталось... Все в курсе, с кем он обедает. Так, ладно, не буду загоняться по тому, что здесь считается нормальным.

— Спасибо, милорд, — упорно не отрывая взгляда от тарелки, вежливо поблагодарила за комплимент.

Ура, несмотря на пылающие щёки, голос не дрогнул! Поскольку Лорес уже налил себе супа, я потянулась к половнику, и чуть не выронила его от следующих слов господина главного следователя.

— Лорес, Яна, мы же договорились, — чуть-чуть недовольно, и тут же добавил. — Приятного аппетита. Ты хорошо отдохнула? Выспалась?

— Да, спасибо, Л-лорес, — опять споткнулась на его имени и сосредоточилась на наливании в тарелку супа.

Так проще, и на него смотреть не надо. Хотя краем глаза заметила и расстёгнутый бордовый мундир, и лёгкую улыбку на губах — сегодня у него явно день полегче, чем до приёма. Интересно, как скоро заговорит на тему оставленных мне утром указаний и... нижнего белья? И заговорит ли? С него станется, вогнать меня в краску, сказал же вчера, что ему с папенькой нравится моё смущение! Так, не молчать, срочно завести разговор на отвлекающую тему! Однако Лорес опередил меня.

— Вот и здорово, — Морвейн-младший взял чёрную папку, лежавшую рядом с его тарелкой на столе. — Держи, здесь всё, что собрали за последние недели по делу твоей предшественницы, посмотри, вдруг что-то интересное заметишь, — неожиданная просьба Лореса настолько удивила, что я молча взяла протянутую папку и нарушила собственное обещание себе не смотреть на собеседника.

Эрсаннов отпрыск изучал меня задумчивым взглядом, и я поспешно отвела глаза, не готовая увидеть искорку интереса в тёмно-голубой глубине. Определённого такого интереса.

— А... С-спасибо, — пробормотала обескуражено я, положив папку на колени. Расхрабрилась и заговорила дальше. — Только я не понимаю, что могу усмотреть такого,

чего не заметили бы ваши люди, — чуть опять не ляпнула «милорд», но вовремя остановилась. Звать Лореса по имени пока не слишком привычно и неловко.

— Ян, ну тебе же любопытно стало, — Морвейн-младший отправил в рот ложку супа, закусил хрустящим хлебцем, прожевал. — Секретного в этих бумагах пока ничего нет, да и не думаю, что ты с кем-то будешь обсуждать это, — скрытый намёк в его словах я поняла прекрасно.

— Что такое тайна следствия, знаю, — невольно улыбнулась, доверие, оказанное вдруг главным следователем Арнедилии согрело.

— Вот и отлично, — кивнул Лорес. — Как учёба, есть какие-нибудь вопросы?

Удивительно, но эта простая и спокойная беседа немного уняла волнение и напряжённое ожидание подвоха, я чуть-чуть расслабилась и даже смогла нормально есть.

Пряная похлёбка из потрохов с зеленью была просто божественной.

— Есть, но не по учёбе. Какие свойства у этого браслета? — я покосилась на вязь узора на руке.

— А я всё ждал, когда наберёшься смелости и спросишь, — со смешком отозвался Лорес. — Разные, Яна, — он снова отвлекся на похлёбку. — Основная — компас. Я и папа всегда знаем, где ты находишься, и сможем найти, если что. Потом, защита против чужого ментального воздействия, и амулетов в том числе, — начал перечислять Морвейн-младший. — В доме защита внешняя, но ты же и в город выходишь, мало ли кто захочет использовать тебя в своих интересах, у нас врагов хватает, — слова, сказанные будничным тоном, вызвали холодок вдоль спины. — И ещё, если в течение определённого времени ты не вернёшься домой, браслет подаст сигнал опасности мне или отцу, — мимолётный взгляд Лореса остро резанул по мне, и я вздрогнула, чуть не подавившись последней ложкой похлёбки. — Плюс сообщает твой статус.

Ну да, у Хлои браслет другой, куда скромнее, коричневого цвета и вокруг запястья, а не как у меня, почти перчаткой. И без блёсток. Я отодвинула пустую глубокую тарелку и приступила ко второму — мясо с грибами в сливочном соусе и аналог нашей обычной капусты, только светло-зелёного цвета. Вкуснятина!.. С браслетом понятно, всё ожидаемо, в общем-то. Короткий поводок и одновременно охранка. Удобно тем, что даже захоти какие-нибудь тёмные личности использовать меня против Морвейнов, у них ничего не выйдет. Неудобно тем, что лорды по нему легко меня найдут. Хотя, я же никуда всё равно сбегать не собираюсь. Больно надо, меня и тут неплохо кормят.

— А если... ну, если кто-то захочет причинить мне физический вред? — решила уточнить на предмет защитных свойств браслетика.

— Ну, начнём с того, что трогать чужую собственность запрещается тем же законом, — невозмутимо заявил Лорес и усмехнулся. — Ян, ты же учила. Так быстро забыла?

Эм-м-м, ой, да. Сейчас вспомнила, что по закону вред, нанесённый обладателю такого вот браслета, как у меня, расценивался, как причинение вреда имуществу аристократа, и наказание от заключения в тюрьму на неделю до отрубания одного или нескольких пальцев. Когда слишком много новых сведений в голове, начинаешь в них путаться и теряться.

— Ну а на случай тех, кто не знает, что это за браслет, если тебя вдруг коснётся кто-то с дурными намерениями, — как ни в чём не бывало, продолжил Лорес, — магия, конечно, защитит. В браслет молния зачарована, четвёртого уровня. Тряханёт знатно, поверь.

Уф, ну хорошо, успокоил.

— Да, кстати, Яна, через десять дней твой экзамен, — огорошил Лорес, и я сразу

напряглась, в голове зашевелились беспокойные вопросы. — Вечером обсудим, что и как. И ещё одно, — снова взгляд на меня, с непонятым выражением, — ты уже достаточно проработала здесь, и как и у всех, у тебя тоже будет один выходной в неделю. Считаю, сегодня первый.

О, а вот это очень кстати! Желчную мыслишку из разряда «спасибо, что вспомнили» затолкала в дальний угол сознания. Могли вообще без выходных оставить и сделать вид, что мне не положено.

— Спасибо, мил... Лорес, — чёрт, долго буду привыкать, что могу называть его по имени, если мы наедине.

Он прожевал мясо, отпил морса и усмехнулся, одарив неожиданно ласковым взглядом. Вдоль спины как горячим камнем провели — довелось как-то испытать на себе талассотерапию, ничего, приятно.

— И постарайся побыстрее перестать спотыкаться на моём имени, — сказал Лорес, и тон его голоса не подразумевал возражений.

— Хорошо, — ровно ответила я, дожёвывая последний кусок мяса.

— Вот и умница, — невозмутимо подвёл итог нашей беседе Лорес.

Заканчивали обед в молчании. У меня руки чесались посмотреть, что принёс Морвейн-младший, и даже мысли о предстоящем экзамене пока отступили. Мои пальцы коснулись папки, погладили, я уже предвкушала, как засяду сейчас в библиотеке — выходной всё-таки, а до вечера времени много, успею и почитать про убитую экономку, и выучить оставшееся по департаментам Арнедиллии и их начальникам. Допила морс — сегодня на столе вина не стояло, — взяла папку с колен, уже практически без волнения посмотрела на Лореса.

— Благодарю за обед, — встала, присела в реверансе и развернулась, чтобы выйти.

Ага, сейчас. Сделала только несколько шагов.

— Стой, — всего одно слово, но сказанное таким повелительным голосом, что я замерла, сердце тут же подскочило к горлу и разом проснулись все мои страхи и волнения по поводу дальнейшего поведения Морвейнов. — Я тебя ещё не отпустил, Яночка.

И столько предвкушения в этих словах, что... мне жарко сделалось, в голове толклись воспоминания вчерашнего захватывающего вечера. И то, что Лорес наблюдал, как я... как я и Эрсанн... От накотившего острого приступа стыда аж зажмурилась, сжав свободную руку в кулак и прикусив губу. Сквозь зашумевшую в ушах кровь смутно расслышала скрип отодвигаемого стула, шаги, и носа коснулся аромат свежести и мяты. Лорес стоял прямо за моей спиной... Не-е-ет, не надо, можно я быстренько уйду в библиотеку, а?.. На плечи легли тёплые ладони, чуть сжали, уха коснулось горячее дыхание, и Морвейн-младший прижался ко мне — достаточно сильно, чтобы я почувствовала пятой точкой его... повышенное настроение. Да что ж такое, а! Ему вот точно стресс снимать не собираюсь помогать!!

— Знаешь, всё утро думал о том, что на тебе под этим платьем ничего нет, — вкрадчиво сообщил он очевидную вещь, и меня пробрала дрожь до самых пяток. — Это так... — Лорес сделал выразительную паузу, его ладони спустились вдоль моих безвольно опущенных рук, скользнули на талию и... провели по бёдрам. Сам он при этом прижался ко мне ещё крепче, проведя кончиком носа по самому краю ушной раковины — я чуть не взвилась от неожиданности, ухо сразу вспыхнуло от резко прилившей крови. — Мешало работать, Ян... Хочется, чтобы вечер побыстрее наступил...

Намёк толще каната, чёрт. Мягкие губы прижались к изгибу шеи, слегка втянули кожу, язык пощекотал, и я не выдержала — дёрнулась, вырвалась и выскочила за дверь, в коридор.

Показалось или нет, вслед раздался довольный такой смех? Да ну его в пень!! Тоже мне, соблазнитель! Тяжело дыша, вернулась в библиотеку, нервно, залпом выпила остатки сока в стакане и, хлопнув папку на стол, прошлась по комнате, поглядывая на дверь. С Лореса станется заявиться и поиграть в высокомерного лорда дальше, недовольного тем, что служанка сбежала до того, как её отпустили. Провокатор!! Пару раз глубоко вздохнула, остановившись у окна, прислонилась лбом к стеклу. Нет уж. Если эти двое думают, что один пикантный вечер и... и то, что я себе там позволяла, подчиняясь наглým требованиям Эрсанна, способны изменить меня и моё отношение к обоим, глубоко ошибаются. Морвейн-старший просто застал меня врасплох, только и всего, больше на провокации не поддамся!!

Я проследила за тем, как Лорес быстро прошёл по дорожке, легко вскочил на коня и поехал обратно в город. Так, Яна, у тебя есть прекрасный повод отвлечься от нежелательных мыслей — вон та чёрная папочка на столе. Вперёд, дорогая, до вечера времени достаточно. Да, так и сделаю. Я вернулась в кресло и взяла подарок младшего лорда. И что тут есть? Бумаг оказалось не так уж много. Первым лежал мастерски выполненный углём — или чем-то похожим — портрет моей предшественницы, ещё при жизни. Остренькое личико, большие глаза, довольно правильные черты лица, но общее выражение почему-то немного испуганное. Волосы убраны назад, и, наверное, тёмные.

Обычная такая девушка, ничем не примечательная. Звали её Лимер Изина, фамилия — по названию приюта, где девушка выросла. Интересно, так принято, или просто решили не напрягаться с фамилией найдёныша? Была и её история: подкинули на порог приюта, совсем младенцем, девочка сначала жила, а потом училась там, дальше — та школа, про которую говорил Эрсанн. Так, понятно. Список её прежних мест работы — имена мне ничего не говорили, а титулов здесь как таковых не было, только лорды и леди, и всё.

Список небольшой, всего три имени, у первого она до двадцати работала горничной, потом год — старшей горничной, два года здесь же экономкой, и на последнем месте — уже только экономкой. Лимер было двадцать пять, когда её тело нашли в трущобах Мангерна Морвейны, школу окончила в семнадцать. Неплохая карьера, скажу вам!

Я просмотрела дальше. Друзей у Лимер не имелось, по характеристике из приюта бывшая экономка слыла хоть и прилежной, но тихой, замкнутой, немногословной особой. Мелькнула мысль, почерпнутая из многочисленных книжек про сироток, а не было ли с младенцем какого медальона, кольца, браслета? На худой конец, пелёнок с монограммой? Пролистала бумаги, но нигде не нашла описания вещей, в которых нашли маленькую Лимер. Хм. Лорес не спрашивал, что ли? По идее, директриса должна помнить, хранить, конечно, вряд ли будет. Схватила перо, бумагу и написала то, что пришло в голову. Может, проверял, но просто не написал? Или намеренно убрал из бумаг?.. Ай, ладно, скажу, а там сам разберётся. Что ещё может быть? Ну, самый банальный роляль — предполагаемые родители этой Лимер. Но дело давно было, вряд ли можно сейчас возможные корни найти. Главный вопрос: мотив. Ради чего тихая девица могла рискнуть тёплым местечком и попытаться проникнуть в кабинет директора департамента магии? Это должно быть что-то очень серьёзное, как минимум, чья-то жизнь. Но если у Лимер не было ни друзей, ни знакомых, ни любимого, ни родственников — кто это? Вряд ли обожаемый котик или собачка. Вот бы самой поговорить с директрисой приюта, о воспитаннице, вдруг что-то пропущено в этих бумагах? С Лореса станется, укрыть часть сведений, проверяя мою сообразительность.

Меня охватил азарт. Я дочитала бумаги до конца, больше в них особо интересного ничего не было. Любопытство грызло, хотелось куда-то идти и что-то делать, но — на столе

лежала история Арнедиллии. Со вздохом собрала листки, которые принёс Лорес, сложила в папку. Ещё бы с Хлоей поговорить про эту Лимер, старшая горничная наблюдательная, вдруг что-то интересное расскажет? Ладно, улучу момент, пообщаюсь. И я снова углубилась в изучение департаментов страны и их внутренней структуры. Когда Хлоя принесла мне прямо в библиотеку перекусить, я приятно удивилась — а то все фрукты уже подъела и подумывала, что надо бы набег на кухню сделать, обед быстро переварился. Три часа промчались незаметно, время перевалило за пять — ну да, когда делом занят, часов не замечаешь.

— Спасибо, я и сама могла... — я замялась, чувствуя себя слегка неловко — собственно, никто не давал мне разрешения есть где-то ещё кроме столовой, и уж тем более, здесь, где книги.

И прислуживать мне тоже не надо! Я же простая экономка!

— Ян, мне несложно, — Хлоя пожала плечами и улыбнулась. — Раз у тебя выходной сегодня, так отдыхай.

Ох, всё равно неловко. И я не отдыхаю, а зубрю, к этому чёртовому экзамену!

Интересно, во сколько сегодня лорды вернутся? Эрсанн обычно часам к семи приходил, Лорес мог и пораньше. Несколько раз, правда, и в девять являлся, усталый и дёрганный. В такие дни обычно в библиотеке мы вдвоём со старшим сидели, и долго меня не спрашивали. Через час, когда солнце склонилось почти к самому горизонту, заливая библиотеку оранжевыми лучами, пришла одна из горничных и затопила камин, приоткрыв окно. Ну да, я уже чувствовала, что немного зябко стало в комнате. Заодно встала, прошлась, размялась немного. Покосилась на исписанные листы и не сдержала довольной улыбки: прочитанное улеглось хорошо, в последний раз я по памяти написала про все департаменты, ошибившись только два раза, в именах. С пониманием местной письменности помог ещё Эрсанн, в первые же дни появления — магией, естественно, чтобы не тратить времени на обучение. Так со всеми попаданцами делали, в департаменте, который занимался их делами, начальником сидел маг шестой категории, как я узнала из книги, неплохой менталист.

Однако едва села обратно в кресло — кстати, то, что я без нижнего белья, уже воспринималось только самой границей сознания, я почти перестала обращать на это внимание, — моё уединение прервала Хлоя.

— Ян, — она выразительно глянула на меня с довольной улыбкой. — Морвейны вернулись, сказали, ужин в малой столовой внизу, и на тебя тоже приборы ставить.

Блин!.. Из коридора донеслись знакомые голоса, и у меня дрогнули руки, я чуть не выронила книгу. Спальни лордов находились дальше, за библиотекой.

— Я же уже обедала с младшим, — вырвалось у меня не слишком довольно, а Хлоя, юркнув в комнату, прикрыла дверь и хихикнула, зараза такая!

— Янка, ну хватит ворчать уже! — тихо, весело произнесла она. — Сама понимаешь, они не отступятся. Или тебе совсем не нравятся? — почти шёпотом спросила Хлоя, посерьёзнев.

Щёки выдали с головой, пусть я и собралась подтвердить её последнее высказывание.

Так, стоп, я взрослая женщина, и мне вариант «сейчас поиграем, а там видно будет», не подходит! Отложила книгу, храбро взглянула на старшую горничную.

— Хлоя, ты можешь потом выйти замуж, и удачно, — так же тихо ответила, хотя голоса стихли — лорды разошлись по комнатам. — А я — нет. Я — их собственность, понимаешь? — мотнула в сторону спален Морвейнов. — Поиграются и бросят! И что мне

потом делать?

Не стала озвучивать, что могу позорно влюбиться, но Хлоя девушка умная, и так поймёт.

— Яна, — совсем шёпотом произнесла Хлоя и быстро обернулась через плечо, по её лицу скользнула тень неуверенности. — Ян, лорды никогда, ни одной своей любовнице не дарили ни платьев, ни украшений. Поверь, за два года я наслушалась сплетен леди между собой на эту тему. И ни одна из них не оставалась тут на ночь. Они тебя учат, Ян, сами, хотя могли бы нанять учителя из школы, или вообще оставить тебе список тем и книг, для самостоятельного изучения. И вот ещё, — она поколебалась и всё-таки добавила, пока я хмурилась и пыталась понять, на что намекает старшая горничная. — Ты не подумала, что браслет Подчинения у лорда Эрсанна очень вовремя под рукой оказался? — её голос стал едва слышен, и не прощаясь, Хлоя выскользнула из библиотеки, оставив меня хлопать ресницами.

Нет, ну... я тоже задавалась вопросом, про браслет, но подумала, что все аристократы на всякий держат его поблизости, если попаданец или попаданка свалится в их дом. Эм, с другой стороны, как такового рабства в Арнедиллии нет, и неужели так прямо часто случается, что пришельцев из других миров выносит в чьих-то домах? Так, этот вопрос однозначно надо прояснить! Ой, ужин! Я торопливо собрала свои записи, книгу, папку Лореса, забрала чернильницу и перо, и поспешила отнести всё к себе. Пустую вазу и графин ещё раньше служанка унесла, к моему тайному облегчению. Так что библиотека к вечерним посиделкам была готова. А учитывая обширную программу, чувствую, засидимся долго. Ну и ладно, зато общение будет познавательным. И только взявшись за ручку двери в своей спальне, чтобы вернуться обратно, в малую столовую, резко вспомнила, что ещё меня ждёт вечером. Возвращение моего белья, пусть и непрактичного и всего в количестве двух штук. Щёки тут же отозвались теплом, сердце — ускорением пульса, а дыхание — сбившимся ритмом. Так, ладно. Главное, чтобы не полезли проверять. Хотя, Лорес вон днём уже пощупал, а поскольку ткань платья тонкая, то мог убедиться, что... что я следую указаниям милорда, чёрт его возьми! Обоих!!

Спасительное раздражение помогло справиться с волнением, я по привычке свернула в кухню, проверить, как там ужин, но Хлоя перехватила меня на пороге, шикнула и отправила в столовую.

— Не хватало, чтобы от тебя несло кухонными запахами! — она нахмурилась. — Всё в порядке с ужином, я лично попробовала, всех специй в норме, ничего не пересолено! И у тебя выходной сегодня, помнишь? — старшая горничная выразительно посмотрела на меня. — Иди, Ян. Девочки всё принесут.

Ага, а ещё наверняка по пути посплетничают на тему явного интереса лордов к моей персоне. Хотя, Лорес же сказал, прятаться не будет, и Хлоя подтвердила, что всё нормально. Я повторяла себе это, как мантру, пока шла к столовой, а руки нервно сжимали юбку, и по давней привычке кусала губы, убеждая себя, что всё в порядке и у меня получится сохранить лицо перед лордами. Боже... Не думать, не думать, что вчера было, что... что Эрсанн делал со мной, и что я... ему... А-а-а-а!!! Ну почему не могу просто взять и забыть, стереть из памяти, и не мучиться стыдом и смущением! Даже если получится сохранить невозмутимое лицо, румянец выдаст меня с головой, да и не такой уж я мастер притворяться, особенно с такими пронизательными мужиками, как Морвейны.

Ладно, Ян, всё успокойся. Главное, не дать повториться вчерашнему, да и вряд ли

получится: вчера меня врасплах застали. Сегодня я готова к провокациям и буду отбрыкиваться до последнего. Эрсанн говорил, до насилия не опустится? Вот и увидим, врал или правду говорил. Несколько глубоких вдохов помогли справиться с волнением, как всегда, после всплеска эмоций, опустилось спокойствие, фатализм и пофигизм. Морду кирпичом, флаг в руки и вперёд и с песней, Яна. И я переступила порог малой столовой. А вообще, толкнулась в голову запоздалая мысль, по мотивам вчерашнего разговора, не мешало бы прояснить, что там с моим новым статусом. Хочу своими ушами услышать, что мне готовят, а не мучиться догадками и краснеть от намёков Хлои.

— Добрый вечер, милорды, — негромко поздоровалась, присев в реверансе, и хотя поднимать голову желания не было никакого, я упрямо сжала губы и выпрямилась, расправив плечи.

Уж тут потакать их прихотям и звать по имени не собираюсь — только что мимо прошла одна из горничных с подносом и поставила накрытое большой крышкой блюдо, собственно, ужин. Сами сказали, только когда кроме нас никого больше нет. А тут слуги часто ходили.

— Добрый, Яна, — первым отозвался Эрсанн, и, конечно, мой взгляд упёрся в главного возмутителя моего спокойствия.

Расслабленная поза, небрежно запахнутый халат, под которым... рубашки не было, ленивая улыбка и тёмно-голубые глаза, пристально изучающие мою скромную персону. С конкретным интересом, который его сиятельная наглость и не думал прятать. Я не поддалась, хотя сердце дёрнулось, а низ живота знакомо потянуло. Нет, Яна! Не смей краснеть! Не смей, я сказала! Уф-ф-ф, кажется, злость помогла — на лице моё минутное смятение не отразилось.

— Знаешь, такая причёска мне больше нравится, — продолжил Эрсанн и кивнул на стул. — Садись.

Лорес тоже выглядел по-домашнему уютно в простой тёмно-синей шёлковой рубашке и штанах, только вот пуговицы расстёгнуты почти до половины груди. Блин, тоже мне, аристократы, а по дому ходят расхристанными! Хотя, они же у себя дома. И не так уж неряшливо выглядят, в самом деле, на мой вкус, так вообще, жутко привлекательно в этой своей лёгкой небрежности. Стоп. Не думаем в эту сторону. Склонить голову и вежливо поблагодарить:

— Спасибо, милорд.

Заметила усмешку Лореса, чуть не пожала плечами, но сдержалась. Молча подошла и села на свободный стул. Очень хотелось, чтобы мой ужин прошёл в спокойствии, пусть между собой обсуждают свои дела, но моим мечтам не суждено было сбыться.

— Как, отдохнула за сегодня? — осведомился Эрсанн, открыв крышку и шумно вдохнув аромат запечённых на огне домашних голубей.

Я тоже невольно втянула носом соблазнительный запах, постаралась незаметно сглотнуть слюну. Мой ответ вышел ровным и спокойным:

— Да, благодарю, отлично отдохнула.

— Хорошо, — кивнул старший Морвейн, и без всякого перехода продолжил. — Я договорился о твоём экзамене, через десять дней. Придёт человек, проверяющий, сдавать будешь мне, при нём. Просто ответишь на общие вопросы и всё, темы я завтра принесу. Ничего сложного и страшного, — он мазнул по мне взглядом и начал отрезать кусочки фаршированной птицы.

— Хорошо, милорд, — опять спокойно ответила — отчего-то новость о грядущем испытании особо не взволновала, хотя всяких проверок боялась в прошлой жизни, как огня. — А что будет, если по какой-то причине мои ответы не удовлетворят проверяющего? — на всякий случай решила уточнить.

Эрсанн пожал плечами.

— Упорнее наляжешь на повторение. Училась бы со всеми, осталась бы на повторный курс того предмета, по которому провалы, — объяснил он. — И ещё, Яна. С завтрашнего дня у тебя новое расписание, до обеда занимаешься учёбой, после обеда остальными делами, — огорошил Эрсанн, и я чуть не выронила вилку с куском мяса. — Кроме истории Арнедиллии будешь изучать географию, — о, если бы я знала, чем мне грозит эта невинная с первого взгляда фраза! Поганец, и ведь ни жестом, ни взглядом не выдал, что задумал! — Я принёс с работы карту, повешу в библиотеке, там же есть краткий справочник по основным крупным городам страны. В день с тебя по три города, буду оставлять список в библиотеке, — Морвейн-старший продолжил давать указания. — Вечером проверять, как обычно. Всё понятно?

Так. Похоже, настало время выяснить интересующие меня моменты прямо сейчас, не дожидаясь перемещения в библиотеку. Я помолчала, прожевала кусок восхитительно нежного голубя и ответила:

— Да, милорд. Могу я поинтересоваться? — быстро добавила, пока смелость не растеряла.

Уголок губ Эрсанна пополз вверх, он отложил вилку, подпёр подбородок ладонью и в упор уставился на меня. Думал смутить? Ну... смутил, да. Только я головы не опустила, упрямо глядя в эти чёртовы глаза, с едва уловимой насмешкой на дне зрачка.

— Ну попробуй, — негромко ответил он.

— Для простой экономки вы слишком серьёзно относитесь к моему запасу знания, — храбро начала я. — Если я выхожу из дома только в город, не вижу причин, по которым мне стоит знать географию Арнедиллии, да ещё на таком уровне. И вы говорили что-то про изменение моего статуса, — наглеть, так по полной. — Мне бы хотелось всё-таки услышать, каким он будет.

Лорес тихо рассмеялся, тоже отложил вилку и медленно хлопнул в ладоши пару раз.

— Bravo, Яна, — с явным удовольствием произнёс он. — Наконец-то вижу перед собой ту, которая пряталась под образом невзрачной и молчаливой служанки. Пап, — он перевёл взгляд на отца, голос младшего лорда звучал весело. — Надо поощрить, ответим?

Улыбка Эрсанна стала шире, он прикрыл глаза, не сводя с меня взгляда. Пауза затягивалась, я невольно затаила дыхание.

— Сдашь экзамен, скажу, — невозмутимо ответил наконец он.

Твою ж налево!.. Я помру от любопытства до того времени! Одно радует, значит, не просто любовницей хотят сделать.

— Ян, а ты серьёзно в бильярд умеешь играть? — вопрос Лореса немного сбил с толку резкой переменной темы.

— Да, а что? — покосилась на него с настороженностью.

— Мм-м-мм, я бы сыграл с тобой, — протянул он, с каким-то таким непонятым выражением, что неожиданно меня пробрала горячая дрожь.

И кто скажет, почему при мысли об игре в бильярд с Лоресом в голове одни неприличные картинки?!

Ну нет, дорогой мой, фи́га поддамся на такую откровенную подначку! Я вежливо улыбнулась и покачала головой.

— Боюсь, милорд, мои способности в этой игре вас не обрадуют. Я никудышный игрок.

— Я научу, — невозмутимо ответил Морвейн-младший, и не собираясь отступить от своих намерений.

Так. Или я чего-то не понимаю, или мои предположения и непристойности имеют все основания оказаться правдой. Волнующей, соблазнительной, возбуждающей... правдой.

Янка!!!

— Не в ближайшие десять дней, милорд, вы сами слышали, у меня будет очень плотный график, — твёрдо заявила я, промокнув рот салфеткой и храбро посмотрев Лоресу в глаза.

Зря. В глубине цвета аквамарина плясали отчётливые оранжевые искорки, а усмешка выдавала все мысли Лореса. Очень далёкие от целомудренных.

— Ты смотри, смелая какая стала, и возражать уже не боится, — со смешком произнёс он и покачал головой, откинувшись на спинку стула и отодвинув пустую тарелку. — Яночка, про бильярд — не предложение, — ласковым тоном продолжил Эрсаннов наглый отпрыск. — Найдём в твоём плотном графике, — а вот это уже отчётливо с насмешкой, — и для бильярда время. Ты смотрела бумаги, что я тебе принёс? — снова резкая перемена темы, и я подавилась возмущённым ответом на его слова.

Вот так, значит, да? Свобода, но в определённых рамках? Типа, трепыхайся, птичка, но всё равно будет по-моему? Да к чёрту, нет! И не буду я поддаваться на эту вот горячую радость от очередной демонстрации Лоресом своей власти надо мной!

Поджала губы, вздёрнула подбородок и чопорно ответила:

— Прошу прощения, милорд, забылась. Как вам будет угодно. Да, смотрела, — мои слова звучали вежливо, но сухо, как и хотела.

— Ну тогда в библиотеку пойдём, обсудим всё, заодно и твой урок на сегодня, — произнёс Эрсанн, но...

Я что, теперь в каждом слове буду подвох слышать?! «Твой урок на сегодня» звучало ужасно двусмысленно и такой неприличный подтекст проскальзывал, что между ног стало невыносимо горячо. Опять резко плеснуло стыдом и волнением от осознания, что я без белья, и лорды это знают, и я поспешно встала, опустив взгляд.

— Я схожу за книгой и папками, — поспешно отозвалась, молясь про себя, чтобы мне дали спокойно уйти и хоть немного прийти в себя после этих разговоров.

— Хорошо, поднимайся в библиотеку, — невозмутимо ответил Эрсанн, вопреки моим ожиданиям, без всяких подвохов.

По пути к себе сосредоточилась на прочитанном днём и вопросах, которые возникли по документам Лореса. Это оказалось хорошим бальзамом на мои нежные нервы, которые от близости Морвейнов начинало лихорадить со страшной силой, отшибая способность трезво мыслить. Особенно, учитывая предыдущий вечер... Я заглянула в кабинет, взяла необходимое и поспешила в библиотеку, перебирая те вопросы, что крутились днём, в процессе изучения бумаг по убийству Лимер, моей предшественницы.

Интерес вытеснил волнение, и к двери библиотеки я уже подходила, твёрдо настроенная на любопытный разговор и обсуждение других вещей, кроме моих комплексов и тараканов.

В комнату вошла с поднятой головой и расправленными плечами, почти полностью взяв себя в руки после непристойных намёков Морвейнов за ужином.

Как всегда, горел камин, свечи на каминной полке, столик с настойкой и... тремя стаканами. Два кресла, в них Эрсанн и Лорес. Мне оставалось либо стоять, либо... Нет, постойте лучше. В углу заметила обещанную Морвейном-старшим карту на треножнике, но рассмотрю уже завтра. Сегодня — департаменты Арнедиллии и дело Лимер Изины. Да именно так. А потом спать, отдыхать, и с завтрашнего дня усиленная подготовка. После которой меня любезно посвятят в тайну, к чему всё-таки готовят. Для простой экономки и попаданки слишком уж много внимания учёбе уделяют, и причём знаниям, которые вряд ли понадобятся служанке.

— Давай, — Эрсанн протянул руку, я отдала книгу. — Всё успела выучить?

— Да, милорд, — спокойно, но внутренне гордясь, ответила я и тут же чуть не поджала с досады губы.

По имени, Янка! Тебе же ясно было сказано, если никого, то по имени, а не по титулу!

Блин. Эрсанн поднял брови, смерил меня задумчивым взглядом, и небрежно обронил:

— Ещё раз обзовёшь милордом, будешь выполнять желание, — и как ни в чём не бывало, открыл историю на закладке. — Так, давай про департаменты. Сколько их и кто возглавляет.

Я подавилась возмущением от его слов о желаниях, сглотнула нехорошие слова, вертевшись на языке, и начала отвечать.

— Всего их семь, магии, торговли, по делам попаданцев, военных дел, внешней политики, финансов, внутренней политики, — начала послушно отвечать я, чувствуя себя школьницей перед доской. — Главы соответственно... — перечислила имена, назвала категории — естественно, все маги, и все выше пятой. На такие должности абы кого не ставят. На именах даже не споткнулась, что только порадовало.

Эрсанн кивнул, перевернул пару страниц.

— Структура департамента магии, — последовал следующий вопрос.

Кто бы сомневался, ещё бы он не спросил о своём ведомстве.

— Четыре отдела, — бодро отрапортовала я и назвала их все, после чего вежливо осведомилась. — Имена начальников озвучить?

Эрсанн оторвал взгляд от книги, посмотрел на меня с усмешкой и покачал головой.

— Я их и так знаю, а ты, верю, выучила. Хорошо, расскажи про департамент внешней политики, — дальше спросил он.

Внешняя политика, так внешняя политика. Я оттарабанила выученное, рассеянно следя за тем, как Лорес наливает в три бокала ту замечательную настойку из малины и базилика, и невольно облизнулась, забывшись. От говорильни пересохло горло и губы, а мозг, видимо, отшибло, если в нём напрочь отключились воспоминания, как действует на мужчин этот невинный жест. Судя по вспыхнувшим в глубине глаз Лореса искрам, простым этот вечер для меня тоже не будет... На Эрсанна не смотрела, ради своего же спокойствия.

— Угу, — Морвейн-старший пролистнул ещё пару страниц. — Департамент финансов.

— Держи, Ян, — следом за ним произнёс Лорес, протянув мне бокал.

Очень кстати, промочить горло хотелось. Я подошла, взяла бокал, отпила и ответила на вопрос Эрсанна. Он поспрашивал ещё немного, об оставшихся департаментах, потом отложил книгу и откинулся в кресле, взяв свой бокал со стола.

— Умница, отлично всё, — одобрительно сказал Морвейн-старший, и от его похвалы я

зарделась, как отличница на экзамене.

Нет, правда, я же старалась, и слышать, что мои труды оценили, очень приятно.

Особенно учитывая, что похвалу я слышала в своей жизни редко.

— Так, завтра — география и посмотришь главу про королевскую династию Арнедидии, — Эрсанн захлопнул книгу и отложил на стол. — Правящие короли и королевы, их годы правления, и основные достижения, если таковые есть.

— Хорошо, — я чуть присела, довольная донельзя тем, что мои старания оценили. — Спасибо, — искренняя благодарность получилась сама собой, как и немного смущённая, но радостная улыбка.

— И улыбаешься ты очень мило, — словно невзначай обронил Лорес, не сводя с меня слишком уж задумчивого взгляда, чем вогнал в краску и внеплановый приступ смущения.

Тут же внутри загорелась предупреждающая лампочка — не вестись, Янка! Они же хищники, оба! И, похоже, в совершенстве освоили искусство загонять дичь... Мысленно передёрнула плечами, чувствовать себя кем-то вроде косули не слишком приятно.

— Хорошо, что скажешь по делу экономки? — как ни в чём не бывало, продолжил Лорес, пригубив настойки.

— Ну, — неожиданно накатила неуверенность, но я заставила голос звучать ровно. — Сведений мало, как мне показалось, все общие какие-то, — помолчала, прошлась перед лордами, вертя в руках бокал. — Я, конечно, не мастер по распутыванию дел, и вообще, логика хромает на обе ноги, — поспешила заранее оправдаться за дальнейшие умозаключения, и продолжила, пока не прервали. — Я не увидела сведений про то, в каких вещах нашли эту Лимер, было ли при ней что-то приметное, вдруг украшение какое, или медальон — можно было бы узнать, кто её родители, — остановилась, отпила глоток, и снова принялась ходить — привычка у меня такая, когда размышляю, двигаться. — Раз друзей не было и предыдущие работодатели вне подозрений, остаётся только её прошлое, иначе бы она не пошла на серьёзное преступление, без магии и без веской причины, — нахмурилась, вспоминая свои соображения и углубившись в захватывающие размышления настолько, что даже позабыла про Морвейнов. Что они смотрят и слушают. — Скорее всего, её чем-то шантажировали, или пообещали что-то, от чего она не смогла отказаться, — ещё несколько глотков настойки и я, воодушевлённая тишиной, продолжила. — Вопрос, чем могли прижать безродную сиротку. Да, вот ещё, она же тут работала, я не увидела, что слуги о ней говорили, Хлоя та же, она же с ней общалась, — осенила меня мысль, и я от избытка воодушевления махнула рукой, чуть не расплескав настойку. — Вы же их спрашивали?.. — повернулась к Морвейнам и споткнулась, разом растеряв весь запал.

Они... смотрели. Внимательно, серьёзно, почти в одинаковых позах, обхватив подбородки пальцами, так удивительно похожие сейчас. Такие соблазнительно домашние, расслабленные, ничуть не похожие на властных аристократов, магов, кем там они ещё по жизни являлись. Просто... красивые мужчины, которые смотрели на меня с каким-то новым выражением, разгадывать которое очень не хотелось. Я не мастер в психологических портретах, не умею безошибочно угадывать намерения людей по их мимике и жестам, я мастер забегов по граблям, всего лишь. Но... во взглядах обоих Морвейнов таилась... гордость? Одобрение? Мягкое удивление? Чем? Моей говорливостью? Или я нечаянно сказала что-то умное, до которого не додумался ни главный следователь, ни министр магии? Последнее вряд ли, будем объективны.

— Лимер нашли в обычной пелёнке, без монограмм, при ней не было никаких

опознавательных вещей, — негромко ответил наконец Лорес, когда моё смущение и неловкость достигли пика. — За время учёбы ее не навещали никакие таинственные гости, но раз в месяц конкретно на её имя приходила крупная сумма денег, на содержание. Один раз, когда директриса задумала потратить деньги на другие нужды, прислали анонимное письмо с угрозой, что ещё раз перечисленное используется не по назначению, она потеряет место, — Лорес помолчал, сделал глоток, пока я оторопело хлопала глазами, слушая его. — С тех пор Лимер всегда была хорошо одета, накормлена и не нуждалась ни в чём. Дарителя вычислить не удалось, после того, как девушка окончила школу и покинула приют, естественно, платить перестали. Её прежние работодатели не следили за ней, и не могли сказать, с кем Лимер встречалась, когда уходила в город. Молодец, Яна, мне нравятся твои догадки, — закончил младший лорд, отставил стакан и медленно хлопнул в ладоши несколько раз.

Я моргнула, собирая мысли в кучу и пытаюсь сообразить, что сейчас только что было — очередная проверка? Чего? Моего ума? И как я права оказалась, предположив, что часть сведений Лорес всё-таки утаил от меня!

— А слуги? — выпалила я, взволновавшись, неизвестно, от чего. — Спрашивали их? Обычно они наблюдательные...

— Поговори с Хлоей сама, — перебил Эрсанн с улыбкой.

Ну... ладно... Сама, так сама, не думаю, что старшая горничная будет отнекиваться, если скажу, что в курсе истории с моей предшественницей. Так, ладно. Значит, про браслет спрашивала днём, про моё положение мне скажут только после экзамена, Лимер обсудили, зачёт по выученному уроку я сдала. Можно идти? Э... Что-то подсказывает, так просто никто меня отпускать не собирается. Можно даже не пытаться спрашивать.

— Хорошо, — как можно более спокойным голосом ответила я и допила остатки настойки.

Набрала воздуха, чтобы всё-таки дежурно поинтересоваться, могу ли идти — и... и к чёрту эти трусики, наступлю на собственную гордость и попрошу у Хлои денег, куплю в городе! Но не буду просить, увольте! Однако все мои благие и решительные намерения пресекли на корню.

— Я-а-а-ан, — знакомым тягучим голосом позвал Лорес и у меня чуть не вырвался обречённый вздох.

Гостиная, дубль два, только уже без лишних людей?! Чисто такой междусобойчик на троих?! Ладно. Ладно, чёрт возьми! Я не я и попа не моя! Да, злая, да, сердце испуганно замерло, а потом радостно затрепыхалось в предвкушении! Нет, не хочу повторения вчерашнего, потому что... потому что слишком сильно хочу, слишком сладко всё было!

А-а-а-а, ненавижу Эрсанна!

— М-м-м... Да, Лорес? — вовремя вспомнила о замечании Морвейна-старшего насчёт титулов и не попала в ловушку.

— Иди сюда, — мягко попросил он, а у меня как стокилограммовые гири к ногам привязали.

Не могла, я просто не могла сделать шаг навстречу, и взгляд отвести тоже не могла!

Так и стояла, приросшая к месту, беспомощно хлопая ресницами и комкая платье, чувствуя себя ужасно неловко и глупо.

— Яна, — повторил Лорес, тем же мягким, но непреклонным тоном.

И улыбнулся, уголком рта, чуть-чуть насмешливо и ласково. Внутри всё обмерло, сердце

распалось невесомыми лепестками, потом собралось обратно, но как-то неправильно, судя по рваному ритму. Краем глаза заметила, что Эрсанн откинулся на спинку кресла, и сидел так, что его скрывала тень. Решил сегодня отдать первую скрипку сыночку? Типа, вчера своё получил, теперь и младшенькому сладенькое?! Тёмно-голубые глаза чуть сощурились, Лорес побарабанил пальцами по коленке.

— Ну же, трусиха, — в глубине зрачка мелькнул хитрый блеск. — Или мне приказать?

Да, трусиха. Но хуже будет, если сейчас позорно сбегу из библиотеки, не подчинившись пока ещё настойчивой просьбе. Да и вопрос, смогу ли сбежать, от двух магов, один из которых владеет левитацией. Запрут дверь перед моим носом и всё. Эх, Янка, остаётся только смириться с предстоящим. Тебя ведь честно предупредили вчера, как теперь дальше будет. И я сделала чуть ли не самый трудный шаг в моей жизни, стараясь сохранить невозмутимое лицо. А потом ещё один, и ещё, в полной тишине, глядя поверх кресла, где сидел Лорес. Ну не могла я на него больше смотреть, не могла, видеть непонятную смесь предвкушения и радости на его лице. Пока не остановилась рядом с его креслом, послушно ожидая дальнейших указаний. Сама ни слова про трусики не скажу, нет! А сердце грохотало в ушах от поднявшегося волнения, и дышать ровно становилось с каждой секундой всё сложнее...

Лорес взял за руку, погладил пальцы, и тихонько потянул к себе.

— Присядь, Яна.

М-мать!.. Не хочу сидеть у него на коленках! «А придётся», — флегматично отозвался внутренний голос, и пришлось согласиться. Я молча, осторожно примостилась на одной ноге Лореса, в глубине души понимая, что мои попытки не допустить опасной близости между нами со стороны смотрятся очень смешно. Ведь Морвейну-младшему ничего не стоит обнять меня и усадить так, как ему удобно. Например, притянуть к себе ближе и почти уложить на грудь, так, как я вчера сидела. И вся моя решимость сопротивляться и показывать характер резко присмирела, едва сильные руки обвили вокруг талии, и я оказалась крепко прижата к Лоресу. Только и успела, что испуганно вздохнуть, да рефлекторно вцепиться в его предплечья, чуть не подавившись скакнувшим к горлу сердцем. На мой порыв не обратили ровно никакого внимания, прижались щекой к моей щеке и ещё и потёрлись!

— Ш-ш-ш, Яна, спокойно, — негромко, увещавательно произнёс Лорес. — Не дёргайся, плохого не будет.

Ага, не будет, для кого как!! А щека у него немного колючая, щетина за день уже успела пробиться... Почему-то эта маленькая деталь подбавила дров в костёр моего волнения, и лицо медленно, но верно стало теплеть. Впрочем, температура остального тела тоже постепенно поднималась.

— Яночка, ты же понимаешь, никто не даст тебе слишком много думать, — продолжил Лорес, и от нежданной нежности в его голосе я окончательно растерялась, разнервничавшись до дрожи. Его губы коснулись моего лица, невесомо, ласково, как лепестком провели, дыхание согрело, опалив ставшую слишком чувствительной кожу. — Расслабься уже, перестань зажиматься...

Умный такой, да?! Расслабиться... А голой попой на кактус не сесть, не?! Я не хочу расслабляться, я не хочу этой нежности, не хочу-у-у! Отдай уже мне бельё, и я уйду отсюда...

Слова, как всегда в моменты сильного стресса, остались лишь в голове. Лорес начал тихонько поглаживать мой живот, через всего три слоя ткани тепло пальцев чувствовалось очень хорошо. Воздуха стало резко не хватать, я замерла, боясь пошевелиться, не зная, чего

дальше ожидать от Лореса. Эрсанн вчера застал меня врасплох, да, не дал времени осознать, и... и случилось то, что случилось. Что творил Морвейн-младший, в голове не укладывалось, никак. И, главное, зачем?! Губы спустились чуть ниже, приласкали подбородок, прижались ненадолго к суматошно бившейся жилке на шее. Против воли глаза закрылись, у меня вырвался длинный вздох, и голова сама откинулась на плечо Лореса. М-мама... Я позабыла и про своё бельё, и про сидевшего где-то рядом Эрсанна, который наблюдал картину маслом. Тело потихоньку наполняли чудесные, восхитительные ощущения, непривычные, если честно, ну или давно забытые. Вчера это был огненный шквал, сейчас — мягкий, ласковый ветерок, приятно обвевавший тело, наполнявший его тягучей негой. Возбуждение спряталось в глубине, дожидаясь своего часа, а сейчас... Сейчас меня умело и ненавязчиво соблазняли, вроде как не принуждая, но... не оставляя выбора... лишая воли этой нежданной нежностью. И злость, и страх таяли, оставляя растерянность, немножко неуверенность и опасливую радость, что сегодня от меня не будут требовать невозможного. Робкая надежда, что стыдом мучиться не буду, выходя из этой библиотеки.

Угу. Наивная такая, самой смешно. Мне стоило усвоить, что Морвейны слов на ветер не бросают, и Эрсанн не просто так сидит в соседнем кресле и никуда не уходит.

— Ян, — ещё один невесомый поцелуй под ухом, от которого я несильно вздрогнула — по коже разбежались щекотливые искорки. — Ян, как у тебя было в первый раз?

Оп. Мне как снега за шиворот напихали, я дёрнулась, вынырнув из опасной расслабленности, и захотела выпрямиться, возмущённая бесцеремонным вопросом. Да кто ж мне даст. Нет, ну одно дело с подружками пообсуждать, или с каким-нибудь случайным знакомым, но вообще-то такие вещи строго личные!! Не мужику же рассказывать, да ещё и тому, который откровенно признался, что имеет на меня виды! И не он один...

— Л-лорес... — я аж задохнулась от избытка эмоций, плеснувших в голову от его слов. Хорошо хоть, сообразила по имени назвать! Вертелись грубые выражения, но сбивали с толку поцелуи, рисовавшие на шее невидимый чувственный узор. Мысли снова начали потихоньку путаться, всплеск прошёл, притушенный ощущениями, и на первый план стали выходить совсем другие желания, кроме как обругать любопытного Эрсаннова отпрыска. — Можно...

— Нет, Яна, нельзя, — даже не дослушав, оборвал Лорес, и его рука медленно двинулась вверх.

С совершенно чёткими намерениями, к моему сладкому ужасу. Тело отреагировало само, вжавшись в Лореса в безуспешной попытке избежать неизбежного, но это оказалось ещё хуже: я же сидела на коленях... Снова замерла, понимая, что веду себя, как дура, но чёрт возьми, я просто не могла сидеть спокойно, позволяя Морвейну-младшему делать то, что он делал! А именно, накрыл ладонью мою грудь, погладив большим пальцем, слава богу, ниже выреза, по ткани.

— Рассказывай, — мягкий, как бархат, голос, но звучал непреклонно.

Я в первый момент даже не поняла, что рассказывать-то, занятая борьбой с собственными страхами и желаниями, руки сами метнулись к нахальной конечности Лореса, перехватить, отвести! Угу. Я даже не услышала, как Эрсанн придвинулся ближе вместе с креслом, только увидела, как он стремительно нагнулся и сжал мои кисти. От неожиданности я судорожно вздохнула, испуганно уставившись на него — наши глаза оказались опасно близко, и смотрел на меня Эрсанн серьёзно и без тени насмешки.

Попытка высвободить руки провалилась: старший лорд медленно опустил мои руки, не

сводя с меня взгляда, и прижал их своими широкими ладонями к бёдрам.

— Не надо, Яна, — тихо, проникновенно произнёс Эрсанн.

Тяжело сглотнула, дыхание давно потеряло размеренность, страх смешался со знакомым предвкушением. Эта мягкость, нежность в сочетании с непреклонностью действовала, как тяжёлый наркотик, отключая все инстинкты самосохранения. Хотелось покориться, сдаться, махнуть рукой на все установки и действительно расслабиться, доверившись умелым рукам и губам... Против двоих сразу шансов устоять у меня не было, это я прекрасно понимала. Моя скромность тоже, хотя она находилась уже в полуобморочном состоянии — палец Лореса медленно оглаживал проступившую через ткань вершинку, а Эрсанн... хотя и смотрел на меня, думаю, прекрасно видел, что творил его сынуля.

— Так как всё было, Яна? — кто бы сомневался, что от меня не отстанут с очередным сеансом эротической психотерапии! — Ты же не хочешь, чтобы я в твоей памяти сам посмотрел, мм? — тонко так намекнул Лорес, и не думая оставлять в покое мою грудь.

Хулиган блин... Я не знала, куда глаза девать от взгляда Эрсанна, разве что зажмуриться и... Чёрт, и просто наслаждаться тем, что со мной делали. Нравилось же, ведь сейчас никого лишнего не было, только мы. Втроём. Мама!..

— Сколько тебе было? — теперь тихий голос Эрсанна, и уже его пальцы начали поглаживать мои ладони, добавляя переживаний и ощущений.

Сговорились, что ли?! Я... я не могу так, ну правда! Один смотрит, другой... другой прикасается, и пусть не так, как вчера Морвейн-старший, что-то подсказывает, что вечер только начался для меня. Мысли путаются, эмоции тоже скачут, от жгучего смущения — палец Лореса опасно близко подобрался к краю выреза, — до томного удовольствия, растекавшегося по телу медовой сладостью. Я говорила, что корсет неудобный? Враки всё, душу продам за него сейчас на мне!!! И почему не подумала о вечере и надела это платье с завышенной талией?! У меня же есть и нормальные, на корсаже... Хорошо, глаза закрыты, так проще пережить происходящее и смириться с тем, что меня ждёт дальше.

— Д-девятнадцать, — пробормотала я, облизав ставшие сухими губы — поцелуй Лореса ложились на шею и плечо невесомо, едва ощутимо, нежно, как будто бабочка на мгновение опустилась.

И это было безумно приятно, опасно восхитительно, волнующе чувственно... И чуточку смущения, куда же без него — Эрсанн всё видел.

— Так поздно? — с лёгким удивлением переспросил Лорес, ненадолго оставив в покое шею, зато почувствовала, как его ладонь поднялась чуть выше, и палец провёл по обнажённой коже, вдоль выреза, оставляя за собой след из горячих искорок.

Я несильно вздрогнула, дыхание на миг замерло, а сердце сорвалось в сумасшедший галоп. Что... что он задумал?! Эрсанн крепче прижал мои руки, а потом — я почувствовала деликатное прикосновение чужих тёплых губ к уголку моего рта. В таких условиях крайне сложно сосредоточиться на том, о чём меня спрашивали, чтоб их сиятельств понос пробрал!!! И... и сопротивляться разбушевавшимся желаниям тоже... Предатели...

— Ян? Так почему в девятнадцать? Или у вас так принято? — я слышала голос Эрсанна совсем близко, чувствовала щекой его дыхание, но глаз упорно не открывала.

Ну нафиг, лицо и так равномерно тёплое от не проходившего румянца, не хватало ещё очередной порции смущения! Если не вижу, стеснение не так давит, ведь когда фантазирую, глаза тоже закрыты?..

— Н-нет, — не слишком охотно ответила — только угроза копания в моих мыслях заставляла откровенничать дальше. — Я... я не хотела из любопытства или чтобы быть, как все!.. — воздух в очередной раз застрял в горле, потому что Лорес не остановился на поглаживании над краем выреза: его палец уверенно проник под тонкую ткань платья, потом нижней рубашки, и коснулся твёрдой горошины соска.

Ай-й!.. Тело как горячим воском облили, я в который раз дёрнула руками — рефлексы сильнее меня, что поделать. Эрсанн обхватил мои запястья, не дав отстраниться, и снова я почувствовала его губы, только теперь с другой стороны рта.

— Ш-ш-ш, Ян, ну что ты, — тихий, увещательный голос, и ощущение, что старший Морвейн слишком близко, и я не могу ни вырваться, ни сопротивляться, наполнило вдруг осознанием собственной беспомощности, да таким сильным, острым, пронзительно-вкусным, что я от неожиданности тихо охнула. Тело обмякло, голова сама откинулась на плечо Лореса, руки расслабились, не пытаюсь больше высвободиться из захвата Эрсанна. — Вот и умница, просто рассказывай... А почему не хотела, ждала чего-то серьёзного?

Психолог, тоже мне! Я к началу второго курса и целовалась-то раз несколько всего, летом, у бабушки, где случился лёгкий такой летний романчик. Дальше обниманий и поцелуев у подъезда в два часа ночи, и бесконечных вечерних прогулок дело не зашло. Ну и, благодаря родительнице, не стремилась я по примеру одноклассниц вкусить взрослых удовольствий, ибо — ну не влекло меня к ним, вот честно. Не чуяла в себе прямо такого сильного желания к ЭТОМУ. Но и излишним романтизмом не страдала, в плане, что первый раз обязательно должен быть с любимым человеком. Только как это всё выразить, то, что только моё, личное, да ещё и когда от прикосновений Лореса по коже разбегаются обжигающие змейки, хотя он ничего особо пока и не делает — просто нежно поглаживает.

Да только одежда уже стала раздражать ставшую слишком чувствительной кожу, причиняя болезненное неудобство, а тело плавится кусочком шоколада на солнце, послушно подаётся навстречу провокационным прикосновениям, одновременно и ласковым, и настойчивым.

Я невольно прикусила губу, резко выдохнув, сильнее откинув голову назад — судя по ощущениям, мешающую ткань всё-таки убрали, попросту стянув ниже, благо, лиф в этом фасоне маленький. Вот серьёзно, никогда не думала, что моя грудь может быть такой чувствительной, и прикосновения к ней — такими приятными. Может, дело действительно в опытности и умении мужчины?.. Не знаю, думать стало совсем тяжело... Перед крепко зажмуренными глазами замелькали серебристые искорки, остро кольнуло осознание, что сижу в крайне неприличном виде, перед двумя мужчинами, без всякого стыда подставляясь под ласкающую руку, и... и второй смотрит!! Зря про стыд вспомнила, он, родимый, не замедлил вспыхнуть огненным фонтаном, обжёгшим изнутри не хуже страсти. О-о-о...

— Ян-н-на-а-а, — тихонько позвал Эрсанн, и я вдруг поняла, что одна моя рука свободна, а вот нежную кожу зоны декольте и ложбинки тревожат ещё одни прикосновения, мягкие, волнующие. — Почему ждала? И как всё-таки всё произошло?

Садист!.. Он сообщает, как я блин могу сосредоточиться на этом изошрённом допросе, если... если они оба так издеваются над моей скромностью и бедным организмом?! Эти мучительно-медленные ласки, вроде как не особо и откровенные, но такие... желанные, сладкие, что сердце заходится от лавины проснувшихся эмоций! Тело жаждало большего, страшно смущая своими желаниями, и стоило больших трудов не ёрзать и сдерживать порывы выгнуться сильнее, ощущение моей пятой точкой красноречивой выпуклости

будоражило кровь, заставляя возвращаться ко вчерашнему вечеру и краснеть от этого ещё больше. Ум-м-м... воспоминания накладывались на ощущения, настоящее пересекалось с прошлым, и соображалка отключилась окончательно.

— Не было желания выяснять, — пробормотала, отчаянно пытаюсь всё-таки не сболтнуть чего лишнего в нынешнем состоянии полного нестояния. — Чувства... я не стремилась найти свою любовь и единственного мужчину... — в горле пересохло, кровь стучала в ушах, и голос уже слегка охрип. Но Морвейны не торопились переходить от груди к другим частям тела, даже ладонь Эрсанна по-прежнему лежала на моей, на бедре, хотя, если честно, подсознательно ожидала, что... ну, они же помнят, что на мне вообще-то белья нет. — Просто в девятнадцать поняла, что... — ойё, не, подробности не буду! Там так получилось всё, неоднозначно! И эти ощущения мужских пальцев на стрелявшей искрами удовольствия коже... соски болезненно ныли, одних прикосновений им было мало, катастрофически мало. — Ну, хочу, и... это друг был, — срывающимся голосом торопливо закончила фразу, от очередного прилива эмоций и ощущений по телу прошла дрожь, и пальцы свободной руки невольно смяли платье. Я уже не думала, что на меня кто-то смотрит, сколько мужчин прикасаются, и о прочей чепухе. Я всё равно ничего не видела, под плотно зажмуренными веками распускались диковинные, яркие, переливающиеся цветы.

— Ты сама ему предложила? — мурлыкнул Лорес, и его губы нежно прихватили мочку уха, а потом он чуть сжал зубами, и одновременно твёрдая горошина соска оказалась между подушечками пальцев младшего лорда.

А вот тут я громко охнула, от пронзившего разряда наслаждения, между ног всё отозвалось болезненно-приятной судорогой. Глаза сами распахнулись, а коленки сжались, от вспыхнувших откровенных мыслей и желаний вернулось смущение. Ко всему прочему, я обнаружила, что лицо Эрсанна слишком близко, и смотрит он на меня с мягкой улыбкой, продолжая блуждать пальцами по ключицам и верхней части груди. А-а-а-а!.. Я захлебнулась от водоворота эмоций, и ответ вырвался сам собой:

— Нет!

Ладонь Лореса обхватила не скованное одеждой полушарие, его дыхание щекотало шею за ухом, а обнимающая за талию рука прижала к себе чуть крепче. Я на несколько минут выпала в астрал, утонув в тёмно-голубой глубине взгляда Эрсанна, расцвеченной синими звёздочками, потерявшись в этом бездонном океане... нежности?.. А потом старший Морвейн медленно наклонился и его горячие губы сомкнулись на втором соске, слегка втянув его. Вот тут меня с головой накрыло осознание происходящего, жгучий стыд ядом разлился по венам, вытесняя наслаждение, и я издала невнятный возглас, дёрнувшись в безуспешной попытке прекратить безобразие. Ибо только представив, как это всё выглядит со стороны, глядя на склонившегося над моей грудью Эрсанна, чувствуя руку его сына, я... я подумала, что сгорю сейчас нафиг. А Морвейн-старший снова перехватил мои запястья, но прижимать не стал, просто обхватил и... и его большие пальцы неторопливо погладили основание ладони, там, где кожа очень нежная и чувствительная.

Я не сдержалась и всхлипнула, остро ощущая собственную беспомощность и распущенность, если позволяю Морвейнам так вести себя, да ещё и кайфовать от этого!..

— Тихо, тихо, Яночка, — с довольным смешком произнёс Лорес у самого уха. — Тебе же хорошо, чего ты дёргаешься?

Ох-х-х, опять забыла, что они оба эмпаты и чувствуют эмоции! Действительно, не

обманешь... Но стыд всё равно не проходил, я напряжённо застыла, и только сглатывала совершенно сухим горлом, блуждая взглядом по скрытым в полумраке корешкам книг на полках, лишь бы не думать, не думать о том, как твёрдую горошину соска начинает покалывать от дразнящих прикосновений языка Эрсанна. Как в сознании столкнулись вбитые с детства представления о морали и откровенное признание, что — да, мне хорошо, мне нравится, чёрт возьми, ну и пусть это с чьей-то точки зрения неправильно! И потом, ну что сейчас происходит? По сравнению со вчерашним — вообще цветочки и невинные шалости. Подумаешь, грудь ласкают... двое... м-м-м, никто же не спешит при этом ещё и под платье залезть, хотя... где-то в самой глубине души... представив, как вот эти самые пальцы Лореса медленно скользят по ноге вверх, к коленке и выше, потихоньку поднимая подол...

Оу-у-у!! Очень невовремя Эрсанн решил похулиганить и слегка прикусил пульсирующий удовольствием шарик, и меня аж тряхнуло от яркой вспышки ощущений. Подавилась воздухом, судорожно вздохнув и не сумев выдохнуть, тело само выгнулось навстречу, стыд смыло могучей волной куда более острых и приятных эмоций.

— Тебе понравилось, тогда?.. — бархатистый шёпот Лореса прошёлся по нервам мягкой кисточкой, от шеи до пяток окатило горячими мурашками.

Я снова закрыла глаза, для собственного спокойствия, сдавшись на милость томной неге, охватившей каждую клеточку. Да, сейчас всё было не в пример нежнее и не настолько откровенно, как вчера, но... но двое. Эрсанн и Лорес. Как и обещали...

Скромность забила в самый дальний угол сознания, время от времени одаривая приступами смущения, стыд затаился, хотя я знаю, как только всё закончится и меня отпустят, он вернётся. Но это потом, позже. Пока... Да идут все мои комплексы лесом, а. Не хочу думать о будущем, не хочу думать, к чему всё приведёт, и надо ли оно мне вообще. Буду просто наслаждаться запретным удовольствием.

— Да, — покорно выдохнула я, даже не заметив, в какой момент мои пальцы переплелись с пальцами Эрсанна.

— А сейчас нравится? — его губы снова начали невесомо касаться уха, шеи, виска, добрались до щеки...

Моя голова сама повернулась, я не думала в тот момент, зачем это сделала. Эрсанн тем временем в последний раз лизнул ставшую слишком чувствительной вершинку, отстранился и тихонько подул. Контраст разгорячённой кожи и прохладного воздуха окунул в ворох ощущений, с губ сорвался очередной громкий вздох, слишком уж похожий на короткий стон.

— Да-а-а!.. — голос получился протяжным, таким томным, что я смутилась от столь явной демонстрации собственных чувств.

Между ног жарко пульсировало, мышцы внизу живота стянуло в болезненный узел, и в общем, меня можно было брать тёпленькой — сейчас я уже на всё согласная, на любые откровенные ласки, лишь бы утолить проснувшийся чувственный голод. Тем более, мне прекрасно известно, как это восхитительно, когда помогают чьи-то умелые руки... Яна, не врем себе — уберём «чьи-то» и поставим «Эрсанна». Или Лореса, уже без разницы, честно.

— М-м-м, как чудно звучит, Яночка, — в голосе Морвейна-младшего прорезались хрипловатые нотки, от которых по телу промчалась жаркая волна. — Быстро учишься говорить это слово, умница моя...

А дальше, не дав мне осознать до конца смысл слов, Лорес убрал ладонь с груди, и я почувствовала его пальцы на подбородке.

— Открой глаза, — требовательный, чувственный шёпот, сердце от него зашло в суматошном ритме, и не подчиниться ему было выше моих сил.

Я послушно выполнила приказание, к собственному тихому отчаянию испытывая тот самый сладкий восторг, как и вчера, подчиняясь отцу Лореса. Точно, извращенка, раз нравится. Меня же... заставляют... с другой стороны, не делают ничего, что бы резко шло вразрез с моими желаниями, Яна, будем откровенны, так что... молчи и получай удовольствие, пока от тебя ничего не требуют взамен. Лорес наклонился очень низко, я почувствовала его горячее дыхание на губах, которые приоткрылись в ожидании, сдав меня с потрохами. Краска прилила к щекам, а я, как замороженная, смотрела на Лореса, не сразу обратив внимания на его улыбку. Предвкушающую, шальную, а в глазах между тем появился озорной блеск. Что задумал?!

— А чего-то большего хочешь, Ян? — провокационный вопрос, так нечестно!

Растерянно хлопнула ресницами, краем уха услышала тихий, довольный смешок Эрсанна, снова мысленно охнула от того, что... теперь он смотрит... А лиф самым бесстыдным образом спущен чуть ли не до пояса, и соски вызывающе торчат... На этом мысли закончились, потому что Лорес прижался к моим губам, крепко, жадно, страстно.

Только и успела пискнуть от неожиданности. Вихрем пронеслись воспоминания о вчерашних поцелуях с Эрсанном, невольно начала сравнивать — у Лореса получалось ничуть не хуже папочки. Только нежности чуть больше, несмотря на настойчивость, Морвейн-младший действовал всё-таки мягче, не так напористо. Язык сначала приласкал мои губы, провёл по ним раз, другой, заставив расслабиться, открыться шире, и скользнул дальше, исследовать открывшиеся просторы. Вопрос Лореса забылся моментально, голова закружилась от нахлынувших ощущений, а ещё — смутно, краем сознания, отметила, что к груди снова прикасаются, а мои руки свободные... Пряный коктейль эмоций взбурлил в крови, я выгнулась, захваченная противоречивыми чувствами, вцепившись в подлокотники, теряясь в этой обоюдной ласке. И да, хочу дальше, внутри всё аж сводит от неудовлетворённого желания...

Поцелуй закончился внезапно, к моему тихому разочарованию, я едва успела поймать недовольный стон, к собственному стыду рвавшийся с горевших губ.

— Ян? — тихо позвал Лорес, глядя мне в глаза, его пальцы поглаживали подбородок, пока отец лорда главного следователя продолжал неторопливо изучать чувствительность моей груди. — Так как, чего дальше хочешь?

А-а-а-а!.. Щёки начала заливать краска, язык прилип к нёбу, я только и могла, что хлопать ресницами и молчать. Не скажу! Вот не скажу и всё! Лучше... лучше сама... потом... когда к себе вернусь... Не впервой, в конце концов! И я выдавила из себя, отчаянно смущаясь от пристального, с искрами насмешки, взгляда Лореса.

— Пить... очень, — просипела, облизнув резко пересохшие губы.

Рассмеялись оба, до обидного довольно, и до дрожи мягко, словно знали, что я не решусь сейчас озвучить, чего мне хочется. Эрсанн выпрямился, бросив на меня оценивающий, горевший откровенно мужским восхищением, взгляд, и мои руки сами метнулись к лифу, навести порядок в одежде. Опять пришло осознание, как выгляжу со стороны — сидя на коленях Лореса, в его объятиях, с оголённой грудью и... и на всё это бесстыдно пялится Эрсанн... Ой.

— Э, нет, скромница, — мурлыкнул Морвейн-младший и ловко перехватил мои запястья. — Я же говорил, твоё смущение такое милое, Яночка, — я не выдержала,

отвернулась и опустила голову, кусая губы и в который раз за вечер сгорая со стыда за собственный вид и... и вообще за всю пикантность ситуации...

Возмущение беспардонным поведением Лореса частично помогло справиться с бушующими эмоциями, но увы, не до конца. Я страстно желала добраться до своей спальни и уснуть наконец, а ещё, не давал покоя вопрос: что, они теперь каждый вечер будут изобретать что-то новенькое для проверки моей скромности на прочность?! Ну и терпения, заодно, ибо с такими откровенными провокациями я долго не продержусь, честно. Я не железная, и моим комплексам тоже есть предел, да.

— Держи, — Эрсанн налил в бокал настойки и протянул мне.

Лорес отпустил одну руку, но я была уверена, если попытаюсь снова привести себя в порядок до тех пор, пока не разрешат, меня будет поить лорд министр магии собственноручно.

— С-спасибо, — пробормотала, изо всех сил стараясь делать вид, что всё в порядке, и поспешно спрятала лицо за бокалом, в несколько глотков опустошив его.

Да, пить хотелось, и очень. А ещё, вспомнила, пожалуй, главное на сегодняшний вечер: моё бельё. Перегруженное впечатлениями сознание устало просигнализировало, что ему уже на всё пофигу, лишь бы спать отпустили. Как обычно бывает, на организм резко навалилась усталость и некоторое отупение. Ладно, чего уж там, Эрсанн и вчера мою грудь видел, и не только, Лорес... Лорес тоже уже и потрогал, и посмотрел. Если быть честной, стесняться своих форм мне нечего, бог не обидел в этом смысле. И, чёрт возьми, да, мне понравилось всё, что сегодня происходило, и вспоминать буду, и... и вчерашнее тоже... Всё-таки покраснела, снова. Нет, похоже, от дурной привычки смущаться естественных вещей я никогда не избавлюсь, подумалось обречённо. Как бы Морвейны ни старались. Так, ладно. Возвращаем необходимую деталь моей одежды и возвращаемся к себе наконец. Я храбро посмотрела на старшего лорда, вертя в пальцах пустой бокал, собралась с духом и произнесла ровным голосом:

— Мм-м-мм... Эрсанн, я бы хотела вернуться к себе. Завтра дел много, хочу лечь пораньше.

Он забрал у меня бокал, окинул прищуренным взглядом и откинулся на спинку кресла, соединив кончики пальцев.

— Про имя не забыла, молодец, — негромко произнёс Морвейн-старший, улыбнувшись уголком губ. — Яна, помнишь, что мы написали утром?

Убийственно прямой намёк, ничего не скажешь. Кивнула, поджав губы, за раздражением скрывая зашевелившееся волнение и смятение. Отдадут?.. Или опять начнут придумывать условия? И, кстати, о птичках, помнят ли господа лорды, что у женщин вообще-то бывают такие моменты в жизни, когда не до красивого белья?! Вряд ли этот мир настолько отличается от моего, что такого явления, как критические дни, тут нет вовсе.

Но... но как намекнуть так, чтобы не вдаваться в подробности? Меня сия участь должна была вот-вот настичь, и надо бы у Хлои прояснить вопрос, как местные женщины справляются. Заводы компании Проктер энд Гэмбл тут вряд ли есть, как и их продукция. И вернуть остальное моё бельё, в конце концов! Каждый день ходить в этих паутинках неудобно, знаете ли!

Подобные практичные мысли помогли справиться с нараставшим волнением, и я даже почти перестала смущаться собственного вида. Воспитывать решили, значит, да, господа лорды? Ждёте очередной раунд развлечений? Не дождётесь, ваши вредные сиятельства.

— Помню, — спокойно ответила и быстро, пока не растеряла смелости, добавила. —
Могу я забрать своё бельё?

Я ожидала чего угодно, но не того, что Лорес, тихонько хмыкнув на ухо, отпустит мою вторую руку и сам поправит на мне платье. Правда, после намеренно неторопливо провёл поверх ткани ладонями, и губами плеча коснулся, вызвав россыпь колких мурашек по спине. Перебрал пальцами каскад локонов сзади, чем смутил, пожалуй, больше, чем откровенной лаской, погладил затылок. Волнение чуток усилилось, сердце пропустило пару ударов, и я поспешно выпрямилась в попытке отстраниться от слишком приятных действий Лореса. Хватит с меня на сегодня переживаний!

— Можешь, — невозмутимо кивнул Эрсанн, улыбка стала шире.

Потом сунул руку в карман и достал злополучную паутинку, ту, которую мне презентовали вместе с первым платьем. С колен Лореса мне не дотянуться было, поэтому я с большим облегчением встала и подошла ближе, наивно протянув руку и уже мысленно вздохнув с облегчением — остаток вечера обойдётся без провокаций!

Ага, сейчас. Эрсанн ловко отдёргнул руку, глядя на меня снизу вверх, и едва заметно покачал головой. Так... Всё, хватит, не буду больше в послушную прислугу играть!! Нервы, похоже, окончательно сдали. Иначе, отчего бы мне нахмуриться, скрестить руки на груди и подчёркнуто вежливо осведомиться ровным голосом:

— Милорд?

Я намеренно назвала по титулу, и пофигу на желание. Игры играми, но всему есть предел. Бровь Морвейна-старшего поползла вверх, в глазах блеснул огонёк предвкушения.

Давай, давай, излагай уже, чтоб твоей светлости бессонницей до утра мучиться!

— Зубки показываем, Яночка? — лениво произнёс он, но вот голос донельзя довольный!

Сволочь сиятельная, с тоской подумалось мне. Да, показываем! Моя покорность тоже имеет пределы! Я решительно протянула руку и повторила.

— Отдайте, пожалуйста. По-моему, для одного вечера хватит развлечений.

— М-м-м, во-о-от как думаешь, — протянул Эрсанн и добавил. — Подойди ближе, Яна. Я же говорил, когда мы одни, без титулов, — что-то я сильно сомневаюсь, что моя вредная выходка тебе не понравилась, господин провокатор!

Что ж. Подойду. Руки, правда, сами в кулаки сжались, и сердце невольно затрепыхалось испуганным кроликом, но я стиснула зубы и не дала волнению пробиться сквозь раздражение. Спиной чувствовала взгляд Лореса, между лопаток чесалось от него, но плечи держала развёрнутыми, и подбородок не опускала. Уютную тишину нарушало потрескивание дров, лорды молчали, оба. Я стояла... Эрсанн смотрел пристально, немного задумчиво, а потом негромко произнёс:

— Приподними платье.

Что?.. Внутри всё обмерло от нехорошего предчувствия, но отступить некуда. Молча выполнила, ухватившись кончиками пальцев за тонкий муслин и подняв чуть выше щиколотки. Не сказал же — докуда приподнять? Дальнейшие действия Эрсанна повергли мою скромность в полный аут. Он наклонился, расправив в руках трусики, и коротко приказал:

— Ногу, Яна.

Э-э-э... А-а-а... Я как бы и сама в состоянии... Щёки полыхнули жаром, я задохнулась,

подавившись вдохом. Но послушно подняла ногу, потом вторую, дав Эрсанну одеть мне бельё. Делал он это медленно и со вкусом, то и дело словно случайно задевая пальцами икры, колени, бёдра... М-мать!.. Под конец Морвейн-старший уже откровенно скользил ладонями по обнажённой коже выше подвязок, а моя проклятая женская натура снова отозвалась тягучим ощущением внизу живота и прервавшимся дыханием. Только представив, как мы с Эрсанном смотрелись со стороны — для Лореса — меня затопила очередная волна волнения и раздражения, извечных спутников друг друга. Руки старшего лорда под моим платьем... Его голова на уровне моей талии... И тишина, плотная, вязкая, давящая на уши. Эрсанн же не остановился на том, что просто надел, он... он же за ленточки взялся, подтянуть!!! Об моё лицо можно было не просто спички зажигать, целый факел точно бы загорелся.

Закончив, Эрсанн наконец вынул руки из-под платья, но... ладони тут же легли на талию, и старший Морвейн вдруг через ткань прижался губами к моему животу. В котором тут же образовалась пугающая пустота, как и в голове.

— Спокойной ночи, Яна, — невозмутимо попрощался Эрсанн и откинулся обратно. — До завтра.

И... и вот к чему была последняя выходка?! Ничего не могла с собой поделаться, развернулась, ничего не ответив, и почти бегом выбежала в коридор. Так, пока не узнаю толком, для чего я лордам и какие такие виды кроме горизонтальных они имеют на меня, не поддаваться, не поддаваться, Янка!! Ох-х-х, но как же это сладко, когда прикасаются, когда целуют, когда... когда проявляют эту вот свою властность, м-м-м... Уж наедине с собой могу признаться, что да, шалею от всего этого, от пряного привкуса удовольствия чуть-чуть за гранью дозволенного, от раскладов на троих, чччёрт, от того, как меня умело соблазняют и... и подводят к нужному Морвейнам поведению... Что самое ужасное, ведь не заставляют по-настоящему, ломая и идя наперекор моим желаниям и мировоззрению.

Просто мягко, ненавязчиво, но настойчиво освобождают от шелухи, приводят к пониманию и принятию меня самой, какая есть. Эрсанн вчера правду сказал. Беда только в том, что умом понимаю, но с подсознанием шутки плохи, оно не принимает доводов разума. Как только дело доходит до практического использования теоретической информации, на первый план выходит всё то, что до поры, до времени сидит глубоко под чертой, особо не отсвечивая. Мда. И как дальше жить?..

Я добрела до своей спальни, чувствуя себя сегодня не в пример усталой и разбитой — сильнее, чем вчера. Накатила апатия, немножко тоска, и вылезли мысли, о которых я себе запрещала думать все эти три недели. Кто я здесь? Зачем? Какое будущее ждёт? Чего могу достигнуть и достигну ли? Личная жизнь... Морвейны... Насколько далеко простираются их интересы, могу ли верить их словам? В моём мире мужчины много говорили и мало делали, поэтому я давно перестала верить в ту красивую лапшу, что мне обычно начинали вешать при знакомствах. Морвейны... ну вот было у меня ощущение, что не вдали.

Недоговаривали — да, это есть. Но врать мне у них резона не было. И так имеют право сделать со мной, что угодно, но — Хлоя правильно подметила, возьмётся же. Обучают. Воспитывают. Зачем? Для экономки — слишком много лишних знаний. Для любовницы — слишком много внимания. Что-то большее? Не смешите мои тапочки, попаданка, безродная, никто — и вдруг женитьба? Морвейны не из тех, кто влюбляется безоглядно с первого взгляда, да ещё и тащит зазнобу к алтарю, или как тут церемонии проходят.

Я переоделась, расплелась, расчесалась и села на кровать. Вот почему я слишком много

думаю, а? Почему не могу по примеру многих женщин из моего мира просто заводить знакомства и романы, не заморачиваясь серьёзностью, а там — как выйдет?

Почему... почему я слишком боюсь привязаться к кому-то? И безумно боюсь, что меня бросят, оставят, выкинут за ненадобностью, как только первый интерес и новизна спадут?

Да, типичные комплексы и страхи маленькой одинокой девочки, недолюбленной в детстве родителями. Сильно недолюбленной. И отчаянно искавшей по жизни эту любовь, эту возможность быть кому-то нужной. А жестокая жизнь раз за разом доказывала, что — нет такого. Все люди, а уж в особенности мужики — эгоисты. И никого не волнуют твои желания и чувства. Что у тебя на душе, никому неинтересно. Я обхватила себя руками и легла, поверх одеяла, невидяще вглядываясь в темноту спальни. Морвейны, кто они для меня? Хозяева? Просто незнакомые мужики? Кто-то больший? Что значит моё нездоровое влечение к ним, к обоим сразу — просто всплеск гормонов, разбуженная умелыми ласками чувственность, доселе дремавшая в глубинах организма? Не попадусь ли в ловушку, не стану ли слишком зависимой от них?

И ладно, для Морвейнов не существует условностей, как сказала Хлоя. А для остальных? Мне же будут тыкать в спину пальцем и перешёптываться такие, как леди Аллалия, и придётся это терпеть с вежливой улыбкой, учиться искусству завуалированных пикировок словами, как это приятно в высшем обществе... Янка, блин! Ну о чём ты думаешь, какое положение леди! Спустишься с небес на землю, пожалуйста! Знаешь же, потом больно будет падать, если возомнишь невесту что! Я длинно вздохнула и перевернулась на спину, забравшись под одеяло. Усталость оставалась, но сон не шёл, и ещё, потихоньку возвращались те эмоции и ощущения, которые разбудили во мне в библиотеке Морвейны — тело требовало удовлетворения... И чёрт меня дёрнул подумать об этих искусителях, чтоб им пусто было!! Да, искусители, наглые, самоуверенные самцы, охотники, лорды... Мм-м-мм... В голове всё настойчивее крутились картинки сегодняшнего вечера, вчерашнего, эмоции вспыхивали разноцветными искорками, а дыхание никак не желало успокаиваться. Выход один, успокоить гложущее ощущение внизу живота, дать телу удовлетворение и уже уснуть наконец.

Я сдалась, сглотнув и облизав сухие губы. Да-а-а, хочу! Себе признаюсь, что это так, но больше никому! Руки потянули край ночной рубашки, я крепко зажмурилась и раздвинула ноги. И отпустила фантазию, смешавшуюся с реальными воспоминаниями.

Пальцы сами знали, что и как делать, чтобы стремительно разраставшийся пожар страсти полыхнул особенно сильно, дошёл до пика, и внутри взорвалась сверхновая, я выпнулась, тихо застонав. Уж слишком много наслаждения, слишком ярко, вкусно, сильно. Тело не могло успокоиться ещё несколько минут, несмотря на только что пережитый оргазм, оставалось смутное ощущение неудовлетворённости. Мало пальчиков, мало, Яна, сейчас могу в этом признаться, себе. Вдруг накатил острый приступ тоски, на глаза навернулись слёзы. Я зажмурилась, свернулась калачиком и прикусила губу. Спать, спать, Яна, утро вечера мудренее. И учёба плотно полдня. На этой нерадостной ноте провалилась в сон, сразу и без тревожных сновидений.

Утром ждал очередной сюрприз: проснулась не от колокольчика, а от стука в дверь. Глянула на часы — восемь. Морвейны обычно в это время уже на работу уходят. Вовремя вспомнила, что у меня с сегодняшнего дня первая половина занята учёбой, и не подорвалась, как подстреленная лань. Хлоя, что ли? Зевнула, села, хлопая ресницами.

Голова оставалась тяжёлой, в ней бродили отголоски вчерашних мыслей, да и общее

состояние какое-то тоскливое. Здравьте, попа, ПМС. Приехали. Теперь мир дерьмом дня два будет казаться, и не до развлечений! Интересно, Морвейнам знакома эта бяка, или здешние леди слишком утончённые, и не страдают всякой фигнёй? Стук повторился, я встрепенулась и встала, поспешив к двери. Морвейны бы не утруждали себя такой вежливостью, да и скорее всего, уже уходят. Хорошо, что незачем в семь утра теперь подрываться! Только в кабинете бумаги всё равно проверять придётся. Хлоя, конечно, не глупая, но для собственного спокойствия. Я взялась за ручку и открыла.

— Доброе утро, — в коридоре стоял Лорес, при полном параде, благоухая мятой и свежестью, и без тени улыбки смотрел на меня.

А в руках держал стопку моего обычного белья. На мне же не шибко плотная сорочка, одна из тех, что купили, и... под ней ничего больше... Ну что стоило халат накинуть!!! Я хлопнула ресницами, дар речи отказал в своих услугах, и даже вежливо ответить была не в состоянии. Взгляд Лореса оценивающе прогулялся по мне, и уголок рта чуть поднялся.

— Неплохо, — одобрительно кивнул и протянул бельё. — Держи, оно тебе нужнее будет. Но, Яна, в следующий раз делай то, что просим, — спокойно добавил Лорес, однако нотки предупреждения я уловила.

Да уж, придётся. Опустив взгляд и покрывшись равномерным румянцем от лба до шеи, я выхватила бельё, пискнула:

— С-спасибо! — и крайне поспешно и неприлично захлопнула дверь перед носом лорда главного следователя.

Уф-ф... Побрела к шкафу, вновь и вновь переживая краткие моменты встречи. Как он смотрел!.. Так... Ну, не знаю, довольно, с искрой вполне определённого интереса, и в то же время так по собственнически, что ли. Я больная, точно, потому что именно от последнего волосы на затылке поднимались, а внутри всё сладко замирало. Ладно, переодеться и завтракать, и в библиотеку, грызть гранит науки. Там, конечно, неудобный для письма стол, но зато кресла уютные и обстановка мне нравится!

Так, одеться. Помня вчерашнее, остановила выбор на платье обычного фасона, с плотным корсажем и рукавом три четверти. Тоненький голосок, вякнувший «А может...» немедленно заткнула, рыкнув коротко: «Нет!!!». Не собираюсь потакать нездоровым желаниям некоторых наглецов! Закрутив волосы в низкий пучок, так, что несколько прядей оставались свободными, вышла из спальни. Сегодня чувствовала себя увереннее, не ощущая перемены в отношении ко мне других, несмотря на то, что лорды чётко обозначили свои намерения и явно изменили своё отношение ко мне. Хлоя не врала на этот счёт.

Старшую горничную нашла в общей столовой.

— Привет! — она весело улыбнулась и помахала. — Садись, отлично выглядишь! Тебе не идёт быть хмурой, — доверительно сообщила Хлоя, чем повергла в лёгкое замешательство. — Морвейны хорошо на тебя влияют, — со смешком добавила Хлоя, и заработала мой возмущённый взгляд.

— Перестань, — отозвалась я, прожевав кусок омлета. — Я вот что хотела спросить, ты же немного знала Лимер? — поспешила перевести тему. — Мне рассказали, что с ней случилось.

— Ну, мы общались, да, — Хлоя не стала удивляться моей осведомлённости. — Но она не как ты, почти не выходила из кабинета, а в остальное время только по работе, — она сморщилась. — Странная девица, хотя за то короткое время, что Лимер здесь была, проблем вроде не возникало.

— Хлоя, — мне пришла в голову очередная мысль. — Тебе сколько лет?

— Девятнадцать скоро будет, а что? — она стрельнула в меня любопытным взглядом.

О, как, а выглядит и рассуждает на все двадцать с хвостиком. Возникший было вопрос, почему Морвейны не сделали экономкой сообразительную и смышлённую Хлою так и вертелся на языке, и я всё-таки решила его задать.

— А почему тебя не повысили? Ты же тут уже два года работаешь, — я рассеянно подцепила кусочек омлета.

Хлоя поморщилась.

— Знаешь, мне и на моём месте неплохо работается, — она пожала плечами. — Лордам виднее, кто кем должен работать, да и договор у меня именно на старшую горничную, и заканчивается только в следующем году. Так что, всё верно, Лимер справлялась лучше, пока ты не пришла и не организовала вообще всё отлично, — девушка улыбнулась.

Я снова испытала краткий приступ смущения, с которым справилась и вернулась к интересующей меня теме.

— Не замечала за Лимер ничего странного?

— Ну, — Хлоя ненадолго задумалась, потом продолжила. — Вроде нет, но как-то, проходя мимо её спальни, слышала, как она плачет. Не знаю, почему, спрашивать не стала. И ещё, в городе случайно видела Лимер, она заходила в часовню Девы Иметт, — я превратилась в знак вопроса — до религии ещё не добралась в своём обучении. — Иметт покровительствует незаконнорожденным, и туда в основном ходят аристократки. Простые женщины отлично знают, как избегать последствий развлечений, а знатные дамы частенько увлекаются настолько, что забывают об этом. Ну или их кавалеры, которым в общем-то, всё равно, появится у их любовницы ребёнок или нет, — Хлоя пожала плечами. — Почему-то аристократы в этом смысле легкомысленнее, — добавила она с философским видом. — Хотя в любой аптеке можно купить микстуру и не думать, будет у тебя бастард от интрижки, или нет. В общем, в часовню к Иметт простолюдинки не ходят, — подвела итог своему пространному монологу Хлоя. — А Лимер ходила. Причём явно не хотела, чтобы её заметили, плащ с капюшоном, оглядывалась долго. Я просто мимо проходила, по соседней улице, и в переулок увидела.

— Значит, Лимер ходила в часовню, где бывают только аристократки или их незаконные отпрыски? — уцепилась я за важные сведения.

— Да, леди за своих детей молятся, и дары Деве оставляют, чтобы приглядела за ними. Я лорду Лоресу говорила уже.

Я откинулась на спинку стула, обдумывая услышанное. Итак, Лимер плакала и ходила в часовню для незаконнорожденных. Значит, надо докопаться до её корней, кто родители. Не верю, что со способностями Лореса и Эрсанна это невозможно! Слухи, намёки, скандалы, да что угодно! Конечно, двадцать пять лет немалый срок, но ведь есть архивы, да и свидетели могли остаться, для магов два десятка с хвостиком не такой уж большой срок. Надо с Лоресом поговорить на эту тему, и с Эрсанном. С последним даже лучше, ведь в то время младший Морвейн был ещё крохой, а вот его отец вполне мог слышать что-то. Ведь незаконная беременность — это скандал, скрыть который сложно. Если, конечно, свидетелей не убрали. Как Лимер.

— Кстати, лорд Лорес предупредил, он не придёт на обед, — произнесла Хлоя, выдернув меня из размышлений.

Не буду думать, почему при этом известии стало грустно. Пообедаю одна, ничего

страшного, раньше же без них это делала! Вечером можно пообщаться, после проверки моих знаний.

— Хорошо, — как можно непринуждённое отозвалась я. — Поем спокойно.

— Янка, ну нравятся они тебе, признайся, — хихикнула Хлоя.

Я посмотрела ей в глаза, без тени усмешки.

— У меня другое воспитание, Хлоя, — тихо ответила собеседнице. — Я не могу так легко к этой теме относиться.

— Зря, — она пожала плечами. — Я тебе уже говорила, Морвейны не охотники за красивыми мордашками.

Я очень вовремя допила чай и встала.

— Ладно, пошла учиться, — бодро улыбнулась Хлое. — Если что, говори, надеюсь, тебя не очень напрягает, что ты часть моей работы выполняешь? — немного виновато глянула на неё.

— Не, всё хорошо, — Хлоя махнула рукой. — Ты же всё отлично организовала, — она улыбнулась в ответ. — Иди.

Поднимаясь в библиотеку, снова углубилась в невесёлые размышления о своей дальнейшей судьбе, но едва переступила порог знакомой комнаты, грустные мысли отошли на второй план. Изменения... удивили. У окна стоял небольшой письменный стол с чернильницей, перьями и стопкой бумаги, там же книги с закладками, рядом висела на подставке карта. Снова ваза с фруктами и кувшин сока. И записка. «Доброго утра и плодотворного дня, Яна. Я всё отметил на сегодня для тебя. До вечера. Эрсанн». Вроде две сухие строчки, но почему тогда краснею, и неудержимо тянет улыбнуться?! Мысль скакнула на Морвейна-младшего: утром пришёл сам, хотя мог просто оставить в комнате, для него же не проблема зайти без разрешения! Но почему-то предпочёл передать лично. И... по-моему, о критических днях они всё же знали... Ох, вот что у Хлои забыла спросить! Ладно, сегодня найду время обязательно. Я села за стол и взяла первую книгу — экономическая география. У меня вырвался тяжёлый вздох, я покосилась на карту — большая, Арнедиллия по размерам примерно с Европу, и городов крупных много. Мелких ещё больше. В школе больше всего не любила этот предмет, какой город в каком регионе, какой там климат, погода и какие культуры растут, что производят... Но Эрсанн сказал учить, значит надо учить. Провалить проверку не хотелось, и разочаровать Морвейнов тоже.

Открыла на закладке: хозяин дома решил начать с южных регионов, с самых крупных городов. Солнце, хорошая погода, плодородные почвы — там производилось лучшее вино, оттуда везли фрукты, там находились курорты на берегу моря, делали тонкие шёлковые ткани всех цветов и видов. Там же добывали мрамор в горах, в том числе и редкий и дорогой голубой — кроме цвета его отличали вкрапления серебра в виде прожилок. Из этого мрамора сделано парадное крыльцо королевского дворца, и в некоторых покоях отделка из него, ну и богатые аристократы тоже любили этот камень.

Я углубилась в изучение каждого города, нашла на карте, выучила, кто наместник, чем город славен, что там производят... К одиннадцати, когда пришла Хлоя с лёгким перекусом на второй завтрак, голова пухла от новых сведений. Старшая горничная ободряюще улыбнулась, оставила поднос и тихо вышла. Я прервалась, перекусила и взялась за королевскую династию Арнедиллии. Основатель, его супруга, дети, их семьи, кто когда умер, чем прославились, следующий король, и так далее — начиная с того переворота, о котором упоминал Эрсанн. Хорошо, маги тут жили долго, особенно те, у кого категория высокая, и

короли жили по двести лет. Как их супруги, обратила внимание, и мимолётный страх, что... ну, что в случае маленького хэппи энда конкретно для меня с Морвейнами вопрос продолжительности жизни будет снят. Моей жизни, конечно.

Количество исписанных конспектами листов росло, я бродила по библиотеке, пересказывая то, что прочитала, упихивая сведения в голову и полностью углубившись в учёбу так, что чуть не прохлопала обед. Спасибо Хлое, заглянула и напомнила, что пора питаться не только духовно. Время приблизилось к двум.

Я спустилась в общую столовую, где уже собрались остальные, и признаться, ожидала косых взглядов и перешёптываний. Их не было. Девочки вежливо поздоровались и продолжили болтать между собой о своём. Я успокоилась окончательно: значит, мои отношения с Морвейнами и вправду только наше дело. Что ж, хорошо, меньше поводов переживать.

— Как тут всё, а то я из жизни выпала с этой учёбой, — обратилась к Хлое.

— Нормально, — она махнула рукой. — В кладовой кое-какие запасы пополнить надо, после обеда пойду договариваться, как раз в прачечную заверну на обратном пути. Дорберт меню на ужин показал, комнаты я проверила, как убраны, остальное...

Договорить Хлоя не успела — мне послышался какой-то шум с улицы, вроде как стук копыт. Не знаю, почему вскочила и помчалась в холл, пытаюсь унять коварное сердце, радостно заколотившееся в груди. Ну с чего ты взяла, что это кто-то из Морвейнов решил на обед заскочить, Яна?! Они всегда предупреждают заранее, Дорберт же не готовил ничего на обед, для господ! Я замерла на пороге, уставившись на дверь, которая вдруг распахнулась сама и... Вошёл Эрсанн. С Лоресом на руках, с бессильно откинутой головой и закрытыми глазами. Сердце застыло куском льда, я вздохнула и забыла выдохнуть, страх холодными пальцами прошёлся вдоль позвоночника.

Взгляд метнулся к Эрсанну — вместо лица застывшая маска, чуть ли не бледнее сына, жили только глаза. Два сверкающих яростью кристалла чистого сапфирового цвета, и хотя я знала, что эта ярость направлена не на меня, невольно вздрогнула и поёжилась.

— Что с ним?.. — почему-то хриплым шёпотом спросила, страшась ответа.

Позади, кажется, тихо охнула подошедшая Хлоя. Эрсанн коротко глянул на меня, широкими шагами направляясь к лестнице.

— Яна, за мной, — бросил он ровно, как кубики льда в стакане звякнули.

Я молча поспешила за ним, стараясь не смотреть на Лореса, но когда Морвейн-старший уже поднялся на несколько ступенек, услышала сиплый, слабый голос:

— Да живой... п-пусти...

От облегчения не сдержала радостной улыбки, и хорошо, что у Эрсанна глаз на затылке не было, а Лорес свои так и не открыл. Живой!..

— Закрой рот, с тобой позже поговорю, — отчеканил старший лорд, но я расслышала за злостью тщательно скрываемое беспокойство.

Наклонила голову, пряча ставшую шире улыбку. Не знаю, почему при виде отцовских чувств Эрсанна в груди разлилось странное тепло, и охватила нежность. Ох, надеюсь, с Лоресом ничего серьёзного! Я посмотрела на бледное лицо, свернув за его отцом в коридор, и вдруг заметила притаившуюся в уголках губ тень улыбки. Чуть не споткнулась, одновременно возмущившись и разволновавшись. Не поняла?! Притворялся?!

— Лорес! — рыкнул Эрсанн, и я снова непроизвольно вздрогнула. — У тебя сил, как у котёнка, перестань!

— Это просто... эмоции... — прошептал Лоре с виноватыми нотками. — Я же ничего не делаю...

— Вот и не делай дальше, умник! — буркнул Эрсанн и дверь перед ним открылась.

Эм. Только сейчас обратила внимание, что мы подошли к комнатам за библиотекой и гостиной, спальням лордов. И сейчас я заходила в спальню младшего Морвейна. Вообще, убирались тут горничные, проверяла Хлоя. Я старалась лишней раз не заглядывать. Почему-то чувствовала себя неловко... Вот и сейчас замешкалась, пока Эрсанн нёс сына к кровати.

Остановился, оглянулся.

— Проблемы, Яна? — чуть прищурившись, спросил он, и я поспешила зайти и закрыть дверь.

— Н-нет, — покачала головой и дала себе мысленного пинка.

Не время изображать нервную девицу, Янка! Живо взяла себя в руки! Внушение помогло, я резко выдохнула и решительно подошла.

— Что надо делать? — спросила у Эрсанна твёрдым голосом.

Он осторожно уложил Лореса, сам стянул с него сапоги и выпрямился, потом повернулся ко мне.

— Раздень его, — кратко ответил и направился к двери. — Я скоро вернусь, — бросил через плечо и вышел.

— Эй!.. — попробовал возмутиться лорд главный следователь, я посмотрела на него.

Ну, глаза открыл, уже хорошо. Ой, а недовольства-то сколько! Почему-то никакого смущения от просьбы Эрсанна я не почувствовала. Наверное, потому, что сейчас Лорес беспомощен, и совершенно неопасен. И да, честно признаюсь, хотелось сравнить экстерьер, так сказать, отца и сына. Раз уж меня оба успели отлично рассмотреть в нужных местах...

— Я и сам... — о, смотри, и голос прорезался!

Только лицо бледное, дышит часто и лоб в испарине. Я скрестила руки на груди и изогнула бровь. Беспомощный Лорес не вызывал ни нервного волнения, ни жалости, как ни странно. Убедившись, что он жив, просто попал в серьёзную переделку, я успокоилась.

Вряд ли в таком состоянии он сможет что-то мне сделать. А вот помочь хотелось.

— Ну давайте сам, — с насмешкой, но мягкой, ответила я.

Он сжал губы, глаза сверкнули, однако всё, на что хватило Эрсаннова упрямого отпрыска, это поднять руки и ухватиться за пуговицу мундира — первые две уже были растёгнуты. Понаблюдав, как непослушные пальцы крутят несчастную деталь, грозя оторвать, и никак не могут вытащить из петельки, я покачала головой и присела на край кровати. Перехватила руки Лореса, посмотрела в тёмно-голубую глубину, где тлел огонёк раздражения.

— Можно, всё-таки я? — так же мягко спросила, чувствуя себя уверенно и на удивление спокойно.

Теперь старшей я была, и контролировала ситуацию тоже я. И пусть раньше, в прошлой жизни, больной мужчина вызывал у меня раздражение — не научили сочувствовать и заботиться, — сейчас накатил приступ решимости и всё той же странной нежности. Лорес чуть сузил глаза и негромко, почти шёпотом, спросил с едва уловимыми ироничными нотками:

— А не сгоришь от смущения, Яночка?

Ну, раз язвит, значит, приходит в норму. Попытка поддеть провалилась — Морвейн-младший сейчас не пробуждал никаких фривольных мыслей. Хотя, где-то на самом дне души

зашевелилось лёгкое смущение, когда я расстегнула первую пуговицу на мундире.

Лорес внимательно наблюдал за мной... Тишина обволакивала, льнула, казалось, во всём мире нет никого, кроме нас — реальность сузилась до этой комнаты. Уютное, и уже волнующее чувство, и мои пальцы чуть дрогнули, справляясь с последней пуговицей. Ещё бы не смотрел, а то пялится, будто подвоха ждёт! Чёрт. Вот теперь я начинаю смущаться!

Потому что, чтобы стащить мундир, пришлось обнять и приподнять — шевелиться Лорес почти не мог. Но вот хулиганить, даже в таком беспомощном состоянии, у него отлично получалось! Пока я стягивала рукава, прохладные, слегка шершавые губы осторожно прижались к моей шее, заставив дёрнуться от неожиданности. Россыпь колких мурашек покрыла плечи и спину, а сердце подпрыгнуло, сбив дыхание.

— Прекратите! — нервно огрызнулась я.

И так этот проклятый запах лез в ноздри, мешая моему спокойствию! В ответ только тихий смех. Довольный такой. Вот... ушлая светлость, всю пользуется даже таким своим бедственным положением! Я возмущённо засопела, выдернула из-под довольно тяжёлого тела снятый мундир и бросила прямо на пол. Потом на стул сложу, ещё же рубашку и штаны... Ой. Щёки заалели, я понадеялась, что на Лоресе под ними всё же что-то ещё есть.

Не глядя на него, уложила обратно. Лорес молчал. Приступила к рубашке, взгляд сам скользнул по лицу... Младший Морвейн прикрыл глаза, черты стали чуть резче, уголки губ опустились — кажется, кратковременный приступ бодрости прошёл. В груди кольнуло, вернулась тревога. Я осторожно убрала тёмную прядь с влажного лба и тихонько позвала:

— Лорес?..

— Я устал, Ян... — шёпот был едва слышен, мне пришлось наклониться совсем низко.

Сын Эрсанна затих. Подавив приступ паники, я поспешила продолжить, быстро справившись с пуговицами на рубашке. Кажется, Лорес уснул или потерял сознание.

Надеюсь, всё же первое. Сон всегда полезен во время болезни. Что же всё-таки случилось? Сильнее Эрсанна и его сына только король, но не он же напал на собственных подданных? В том, что это нападение, я не сомневалась. Мои ладони отодвинули края рубашки, коснулись гладкой кожи на груди, и я отвлеклась от тревожных мыслей. Крепкие мышцы, такие же, как у отца, мои пальцы медленно обрисовали рельеф, нагло пользуясь тем, что никто не видит, и можно позволить себе чуть больше. Прикусила губу, скользя взглядом по обнажённому торсу, разглядывая. Хорош, слов нет. Плечи немного уже, чем у Эрсанна, а в остальном — не уступает отцу. Ладони двинулись дальше, вверх, стянули тонкий лён с плеч, и через пару минут рубашка присоединилась к мундиру. Ну, теперь самое сложное. Штаны.

Горло пересохло, волнение плеснуло горячим в лицо, я сглотнула, глубоко, с перерывами, вздохнув. Хорошо, у Лореса до сих пор глаза закрыты. Потянулась к ремню, стараясь не думать, что делаю. В конце концов, это же не очередные шалости и игры на грани! Так, с ремнём справились, теперь вот эти четыре пуговицы. Чёрт, если честно, мужчин мне до сих пор как-то не довелось раздевать, всё больше они меня. Что ж, новый опыт всегда полезен, тем более, на Морвейне-старшем уже практиковалась вроде как. Вспомнив, при каких обстоятельствах это было, отчаянно покраснела, кровь прилила не только к щекам, но и к животу. Янка, так, хватит! Я сжала губы и быстро, пока решимость не покинула, расстегнула пуговицы. Ура, бельё под штанами было! Уф.

Снять бы теперь совсем их, и поскорее одеялом укрыть Лореса, а то слюной изойду, обнажённый младшенький — слишком сильное испытание для моей психики. Три года

голового мужика только по телеку да на картинках видела. Тут даже стеснение и комплексы не вякали, перед такой натурой-то. Ухватила за пояс, потянула, теперь беспамятство лорда и неподвижность наоборот, мешали. Приподнялся бы, быстрее дело пошло... И тут к моему замешательству, младший Морвейн именно это и сделал. Я вскинула голову и столкнулась с его взглядом сквозь ресницы, и изогнутыми в лёгкой улыбке губами.

Бледность не прошла, и бисеринки пота так же блестели на лбу и висках, но он пришёл в себя — хорошо! Ну и пусть в самый неподходящий момент! Опустив глаза, поспешно дёрнула штаны, стараясь не заострять внимание на смущающих и волнующих деталях, и наконец справилась с трудной задачей. Вытащила покрывало и одеяло из-под больного и укрыла Лореса, игнорируя его внимательный взгляд. Словно только этого и дожидаясь, в спальню вошёл Эрсанн.

Я оглянулась, поспешно встала и взяла в охапку лежавшую на полу одежду. Старший Морвейн снял форменный пиджак, оставшись в жилете и рубашке, и даже несмотря на хмурый вид, выглядел всё равно неотразимо, и так по-домашнему. Чёрт... Поспешно отвела взгляд, чувствуя себя с каждой минутой всё более неловко. Наверное, мне надо уйти... Хозяин дома сложил в камин принесённые дрова, чем вызвал у меня мимолётное удивление, небрежно повёл рукой, и дерево весело занялось. Хотя в спальне не так уж и прохладно.

— Ему тепло нужно, — негромко пояснил Эрсанн, каким-то образом угадав моё недоумение — смотрел он на огонь, а не на меня. — Сложи в шкаф и присядь, — немного устало продолжил старший лорд, кивнув на стул.

Сам подошёл к кровати и сел, откинув одеяло с груди сына. Я замедлила шаг, с любопытством наблюдая. Лорес пошевелился, приоткрыл глаза.

— Ни слова, — предупредил Эрсанн непреклонно.

Только плотно поджатые губы выдали недовольство главного следователя Арнедилии. Его отец между тем поднёс ладони к лицу и медленно, не касаясь, повёл вдоль тела. Я едва не позабыла, зачем и куда шла, хотя ничего видимого не происходило, я понимала, что, как и с огнём, Эрсанн применяет магию, чтобы понять, насколько всё серьёзно с наследником. Потом, спохватилась, очнулась от столбняка и поспешила к шкафу.

Вместительному, из тёмного дерева, двери украшены изящной резьбой. Внутри, естественно, идеальный порядок, всё на вешалках, на полках — ну, наверное, шейные платки, преимущественно белые, украшенные вышивкой и кружевами, носки, бельё. Я повесила мундир, рубашку, штаны, и вернулась к стулу, как было сказано. Эрсанн уже закончил магическую диагностику, но судя по тому, что веселее не стал, всё не так, чтобы радужно для Лореса.

— Истощение, — изрёк он. — Три дня постельный режим, никакой магии, даже самой простой, и до конца недели, если посмеешь явиться в департамент, вспомню, что ты ещё и мой сын, и при всех отшлёпаю ремнём, — всё это Морвейн-старший произнёс ровным голосом, с непроницаемым лицом. А потом посмотрел на меня. — Яна, отвечаешь за этого оболтуса и соблюдение им моих рекомендаций.

Наш слаженный вопль раздался одновременно, только мой — удивлённый, а Лоресов — гневный.

— Что?!

— Папа!!

Лорд министр выгнул бровь, смерил сначала меня, потом сына насмешливым взглядом.

— Будем спорить? — обманчиво спокойно поинтересовался он.

Я вняла скрытому предупреждению. Упрямый больной — нет.

— Папа, я за два дня на ноги стану, самое большее! У меня работы невпроворот! — заявил он. — Да ты сам знаешь!..

— Уймись, Эрис прекрасно справится, — отрезал Эрсанн и встал. — Если у тебя хватило глупости сунуться, не проверив дом на наличие неприятных сюрпризов, теперь лежи и думай о своём поведении. После удара подобных артефактов сам знаешь, время восстановления не меньше недели, а то и дольше. Тебя спасает только твоя высокая категория.

Меня распирало любопытство, что же случилось, но я в разговор не встревала. Захотят — расскажут. Вдруг это государственная тайна?! Поэтому сидела тихо и смиряла детское желание ёрзать. Ох... быть сиделкой Лоресу... Пока не знала, как отнестись к новому назначению, мне ведь всё-таки учиться надо! Или Эрсанн в связи с событиями перенёс всё? Уточнить не успела, заговорил Лорес.

— А если я скажу, что успел зацепить ауру этого умника-кудесника? — пусть и слабым, но чрезвычайно довольным голосом отозвался младший лорд.

Эрсанн замер, его брови поползли вверх в неподдельном удивлении.

— Серьёзно?! — переспросил он.

Вместо ответа Лорес повернул голову и попросил меня:

— Ян, достань из кармана мундира, кольцо.

Я встала, принесла требуемое, отдала Эрсанну. Кольцо с виду обычное, с крупным розоватым камнем. Хозяин дома взял, посмотрел на свет, чуть прищурившись.

— Точно, аристократ, метка есть, или кто-то из родителей знатных кровей, — задумчиво протянул он. — Категория... — Эрсанн помолчал, нахмурился. — Не нравится мне это, — пробормотал, спрятал кольцо в карман штанов и посмотрел на сына. — От седьмой, точнее не могу, кусочек маленький. Так, я пошёл, мне ещё с его величеством объясняться, что за шум в городе. Буду не очень поздно, — Эрсанн глянул на меня. — Поужинаешь со мной, там всё обговорим. Отдыхай, Лорес.

Его светлость кивнула сыну и вышла из спальни, оставив нас вдвоём. Я осторожно покосилась на больного — он повернулся на бок, натянув одеяло на плечи, и смотрел на меня, прикрыв глаза. Эм. И что, мне просто сидеть рядом? Я же загнусь со скуки, а если Лорес ещё и уснёт? Может тогда хотя бы за книжкой сходить, я бы поповторяла, не уверена, что хорошо запомнила про города...

— Ян, — тихо позвал Лорес. — Сядь со мной.

Не приказ, просьба. Он снова выглядел усталым, и все мысли о скуке вылетели из головы. Я подошла, села, борясь с желанием провести по щеке, запустить пальцы в тёмные, растрёпанные волосы, погладить. Как-то поделиться своими силами, только бы Лорес скорее в норму пришёл. Я действительно переживала за него, при мысли, что с ним могло случиться что-то серьёзное, желудок сжимался в страхе. Привыкла уже думать, что два практически самых сильных после короля мага неуязвимы. А вот поди ж ты, нашёлся умелец! Нет, Лореса теревить не стану, лучше вечером Эрсанна попробую поспрашивать, вдруг случится чудо и он ответит на мои вопросы.

Лорес высвободил из-под одеяла руку и... взял мою ладонь. Погладил, потом поднёс к губам — сухим, но прохладным, — прижался к середине, и приложил к щеке. Глаза его окончательно закрылись, Морвейн-младший длинно вздохнул. Я сидела, боясь пошевелиться, от его нехитрых действий охватили растерянность и волнение. Чего это он?..

— Хорошо, что ты рядом, — пробормотал он сонным голосом и отнял ладонь, но не отпустил, переплёл наши пальцы. — С тобой уютно... И спокойно...

Мой подопечный затих, задышал ровно — уснул. А я смотрела на расслабленное лицо, хлопая ресницами, и почему-то улыбалась, немного смущённо. Слова Лореса грели, я позволила себе чуть-чуть помечтать, что могло за ними крыться, и не стала останавливать руку, потянувшуюся к его волосам. Жестковатые, непослушные, но приятные наощупь. И я гладила, тихонько, пропускала сквозь пальцы, захлёбываясь от неожиданной, такой опасной и притягательной нежности. Сердце расплавилось лужицей воска, я прикрыла глаза, наслаждаясь запретными ощущениями. Знала, что нельзя позволять себе эту заботу, эту нежность, нельзя привязываться — потом больнее будет, — но не могла остановиться. Я слишком близко подошла к черте, за которой возврата к прошлой мне и прошлой жизни в уютной раковине, не будет.

Подумаю об этом потом. Не сейчас. Сейчас я нужна Лоресу, и это главное. Время остановилось, тихо потрескивали дрова в камине, общая уютная атмосфера спальни навевала расслабленность и сонливость. Я зевнула, ожесточённо протёрла свободной рукой глаза. Да, пусть вроде и выпалась, всё равно для меня встать в восемь утра подвиг.

И переживаний за последние несколько десятков минут тоже хватило, и нагретый от камина воздух в спальне, сделавший комнату немного душной... Мой взгляд снова остановился на лице Лореса. Пальцы осторожно коснулись носа, разгладили складку на лбу, провели по губам, уже тёплым. Дорого бы дала за то, чтобы узнать, что же творится у него на душе, что значили недавно сказанные слова. Хотя... А может, действительно, права Хлоя? Я в другом мире, здесь другие правила, и мои жизненные установки здесь не подойдут, никак. Может, махнуть рукой да подчиниться обстоятельствам и Морвейнам? Позволить им поступать так, как хотят? Мне же действительно нравится, кого обманываю...

Между тем, младший лорд пошевелился, глубоко вздохнул и перевернулся на спину, так и не выпустив мою руку. Я почти упала на Лореса, успев в последний момент упереться ладонью в кровать рядом с телом. Э-э-ээ, и что делать?! Попыталась высвободить пальцы, но даже во сне хватка Лореса не ослабела. Я ему что, любимый плюшевый мишка, что ли?! На самом деле, конечно, за раздражением крылось волнение, слишком уж близко оказалась к лорду главному следователю, и слишком вкусно он пах, и так хотелось убрать руку и лечь на его грудь, прикрыть глаза... Я-а-а-ан, ты соображаешь?.. Да, нет, не соображаю, не хочу соображать. Я отстранённо наблюдала, как моя собственная конечность медленно сгибалась до тех пор, пока голова не коснулась мерно вздымающейся груди, укрытой одеялом. Боже мой, что я делаю — лежу на Лоресе и... чёрт, и, кажется, засыпаю вместе с ним. С другой стороны, так точно никуда не подорвётся и не удерёт, судя по словам Эрсанна, сыночек его тот ещё трудоголик. Значит, будем спать вместе. В таком варианте, пожалуй, я согласна быть ближе к Лоресу.

Длинно вздохнув, прикрыла глаза, сдавшись в неравной борьбе с могучим желанием уснуть. Неизвестно, что вечер принесёт, хотя Эрсанн вряд ли будет настроен на что-то фривольное, пока сын болеет. Всё равно... Пока есть возможность, надо отдыхать...

Организм плавно соскользнул в блаженную темноту, и последнее, что помнила — это ощущение руки Лореса, обнявшей за плечи... Сначала пришло понимание, что тело затекло и лежу я как-то не совсем удобно, мне жарко и хочется пить. Я не рискнула открыть глаза, потому что вынырнув из крепкого сна, осознала, что... к спине кто-то прижимается, талию нагло обнимают, не давая отстраниться, и в затылок дышат. Размеренно, щекоча дыханием

немного влажную кожу, и вызывая волны мурашек до самых пяток. Кажется, Лорес продолжал спать. А ещё, на меня смотрели. Пристально и, похоже, уже долгое время. Гадать, кто, не стала, помимо Морвейна-младшего в его спальне имел право находиться только один человек. Ну, кроме меня теперь. При мысли, что Эрсанн видит меня и сына в подобной интересной ситуации, на смену жару пришёл холодок вдоль спины. Чёрт... Влипла?..

— Ян, не спишь уже, я вижу. Открывай глаза, — тихий, немного насмешливый, но отчего-то довольный голос.

Эрсаннов, конечно. Наскребла мужество и подняла веки, поймав ласковый, задумчивый тёмно-голубой взгляд. Старший лорд сидел на том же стуле, вытянув ноги и скрестив их, и соединив кончики пальцев. Полумрак в комнате показывал, что вечер наступил — это сколько же я спала?! Отец Лореса уже переоделся в домашнее, свободную рубашку и мягкие штаны. Интересно, как давно пришёл и как давно сидит здесь? Надо встать, что ли, с каждой минутой под взглядом Эрсанна чувствовала себя всё более неуютно. Пошевелилась, осторожно попытавшись высвободиться, но Лорес только что-то пробормотал и прижал меня сильнее. Эй, не, так не пойдёт, я всё же не мягкая игрушка!

Нахмурилась и затрепыхалась решительнее, да и тело требовало движения.

— Я-а-а-ан, ты чего?.. — Лорес наконец тоже проснулся и протяжно зевнул над самым ухом.

Да пусть же, чёрт, хватит, наобнимался! Судя по крепости объятий, его младшая светлость быстро шёл на поправку. А мне ужасно хотелось есть...

— Сын, убери уже руку и дай Яне встать, — с тихим смешком произнёс Эрсанн. — Ужинать пора, и поговорить о многом.

Так. Похоже, вечер всё-таки обещает быть интересным.

Я получила долгожданную свободу, выпрямилась и поспешно отодвинулась от шустрых конечностей Лореса, старательно разгладив немного помявшуюся юбку, и не глядя на Эрсанна.

— Ужинать — это хорошо, — оживлённо отозвался Морвейн-младший. — Я проголодался...

— А ты будешь ужинать бульончиком и восстанавливающим отваром, — не скрывая иронии, перебил его Эрсанн. — Это тебе кажется, что поспал и силы вернулись. Я уже отдал Дорберту соответствующие распоряжения.

— Папа!.. — возмутился Лорес и резко сел.

Меня охватило веселье, при виде этой нечаянной семейной сценки, я сдерживала неприличное хихиканье: младшенький теперь ну чисто капризный мальчишка, а не всемогущий главный следователь. На миг охватила грусть, обо мне так никогда не заботились в детстве, даже когда болела. Мама спокойно оставляла одну, с кучей таблеток на тумбочке и расписанием, когда что применять — это уже в старшем школьном возрасте.

Пока же маленькой была, во время болезней мамочка просто звонила знакомой медсестре в поликлинике, и она со мной сидела. Больничных ради меня никто не брал, конечно. Я же — разочарование...

— Что «папа», а то сам не знаешь, что нельзя организм сильно нагружать, в том числе и едой, — назидательным тоном ответил Эрсанн и поднял палец.

Занимательный диалог прервался появлением горничных и Хлои. Ну да, тут стола не было, и каждому ужин на подносе принесли. Даже мне. Ой. Я-то думала, мы в столовой будем есть, ну в крайнем случае, в гостиной здесь, на втором этаже... Лорес скривился при виде глубокой тарелки с бульоном, в котором плавали несколько кусочков булки и всего один кусочек мяса, рядом кружка с дымящимся отваром — вот и весь его ужин. Стало даже немного неловко за густое, ароматное рагу на своём подносе и салат из овощей, но желудок аж подводило, и рот наполнился слюной от запахов. Хлоя, зараза такая, поставив поднос на колени Лоресу, повернулась, украдкой подмигнула мне с усмешкой и поспешила выйти, за остальными девочками.

— Жуй, — кивнул Эрсанн, с наслаждением вдохнув вкусный запах своего ужина. — А то с ложечки кормить буду. Или Яну попрошу, — со смешком добавил он, бросив на меня весёлый взгляд.

Я чуть не поперхнулась куском, судорожно сглотнула и поспешно запила несколькими большими глотками сока.

— Ну если Я-а-а-ана, — протянул Лорес с явным интересом, и моим щекам стало совсем жарко от прилившей крови.

Дадут мне спокойно поесть или нет?! Ещё одна шуточка, и я просто встану и молча выйду, и пусть только попробуют остановить! Надену поднос на голову! Эрсанну, он ближе.

И пофигу, что потом могу огрести за столь резкое выражение эмоций! Негромкий, мягкий смех старшего лорда стал сюрпризом.

— Перестань, сам справишься, — услышала его голос. — Яна, карту и письменный стол перенесут завтра из библиотеки, экзамен остаётся в силе. Как раз, если что, Лорес проконсультирует по вопросам, если что неясно будет.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарила я, радостная, что не придётся скучать наедине с Лоресом.

— Пап, что с тем кусочком ауры? — нетерпеливо спросил Эрсаннов отпрыск, хлебная буллон. — Удалось узнать, что за метка, какая категория всё-таки?

— А не хочешь узнать, что я выслушал от его величества? — буркнул Эрсанн. — И в твой адрес, что не думал головой, когда участвовал в операции, и в свой, что чуть не угрохал одну из самых важных персон в Арнедилии!

Я сидела, стараясь жевать тихо и не поднимать голову — беседа интересная, вот только непонятно, почему при мне эти разговоры так спокойно ведутся. Хотя, с другой стороны, я почти не выхожу из дома и общаюсь только с Хлоей. Ну и не дура, обсуждать услышанное с кем-то ещё. Только до ужаса хотелось всё же узнать, что за операция, под какой такой артефакт попал Лорес, и ещё, про Лимер поговорить, то, что от Хлои узнала.

— Нет, не хочу, — отозвался Лорес. — Ты не отвлекайся, вы с Эрис что-нибудь узнали?

— Его величество метку узнал, я ему кольцо показывал, — от ответа Эрсанна я не донесла вилку до рта, превратившись в слух и забыв, что собиралась не поднимать головы. Мой взгляд не отрывался от Морвейна-старшего. — Род Нолейвов, но они уже лет двадцать с хвостиком как не живут в Арнедилии, последняя их представительница уехала в Элимию, и с тех пор никто из них не вернулся в родную страну.

Я встрепенулась и крайне невежливо встряла в разговор.

— Двадцать с хвостиком? Лимер двадцать пять было, и её видели у часовни Девы Иметт, — выпалила сумбурную мысль, поспешно прожевала последний кусок и отставила поднос с пустыми тарелками.

Не знаю, почему мозг уцепился за сказанное Эрсанном и связал это с нападением на Лореса, но порой моя интуиция выкидывала финты, которые логике не подчинялись.

Вскочила по давней привычке, позабыв про Морвейнов, прошлась, сосредоточенно нахмурившись. Серое вещество работало на повышенных оборотах, напряжённо собирая кусочки известной информации, и пытаюсь связать их в одно целое.

— Почему ты про неё вспомнила? — спросил Эрсанн заинтересованно, но я даже не посмотрела на него.

— Потому что, — рассеянно ответила, невидяще глядя перед собой. — Она из приюта, ей регулярно перечисляли деньги, она ходила в часовню покровительницы незаконнорожденных, и Хлоя слышала её плачущей, — остановилась, подумала, и продолжила. — Идея с шантажом, как заставили Лимер пойти на преступление, оправдывает себя только в том случае, если девушка узнала, кто её родители. А раз сдали в приют, рождение Лимер желали сохранить в тайне, наверняка или мама, или папа, или оба вместе, знатных кровей, и вот этим как раз Лимер могли шантажировать, — я снова замерла, посмотрела на Эрсанна рассеянным взглядом. — Почему она и плакала, почему и ходила в часовню, помолиться заступнице. Эрсанн, а что такого было у вас в кабинете тогда, ценного и интересного? — осенил меня вопрос, и я даже не заметила, как легко и естественно получилось назвать его по имени.

— Хороший вопрос, — протянул Морвейн-старший с довольной улыбкой. — Вообще, у меня много интересного в кабинете, начиная от бумаг и заканчивая артефактами. Конечно, сейф с самым ценным, так что, с ходу я тебе не отвечу, что могло привлечь вора. Так ты думаешь, прошлое Лимер могло быть связано с семейством Нолейвов? — он задумчиво прищурился, взгляд тоже на несколько мгновений стал отсутствующим. — Хм-м-м...

— Откуда в их роду мог появиться маг с категорией выше седьмой? — раздался голос Лореса. — Это хилый род, хоть и старинный.

— Тоже хороший вопрос, — кивнул Эрсанн. — Эрис завтра поднимет архивы по роду Нолейвов, посмотрим, что интересного отыщёт.

А-а-а-а, я тоже хочу в архивы, помру же от любопытства! Значит, каким-то образом, покойная Лимер и этот таинственный несостоявшийся убийца всё-таки связаны?

— Пусть сюда принесёт, что найдёт, я тоже почитать хочу, — приказным тоном заявил Лорес.

— Я тебе что сказал? — Эрсанн построжел и перевёл взгляд на сына. — Три дня постельного режима!

— Ну так я и буду в постели, читать, — невозмутимо ответил тот, с едва заметной насмешкой в голосе. — Пап, или так, или я приду в департамент, и ремень твой меня не пугает. Тебе же проще, пересказывать не придётся, — добавил он. — Да и может, Яна что заметит дельное, смотри, какую ценную мысль высказала насчёт Лимер!

От похвалы зарделась, как маков цвет, смущённо опустила взгляд — да как бы просто в голову пришло, честно, думаю, они и сами бы догадались, сложив два и два!

— Ладно, — неохотно согласился Эрсанн. — Передам Эрис, она зайдёт, как только у неё появятся сведения из архива. Всё, Лорес, отдыхай, — он поднялся со стула и посмотрел на меня. — Яна, пойдём, побеседуем.

— А-а-а... — видимо, младшенький Морвейн хотел что-то сказать, но протяжно зевнул и не договорил.

Зуб даю, в отвар что-то добавили, и наверняка сам Эрсанн, чтобы Лореса, проспавшего полдня, снова потянуло в объятия Морфея.

— Отдыхай, — настойчиво, но мягко повторил Эрсанн и улыбнулся.

Немного устало, как подметила я. Невольно оглянулась на кровать: главный следователь Арнедиллии, поставив поднос с пустой тарелкой на пол, снова забрался под одеяло, сонно моргая. Дрова в камине почти догорели, едва тлея и практически не разгоняя густой сумрак в спальне.

— Окно приоткрой, я задохнусь здесь, — пробормотал Лорес, скользнув по мне взглядом и окончательно закрыв глаза. — И жду завтра Эрис...

— Спи, герой, — тихо произнёс его отец и протянул мне руку. — Идём.

М-м-м, за руку его брать не хотелось, но пришлось. Слишком стремительно шло сближение и выход за рамки отношений «служанка-господа». А я ещё столько не знаю, не понимаю, не разбираюсь толком в местной жизни, хотя почти месяц тут живу! И кто я, так и непонятно. Уже не экономка, но... кто? До экзамена не узнаю. Однако осветить ещё кое-какие вопросы хочу, очень. Раз уж со мной более-менее откровенны, можно понаглеть.

Мы вышли из спальни и отправились, конечно, в соседнюю библиотеку. Как говорится, война войной, а обед по расписанию. Раз экзамен не перенёсся, угроза жизни Лоресу миновала, можно вернуться к обычному графику и устроить мне ежевечерний зачёт по пройденному материалу. Широкая ладонь Эрсанна крепко сжимала мои пальцы, согревая, и на удивление, сильного неудобства я не испытывала. Неловкость, да, слишком интимным выглядел жест, на мой взгляд, я вообще редко кому позволяла брать меня за руку, и уж особенно малознакомым мужчинам. Хотя, чёрт возьми, к Морвейнам этот термин уже вряд ли применим, знакомы мы ну о-о-очень хорошо... В камине тихонько трещали дрова, окно приоткрыто, на столе — бутылка настойки и два стакана. К моему лёгкому беспокойству

Эрсанн не отпустил, повёл прямо к креслу, и я робко понадеялась, что сегодня посижу в свободном, Лореса-то нет, но...

Морвейн-старший сел и притянул меня к себе на колени, усадив боком и крепко обняв.

Вот те раз, что за нежности!.. Эрсанн прижался к моему плечу лбом, вызвав очередной прилив нервных переживаний, глубоко вздохнул, потом откинулся на спинку, сцепив руки в замок на моей талии.

— Давай, рассказывай про королей, — негромко произнёс, глядя на меня сквозь полуопущенные ресницы. — По городам через несколько дней опрос устрою, когда побольше выучишь. На экзамене про правящую династию будут спрашивать, про законы, историю.

— А города? — вырвалось у меня.

Сидели мы... ну, не знаю, в моём понимании, в такой интимно-близкой позе, ничуть не фривольной, сидят обычно близкие люди. Любимые. Или дети. Я ни под одну категорию не попадала, и потому слегка нервничала, чутко улавливая аромат можжевельника и апельсина, исходивший от Эрсанна. На мой вопрос он чуть улыбнулся.

— Географию учи, Яна, она тебе понадобится, но не для экзамена, — изрёк он загадочную фразу. — Рассказывай, я слушаю. Пить не хочешь?

Опять, опять эта забота, которой обычная экономка не заслуживает, а любовницей я ещё не стала! Так, Яна, не отвлекаемся. И я с бодрым видом начала вещать, стараясь не отвлекаться на мысль о том, что сижу на коленях Эрсанна, такого домашнего, расслабленного, чуть-чуть усталого, и... такого вдруг родного, близкого. В какой момент перестала воспринимать его, как хозяина, сказать сложно, только сейчас пришло осознание. Я споткнулась на полуслове, зависла на пару секунд, замороженная пляской оранжевых отблесков пламени в его глазах, потом всё же собрала мозг в кучу и продолжила. Эрсанн за всё время моего монолога ни разу не прервал, не задал ни одного уточняющего вопроса, просто слушал, иногда одобрительно кивая. Я пригрелась, разомлела, и перестала контролировать себя и дёргаться каждый раз, как ловила на мысли, что сижу в объятиях Эрсанна. И мне тут очень хорошо и уютно, когда он не пытается приставать, а просто... смотрит и слушает. Внимательно, и то, и другое. Я закончила рассказывать про первых королей нынешней правящей династии и замолчала, поглядывая на Морвейна-старшего. Что дальше?

— Молодец, — снова кивнул он и... в следующий момент меня буквально уложили, обняв одной рукой за плечи, а вторую положив сверху. — Знаешь, сегодня был такой сложный день, в какое-то ужасное мгновение я даже подумал, что потеряю сына, — Эрсанн замолчал.

Я затихла, как мышка, прислушиваясь к его дыханию, моя ладонь упиралась в мерно вздымавшуюся грудь, эмоции кружились невесомыми лепестками. От ощущений, странных пугающе-нежных, непривычных, становилось жарко. Скажем так, давненько я не чувствовала себя просто женщиной, не игрушкой, не сексуальным объектом на одну ночь. От которой ничего не требуют, в данный конкретный момент.

— Очень хочется, приходя домой, оставить за дверью бесконечные жалобы магов друг на друга, попытки магией прикрыть собственные грязные делишки, всю эту шелуху, — продолжил Эрсанн, и от его неожиданной откровенности сердце глухо бухнулось о рёбра, волнение скакнуло, послав по телу волну горячей дрожи. — И чтобы тебя ждал кто-то, с кем можно провести приятный вечер, поговорить о чём-то кроме нарядов и великосветских

сплетен, — снова пауза, и тёплые губы осторожно касаются моего лба, усилив смятение. — С кем можно просто расслабиться...

Эй, эй, мы так не договаривались, не надо мне тут душу изливать! Я, это, я вообще посторонняя в этом доме! Я настроилась уже, что только полезный инструмент, и в интимном, и в каком-то ещё плане! Всегда от меня мужикам надо было что угодно, только не чувства, вряд ли эти, иномирные, сильно отличаются по мировоззрению.

— Наше общество, хоть и со свободными нравами, слишком сильно подвержено условностям и соблюдению правил воспитания, — тем временем, приступ откровенности Эрсанн продолжался, и приходилось слушать, оставив бесполезные попытки понять, с чего вдруг такая честь. — Наши женщины, Яна, пусть и не настолько зажатые, как ты, — тихий смешок, мои щёки вспыхнули от смущения, и я возмущённо засопела. Меня погладили по плечу, и возмущение растаяло, как первый снег под ещё ласковым осенним солнышком. — Не злись, лично мне нравится, я уже говорил, твоя застенчивость просто очаровательна, после всех этих призывных взглядов и готовности ко всему по первому щелчку, — Эрсанн поморщился, пока я приходила в себя от очередной порции признаний Морвейна-старшего. — Так вот, наших женщин не учат быть естественными, их цель в жизни — удачно выйти замуж и пользоваться богатством и положением мужа, хвастаясь перед подружками подарками, поместьями, модными платьями и так далее. От них не дождёшься ни тепла, ни заботы, — Эрсанн вздохнул. — Всего того, чего хочется, приходя домой после трудного рабочего дня.

Снова молчание. Я рассеянно разгладила складку на его рубашке, окончательно сбита с толку.

— Это... это к чему всё? — спросила дрогнувшим голосом, не решаясь поднять взгляд.

— Ты живая, Яна. Не идеально вышколенная будущая жена аристократа, знающая этикет и правила поведения в высшем обществе. Ты живая, естественная, не скрывающая эмоции, даже когда пытаешься быть невозмутимой или уходишь в себя, — его пальцы ухватили за подбородок и приподняли моё лицо, заставив всё-таки смотреть ему в глаза. — И умная, ко всему, — он улыбнулся, погладив мои губы. — Впрочем, я это уже говорил. И про то, что красивая, тоже. А с твоими комплексами как-нибудь справимся, — его улыбка стала шире. — Так даже интереснее.

Раз пошла такая пьянка... Уточнять у ошалевшего от такой порции откровенностей сознания, где оно откопало храбрость задать следующий вопрос, не стала. Похоже, от волнения способность здраво оценивать обстановку и контролировать себя исчезла в неизвестном направлении, не оставив обратного адреса.

— Эрсанн, зачем? Я не игрушка, — запнулась, вовремя поймав себя за язык. Не стоит слишком растекаться мыслью по древу.

И про игрушку, кажется, разговор уже был. Морвейн-старший продолжал гладить мои губы, и их уже начало покалывать, они стали раскрываться под ласкающими пальцами, как лепестки под солнцем.

— Яночка, нам игрушки не нужны, — мягко произнёс Эрсанн, и от осознания, что говорит он серьёзно, несмотря на улыбку, в животе всё сжалось от непонятого предчувствия. — И это мы тоже обсуждали.

Я сглотнула сухим горлом, зачарованно глядя в эти глаза, боясь и страстно желая задать следующий вопрос.

— Тогда... к-кто вам нужен?.. — почти шёпотом спросила, невольно потянувшись за

его пальцами, а поймав себя на том, что тянет прижаться к мягким подушечкам, мысленно охнула, испугавшись собственных желаний.

— Женщина, Яна, — проникновенно ответил Эрсанн. — Женщина, способная на искренние чувства и эмоции, и не боящаяся их проявлять. Которая способна не только брать, — небольшая пауза, внимательный взгляд, и старший лорд наклонился почти к самому моему лицу, закончил, — но и отдавать.

Голова закружилась, на какой-то миг показалось, я бесконечно падаю назад, и рефлекторно вцепилась в рубашку Эрсанна, испуганно вздохнув. А дальше меня поцеловали. Нежно, настойчиво, ладонь медленно провела по шее, опустилась ниже, на декольте, и там и замерла. Поцелуй длился, тянулся, как карамельная тянучка, такой же сладкий, как бы ни банально это звучало, бесконечный. Не знаю... не знаю, что думать, к чему все эти признания, страшно спрашивать в лоб. И ещё сильнее тянет махнуть рукой и плыть по течению. Эрсанн оторвался от моих горящих губ, тихонько подул на них, погладил ключицы.

— Яна, просто не думай, — шёпотом произнёс он. — Забудь прошлую жизнь, здесь всё другое и по-другому. Ты нам нравишься, Яночка, и никто никуда тебя не отпустит, — пальцы продолжали блуждать по нежной коже, едва касаясь, и каждая клеточка отзывалась слабым электрическим разрядом на эти едва ощутимые прикосновения. — Сначала, когда ты только появилась, я подумал, что ничего особенного в тебе нет, просто ещё одна попаданка, удачно появившаяся в доме, но... — томительная пауза, я затаила дыхание, и внутри всё радостно встрепенулось в ожидании очередного признания. — Я-а-а-ан, ты зачем в этой своей раковине спряталась? Где вообще глаза у мужчин были? И не смей больше прятаться, — требовательно произнёс Эрсанн, не отводя взгляда, в котором я тонула, плохо соображая, что же мне сейчас говорят.

Кажется, в том дурмане, в который окунул этот вечер, близость Эрсанна, я готова была согласиться, на что угодно. Ужас!..

— Х-хорошо... — покорно кивнула, голос вышел сиплым, слабым.

— Вот и умница, — он ласково провёл ладонью по щеке, ещё раз коснулся губ в мимолётном поцелуе, в глазах поселилось довольное выражение.

Так, ладно, ладно, согласна!! Не думать сложно, я привыкла к другому поведению, привыкла анализировать, не бросаться в омут с головой, чтобы потом не разочароваться, или во мне не разочаровались... Я собрала по углам сознания мужество, разогнала перед глазами розовый туман и выпрямилась, чувствуя себя увереннее, когда наши с Эрсанном лица на одном уровне. Упёрлась ладонями ему в грудь, шалея от собственной смелости.

Он тут же воспользовался ситуацией и снова обнял за талию.

— Почему у вас так вовремя оказался браслет под рукой? — ой, чёрт, а с чего у меня такой грозный голос?! — Если говорите, что порталы открываются только в одну сторону и совершенно случайным образом?

Наглеть, так по полной. Если уж у нас вечер откровений, и Эрсанн в благодушном на удивление настроении, хотя какое-то время назад ходил хмурый. А вот весёлая ухмылка на его лице мне не понравилась. Печёнкой чую, услышу нечто не слишком приятное...

— А мы тебя ждали, Яночка, — огорошил Эрсанн, и его ладони спустились с талии ниже, наго облапив мою пятую точку, и одним движением придвинули почти вплотную к нему. — Напряжение магического поля можно рассчитать при желании, в конкретном месте, и у меня в департаменте такие умельцы есть. Погрешность всего пара дней. Влиять на портал не можем, да, а вот понять примерно, где раскроется, можно.

Так. Ещё один кусочек мозаики встал на место. Я сузила глаза, не понимая, с чего это Эрсанн такой довольный-довольный, благодущный, да ещё и откровенный.

— А выяснить, кого именно и откуда выбросит через портал? — внутри заворочалось раздражение, окончательно разогнав томную негу, разлившуюся по телу сладким ядом буквально несколько минут назад.

Не люблю, когда меня используют втёмную! И очень надеюсь, Эрсанн врать не будет, отвечая на мои вопросы.

— М-м-м, я же говорил, умная девочка, — с нежностью, от которой на мгновение сбилось дыхание, протянул Эрсанн. — Откуда — увы, миров слишком много. Кого — можно, — он склонил голову, его взгляд скользнул по моему лицу, спустился по шее, остановился на... декольте, скажем так. — Я знал, что это будет женщина.

Я только открыла рот, чтобы озвучить следующий вопрос, как меня самым бесцеремонным образом прервали.

— Хватит, — мягко, но непреклонно сказал Эрсанн. — Остальное неважно, Яна. Решение в отношении тебя уже принято, и менять его мы не собираемся.

— А меня спросить?! — вырвалось возмущённо, всё же феминизированная сущность женщины, привыкшей в жизни руководствоваться собственными желаниями, категорически отказывалась признавать властность Морвейна-старшего.

Он поднял брови, смерив меня насмешливым взглядом.

— Я-а-а-ан, а зачем? — вкрадчиво поинтересовался он, чем поставил меня в тупик. — Тебе хочется самой решать все трудности, возникающие, когда начинаешь жизнь с нуля? Или заниматься тем, что тебе понравится, и с чем ты справишься, даже будучи из другого мира?

Я растерянно моргнула. Это он о чём? Явно не о работе экономки. И ещё... Самый-самый последний вопрос, боюсь, потом так и не наберусь храбрости задать его.

— А... — начала было, наткнулась на предупреждающий взгляд, и поспешно добавила. — Последний, честно.

— Ладно, я добрый сегодня, — милостиво кивнул его вредная светлость. — Да и Лоресу лучше, благодаря тебе. Говори.

Ой, блин, умру от смущения же, в процессе высказывания! Но любопытство страшнее, оно может сожрать заживо. Набрала воздуха и выпалила на одном дыхании:

— Почему вы вдвоём решили... — всё-таки запнулась, отвела глаза, чувствуя, как полыхают щёки, и мужественно продолжила. — Почему я одна на двоих?

О-о-о, ну не надо, не надо так смотреть!! Да, для вас это, может, и норма, но не для меня!

— Потому что ты понравилась и мне, и Лоресу, — последовал спокойный ответ. — Ссориться из-за женщины глупо, когда можно решить вопрос ко всеобщему удовлетворению.

Так, лезть в дебри и выяснять, а как же чувство собственности, свойственное большинству мужчин, не стала. Эрсанн чётко дал понять, что вечер откровений закончился, да и у меня мозг и так перегружен сведениями на сегодня. Ладно, раз завтра предстоит провести день с Лоресом, спрашиваю его насчёт того, что случилось, кто тот нападавший, имевший отношение к роду Нолейв. Вдруг он тоже сочтёт нужным пооткровенничать со мной.

— И не делай вид, что тебя что-то возмущает, Яночка, мы уже выяснили, что тебе тоже всё нравится, несмотря на смущение, — Эрсанн подался вперёд, и я мявкнуть не успела, как

его губы коснулись очень чувствительного местечка, прямо где начиналась пикантная ложбинка.

Ладони при этом переместились на спину, не дав отпрянуть, по коже поползли жаркие змейки от неожиданной ласки. Тихо ахнула, то самое, упомянутое лордом директором чувство залило с ног до головы, перемешавшись с удовольствием. Голова сама откинулась, глаза прикрылись, и мелькнула обречённая мысль, что даже несмотря на близость тех самых дней, перед которыми обычно хочуметр падал практически до нуля, сегодня снова придётся помогать себе руками, иначе не усну. Чёртов Эрсанн!.. Шершавый язык провёл влажную дорожку до самой ямочки, пощекотал, а потом хулиганистый лорд отстранился и осторожно подул на раздраженную ласками кожу. Я зашипела, по телу во все стороны огненными искорками разбежались мурашки. Эрсанн поднял голову, с победной усмешкой глянул на меня, и... преспокойно ссадил с колен!

— Иди, ложись, — как ни в чём не бывало, заявил он. — Можешь не вставать слишком рано, Лорес всё равно часов до десяти точно будет спать. Спокойной ночи, Яночка.

Умный такой, да?! Смотрел серьёзно, склонив голову, но в уголках губ притаилась усмешка, а глаза искрились весельем. Тяжёлое дыхание выдавало меня с головой, а ещё, бурлившие эмоции, которые этот эмпат стопроцентно ощущал. А-а-а-а, нет уж, ни о чём просить не буду! Обойдётся, умник, манипулятор! Знал он, что выпадет в его доме... Мог проявить галантность и отвести меня в местную школу для попаданцев! Так, Янка, всё, хватит истерить. Эрсанн по существу говорил, и нечего возмущаться. Тебя всё устраивает, кроме, пожалуй, неопределённости в будущем статусе, но сказали же, после экзамена всё узнаешь. Так что... Я глубоко вздохнула, уладила шквал эмоций, расправила плечи и присела в реверансе.

— Спокойной ночи, милорд, — преувеличенно вежливым голосом произнесла, намеренно употребив титул.

Не дожидаясь реакции Эрсанна, развернулась и направилась к выходу. Спокойно и с достоинством. В спину мне донёсся негромкий смешок, и когда мои пальцы коснулись ручки, Морвейн-старший произнёс, задумчиво так, протяжно:

— Действительно, осмелела... сладких снов, — добавил он, как-то уж слишком выразительно, и я поспешила выйти в коридор.

Уф. Неужели этот длинный-длинный день закончился?! Время перевалило за десять, и я решительно потопала в кабинет. Пока что обязанностей экономки с меня никто не снимал, и надо посмотреть, проверить, чего там Хлоя заказывать собралась. В родном кабинете провела почти час, проверяя по расходной книге оставленные расписки — запасы для кухни, потом проинспектировала кладовую, проверив по составленному Хлоей списку, недостаток чего надо восполнять, осталась довольна. Только после, зевая во весь рот и почти успокоившись после волнительного вечера с Эрсанном, пошла в спальню. Спать, спать. Завтра день обещает быть тоже интересным, придёт Эрис, возможно, Лорес поделится, как же его угораздило угодить в переделку, и... мысль сбилась, пока я выпутывалась из платья и надевала ночнушку. До экзамена девять дней. Я в Арнедии уже практически месяц. Что ждёт дальше?.. На этом утомлённый мозг отключился, даже не пожелав гонять привычную карусель размышлений. Оно и к лучшему.

Утро началось чудесно: я продрала глазки только к десяти утра, отоспавшись, кажется, на месяц вперёд. И едва села на кровати, узрела на тумбочке сложенный лист. Мысль о том, что здесь был Эрсанн, пока я спала, уже не так возмутила, как в первый раз, хотя смущение

слегка защекотало изнутри, отразившись на лице застенчивой улыбкой. Ну, мужчина, ну, был в моей спальне. Не воспользовался же моим сонным состоянием, не приставал — я бы проснулась, стопроцентно. И даже если смотрел... Ян, будем честными, он уже видел достаточно, чтобы смущаться от одной мысли, что на тебе кроме ночнушки больше ничего нет. Я развернула послание. «В Истории Арнедиллии прочитай главу про религию, обычаи и праздники, я заложил. По географии — список в книге, по правящей династии — следующие короли, сколько успеешь. После обеда придёт Эрис, я тоже постараюсь раньше с делами разделаться и вернуться. Лоресу — каждые два часа укрепляющий отвар, он на кухне, Дорберт покажет. Распоряжения насчёт еды для Лореса я уже отдал. Да, в конце недели у тебя выходной, перед экзаменом надо отдохнуть. Подумай, куда бы хотела в городе пойти гулять, можешь расспросить Лореса. Не скучай. Эрсанн». Хорошо, я сидела. Последние строчки заставили челюсть позорно отвалиться: я?.. гулять?.. Блин, начинаю всерьёз беспокоиться, что задумал Морвейн-старший?! Неужели...

Неужели его слова вчера, вечером, значили что-то большее, чем просто интерес к необычной попаданке? Которая так отличается от местных фарфоровых куколок с моралью бродячей кошки?

Он сказал — не думать, просто принять, как данность, и постараться забыть прошлую жизнь и прошлые привычки. Легко говорить, да сделать сложно. Неопределённость меня убивает, бесит просто до зубовного скрежета — и пугает именно тем, что не знаешь, на что рассчитывать в будущем. Привыкла же только на себя... А тут предлагают роскошную возможность закрыть глаза, махнуть рукой и позволить принимать серьёзные решения за тебя тем, кто действительно лучше понимает, что к чему. Конечно, страшно довериться мужчине, точнее, двум, пусть они и умеют чувствовать, что мне нравится, а что нет. Эх, ладно. Пора приниматься за учёбу, времени не так, чтобы очень много, на самом деле. И хорошо бы устаканить те сведения про Лимер и всю эту тёмную историю, что я получила, чтобы не путаться. Ведь ещё Эрис наверняка что-то интересное обнаружит, уверена.

Хороший способ отвлечься и не думать, как советовал вчера Эрсанн. В бодром и немного взволнованном настроении я поспешила в ванную, умываться. Во что же вляпалась с господами лордами, а?

После водных процедур — шкаф. На несколько мгновений замерла, обозревая существенно расширенный гардероб, потом вспомнила, что сегодня будут гости, и работой как таковой мне вряд ли придётся заниматься. Взгляд остановился на том самом платье, первом, подаренном Морвейнами. Отличный вариант, пусть и чуть более откровенный, чем остальные наряды. Дразнить лордов лишний раз не хотелось... Или хотелось, Янка?

Прикусила губу, рассматривая наряд. Эм. Особых распоряжений насчёт моего внешнего вида не поступало, значит, вольна сама выбирать, но ведь наверняка и Лоресу, и Эрсанну понравится, если я надену не одно из своих повседневных платьев? Ох, ладно, всё, сдаюсь.

Да, хотелось выглядеть красиво. Решительно сдёрнула наряд, аккуратно расстелила на заправленной кровати, вернулась за бельём. Чулки, рубашка, бельё... Бельё. Рука сама потянулась к тоненьким кружевным трусикам, я не успела поймать шустрю конечность. И что происходит со мной, спрашивается?!

Пока одевалась, на губах блуждала задумчивая, лёгкая улыбка. Прислушалась к себе, опасаясь дотошно докапываться до сути происходящих со мной перемен. Просто прошлась по эмоциям, поняла, что грусть-тоска вместе с тревогой за будущее не торопятся занимать позиции, и на первое место вышел интерес к детективной истории с Лимер и нападением на

Лореса. Да, так тому и быть. В сторону размышления, не думать больше о том, что на уме у Морвейнов — ни до чего толкового не додумаясь, а сами лорды, если захотят, известят, не захотят, никакие мои расспросы не помогут. После экзамена стану ещё на несколько шагов к тому, чтобы стать ближе к этому миру, и Эрсанн прав: в прошлом не было ничего такого, ради чего мне бы хотелось вернуться. Меняться? Почему не попробовать, все условия есть. Будет трудно, да, но дорогу осилит идущий. С такими психологами, как Морвейны, справлюсь. Что бы они там ни планировали в моём отношении.

Повеселев, занялась причёской: под нахлынувшим вдохновением включила фантазию, закрутила несколько прядей, сколола их заколками, остальную массу присобрала на затылке. Каскад локонов удачно прикрывал шею и открытую спину, и волосы не мешались у лица. Отлично. Выходя из двери, поймала себя на том, что уже не приходится напоминать об осанке, плечи сами держатся прямо, и подбородок не опускается. И ещё...

Мне понравилось, как выгляжу, на собственное отражение хотелось смотреть, и да — я действительно красивая, Морвейны правы. От последней мысли щёки слегка потеплели, вспомнила об упражнении, которое меня настоятельно попросили делать. Повторила мысль ещё раз, и поняла — нравится, как звучит, и смущения совсем чуть-чуть. Меняюсь?.. Возможно. И я направилась завтракать.

В общей столовой никого уже не было, девочки и Хлоя разбежались по делам, только на кухне кипела работа — Дорберт занимался обедом, по приказу Эрсанна, как объяснил.

Показал мне, где стоит кувшин с питьём для Лореса, я мимолётно удивилась, что он тёплый, потом напомнила себе, что Эрсанн — маг, забрала лекарство и направилась к больному. Интересно, спит или уже проснулся? И как отнёсся к тому, что временно его спальня превратилась ещё и в классную комнату для меня? Поймала себя на том, что перспектива провести полдня в обществе Лореса уже не столько пугает, сколько волнует, в голову тут же полезли картинки той сценки в гостиной, когда меня Морвейн-старший застукал. Потом библиотека, прочие мелкие, но не менее возбуждающие подробности...

Тихо ойкнула, взволновалась ещё больше, шикнула на непристойные мысли и негромко постучала. Услышав приглашение войти, распахнула дверь, переступила порог.

— Доброе утро, — поздоровалась, улыбнувшись, и посмотрела на Лореса. — Как себя чувствуете?

Очень легко сейчас получилось обойтись без титулов, и никакого внутреннего напряжения, которое обычно охватывало в присутствии Морвейнов. Младший сидел, опираясь на подушки, в руках держал книгу, на тумбочке стояла пустая чашка. Выглядел гораздо лучше, бледность исчезла, что не могло не радовать. Взгляд Лореса, остановившийся на мне, вызвал странные чувства: вместо смущения, на сей раз, было приятно, что... на меня так смотрят, оценивающе, с откровенным мужским интересом.

— Доброе, — негромко ответил Лорес, и продолжил, не ответив на мой вопрос. — Ты улыбаешься, Яна.

Я растерялась от его слов.

— Простите, что? — переспросила, прикрыв дверь и подходя ближе.

Что такого необычного в том, что я улыбаюсь?

— Ты улыбаешься, — терпеливо повторил Лорес и в свою очередь улыбнулся. — И выглядишь отлично.

Вот теперь смутилась, отведя глаза и молча поставив кувшин на тумбочку. Заметила мой стол у окна с отдёрганной шторой, карту, стопку книг и бумаги. Но прежде, чем

приступить к учёбе, ещё пара вопросов к Лоресу.

— Вы, наверное, завтракали, да? — налила в чашку отвара, увидела утвердительный кивок, и выпрямилась. — Вот, выпейте.

Улыбка превратилась в усмешку, Лорес склонил голову, не торопясь брать кружку.

— А что мне за это будет? — вкрадчиво спросил он. — Отвар невкусный, а я очень капризный больной, знаешь ли, Яночка.

Так, вот не надо этих мурлыкающих ноток! Мне учиться, а не флиртовать с тобой!

Хотя где-то ну очень глубоко в душе и хочется...

— Отцу вашему пожелаю, что вы не выполняете его рекомендаций, — я поджала губы и как могла строго посмотрела на него. — Мне некогда в ваши... игры играть, — добавила, выразительно глянув в сторону письменного стола. — Пейте, пожалуйста.

Очень хотелось добавить язвительное «милорд», но сдержалась. На удивление, раздражение от заигрываний Лореса мешалось с удовольствием, которое я вдруг начала получать от нашей пикировки.

— Такая строгая, — с тихим смешком отозвался Лорес и позвал. — Яна-а-а, иди сюда, — ещё и пальцем поманил, зараза такая! Быстро на поправку идёт, смотрю! — Или я встану, нарушив постельный режим. Папа будет недоволен, — с явным удовольствием добавил Лорес.

Учитывая, что младший Морвейн щеголял голым торсом, прояснить вопрос, есть ли на нём бельё, или он спал, в чём мать родила, вот прямо сейчас не горела. А помня обещание обоих лордов не слишком заботиться о моей скромности, вряд ли его младшая светлость соизволит прикрыться чем-нибудь в процессе поимки меня, если уж встанет. Собирается просто поцеловать?.. Что-то большее?.. Прямо с утра?! Да ну нафиг! Я же не соберу потом мысли! Я осторожно шагнула вперёд, не сводя с Лореса настороженного взгляда, он хлопал рядом с собой по кровати — загоревшиеся в глубине взгляда огоньки предвкушения... заставили тяжело сглотнуть ставший вязким воздух.

— Судя по всему, вам стало лучше, — нейтрально заметила я, постаравшись не выдать обуревавших эмоций.

Разбираться, чего в них больше, предательской радости или нервной тревоги, не стала.

— Значительно, — проникновенным голосом обронил он всего одно слово и, ухватив меня за руку, дёрнул к себе, не дожидаясь, пока сяду.

Эй!.. Я вздохнула, успев выставить руки, однако это не спасло — едва ладони коснулись тёплой, гладкой кожи, все мысли о сопротивлении вылетели из головы.

Предательское тело, прекрасно зная, как хорошо будет, если к нему начнёт прикасаться вот этот конкретный мужчина, наполнилось мягкой негой, расплавив кости. Пальцы Лореса зарылись в волосы на затылке, чудом не расстегнув заколку, он притянул меня к себе, выдохнув в губы:

— А ты тоже расцветаешь, Яночка, и это очень заметно... И очень мне нравится...

Не оставив времени осознать его слова, понять, что происходит, Лорес прижался к моим губам, приласкав их языком, вторая рука обвилась вокруг талии, и я практически легла на него, со сладким ужасом понимая, что... отвечаю на поцелуй. Рот приоткрылся, ладони совершенно без участия сознания поползли к плечам, ощупывая мышцы, поглаживая, температура тела медленно росла, а восторг щекотал изнутри, как пузырьки шампанского. Боже... Что я делаю?! Что позволяю делать?.. Дёрнула головой, прервав восхитительный

поцелуй, зажмурилась, только бы не видеть лица Лореса. Рук он не убирал, не собираясь отпускать меня. Тихий смех, пока я пыталась отдышаться, и вот, нахальные губы уже скользят вдоль изгиба шеи, а рука спустилась ниже талии, по-хозяйски обхватив мою попку.

— П-пустите, — пробормотала я, уже далеко не так решительно и твёрдо, как всего пару минут назад говорила об отваре. — Мне учить надо...

Совсем жалкая отмазка, да. Но дальше млеть в объятиях Лореса и от его откровенных ласк не хочу! Слишком... слишком сладко, чёрт возьми. И слишком быстро я к этому привыкаю, к удовольствию, что дарят его губы и руки, и к осознанию, что мне это нравится и хочу продолжать, что бы лорды ни придумали, и как бы... непристойно это всё не выглядело. И мысли, чем всё это закончится для меня, не возникает уже...

— Я-а-а-ан, а что ты под платье надела, мм? — вкрадчиво поинтересовался Лорес, переместив руку на бедро, и вот этого вопроса моя скромность уже не выдержала.

Издав возмущённый возглас, я рванулась, щёки пылали майским кумачом, и хотелось по-детски спрятаться за портьеру, лишь бы не видеть этих сверкающих весельем тёмно-голубых глаз! Сердито поджимая губы, пытаюсь вернуть ускользнувшее в пятки сердце на место, я развернулась, одёргивая платье, и направилась к столу. По спине словно водили мягкой кисточкой от взгляда Лореса, но я сдержалась и не оглянулась.

— Всё равно проверю, — прозвучало мне вслед, непреклонно и ну очень довольно.

Разбежался! Фиг я близко подойду! Кувшин есть, пусть сам себе наливает и пьёт!

Фырча, как закипающий чайник, села за стол и открыла первую книгу. Пусть будут города, экономическая география отлично прочистит мозги после выходки Лореса и настроит на нужный лад. Даже про то, что с ним случилось, спрашивать расхотелось. Ещё... потребует условий каких-нибудь за свою откровенность. Не надо мне такого счастья. И я погрузилась в изучение южных городов Арнедиллии дальше... Время шло, я уже почти свыклась с ощущением, что за мной наблюдают, углубившись в конспекты и повторение, и только-только закончила с городами, когда Лорес снова отвлёк.

— Яна, отвлекись, обедать пора, — раздался его негромкий, без тени насмешки, голос.

— А?.. — рассеянно отозвалась я, оторвавшись от учебника. Поняла, что — да, кушать хочется, да и самому младшему лорду тоже пора поесть. — Да, конечно, я позову Хлою...

— Я уже позвал, — перебил Лорес и улыбнулся уголком губ. — Расскажи пока, что выучила уже.

Да пожалуйста, по крайней мере, не придётся приближаться к нему. Пока рассказывала сегодняшний урок по географии, старалась не смотреть на младшего Морвейна, а он, как назло, словно испытывая моё терпение, потянулся, отчего одеяло сползло до неприличия низко, и заложил руки за голову. Мда, похоже, белья на Лоресе всё-таки нет... Янка, хватит пялиться на эту чёртову дорожку!! С лорда главного следователя станется заметить твой интерес и прямо сегодня продемонстрировать в подробностях все свои достоинства! Хлоя пришла очень вовремя, я как раз закончила рассказывать про последний город, и ленивая усмешка Эрсаннова отпрыска мне совсем не понравилась.

— Принеси, пожалуйста, обед, — отдал Лорес указания, не сводя с меня взгляда. — Мне и Яне.

— Да, милорд, — старшая горничная присела в реверансе. — Прошу прощения, хочу сразу предупредить, что после обеда меня не будет, надо сходить в город, пополнить запасы в кладовой.

— Хорошо, — Лорес кивнул.

Хлоя покосилась на меня с хитрой улыбкой и вышла. Блин, она-то чему радуется, не пойму никак. Тому, что Морвейны на меня глаз положили, что ли? Почему? Мы не настолько близкими подругами стали за то время, что я нахожусь здесь. Так, а теперь, пожалуй, попробую-ка отвлечь болящего от всяких вредных мыслей в отношении меня.

— Если не секрет, что же с вами случилось? — поинтересовалась у Лореса, присев обратно на стул и повернувшись к нему лицом.

Он помолчал, окинул меня задумчивым взглядом, и я уж подумала, что фиг что мне расскажут...

— Мне прислал просьбу о встрече отец одной из фрейлин её высочества, — ответил наконец Лорес, сцепив пальцы в замок, даже не подумав поправить одеяло. — По одному из мелких внутренних расследований. Адрес был назван в приличном районе, хотя и не у него дома, что меня несколько удивило. Я взял несколько своих людей, на всякий случай, и потому, что ничего странного в просьбе не было, как и в месте встречи, дом не проверил, когда пришёл, — младший Морвейн досадливо поморщился, откинувшись на подушки. — А дальше, я только успел дверь открыть, это был один из доходных домов, где снимают квартиры и комнаты приезжие, студенты, прочий простой люд. Продуманная ловушка, внутри почему-то не оказалось ни жильцов, ни хозяев, — Лорес криво улыбнулся. — Тот, кто задумал от меня избавиться, не желал случайных жертв. Я засёк активацию артефакта, мои люди успели выбежать — у таких штук как правило радиус действия ограниченный, — а ещё, хоть не видел нападавшего вживую, успел заметить его присутствие по ауре и поймать в накопитель, — Лорес вздохнул, отведя взгляд. — Больше не помню, мои щиты не выдержали удара, — он замолчал ненадолго. — Ну, когда явился отец, в себя уже пришёл, конечно, поднялся переполох, дальше ты знаешь.

— Что за артефакт такой? — я задумчиво прищурилась. — И как так оказалось, что в целом доме вдруг не было никого из жильцов и даже хозяев?

— Артефакт редкий и опасный, он разом выпивает всю силу у магов, и обычно восстановиться после него почти невозможно. Редкий ещё и потому, что после активации саморазрушается. Понять, кто сделал и где, невозможно. А про дом, — Лорес одобритительно посмотрел на меня, — Эрис должна выяснить, куда подевались жильцы и хозяин.

Наш разговор прервался возвращением Хлои с обедом. Для меня — грибной суп-пюре с гренками и зеленью, нежная свиная отбивная в кляре, с гарниром из тушёных овощей.

Лоресу — неизменный бульон, только мяса в нём на сей раз побольше. Лорд покосился на меня — я отсела за свой стол, чтобы не расстраивать близким нахождением вкусностей, да и удобнее есть. Обедали в молчании, уютном и не напряжённом. Поднос с пустой посудой поставила на тумбочку рядом с Лоресом и вернулась к учёбе — на этот раз, религия и обычаи. Интересно! Богов оказалось не так много, всего пять, а вот детей у них побольше, как гласила мифология, и у каждого своя сфера деятельности, как всегда. Та самая Дева Иметт — дочка богини Любви, например. Ещё были бог Войны, конечно, богиня Мира. Смерти — здесь это женщина, к моему удивлению, — и последний бог Жизни. Он считался самым главным, кем-то вроде Зевса у греков. И... у этого бога в жёнах значились сразу две богини, Мира и Любви. Неплохой триумвират, и понятно, почему в этом мире тройственные союзы в порядке вещей. Я залипла на мифах и легендах, погрузившись в увлекательное чтение, и даже конспектов не пришлось делать, только составила родословное древо, чтобы не путаться, кто кому кем приходится. Время опять побежало незаметно...

Бросив рассеянный взгляд на часы, обнаружила, что уже больше четырёх, и скоро по

идею должен Морвейн-старший вернуться, а у меня ещё по королевской династии конь не валялся! Тихо ойкнула, покосилась на Лореса — он, оказывается, уснул. Позволила себе пару минут поумиляться умиротворённому лицу, потом открыла последний учебник, по королям Арнедиллии. Но приступить к изучению не успела: раздался тихий стук в дверь, я подскочила и поспешила открыть. Лорес не проснулся. В коридоре оказалась Хлоя, чем-то взволнованная и озадаченная.

— Ян, там эта, леди Ульвен пришла, — огорошила она известием. — Рвётся проведать лорда Лореса. Может, ты уговоришь её уйти?

Признаться, от заявления Хлои я растерялась. Вышла в коридор, тихонько прикрыла дверь, чтобы не разбудить Лореса.

— Хлоя, я-то чем тут помочь могу? — с сомнением покачала головой. — А она не уходит, что ли?

Старшая горничная нервно оглянулась, потом посмотрела на меня.

— Леди наверх рвётся, — понизив голос, сообщила она. — Я её в гостиной оставила, девочки караулят, дверь на ключ закрыли.

Я вытаращилась на Хлою. Она... что?! Заперла леди Аллалию в гостиной?! У меня вырвался смешок, но я подавила желание расхохотаться самым неприличным образом. Эх, ладно, раз я экономка, да ещё и личная сиделка Лореса и охраняю его покой и здоровье, придётся встретиться с леди лично. Вперёд, Яна, грудью на амбразуры. Только к себе забегу на пару минут.

— Пойдём, — кивнула Хлое. — Правда, вряд ли эта леди меня послушается...

— Ну хотя бы попытайся, — она вздохнула. — Лорд Эрсанн уже скоро прийти должен, может, это её испугает?..

Ох, боюсь, леди Ульвен не из пугливых. Мы спустились вниз, и я сразу услышала гневный голосок незваной гостьи, и увидела двух горничных, стоявших у двери с тревогой на лицах.

— Я сейчас, — бросила Хлое и поспешила к себе, за крайне полезным кулончиком.

Браслет, конечно, тоже неплохая защита, но подарок Эрсанна уже себя зарекомендовал на том вечере. А Аллалия, если увидит украшение, может, вспомнит и не станет магией шалить. Да ещё и в чужом доме. Надела кулон и вернулась в холл, подошла к дверям и кивнула горничным. Они переглянулись, потом одна из девочек быстро повернула ключ и поспешно отошла. Хлоя махнула рукой, они почти бегом удалились, оставив нас с их начальницей наедине со злой Аллалией. В голове очень некстати мелькнули картинки того вечера, и беспокойство от встречи с леди окончательно улеглось.

Ничего она мне не сделает, а начнёт плевать ядом... Что ж, опускаться до её уровня и ругани в ответ не собираюсь. Дверь в гостиную распахнулась, и перед нами предстала гостья.

Кулачки сжаты, причёска слегка растрёпана, глаза сверкают от ярости, губки капризно поджаты, грудь в низком декольте бурно вздымается. Платье, кстати, на мой взгляд, всё же чересчур для дневного выхода: только один слой нежно-розового кружева, не везде достаточно густого, расшитого жемчугом и бисером, и под ним угадывалась нижняя рубашка, в тон платью. Откровенно, весьма. Или она специально так нарядилась, собираясь проведать Лореса?

— Доброго дня, леди, — спокойно ответила я, сложив руки перед собой. — Вам назначена встреча?

— Я к Лоресу, — с вызовом ответила дамочка, вздёрнув подбородок. — Как вы смели запереть меня в этой гостиной?!

— Милорду требуется покой и отдых, — мой голос звучал ровно, я загораживала выход из гостиной, гадая, на какой минуте леди просто оттолкнёт меня и ринется к лестнице. — Указания лорда Эрсанна совершенно чёткие — никаких гостей, посетителей.

— Да как ты смеешь мне мешать?! — взвилась леди, и от избытка эмоций топнула ножкой. — Я не посетитель, я... я... — Аллалия запнулась, и я видела по её напряжённому взгляду, что она отчаянно пытается сообразить, стоит ли идти ва-банк и ляпнуть что-нибудь убойное.

Например, что она — невеста Морвейна-младшего и ей всё можно.

— Лорес мне предложение сделал, я его невеста! — выпалила гостя, и я чуть не расхохоталась прямо ей в лицо.

Мои брови поднялись, я смерила Аллалию задумчивым взглядом. Так и подмывало невинно поинтересоваться — не тогда ли предложение сделал, когда она минет ему делала, пока Лоресов друг трудился над ней сзади? Но это было бы слишком грубо, а я человек вежливый и воспитанный, в отличие от этой капризули.

— Мне об этом ничего неизвестно, — прохладно ответила я и добавила, не дав ей ничего возразить. — Лорд Эрсанн никаких дополнительных распоряжений не оставлял, миледи. Прошу прощения, не угодно ли будет покинуть дом? — твёрдым голосом закончила я.

— Ты!! — взвизгнула леди и замахнулась, но я уверенно поймала её запястье.

Той рукой, которую украшала татуировка браслета. Яркая вспышка, ещё один вскрик Аллалии, и её отбросило на несколько шагов так, что леди на ногах не устояла, свалившись на ковёр в гостиной. Незадачливая вруша уставилась на меня, хлопая ресницами, кукольное личико сморщилось, и кажется, она собиралась разрыдаться. Хм-м-мм, да уж, правильно Эрсанн сказал — фарфоровая куколка с моралью бродячей кошки. Неужели в высшем обществе действительно все дамы такие? А как же Эрис, она вроде местной Жорж Санд, получается?

— Позвольте, помогу, миледи, — прощепетала Хлоя, выступив вперёд и протянув Аллалии руку.

Неизвестно, чем бы всё дело закончилось, но дверь открылась, и вошёл Эрсанн с заместительницей Лореса.

— ...Нет, ты только подумай, каков продуманный шеггов сын, а! — полный весёлой злости низкий голос Эрис, видимо, они обсуждали что-то по пути. — И это же всё сообразить надо!

Привет, Яна, — леди Солерн заметила меня, кивнула, потом взгляд гостыи остановился на так и сидевшей на полу гостиной леди Аллалии. Брови Эрис поползли вверх. — Эт-то чтс тут такое? — удивлённо переспросила она. — Эрсанн, у тебя гости? И каки-и-ие, — насмешливо протянула леди.

Старший Морвейн тоже посмотрел на дамочку, потом на меня.

— Яна? — прохладно осведомился он.

— Миледи утверждает, что является невестой лорда Лореса, и что она имеет право навестить его, — сдала с потрохами маленькую вредную врушку.

— О-о-о, — Эрсанн хищно улыбнулся, обошёл меня и приблизился к притихшей Аллалии. — Ну раз такое дело, дорогая невестка, — последнее слово он выделил голосом, и леди Ульвен вздрогнула, с опаской взглянув на склонившегося к ней Эрсанна. — А не просветите ли, когда случилось сие знаменательное событие? — учтиво осведомился он, помогая Аллалии подняться. — Лор ещё не говорил мне ничего.

Я покосилась на Эрис — она в открытую ухмылялась, наслаждаясь спектаклем.

— А-а-а-а... он, наверное, не успел ещё, — пролепетала леди и поспешно выдернула

ладонь. — Прошу прощения, милорд, мне пора идти, — затараторила Аллалия, присела в поспешном реверансе и почти бегом бросилась к двери.

— Вы же хотели навестить моего сына, вашего жениха! — весело крикнул ей в спину Эрсанн.

— Я как-нибудь в другой день зайду, я вспомнила, у меня очень срочное дело! — выпалила она, взявшись за ручку двери. — Леди, всего хорошего! — и неприятная гостья наконец вымелась, к моему большому облегчению.

Эрис расхохоталась, откинув голову, ей вторил негромкий, искренний смех Эрсанна.

Даже я улыбнулась — весело вышло, действительно.

— Так, ладно, — старший Морвейн хлопнул в ладоши. — Лично я горю желанием поесть, а потом можно и о делах. Яна, пойдём в столовую. Хлоя, пусть накрывают.

Ответ у нас со старшей горничной получился хором:

— Да, милорд.

Только Хлоя пошла на кухню, а я — за Эрсанном и Эрис в столовую. Заметила, что помощница Лореса держит знакомую чёрную папку, и мой взгляд прилип к ней, тут же зашевелилось любопытство. В этой папочке наверняка много интересного!..

— Как там Лорес? — спросил Эрсанн, когда мы уселись за стол, а девочки стали шустро расставлять блюда — приборы уже стояли.

— Ему уже значительно лучше, милорд, — послушно ответила я, стараясь не думать о страстном утреннем поцелуе Морвейна-младшего.

— Хорошо, после ужина проверю, как он. Как твоя учёба? — продолжил Эрсанн расспросы.

— По городам меня лорд Лорес спрашивал уже, — ноздри уловили аромат еды, и я чуть не сделала стойку — оказывается, с обеда успела проголодаться. — Религию и мифологию прочитала, по королям не совсем успела, — ура, удалось ответить без этих позорных виноватых ноток в голосе!

Если бы не Аллалия, успела бы подучить. И вообще, не многовато ли нагрузил на сегодня?! Эрсанн кивнул, открыл крышку и шумно втянул запах жареной утиной грудки с гарниром.

— Хорошо, тогда королей оставляем на завтра, — благодушно откликнулся Эрсанн.

Эрис издала смешок, бросив на меня весёлый взгляд — кстати, она почему-то не выказала удивления, что я сижу с ними за столом.

— Ты не сильно-то нагрузил девочку, а? — снисходительное обращение магички слегка покорило — какая я ей девочка?! Она всяко младше меня, пусть даже чисто по возрасту!

— Яна справляется, — мимолётное раздражение растаяло, стоило уловить в голосе Эрсанна нотки гордости.

— Ну как знаешь, — Эрис приступила к ужину, жмурясь от удовольствия и отрезая куски мяса вилкой. — М-м-м, Эрсанн, твой повар просто волшебник! Божественно готовит! Кстати, тебя ещё не озадачили приглашениями на Большую Королевскую охоту? — я наострила ушки, расправляясь со своей грудкой ножом и вилкой. Что за мероприятие?

— До неё ещё две недели, и если Лорес не придёт в себя окончательно, я никуда не поеду, — невозмутимо ответил Эрсанн. — И его величество знает об этом.

— Счастливый, — Эрис поморщилась. — Хотела бы я иметь возможность отказывать королю...

— Ты же любишь охоту, — Эрсанн вздёрнул насмешливо бровь.

— Да, но я не люблю толпы жеманных кокеток на ней, — женщина закатила глаза.

— За тобой они хотя бы не бегают, как за лакомым кусочком для брачных обетов, — со смешком отозвался Эрсанн, отправив в рот кусочек грудки. — Так что не делай вид, что для тебя это такая уж сложная обязанность, Эрис, присутствовать на Королевской охоте.

— Зато меня с завидным упорством пытаются выдать замуж, — с явным раздражением отозвалась помощница Лореса. — Хорошо, только пару раз в год, и хорошо, мамины порывы тормозит его величество.

Я покосилась на Эрис: это кто же в здравом уме согласится жениться на такой... леди?!

Скорее, склонна думать, что у дамы наклонности тоже ближе к мужским, и она предпочитает не мужчин, а представительниц одного с ней пола. Хотя... Кто знает... Другой мир, другие правила.

— Ян, а у тебя семья была? — неожиданно спросила Эрис, и я вздрогнула от неожиданности.

— Н-нет, миледи, — слегка запнувшись, ответила я.

— И не могло быть, — вполголоса огорошил Эрсанн, и я в удивлении уставилась на него. — У всех попаданцев, Яна, есть одна общая черта, у них не остаётся привязанностей в прошлой жизни.

Пропросту говоря, выбрасывает сюда одиноких людей. Кому нет, ради чего и кого возвращаться. Шанс на новую жизнь?.. Возможно. Но если брать мой случай, то я скорее рада, чем нет, что в тот вечер вышла из ванной не в своей квартире, а в спальне Эрсанна.

И что он оказался готов к моему появлению.

— Ну что, к Лоресу? — Морвейн-старший, как ни в чём не бывало, отодвинул пустую тарелку, поставил на поднос три бокала. — Яна, держи, я за вином схожу, поднимайтесь к нему пока.

Ох ты, вино даже?! Грело одно: на сегодня в связи с присутствием Эрис приставания отменяются. И угроза Лореса проверить, что там на мне под платьем, так и останется просто угрозой! Поднимаясь на второй этаж, я не сдержала довольной улыбки. Не всё же милордам выигрывать. Леди Солерн галантно приоткрыла передо мной дверь, и я вошла в спальню Лореса. Сын Эрсанна уже проснулся, и встретил нас недовольным ворчанием:

— Я уже устал ждать! Нашла что-нибудь? — с нетерпением спросил Лорес.

— Бодрый какой, болящий! — насмешливо отозвалась Эрис, широким шагом подошла к стулу и села на него верхом, помахав папкой. — Всё здесь, лорд начальник, но дождёмся твоего отца.

Мой взгляд остановился на единственном свободном стуле, который стоял около моего стола. Если сяду, Эрсанну останется только на кровать присесть. С другой стороны, лучше я посижу на стуле, несмотря на то, что статус у меня ниже, чем снова окажусь в пределах досягаемости Лореса. В конце концов, одно дело, когда никого кроме нас нет, и совсем другое — проявлять ко мне интерес при посторонних. А Эрис для меня — именно посторонняя. Пусть она и друг семьи, насколько поняла, раз так запросто общается и с Эрсанном, и с Лоресом. Я направилась к стулу, но...

— Я-а-а-ан, — протяжный голос заставил остановиться, сердце прыгнуло к горлу, и по спине пробежал холодок.

Нет, нет, пожалуйста, кто тут из местных богов заведует удачей! Я не готова к открытой демонстрации того, что происходит между мной и Морвейнами! Однако внешне осталась спокойна, повернувшись к кровати. Хорошо, я стояла за спиной Эрис.

— Да, милорд? — ровно ответила, глядя поверх макушки Лореса.

— Брось, Яна, все свои, — он махнул рукой. — Иди ко мне, я соскучился.

Меня охватил ужас. Я сглотнула и перевела взгляд, отбросив гордость и умоляюще посмотрев на младшего лорда. Пожалуйста!.. Он чуть сузил глаза и едва заметно покачал головой. Ну что за тупоголовый непробиваемый мужлан! Эмпат же, должен чувствовать, что мне не хочется, неприятно! И всё равно настаивает! Я поджала губы, раздражение усилилось, отогнав страх, и сухо произнесла:

— Как пожелаете, милорд, — с какой-то мстительной радостью выделила последнее слово, уже наплевав, что мне за это будет.

И направилась к кровати, вся такая недовольная, чуть ли не пыхтя, как чайник. А Лорес... улыбался!! Гад, сволочь, ненавижу! Довольный, как слон! Я с размаху плюхнулась на край кровати, задним умом понимая, что веду себя, как ребёнок, но возмущение требовало выхода или на крайний случай демонстрации. Меня, естественно, тут же сграбастали в охапку, под заинтересованным взглядом Эрис, притянули к себе, и доверительно сообщили на ухо, проникновенным шёпотом:

— Такая вредненькая, такая... соблазнительная, Яночка, — лёгкий поцелуй, и совсем тихо, так, что слышала только я. — Очень хочется зацеловать так, чтобы не хмурилась и не ворчала больше...

Лицо залил густой, жаркий румянец от такого откровенного заявления, но ответить не успела — дверь открылась, вошёл Эрсанн с бутылкой тёмного вина.

— Сын, говорят, ты женишься! — с широкой ухмылкой сообщил Морвейн-старший, и я нервно дёрнулась от неожиданности, вцепившись в руки Лореса.

Он же только крепче прижал, фыркнув мне на ухо.

— Правда?! — не повёлся на подначку отца. — И кто так утверждает?

— Леди Ульвен, — Эрсанн огляделся, на пару мгновений задумался, потом махнул рукой и... поднос с бокалами поднялся и завис в воздухе. Поставив бутылку, старший лорд, как ни в чём не бывало, прошествовал к стулу, принёс его на середину комнаты и поставил. — Она страстно желала проведать твоё здоровье, пока Яна отважно защищала твой покой, — со смешком добавил Эрсанн, и штопором ловко открыл бутылку.

Я снова смутилась, почувствовав неловкость, и от весёлых взглядов Морвейна-старшего и Эрис, и от того, что... они видят, как Лорес меня обнимает. Чёрт!..

— Уж лучше на Яне женюсь, — ворчливо отозвался младшенький, и мне как кирпич на голову упал от этих слов.

Думаете, тут же растаяла и стала на всё согласная? Как бы не так. Шутить изволим, да, милорд? Опять проверяем мою реакцию? Не знаю, как тут вообще обстоит дело со статусом попаданки, раз в законе есть, что через свадьбу она может стать аристократкой, значит, видимо, кто-то всё же рискнул, невзирая на общественное мнение, но... В большое и светлое чувство Морвейна-младшего не поверю ни под каким предлогом. Нехорошо так, с его стороны, бросаться такими шуточками.

— Возражать не буду, — невозмутимо отозвался Эрсанн, разливая вино, и... я растерянно замерла, уставившись на него.

Простите, не поняла?! Это как понимать?! Поймала его взгляд, чуть насмешливый, неожиданно ласковый, и пожалела, что не обладаю способностью проходить сквозь предметы. Потому что провалиться на первый этаж, или как-то по-другому исчезнуть из комнаты очень захотелось. Может, мы всё-таки дело обсуждать начнём, а не выяснять мой

статус?! Причём в таком шутливом тоне? Я ни в жизнь не поверю, что человек такого положения, как Лорес, способен жениться на безродной попаданке, зная её без недели месяц. Настолько далеко моя давно похороненная под слоем пыли романтичность не заходит, всё же ума мне хватает не поддаваться подобным мечтам. Любовница — ещё куда ни шло, жена — нет, увольте.

— Эрис, что по делу? — Лорес, словно почувствовав моё упавшее настроение, резко перевёл тему, откинулся на подушки, и пришлось опереться спиной на его грудь — объятий вредный лорд не разжал.

Зам главного следователя кивнула и открыла папку, пока Эрсанн, разлив вино, нёс бокал мне.

— Начну с того дома, где тебя накрыло, — как ни в чём не бывало, начала она излагать. — Дом купили за несколько дней, у прежнего владельца, причём через подставных лиц, разыскать которых пока не удалось. Не удивлюсь, если их трупы отыщем в ближайшее время в трущобах Мангерна, — Эрис поморщилась. — Прежний владелец, некий господин Вальтун, помочь увы, ничем не может, ибо в его памяти прискорбные провалы, описания тех, с кем он заключал сделку, мы не получили. Память ему грамотно подтёрли.

— Я же говорил, выше седьмой категории, — обронил Эрсанн, вернувшись на своё место.

— За эти несколько дней все жильцы удивительным образом получили более выгодные предложения по жилью, и к утру вчерашнего дня дом стоял пустой, — Эрис отпила глоток вина. — Вот так-то. Тут все ниточки оборваны, увы.

— Кроме ауры, — Лорес поднял палец. — Кто хоть, мужчина, женщина?

— Мужчина, — ответила Эрис. — Как уже знаешь, имеет отношение по метке к роду Нолейвов.

— Что по ним? — Морвейн-младший положил подбородок мне на плечо, а я, увлечшись рассказом его зама, вдруг поняла, что мне уютно и уже не так напряжённо в объятиях больного.

Даже несмотря на то, что в спальне посторонний человек. Эрис особо и не заостряла внимание ни на моём нахождении на этом выездном собрании отдела расследований преступлений с применением магии, ни на том, что Лорес так свободно ведёт себя по отношению ко мне. Да и меня увлекло расследование, Эрсаннов сын вёл себя прилично, и... я расслабилась окончательно.

— Род старинный, но хилый, — продолжила доклад Эрис, листая бумаги в папке. — Корни ещё со времён старой династии, когда-то были приближёнными к королю и дворцу, но после переворота отделились, и не принимали участие в активной светской жизни, жили в своём загородном поместье. Хотя когда-то в их роду и появлялись довольно сильные маги, пятой-шестой категории, постепенно сила ушла от них. Выше третьей в последние пару сотен лет в их семье дети не рождались. В общем, лет двадцать с небольшим назад, последняя представительница рода Нолейв, овдовев в девятнадцать лет, продала имение, собрала вещи и махнула в Элимию, строить новую жизнь.

— Овдовев? — почему-то это замечание царапнуло. — А муж как умер? И были ли дети в этом браке?

Моя рука легла на предплечье Лореса, я, погрузившись в размышления, рассеянно глотнула вина — красного, немного терпкого, с лёгким фруктовым привкусом. И мне как-то в голову не пришло, почему это леди, зам главного следователя, должна отвечать на мои

вопросы...

— Муж умер от естественных причин, гнилая лихорадка увя, не лечится даже магией, — тем не менее, Эрис ответила. — Сгорел за три дня, по словам лекаря, который смотрел за ним.

Детей, официальных, от первого мужа не было, леди уехала одна из страны.

— Первый? — я подалась вперёд, чуть не расплескав вино, чувствуя, что хоть и наощупь, но продвигаюсь в правильном направлении. Вспыхнул знакомый азарт, я позабыла, что по положению стою гораздо ниже Эрис, и никто не давал мне дозволения так свободно с ней разговаривать. Морвейны молчали... — Значит, ещё мужья были? И что значит, официальных детей не было?

Похоже, моё случайное и шальное предположение о том, что Лимер могла иметь отношение к этому роду, имеет все шансы подтвердиться! В нетерпении поёрзала и хлебнула ещё вина.

— Леди Сигирин в Элимии вышла второй раз замуж, за обычного человека, торговца пряностями, и у них дети были, — Эрис небрежно бросила папку на пол, положила ладони на спинку стула и опустила на них подбородок, в упор посмотрев на меня. С довольной улыбкой. — С тех пор сведений о представителях рода Нолейв практически не поступало, может, кто-то из потомков и возвращался в Арнедиллию, но в архивах ничего нет по ним. Про неофициальных детей леди Сигирин неизвестно.

Я от возбуждения щёлкнула пальцами, сердце забилось быстрее, и все инстинкты вопили о том, что мои рассуждения верные. Лорес, словно почувствовав, разжал руки, я вскочила и прошлась, совершенно не задумываясь, как выгляжу со стороны, и что экономка себя так вести не должна.

— Лимер — точно её дочь, — уверенно заявила я, глядя перед собой невидящим взглядом. — Всё совпадает, леди внезапно уезжает, а потом ребёнку регулярно перечисляют неплохие суммы денег, жена торговца пряностями может себе это позволить, насколько знаю, пряности стоят прилично, особенно редкие. И потому следов не найти было её родителей, что мать далеко, а отец... а вот кто отец, это интересно, — я остановилась напротив молчаливого Морвейна-старшего. — Эрсанн, вспомните, она примерно вашего возраста, может, вы что-то слышали тогда, слухи, сплетни, об этой леди?

Министр магии, оставив бокал висеть рядом с собой в воздухе, широко улыбнулся, скрестил руки на груди и откинулся на стуле, глядя на меня так, будто я — его любимая ученица, сдавшая на красный диплом.

— Я тебе говорил, что никогда не ошибаюсь в людях? — обронил он, повернув голову к Эрис, но продолжая смотреть на меня. — Она находка, правда? Ещё и прелесть, — улыбка превратилась в хулиганскую ухмылку, и Эрсанн сейчас стал удивительно похож на своего сына.

— Была бы мужиком, позавидовала вам обоим во всех отношениях, — весело отозвалась Эрис. — Эрсанн, ты не ответил на вопрос Яны.

— Про леди Сигирин ничего не слышал, но знаю, у кого можно поспрашивать, — невозмутимо произнёс Морвейн-старший, пока я хватала ртом воздух и пыталась совладать с накатившим приступом смущения от неожиданного комплимента. — Завтра навещу самую известную сплетницу Мангерна, она про всех всё знает, даже про тех, кто почти не вылезает из своих поместий. Яна, ты просто умничка, отлично связала две ниточки.

— Ну... — я смутилась ещё больше, стушевалась от собственного сольного

выступления, не зная, куда себя девать. — Я просто рассуждала...

— У тебя отличные аналитические способности, Ян, — перебил Эрсанн. — И мне это очень нравится.

— Эрис, мне нужны сведения по семье леди Сигирин, её детям и внукам, — раздался за спиной голос Лореса. — К концу недели справишься? У нас же есть кто-то в Элимии?

— Есть, — зам главного следователя перевела взгляд с меня на начальника. — Справлюсь, не так это и сложно, если они, конечно, не разъехались куда-нибудь.

— Отлично. Ян, вернись, — требовательно произнёс Лорес, и пришлось подчиниться. Не устраивать же скандал перед Эрсанном и Эрис.

— Ну а я займусь сплетнями, — Морвейн-старший одним глотком допил вино и поставил бокал на поднос.

— Что с поисками этого потомка Нолейвов? — Лорес снова по-хозяйски обнял и притянул к себе.

— Лейфиль внёс корректировку по моей просьбе, в охранный контур Мангерна, — ответил Эрсанн. — Настроил на ту метку, что на ауре нападавшего. Так что никуда он из города не денется. Но быстро найти вряд ли получится, — помрачнев, добавил старший лорд. — Разве что собрать всех магов седьмой и выше категории и методично прочесать Мангерн от трущоб до королевского дворца.

— И сколько таких наберётся в городе? — рискнула спросить я — раз не затыкают, нужно пользоваться моментом.

— Без Лореса — человек семь, — пожал плечами, ответил Эрсанн. — Главы департаментов и парочка начальников отделов. Ну и его величество с его высочеством, понятно.

— А что, король с сыном вот так запросто примут участие в поимке того, кто покушался на... — на мгновение запнулась, вспомнила слова хозяина спальни, да и Эрсанна уже по имени тоже называла, и мысленно махнула рукой, закончив мысль, — Лореса?

— Нет, конечно, — Эрис вздохнула. — Поэтому придётся обходиться своими силами, и думать, как же вывести этого умника на чистую воду.

— А почему он вообще задумал покушение? — осенила меня следующая мысль. — Личная неприязнь? Что-то в прошлом? Каков мотив?

— Очень верное замечание, — протянул Лорес около моего уха. — Конечно, полно тех, кто недолгобливает меня или отца, или нас обоих, но дураков, способных попытаться убить, пока не находилось.

— Что бы он делал, вздумай вы проверить тот дом перед тем, как войти? — чуть повернув голову, спросила я, вновь нырнув в размышления, опасная близость лица Лореса уже не пугала.

С нежностями точно не ползет, при Эрис не станет. Чувствует же, что мне неловко будет.

— Артефакт до активации засечь невозможно, поэтому его бы точно не обнаружили, — пояснил Лорес, легонько потёршись носом о мою щёку. — Отсутствие людей насторожило бы, да. Но артефакт действует до определённого радиуса, так что даже если бы я не вошёл, зацепило точно.

— Почему он там сам остался? Его бы тоже ведь зацепило? — вопросы сами приходили, любопытство требовало удовлетворения, и в кои-то веки я забыла, что всего-навсего экономка.

А ещё, маленькая, как бы случайная нежность от Лореса вызвала секундное замирание сердца и могучий прилив предательской слабости по всему телу.

— Не факт, — возразил Лорес, и я быстренько вернулась из астрала в настоящее. — Подобные артефакты можно настроить, на определённый уровень силы, категорию, если хочешь. Всё, что за рамками настройки, останется целым. Почему не ушёл — для активации надо находиться поблизости от артефакта.

— Он рисковал, — я нахмурилась, пока не понимая логики таинственного неудавшегося убийцы. — Ради чего? Просто убить? А перед этим подговорив, или шантажом заставив свою родственницу попытаться залезть в кабинет Эрсанна? Не понимаю, — прикусила губу, углубившись в напряжённые размышления, прикидывая так и эдак, вертя кусочки сведений и пытаясь сложить их в мозаику.

— Она действительно умница, — в голосе Эрис звучало неподдельное удивление, я бросила на неё рассеянный взгляд, не сразу поняв, что говорит зам Лореса. — Эрсанн, может, не стоит ждать?..

— Нет, — перебил Морвейн-старший. — Рано.

Эм... А об чём речь, собственно? Только открыла рот, чтобы спросить, однако Эрсаннов отпрыск не дал.

— Ш-ш-ш, Ян, потом. Твои вопросы верны, но у нас мало сведений, — он погладил меня по руке. — Будем знать больше, попробуем нащупать мотив.

— Так, проведу-ка я завтра ревизию в кабинете, — протянул Эрсанн. — Что-то мне тоже стало интересно, что же такого там есть, за чем можно охотиться.

— Ну, фронт работ очерчен, думаю, мне пора, — Эрис хлопнула в ладоши и поднялась. — Папку оставляю, — она подняла и положила на стул. — Как что новенькое найду, сразу сообщу. Тебя когда обратно в департамент ждать, Лорес?

— Как я скажу, — непреклонно ответил за сына Эрсанн. — Ему только дай волю, завтра же прискачет!

— М-м-м, знаешь, не прискачу, мне теперь дома интереснее, — мурлыкнул Лорес, самым бесстыдным образом прижавшись ко мне. — Болеть, оказывается, может быть очень приятно, особенно если рядом такая сиделка, — Морвейн-младший погладил меня ладонью по щеке, я очнулась от задумчивости и дёрнулась, вспыхнув от возмущения и замешательства. Этот... лорд, чтоб его, тихо засмеялся на ухо и добавил. — Я-а-а-ан, тут все свои, перестань. Я же ничего плохого не делаю, — и совсем шёпотом, — пока.

— Ладно, всем приятного вечера, — улыбка Эрис была очень уж ехидной, а вот взгляд, который она задержала на мне, слишком задумчивым. — До встречи, Лорес, поправляйся.

— Идём, провожу, да и переоденусь заодно, — Эрсанн потянулся, встал и... направился за леди Солерс к выходу.

Только когда за ними захлопнулась дверь, я запоздало осознала, что осталась наедине с Лоресом, в его спальне, и не такой уж он беспомощный, как вчера. Вдохнула, поперхнулась воздухом, тело тут же напряглось в попытке вырваться и не допустить хулиганств.

— Ян, ты же говорила, всё нормально было в первый раз, и не врала, — Морвейн-младший крепче сжал руки, не давая мне вырваться, заставляя слушать себя. — И тебе приятны наши прикосновения. Чего ты боишься, объясни? — голос звучал требовательно, я бы даже сказала, жёстко. — Что было такого в твоём прошлом, что тебя пугает внимание мужчин?

А... Прицепился, как клещ! Мама была, со своими нотациями! Мужики

невнимательные! Общая неуверенность в себе, и вообще, много чего было! Откуда я знаю, почему такой вышла, и почему такая зажатая... Догнал ПМС, стало вдруг до ужаса жалко себя, и на глаза навернулись слёзы. Я сильно прикусила губу, уставившись пустым взглядом перед собой, искушение поплакаться в жилетку и рассказать, как тяжело жилось, стало почти непреодолимым. Лорес, видимо, что-то почувствовал, потому что развернул к себе, прижал к плечу и откинулся, уложив на себя и обняв второй рукой.

— Прекрати жалеть себя, — тихо, уже без металлических ноток, произнёс он, запустив пальцы в мои волосы. — Ты взрослая женщина, Яна, прошлое осталось в другом мире. И всё, что мешало тебе жить так, как хочешь. Смущение я ещё пойму, но страх — нет, Яна. Если не было насилия, или унижения — не вижу причин бояться того, что естественно.

Ладонь второй руки медленно провела по спине вниз, до поясницы, потом снова вверх, пальцы отвели волосы и пробежались по краю выреза. Я затихла, желание пореветь прошло так же внезапно, как накатило, слова Лореса заставляли чувствовать себя глупо — мне ведь в самом деле нравится, да! И прикосновения, и поцелуи, и всё остальное, только... только, чёрт, никак не удаётся избавиться от этого проклятого страха, в первые минуты, Лорес правильно сказал! Страх, что делаю что-то плохое, запретное, то, что стыдно... А-а-а-а... Вжалась лицом в плечо Лореса, вдыхая аромат кожи, смешанный с мятой и свежестью, пока его ладонь снова спускалась до поясницы, и — ниже, скользнула по попке, остановилась на бедре.

— Начнём ещё раз? — мягко произнёс он, с явным предвкушением в голосе.

— Ч-что?.. — пробормотала я, еле сдержавшись, чтобы не впиться пальцами в его плечи — юбка медленно, но неумолимо поползла вверх, а моё сердце стремительно скатилось вниз, в пятки.

Тихий смешок, и Лорес переместил пальцы с затылка на подбородок, заставив приподняться и посмотреть ему в глаза.

— Снимать с тебя всё лишнее, — с очень двусмысленной улыбкой ответил Морвейн-младший, продолжая поднимать платье. — Я же сказал, проверю, что у тебя там.

Нет!.. Секундный приступ замешательства, где-то на границе сознания мелькнул страх... чего? Я не могла объяснить, честно. Он просто был, вместе со стыдом, неизбывным спутником всего, что касалось чувственного удовольствия, и эта парочка изрядно отравляла мне жизнь, признаться. Не только в данный конкретный момент, но и вообще, и каждый раз бороться с непонятными эмоциями надоело.

— А теперь расскажи, откуда же берётся стыд, Яночка, — голос Лореса стал ниже, приобрёл особые, переливчатые интонации, от которых в груди что-то сладко обмирало. — Считаешь, я делаю что-то плохое?

— Н-нет, — послушно ответила я, не в силах отвести взгляд от его глаз, завораживающе глубоких, расширившийся зрачок в них оставил от радужки только узкий голубой ободок.

— Считаешь себя плохой, что тебе нравится? — ухмылка не сходила с губ Лореса, порочная, безумно обаятельная, а подол юбки уже поднялся выше колена, открыв край чулка и подвязку.

И животом я отлично чувствовала, насколько затеянная игра нравится самому младшенькому Морвейну, мелькнувшая мысль о том, что, похоже, на сей раз не отверчусь от детального изучения достоинств Эрсаннова отпрыска, вызвала очередную вспышку смущения и волнения. Ну и заодно получу шанс сравнить не только ширину плеч и крепость мышц.

— Нет, не считаю, — тихо произнесла, и то, что собственный голос не дрожал, вселило немного уверенности, что справлюсь с ситуацией.

— Так что всё-таки произошло тогда, Яна? Как всё было? — его пальцы замерли чуть выше чулка, мягко поглаживая бедро, отвлекая и нервирруя. Я молчала, только лицу становилось всё жарче. — Ян-на-а-а, или я продолжаю, или ты рассказываешь.

Вот как. И без вариантов, или откровенность, или удовольствие с острой приправой из лишних эмоций, с которыми придётся воевать.

— Зачем вам знать подробности? — набравшись храбрости, заговорила я, отведя взгляд.

— Ты хочешь избавиться от своих проблем и комплексов? — прямо спросил Лорес, чем снова вызвал смятение.

Как точно угадал, эмпат чёртов.

— Яна, на меня посмотри, — негромко, решительно приказал младший лорд, и пришлось выполнить.

— Хочу, — не стала отрицать.

— Тогда рассказывай, — пальцы между тем поднялись чуть выше, на пару сантиметров, и я мысленно охнула — по коже разбежались горячие искорки.

Ладно, в конце концов, ничего такого страшного не случится, ведь на самом деле всё было прилично! Ну, насколько можно про секс так сказать. Глубоко вздохнула, пошевелилась — всё же, не очень удобно практически лежать, да ещё и с задраным платьем... Однако, судя по тому, как шустро Лорес вернул руку на талию, придержав меня, надеяться сесть как-то по-другому глупо. Смирилась, прижалась щекой к гладкой, тёплой груди, слушая мерный стук сердца, остро чувствуя его пальцы на бедре — горячие, почти обжигающие. Начала издалека, про себя радуясь, что не вижу лица Лореса — эту историю никому не рассказывала, как и вообще не любила откровенничать об интимной стороне своей жизни.

— У нас компания в универе была, мы с девчонками собирались, посидеть, поговорить о своём, о девичьем, посплетничать, — немного торопливо начала, опасаясь, что если буду молчать, Лорес действительно продолжит. А я ещё не решила, хочу ли этого продолжения.

Кроме того, Эрсанн вот-вот вернётся... — Ну и, я сказала, что созрела, — запнулась, но мужественно справилась с неловкостью.

— Что мужчину хочешь, — поправил Лорес, и я чуть не стукнула его — так непонятно, что ли?! — Давай называть вещи своими именами, Ян.

Легко сказать, ёлки-палки, я на эти темы вообще редко разговариваю!

— В общем, в очередной раз мы собрались на квартирник, — я оставила без внимания его замечание. — Нас четверо было, я с приятельницей и ещё двое парней знакомых.

— На что вы собрались? — снова перебил Лорес, и я напредила себе, что тут с этим понятием незнакомы.

— Просто приехали в гости к одному из парней, у него родители уехали, — как могла, пояснила. — Я только потом узнала, что подружка всё спланировала, — не удержалась от немного кривой улыбки — до сих пор, даже по прошествии стольких лет, при воспоминании, что всё было неслучайно, и только я ни о чём не догадывалась, пока не рассказали потом, колело лёгкой досадой и чуточку возмущением. — Как всегда, посидели, выпили пива немного, в карты поиграли, — мой палец начал в рассеянности блуждать по груди Лореса, я погрузилась в воспоминания, почти не фиксируя внимание на обстановке вокруг. — Потом спать пошли, все в одну комнату, мы вообще часто толпой собирались и

все вместе спали, спальных мест обычно не хватало на всех отдельно, — зачем-то пояснила, снова испытав неловкость — со стороны, для чужого человека, не знакомого с реалиями обычной студенческой жизни, мои слова могли звучать по меньшей мере странно. А вот дальше как рассказывать, чтобы не умереть от смущения, я не знала. Но как-то надо.

Сглотнула сухим горлом, покосившись на так и висевший в воздухе поднос с наполовину полной бутылкой — не отказалась бы сейчас от глотка. — В общем, я не знаю, там само всё получилось, мы же без одежды спали, — сбивчиво продолжила, мелькнули воспоминания о том скандале, что закатила мамочка чуть позже, узнав всю эту историю. — Мы с тем мальчиком просто знакомы были, крутились в одной... — чуть не ляпнула «тусовке», но вовремя поправилась, — в одной компании, симпатичный, но каких-то чувств я к нему не испытывала, так, просто дружили. Я к нему на плечо легла, а... ну, он обнял, думала, просто уснём и всё, мы же не одни там были, короче, он руки распускать начал, но так, аккуратно, не сильно нахально.

Лорес снова перебил — а я краем сознания отметила, что уже не пальцы, вся ладонь лежит на бедре, мне же очень хочется чуть повернуться и согнуть ногу, улечься поудобнее.

Эм-м-мм, в таком случае, если Морвейн-младший не уберёт руку, поза получится... ну очень двусмысленной. Так что потерплю лучше.

— Он начал к тебе прикасаться, ласкать? — с убийственной прямоотой уточнил Лорес — чёрт, точно главный следователь! Прямо допрос с пристрастием, очередной... — Ты испугалась, или тебе понравилось?

— Было приятно, — призналась я, воскрешая в памяти ту ночь. — Немного страшно, конечно, от неизвестности, ну, смущалась, потому что не знала толком, что делать, собственная неопытность напрягала, — с удивлением заметила, что неловкость, мешавшая в начале моей исповеди, незаметно испарилась, говорилось значительно легче, даже несмотря на поправки Лореса. — Короче, нас вдвоём оставили, я не заметила, как всё из несерьёзных, как мне на тот момент казалось, полушутливых игр переросло во что-то большее.

Мой рассказ снова прервался, на сей раз появлением Эрсанна. Уже в домашней одежде, свободной рубашке и штанах, и спокойствие разом оставило меня, едва представила, какую картину он узрел. Запнулась, стремительно краснея, тело напряглось, рука потянулась одёрнуть платье. Старший Морвейн лишь окинул нашу парочку заинтересованным взглядом, поднял бровь, преспокойно уселся на стул и налил вина.

— Будешь? — кратко спросил, и я поспешно кивнула, сражаясь с могучим приступом неловкости.

Лорес, заметив моё состояние, тихонько погладил большим пальцем чувствительную кожу на бедре, чуть крепче прижал к себе, и я почувствовала, как он коснулся губами макушки.

— Перестань, — мягко, но вместе с тем настойчиво произнёс он. — Вот нас двоих уже пора перестать смущаться, Ян. Что дальше?

Ох. Теперь ещё и Эрсанн будет слушать. Мама!.. Вернулось смятение, а пока я лихорадочно соображала, как бы так побыстрее закруглить историю, ладонь Лореса, та, которая на бедре, медленно и неумолимо двинулась вверх, к тому самому кружевному безобразию, которое надела сегодня. Красноречивое напоминание, да уж.

— Ну, дальше, — я прочистила горло, голос звучал сипло. — Всё случилось, — нет уж, вдаваться в подробности, как парнишка терпеливо доводил меня до точки кипения, и как снял трусики только в самый последний момент, не буду! Это слишком личное! То самое,

когда и хочется, и колется, тело уже горит от желания, а в сознании как стена, проклятые установки, вбитые с детства, что это — плохо!

Подошёл Эрсанн, молча протянул бокал с вином, и пришлось таки чуть повернуться, поменять позу, чтобы удобно было пить. Села на бок, чуть согнув колени, и получилось, что... ну, что практически забралась на постель и колени Лореса. А он рук не убирал от меня, что ещё оставалось?! И поднятое платье также продолжало демонстрировать кружево на чулках и подвязку... Ещё пара сантиметров вверх, и на обозрение предстанут кружевные трусики. Я сделала сразу несколько глотков, чувствуя, как пряная, ароматная жидкость мягко скользнула по пищеводу и разлилась в животе приятным теплом. А Эрсанн... сел на кровать напротив нас, прислонившись к низкой спинке, и посмотрел на меня, внимательно, чуть склонив голову. Блин. Опять двое, и в опасной близости.

— Мы уже выяснили, что ты осталась довольна, что лет тебе было достаточно, так откуда же стеснение и стыд, Яна? — продолжил расспросы Лорес, слава богу, не став требовать лишних подробностей, как же всё происходило. — Подружка высмеяла?

— Нет, — тихо ответила я, крутя бокал в пальцах, мой невидящий взгляд не отрывался от ковра. Вдруг стало всё равно, что кто-то ещё узнает, что мне пришлось пережить во время того двухчасового монолога мамочки. — Мама прочла в дневнике, по-своему всё поняла, и... ругалась, сильно.

Отпила ещё вина, сердце билось в ускоренном темпе, а стеснение и неловкость пропали. Эти эмоциональные качели, на которых меня мотало в последние несколько десятков минут, жутко вымотали. Да и день сложный был, может, меня уже отпустят? Я же рассказала, что они хотели услышать. До конца.

— Мама, значит, — протянул Эрсанн, и я бросила на него опасливый взгляд.

Слишком уж голос звучал... недобро, скажем так.

— И что она тебе говорила? — теперь спрашивал Морвейн-старший.

— Много чего, — лицо закаменело, я отвернулась, не желая окунуться снова в тот давний разговор. — Я... не хочу вспоминать. Пожалуйста.

Прозвучало слишком просительно, почти жалобно. Волнение, рождённое рукой Лореса на бедре, ушло, его сменила глухая тоска и всё та же неловкость, всплыли давние запреты маменьки, ещё в глубоком детстве, на изучение собственного тела, и как простояла полночи в углу, застуканная за тем, чем приличные девочки не занимались в советское время. И было мне года три или четыре тогда...

— Говорила, что это плохо? Что со случайным мужчиной нельзя? — не отставал Эрсанн. — Ян, что вообще тебе мать про отношения рассказывала? Про секс?

О, боже, ну зачем в этом копать?! Было и было, я забыть хочу!

— Это важно? — мой тон звучал сухо, я упорно не смотрела ни на одного из лордов, страстно желая вернуться к себе.

— Для тебя, — теперь ответил Лорес. — Ты же сама сказала недавно, хочешь избавиться от ненужных эмоций, — напомнил он мои же собственные слова.

Да, говорила... Но планировала справиться сама! Помощь Морвейнов была... слишком уж специфической, сродни шокотерапии.

— Хочу, — не стала отрицать, потом повернула всё-таки голову и посмотрела в глаза Лоресу.

Не иначе, как вино придало смелости, иначе бы не решилась задать следующий вопрос. — Только вам-то зачем вообще возиться со мной, а? Я так и не услышала толком,

кроме невнятного «нравишься» и непонятных намёков на смену статуса после экзамена. Уж простите, если не совсем соответствую местным покорным леди, но я не могу жить в подвешенном состоянии, не зная, чего ожидать от будущего!

Уф, выговорились. Только вот, снизойдут ли до ответа?..

Тишина оглушила, сердце гулко колотилось в груди, я крутила пустой бокал, остро ощущая взгляды обоих Морвейнов, и не зная, чего ожидать. Уже жалела о несдержанности, молча ругаясь на себя — Янка, тебе сколько раз говорили, что не отчитываются в своих поступках?! А ты именно этого и требуешь сейчас. Это тебе не твои современники-мужчины, с которыми можно на равных. Это — аристократы, маги, у них совершенно другие взгляды на жизнь.

— Тебе не приходило в голову, что заяви мы сразу о наших планах, ты бы вообще близко не подпустила нас? — негромко ответил Лорес, вынув из моих дрогнувших пальцев бокал и поставив его на тумбочку. — Ты привыкла жить одна, это видно, и сама призналась, что три года у тебя никого не было, Яна. Я не знаю, как именно складывались твои отношения с мужчинами раньше, я даже не знаю, что за мир, из которого ты пришла, — он сделал паузу, тёмно-голубые глаза сузились, и в них мелькнул огонёк. Не думаю, что отсвет от огня в камине. — Но я точно знаю, что ты не умеешь быть решительной, ты никогда первой навстречу не шагнёшь, тебе даже трудно признаться себе, в своих собственных желаниях, Яна. Ты боишься быть собой, даже когда тебе предоставляют все условия для этого. Ты пугаешься нашей настойчивости, ты пугаешься откровенности намерений, ты пугаешься даже, если с тобой обращаемся нежно и ласково. И упорно пытаешься спрятаться от всего, что может хоть как-то нарушить твой покой. А именно, всё, что касается отношений, мужчин, чувственных удовольствий, для тебя под запретом, ты шарахаешься и старательно запрещаешь себе наслаждаться всем этим, Яна, — он безжалостно сдирал с меня всю защиту, всё то, что я годами наращивала, строя свою уютную норку, где меня никто не достанет. Как всего за неполный месяц у него это получилось, чёрт возьми?! Как он всё это увидел и понял?! Я шарахнулась в попытке соскочить с кровати, в душе боролись возмущение и смятение — кому приятно слышать о себе правду, да ещё и из уст мужчины, который нравится! Очень нравится... — Стоять, — Лорес крепко, но аккуратно сжал мои плечи, не дав совершить побег. — Ты дослушаешь, Яна, и уйдёшь, только когда отпущу.

Пришлось зажмуриться, мысленно рывкнув на себя — в горле уже стоял ком и в носу щипало, верные предвестники слёз. Не буду реветь перед ними, нет, у меня ещё осталась гордость! Хорошо, дослушаю, но... выводы сделаю для себя. Под мягкостью и бархатом обоих Морвейнов крылась сталь, и если насчёт старшего я не сомневалась, что так и есть, то Лорес... Лорес весь в папеньку пошёл. Легкомысленным только притворялся, успешно, надо сказать.

— Я видел тебя другой, Яна, когда ты переставала себя контролировать и показывала, какая ты настоящая, — продолжил младший лорд тем же негромким, настойчивым голосом. — Так почему ты не хочешь такой быть? Почему так сильно боишься привлечь к себе внимание?

Кстати, вот этот твой страх уже напрасный, потому что наше с отцом внимание ты уже привлекла, несмотря на то, что очень старалась быть незаметной поначалу, — он усмехнулся, а мои эмоции снова перемешались, и на первый план вылезло волнение. — Что же касается твоего будущего, — он склонил голову, а я невольно затаила дыхание, плакать расхотелось. — Одно я скажу совершенно точно, и больше к этой теме возвращаться не буду. Ты наша, Яна, и, пожалуй, впервые за очень долгое время мне интересно находиться рядом с

женщиной, во всех смыслах этого слова. Ты говорила, что не хочешь быть игрушкой — последний раз повторяю, ты не игрушка. Ни я, ни отец, людьми не играем, знаешь ли. Используем, да, по долгу службы, — опять усмешка, и у меня что-то сладко обрывается внутри, желание возражать, возмущаться, доказывать свою точку зрения, потихоньку исчезает, растворяется. Лорес медленно провёл руками вдоль моих рук, ладони скользнули на талию, обняли и притянули ближе, снова заставив сесть к нему на колени. Почти на колени, скажем так. — Но с тобой хочется играть в другие игры, Яночка, в те, которые и тебе самой нравятся, — выдохнул он мне практически в губы. — Только вот страх лишний совершенно... — Лорес чуть подался вперёд, я чисто инстинктивно упёрлась ладонями ему в грудь, правда, несильно, мысли уже свернули деятельность, оставив меня наедине с просыпающимися желаниями. Точнее, одним, но очень сильным. Губы Морвейна-младшего коснулись щеки, проложили дорожку из нежных поцелуев до самого уха, язык пощекотал чувствительное местечко под мочкой. Я резко вздохнула, от прикосновения по нервам как электрические искры пробежались. — И стыд... Оставь только немного смущения, оно тебе очень идёт... — тихий голос плавно перетёк в шёпот, чувственный и обволакивающий, я ахнуть не успела, как оказалась практически лежащей на руке Лореса. А платье-то совершенно неприличным образом задрано, мелькнуло запоздалое осознание, как-то я упустила этот факт! — И возбуждает, знаешь ли... — сын Эрсанна нежно коснулся моего лица подушечками пальцев, провёл по бровям, носу, очертил контур губ, спустился на подбородок и дальше, ниже, к ямочке. — Всё, Ян, хватит, ладно? Никто тебя прогонять не собирается, — ласковый поцелуй в уголок рта, мой тихий вздох, и пальцы путешествуют дальше, к ложбинке, и у меня уже нет желания перехватить его руку и прекратить действия.

И даже то, что Эрсанн смотрит, почти не смущало. Разве что самую капельку, где-то на границе сознания. Лорес не сводил с меня внимательного, горящего откровенным интересом взгляда, а я... не закрывала глаз, намеренно, даже чувствуя, как щекам тепло от румянца. Стыд... Его тоже почти не было. Почти. Нет, вслух о том, чего хочу, вряд ли скажу, ещё не созрела настолько, но... Лорес погладил чувствительную кожу около самого выреза, с моих губ сорвался очередной вздох, тело подалось навстречу ласке — Морвейн-младший довольно улыбнулся, наклонившись к самому лицу.

— Всё серьёзно, Яна, — снова шепнул он, — пока я обмирала от его голоса, действий, взгляда, от собственных эмоций — жарких, сильных, превративших кровь в горячую карамель. — Более чем, Яночка... Но ты не совсем готова...

Помнится, мне не так давно советовали не думать? Помнится, ещё вчера днём я размышляла о том, а не сдать ли на милость Морвейнов, не пытаюсь докопаться до истинных мотивов и дотошно изводя вопросами? Мне никто ничего не пообещает до тех пор, пока не уверится в том, что поступает правильно и сможет сдержать это обещание.

Кажется, в среде аристократов всё же слово «честь» значило не только «девичья». Так может, то замечание Лореса, днём, и не шутка вовсе?..

— Мне продолжать? — вкрадчиво поинтересовался Лорес, наклонившись низко-низко ко мне, а ладонь, огладив грудь, не задержалась на таком соблазнительном холмике и спустилась ниже, на живот... бедро, не скрытое тонкой тканью платья.

Опять дразнит, обречённо подумала я, но мысль не вызвала раздражения или отчаяния, или тоски. Скорее... радостное предвкушение, сдобренное всё же вылезшим смущением? А... до каких пор продолжение-то будет?.. М-м-м, и, это, всё хорошо, конечно, я своё получу, да вот только, вспоминая ту пресловутую гостиную, просто так меня вряд ли потом отпустят.

И потом... Тут ещё Эрсанн же!! Пока я сражалась с собственными желаниями и смятением, Морвейн-старший, как ни в чём не бывало, поинтересовался:

— Кстати, Ян, как насчёт твоего урока на сегодня? Что про богов выучила?

Он издевается?! Что я ему сейчас рассказывать буду?! Когда его сын так откровенно... прикасается ко мне! Потому что по ощущениям, шустрая конечность Лореса добралась до тонкого кружева, задумчиво его поглаживая... И куда подевалось всё моё возмущение и решимость сопротивляться до последнего, спрашивается? Лежу тут, дыша, как загнанная лошадь, и млея от смелых прикосновений, а от мысли, что Эрсанн наблюдает, так вообще эмоции зашкаливают! На то, что пробиваются робкие соображения на тему, а не присоединиться ли ему, вообще старалась всеми силами не обращать внимания.

— А... д-да... — просипела я, сквозь марево удовольствия начало проскальзывать беспокойство.

Всё же, под взглядом Эрсанна... ну неуютно мне, не знаю, не могу до конца расслабиться! Пусть тело и горит уже, пусть пальцы Лореса потихоньку подбираются всё ближе к ленточкам, я... не могу-у-у! Кажется, Морвейн-младший уловил моё замешательство, потому что не дал ничего ответить.

— М-м-м, надела, надо же, — с тихим смешком произнёс он, и — его пальцы переместились на живот! — И без напоминания... — губы Лореса скользнули по моим, полуоткрытым и пересохшим от волнения, волнами перетекавшего по телу. — Сама...

На сей раз поцелуй продлился на несколько мгновений дольше, язык пощекотал, подразнил, и Лорес снова отстранился. Я сосредоточилась на его глазах — так было проще не думать об Эрсанне, что он совсем рядом, и... и в любой момент может присоединиться.

Но почему-то пока медлил, к моему тихому облегчению. Хватало того, что смотрит.

— И что про богов можешь рассказать? — снова раздался ленивый голос Морвейна-старшего, и я чуть нервно не огрызнулась, послав куда подальше с его вопросами! Нашёл, когда уроки спрашивать! Извращенец! Между тем, пальцы Лореса спустились совсем низко, всё ещё поверх кружева, не торопясь избавлять меня от белья, и я заподозрила подвох. Ноги сами сжались, в лицо плеснуло жаром, и ресницы дрогнули — долго взгляда лорда следователя я не выдержала, смущение таки выступило на первый план, перемешавшись с волнением и возбуждением. Хочу ли?.. Или лучше потом, самой, в спальне, по привычке уже?..

— Не-не-не, Ян, глазки не закрыва-а-ай, — протянул Лорес, и вопрос Эрсанна остался пока без ответа, ибо на сей раз поцелуй мне достался уже полновесный.

Долгий, чувственный, головокружительный. Я тонула в своих ощущениях, в глазах Лореса, видела в них... ой, много чего видела, ту самую нежность, которую замечала у обоих Морвейнов последние несколько дней по отношению к себе. Конечно, предвкушение — похоже, не отверчусь от изучения и сравнения анатомических подробностей младшего. А может, и старшего за компанию... Повторно уже. А-а-а-а, чё-о-орт!! Поперхнулась, захлебнулась от волны острого смущения и всплеска возбуждения от промелькнувших перед внутренним взором непристойных картинок.

Воспользовавшись моим замешательством, пальцы хитрого Лореса сдвинулись ещё на несколько миллиметров ниже. Я издала тихий протестующий возглас — угу, мои тараканы так просто не сдаются! Ладони, до того судорожно сжимавшие покрывало, метнулись к груди Лореса в слабой попытке оттолкнуть, и я ещё сильнее стиснула колени. Сердце билось в ушах, я то и дело сплывала совершенно сухим горлом, и... окончательно перестала

понимать себя. Дура, как есть, дура. Не понимаю, где там во мне Морвейны ум наши. Хочу ведь! И не первый раз такая ситуация, а веду снова так, что стыдно уже за себя, а не того, что происходит!

— Я-а-а-ан, ножки раздвинь, поздно смущаться, — хрипловатый голос Лореса отдался в теле горячим всплеском желания, от которого низ живота скрутила знакомая сладкая судорога.

Я сдалась, послушно разведя колени, и уже не заостряя внимание на том, сколько мужчин в комнате, и кто там на меня смотрит. Оба же много чего видели и делали со мной, глупо, Яна, действительно. Будем исправляться... По крайней мере, попытаюсь изменить привычные шаблоны поведения. Ладонь Лореса погладила внутреннюю сторону бедра, я прикрыла глаза, длинно вздохнув. Предвкушение предстоящего наслаждения заставило мышцы сжаться, послав вверх вдоль позвоночника разряд удовольствия, до самой макушки. Выгнулась, руки безвольно упали вдоль тела, и то, что я боком чувствовала выразительную твёрдость, вызвало лишь очередной жаркий всплеск вместо ставшего уже привычным смущения. Привыкаю?.. Чёрт меня дёрнул скосить взгляд на Эрсанна! Кажется, он уже забыл, что там меня спрашивал, потому что его глаза не отрывались от моего лица, на губах блуждала ленивая, порочная усмешка, а пальцы медленно, неторопливо... расстёгивали пуговицу на штанах... Мысли вспорхнули бабочками, дыхание перехватило от догадки, ЧТО он собирается делать. А-а-а!.. Эмоции скрутились в тугую пружину, которая искрила и шипела, там перемешалось всё: смущение, растерянность, потихоньку нараставшее волнение от очередной пикантной ситуации, капелька того самого острого ощущения удовольствия от запретного. А-а-ах-х-х...

Вопреки полыхавшему лицу и упавшей в обморок застенчивости, глаз я не отвела.

Мимолётно удивилась собственному порыву, а потом стало некогда задумываться о причинах своего поведения — пальцы младшего лорда сначала погладили поверх трусиков, слегка надавив, отчего по телу прокатился электрический разряд удовольствия. Не сдерживаясь, я громко охнула, выгнувшись сильнее, воздуха катастрофически не хватало, а пульс уже давно превысил все допустимые показатели. Губы Лореса блуждали по щеке, виску, шее, подбородку, покрывая нежными, как лепестки, поцелуями, согревая кожу горячим дыханием, я сильнее откинула голову, не сводя жадного взгляда с Эрсанна — мои подозрения, что сегодня у него под штанами тоже ничего нет, оказались верными.

— Нравится?.. Смотреть?.. — вопрос Лореса застал врасплох, а поскольку предохранители уже давно перегорели, благодаря его действиям, оставалось только послушно согласиться.

— Да-а-а...

И в очередной раз напомнила себе, что не нравилось бы — не заводило бы в таком случае зрелище Эрсанна и его ладони, пока ещё медленно скользившей вверх-вниз... Его глаза не отрывались от меня, тогда как пальцы Лореса уверенно проникли под бельё, уже откровенно влажное. Нежно провели, задев чувствительную точку, с моих губ сорвался тихий всхлип, ноги сами раздвинулись шире. Дальше... Дальше закрутил стремительный водоворот удовольствия на грани, щедро приправленный вспыхивавшими перчинками мыслей о том, что происходит. Я не чувствовала тела, оно превратилось в сгусток ощущений, и, пожалуй, впервые за всю мою взрослую жизнь, я до самого конца не закрывала глаза. Получала наслаждение не только от того, что делали со мной умелые пальцы Лореса, но и от того, что видела напротив, от того, что на меня смотрели и видели, как мне хорошо... Всё

вместе смешалось в головокружительный коктейль, в котором утонули и ненужный стыд, и смущение, всё, что мешало получать удовольствие. Да, пусть видят, и один, и второй, что они со мной делают, чёрт возьми, и что я совсем не против этого! Похоже, до моей полной капитуляции осталось всего несколько шагов.

Я всё же отвернулась, полностью погрузившись в собственные переживания и эмоции, с каждой минутой становившиеся всё острее, ярче. Зажмурилась, запрокинув голову, во всём мире остались только они и волшебные ласки Лореса, я подавалась навстречу его руке, чувствуя, как пальцы скользят внутри, чуть надавливая, даря болезненные вспышки наслаждения. Кажется, впервые в жизни я узнала, что есть та таинственная точка джи, о которой ходило столько баек в моём мире. И, кажется, Лорес её нашёл... За что буквально через несколько мгновений услышал мой громкий, протяжный стон в качестве благодарности, а я утонула в удовольствии с головой, улетев куда-то далеко за грань реальности... Да уж, маленькая смерть, воистину. И блаженная пустота в голове.

Обмякнув в руках Лореса, я потихоньку приходила в себя, и возвращалось осознание.

Так, теперь самое главное — вовремя поймать за хвост коварное подсознание, которое наверняка сейчас попытается подsunуть подлянку, и заставить меня вернуться в прошлое.

Не хочу! Мне не стыдно, нет, потому что я так сама захотела, сама позволила всему этому произойти, и пусть их двое, а я одна! Здесь другой мир, здесь нет никого, кто бы осудил меня, кто бы сказал, что то, что испытываю — неправильно и плохо. Нет уж, вот чего-чего, а стыда хватит с меня. Хватит, я сказала! Мне не шестнадцать лет, и я не монашка, а то, что думала моя мамочка, уже не имеет никакого значения — она далеко, мы вряд ли встретимся. И секс мне нравится! Как и всё, с ним связанное, и какая разница, от чего получаю удовольствие, мне хорошо, и это главное! Уф. Содержательный и крайне эмоциональный разговор с собственным подсознанием взбодрил, томная расслабленность после пережитого оргазма чуть отступила. Яна, не забываем, вас трое, а удовлетворёнными только двое оказались. И ты будешь бессовестной эгоисткой, если сейчас позорно сбежишь, поняла?! Краснеть и смущаться будешь у себя в спальне, смакуя воспоминания этого вечера, а также всех тех, которые уже были. Взрослеем, Яна, и помним, о чём тебе уже не раз сообщили оба Морвейна: никто тебя никуда не отпустит, и соблазнение — вопрос всего лишь времени. Любовницей тебе точно быть. А всё остальное...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я-а-а-ан, — тихонько позвал Лорес, выдернув из активного общения с самой собой.

Ощутила, как его пальцы коснулись моих губ, причём те самые, которые ласкали меня. Приоткрыла глаза, встретила с внимательным, серьёзным взглядом, и — уж не знаю, что послужило толчком к моему дальнейшему поведению, то ли удачное самовнушение, то ли ещё не до конца успокоившиеся эмоции, но — я вдруг шаловливо улыбнулась и осторожно обхватила их, пощекотав языком подушечки. Лорес замер, его зрачки резко расширились, он явно не ожидал такого от меня. А я продолжила хулиганить, слегка втянув, кончиком языка пройдясь вдоль пальца, одного и второго.

— Ян-н-на-а-а, — хрипло выдохнул Морвейн-младший, оторопев от моей смелости. — Ты что делаешь?..

А, помирать, так с музыкой, как говорится. Видимо, организм решил, что ему мало пережитого, потому что температура тела опять стремительно начала повышаться, в животе знакомо затяжелело, а сердце забилося в неровном, рваном ритме. Что я делаю?

Да чтобы я сама знала! Просто... Следую инстинктам, которые во мне разбудили? Тоже

хочу посмотреть, как кто-то млеет от моих прикосновений и улетает в астрал от моих ласк?

Чёрт, да, да, да!! Хочу. Всё это. Сейчас. Мысли мелькали в голове обрывочные, лихорадочные, и короткие. Только бы не остановил никто из них, только бы молчал!.. Иначе растеряю и смелость, и решимость. Я выпрямилась, села, глядя прямо в глаза Лоресу, положила ладони ему на плечи и мягко надавила. Позади раздался тихий, чрезвычайно довольный смешок, и низкий, полный чувственных ноток, голос его отца:

— Кажется, Лор, теперь соблазняют тебя. Наслаждайся, сынок, — в последних словах прорезалась лёгкая ехидца, но ни обиды, ни ревности не услышала.

В-вот и славненько — от волнения и осознания собственной смелости даже в мыслях заикаться стала, и пальцы на ногах поджались. В глазах Лореса вспыхнули звёзды, он медленно улыбнулся, послушно откинувшись на подушки, а у меня аж голова закружилась от того, КАК он смотрел на меня. Это не передать словами, это надо чувствовать, впитывать каждой клеточкой, и... умирать от восторга, наконец-то понимая, как это, когда ты — желанная женщина. Во всех смыслах. Для двоих мужчин. Ох... Мои ладони провели по груди, слегка царапнув гладкую кожу, Лорес резко втянул воздух, сжав руки в кулаки. Я прикусила губу, хмельная от предвкушения, игриво пощекотала живот Морвейна-младшего, с восторгом отметив, как напряглись мышцы, пальцы коснулись края одеяла и — медленно потянули вниз. Оу-у-у, однако. На сей раз от смущения осталась одна тень, даже несмотря на то, что Лоресу я глаза не завязывала, как его отцу. Не знаю, что за выражение было на его лице, но лично я с интересом разглядывала то, что скрывалось под одеялом, и проникалась уважением и к младшему Морвейну. В этом смысле сын ушёл недалеко, прямо скажем, составляя достойную конкуренцию папочке и в длине, и в ширине. Я — бесстыдница? Да ради бога, давно пора, в моём-то возрасте.

Осторожно, подушечками коснулась нежной, бархатистой кожи, погладила, мимолётно удивившись силе собственных эмоций: я чуть ли не облизывалась в ожидании предстоящего действия, растеряв последние остатки смущения и застенчивости. Осмелела окончательно, поддёрнула юбку и уселась верхом на ноги Лореса. И посмотрела ему в лицо. О-о-о... Да, чёрт возьми, заводит, когда видишь, как действуют на другого твои прикосновения. Я коварно улыбнулась, прикрыв глаза ресницами, чувствуя себя уверенно, и ничуть не зажатой, и всю наслаждаясь этим новым для меня чувством. Как мало надо было для этого, всего лишь двое умелых и настойчивых мужчин! И мои комплексы, вбиваемые годами, начали потихоньку сдавать позиции, что не может не радовать. Моя ладонь аккуратно обхватила твёрдый ствол, я слегка сжала, внимательно наблюдая смену эмоций на лице Лореса, подалась немного вперёд, и проникновенным шёпотом спросила всего одно слово:

— Хочешь?..

Сделала плавное движение рукой, наклонившись совсем низко к его лицу, почти касаясь губ, ловя дыхание. В моей груди воздуха давно уже не хватало, её сдавило от теснившихся чувств, а тело, отозвавшись на будоражащие кровь действия, уже охватила жаркая истома, собравшись внизу живота гложущим нетерпением. Я тоже хочу, чёрт возьми, несмотря на то, что уже получила своё! Рука Лореса метнулась к моим волосам, отстегнула заколку, отбросив на пол, и аккуратно, но крепко, собрала в горсть пряди на затылке, слегка потянув назад.

— Хочу, тебя, Я-а-а-ан... — тягуче ответил Лорес, и не дав мне ничего ответить, впился в губы жёстким, жадным поцелуем, буквально смяв их.

А я ответила, изогнувшись и прижавшись к нему грудью, остро жалея, что мешается

платье — ткань вдруг стала грубой, раздражающей нежную, ставшую невероятно чувствительной, кожу. Соски уже собрались в тугие горошины, вызывая проступая под тонкой материей, и очень захотелось, чтобы к ним прикоснулись, приласкали, как тогда, в библиотеке. Моя рука продолжала двигаться, и, чёрт возьми, крайне сложно становилось удерживаться, чтобы мои бёдра не повторяли движения, слишком уж это... откровенно смотрелось бы. Не уверена, что моя смелость дошла бы до того, чтобы озвучить собственные желания. А Эрсанн ведь сказал, только если сама попрошу. Но пока и так неплохо, правда? Все довольны, а у меня есть время подумать. Всё-таки для меня это достаточно важный шаг, что бы кто ни говорил. Погрузившись в восхитительные переживания жадного, голодного поцелуя Лореса я, признаться, совсем позабыла, что в спальне ещё и отец находится. Краем сознания тихо надеялась, что он вообще незаметно вышел, не мешая нам. Конечно, разбежалась, этот разве своё упустит!

Только Лорес оторвался от моих ноющих от его напора губ, дав наконец жадно глотнуть кислорода, как сзади на плечи легли ладони, потянув тонкий шёлк платья, и голос Эрсанна жарко выдохнул на ухо:

— Сделаем вот так, Яночка...

Ой-й-й. Я не ожидала, честно, и чуть не отёрнула руку, чисто рефлекторно отпрянув от Лореса, но — младший Морвейн с хулиганской усмешкой покачал головой, накрыв мою ладонь своей. Угу, дубль два, только в расширенном составе.

— Не отвлекайся, — мурлыкнул Лорес, пока старший лорд, без труда спустив лиф платья и заодно нижнюю рубашку, обнял одной рукой, прижавшись к спине. — И ты, папа, тоже, — добавил он.

Оу. Вот этого моя скромность уже выдержать не смогла, в лицо словно подул горячий пустынный ветер, ему стало нестерпимо жарко. В голове пронеслась картинка, как всё это со стороны выглядит: сию на коленях Лореса, ласкаю его член, а Эрсанн сидит сзади, наблюдая всё это безобразие, обнимает, а ладонь уже легла на грудь, по-хозяйски обхватив соблазнительное полушарие. А-а-а!.. Крепко зажмурилась, не желая возвращения ненужного сейчас стыда — пусть лучше ощущаю, чем вижу, так проще, да и пальцы Эрсанна уже не жили твёрдый, чувствительный шарик соска, заставляя послушно подставляться под столь желанную ласку. О-о-ох-х, чёрт, да-а-а!.. От избытка эмоций перед глазами засверкали золотистые вспышки, я откинула голову на плечо старшего лорда, открывая простор для его горячих губ. Всё слилось в калейдоскоп ощущений, настолько сильных, что я задыхалась, и когда вторая рука Эрсанна внезапно оказалась под платьем, подбираясь туда, где всё уже снова горело от нетерпения и предвкушения, не остановила. Его пальцы отодвинули кружево, коснулись пульсировавшей жаром точки, нежно потёрли, и я послушно подалась навстречу, без всякого стыда прижавшись к этим умелым пальцам, желая большего. А уж то, что моя ладонь под чутким руководством Лореса продолжала дарить наслаждение и ему, его негромкие, срывающиеся стоны заводили так, что я забыла, на каком свете нахожусь.

Ушла вся шелуха ненужных переживаний, осталось только чистое удовольствие, нараставшее с каждой секундой, растворявшее в себе, разжигавшее в каждой клеточке маленький костёр. Эрсанн что-то шептал, но я не различала слов, мир перестал существовать, тело растворилось, и остались только сладостные ощущения, уносившие в другую вселенную. И когда сознание затопил яркий, нереальный по силе восторг, кажется, я закричала, выгнувшись в руках Эрсанна. Буквально парой мгновений позже моих ушей коснулся низкий, протяжный стон Лореса, и меня накрыла вторая волна, едва ли не мощнее

первой. О-ох-х-х... В голове воцарилась звенящая пустота, тело превратилось в желе, будто я получила полноценный секс, и шевелиться вообще не хотелось. Да-а-а! Как заново родилась, честное слово. А может, так и есть, я же действительно потихоньку меняюсь, не без помощи Морвейнов, и мне это нравится! Только глаза открывать всё равно немножко... стрёмно. Так быстро не привыкнуть к тому, что происходит со мной, к двум мужчинам, которые не собираются делить меня! Эм-м-м, но вечно так не просидишь, поздно ведь уже, и Лоресу тоже отдыхать надо...

— Яночка-а-а, — тихо позвал Эрсанн, обняв меня уже двумя руками, его голос раздался у самого уха, и в нём слышались весёлые нотки. — Опять смущаешься?

Потихоньку возвращалось осознание окружающего мира, маленьких деталей, вызвавших прилив крови к щекам. Лиф так и не поправили, хотя уж это точно не повод для замешательства, мою грудь детально изучили и один, и второй. Магия и в этот раз спасла моё платье, хотя когда Эрсанн успел ею воспользоваться, не заметила, слишком поглощённая собственными переживаниями. Лорес держал мои руки, поглаживая большими пальцами запястья, и нежную кожу покалывало от удовольствия, высвободить ладони не хотелось. Ну, ладно, в самом деле, что я, как страус. Длинно вздохнула и открыла глаза, встретившись взглядом с Морвейном-младшим. На расслабленном лице блуждала довольная улыбка, он смотрел, прикрыв глаза ресницами, и снова от непривычной для меня нежности стало немного не по себе. Честно, не понимаю, чем могла привлечь обоих настолько, что у них появились какие-то серьёзные намерения в отношении меня. Я же совершенно обычная, ещё и с кучей комплексов! Ладно, хорошо, симпатичная. Ну, может, умная с точки зрения Морвейнов. Но... чёрт, со мной столько возни, зачем им это? Нет, серьёзно, неужели настолько надоели местные безотказные леди? Не понимаю...

— Яна, опять думаешь? — Лорес безошибочно угадал моё состояние и не дал с головой погрузиться в ненужные переживания. — Зачем, глупенькая? — мягко добавил он. — Всё ведь хорошо.

Всё слишком хорошо, чтобы я вот так с ходу поверила в свою исключительность для Морвейнов. Однако... Если буду дальше изображать недоверчивую, пугливую и замкнутую особу, то точно ни к чему хорошему это не приведёт. Начнём с того, что им незачем обманывать меня. А мне нет резона не верить им. До сих пор ничего плохого не видела от них, будем откровенны. Учат, заботятся, ещё и помогать в работе разрешают. Делаем шаг навстречу, Ян, как бы сложно это ни казалось для тебя? Пора, дорогая, иначе... профукаешь и этот шанс. И я улыбнулась, не слишком уверенно, правда, и отведя взгляд, но улыбнулась. Лоресу нравится моя улыбка, сам говорил.

— Завтра про богов расскажешь, — таким же мягким, как у сына, голосом, произнёс Эрсанн и коснулся губами изгиба шеи. — И про королей тоже, — и аккуратно поправил мне платье. — Я завтра пораньше вернусь, кабинетом займусь, и слухи заодно обсудим, уверен, мне что-нибудь расскажут про нашу леди, — и ещё один поцелуй, теперь в плечо.

Невольно улыбнулась шире: в этом весь Эрсанн, даже после такого восхитительного вечера не забывает про работу.

— И, кстати, прогулка, — я нервно покосилась на него, вспомнив ту записку утром. — Яна, ты умеешь верхом ездить?

Вот тут я окончательно выпала в осадок, хлопая ресницами и перестав понимать, что происходит. Лорес тихо рассмеялся и поднёс мою безвольную ладонь к губам.

— Пап, не всё сразу. Отпусти девочку, пусть спать идёт, хватит с неё впечатлений на

сегодня.

На «девочку» обижаться сил уже не хватило. Впечатлений действительно многовато, начиная от очередного витка дела Лимер и заканчивая собственной неожиданной смелостью этим вечером. Эрсанн отстранился, встал и протянул мне руку. И хотя я не смотрела на Лореса, взгляд его чувствовала отлично, отчего снова смущалась. Нет, надо всё обдумать в тишине своей спальни, пусть младшенький лорд и считает, что для меня это вредное занятие! Иногда очень даже полезное, между прочим. О мотивах Морвейнов больше размышлять не буду, тем более, бесполезное это дело — до правды не додумаюсь, а мозг себе вынесу. Но вот кое-что окончательно для себя решить надо, потому что дальше жить так, как раньше, не получится.

— Спокойной ночи, Яночка, — и от того, каким тоном Лорес произнёс моё имя, внутри всё сладко замерло, а сердце заколотилось с перебоями.

— С-спокойной, — пробормотала я, слезая с его колен и кровати.

У меня она таковой точно не будет, мелькнула мрачная мысль. Как всё быстро перевернулось, однако, всего-то за неполный месяц! Возможно ли такое? А почему нет?..

Последующие действия Эрсанна выбили почву из под ног в буквальном смысле: я оказалась у него на руках. Испуганно вздохнула, уставившись на него, и нервно выпалила:

— Н-не надо!..

— Почему? — спокойно поинтересовался Морвейн-старший, открыл дверь, не прикоснувшись к ней, и вынес меня в коридор.

— Я и сама дойти могу, — пробормотала, отведя взгляд. — Это лишнее...

— В своём доме, Яна, я буду делать то, что мне хочется, — перебил Эрсанн, и не думая опускать меня. — А мне хочется донести тебя до твоей спальни, потому что ноги тебя наверняка плохо держат, — усмехнулся вдруг он самым непристойным образом и подмигнул. — Верхом будем учиться ездить тоже, чуть позже, — продолжил он, как ни в чём не бывало, спускаясь по лестнице.

И я не выдержала.

— Эрсанн, правда, зачем всё это? — напряжённо спросила я. — Я ведь просто экономка...

— Была, — снова перебил он, но, похоже, дальше объяснять не собирался.

Вот упёртый! Я чуть нахмурилась, не собираясь отступить.

— Хорошо, пусть так, но всё равно...

— Яна, пожалуйста, просто делай, что я говорю, — и опять мне не дали договорить! — Мне лучше знать, чему ещё тебе следует научиться, кроме базовых знаний о нашем мире.

Уж не знаю, почему, взыграло упрямство и непонятная раздражительность.

— Только меня почему-то никто не спрашивает, а чего я хочу! — буркнула, насупившись, и скрестила руки на груди.

Мы как раз спустились с лестницы, и я охнуть не успела, как Эрсанн тихо зашипел, и я оказалась прижата к ближайшей стенке без возможности пошевелиться.

— Яна, прекрати, — слишком уж спокойным голосом произнёс Морвейн-старший, глядя мне в глаза, но при этом... переплёл наши пальцы, и жест вышел очень нежным и интимным. — Дай тебе волю в твоих желаниях, ты бы из своего кабинета не вылезала, прячась там от жизни. Помнится, гардероб менять ты тоже не горела желанием, — вдруг усмехнулся Эрсанн, легко коснулся моих губ, и я снова очутилась у него на руках. — Чего тебя не устраивает, Ян? — продолжил он, неся меня дальше, в коридор, к моей спальне. —

Или не хочешь учиться жить в новом мире?

Я промолчала, признав, что была не права в кратковременной вспышке.

Действительно, ему виднее, что ещё мне следует знать, чтобы не чувствовать себя здесь чужой. И уж если случится невероятное, и меня всё-таки представят, так сказать, широкой публике, если придётся появляться на людях с Эрсанном, или его сыном, или — с ними обоими, то не хочу выглядеть деревенщиной и давать повод для насмешек за спиной из-за моей необразованности. Неожиданно навалилась сонливость, я самым неприличным образом зевнула, прикрыв рот. Ох... Интересно, хватит ли моих сил на водные процедуры?

Минут пятнадцать в горячей ванной мне бы не помешало, расслабиться перед сном, да и мысли уложить. Жалко только, пены нет, с каким-нибудь вкусным ароматом, в стандартный набор мыльных принадлежностей прислуги такая роскошь не входила.

Шампунь с приятным травяным запахом, мыло, простенькая туалетная вода, фиалковая, кажется. Может, девочки себе сами что-то покупали, увы, у меня возможности не было. А просить Эрсанна... ну, может, действительно пора уже, раз наши отношения вышли за рамки официальных служанка-господа.

Дверь в спальню открылась, меня занесли и аккуратно поставили на пол.

— Всё, отдыхай, спи, и много не думай, — снова улыбка, лёгкий поцелуй, и Эрсанн вышел, оставив меня одну и в растрёпанных чувствах.

Умный такой, не думай. Вздохнула, нащупав сбоку маленькие пуговички, и пошла в умывальную, набирать воду в ванную. Иначе точно проворочаюсь полночи в бессмысленных размышлениях. Сняла платье, захватила халат и ночную рубашку, и спустя недолгое время уже нежилась в тёплой водичке, отпустив мысли в свободное плавание.

Мысли были ленивые, обрывочные и слишком уж... сладкие. По губам блуждала улыбка, сердце то и дело замирало, стоило вспомнить слова Морвейнов, о моём будущем. Они его уже решили. Не спросив меня? Ну... У них тут вообще не принято советоваться с женщиной в принятии каких-то важных жизненных решений, насколько поняла. Обидеться? А на что?

Кто-то делает что-то, что мне не нравится? Вроде пока нет, уже выяснили. Или я принимаю правила игры, или постоянно будут конфликты, а оно мне надо? У Морвейнов терпение тоже не бесконечное. Да, бегать вокруг меня и сдувать пылинки, поминутно интересуясь, чего хочу и хорошо ли мне, не будут. Хм-м-мм, а оно мне вообще надо, такая гиперзабота?

Да, спрашивать моего совета по любому житейскому поводу тоже не будут. Только когда моё мнение действительно важно. Я многого в этом мире ещё не знаю и не понимаю, так куда рвусь участвовать в принятии решений? Вон, когда дело обсуждали, рот мне никто не затыкал, даже более того, кажется, оба Морвейна даже гордились моей сообразительностью. Ну и... к чёрту мои замашки независимой холостячки. Хватит, нажилась одна уже.

Зажмурилась, плеснула в лицо водой, и решительно поднялась из ванной. Всё, с завтрашнего дня начинаю новую жизнь. И да, отвыкаю от привычки слишком много думать, как советовал Лорес. Я облачилась в ночнушку, заплела косу и свернулась калачиком под одеялом. Уснула быстро, несмотря на волнительный вечер, и, кажется, с улыбкой на губах. Сны снились — не все приличного содержания, скажем так, но я ничего против не имела. Чую, недолго Морвейнам обходиться моей посильной помощью в плане удовольствия, да и... самой хотелось большего, честно, хотя при мысли, что мужчин будет двое, а не один,

под лопаткой что-то ёкало. Вот только наберусь смелости озвучить простые три слова, и всё будет в шоколаде. Наверное.

То, что наступило утро, узнала неожиданно — сквозь сон почувствовала, что чьи-то пальцы осторожно гладят лицо, но выныривать из сладкой неги было откровенно лень.

Рано же ещё... А мне делами не нужно пока заниматься, Хлоя вроде справляется... А кто это вообще, кстати, так вольно себя ведёт в моей спальне?! Встрепенулась, приоткрыла глаза, наткнулась на взгляд Эрсанна, сидевшего на краю моей кровати, уже одетого, благоухающего можжевельником и апельсином, и ошалело уставилась на него.

— Ш-ш-ш, спи, всё хорошо, — тихо произнёс он, ладонь провела по волосам. — Я просто зашёл.

Эрсанн наклонился, коснулся губами моей щеки и вышел. Похлопала ресницами, озадаченно посмотрев на закрывшуюся за ним дверь, сладко зевнула, потянулась. Перевернулась на другой бок и уснула снова. Странные порывы у старшего лорда, ну да ладно. Второй раз уже проснулась окончательно, около начала одиннадцатого, бодрая, с хорошим настроением, и жаждой деятельности. Точнее, жаждой знаний — хотелось дальше про богов почитать, праздники и ритуалы, в частности брачный, про королевскую династию, мне там не очень много осталось, и география ещё, никто не отменял. А может, Эрсанн что добавил, не знаю. Умылась, оделась, волосы после некоторого раздумья вообще оставила распущенными, только парой небольших гребней забрала с боков, чтобы не мешали. Платье... сегодня тоже выбрала с завышенной талией. Что-то в последнее время нравится мне этот фасон. Улыбнулась собственным мыслям, немного смущённо, правда, пока ещё, бросила на себя последний взгляд в зеркало: глаза блестят, румянец на щеках, довольная улыбка, и общий вид такой... цветущий. Я не узнала себя, по-моему даже волосы приобрели особый блеск, стали ярче, цвет насыщеннее, каштановый с отливом в тёмный янтарь. Ух ты. Это на меня так Морвейны, что ли, действуют?! Тихонько хмыкнула, расправила плечи и поспешила из комнаты — есть очень хотелось. И пару вопросов Хлое задать, кстати.

Позавтракала я снова в одиночестве, а старшую горничную нашла в кладовой, очень удачно.

— Хлоя, привет, — поздоровалась с ней, и тут же кольнула вина за то, что девушка теперь выполняет двойную работу. — Ты как тут?

— А? — она отвлеклась от расходной книги и посмотрела на меня. — Ой, Ян, привет, — Хлоя радостно улыбнулась. — Отлично выглядишь! Спасибо, нормально, справляюсь потихоньку. Лорд Эрсанн сказал утром, у него для всех объявление будет, когда он вернётся после обеда, — девушка хитро прищурилась. — Ты, случайно, не знаешь, по какому поводу?

Я пожалала плечами, хотя сердце предательски ёкнуло: мне же говорили, про статус узнаю после экзамена! А до него ещё неделя, не считая сегодняшнего дня! Эрсанн передумал?

— Не знаю, Хлоя, честно, — искренне ответила и поспешила перевести тему. — Слушай, у меня вопрос, деликатный, — понизила голос, хотя кроме нас в кладовой больше никого не было. — Понимаешь, у меня тут критические дни на носу, — замялась, отведя взгляд. — Чем здесь женщины пользуются?

Ой, надеюсь только, не многослойными тряпочками!!! Читала в какой-то исторической книге. Тут же маги, и женщины среди них тоже есть, они должны что-нибудь придумать для своего удобства!

— О, конечно, — Хлоя кивнула и повела за собой в самый дальний угол кладовой, к очередному шкафчику. — Вот, здесь, — открыла дверь, и я озадаченно уставилась на лежавшие на полках небольшие плоские мешочки из хлопка, от которых шёл приятный травяной запах.

— Э-э-ээ... — глубокомысленно протянула, недоумевая.

Что-то у меня сомнения, что эти вот штуки хорошо защищают. Кстати, видела раньше, но и в голову не могло прийти, что это. Думала, саше какие-нибудь, для приятного запаха для белья, а оно вон оно как вышло.

— Их маги-травники делают, — успокоила Хлоя. — Что-то хитрое, что всё в порядке, — заверила она, угадав мои колебания, и добавила. — И, м, запаха тоже нет.

Уф. Тема деликатная, но очень актуальная — сколько читала книжек, в романах о попаданках эта деталь авторшами в основном замалчивалась, или решалась просто.

Настоечки волшебной выпил — и вуаля, всё в порядке! Но с природой шутки плохи, я бы на такое не подписалась, хотя звучит заманчиво. Ладно, Хлое виднее, она же наверняка сама этим пользуется, и врать не станет. Только ещё один момент.

— А, это, как они держатся?.. — уточнила, пытаюсь мысленно представить.

— Так пришиваем, — невозмутимо ответила старшая горничная. — Как же ещё?

Ну да, не поспоришь. Хорошо, этот вопрос решили, к моему облегчению. Правда, что делать с дикими болями и общим хреновым самочувствием в первые три-четыре часа, я понятия не имела. Обезболивающих таблеток тут нет, а обращаться к Морвейнам с такой просьбой — это вам не мигрень! Да и, Лоресу нельзя пока магией пользоваться, а Эрсанна может и дома не быть. Ладно, перетерплю, не в первой, в конце концов. Улыбнулась Хлое и кивнула.

— Спасибо. Эрсанн не говорил, когда вернётся?.. — сказала и запнулась, досадливо напомнив себе, что по имени для меня хозяйева, только когда больше никого!

Девушка довольно разулыбалась, глядя на меня сквозь ресницы.

— Не уточнял, но велел Дорберту обед готовить, часам к четырём дня, — прощбетала Хлоя и тут же продолжила, не дав мне ничего ответить. — Я-а-а-ан, между вами что-то есть, да? Ну скажи, мне интересно! — она подалась вперёд, блестя глазами.

Я помедлила.

— А почему ты так переживаешь за меня и Морвейнов, Хлоя? Тебе-то что за дело? — спросила, пристально глянув на неё.

Старшая горничная не перестала улыбаться.

— Мне не всё равно, кто станет хозяйкой в этом доме, — просто ответила она. — Какая-нибудь фифа вроде леди Аллалии, или такая, как ты. И я рада, что милорды обратили на тебя внимание.

— Какая хозяйка, Хлоя, ты о чём! — я попыталась отмахнуться от её смелых предположений, но... вспомнились слова Морвейнов, и старшего, и младшего. — Они аристократы...

— Яна, — перебила меня девушка и стала серьёзной. — Известны случаи, когда лорды женились на женщинах из других миров. Закон же не зря появился. Вы слишком другие, слишком отличаетесь, тем и привлекательны.

Тема затронулась интересная, и я не могла просто развернуться и уйти.

— Хлоя, но ведь не может быть, что тут поголовно одни пустышки и светские вертихвостки, — возразила я, пройдясь по кладовой. — Неужели совсем нет нормальных

женщин?!

— Смотря, какие, нормальные, — она пожала плечами. — Видимо, та, которая бы подошла милордам, им не попадалась до встречи с тобой. Ян, честно, по-моему ты зря волнуешься и беспокоишься, — снова улыбнулась Хлоя. — Всё хорошо будет, поверь. Ты позавтракала уже, да?

— Да, — я вздохнула. — Пора за учёбу садиться, экзамен скоро. И Лореса проведать нужно.

На этот раз Хлоя никак не отреагировала на то, что я назвала младшего Морвейна по имени.

— Он уже гораздо лучше, по крайней мере, на завтрак ему Дорберт приготовил гренки с беконом, — усмехнулась Хлоя. — Иди, Ян, я пригляжу за всем.

И я поднялась наверх, в спальню Лореса. С удивлением поняла, что хотя виделись только вчера вечером, успела, кажется, соскучиться, и когда переступила порог, поймала себя на том, что снова улыбаюсь, как и вчера. Главный следователь уже сидел, обложившись бумагами из папки Эрис, с сосредоточенным видом их просматривая, но при моём появлении тут же отложил лист и поднял голову. Вот... вредный тип, знал, что приду, и рубашку надеть не удосужился! Так и щеголял голым торсом, беспокоя воспоминания вчерашнего вечера и сбивая меня с благодушного настроения!

— Доброе утро, — поздоровалась я, направляясь к своему столу. — Хорошо спали?

— Отлично, — негромко ответил Лорес, провожая меня взглядом. А вот от следующих его слов я чуть не споткнулась от неожиданности. — Я-а-а-ан, — позвал он знакомым тягучим голосом. — Ну и где мой утренний поцелуй?

Не поняла, это ещё что за новые требования?!

Развернувшись, вопросительно подняла брови, постаравшись сохранить спокойствие, хотя сердце мячиком подпрыгнуло в груди.

— Простите?.. — переспросила, впрочем, догадываясь об ответе.

Блин, дорвался, называется! А я... ну, что я. Видимо, чисто по привычке пыталась держаться в прежних рамках поведения экономки.

— Не прошу, если не прекратишь немедленно изображать из себя прислугу, — немного резко ответил Лорес, и я даже слегка обиделась.

Сначала сами требовали от меня вежливости и соблюдения условностей, а теперь рычит, что не могу из образа выйти!

— Иди сюда, — тут же добавил он, смягчившись, и даже улыбнулся уголком рта.

Поджала губы и молча приблизилась, сложив руки перед собой — а пока, между прочим, я и есть прислуга, другой статус мне не озвучили! Кроме туманных заявлений, что всё серьёзно, ничего не услышала! Лорес подался вперёд, ухватил за запястье и потянул на себя — пришлось сесть, позволить себя обнять, но лицо отвернула, несильно упёршись ладонями в обнажённую грудь младшего лорда.

— Ну ладно, что ты, — примирительно произнёс он, аккуратно обхватив мои запястья и прижав крепче к себе. — Мы же уже всё выяснили, Ян, оставь эту сдержанность и чопорность. Ты больше не экономка, забудь. «А кто?» — так и хотелось спросить, но я сдержалась. Всё равно не скажет, а лишний раз занудствовать не хотелось. Тихо вздохнула, покосилась на это притягательное лицо, на котором сейчас светилась всё ещё непривычная мне нежность. А потом Лорес прищурился, в тёмно-голубой глубине мелькнула хитринка, и он повторил своим завораживающим, переливчатым голосом:

— Ну так где мой поцелуй?

Ай, ладно, не отвяжется ведь, да и... Почему нет, Янка? Раз наши отношения свернули в сторону, совершенно далёкую от отношений «служанка-господа». Я повернулась к Лоресу, положила ладони ему на плечи, немного нерешительно потянулась к губам.

Раньше обычно меня целовали, а не я, так что да, чувствовала себя не слишком уверенно. Но никогда не поздно учиться новому, правда? В том числе, и проявлять свои эмоции, с чем у меня всегда были проблемы в прошлых отношениях. Провела языком по мягким, тёплым губам Лореса, собираясь с духом, чтобы продолжить, но тут его хулиганистая светлость поймал его и втянул в свой рот! Я от неожиданности чуть не отпрянула, но ладонь Эрсаннова отпрыска зарылась в волосы на затылке, не дав отстраниться, и инициатива быстренько перешла к более опытному в этих делах мужчине. М-м-м...

Кажется, с каждым разом мне всё больше нравится целоваться, и с одним, и со вторым Морвейном, чёрт возьми. Прогресс, Яна, поздравляю, уже не шарахаешься от собственных желаний, пусть даже таких скромных для начала! Не знаю, сколько прошло времени, но мы увлеклись, я сама прильнула к Лоресу, обняв за шею и перебирая жестковатые пряди, отвечая на томительный, головокружительно нежный поцелуй и совсем не думала, как это выглядит со стороны. И даже то, что прекрасно ощущала своим бедром, насколько Лорес рад меня видеть, тоже вызывало не смущение, а волнение, и мысли, совершенно далёкие от целомудренных. Чёрт возьми, мне нравились перемены!

Лорес отстранился первый, но не торопился отпустить, поглаживая пальцами мою щёку, и глядя с каким-то странным выражением. Я слегка забеспокоилась.

— Л-лорес? — тихонько позвала, всё-таки споткнувшись на имени.

— Никогда не задумывался, что же мне надо от женщины кроме секса, — негромко, задумчиво ответил вдруг он, непривычно серьёзно. — Да и не стремился к каким-то постоянным отношениям, не при моей работе, когда как облупленных знаешь всех этих томных леди, — улыбка у него вышла немного кривой. — Возможно, у меня слишком завышенные требования, остальные же живут как-то со своими жёнами, и особо не жалуются, — Лорес замолчал, а я невольно затаила дыхание, не в силах пошевелиться или отвести взгляд, пальцы младшего Морвейна всё так же блуждали по щеке. Похоже, теперь мне предстоял сеанс откровенности от сына... Папу я уже наслушалась. — Ты другая, Яна. Ты точно за моей спиной не будешь обманывать. Ты умеешь заботиться, если нужно. Да, порой ты ведёшь себя несносно, — тут он улыбнулся, очень светло и мягко, тело отозвалось волной сладкой дрожи от макушки до пяток на эту улыбку. — Но в этом вся твоя прелесть, Яночка. Ты не соблюдаешь правила, и уверен, даже когда узнаешь их, всё равно будешь вести себя так, как привыкла, по-своему, — его губы легко коснулись кончика моего носа, и Лорес наконец убрал руку с моей талии. — Всё, иди учить, папа оставил тебе список.

Обескураженная его исповедью и немного сбита с толку, я сползла с кровати и молча направилась к столу. Накатила неловкость: по их словам выходило, я вся такая исключительная на фоне местных женщин, и даже мои комплексы каким-то непостижимым образом выглядели в глазах Морвейнов не недостатками, а скорее интересной загадкой.

Которую они старательно разгадывали всю последнюю неделю... А не разочаруются, когда достигнут результата, убрав всё лишнее с их точки зрения? Так, ладно, не думаю об этом, не думаю. Села за стол, прочитала послание Эрсанна. «Ян, вот следующие города, по религии — читай дальше, про праздники и ритуалы, если про богов уже всё. По королям — возьми не больше трёх, я вернусь к четырём дня, мне твоя голова нужна не перегруженной знаниями. Что-то пусть спрашивает Лорес, остальное уже я. До встречи».

Ох. Вот кто мне скажет, почему я млею не от обычных комплиментов, а от таких вот с первого взгляда сухих строчек, где всего в паре слов проскальзывает забота? Вздохнула, не удержалась от довольной улыбки и погрузилась в очередной мозговой штурм экономической географии.

Теперь я изучала юго-запад страны, ближе к горам, где находилась курортная зона Арнедиллии: тёплое море, почти круглый год хорошая погода, даже зимой температура не опускалась ниже плюс пяти, многочисленные горячие целебные источники, полезные грязи.

Туда ездили лечиться и отдыхать, наслаждаться прекрасной природой, экзотичными и вкусными фруктами — в хорошие года успевали снимать по два урожая, весна там начиналась довольно рано. Основной продукт помимо фруктов — чудодейственная косметика, без всякой магии и иллюзии делающая кожу фарфоровой, а ногти и волосы — крепкими и блестящими. Конечно, разнообразное вино, ликёры и настойки, на любой вкус.

Ещё — потрясающей красоты кружева, которые ткали не люди — разновидность пауков, жившая в пещерах. Их специально выращивали, паутину с помощью магии укрепляли, и потом отправляли на продажу. Потрясающе тонкие, мягкие, невесомые кружева, которым сносу не было, с помощью магии их окрашивали в разные цвета, а ещё, делали паутинку серебристой или золотистой. В книге упоминалось, что эти кружева очень любят придворные модницы, и даже сама невеста наследника, принцесса из Элимии. Я

невольюно подумала о том белье, что мне подарили. Хотя, вряд ли, изделия этих необычных пауков — кстати, узор никогда не повторялся, — стоили немалых денег.

Часам к двенадцати Лорес решительно заявил, что пора прерваться на второй завтрак, и мне, и ему, на сей раз я сама сходила за подносом. Мне размяться тоже не мешало. Пока ели, младший лорд, спросив, что сейчас изучаю, поделился рассказами про один из городов, Скалейв, у них там, оказывается, поместье имелось, и даже собственная маленькая винодельня.

— Там два раза в год большие праздники проводятся, весной и осенью, — говорил Лорес, неторопливо прихлёбывая травяной чай. — Конечно, приуроченные к сбору винограда и посвящённые вину. Очень красочно, кстати, и алкоголь представляют там качественный, вкусный. Мы с отцом на это время берём отпуск и едем отдыхать туда, — в голосе лорда проскользнули мечтательные нотки. — Народу много, но наше поместье особняком стоит, в небольшой долине, с собственным выходом к морю и пляжем. Так что время проводим отлично, — его задумчивый взгляд скользнул по мне. — Ты была когда-нибудь на море?

— Конечно, — я кивнула, доедая тёплый салат из сочных, поджаренных кусочков птицы и овощей. — Вообще, купаться обожаю, всё время старалась хотя бы раз в год съездить на юг, — вздохнула, вспоминая мои путешествия.

Море любила, да, и тёплое солнышко тоже. Интересно, к чему спрашивает?

Неужели... в перспективе собирается показать их с отцом дачку у моря? Так, не буду об этом пока думать.

— Отлично, — улыбка Лореса стала шире, он отставил пустую кружку и забрал у меня поднос с посудой. — Готова рассказывать, что по географии выучила?

— Готова, — кивнула я и встала, направившись к карте.

Получасовой ответ по карте, с уточняющими вопросами Лореса, и я перешла к следующей теме — праздники, обычаи и ритуалы Арнедиллии, связанные с религией и повседневной жизнью. Вот это уже интереснее! Только спокойно углубиться в изучение фольклора страны мне, естественно, не дали.

— Ян, что сейчас учить будешь? — спросил Лорес, едва я устроилась за столом.

Рассеянно ответила, листая книгу и не глядя на собеседника.

— Иди ко мне, — последовало неожиданное предложение, причём без всяких повелительных ноток.

Я оторвалась от учебника, покосившись на Лореса. Что задумал? Скучно, что ли, стало? Так я не могу пока на развлечения-то отвлекаться! О чём вежливо, но твёрдо и сообщила:

— Я немного занята сейчас.

— Бери книгу и иди сюда, — терпеливо повторил Лорес — удивительно, даже не приказал!

— Вообще я ещё пишу, — так же терпеливо ответила я, борясь с желанием согласиться на предложение. — Мне за столом удобнее...

— Ян, или я встану, нарушив режим, или ты прекратишь придумывать отговорки, — со смешком перебил меня Лорес. — Не укушу, и приставать не буду, — добавил он ехидно.

— Тогда зачем? — вырвалось у меня, я не торопилась выполнять настойчивую просьбу.

Близость Лореса... волновала. А мне ещё учить много, и Эрсанна, думаю, не убедит оправдание моих слабых знаний тем, что его сын мешал.

— Хочу, чтобы ты была ближе, — откровенно ответил младший лорд, глядя на меня

сквозь ресницы. — Ну и помогу в учёбе, про праздники я тоже много чего знаю.

Улыбка всё так же блуждала на этом красивом, породистом лице, на котором не осталось ни следа прежней слабости. Я колебалась. Точно ли не тронет?.. Не то, чтобы так сильно боялась его приставаний, но — сейчас день, и у меня ни разу не романтический настрой.

— Я-а-а-ан, — снова позвал Лорес, уже с явными предупреждающими нотками, и взялся за одеяло. — Раз.

Встанет ведь, а Эрсанн строго наказал — три дня постельного режима! Может, его сын только с виду такой бодрый, а на деле действительно ему лучше отлежаться. Вот же, капризный какой, в самом деле! Меня ему, видите ли, надо ближе! Коротко вздохнула, прихватила учебник по истории Арнедиллии с заложенной главой о фольклоре, и направилась к кровати с твёрдым намерением пресечь любые попытки помешать мне учиться. И так вчера незапланированный визит леди Аллалии не дал до конца с королями разобраться! Смело взглянула в безмятежное лицо Лореса и строго произнесла:

— Будете мешать, отседа!

После чего плюхнулась на кровать, спиной к нему, и демонстративно уткнулась в учебник. Не знаю, с чего вдруг во мне проснулось глухое раздражение приставучим Лоресом, но ПМС вообще штука, которая логике не поддаётся.

— Уже условия ставишь, Яночка? — однако голос Морвейна-младшего звучал чрезвычайно довольно.

А в следующий момент вокруг моей талии обвилась нахальная рука и притянула к Лоресу. Возмущённо засопев, я завоzilась, пытаюсь выбраться, потом сдалась — шустрый больной обнял уже двумя руками, прижав к себе и положив подбородок на плечо. Фига, теперь точно не высвобожусь.

— Всё, Ян, успокойся, — мягко, но с отчётливыми нотками предупреждения произнёс Лорес над ухом. — Давай, открывай на праздниках.

Пришлось смириться с тем, что дальнейшее моё погружение в мир знаний будет происходить в объятиях и под присмотром его болезной светлости. Ладно, ладно, мне тоже приятно находиться с ним рядом! В конце концов, я вообще скинула домашние туфли и с ногами забралась на кровать, прислонившись к тёплому Лоресу и уже не напрягаясь от его близости. В кольце сильных рук так уютно, оказывается, а я так истосковалась по этому ощущению, твёрдого мужского плеча, на которое можно опереться...

— Смотри, некоторые праздники в честь богов и их детей считаются государственными, и в эти дни его величество устраивает различные мероприятия во дворце, или на природе, — пояснял Лорес по ходу моего чтения. — Для аристократов, естественно, у простых людей свои забавы.

— Что за мероприятия? — тут же заинтересовалась я — в книжке только указывалось, какие же праздники относятся к государственным, и как они обычно проходят, ну и какова история.

— Самый главный, конечно, в честь бога Жизни, Эгвена, — Лорес убрал упавший мне на лицо локон, и этот простой жест выглядел так естественно, что я на пару мгновений смешалась и отвлеклась от урока. — Это грандиозный трёхдневный приём во дворце, с танцами, фейерверком, подарками его величеству и от его величества тем, кто заслужил его благосклонность, в том числе грамоты новоиспечённым дворянам, и тогда же ставятся метки на ауру, лично королём.

Об этом празднике я читала, аналог нашего Нового Года, только здесь он не в середине зимы, а в конце, когда природа пробуждается от спячки к новому витку жизненного цикла. Символично, что уж. А вот про метки интересно. Посмотрела на Лореса с удивлением.

— Как это? — переспросила, отложив учебник.

— Если ты заметила, титулов у нас нет, их давно упразднили, — начал объяснять Лорес, поудобнее устроив меня под боком. — Вместо них его величество наносит на ауру особую метку, у каждого рода она своя, и эта метка передаётся по наследству. Причём, и законным, и не очень, детям, — с усмешкой уточнил он. — Также метку приобретает супруга, после обряда в храме, или — что случается реже — супруг, если он женится на знатной леди.

— О, как, — теперь я поняла, как Эрсанн всего лишь по обрывку ауры в кольце-артефакте вычислил потомка рода Нолейвов. — И эту метку никак не замаскировать?

— Ян, её ставит сильнейший маг страны, — спокойно произнёс он. — Десятая категория только в королевской семье проявляется.

— Понятно, — я кивнула и вернулась к теме праздников. — Хорошо, про приём ясно. А ещё что?

— Большой маскарад в честь Ирджи и Улинии, — продолжил рассказ Лорес, снова притянув к себе. — Пожалуй, самый любимый праздник, в этот день у работников храма Ирджи прибавляется работы, — с улыбкой пояснил он.

Ирджи — богиня Любви, и, кажется, догадываюсь, почему так с храмами. Аналог Дня Святого Валентина, только здесь он как раз в середине весны, когда всё цветёт и благоухает зеленью.

— Единственный день, когда влюблённые могут заключить союз независимо от желания родителей, поэтому праздник самый долгожданный для юных леди, и кошмар для их отцов и матерей, — Лорес откинулся на подушки, не расцепив рук, и я практически легла спиной ему на грудь, пристроив затылок на плечо. Удобно, не передать! — Обычно барышень стараются за день-два до маскарада увезти из города в поместья, под усиленный присмотр. А взрослые развлекаются на маскараде во дворце.

Да уж, весёлый праздник, это точно. Потянулась к книге, пробежала глазами страницу.

— А летом есть какие-нибудь мероприятия? — поинтересовалась у Лореса.

— Конечно, есть, Большая Королевская Охота, — ответил он, легонько коснувшись губами моего виска. Мур... Эти нечаянные, вроде как рассеянные маленькие знаки внимания рождали смятение в груди и трепыхание сердца, и приходилось постоянно напоминать себе, что у меня урок, несмотря ни на что, и слушать Лореса надо, а не только млеть от его близости! — В честь Охотника Тримми, в этот день простым людям позволяется охотиться в королевских угодьях, под Мангерном, а сам его величество устраивает праздник для знатных семей города, как правило, дня на два-три все выезжают на природу, в дальнюю часть угодий, чтобы им никто не мешал.

— Ой, я слышала, Эрсанн говорил, это через две недели! — крайне невежливо перебила я, вспомнив разговор Морвейна-старшего и Эрис.

Лорес не обратил внимания на мою невежливость и кивнул, продолжив рассказ.

— Да, именно она, ты права. Поскольку погода в эти дни всегда хорошая, большинство гостей размещают в шатрах, но некоторых особо важных и почётных его величество селит в нескольких охотничьих домиках. Для него и его семьи, естественно, построен небольшой особняк.

Так, это выходит, Морвейны куда-то уедут? А... а я тут останусь, скучать в

одинокости?.. Настроение чуть упало, но я напредила себе, что не стои́т отвлекаться на досадные мелочи, за две недели многое случиться может.

— Так, понятно, — я перевернула страницу. По логике, далее следует осень, и праздник урожая в честь Щедрой Лехарды. — А осенью есть какие-нибудь праздники во дворце?

— Есть, конечно, большой приём, на него приглашаются главы гильдий, известные торговцы, и его величеству преподносятся так называемые дары осени, в знак процветания его страны, — пальцы Лореса зарылись в мои волосы, легонько массируя голову, и я прикрыла глаза, наслаждаясь приятными ощущениями. — Ну а вечером бал, на котором обычно заключается большая часть помолвок.

— И зимний, наверное, праздник, да? — проявила я догадливость.

— Верно, — согласился Лорес. — Большой Зимний Бал, в честь Асстейны. Главное правило — все должны прийти в нарядах только двух цветов, чёрного и белого. Допускается только серебристая отделка, из драгоценностей — прозрачные или светло-голубые камни, жемчуг, чёрные бриллианты, — я удивилась такому строгому дресс-коду, но в общем понятно, почему.

Зима, снег — потому белое и серебристое, и богиня Смерти — потому чёрное. Ну а драгоценности собственно под наряды, правильно.

— Эти мероприятия обязаны посещать все знатные семьи Мангерна, практически без исключения, а вот на остальные королевский секретариат уже отдельно приглашения рассылает, — подвёл итог Лорес. — Ещё, важные дворцовые праздники, это, естественно, дни рождения короля, его сына, невесты принца, — принялся перечислять он дальше. — День коронации отмечается тоже. Поскольку его величество и его высочество люди занятые, приёмы во дворце проводятся не слишком часто. Принцесса вот для своего развлечения регулярно проводит вечера, и считается большой честью получить на них приглашение.

Король с принцем устраивают обеды, для избранных.

— Угу, — я послушно кивнула.

Спрашивать, зачем, по мнению Лореса мне знать такие подробности дворцовой жизни, благо разумно не стала. Уяснила уже, когда стои́т приставать с расспросами, а когда лучше просто принять к сведению. Так, с праздниками прояснили, пора переходить к следующему пункту — королевской династии. Так складывалось исторически, что в семье в основном рождались мальчики, девочки редко, и их выдавали замуж в соседние страны, за тамошних правителей или высоких государственных чинов. Два принца у страны имелось всегда, один про запас, как говорится, и отсюда имелся Большой королевский двор и Малый, для близких родственников. Что характерно, у побочных ветвей как раз избыток девочек, и по закону они не имели права на престол, даже если случится невероятное и у страны не окажется прямого наследника. Этот закон издал тот самый король, основатель новой династии, после чистки Арнедиллии от всех, кто имел хоть малейшее отношений к старым королям. Умный, да.

Сейчас в Большом Королевском дворце Мангерна жили его величество Геленар, его супруга королева Алрея, их старший сын и наследник Бетиарн, принцесса Керис, его невеста, и младший сын, десятилетний Алар. В Малом королевском дворе обитали брат Геленара с семьёй, его дядя — вдовец уже, — и его дочь с семьёй. У меня, конечно, мозг пух от всех этих родственников и имён, но приходилось запоминать — я подошла к дедушке нынешнего монарха. Тут Лорес не мешал, молчал, пока я читала главу о правлении короля Риусак к моему облегчению, ничем особо не отличившегося, пока сидел на троне. Тоже двое

сыновей и дочь, последнюю выдали замуж за первого министра другой соседней страны, Лидании. Ох. Теперь самое нелюбимое, вычерчивать родословное древо, причём без подглядывания в книгу. И не забыть никого, когда рисовать буду! С тяжким вздохом я отложила учебник и пошевелилась.

— Лорес, мне к столу надо, — попросила я, отметив, что имя лорда произносила уже ровно и без всяких запинок. — Писать буду.

— Что писать? — тут же спросил он, не торопясь отпустить меня.

— Королевскую родословную, мне лучше запоминается, когда картинку вижу, — пояснила я. — Ну и в книгах растекаются мыслью по древу, потому и составляю конспекты, чтобы проще учить.

— Хорошо, — Лорес спорить не стал, разжал объятия, и тут же предложил. — Давай так, ты сейчас нарисуешь, а я тебя потом поспрашиваю, называю имя, ты говоришь, кто это и кем кому приходится, — взгляд младшего лорда выражал кристальную ясность, и улыбался он настолько безмятежно, что я мгновенно насторожилась.

Прищурилась, с подозрением глянув на собеседника.

— А если ошибусь? — в лоб спросила, уверенная, что Лорес что-то задумал.

— Ну-у-у... — в тёмно-голубых глазах вдруг мелькнул хищный огонёк, главный следователь Арнедиллии внимательно оглядел меня. — Выполняешь моё желание, мм?

О, господи, да сколько можно, мелькнула утомлённая и одновременно волнительная мысль. Я скрестила руки на груди.

— Может, без всяких условий? — как можно твёрже произнесла, впрочем, не сильно надеясь на положительный ответ.

— Не может, — уверенно отозвался Лорес, подтвердив мои опасения. — Давай, Ян, скоро уже папа к обеду вернётся.

Пришлось подчиниться. Ладно, ладно, я уже выучила половину этого древа, а память у меня в самом деле хорошая, особенно зрительная! Я села за стол, вооружилась пером и, выудив из стопки лист с уже начерченной схемой, принялась дополнять её. Ответить хотелось без ошибок — откуда знаю, какими нездоровыми желаниями «обрадует» младший Морвейн?! Не так быстро, лорд следователь, и вообще, у меня сегодня особо нет настроения на пикантные развлечения.

Я всё-таки ошиблась, хорошо, всего один раз — имя дочери одного из королев забыла. Зато всё остальное ответила правильно!

— Играешь со мной в бильярд, — с ну очень довольным видом сообщил Лорес, заложив руки за голову. — На моих условиях.

Опять условия! Я чуть ногой не топнула с досады. Радовало то, что не сегодня точно — а вот завтра... когда постельный режим уже закончится... Уф. Стало жарко, и опасаясь, что голос изменит, я просто кивнула, отвернувшись к столу. Всё равно новых приставаний не избежать, как старшего, так и младшего. Начала собирать листки и книги, остро чувствуя спиной взгляд Лореса, тишина давила на уши, я лихорадочно соображала, под каким предлогом хотя бы ненадолго выйти из спальни Эрсаннова наследника... Хлоя появилась очень вовремя.

— Добрый день, милорд, — поздоровалась она с Лоресом, потом повернулась ко мне. — Яна, лорд Эрсанн вернулся, просил тебя спуститься к обеду.

— Ну вот, а мне тут скучать, да? — преувеличенно недовольным голосом отозвался капризный больной.

— Вам тоже обед сейчас принесут, — сдерживая улыбку, спокойно ответила Хлоя. Я поспешила выйти за старшей горничной, с большим облегчением, надо признаться.

— Сначала собрание, — напомнила Хлоя.

Вовремя, у меня действительно вылетело из головы, что Эрсанн хотел что-то сообщить всей прислуге, по возвращению. Когда мы спустились в холл, там все уже ждали, тихо переговариваясь и с любопытством поглядывая на невозмутимого хозяина дома.

Сердце забилося чуть быстрее при виде его высокой фигуры в тёмно-синем форменном пиджаке, вспомнилось, как он приходил утром...

— Итак, хочу сделать объявление, — дождавшись, пока мы спустимся, и скользнув по мне рассеянным взглядом, произнёс Эрсанн. — С завтрашнего дня Хлоя приступает к обязанностям экономки, зайдёшь ко мне в кабинет утром, переоформим договор, — Морвейн-старший посмотрел на хлопавшую глазами девушку. — Место Хлои займёт Селия, — одна из горничных молча присела в реверансе, на её лице мелькнуло радостное волнение. — До конца недели у нас появится новая служанка, — теперь Эрсанн смотрел прямо на меня, и я отчего-то нервно вздрогнула, подавив порыв обхватить себя руками. — Яна, твоя комната теперь будет наверху, — и хотя голос его почти не изменился, моё чуткое ухо уловило в нём мягкие нотки, проскользнувшие в обращении. — После обеда покажу, перенесёшь вещи.

Ощущение сродни тому, когда идёшь себе спокойно по парку или лесу, зимой, в морозный солнечный день, и тут тебе на голову с еловой ветки шлёпается пушистая снежная шапка. Офигевшее сознание отметило только, что мой статус так и не озвучили — Эрсанн оставался верен слову, что узнаю после экзамена. Потом всплыл следующий вопрос: а наверху это где, простите?! В гостевых, что ли, или... Ну нет, переезжать в спальню к одному из лордов, когда между нами ничего такого ещё нет, не собираюсь!! Это как-то совсем уж слишком будет! Машинально взялась за юбку, присела в реверансе, произнесла дежурное:

— Да, милорд.

К собственному облегчению, сказала ровно, без дрожи. Остальная прислуга одарила меня любопытствующими взглядами, что вызывало минутный приступ неловкости и стыда — что подумают?! — и Эрсанн закончил разговор.

— Тогда все свободны. Хлоя, неси обед в малую столовую.

Новоиспечённая экономка тоже присела в реверансе, остальные начали расходиться, а я стояла и не совсем понимала, куда идти и что делать. По идее, собирать немногочисленные вещи? Но мне ещё комнату не показали. За Эрсанном, обедать?.. Нет, лучше всё-таки к себе сначала, переварить новость. Кто я, чёрт возьми, теперь?!

— Ян, идём, — как ни в чём не бывало, позвал Морвейн-старший, направившись к левому коридору, к малой столовой.

— М-м-м, одну минуту, милорд, — надеюсь, у Эрсанна хватит благоразумия не злиться на титул — мой статус не озвучен, слуги ещё не все ушли, стало быть, формальности соблюдать стоит.

Хозяин дома оглянулся, слегка поднял брови, но кивнул, и я поспешила к себе. Успела сделать всего несколько шагов, как предательский организм «осчастливил» тягучим, неприятным ощущением внизу живота, предвестником тех самых дней. Оо-о-ох, как невовремя-то, а! Я надеялась, что это случится вечером или даже ночью, проще было бы: из средств первой помощи, когда нет таблеток под рукой, это бутылка с горячей водой в ноги,

кровать и сон два-три часа. Как ни удивительно, с таким хреновым самочувствием, но едва я принимала горизонтальное положение, плотая слёзы и страстно желая сдохнуть, чтобы не мучиться, сонливость наплывала незаметно, и удавалось уснуть. Сейчас не получится... А признаваться Эрсанну в плохом самочувствии значило и озвучить его причину. Я же сгорю от стыда! Мы не настолько близки, чтобы разговаривать на подобные ОЧЕНЬ личные темы!

Так, у меня есть самое большее полчаса, потом накроет совсем, и за это время надо или уговорить организм не зверствовать больше обычного, или придумать достоверную ложь, почему мне очень надо уединиться у себя на пару-тройку часов. Хм-м-м, Яночка, ложь оба чувствуют, забыла? Зарраза! Ну Лорес ладно, ему пока магией нельзя пользоваться, а вот Эрсанн... В животе снова как углей подкинули, боль резанула сильнее, мысль не додумала. По пути завернула в кладовую, прихватила побольше тех волшебных мешочков, с досадой и некоторым отчаянием чувствуя, как волнами накатывает противная слабость. А мне ещё с Морвейном-старшим обедать! Когда пришивала местный аналог женских гигиенических изделий, пальцы дрожали, и теперь в животе тянуло почти непрерывно, желание свернуться калачиков и тихонько скулить нарастало. Стиснув зубы, я закончила с бельём, привела себя кое-как в порядок, и поковыляла из спальни. Уже не так волновал вопрос, хорошо ли спасает придумка местных травников, сколько — до каких пор меня хватит.

Перед глазами стены слегка плыли, пока шла к столовой, ладонь сама легла на живот, который горел огнём, пальцы совсем похолодели. Наверняка ещё и температура поднялась, судя по лихорадочному жару на щеках. Как удалось перед тем, как войти, взять себя в руки, понятия не имею, но в комнату я заходила с прямой спиной, спокойным лицом и молча умирая от боли. На столе уже накрыли обед, но впервые за всё время пребывания в этом доме вкусный запах приготовленных блюд вызывал только прилив тошноты. Но я мужественно села за стол, взяла тарелку, потянулась к половнику, налить густой фасолевый суп. Сидеть было легче, хотя и ненамного.

— Как день? — задал Эрсанн уже привычный вопрос.

— Хорошо, спасибо, — нейтрально ответила я, изо всех сил пытаюсь не кривиться.

— Всё выучила? — продолжил он, принимаясь за первое.

— Да, Лорес уже спрашивал, — я поставила тарелку, уставившись в неё невидящими глазами, и рассеянно поводила ложкой.

— Шустрый какой, — раздался смешок Эрсанна. — Ну ладно, надеюсь, поблажек не делал. А почему ты не ешь, Ян? — веселье из его голоса резко пропало.

А меня скрутил очередной болезненный спазм, от которого чуть не застонала в голос.

Бросило в жар, пальцы невольно стиснули ложку, с риском сломать черенок, я подняла голову, встретившись взглядом с Эрсанном. Наверное, или по лицу понял, или эмоции уловил, но в глубине глаз мелькнуло беспокойство.

— Яна? — он нахмурился. — Что с тобой?

Так, всё, не могу больше делать вид, что всё в порядке. Поясницу нещадно ломило, ног до колен вообще не чувствовала, а в живот как целиком засунули раскалённую печку-буржуйку. В такие моменты я проклинала тот день, когда родилась женщиной. Почему здесь нет таблеток?! Кое-как поднялась, держась за спинку стула, выдавила улыбку.

— Простите... Аппетита нет, — с трудом выговорила, мечтая добраться до своей спальни. — Мне... — сглотнула, перевела взгляд на кувшин с соком, и нестерпимо захотелось пить, аж в горле запершило. — Мне надо немного побыть у себя...

Оп-па, а в глазах почему темнеет?! И слабость стремительно нарастает! Гос-с-споди,

ещё не хватало сознание потерять! Вцепилась в спинку, хватая ртом воздух и согнувшись — выпрямиться сил не осталось. Послышался шум отодвигаемого стула, и Эрсанн в два шага оказался рядом, сильные руки обхватили, бережно поддерживая, а потом и вовсе пол ушёл из-под ног, и я оказалась прижата к груди старшего Морвейна. Голова тут же прислонилась к его плечу, глаза закрылись, ладони рефлекторно прижались к животу. Чёрт, всё, не могу, больше не могу! Стиснула зубы и тихонько, на выдохе, застонала, хоть как-то желая избавиться от грызущей внутренней боли.

— Глупая, ну что ты ничего сразу не сказала?! — как сквозь вату услышала голос Эрсанна, взволнованный и одновременно раздражённый. — Опять стеснялась, что ли?! — меня куда-то несли, а куда, всё равно, и злость Лоресова отца уже не пугала, ничуть. Мне просто было плохо... Очень. — Как давно началось всё?

— Т-только что... — просипела я, желание свернуться клубочком прямо на руках Эрсанна стало почти непреодолимым.

— И каждый раз так? — продолжал лорд допрос требовательным голосом.

Я кивнула головой, пережидая очередной приступ боли, и добавила, на всякий случай:

— Первые часа три... потом отпускает...

До меня донёсся длинный вздох, по ощущениям мы вроде по лестнице уже поднимались.

— Ещё раз умолчишь, что тебе плохо, или где-то болит, буду каждый вечер осмотр лично проводить, — огорошил Эрсанн заявлением, пусть и сказанным ровным тоном, но в нём ясно слышалось предупреждение.

Было бы не так хреново, смутилась бы, наверное, от перспективы. А тут пришлось снова покорно кивнуть и прошептать:

— Х-хорошо...

Сейчас готова пообещать, что угодно, мозг соображал с превеликим трудом, плавая в горячечном тумане боли.

— Умница, — отозвался Эрсанн и свернул налево, в тот коридор, где их с Лоресом спальни находились.

Мелькнула мысль, почему меня не к себе отнесли, но в голове не задержалась, и я уточнять не стала. Хочу лечь и просто поспать. Зато когда проснусь, боль уйдёт, и буду чувствовать себя человеком, а не сгустком сплошного страдания. Мы вошли в комнату, и по слабому знакомому запаху свежести и мяты поняла — к Лоресу.

— Не дом, а лазарет, — послышалось негромкое хмыканье, но раздражения в голосе Эрсанна уже не было.

— Что с ней? — а вот его сын встревожился не на шутку, судя по тону.

— Жить будет, — насмешливо отозвался старший лорд и меня аккуратно уложили на мягкую кровать, потом сняли туфельки, и я попыталась повернуться на бок и подтянуть колени к животу. Мне не дали. — Ш-ш-ш, Ян, лежи спокойно, — ладонь Эрсанна прижала к постели, а вторая легла на живот, как раз туда, где всё жгло и скручивало от болезненных спазмов. От руки тут же пошло ровное, приятное тепло, и я затихла, часто дыша и стискивая покрывало.

Дурнота отходила, но слабость не желала покидать тело, оно растеклось желе, и шевелиться не хотелось. — Всё, всё хорошо, сейчас полегчает. Лорес, позови кого-нибудь, пусть принесут горячего красного вина, рецепт Дорберт знает.

Я слабо трепыхнулась, разлепив глаза: не-не, вот только алкоголя мне сейчас не

хватало! Развезёт вообще в ноль! Молочка бы попить, или просто воды... Внимательный взгляд Эрсанна, в котором светилась решимость, свёл на нет мою попытку отказаться от вина — каким-то образом Морвейн-старший понял, чего я дёрнулась.

— Выпьешь и поспишь, — непреклонно заявил он, а ладонь так и лежала на животе, и постепенно становилось хорошо...

Только ноги и руки по-прежнему мёрзли, и я зябко поджала пальцы — это не осталось незамеченным. Эрсанн легко приподнял меня, Лорес вытащил покрывало, и через несколько мгновений мягкое тепло укутало до пояса, боль отступила, осталось только лёгкое тянущее ощущение, на которое уже можно не обращать внимания. Уф-ф, кажется, пережила. Тут же веки отяжелели, неудержимо клонило в сон — организм чётко знал, что ему сейчас нужнее, не обсуждение, чего там Эрсанн нарыл в плане событий двадцатипятилетней давности, а отдохнуть. Хлоя принесла вино, пришлось выпить целый бокал, и после него аж голова слегка закружилась, но определённо, ещё полегчало. То, что находилась в комнате Лореса, в его постели, да ещё и Эрсанн рядом, не вызывало ничего, кроме робкой радости, что... так неожиданно позаботились обо мне. Непривычно, очень, да ещё и от мужчины, и в такой деликатный момент. Я всё-таки свернулась клубочком — так уютнее, — но вот чего не ожидала, так того, что сзади обнимут, мягко притянут к себе и... И я провалилась в целебный сон.

Как всегда, спала крепко, и проснулась сразу, без всякой полудрёмы. Организм чувствовал себя вполне сносно, на удивление, слабость пропала, руки-ноги не холодные, и живот даже не потягивает. Если бы не некоторые красноречивые ощущения, подумала бы, что никаких критических дней нет и в помине. Это меня так вылечили знатно, что ли?..

Глаза открывать не торопилась, продолжая инспектировать окружающую реальность другими органами чувств. Вроде, лежу, прижимаясь к кому-то тёплому, большому и мягкому. Не плюшевому медведю, у них не бывает таких рельефных мышц, и они не дышат — грудь под моей ладонью мерно вздымалась. Ой. А ещё, меня обнимают, бережно, чуть прижимая к себе. Лорес?.. Чёрт, а ведь приятно вот так лежать, уютно и тепло, и совсем не хочется вставать, чтобы опять в голове возникали всякие ненужные мысли и обуревали лишние эмоции. Например, неловкость, смущение, стыд, не дай бог. Устала я с этими тараканами бороться, особенно с последним. Так, а что вокруг происходит? Не буду углубляться в дебри собственных комплексов, зачем портить себе настроение.

— ...Ума не приложу, ну что могло понадобиться в моём кабинете? — негромкий, с едва заметными нотками раздражения, голос Эрсанна. — Важных бумаг и ценных артефактов я там не держу, не дурак, а из того, что там было, думаю, вряд ли вора заинтересует список фрейлин её высочества, или отчёты о работе филиалов департамента в других городах, — я услышала вздох.

— Пап, Яна права была, пока не узнаем, кто покушался на меня и подбил Лимер на преступление, мотив не поймём, — а это Лорес, и его ладонь медленно проводит по моим волосам, которые наверняка растрепались от краткого сна. И платье помялось... — Давай разматывать с другой стороны. Ты узнал что-нибудь про леди Сигирин?

Да, да, мне тоже интересно! Забывшись, я встрепенулась и открыла глаза, посмотрев на Эрсанна, устроившегося на сей раз в кресле. Расслабленного, домашнего, в рубашке с расстёгнутым воротом — безумно обаятельного, хочется смотреть и смотреть... Конечно, он заметил, что я проснулась, и на лице появилась мягкая улыбка, взгляд потеплел.

— Как себя чувствуешь, Яна? — поинтересовался Эрсанн, и никакой дежурной

вежливости в его голосе я не слышала.

Искренняя забота вызвала растерянность, я крайне редко слышала этот вопрос в значении, подразумевавшем, что кого-то действительно интересует моё здоровье. А тут... Я пошевелилась, испытав кратковременный приступ неловкости, но рука Лореса, которая предупреждающе напряглась вокруг моих плеч, красноречиво намекнула, что отпускать меня не собираются. Пришлось отвечать, пряча глаза.

— Хорошо, спасибо, — пробормотала я, снова пошевелившись, и всё же рискнула спросить. — А можно, я сяду? Лёжа неудобно слушать, — понятно, что совсем встать с кровати мне вряд ли позволят.

Ну и ладно, чёрт с ним. Приставать всё равно никто не будет, что уже хорошо, и потом, даже просто находиться рядом с Лоресом мне... нравилось, да. И идут все мои страхи лесом! Морвейн-младший тихо усмехнулся, поднял меня и сам сел, прислонившись к изголовью, а потом прижал обратно к себе.

— Так удобно? — любезно осведомился он, я справилась со вспыхнувшим волнением и кивнула, мысленно махнув рукой и расслабившись.

Всё, Яна, поздняк метаться, привыкай к своему новому положению. И, кажется, мы договорились не смирять больше эмоций к Морвейнам, если хотим дальше налаживать с ними отношения.

— Так что там про мать Лимер? — уже гораздо увереннее спросила я Эрсанна, готовая к очередному раунду мозгового штурма.

— Голодная? — вместо ответа вернул мне вопрос старший, склонив голову к плечу. — Ты же не обедала, Ян.

Ох заботливый такой, чёрт, непривычно ужасно. Но я справилась с очередным приступом неуместной застенчивости, прислушалась к организму и поняла, что да, теперь точно не против зажевать чего-нибудь. Кстати, сколько я проспала? Покосилась на часы на стене — почти шесть. Неплохо так, да.

— Поела бы, — призналась Эрсанну, с тихой радостью понимая, что моя зажатость в присутствии Морвейнов практически исчезла, даже несмотря на то, что их намерения в отношении меня не до конца понятны.

— Отлично, — старший лорд широко, довольно улыбнулся, встал и подошёл к шнуру звонка. — Теперь вижу, что и вправду полегчало. И сколько?

И без уточнения поняла, о чём он — щёки слегка потеплели, но прямо такого жуткого смущения не почувствовала. Ура! Надеюсь, слишком углубляться в эту тему ни Эрсанн, ни его сын не будут.

— Дня три обычно, — послушно ответила я.

— И каждый раз так плохо? — сочувственно уточнил Лорес, зарывшись носом в мои волосы.

Эм-м-м, может, уже оставим моё состояние, а?..

— Ну... да, — не стала отрицать. — Врачи говорили, это наследственное, — зачем-то добавила — да, я искала возможность не сидеть постоянно на таблетках, однако безрезультатно. — И только после родов полегчает.

Уф, ну вот, зачем-то о болячках своих откровенничаю! Мужики этого не любят, Яна, хватает того, что Морвейны с твоими тараканами нянчатся!

— Простите, мне не следовало... — начала я поспешно, но меня самым возмутительным образом перебили.

— Прекрати, — и таким спокойным голосом было сказано, что я благоразумно заткнулась и не стала оправдываться дальше. — Болела чем-нибудь? Детей не было, это я почувствовал, — добавил Эрсанн — он уже вернулся в кресло и не сводил с меня пристального взгляда. — И неудачных беременностей тоже.

Блин вот же ж... Так, ладно, по прошлому опыту понимаю, что отпираться бесполезно, поэтому придётся откровенничать. Надеюсь, потом всё же со мной тоже поделятся интересными сведениями про предполагаемую мать Лимер.

— Н-нет, не болела, — я с преувеличенным вниманием разгладила складку на покрывале.

— Ну и замечательно, значит, просто не молчи в следующий раз, — невозмутимо отвечал Эрсанн. — Спорить с природой и совсем убрать болезненные симптомы не смогу, но облегчить состояние можно, — и снова внимательный взгляд — щекам стало теплее, но я упрямо не отвела глаз.

Хватит, хватит смущаться того, что естественно! Оба взрослые мужики, и уж наверняка в курсе о физиологии женщин! Тем более, Эрсанн женат был. И уж если отношения с обоими всяко придут к постели рано или поздно, вопрос деликатных дней по-любому возникнет. Очень вовремя пришла Хлоя, с моим поздним обедом, и я постаралась не думать о том, как выгляжу, вольготно расположившись в объятиях Лореса на его груди.

Новоиспечённая экономка же сама сказала, она очень даже за то, как развиваются мои отношения с лордами, и сплетничать за моей спиной никто не будет.

— Спасибо, Хлоя, — поблагодарил Эрсанн, когда девушка оставила поднос на коленях его сына.

Она сделала реверанс и молча вышла. Однако я заметила и довольную улыбку, и быстрый взгляд в свою сторону, в котором легко можно было прочитать сакраментальное «Ну я же тебе говорила!» Ладно, ладно, посмотрим, как дальше всё выйдёт. Я принялась за суп, с аппетитом уплетая стряпню господина Дорберта, но если Эрсанн думал, что собираюсь кушать молча, глубоко ошибся.

— Так что со слухами? — напомнила я о теме беседы, покосившись на Морвейна-старшего.

Лорес негромко рассмеялся, заправив мне локон за ухо.

— Любопытная такая, — весело заметил он, а я... я в этой тёплой, домашней, уютной обстановке чуть позорно не пустила слезу.

Не было у меня таких вечеров, даже с теми мужчинами, с которыми складывались отношения. И, чёрт возьми, сейчас я буду этим наслаждаться! Пусть лучше потом вспоминать эти моменты, неважно, как всё закончится, чем и дальше жить, не зная, как может быть здорово вот так сидеть, разговаривать, и чувствовать себя нужной.

— Слухи? Слухи, Яна, интересные, — протянул Эрсанн, откинувшись на спинку кресла и не сводя с меня задумчивого взгляда. — Леди Шайген, та самая главная сплетница Мангерна, интересную историю рассказала, про нашу вдову из Нолейвов. Девушка действительно жила уединённо, почти не покидала поместье. Её загородный дом находился близко от королевских охотничьих угодий, и в тот год, когда родилась Лимер, как обычно, проводилась Большая Королевская Охота, — Эрсанн помолчал, а я принялась за второе, внимательно его слушая. — Леди Шайген имеет привычку подмечать, кто с кем, когда и куда удалился, из придворных, особенно на подобных мероприятиях. И она обратила внимание, что небольшая группа дворян из Малого королевского двора исчезла на целых

полдня, тогда как остальные наслаждались пикником перед тем, как отправиться травить зверя. И поехали они в направлении поместья вдовы.

Я уставилась на него, не донеся вилку до рта, мозг заработал с удвоенной силой.

— Что за дворяне? — вырвался у меня вопрос.

Довольная улыбка Эрсанна сказала, что я попала в точку.

— Не буду загружать родословной, — ответил он, — но думаешь в правильном направлении. — Это Малый королевский двор. Молодых людей было четверо, все — родственники короля в той или иной степени, имена я уже отдал Эрис, чтобы она провела с ними беседы.

— Так, — нахмурилась, задумчиво прожевала кусочек, обдумывая новые сведения. — То есть кто-то из них может быть отцом Лимер?

Хм, королевские отпрыски, даже самые отвязные, вообще должны думать хоть немного о последствиях своих шалостей, и вряд ли бы пропустили, что у кого-то из них появится внебрачный ребёнок. Я поспешно доела обед, поставила поднос на тумбочку, перегнувшись через Лореса, и шустро вскочила с кровати, обошла и по давней привычке прошлась по спальне, напряжённо размышляя. Вот убей, не верится что-то, что один из этих четверых родитель Лимер.

— Что тебе не нравится? — поинтересовался Лорес.

— Слабо верится, что знатные лорды во время официального мероприятия, зная, что их отсутствие могут заметить, так запросто отправились в поместье Сигирин, — я остановилась, рассеянно глянула на него. — И ещё вопрос, появление Лимер — результат добровольного желания леди, или имело место насилие? — я прищурилась. — Если последнее, непонятно, почему она не избавилась от ребёнка до рождения, — знаю, звучит цинично, но обычно знатные леди так и делали. — Родила, и в приют отдала... — я покачала головой. — О, кстати, а овдовела она когда? — родился ещё один вопрос.

— За месяц до охоты, — ответил Эрсанн.

Я вдруг заметила, что оба смотрят на меня с неподдельным интересом и едва заметными довольными улыбками. На секунду смутилась, потом дала себе мысленного подзатыльника и вернулась к размышлениям. Не сомневаюсь, до всего этого лорды в состоянии додуматься сами, но раз уж им хочется дать возможность поучаствовать и мне, отказываться не буду.

— Нет, всё-таки мне кажется, это не дворяне, — уверенно заявила, посмотрев на Эрсанна. — Надо ещё искать.

Его улыбка стала шире.

— Я склонен согласиться с тобой, — довольно произнёс он. — Мне тоже показалось слишком уж необдуманным поступком со стороны этих людей, отправиться искать развлечений со знатной дамой, особо и не скрываясь. Но по всем признакам выходит, что с отцом Лимер леди Сигирин встречалась как раз в дни Охоты, или перед ней, или сразу после. Эрис сказала, леди уехала из страны примерно через девять-десять месяцев.

— Сразу после родов, — задумчиво протянула я. — А кто ещё был на той охоте?

— Ян, приглашённых больше полусотни, — негромко откликнулся Лорес.

Я посмотрела на него и уточнила:

— А тех, от кого мог родиться маг выше седьмой категории?

Главный следователь Арнедилии чуть прищурился, не уловив видимо скачка моей мысли.

— Подожди, какой маг, Яна, Лимер же девушка, и вообще не обладала даром, — его взгляд стал острым, пронизывающим. — Мы о её отце говорим, а не о том, кто напал на

меня.

Эм, а ведь действительно. Я же по инерции подумала о таинственном убийце, и видимо каким-то хитрым образом мысли о нём и Лимер в голове переплелись, и сознание выдало вот такой вот финт.

— Я не знаю, — растерянно отозвалась. — Мысль не туда забрела, видимо. Конечно, Лимер, да, — вернулась к прежней теме разговора. — Но если у Сигирин был знатный любовник, от которого она родила, почему бы им не продолжать встречаться после её отъезда? — не слишком уверенно продолжила. — И потом, она же вдова, не невинная девушка, зачем ей скрывать отношения? Насколько поняла, у вас тут с запретами и моралью гораздо свободнее, чем в моём мире.

Лорес покачал головой.

— Это верно, но тогда вряд ли бы она отдала ребёнка в приют. Ты права, возможно, было насилие.

— Так, ладно, подождём до завтра, что Эрис про семью леди Сигирин расскажет, — Эрсанн выпрямился. — Яна, пойдём, комнату покажу. Твои вещи уже перенесли.

Ой. За всеми переживаниями из головы вылетело распоряжение Морвейна-старшего... Как перенесли?! Я уставилась на него в немом удивлении, в то время как для Лореса, видимо, тоже распоряжение отца оказалось сюрпризом.

— Па-а-ап? — протянул он. — Что за комната?

Эрсанн невозмутимо посмотрел на сына.

— Я подумал, раз Яна больше не выполняет обязанности экономки, ей стоит переехать, — спокойно ответил он. — У нас тут как раз одна комната пустует.

Я переводила взгляд с младшего на старшего, силясь понять, что происходит: Лорес приподнял бровь, в его глазах мелькнуло понимание, и уголок рта пополз вверх.

— Отличное решение, — повеселел он. — Давно пора.

— Идём, Ян, — Эрсанн протянул руку.

Пришлось подойти и вложить пальцы в широкую ладонь, кусая губы от волнения. И что за комнату мне приготовили, интересно? Мы вышли из спальни Лореса, свернули направо, но далеко идти не пришлось, всего-то наискосок от двери комнаты младшего Морвейна. И рядом со спальней старшего...

— Заходи, — Эрсанн пропустил меня вперёд, и я переступила порог, разглядывая новые апартаменты.

Да уж, ни в какое сравнение с моей прежней комнаткой. Высокий потолок с лепниной, два окна с широкими подоконниками и тёмно-бордовыми бархатными портьерами с бахромой. Стены, обитые лиловым шёлком, несколько картин в красивых резных рамах, широкая кровать с изголовьем и спинкой, со столбиками. Напротив — камин, настоящий, мраморный. В углу две двери, с другой стороны от кровати, у окна — изящный туалетный столик, на котором уже лежали мои нехитрые вещи: расчёска, коробочки с подаренными Морвейнами украшениями. На полу, у кровати — мягкий ковёр, пол паркетный, наборный, натёртый до блеска. На каминной полке уже горели толстые свечи, на туалетном столике — масляная лампа, освещающая комнату тёплым жёлтым светом. Это... это теперь моё всё, что ли? Оглянулась на Эрсанна. Он стоял, прислонившись спиной к косяку, и наблюдал за мной, прикрыв глаза, на губах блуждала лёгкая улыбка.

— Нравится? — негромко спросил старший лорд.

Ну... ничего так, но вот цветовую гамму я бы сменила, слишком уж депрессивный цвет

у шёлка на стенах. И выглядит спальня так, будто в ней давно никто не жил, пусть даже пыль везде вытерта и бельё на кровати свежее — от него по комнате плыл тонкий цветочный аромат.

— Чья это спальня? — вместо ответа поинтересовалась я. — Только честно, Эрсанн, пожалуйста, — зачем-то добавила, не отводя взгляда от его расслабленного лица.

— Когда-то очень давно тут жила моя супруга, — просто ответил он. — Но комната пустует много лет, здесь просто поддерживали порядок. Теперь она твоя, Яна.

Сердце опять замерло от неясного предчувствия, а потом заколотилось быстрее обычного. Значит, когда-то тут жила хозяйка дома?.. Неужели Хлоя права насчёт намерений Морвейнов в отношении меня?

— Эрсанн... — заговорила я не слишком уверенно, но меня прервали.

— Если что-то не нравится, говори, переделаем, — судя по всему, Эрсанн слушать возражения не собирался. — И если что-то ещё нужно, тоже не молчи, — взгляд стал внимательным. — Мы же договаривались, да?

Договаривались, но... Я сплела пальцы в волнении и прошлась по комнате.

Откашлялась, собираясь с духом, и наскребая по углам обрывки мыслей.

— Может... может вы мне просто платить будете, как всем? — я смотрела под ноги, не рискуя поднять взгляд. — А я уже в городе сама...

— Нет, — снова перебил Эрсанн, на удивление спокойным голосом. — Тогда уж, если что-то хочешь выбрать сама, скажи, что, отвезу в нужный магазин.

Я вскинула голову, напряжённо уставившись на него. Это... это уже слишком!..

— Что? — усмешка Морвейна-старшего стала отчетливее.

Он и вправду не понимает. Чёрт... как объяснить, чтобы не обидеть? Глубоко вздохнула и всё же попробовала.

— Эрсанн, я... я не привыкла просить, — эх, сердце таки ёкнуло, злить лорда министра не хотелось. — Мне неудобно...

— Яна, ты принадлежишь мне и Лоресу, а значит, все заботы о тебе на нас, — похоже, Эрсанн и не собирался сегодня давать мне возможность размахивать в его монастыре своим уставом. — Нам несложно, и даже очень приятно, в определённых моментах, — его глаза блеснули, а я почувствовала, как потеплели щёки. Слишком красноречивый намёк на то кружевное бельё! — Почему тебе неудобно, Яна?

Нервно вздохнула, опустившись на край кровати.

— Я привыкла сама о себе заботиться, — слова давались с некоторым трудом, объяснять причины своих поступков было... сложно. — В моём мире я ни от кого не зависела, всегда обеспечивала себя сама...

— Забудь про свой мир, — довольно жёстко оборвал Эрсанн. — Я же сказал. Ты теперь здесь, и ничего плохого в том, что попросишь о чём-то, чего тебе нужно, нет.

Да, вот так. Для него это нормально, для меня — жутко непривычно. Компромисс? Я снова вздохнула, рассеянно погладив стёганое покрывало из шёлка цвета баклажана.

— Вам жалко выделять мне деньги на покупки, чтобы я не бегала каждый раз, как мне требуется новая пара чулок или туфель? — тихо спросила, хорошее настроение куда-то улетучилось. — Или боитесь, что потрачу слишком много или не на то? — губы скривила невесёлая улыбка.

Эрсанн в несколько шагов пересёк спальню и... присел передо мной, взяв мои безвольные ладони в свои.

— Яна, — настойчиво позвал он, и пришлось нехотя посмотреть на его серьёзное лицо. — Мне хочется делать тебе приятное, ты же любишь сюрпризы, да? — скованно кивнула — как догадался?! — Прости, Ян, но дай тебе волю в выборе той же одежды, — я слышала смешок, в груди заворочалось недовольство, и я покосилась на собеседника, — упакуешь себя в какое-нибудь убожество, только зря деньги потратишь. У нас принято заботиться о женщине, и не считается зазорным лично сопровождать леди по магазинам. Многие мужья так делают.

Мозг зацепился за слово, я вскинулась, чуть не выдернув ладони, но Эрсанн сжал, крепко, но аккуратно. Мужья?..

— Скажите честно, я что, рабыня, с этим браслетом? — мой голос прозвучал резко, но неопределённость уже надоела. — Быть вещью не слишком приятно, знаете ли!

Думала, Морвейн-старший разозлится, что опять затрагиваю ту же тему, но... Он покачал головой и поднёс мою ладонь к губам, осторожно коснулся, не сводя с меня взгляда.

— Ян-на-а-а, — протянул Эрсанн. — Списываю твои капризы исключительно на твоё деликатное состояние сегодня. Кажется, мы уже говорили, ты — не вещь. Ты — женщина. Наша женщина. И не путай, пожалуйста, независимость с самостоятельностью, — он сделал паузу, пока я пыталась осознать его слова. — Второе мне в тебе нравится, но первое — нет. Мне нравится, что ты зависишь от нас, — Эрсанн выделил второе слово, а я... я вдруг поняла, что раздражение и недовольство ушли, и от его слов внутри всё сладко замирало. — Так что, хватит подходить ко всему со своими прежними мерками, Яночка. Обживайся тут, и говори, если что надо, — повторил он. — До завтра, отдыхай, — и прежде, чем я успела что-то сказать, Эрсанн выпрямился, наклонился ко мне, приподнял голову за подбородок и мягко прижался к моим губам.

После чего развернулся и направился к выходу. Я смотрела ему в спину, растерянная и взволнованная очередной порцией откровенности, и слова вырвались сами собой:

— Вы раньше таким не были, Эрсанн.

Он замер, взявшись за ручку двери, обернулся, посмотрел на меня, задумчиво так, внимательно.

— Каким, Яна? — негромко переспросил он.

— Чутким, заботливым, — сказала — и смутилась от собственных слов, отвела взгляд, ощущая неловкость.

Кто меня за язык тянул?! Но Эрсанн и вправду переменялся. Или... или повернулся ко мне другой стороной, потому что я перестала быть просто попаданкой, полезной служанкой в доме?.. В спальне повисла тишина, я едва не ёрзала, неловкость росла в геометрической прогрессии. Щёки уже жгло от румянца.

— А раньше, Яна, я не знал, кого занесло ко мне в дом из другого мира, — голос старшего лорда звучал весело. — Почему это я должен проявлять чуткость и заботу к чужому человеку, да ещё и к тому, который даже не делает попыток наладить хоть какие-то отношения? Спокойной ночи, до завтра.

Он вышел, а я осталась одна, в растрёпанных чувствах и смятении после странного вечернего разговора. И опять, ни единого слова о том, кто же я теперь! Длинно вздохнула и пошла инспектировать ванную и гардеробную, как справедливо предположила, увидев две двери в углу, почти незаметных на фоне стены. Думать о том, что в последнее время в наших откровенных разговорах от Морвейнов слишком часто слышу словечко «жена», пусть и не в свой адрес, запрещала. Слишком больно будет падать, если так высоко взлечу.

И потом, какая выгода лордам, если один из них — ну или оба... — женится на мне? Никакой, кроме душевного комфорта, пожалуй. А последний они могут получить, и не обременяя себя официальными отношениями. Так что, Яна, хватит мечтать. У тебя неделя до экзамена, всего семь дней — это не так много, как кажется. А ещё, всё-таки пены для ванной хотелось бы, и мыла какого-нибудь, ароматного, и духов, наверное... Может, действительно плюнуть на принципы и попросить завтра Эрсанна?

Утром от смятения не осталось и следа, я выспалась, самочувствие — отличное. Новая кровать оказалась гораздо мягче прежней, шире, естественно, и спала я отлично, даже несмотря на особые дни и близость спальни Эрсанна. Наверняка тут есть ещё одна дверь, межкомнатная — читала я, что спальни супругов соединялись такими дверьми. Ну и... чёрт с ним. Я уже почти смирилась с тем, что если лорды захотят, зайдут ко мне в любое время, без предупреждения. Кстати, кажется, смутно сквозь сон помню, что вроде Эрсанн заходил, но точно утверждать не берусь. И сегодня у Лореса постельный режим закончился... А все мои книги у него! Ладно, найду, заберу, и попрошу кого-нибудь стол перенести сюда, в мою новую комнату. Умывшись, одевшись и сделав причёску — на сей раз убрала волосы, заколов подаренными украшениями, — вышла из спальни и спустилась вниз, в холл. До общей столовой не добралась, в дверь с улицы зашёл Лорес и при виде меня как-то уж слишком радостно улыбнулся.

— Доброе утро, Яночка, — м-м-мм, прямо подозрительно, с чего это столько эмоций для моей скромной персоны. — Как самочувствие?

— Спасибо, гораздо лучше, — я сошла с последней ступеньки и остановилась.

Судя по домашней одежде, выходил Лорес ненадолго и недалеко. Может, в саду решил прогуляться, он же три дня просидел в своей комнате. Кстати, как и я: раньше по делам в город регулярно навевывалась, сейчас же... Совсем зарылась в учёбу, а воздухом дышать надо.

— Рад слышать, — Лорес подошёл вплотную и... обнял, слегка прижав к себе.

Я только и успела выставить ладони, но это ничуть не помешало младшему лорду наклониться, приподнять мою голову за подбородок и коснуться губ в кратком поцелуе.

Пока я растерянно хлопала глазами, Лорес, как ни в чём не бывало, продолжил, не убрав руку с моей талии и направившись к малой столовой. Пришлось идти за ним, проглотив вопрос о том, что вот это только что было, сейчас.

— Предлагаю после завтрака перенести твою учёбу в сад, погода чудесная, а мы с тобой уже три дня сидим в четырёх стенах, — весело сообщил Лорес, усилив моё замешательство происходящим. — Да и учиться легче, на свежем воздухе.

Как он мои мысли угадал! Я всё же надеюсь, что именно угадал, а не в голову залез, хочется верить в воспитание младшего Морвейна и наличие хоть капли благородства, несмотря на... откровенное поведение в отношении меня. Возражать не видела смысла, поэтому справилась с противоречивыми эмоциями и согласилась.

— Хорошо, отличное предложение, — мы вошли в столовую, где уже стояли приборы и несколько больших блюд, накрытых крышкой.

— Папа сказал, перед экзаменом у тебя выходной будет, — Лорес отодвинул мне стул, и я, признаться, снова испытала приступ удивления.

Не привыкла, что за мной так... ухаживают, что ли. Двери открывают, стулья отодвигают... Вот теперь верю, что больше не служанка в этом доме. Села, молча кивнув.

— И сказал, что хочет гулять поехать, с тобой, — продолжил Лорес, заняв место

напротив.

— Ну... — я чуть смутилась. — Да, было такое предложение.

— Отлично, — оживился главный следователь — его поведение тоже неуправляемо изменилось, пропала отстранённость, что ли. Я видела в тёмно-голубой глубине глаз тёплый огонёк, улыбка — не насмешливая или ироничная, а открытая, доброжелательная. — Тогда для начала посмотрим на Большой Королевский дворец, прогуляемся там по парку, потом по центру Мангерна проедемся...

— Я же не умею верхом! — с лёгкой паникой в голосе оборвала его, не представляя, как буду учиться этому безусловно необходимому навыку в мире, где нет машин и другой техники.

— Пока с кем-нибудь из нас поедешь, — невозмутимо ответил Лорес, открыв крышку — ноздрей коснулся вкусный запах омлета с беконом и гренками. — А так, да, учиться будем, как экзамен сдашь. У нас тут недалеко своя конюшня с манежем. Давай тарелку.

Обескураженная обрисованными перспективами, послушно протянула посуду.

— В смысле, с кем-то из вас? — осторожно уточнила.

Нет, я понимаю, в обществе со свободными нравами многие правила, знакомые мне по истории своего собственного мира, не играют роли, но всё же.

— Ян, в экипаже по городу неинтересно ездить, много не увидишь, да и на лошади удобнее, — терпеливо разъяснил Лорес, накладывая мне омлет. — Я или папа возьмём к себе, ничего страшного в этом нет. Даже удобнее будет тебе же, без дамского седла. Кстати, в магазины можно будет заехать, если хочешь, — он снова улыбнулся и налил мне чай.

Я зажмурилась и тряхнула головой, ошеломлённая слишком резкими за последние дни переменами и в моей нынешней жизни, и в поведении Морвейнов, что старшего, что младшего.

— Что-то не так? — тут же осведомился Лорес.

Покосилась на него, отправив кусок омлета в рот. Откровенность, Яна, помним, да?

Придётся учиться разговаривать, и о своих переживаниях тоже.

— Н-нет, всё в порядке, просто... — запила глотком чая, подбирая слова. — Слишком быстро всё происходит, — кое-как выразила сумбурные мысли и эмоции.

Лорес поставил локти на стол, положил подбородок на сцепленные руки — судя по тому, что его тарелка оставалась пустой, лорд уже позавтракал раньше.

— Что — всё, Ян? — мягко спросил младший Морвейн. — И почему быстро? Ты тут месяц уже, по-моему, достаточно, чтобы узнать, что ты из себя представляешь. И определиться, как относиться к тебе дальше, — снова улыбка, довольная, но взгляд внимательный, из-под длинных тёмных ресниц. — Что тебя опять пугает, Яна?

Снова влезать в дебри подсознания, грузить его своими тараканами? Что пугает... Неизвестность? Да на самом деле уже не так, чтобы очень. До экзамена всего шесть дней, а там мне скажут. То, что меня откровенно пытаются приручить, сдирая все мои защитные слои? Наверное, да. Ладно, хотели бы просто соблазнить. Нет, медленно, но верно Морвейны делают меня частью их жизни, и... свои жизни частью моей. И вот это как раз страшно до трясущихся поджилков. Больно потом будет, рвать по живому, если вдруг надоем. Это ведь пока я остаюсь экзотикой, новинкой... Стоп, не буду думать. Это стереотипы прежней жизни, прежнего мира. Оба лорда не производят впечатления настолько легкомысленных, как правильно сказала Хлоя, они чётко знают, чего хотят от жизни. И от женщин. Я храбро подняла взгляд на Лореса и улыбнулась в ответ.

— Ничего, — искренне ответила я, затолкав прежние страхи поглубже. — Я привыкну, честно, — добавила, поддавшись странному желанию убедить Лореса, что не собираюсь возвращаться к прошлому.

Всё же не ребёнок, чтобы со мной возились, и так слишком много внимания к моим тараканам со стороны Морвейнов. А им женщина нужна, о чём мне не раз уже сообщали.

— Вот и умница, — он откинулся на спинку стула. — Доедай, остынет, и пойдём. Кстати, раз у тебя больше нет обязанностей по дому, а папа вернётся сегодня позже, как закончим с учебниками, начнём ещё кое-чему учиться, — добавил Лорес.

Любопытство тут же подняло голову.

— Чему?

— Увидишь, — он усмехнулся и кивнул. — Ешь, Яна.

Пришлось на время смириться. После завтрака Лорес принёс мои книги из своей спальни, сказал, что чернильницу и перья уже приготовил, передал моё задание на сегодня — города, как всегда — теперь я приступила к изучению гористого запада страны, — глава про внешнеполитические связи Арнедиллии с соседними странами, и до конца правящая династия. В саду Лорес привёл в дальнюю часть, окружённую цветущим кустарником, там оказалась уютная беседка с широкими сиденьями и множеством подушек на них, в центре — столик. Конечно, чинно расположиться рядом с ним никто мне не дал, и моя учёба проходила в уютных объятиях младшего лорда — я плюнула и с ногами забралась на сиденье, сняв туфельки и откинувшись на грудь Лореса. Хорошо... Он нахально распустил мои волосы, сообщив, что ему нравится их трогать, и они вкусно пахнут, запустил в них пальцы и начал легонько массировать голову. К моему удивлению, приятные ощущения не отвлекали, в них не чувствовалось никакого подтекста, и вообще, я вдруг поймала себя на том, что скованность, которую чувствовала раньше в обществе Эрсанна и Лореса, исчезла полностью. И так легко оказалось обсуждать прочитанное, задавать вопросы, слушать уточнения по той же внешней политике — Лорес явно знал больше, чем написано в учебнике. Время летело незаметно, в обед мой добровольный учитель сходил в дом и попросил принести еду нам прямо в сад, и мы продолжили — мне осталась только королевская династия на сегодня. И я мужественным усилием воли добила эту тему, добравшись до нынешнего короля и его Большого и Малого двора. Читая про Геленара и его сына, принца Бетиарна, удивилась тому, что его невеста покинула свою страну и живёт во дворце гораздо раньше официального бракосочетания.

Пошевелилась в руках Лореса, чуть повернулась, посмотрев на него, и спросила:

— А почему принцесса приехала раньше свадьбы? И насколько могу судить, намного, да?

— Свадьба через полтора месяца, — подтвердил Лорес, сцепив руки на моей талии. — Почему заранее? Так чтобы с женихом познакомиться, узнать друг друга, привыкнуть к жизни в другой стране, — охотно объяснил он. — У вас не так было?

Напряглась, вспомнила историю и покачала головой.

— Нет, невесты приезжали сразу к свадьбе. Понятно. А что там за история с фрейлиной? — вспомнила вдруг случайно услышанный разговор в бильярдной. И сразу всплыл рассказ Лореса про подстроенное нападение, там тоже записка от отца фрейлины фигурировала. — Эрсанн как-то говорил, ну и вы тоже, что встречу вам назначил отец фрейлины.

— Эрис уже наверняка проверила, но вряд ли это действительно от него записка, —

Лорес задумчиво прищурился. — А история с фрейлиной обычная, у неё обнаружили приворотный порошок, зелье вообще-то запрещённое и приравненное к ядам слабого действия. Ян, а давай без этого безлико-вежливого «вы», ладно? — неожиданно предложил он и вдруг усмехнулся, в голубых глазах мелькнул огонёк. — После всего, что было между нами, это звучит нелепо.

Ох. То есть, стать ещё ближе? Несмотря на вроде как просьбу, я прекрасно понимала, что отказа не подразумевается.

— Х-хорошо, — запнувшись, согласилась я. — А как обнаружили этот порошок? — вернулась к прежней теме.

Пока хотя бы мысленно потренируюсь обращаться на «ты», всё же немного непривычно.

— Да как обычно, — Лорес пожал плечами. — Анонимка. Поскольку отдел безопасности входит в департамент магии, и формально это подразделение моего отдела, мы обязаны проверять всё, что так или иначе может представлять угрозу для королевской семьи, даже косвенную. Потому мои люди и проверили фрейлину. Обычное дело, кто-то хотел подставить девушку, видимо, метил на её место, и решил таким грубым способом бросить на неё тень. Во дворце подобные мелкие интриги и дрязги — обычное дело, — Лорес придвинул меня ближе, удобнее устроив на коленях. — Кто подбросил порошок, вряд ли получится узнать, во дворце слишком много народу, в том числе и прислуги. И опять же, такую мелочь, как приворотное зелье в еде или питье, любой из королевской семьи с лёгкостью распознает, даже принцесса. Её уровень магии равен приблизительно нашей шестой категории.

Я уже знала, что в соседних государствах маги тоже имелись, только у них по категориям не различали, как в Арнедии, и так же, как в моей стране, среди знати и правящей верхушки — самые сильные. Закономерно, в общем-то. И тут я осознала, ЧТО только что подумала об Арнедии. Моя страна. Я действительно так считаю?.. Немного зависла, вертя мысль и так, и эдак, и поняла — да, именно так. Я уже не чувствую себя здесь чужой, скорее — как будто у меня длительное путешествие в незнакомую, но интересную страну, и чем дольше проводишь тут времени, тем больше привыкаешь и к людям, и к окружающей действительности, и она уже не кажется странной и непонятной. И в прежнюю жизнь совсем-совсем не тянет.

— ...Я-а-а-ан? — донёсся до меня голос Лореса, и я очнулась от размышлений.

— Задумалась, — я чуть улыбнулась, посмотрев на него.

— О чём? — тут же спросил он, и ладони Морвейна-младшего сместились с поясицы чуть выше, на спину, медленно, но верно притягивая совсем близко к себе.

Тёмно-голубая глубина глаз завораживала мерцающим блеском, я видела, как постепенно расширяется зрачок, оставляя от радужки только тонкий цветной ободок. И... мои ладони, лежавшие на груди Лореса, так же медленно поползли вверх, к плечам. Ответ, хоть и прозвучал тихо, но был искренним, и я ни секунды не сомневалась в своих словах:

— О том, что я больше не чувствую себя здесь чужой. О том, что мне интересно в этом мире, — наши с Лоресом лица разделяли считанные сантиметры, я чувствовала его тёплое дыхание на губах, мои пальцы уже добрались до прядей волос на затылке младшего лорда, и зарылись в них, неторопливо перебирая. — О том, что... — на мгновение запнулась, но храбро продолжила. — Что не хочу возвращаться к прошлому.

Одно бесконечное мгновение Лорес молчал, глядя на меня с каким-то странным

выражением, а потом прижался к моему рту, властно, настойчиво, и вместе с тем нежно.

Да... Я послушно прильнула, приоткрыв рот, сдавшись на милость его языка и губ, и откровенно наслаждаясь поцелуем. Господи, как же хорошо, когда не думаешь ни о чём, не лезут всякие посторонние мысли, не пытаешься анализировать, а что всё это значит, стоит или не стоит так себя вести и к чему это приведёт! Я просто целовалась с Лоресом, с удовольствием отвечая, и чувствовала, как тихая радость наполняет изнутри, разливаясь по телу приятным, мягким теплом. И не думала, как мне и рекомендовал его отец. Это оказалось чудесно, и так здорово, что желания углубляться в самокопание не возникло никакого. Стало очень легко и свободно, я крепче прижалась к Лоресу, не желая прерываться, желая продлить сладкий момент наслаждения...

Лорес отстранился первый, когда я уже начала задыхаться от переполнявших чувств, и что удивительно, от этого поцелуя огонь в крови не вспыхнул, страсть не промчалась по телу обжигающим вихрем. А вот нежность, от которой в груди всё переворачивалось и сердце норовило растаять кусочком шоколада на солнце, оказалась сюрпризом. Я уставилась на Лореса слегка ошалевшим взглядом, пытаюсь отдышаться и поймать за хвост хоть одну из обрывочных мыслей, плававших в затуманенном сознании. Мимолётная вспышка неловкости, задумчивая улыбка Лореса, от которой растаяли даже тени сомнений в том, что поступаю правильно. Хватит сомневаться уже, правда, Ян. И одни и те же мысли по кругу гонять, тоже не имеет никакого смысла, раз приняла решение, следуй ему до конца. И я улыбнулась в ответ, правда, ещё не осмелев настолько, что осуществила зудевшее в подушечках желание провести по гладко выбритой щеке, коснуться пальцев этих губ, умеющих так сладко целовать меня. Всему своё время, и до этого дойдёт. Пока достаточно того, что я потихоньку привыкаю к своим желаниям, которые можно больше не прятать.

— Хватит учёбы на сегодня, и разговоров о делах, — негромко произнёс Лорес, проведя тыльной стороной ладони по моей щеке. — Идём, Яна.

Он помог мне слезть со скамейки, и я была очень благодарна, что Морвейн-младший обошёлся без комментариев на сей раз. Но готова спорить на что угодно, моим порывом и покладистостью лорд главный следователь остался более чем доволен, судя по выражению на лице! Ну и ладно, кто бы сомневался, что их с отцом совместная настойчивость не будет иметь результата. Мы поднялись, Лорес ухватил меня за руку, переплетя наши пальцы, и повёл к дому. Книжки остались в беседке, собственно, ничего им там не сделается, потом заберу.

— Что всё-таки мы будем делать? — спросила я, пока неторопливо шагали по тропинке.

Лорес покосился на меня с весёлой ухмылкой, совершенно по-хулигански подмигнул и ответил всего одно слово:

— Увидишь.

Интриган! Но ведь не скажет, бесполезно допытываться. Мы зашли в дом и... направились в тот коридор, где располагался бальный зал, парадная столовая и — бильярдная. Я на мгновение задохнулась от вспыхнувших противоречивых чувств: что задумал?! Я... я же не могу, нет, какой нафиг бильярд, мне не до чувственных удовольствий сегодня! И завтра тоже, он же знает, я говорила! Однако возмутиться или озвучить свои опасения не успела, до бильярдной мы не дошли, свернули в бальный зал. Я несколько растерялась, рассеянно разглядывая большое просторное помещение с высокими окнами в пол, зеркалами и позолотой. В углу стоял старый добрый рояль, белый, на небольшом возвышении, где обычно располагались музыканты. Я сделала несколько шагов по натёртому

паркету и оглянулась на невозмутимого Лореса.

— Ну и зачем мы здесь?

— Будем танцевать учиться, — огорошил он с довольной улыбкой.

Моя челюсть самым неприличным образом отпала, демонстрируя крайнюю степень удивления. Это точно уже ни в какие ворота не лезет!

— Л-лорес... — я запнулась, не зная, что сказать.

— Я, — мой собеседник начал неторопливо подходить ко мне, не сводя взгляда, в котором плавали смешинки, и улыбка становилась шире. — Ян, только не надо говорить, что это умение для тебя лишнее, — он подошёл вплотную и остановился, убрав упавший на лицо локон. — Ты же умненькая, поняла уже, что недолго тебе отсиживаться дома, выходя только по неотложным делам? — мягко спросил он, а у меня сердце зашло в сумасшедшем стуке от предчувствия очередных серьёзных изменений в жизни.

— А... а танцы тут при чём? — слегка севшим голосом переспросила я, не в силах отвести взгляд от лица Лореса.

— Нам с папой приходится время от времени бывать на светских мероприятиях, — ладонь моего высокородного учителя легла на плечо, потом спустилась по спине и замерла чуть ниже лопатки, а второй рукой он взял мою ладонь. — И ты будешь сопровождать нас, Яна, — спокойно закончил он, а меня пробрала дрожь от перспективы. — Ты раньше умела танцевать, в своём мире?

— 3-зачем сопровождать?.. — я положила руку ему на плечо, судорожно пытаюсь унять лихорадочную круговерть беспорядочных мыслей в голове. Мой взгляд упёрся в пуговицы на рубашке Лореса, я не рискнула смотреть ему в лицо. — В качестве кого?..

— Подбородок выше, Ян, и спину прямее, — голос Морвейна-младшего приобрёл твёрдость. — В качестве кого, папа после экзамена скажет, как и обещал. Пока просто прими то, что тебе предстоит появиться в высшем обществе. Так танцевала раньше или нет?

— Только на дискотеках, — пробормотала, растерявшись окончательно, но послушно выпрямившись и подняв подбородок.

Я — в высшем обществе местных аристократов?! Божжже мой, я же ничего не знаю ни об этикете, ни о правилах поведения, я совершенно не умею вести себя, как леди!!! Морвейны с ума сошли?!

— Тогда просто постарайся двигаться вместе со мной, я буду считать медленно, — Лорес смотрел уже серьёзно, без тени улыбки. — Начнём с самых простых, парных, где ведёт партнёр, к фигурным чуть позже приступим. И, раз-два-три...

Ну, обычный вальс мне был знаком, конечно, только увы, из-за того, что мамочка мной не занималась практически, я ни в какие кружки в детстве не ходила, и о танцах действительно имела весьма отдалённое представление. Двигалась не так, чтобы совсем деревянно, но до пластики профессиональных танцоров, конечно, далеко. Следя за тем, чтобы не оттопать Лоресу ноги, я немного отвлеклась от волнующей и беспокойной новости о том, что меня собираются вывести в свет. Может, Лорес неправильно понял намерения отца, и всё совсем не так, а его прихоть с танцами — просто желание занять чем-нибудь время.

Кстати, партнёром Лорес оказался опытным, несмотря на мою неуклюжесть, я довольно быстро приноровилась к движениям, слушая негромкий счёт и замечания младшего лорда. Помня, что в моём мире не принято было в старину слишком сильно прижиматься к даме во время танцев, это считалось неприличным, да и при пышных нарядах леди неудобным,

заметила, что между мной и Лоресом расстояния не было никакого. Ну да, тут пышных юбок нет, и понятия приличий несколько отличаются.

Ощущение бёдер моего учителя, прижимавшихся ко мне, заставляло дыхание сбиваться, а ноги путаться, но я мужественно не поддавалась волнению. Мы учимся танцевать, между прочим, и... и ничего больше! Однако в голове нет-нет да мелькали пикантные картинки того, вечера с Лоресом, и несмотря на моё деликатное состояние, ловила себя на том, что нравится вспоминать, путь щекам и тепло от румянца.

Вальс мы освоили часа через полтора, я двигалась более-менее уверенно, и уже не спотыкалась об ноги Лореса. Сделали перерыв, перекусили чаем и горячими бутербродами, потом продолжили — мне показали ещё один парный танец, на этот раз медленный, и чуть-чуть посложнее, чем вальс. Я уже оправилась от первого потрясения, услышав конкретнее о планах Морвейнов, да и танцевать, пусть без музыки и под счёт, нравилось. Лорес оказался отличным учителем, терпеливым и спокойным. Я окончательно расслабилась, пропала скованность, и даже начала получать удовольствие от урока танцев.

Время до вечера пролетело незаметно, небо за окнами потемнело, и на зал опустился полумрак.

— Пойдём, на сегодня хватит, скоро ужин накроют, — Лорес отпустил меня и обнял за талию. — И папа вот-вот должен прийти, с новостями.

Новостей мне тоже хотелось, а ещё — упорядочить сведения по Лимер, чтобы ничего не упустить. Я сбегала в сад, принесла чернильницу и бумагу, и устроилась в гостиной на первом этаже — Лорес сидел там же, в кресле, в ожидании отца, читая какую-то книгу.

Увидев меня с письменными принадлежностями, он вопросительно поднял брови, с любопытством поинтересовавшись:

— Что писать собралась?

— Всё, что известно по Лимер, её предполагаемой семье и нападавшему на... — чуть не сказала по инерции «вас», но вспомнила пожелание Лореса, и закончила. — На тебя. А то в голове каша пока что, — поставила всё на стол и села на диван.

Морвейн-младший тут же пересел рядом, его рука по-хозяйски расположилась на моей талии, а я... не стала возражать. Мне нравилось, когда Лорес обнимал.

— Хорошая идея, — согласился он, придвинувшись вплотную и заглядывая через плечо. — Сам так делаю, когда информации много и она разрозненная.

— Так, начнём с того, что у нас есть на леди Сигирин, — я макнула перо в чернила и аккуратно поставила единицу. — Молодая вдова, последняя из старинного, но захиревшего рода, которая вела уединённый образ жизни, вдруг продаёт всё имущество и уезжает в другую страну, где быстро выходит замуж за торговца, — записала мысль, посмотрела на Лореса. — А ведь это мезальянс, Лорес, — задумчиво прищурилась, прикусив кончик пера по старой привычке. — Знатная дама выходит замуж за простого человека. Очень похоже на бегство, — я помолчала, ожидая комментариев.

— Согласен, — обронил Лорес и кивнул. — Отметь, это может быть важной мелочью впоследствии.

— Дальше, незадолго до отъезда она, возможно, родила незаконного ребёнка, — продолжила я рассуждать вслух. — Отец неизвестен, но явно знатных кровей, возможно, это было изнасилование. Надо найти её слуг, или того, кто роды принимал, — осенила меня очередная идея, и я снова воззрилась на Лореса рассеянным взглядом. — Кто-то же может ещё остаться в живых, даже если это просто обычные люди, не маги.

Морвейн-младший довольно разувлыбался, обхватил двумя руками и смачно чмокнул в губы, вызвав у меня секундное замешательство. Вот уж... нежности... Но прия-а-атно, чёрт возьми!

— Наверняка Эрис этим занялась, — утвердительно кивнул он.

— Ну и, собственно, пока по предполагаемой маме Лимер всё, — я выпрямилась, только поднесла перо ко рту, но Лорес мягко отвёл мою руку. — Теперь по дочке. Тут совсем мало, — я вздохнула, склонившись к бумаге. — Выросла в приюте, на её содержание присылали деньги, закончила, выучилась на горничную, работала, стала экономкой, — я посмотрела на записанное. — И тут вдруг что-то происходит, и она пытается пробраться в кабинет Эрсанна, — я поводила пером по губам, ненадолго задумавшись. — Предположительно, её заставили пойти на это шантажом, возможно, рассказав о происхождении и пригрозив чем-то серьёзным матери, может, убийством, а когда у девочки ничего не получилось, от неё избавились, как от неудобной свидетельницы. Пока это всё, — вздохнула, глянула на записи.

— Ну, больше при всём желании здесь не обнаружим, — успокоил Лорес. — Лимер — всего лишь одна из ниточек, которую грамотно обрезали.

— Остаётся тот, кто покушался на т-тебя, — блин, ну непривычно мне, непривычно, потому и спотыкаюсь! Хорошо, младший лорд только тихонько хмыкнул на ухо, ничего не сказав по поводу моей запинки. — Итак, неизвестный, который хотел... а кстати, тот артефакт, он мог убить? — я покосилась на Лореса, сердце запоздало сжалось от страха, что с ним всё-таки могло быть что-то хуже временного истощения.

— Кого-нибудь послабее — да, — спокойно ответил Лорес. — Меня — нет, вряд ли. Вот уложить в постель надолго, да, повезло, что этот таинственный незнакомец не знал толком уровня моей защиты. Хотя артефакт был заряжен на полную.

— Хорошо, оставим пока мотивы этого неизвестного, — я кивнула. — Что про него известно?

Принадлежит роду Нолейв, возможно, непрямой родственник, или побочная незаконная ветвь, однако исключать возможность ребёнка леди Сигирин тоже не будем, — я сосредоточенно нахмурилась. — Посмотрим, что про её нынешнюю семью выяснится. Ещё, он маг категории выше седьмой, — я откинулась на спинку дивана, рассеянно уставившись перед собой, Лорес, убрав руку с талии, облокотился на край спинки, аккуратно вынув у меня перо из пальцев. — Вообще непонятно, — призналась я. — Не складывается картинка.

Одни вопросы.

— Какие? — кратко поинтересовался Лорес.

— Ну, первое и самое главное, что мы пока не знаем, это — мотив, — я снова наклонилась к столу. — Зачем ему понадобилось лезть в кабинет Эрсанна, и зачем покушение на тебя? — с каждым разом обращаться так к Лоресу становилось легче, что радовало. — Связаны ли эти два события, или у каждого своё объяснение? Ну и самое главное, каким будет следующий шаг? — нахмурилась, уставившись на лист, потом повернулась к младшему лорду. — Ты же сам мог до всего этого додуматься и сделать такие же выводы, — вдруг вырвалось у меня.

Лорес вольготно расположился, положив руки на спинку дивана, глядя на меня внимательно, с мягкой, совсем необидной насмешкой.

— Мог, и додумался, — не стал отпираться он. — И мне было интересно, додумаешься ли ты, Яна, — лорд чуть улыбнулся, любуясь моей слегка растерянной физиономией.

— Почему? — вырвалось у меня.

— Мы с папой дали тебе достаточно зацепок, чтобы ты сообразила, — он хитро прищурился, улыбка превратилась в усмешку. — Ну же, Яночка, — с тихим смехом добавил он. — Всё очевидно.

— Не для меня, — буркнула, помрачнев, и снова посмотрела на исписанный листок, однако наш разговор прервался появлением Эрсанна.

Я не удивилась, увидев, что с Морвейном-старшим снова пришла Эрис. Интересно, мелькнула вдруг мысль, а что связывает эту леди с отцом и сыном? Как они стали друзьями? Спросить, что ли?..

— Добрый вечер, — поздоровался старший лорд, увидев нас в гостиной, и широко улыбнулся. — Хлоя, пусть ужин накрывают, — кивнул он вышедшей на шум экономке.

— Да, милорд, — девушка присела в реверансе, стрельнула в меня довольным взглядом, подмигнула украдкой, и ушла отдавать указания.

Кольнуло сожаление, что не удалось пообщаться сегодня с ней, но, надеюсь, в ближайшее время найду пару минуток. Хочется убедиться, что никто на меня зла не держит, и перемены в доме всех устраивают, не только Морвейнов.

— Как день, не скучали? — осведомился Эрсанн, заходя в гостиную и расстёгивая на ходу пиджак. — Чем занимались?

— Я училась, как всегда, — улыбка появилась на моём лице без всякого участия сознания, просто потому, что... я была рада его видеть.

Чёрт, соскучилась, поняла я, едва ноздри уловили тонкий запах можжевельника и апельсина. А Эрсанн тем временем подошёл совсем близко, наклонился, приподняв мою голову за подбородок, и коснулся губ в лёгком поцелуе. Ничуть не смущаясь присутствия Эрис, которая устроилась в кресле, вытянув ноги и откинув голову на спинку, и шумно вздохнула.

— Ну и день, — протянула леди, приоткрыла один глаз и бросила на меня взгляд. — Привет, Яна.

Всё, что оставалось, дать пинка растерянности и напомнить себе, что стесняться заместительницы Лореса нет никакого смысла — она уже имела счастье лицезреть меня в объятиях полууголого младшего лорда в его спальне.

— Лорес, я только на ужин, быстро расскажу, что новенького по всем делам и домой, отмокать в ванной, — Эрис мечтательно улыбнулась. — Столько беготни сегодня было!..

— Хорошо, — руки Лореса обвили вокруг моей талии, подбородок лёг на плечо.

Эрсанн сел с другой стороны и взял за руку, погладив пальцы, однако этого простого жеста хватило, чтобы... на глаза вдруг навернулись непрошеные слёзы, и пришлось срочно сморгнуть их и сделать несколько глубоких вдохов. Другая сторона Морвейнов, домашняя, уютная, заботливая, оказалась для моей бедной психики слишком неожиданным сюрпризом, слишком щедрым подарком практически ни за что — по моим представлениям.

Я же совсем-совсем обычная...

— Чем ещё занимались? — как ни в чём не бывало, спросил Эрсанн, словно не замечая моего смятения.

Хотя зуб даю, почувствовал его. Уф, Яна, срочно берём себя в руки. Заслужила, не заслужила, какая разница. Это есть, пора принять и привыкать дальше.

— Танцевать учились, — невозмутимо отозвался Лорес и провёл губами по моей шее.

Как ни удивительно, мимолётная ласка помогла всё же справиться с замешательством и прогнать лишнюю влагу с глаз, и я даже почти не смутилась. Почти.

— М-м-м, кстати, очень хорошо, — довольно кивнул Эрсанн, улыбнувшись уголком рта. — Как остальное, всё выучила?

— Да, — снова ответил за меня Лорес. — Эрис, что интересенького нашла по леди Сигирин?

Точно, и сын Морвейна-старшего почувствовал, что со мной происходит. Иначе с чего бы дать мне возможность прийти в себя? Я украдкой делала глубокие вдохи, усмиряя взметнувшиеся эмоции, и на первый план потихоньку выходила робкая радость от того, что всё так складывается. Что кто-то всё-таки поверил в меня, несмотря на моё стойкое желание не вылезать из раковины, и считает, что я чего-то стою в жизни. Осталось только самой до конца увериться, и всё будет в ажуре. Я постараюсь, как и обещала, да я уже стараюсь! И к чёрту жалость к себе и попытки понять, чем всё-таки заслужила. А ничем, Яна, потому что ты вовсе не никчёмное существо, как тебя упорно и долго пытались убедить. Ты тоже имеешь право на счастье, дорогая моя, пусть и такое... специфическое, как семейка Морвейнов, к которой тебя занесло, так что нафиг сопли распускать и будем слушать, чего нам интересного по делу рассказывают.

После короткой отповеди себе полегчало, значительно. В носу перестало свербеть, в глазах прояснилось, и приступ жалости к себе прошёл, слава богу. Совершенно неожиданно для себя поддалась порыву, чуть прижавшись к Лоресу и повернув голову, и потёрлась об его щёку. И сжала пальцы Эрсанна. Собственная смелость на мгновение испугала, но я не поддаюсь. Поймала косой взгляд Морвейна-старшего, в котором мелькнуло одобрение, почувствовала, как Лорес крепче сжал руки на моей талии, и... успокоилась окончательно. Послушаем гостью, она наверняка много интересного расскажет.

— Ну, начнём с того, что с утра моталась в бывшее её поместье, — Эрис с наслаждением потянулась. — Узнать судьбу тех, кто там работал до отъезда леди. Есть адрес её экономки, остальные за двадцать с лишком лет рассеялись, кто куда, найти будет очень хлопотно.

Экономка сейчас не в городе, гостит у сына и внучки в деревне, хозяин, где она нынче работает, сообщил, что отпустил её на пару дней. Завтра снова полечу, — Эрис вздохнула.

Слух резануло непривычное слово, и я переспросила:

— Полетите?..

— Ага, на драконе быстрее, чем верхом, — невозмутимо кивнула леди Солерс, а я уставилась на неё в немом удивлении, не совсем поняв, не ослышалась ли.

Тут есть драконы?! Офигеть!.. Собственное душевное состояние тут же отошло на второй план перед невероятной новостью.

— Поедем гулять, покажу, — с доброй усмешкой пообещал Эрсанн, подметив мой обалделый вид. — Они не разумные, но легко поддаются дрессировке, не агрессивные, и удобный транспорт.

Я только кивнула, временно потеряв способность говорить.

— Эрис, попробуй ещё найти местного лекаря или знахаря, — задумчиво произнёс Лорес. — Или того, кто мог его знать двадцать лет назад. В общем, поищи, кто принимал роды у леди Сигирин.

— Займусь, — Эрис длинно вздохнула. — Кстати, разговаривала с отцом той фрейлины, который якобы тебе записку написал, естественно, он ни сном, ни духом, — добавила леди. — Утешает дочь, у которой нервный срыв после допроса в службе безопасности, — Эрис фыркнула. — Тоже мне, нежный цветочек, а как сама в пудру старшей фрейлине толчёного стекла сыпать, так смелости хватило. Ох, бабы... — она покачала головой. — Не дворец, змеиное гнездо, — заместительница Лореса закатила глаза.

— Ну понятно, что не он, — младший Морвейн откинулся на спинку дивана и притянул меня к себе. — Слишком просто было бы. Что по семье леди Сигирин, есть какие-нибудь сведения?

Эрсанн при этом не выпустил мою руку, всё так же продолжая поглаживать пальцы, и я тихо наслаждалась этой незамысловатой лаской и почти семейным уютом, царившим в гостиной.

— Есть, — леди кивнула, но договорить не успела.

— Леди, милорды, ужин накрыт, — в дверях появилась Хлоя.

— Отлично! — Эрис оживилась и выпрямилась. — Умираю, есть хочу!

Мы переместились в столовую, причём рука Лореса так и лежала на моей талии, а Эрсанн держал ладонь. Я терялась и млела, как шестнадцатилетняя школьница на первом свидании, волновалась и пыталась удержаться от улыбки, слишком очевидно указывавшей на моё состояние. Чёрт... Я не думаю, не думаю! Просто наслаждаюсь происходящим...

Меня усадили за стол, Эрис и лорды тоже заняли свои места, и леди Солерн продолжила рассказ.

— В общем, двое у леди Сигирин, старший сын и дочь, — она положила себе на тарелку сочное рёбрышко в соусе и, проигнорировав вилку и нож, с явным наслаждением вгрызлась в мясо, держа кость руками. — М-м-м, сказка!.. Так вот, — Эрис прожевала кусок. — Дочь живёт с матерью, маленькая она ещё, сын путешествует, — а вот тут я насторожилась, не донеся кусочек мяса до рта.

Законному сыну Сигирин сейчас около двадцати четырёх, если он родился через год после приезда леди в страну. Ну, примерно. Мог он затеять какую-нибудь хитрую интригу с мезью?.. Тому, кто мать изнасиловал? Оставим пока вопрос, как узнал. Эм-м-м, Яна, неизвестный — маг седьмой категории. У Сигирин не могло родиться такого, от простого торговца.

— Не он, — я уверенно мотнула головой. — Не подходит.

Эрис глянула на меня, одобрительно кивнула.

— Верно, потому что путешествует по делам отца, присматривает за караванами, — пояснила леди Солерн. — И способностей у него нет.

— Значит, из законных детей все на месте и не в Арнедидии, — протянул Лорес. — Остаются незаконные. Что ж, будем искать, — он кивнул. — Ещё что-нибудь есть интересное?

— Неа, — Эрис поморщилась и покачала головой. — Всё по мелочи, разбираем дрызги высокородных магов, как всегда.

— Нападавшего не нашли? Или его следов? — впрочем, судя по лицу Лореса, на положительный ответ он не надеялся.

— Скотина затаился, — гостя зло прищурилась. — Защитный контур не нарушался, нигде, из города он вряд ли вышел, но ты же понимаешь, пока не сделает следующий шаг, мы на него не выйдем. Или пока не выясним, как именно он связан с семьёй Нолейвов.

— А не могло у леди Сигирин быть любовников, когда она ещё замужем была? — рассеянно поинтересовалась я, аккуратно расправляясь со свиным рёбрышком. — Ну, мало ли...

— Хорошая мысль, — согласился Эрсанн. — Если появилась Лимер, почему бы раньше леди не родить ещё одного ребёнка? Завтра пообщаюсь ещё разок с леди Шайген, — кивнул он. — Неизвестный маг седьмой категории из захиревшего рода слишком необычное

событие, и готов спорить, на что угодно, его отец не из последних аристократов и магов.

— Ох, спасибо, — Эрис удовлетворённо вздохнула и отодвинула пустую тарелку, сыто улыбнувшись. — Всё, ребята, Яна, пошла я домой. Как что ещё разведую, загляну. Эрсанн, сколько всё-таки будешь Лореса дома держать ещё?

— Он первый день с постели встал, — невозмутимо ответил Эрсанн, промокнув рот салфеткой. — Магией ему нельзя пользоваться ещё дня четыре точно. Так что, Эрис, пока отдуваться тебе за весь отдел.

Леди ещё раз вздохнула и встала.

— Ладно, приятного вам вечера, — гостья улыбнулась, подарила мне задумчивый взгляд, и направилась к выходу.

Эрсанн тоже встал, проводить, пока мы с Лоресом заканчивали ужинать. Я глянула на часы — семь вечера. Хлоя наверняка уже освободилась от большей части дел, отловить её, да пообщаться? Эрсанн наверняка с сыном побыть хочет, может, им обсудить чего-нибудь надо. Поэтому я, отодвинув пустую тарелку, поспешно встала и предупредила:

— Я к Хлое. Приятного вечера.

— Хорошо, — кивнул Лорес.

Признаться, я порадовалась, что не последовало указаний, куда мне идти потом и как проводить вечер. Да, мне нужно было хоть чуть-чуть времени побыть вне общества Морвейнов, чтобы в голове уложились те перемены, которые произошли в наших отношениях, во мне самой. Привыкнуть, да. В холле Эрсанна уже не было — наверное, к себе поднялся, переодеться. Хм, а Хлоя, наверное, уже переехала в мою бывшую спальню?

Хотя, может, она в кабинете ещё. Заглянула, и не ошиблась: новая экономка сидела за столом и просматривала книгу расходов. Невольно отметила, что у Хлои на столе царил порядок, не то, что у меня, гора бумажек и все вперемешку.

— Привет, — я улыбнулась, в душе немного опасаясь, как девушка примет меня.

Я же теперь не служанка. Обзовёт госпожой, обижусь!! Я вообще пока неизвестно, ктс здесь, несмотря на намёки Морвейнов. Хлоя подняла взгляд, увидела меня и радостно улыбнулась в ответ.

— Привет, Яна, — она отложила книгу и встала. — Как ты, не совсем учёбой тебя замучили?

— Нет, что ты, мне интересно, — я огляделась и решительно предложила. — У тебя дел много ещё? Не хочешь в саду посидеть, поболтать?

— Давай, с удовольствием, — легко согласилась Хлоя. — А тебя отпустили? — она хитро прищурилась, в глазах блеснуло веселье.

— Да ну тебя, — я махнула рукой и щекам стало тепло от прозрачного намёка экономки.

Мы заглянули на кухню, утянули большой чайник чая и булочки с ореховым кремом, и ушли в ту беседку, где я сидела с Лоресом днём.

— Ну, рассказывай, — Хлоя забралась на сиденье с ногами и с предвкушением уставилась на меня. — Как ты?

— Это правда, что покои принадлежали жене Эрсанна? — уточнила я у неё на всякий случай.

— Да, — невозмутимо кивнула Хлоя. — Она недолго там прожила.

Я помолчала.

— Ты знаешь историю его женитьбы? — осторожно спросила девушку.

— Ну, как понимаешь, я в то время здесь ещё не работала, поэтому только слухи, — Хлоя вздохнула. — Лучше самого милорда спросить, думаю, тебе он расскажет, хотя не любит этой теме касаться.

Я задумчиво прищурилась.

— И всё-таки, не понимаю, неужели здесь нет нормальных женщин? — снова вернулась к волнующей теме. — Не всех же поголовно воспитывают такими, как леди Аллалия.

— Всех учат держать лицо, не показывать эмоций и исполнять долг хорошей жены и матери, — ответила Хлоя, пожав плечами. — В обществе не принято открыто демонстрировать эмоции и чувства, этикет и всё такое. Леди должна быть всегда хорошо одета, причёсана, улыбаться, и ни в коем случае не показывать, что у неё на душе. Вежливость и доброжелательность, вот качества настоящей леди, — девушка фыркнула, закатив глаза. — А на деле мамочки учат дочерей лицемерить, обманывать и как заполучить мужа, перспективного со всех сторон.

— И что, остальных мужчин устраивают такие... жёны? — я недоверчиво покачала головой.

Вспомнилась Джейн Остин с её бессмертными романами про аристократическое викторианское общество. Там тоже женщинам сами мужчины не давали шанса быть умной...

— Ой, Ян, я не знаю, — Хлоя махнула рукой. — Я никогда не задумывалась над такими вопросами, но аристократов видела изнутри достаточно. Большинство да, устраивает. Им нужна жена, как показатель статуса, что ли, — она пошевелила пальцами в воздухе. — Чтобы красивая, воспитанная, умеющая поддержать беседу, и с которой не стыдно показаться в высшем обществе. Как-то так, наверное. Такие, как Морвейны, скорее, исключение, чем правило, — Хлоя отпила чай. — Ты лучше расскажи, как у вас всё? — её глаза загорелись интересом. — Правда, они хорошие?

Я смутилась, опустила взгляд и цапнула булочку, чувствуя, как на губах появляется улыбка.

— Ну... наверное, да, — пробормотала, мужественно озвучив наконец то, что зрело в душе в последние дни. Меня как прорвало, слова полились сами. — Хлоя, я не знаю. Я ужасно боюсь, что всё это закончится, что я скоро надоем, когда перестану быть экзотикой, что не справлюсь с тем, к чему меня готовят, хотя и не знаю, что это, — я прервалась, глубоко вздохнула и продолжила. Хлоя меня не прерывала, внимательно слушая. — Мне... хорошо с ними, очень, и это пугает сильнее всего. Я боюсь слишком привязаться, и потом будет больно, если всё закончится. Боюсь, что выше постельной игрушки не получится подняться, а я не хочу быть просто девочкой для утех! — прикрыла глаза, снова сделала паузу, обхватив чашку ладонями и не глядя на Хлою, погрузившись в собственные переживания. — Я пытаюсь привыкнуть ко всему, честно, стараюсь принять новые правила жизни, но они слишком отличны от старых, и мне тяжело, — покачала головой, сглотнув ком в горле. — Я понимаю, что про что-то серьёзное увлечения и интереса рано говорить, если вообще оно будет, но... Хлоя, я не знаю, радоваться или нет, что всё вот так происходит, — и я сделала большой глоток ароматного чая, чувствуя облегчение, что выплеснула то, что подспудно копилось и давило, несмотря на мои добросовестные попытки не сворачивать на старые рельсы в поведении.

Сложно меняться, да ещё за столь короткое время. Всего-то неделя прошла, начиная с того момента, как меня первый раз осчастливили новым платьем, а столько всего уже

произошло, и такого... непредсказуемого.

— Ян, — мягко позвала Хлоя. — Ты слишком много думаешь и слишком всего боишься. Я понимаю, что раньше у тебя была другая жизнь, но знаешь, — она помолчала. — Прости, тут я ничем не могу тебе помочь. Ты сама должна принять и понять, Яна, все эти изменения. Ты достаточно взрослая и умная для этого.

Я немного криво улыбнулась. Да уж, умная, но с таким выводком тараканов, и такой поломанной психикой, что не приведи господь. Ладно, Хлоя во всём права. Конечно, никто кроме меня не справится, даже Морвейны могут только показать путь, а уж выбирать, идти ли по нему или ехать дальше по накатанной, только мне. Я посмотрела на экономку, откусила булочку и поделилась новостью:

— Лорес меня сегодня танцевать учил. Говорит, мне предстоит с ними на приёмах бывать.

Глаза и рот Хлои приняли форму буквы «О».

— Это же здорово, Ян! — выпалила она и широко улыбнулась. — А ты боялась, что всё несерьёзно. Я тебе скажу так, обычно любовниц из числа попаданок в высший свет не таскают, — понизив голос, доверительно сообщила она. — И уж тем более не учат их танцам. Так что, не переживай, всё хорошо будет, — Хлоя подмигнула.

Мы ещё немного поговорили, в основном, как идут у девушки дела с привыканием к новой должности, я опять услышала, как хорошо организовала всё и как легко теперь учитывать нюансы ведения хозяйства в доме, и мы пошли обратно в дом, прихватив пустой чайник и чашки. Стало уже совсем темно, только на западе протянулась яркая оранжевая полоска заката. На небе высypали звёзды, и я невольно замедлила шаг, полной грудью вдохнув сладковатый прохладный воздух. После разговора с Хлоей полегчало настолько, что мысли в голове плавали ленивые и мечтательные, и совсем не хотелось возвращаться к прежним напряжённым размышлениям о смысле жизни. Вот упрямое подсознание, а тяжело с ним бороться. Вроде уже и решила всё для себя, а оказывается, легко сказать, да сложно сделать. Ну ничего, буду и дальше стараться, глядишь, и получится. Я зашла в дом, тихий, уютный, наполненный теплом, и окутавший особой атмосферой жилища, в котором царит мир и доброжелательность. Где никто не считает, что дети чем-то обязаны родителям, что для родителей ребёнок — обуза. Немного грустно улыбнулась, медленно направившись к лестнице, и вдруг поняла, что девятый час, а... а у меня свободный вечер.

Почитать? М-м-м, на читалась днём, пусть и специальной литературы. Раньше-то с Морвейнами сидела, или в кабинете делами занималась, а теперь надо как-то придумывать, чем занять свободное время. Поднялась на пару ступенек, и вдруг в удивлении замерла: показалось, со стороны бильярдной доносятся смутно знакомые звуки. Кто-то играл, причём на гитаре или чём-то похожем.

Прежде, чем успела подумать, что делаю, ноги уже несли туда, и чем ближе подходила к комнате, тем отчётливее становилась музыка. Неторопливая, красивая, напоминавшая старинные романсы моего прежнего мира. И негромкий, приятный голос, без слов подпевавший мелодии. Эрсанн?.. У самого порога запнулась, мелькнула здравая мысль, а не помешаю ли, может, ему тоже захотелось одному побыть, но моё появление засекли, хоть я и не зашла ещё в комнату.

— Заходи, Яна.

Он сидел у окна, вольготно расположившись в кресле, в привычной домашней одежде, и действительно держал в руках гитару. Бильярдную наполнял ароматный дым сигары,

единственная масляная лампа выделялась в полумраке помещения уютным жёлтым пятном. Эрсанн выглядел расслабленным и задумчивым, глаза поблёскивали из-под ресниц, пальцы перебирали струны. Он сейчас совсем не походил на властного и жёсткого министра, одного из самых могущественных людей страны после короля. Просто немного усталый после работы мужчина, и вдруг так захотелось подойти, забраться на колени, прижаться к груди и запустить пальцы в волосы. Поделиться тем теплом, что разлилось в груди при виде Эрсанна, и чтобы в ответ обнял, погладил, сказал что-нибудь хорошее... Да пусть бы и опять начал расспрашивать про моё прошлое, всё равно!

Рассказала бы... Без всяких дополнительных уговоров.

— Лорес сказал, ты удивительно быстро всё схватываешь, и в учёбе, и в танцах, — он чуть улыбнулся и поставил гитару на пол, потом добавил. — Иди сюда, Ян.

И никаких повелительных ноток в голосе. Конечно, я подошла, и, конечно, меня усадили на колени, привычно обняв. Эрсанн откинулся на спинку, я прислонилась к его груди, рассеянно положив ладонь и слушая, как размеренно, сильно бьётся его сердце. Без всякого стеснения на сей раз.

— Как комната, хочешь чего-нибудь изменить там? — продолжил он разговор, тихонько перебирая пряди моих волос.

— Да, цвет, — честно призналась. — Лиловый слишком... угнетающий, — подобрала нужное слово. — Мне зелёный больше нравится, или золотисто-бежевые тона.

— Цвет сменим, не проблема, — отозвался Эрсанн. — Что-то ещё, может? Из мебели?

— Да пока хватает всего, — я пожала плечами. И пока не растеряла храбрости, задала в свою очередь вопрос. — Эрсанн... Расскажи про свою жену. Если хочешь, конечно, — спохватившись, поправилась, и ещё, осознала вдруг, что обращаюсь к нему на «ты».

Ну как-то по привычке, что ли, с его сыном мы же обошли эту формальность.

— Отчего нет, — задумчиво ответил лорд, никак не прокомментировав мою маленькую вольность. — Мы же требуем от тебя откровенности, — с тихим смешком добавил и начал говорить. — Мирейн была чудесной юной девушкой, когда я в первый раз её увидел, во дворце его величества, на балу в честь дня рождения короля. Этот бал — первый, на который приводят молодых леди, представляют их обществу. Ну и, конечно, заключаются договоры о брачных союзах, — я приподняла голову, бросив взгляд на лицо Эрсанна, и заметила небрежную усмешку, только глаз она не коснулась. Морвейн-старший смотрел невидящим взглядом в пространство, откинув голову на спинку, придерживая меня одной рукой за талию, другой продолжая играть с прядями моих волос. Казалось, он полностью погрузился в воспоминания тех лет. — Мне было двадцать, я только начал помогать отцу в департаменте, ещё доучивался в Королевской Академии, тренируя дар. И вот, тот бал, Мирейн, изящная, красивая, с фарфоровой кожей и огромными серыми глазами, — он помолчал, а мне послышались в его голосе еле уловимые нотки иронии. — Идеальная жена, воспитанная, утончённая, леди до кончиков ногтей. И я влюбился, по уши, это было наваждение какое-то. Да вот беда, Мирейн с детства была безнадежно влюблена в сына их соседей по загородному поместью, обычная история, — Эрсанн хмыкнул. Я тихонько погладила его по груди, мне показалось, несмотря на давность истории, отголоски тех чувств до сих пор не покидают старшего лорда. Сочувствие мешалось во мне с лёгкой досадой на эту неведомую Мирейн. Как можно променять Эрсанна на кого-то другого?! — Только все знали, что этому браку никогда не бывать, не только потому, что они неравны по положению.

Эрсанн оставил мои волосы и аккуратно сжал ладонь, поднёс к губам и коснулся пальцев. Я тихо вздохнула, раздражение ушло от этой мимолётной ласки. Дела давно минувших дней, не стоит принимать близко к сердцу то, что случилось задолго до моего появления здесь.

— Да парень и сам ни на что не претендовал, — продолжил Морвейн-старший. — Не знаю, с чего Мирейн решила, что у него тоже к ней что-то есть, просто он скрывает, чтобы не расстраивать леди.

— Неужели парень не желал выгодного брака? — удивилась я. — Поженись они на праздник Улинии, родителям Мирейн пришлось бы смириться.

— Ян, возлюбленного моей жены больше интересовали мальчики, — с иронией отозвался Эрсанн. — И об этом весь свет знал, только Мирейн упорно продолжала считать подобные намёки грязными слухами, — он фыркнул. — Она читала слишком много дамских романов, как и её мать, и я, увы, не подходил на роль героя для Мирейн, — продолжил Эрсанн спокойно. — Но я за ней ухаживал, она, конечно, принимала мои ухаживания, как и полагается воспитанной леди, улыбалась, соглашалась на прогулки и поддерживала разговоры. Только в её глазах я постоянно видел тоску, как бы хорошо Мирейн не играла радость. Мы всё-таки поженились, — он помолчал. — После нашей первой ночи, которая для моей жены действительно оказалась первой, она закрылась в спальне и весь день проплакала, хотя я был с ней нежным и терпеливым, как и полагается с девственницей. А парень тот уехал, на юг, накануне нашей свадьбы. В общем, Мирейн замкнулась в себе, и только в свете демонстрировала, что у нас всё в порядке. Дома мы почти не разговаривали, жена только вежливо поддерживала беседу, если я о чём-то спрашивал, и если входил в комнату, где она была, Мирейн уходила под различными предложениями.

Только в спальне терпела моё присутствие, — Эрсанн невесело улыбнулся. — Когда Мирейн поняла, что беременна, двери в её спальню для меня закрылись. Потом родился Лорес, а супруга скончалась через несколько недель, — будничным тоном закончил он. — После родов Мирейн не вставала с кровати, целыми днями лежала и смотрела в окно, ни с кем не разговаривая и почти не шевелясь. Даже сын её не интересовал. Она не хотела жить, вот и всё.

Морвейн-старший замолчал, я же переваривала историю краткой и несчастливой семейной жизни Эрсанна.

— Ты ничуть не похожа на неё, Яна, — снова заговорил он, обняв меня двумя руками и крепче прижав к себе. — И это очень хорошо. Когда я поближе познакомился с высшим обществом, и понял, что на самом деле представляют собой большинство этих утончённых и воспитанных леди, то понял также, что не хочу ни с одной из них иметь ничего серьёзного. Развлечься, да, я всё-таки мужчина, а не монах, — по губам Эрсанна скользнула улыбка. — Но жить — точно нет.

В бильярдной снова воцарилась тишина, уютная и домашняя. Лорд министр взял тлеющую сигару, затянулся, я же прикрыла глаза, рассеянно размышляя об услышанном.

Грустно, конечно, но... не сложились всё так, мы бы не встретились. Мысль слегка напугала, я пошевелилась, крепче прижавшись к Эрсанну. Нет уж. Не буду думать о плохом. Мне тут нравится, мне нравятся оба Морвейна, каждый по-своему, и... и я не буду больше оглядываться назад. Нет.

— А Лорес где? — негромко поинтересовалась у Эрсанна, разгладив пальцами складку на рубашке.

— Собирался ванну принять, — мой собеседник вдруг мягко отстранил меня, ссадил с колен и встал сам. — А что, уже соскучилась? — ехидно усмехнулся Эрсанн, отстранённости как не бывало.

Его ладонь сжала мои пальцы, и мы направились к выходу из бильярдной. Я немного смутилась от такого прямого вопроса и замешкалась с ответом, однако, похоже, его от меня и не ждали.

— Пойдём, посмотрим твою комнату, — неожиданно предложил Эрсанн, выйдя из бильярдной. — Сделаем, как хочешь.

Я только открыла рот, чтобы уточнить, каким таким хитрым образом он собирается менять шёлковые обои, потом напомнила себе, что старший лорд — маг, и тихо рот закрыла. Вместо этого осторожно спросила, вспомнив беседу с Лоресом днём:

— Эрсанн... твой сын сказал, я с вами на приёмы буду ходить. Это так?

Он бросил на меня весёлый взгляд.

— Тебя это пугает? — невозмутимо поинтересовался лорд министр.

С языка так и рвался вопрос «в качестве кого?» Но я сдержалась.

— Я не умею держаться в высшем обществе, — так же осторожно ответила. — М-м-м, не думаю, что там меня примут...

— Оно тебе надо, чтобы тебя там приняли? — оборвал меня Эрсанн. — Ты с нами там будешь, не одна, Ян. Одну тебя я никуда не отпущу точно, пока не приживёшься здесь окончательно, — мы начали подниматься по ступенькам. — Не волнуйся, уверен, всё у тебя получится, — его палец погладил мою ладонь, мой собеседник посмотрел на меня с улыбкой, и мои страхи благополучно убрались в дальний угол.

Появилась уверенность, что Морвейны действительно не дадут леди из высшего общества сожрать меня, и по телу разлилось ровное тепло. Заботятся... Блин. Непривычно, очень. Но приятно, до дрожи просто! Ладно, буду учиться быть... леди?.. Ой. Нет, не буду забегать вперёд, ну его! Пусть всё идёт своим чередом.

Мы дошли до двери в мою спальню, и Эрсанн распахнул её передо мной. Там царил густой полумрак, но мой проводник щёлкнул пальцами, и свечи зажглись, а также две бронзовые масляные лампы по обеим сторонам кровати.

— Ну, что тебе не нравится? — Эрсанн оглядел комнату.

— Шёлк на стенах, — сразу ответила я. — И портьеры. Они в тоску вгоняют.

Как заметила, стол и карту сюда уже перенесли.

— И какой именно зелёный тебе понравится? — Морвейн-старший подошёл к стене и положил ладонь на шёлк.

— Ну... — я почесала в затылке. — Не очень яркий, приглушённый, светлый, чтобы глаз не резал, — попыталась выразить то, чего хочу, и почувствовала себя истинной женщиной.

— Так? — невозмутимо спросил Эрсанн, и...

Я с возрастающим изумлением смотрела, как от его ладони волной цвет шёлка на стенах начал стремительно меняться, на спокойный, приятный светло-зелёный, как я и хотела. Узоры на ткани разбавляли однотонность, кое-где добавился лёгкий золотистый блеск, и комната сразу приобрела другой вид, стало гораздо веселее.

— Пойдёт? — уточнил лорд, пока я оглядывала спальню.

— Отлично, — улыбнулась с воодушевлением и подошла к окну. — А их тогда сделать таким, глубоким, тёмным, изумрудным, — повернулась к Эрсанну.

— Пожалуйста, — невозмутимо отозвался он, тоже приблизился и коснулся бархатной ткани.

Через несколько минут портьеры радовали тёмно-зелёным, с золотистой бахромой и кистями. Красота! Я довольно улыбнулась: комната совершенно преобразилась, стала уютнее, даже теплее, что ли. Оглянулась на Эрсанна, наткнулась на его внимательный, ласковый взгляд, и замерла, не в силах отвести глаза. Старший лорд медленно улыбнулся в ответ, шагнул ко мне и провёл ладонью по щеке. Я не отстранилась, сердце забилось быстрее от вспыхнувших в тёмно-голубой глубине огоньков.

— Завтра последний день, да? — негромко, задумчиво спросил он.

Поняла, что Эрсанн имеет в виду, и слегка покраснела, кивнув.

— Хорошо, — улыбка стала шире, он обнял, притянул к себе и приподнял голову за подбородок. — Я-а-а-ан, — протянул Морвейн-старший, наклонившись к самому моему лицу. — Будем дальше... играми для подростков развлекаться, или всё же выполнишь моё условие? — мурлыкнул этот... провокатор, таким чувственным голосом, что коленки подогнулись, и я вцепилась в плечи Эрсанна, чтобы не упасть.

Мысленно охнула, низ живота опалило жаром, а лицо залил красноречивый румянец.

Заявить вслух, чего хочу?.. Точнее, кого?.. Эм-м-м... Ну... На этом мысль закончилась, потому что коварный лорд заткнул мне рот поцелуем. Тягучим, сладким, долгим. Тело охватила слабость, я прильнула к Эрсанну, отвечая, тая под нежными прикосновениями губ и языка, забывая о смущении, стеснении, своих страхах. Руки сами обняли его за шею, и в душе расцвёл тихий восторг. Соскучилась, да, по этим поцелуям, рукам, вообще по нему самому.

Привыкаю, стремительно привыкаю к переменам, и пусть они немного пугают, скоро и это чувство исчезнет, я уверена.

Когда Эрсанн наконец прервал поцелуй, я дрожала, но далеко не от холода, нет.

Дыхание не хотело успокаиваться, я прислонилась лбом к груди старшего Морвейна, потихоньку приходя в себя. Его ладонь неторопливо пропутешествовала по спине, он обнял меня двумя руками, бережно поддерживая.

— Завтра ещё поучишь города, и, думаю, сделаю тебе зачёт, по югу Арнедиллии, — как ни в чём не бывало, произнёс он. — По королевской династии пусть Лорес проверит, ты всё выучила?

— Д-да, — пробормотала, крутя пуговичку на рубашке Эрсанна.

— Умница, — ласково похвалил он, и я с удивлением вдруг осознала, что воспринимаю его слова практически без смущения и неловкости, как бывало раньше, едва слышала комплименты в свою сторону.

Я ведь действительно умница, чёрт возьми. Прилежно учусь и исправно выполняю все рекомендации и указания Морвейнов. Так что заслужила, похвалу эту. Я подняла голову и посмотрела на Эрсанна.

— Спасибо, я стараюсь, — улыбка вышла радостной и искренней.

— Вот и молодец, — он коснулся пальцем кончика моего носа. — Так держать, милая.

Спокойной ночи.

Снова прижавшись к моим губам в кратком поцелуе, Эрсанн вышел из спальни, пока я стояла и хлопала ресницами, глядя ему вслед. Он... только что назвал меня милой?!

Голова слегка закружилась, сердце заколотилось в горле, и пришлось прислониться к подоконнику, унимая всплеск эмоций. Ой. Отлипла от окна и побрела в ванную, пребывая в

слегка растрёпанных чувствах. Милая... Дыхание перехватило, и на лицо упорно напознала глупая, счастливая улыбка. Вряд ли Эрсанн разбрасывается подобными словами.

Тихо вздохнула, вынула из шкафа ночнушку и халат, и пошла умываться. Кстати, о моих нуждах: мне срочно требовалось занять чем-то появившийся досуг, поскольку одних книг мало. Интересно, чем тут женщины занимаются в свободное время? И кого спросить, Хлою или Морвейнов? Ну, наверняка рукоделием каким-нибудь точно: вышивкой, плетением, чем ещё? Вот, кстати, меня всегда терзало любопытство, когда читала про многочисленных попаданок: после всех их приключений, когда начиналась обычная спокойная жизнь, как они проводили время? Телевизора нет, интернета нет, даже плееров и тех нет. Ладно, если у героини насыщенная общественная жизнь по причине высокого статуса после замужества, но ведь даже в таком случае всё равно есть свободное время, хотя бы по вечерам!

Я умылась, переоделась, накинула халат и вышла в спальню. Так. Время близится к одиннадцати, а сна пока ни в одном глазу. Побродила по комнате, постояла у окна, созерцая темноту за окном. Потом захватила подсвечник и решительно направилась к выходу из комнаты. Найду что-нибудь интересное в библиотеке, почитаю перед сном.

Проходя мимо спален Морвейнов, невольно замедлила шаг, прислушавшись: и там, и там тишина. Ладно. Тихонько приоткрыла дверь в библиотеку, скользнула внутрь и, поставив подсвечник на каминную полку, медленно двинулась вдоль рядов книжных корешков. Что хочу?.. Безусловно, что-то лёгкое, только есть ли такое у Морвейнов? Они мужчины серьёзные вроде, и судя по названиям книг, литературу предпочитают серьёзную.

Философия, политика, какие-то исследования, что-то, похожее на криминалистику — «Практика расследований магических преступлений. Записки и отчёты». История, конечно, энциклопедии ещё, много попадалось на незнакомых мне языках. Я шла дальше, рассматривая, и уже почти расстроилась, что останусь без книжки на ночь, когда вдруг взгляд наткнулся на очередной корешок и название на нём. «Приключения Весёлого Исарра в южной стране Эвтии». Ага, приключения, то, что надо! Я радостно стянула книжку с полки, захватила подсвечник и быстренько вернулась в спальню. Мелькнула мысль о чём-нибудь вкусненьком, имелась у меня такая дурная привычка, жевать в процессе чтения, но бежать на кухню было откровенно лень. Эх, вот чем удобна была прежняя комната, так там близко до запасов. А тут, пока спустишься, пока дойдёшь.

Я сняла халат, забралась под одеяло, предвкушая интересное чтение, и открыла первую страницу... Книжка оказалась весёлой, действительно, и лёгкой, приключения имелись в изобилии, только — все они происходили с главным героем и его многочисленными женщинами. Не знаю, есть ли на самом деле такая страна, я пока не выходила за пределы Арнедии и смежных стран, и Эвтии среди них нет, но описано ярко, красочно и правдоподобно. И очень... горячо. Подробно так, на грани фолы, однако без откровенных пошлостей и грубостей. Я краснела, дико смущалась, меня бросало в жар, и волнение возрастало, картинки вспыхивали перед глазами, и оторваться было просто невозможно. Раньше только любовные романы в мягких обложках читала, но там далеко не так чувственно и откровенно всё написано, как в этой книжке! Уф-ф-ф, хорошо ещё, что у меня не то состояние, чтобы поддаваться буйству гормонов, и спать буду, скорее всего, спокойно. Но снов насмотрюсь... Всяких, разных. Мда уж, угораздило наткнуться на местный аналог Камасутры! Причём бравого приключенца хватало и на двух женщин сразу, благо в той стране дефицит настоящих мужчин, что-то вроде государства амазонок, да ещё и рассуждал он о сексе, чувствах, отношениях так интересно, несмотря на то, что бабником по сюжету

оставался. В общем, я зачиталась. Потом герой обзавёлся другом, и...

Если бы моё посещение библиотеки не было полностью спонтанным, заподозрила бы Морвейнов в том, что эта книга попала мне на глаза. Сцены развлечений на троих заставляли краснеть ещё больше, а противная фантазия упорно подсовывала на место главных героев меня и... Морвейнов... Чёрт! Я нервно захлопнула книгу, широко зевнула и, глянув на часы, оторопела: первый час ночи. Вот это меня затянуло! Так, всё, хватит пикантного чтива на ночь, в конце концов, мне ещё один день ничего нельзя. Я отложила книгу на тумбочку, задула свечу и устроилась под одеялом, закрыв глаза. Сон навалился сразу, но как и подозревала, снились мне отнюдь не ромашки и не облачка в летнем небе.

Может, Эрсанн прав и пора уже переступить свою излишнюю застенчивость? Ладно, у меня есть день на раздумья, потом... потом посмотрим, как всё выйдет.

День начался с небольшого сюрприза: нескольких ярко-оранжевых махровых цветов на моей тумбочке и записки: «Яночка, вообще-то эту книгу я подарил Лоресу на совершеннолетие, чтобы он подготовился к первому походу в бордель. Но если тебе понравилось, приятного прочтения, скромная моя». Эрсанн! Он снова заходил ко мне! И... вот что это за книга! Щёки залил яркий румянец, я смяла листок, покосившись на цветы.

Чувствую себя школьницей, застигнутой за разглядыванием пресловутой Камасутры, но почему тогда губы разъезжаются в улыбке? Значит, Лореса просвещал, да? Теперь понятно, откуда такое умение обращаться с женщиной, наверняка ещё и тренировался регулярно.

Словно в ответ на мои мысли, дверь распахнулась — без всякого стука, что немного задело, — и вошёл тот, о ком я думала.

— Доброе утро, — Лорес широко улыбнулся, прошествовал к моей кровати и сел, опёршись руками по обе стороны от меня. — Пойдём завтракать?

М-м-м, руки сами потянулись поддёрнуть одеяло, на мне же всего лишь ночная рубашка, тонкая и с глубоким вырезом! Хотя и с длинным рукавом... Не дал, вредный лорд.

Перехватил руки, потом вообще прижал меня к подушке, ввергнув в нервные переживания, и заставив сердце забиться быстрее.

— Ты не представляешь, как соблазнительно выглядишь, когда вот такая, слегка сонная, растрёпанная, такая... — произнёс Лорес тихо-тихо, потом остановился, помолчал и добавил практически шёпотом. — Такая домашняя, Яночка...

И поцеловал. Ни разу не нежно, но подстёгнутые ночными видениями эмоции, дремавшие в глубине души, моментально встрепенулись и откликнулись на настойчивость Лореса, как и я сама... Увлёкшись сладкими, обжигающе страстными ощущениями, не сразу заметила, что пальцы ушлого младшенького блуждают по моим плечам и груди, практически стянув с последней рубашку, при моём полном попустительстве. По телу уже разливалась тягучая истома, оно моментально откликнулось на смелые прикосновения, и я прервала поцелуй, откинув голову и уставившись на довольного Лореса прищуренными глазами.

— Эй!.. — выпалила я, пытаюсь успокоить дыхание.

То, что мои ладони каким-то образом оказались на плечах младшего Морвейна, мелочи жизни. В последнее время мои конечности вообще ведут себя крайне самовольно.

— Вот теперь утро действительно доброе, — мурлыкнул Лорес, его глаза заблестели. — Завтра, значит, у тебя всё закончится?

И с такой многозначительной ухмылкой, что меня щедро обсыпало горячими искорками, волнение и смущение пряной волной ударили в голову. Вот же ж!.. Я прочистила горло и отвела взгляд, упёршись ладонями ему в грудь.

— Можно, я встану? — сдержанно спросила, отчаянно желая наконец переодеться, и чтобы он уже перестал так смотреть на меня!

В конце концов, мне всё ещё временами непривычно такое пристальное внимание...

— Конечно, — со смешком ответил Лорес и отстранился, однако с постели не встал.

Я вылезла из-под одеяла, остро жалея, что стул с халатом далеко стоит, и придётся пройтись перед лордом главным следователем в полупрозрачной ночнушке. Сердце колотилось, дыхание сбивалось, а лицо было равномерно тёплым от краски, пока я наконец с облегчением не завернулась в халат. Взгляд Лореса чувствовала очень хорошо...

Поспешила к шкафу, взяла одежду, особо не задумываясь и сдёрнув с вешалки первое, попавшееся под руку платье, и направилась к ванной. Едва взялась за ручку двери, меня настиг небрежный вопрос Лореса:

— Как книжечка, кстати? Нравится?

Не ответив, я дёрнула дверь на себя и с крылась в ванной. Уф. А глянув на себя в зеркало, увидела, что улыбаюсь, и глаза блестят, несмотря на яркий румянец. Мне нравилось общаться с Лоресом в таком ключе, чёрт возьми, и я не собираюсь это отрицать!

Умылась, переделалась, расчесалась и вышла обратно в спальню, уже гораздо более спокойная. Жизнь продолжает радовать переменами к лучшему, и это хорошо. Лорес окинул меня внимательным взглядом, одобрительно кивнул и встал, протянув руку.

— Пойдём, завтракать и снова учиться, — я кивнула и подошла, без колебания и смущения вложив пальцы в его ладонь. — Сегодня продолжаем географию, потом пройдемся ещё раз по королевской династии, закончим с внешней политикой и приступим к изучению Большой Книги этикета, — последняя фраза озадачила, я покосилась на Лореса с откровенным удивлением. — Ну, Ян, к экзамену ты вполне готова, — охотно пояснил он, пока мы по коридору шли к лестнице. — На основные вопросы ответишь, пора двигаться дальше. А после обеда продолжим танцы учить.

Так. Значит, про появление в высшем свете ни разу не шутка. Ну что ж, ладно, будем учиться быть леди.

Дальше день прошёл тихо и спокойно, Лорес больше не устраивал провокаций, и снова волновал маленькими нежностями — прикосновениями и поцелуями, — отчего я время от времени выпадала в астрал, забывая про учёбу. Мы сидели в той же беседке и обедали там же. Закончив с обязательными предметами, перешли к той самой настольной книге молодых барышень, по словам Лореса. Он не поленился принести из библиотеки, и я впечатлилась толщиной фолианта, а ещё, пожалела себя, любимую. Мне в жизнь не выучить всех правил!! Младший лорд заметил кислое выражение моего лица и весело подмигнул:

— Я-а-а-ан, конечно, тебе не надо знать её от корки до корки, — он сел рядом, положил книгу на стол и открыл. — Только правила поведения на королевских приёмах, и общие знания по светскому этикету.

К пяти часам я поняла, что не хочу быть леди. Более того, не отойду ни на шаг от Морвейнов, буду улыбаться и молчать! И танцевать только с ними! Потому что здесь существовала такая же система, как в моём мире: дамы носили на браслетах маленькие записные книжки, где составлялся список танцев и кавалеров на них. Более того, в этом списке соблюдалась строгая иерархия, с кем следовало танцевать в первую очередь, а кого поставить в конец очереди. Кошмар!.. Рекомендации, в какие комнаты леди не следовало заглядывать, на какие темы не следовало вести разговоры, и ещё куча всяких мелочей. Мне стало жалко местных девочек, их же с детства этому всему учат! А потом на выходе имеют то, что имеют... Закончив с главой про поведение на королевских приёмах, Лорес повёл меня в бальный зал.

— Лорес, вот скажи мне, глупой, кто придумал эти правила, а? Потому и вырастают такие женщины, как Алалия! — не могла я никак уяснить логику этого странного общества аристократов. — Мужчинам неинтересно, когда рядом умная женщина?

— Ян, мужчинам неинтересно, когда женщина лезет в их дела, — со смешком ответил младший лорд. — Женщина должна быть красивым украшением, вот главный девиз наших мужчин. Что там у неё в душе, волнует очень немногих. А женщин тоже всё устраивает, им не надо ни о чём заботиться, даже детей воспитывают няньки и гувернантки. Существуют так называемые детские балы, куда допускаются дети по достижении десятилетнего возраста, их там учат правильно вести себя в обществе, — Лорес пожал плечами. — Да, Ян, всех всё устраивает, поэтому такие, как ты, или Эрис, большая редкость. Женщины, даже если им что-то не нравится, тщательно скрывают своё недовольство, иначе будут изгоями.

— Как всё сложно, — пробормотала я. — Ну а Эрис? Как она такой стала? И как вышло, что она работает в твоём отделе, да ещё и заместителем?

— Сначала урок, а потом расскажу про Эрис, за ужином, идёт? — Лорес пропустил меня в музыкальную комнату. — Сегодня продолжаем парные танцы.

Ладно, вечером, так вечером. Танцами мы занимались часа два, и я настолько увлеклась, что не сразу заметила, что у нас появился зритель. В комнате уже стало сумрачно, но отсутствие света лично мне не мешало, даже придавало уроку некоторую интимность, налёт романтики. Негромкий голос Лореса, его взгляд, прикосновения...

Кажется, я медленно, неотвратимо совершаю самую большую ошибку в своей жизни — привязываюсь слишком крепко. Не хочу озвучивать то, что со мной происходит, даже в мыслях. Страшно. А наткнувшись на пристальный взгляд Эрсанна, наблюдавшего за нами —

он стоял у входа, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, — я чуть не наступила Лоресу на ногу от неожиданности.

— Привет, пап, — младший лорд остановился, не сняв руки с моей талии, и улыбнулся отцу.

— Привет, — Эрсанн улыбнулся в ответ и кивнул. — Молодцы, очень даже неплохо, Яна.

Только уверенности больше, ты напряжённая слишком. Доверься партнёру, он не ошибётся.

Угу, вам с Лоресом я-то могу довериться, хотя бы в танце, а вот другим... При мысли, что кто-то ещё будет ко мне точно так же прижиматься, стало немного неуютно.

— Идём ужинать, — Эрсанн вышел из залы.

В малой столовой уже накрыли, мы сели, и, конечно, я нетерпеливо спросила Лореса:

— Так что там с Эрис?

— А что с ней? — поднял брови лорд министр магии, в удивлении подняв брови. — Она сегодня весь день в разъездах, как и говорила, по делу Лимер и нападавшего.

— Яна хочет услышать, как так получилось, что леди Солерн работает в отделе расследований и носит мужскую одежду, — с весёлой усмешкой пояснил Лорес.

— О, — Эрсанн тоже разулыбался. — История занятная, Ян, и необычная для нашего общества, конечно.

— Я с её старшим братом был дружен, мы учились вместе, — начал рассказывать Лорес, пока его отец накладывал мне тушёную в соусе свинину. — Эрис с детства росла за городом, практически без присмотра, отца у них нет. Он погиб, почти сразу после рождения дочки, ездил дипломатом в одну из южных стран, а там как раз очередное восстание случилось, ну и не вернулся домой. Мать её, тот самый пример утончённой леди, — в голосе Лореса проскользнули насмешливые нотки, — два года усердно изображала горе, пока её дочкой занимались няньки в загородном поместье, да брат навещал. Он-то и научил Эрис рано читать, и она принялась за богатую отцовскую библиотеку вместо изучения этикета и правил поведения на светских раутах, — Лорес хмыкнул. — Более того, у маленькой леди обнаружили серьёзные способности, шестая категория у женщин нечасто встречается. Да ещё и характером Эрис тоже в папу пошла. В общем, когда пришло время вывести дочку первый раз в свет, было уже поздно что-то менять, она носила штаны и рубашки, потому что в них удобно верхом скакать, рассуждала о политике и философии, совершенно не умела флиртовать и строить глазки, и как выяснилось, с гораздо большим удовольствием проводила время с компанией брата и его друзей, — Лорес тихо рассмеялся. — Мать Эрис была в ужасе, ибо умненькая доченька в нечастые приезды родительницы старательно изображала благовоспитанную барышню — приезды длились не дольше одного-двух дней.

А когда леди забрала дочь в Мангерн, готовить к Королевскому балу в честь дня рождения короля, тут-то всё и вскрылось. Эрис встала в позу и предъявила условие: или она идёт на этот бал в том, в чём ей удобно, или явится в королевский дворец голой.

Представила картину... И рассмеялась. Да уж, точно шок для благовоспитанной леди.

Лорес же продолжил занимательный рассказ.

— Собственно, к тому времени я, брат Эрис и она сама дружили уже несколько лет, она втихаря от матери частенько в Мангерн приезжала, да ещё и Рикар договорился с ректором Академии и Эрис посещала занятия, как свободный слушатель. Конечно, несмотря на короткую причёску и мужскую одежду, женщину в ней увидели, но поскольку Рикар научил

сестрѐнку драться, Эрис расквасила парочку носов слишком резвым ухажѐрам, даже не прибегая к магии, и от неё отстали. Нет, мелкие подставы, конечно, бывали, и магией её пытались прощупать, — Лорес издал довольный смешок. — Однако Эрис не давала спуску никому, пока её не признали своей. Ну и вот, королевский бал, — младший Морвейн вернулся к теме, а я, заслушавшись, чуть об ужине не позабыла. — Эрис, конечно, пошла на него в мужской одежде. О-о-о, Ян, ты бы видела лица придворных и утончѐнных леди, когда она явилась под ручку с бледной и заплаканной маменькой!.. — Лорес мечтательно улыбнулся. — Это был такой роскошный щелчок по носу! Особенно, когда король не только не выгнал странную девицу, но ещё и уделил ей своё драгоценное внимание, они беседовали целых двадцать минут! После чего Эрис получила официальное разрешение его величества на посещение Академии. Для девочек отдельные школы — пояснил Лорес, и я вспомнила, что да — читала об этом в учебнике.

— А как она в отделе расследований-то работать стала? — я вымакала кусочком хлеба подливу, запила чаем.

— Ну, тут просто, — слово взял Эрсанн. — Лорес мне уже тогда помогал по мелочи, и Рикар тоже, так что само вышло, что Эрис присоединилась. Конечно, общество гудело от подобной выходки леди Солерн, — усмехнулся он. — Дамы при её появлении поджимали губы и возмущѐнно сопели, но — у Эрис имелся старший неженатый и во всех смыслах перспективный брат, да ещё и наследник солидного состояния, так что, общество смирилось с тем, что Эрис решила не подчиняться правилам поведения для леди.

Понятно всё с Эрис. Я откинулась на спинку стула, сытая и довольная, отодвинув пустую тарелку.

— То есть она друг семьи, что ли? — уточнила я, вспоминая все те мелочи, которые подметила в поведении леди Солерн.

Она не удивилась тому, как Морвейны ведут себя со мной, тому, что разрешили участвовать в расследовании, и, похоже, об их планах она тоже знает гораздо больше моего.

— Можно сказать и так, — Эрсанн вытер рот салфеткой и встал. — Лично у меня друзей очень мало, но Эрис входит в этот круг, ей, пожалуй, я всё-таки доверяю.

— Как и я, — негромко добавил Лорес и встал, протянув мне руку. — Пойдѐм?

— К-куда? — от неожиданности я запнулась, отчего-то резко разволновавшись.

Моѐ деликатное состояние практически сошло на нет, и я предвкушала, как залягу сегодня в горячую ванну, м-м-м.... Можно даже с книжкой. Э-э-э... А почему нет? С той, про приключения весѐлого парня с его другом. Сердце забилось чуть быстрее, едва вспомнила пикантные истории, и что радовало — я почти не смутилась от собственных мыслей.

— Наверх, — невозмутимо и исчерпывающе ответил Лорес.

Ну, наверх, так наверх. Мне даже стало интересно, как же закончится сегодняшний вечер, судя по загадочной улыбке Эрсанна, меня ждѐт какой-то сюрприз. Зашевелилось любопытство, причѐм без всяких опасений, что сюрприз окажется из разряда очередных испытаний моей скромности, от которой и так не слишком много уже осталось. Нельзя же...

Мы поднялись в гостиную, Лорес усадил меня на диван, а Эрсанн направился к изящному шкафчику на гнутых ножках, лакированному, украшенному перламутровыми накладками.

Открыл дверь, достал сначала тѐмную бутылку, из чего я заключила, что шкафчик что-то вроде бара, вручил Лоресу, и извлѐк оттуда же большую плоскую коробку, в которой что-

то гремело. На коробке были нарисованы знакомые квадратики, только трёх, а не двух цветов. Местная разновидность шахмат, что ли? Мои брови поползли вверх, пока я молча наблюдала, как лорды расставляют всё это на столе. Эм-м-м... Вообще, логические игры никогда не были моей сильной стороной, я и в карты не умела толком играть, даже в банального дурака.

— Это что? — задала я закономерный вопрос, пока Эрсанн занимался бутылкой, а Лорес, сев рядом, открыл коробку.

— Это игра, — подтвердил мои догадки младший, высыпал фигуры на стол, и перевернул коробку, разложив её полем вверх. — Знакомо что-то подобное, нет?

— Ну, в моём мире поле двухцветное, и фигуры чёрного и белого цвета, — тут они были красными, синими и зелёными, причём без пешек.

— Возможно, за основу бралась она, кем-то, кто тоже пришёл из твоего мира, — Эрсанн небрежным движением пальца, без штопора, вынул пробку и разлил густую, ароматную жидкость по бокалам. — У нас она называется Три короля.

— Э-э-э... Я не сильна в логике, — осторожно ответила, глядя на то, как Лорес расставляет фигуры. — Даже в карты плохо играю, в самые простые игры!

— Придётся учиться, Яночка, а про логику это ты зря, — со смешком произнёс Эрсанн, протянув мне бокал. — Это одна из немногих игр, в которые можно играть и мужчинам, и женщинам, и в обществе она очень популярна.

Да ладно?! Я недоверчиво уставилась на старшего Морвейна.

— Хочешь сказать, ваши изнеженные и утончённые леди играют в такую замысловатую игру?!

— Ну, правила для них облегчённые, — добавил Лорес. — Но тебе это не грозит, — с коварной улыбочкой «обрадовал» он. — Раз умеешь думать, будем играть как следует.

Вот же... маньяки! И пришлось подчиниться. Как ни странно, я быстро втянулась, заразилась азартом, которого раньше в себе не наблюдала, и вечер прошёл незаметно.

Вино оказалось выше всяких похвал, по словам Эрсанна, оно делалось на их личной винодельне, про которую упоминал Лорес. Конечно, я вылетела первой, куда мне до Морвейнов, но интерес не угас. Мы сыграли три партии, ради меня лорды не стали затягивать и применять мудрёные комбинации. Я настолько увлеклась, что чуть не забыла, что ещё ванну собиралась принять, только когда часы прозвенели одиннадцать, обнаружила, что уже поздний вечер. Бутылку мы допили, я отставила пустой бокал и потянулась, ощущая умиротворение. Здорово так, просто сидеть и чем-то заниматься втроём, пусть даже таким невинным делом, как эта местная игра. Всё равно хорошо! По-семейному тепло и уютно, и не хочется ни о чём думать.

— Когда мне в отдел вернуться можно? — Лорес откинулся на спинку дивана и положил на неё руки, посмотрев на отца.

Я, забравшись с ногами на диван, прислонилась к Эрсанну, совершенно не желая никуда уходить. Мне было хорошо, сидеть вот так, ощущая присутствие обоих, слушая их разговор, и просто молчать. Он обнял, привычно уже, придвинул к себе, Лорес положил ладонь на лодыжку и начал тихонько поглаживать, словно в рассеянности, и... и всё. Я поняла, что пропала окончательно. Эта нежность, не наигранная, не направленная на пробуждение страсти, такая... обыкновенная, что ли, задевала какие-то неведомые струнки в душе, заставляла сердце замирать, а потом пускаться вскачь сумасшедшей лошастью. От этих маленьких знаков особого отношения все прошлые обиды и несправедливости растворялись,

стирались из памяти, теряли значимость, и я начинала на самом деле верить, что кому-то нужна просто так. Как есть, со всеми недостатками и заморочками. Кажется, я готова двигаться дальше, без всяких оглядок и уговоров себя.

— Утром ты едва свечу мог зажечь, — невозмутимо ответил Эрсанн. — Вот Яна сдаст экзамен, и выйдешь на работу. Там без тебя вполне справляются. Делом Лимер Эрис занимается, я с фрейлинами разбираюсь, остальное текущее и мелкое, успокойся. Наслаждайся внеочередным отпуском, — усмехнулся Эрсанн, крепче обняв меня.

Я с готовностью прижалась ближе, положив руку на грудь, Лорес тоже не стал теряться — положил мои ноги к себе на колени и начал тихонько перебирать пальцы, и я даже через шёлк чулка чувствовала, какие они тёплые и чуткие...

— А что за фрейлины? — лениво спросила я, откровенно наслаждаясь возможностью свободной, без условностей, беседы с Морвейнами.

Без титулов, без моей стеснительности, без формальностей.

— Обычное дело, её высочество берёт к себе новых девушек, а я проверяю их и их семьи на благонадёжность, — ладонь Эрсанна медленно погладила по плечу. — Несколько фрейлин вышли замуж, а по этикету в свите принцессы могут быть только незамужние, — пояснил он.

Не стала уточнять про девственность — поняла уже, что в этом мире невинность не считается чем-то обязательным для молодой девушки, раз даже у бога две жены сразу, и секс не запретное удовольствие.

— И много желающих попасть во дворец? — мои пальцы блуждали по груди Эрсанна, пока Лорес продолжал гладить мои ступни, и... и так хорошо ощущать себя не чужой...

— О, Яночка, много, ты что, — со смешком отозвался Эрсанн. — Мало того, что фрейлинам положено жалованье, как любому служащему, как мне с Лоресом, Эрис, другим, кто работает в департаментах и отделах, так это ещё отличный шанс устроить хорошую партию, среди молодых дворян из свиты принца ещё хватает неженатых. Так что, фрейлины требуются постоянно, каждые две-три недели приходится разбираться с кандидатками.

— А-а-а-а, — я вдруг зевнула, потянулась, и поняла, что если не хочу уснуть вот прямо тут, на коленях Эрсанна, то надо наскрести силы и встать, добраться до спальни и ванной.

— Так, ну, посидели и хватит, — старший лорд выпрямился, я встрепенулась, а через минуту оказалась у него на руках. — Пойдём-ка спать, любопытная моя.

Лорес тоже поднялся, держа мои туфельки, и... и мы втроём направились к выходу из гостиной. Ну, я не дёргалась, искренне считая, что меня всего лишь донесут до двери в мою спальню и оставят... Да где там. Следовало вспомнить, что нежности нежностями, а лорды настроены определённым образом в отношении меня, и мои критические дни почти закончились. Дверь в комнату открылась, едва Эрсанн подошёл, свечи вспыхнули, разогнав темноту, и я вдруг осознала, что нахожусь в спальне, наедине с двумя мужчинами, и... да, смутилась, чёрт. Лорес аккуратно поставил мои туфельки у кровати, его отец опустил меня на пол, придержал за талию, и обвёл помещение задумчивым, прищуренным взглядом.

— Я знаю, что тебе сюда нужно, — уверенно заявил вдруг он.

— М-м-м... что? — наивно поинтересовалась я, постаравшись сделать вид, что ничуточки не волнуюсь.

А Эрсанн посмотрел на меня, в тёмно-голубой глубине вспыхнул серебристый огонёк, и лорд министр медленно улыбнулся.

— Увидишь, Яночка. Тебе понравится, — его голос стал вкрадчивым, глубоким, пальцы

коснулись подбородка, погладили губы — они тут же с готовностью приоткрылись, а меня окатило горячей волной предвкушения.

Та-а-ак... Что ещё задумал?! Я же изведусь от неизвестности! И судя по всему, следующий подарочек Эрсанна с особым подтекстом будет, вроде кружевных трусиков к платью. Кажется, что-то отразилось на моём лице, потому что он тихо рассмеялся, наклонился, продолжая ласкать мои губы большим пальцем.

— Как же мне нравится, когда ты вот так смотришь, такая милая, немного растерянная, взволнованная... — прошептал Эрсанн, и нервы завибрировали от низкого, бархатистого шёпота.

Признаться, я даже забыла, что в комнате есть ещё Лорес, утонув в потемневших глазах его отца, и ни о чём не думала, когда сама подалась навстречу, прижавшись к его губам. Ой-й-й, что творю, мамочки!.. Стою посреди своей спальни и страстно целуюсь с Эрсанном, а его ладони так уверенно, по-хозяйски оглаживают все мои округлости и выпуклости... и по телу от этих властных, таких собственнических прикосновений во все стороны брызжут горячие искры...

— Спокойной ночи, Яночка, — мурлыкнул старший лорд, выпуская меня из рук, дрожащую и слегка сбитую с толку, отступил на шаг, и я тут же оказалась в объятиях Лореса.

— А меня поцелуешь на ночь? — выдохнул он на ухо, и поскольку между нашими телами оставалось всего несколько слоёв одежды, я пятой точкой почувствовала, что будь возможность, Лорес попросил бы не только поцелуев.

Ну или не попросил, настоятельно убедил бы в срочной необходимости помочь ему расслабиться перед сном. Оу-у-у. Щёки моментально опалил румянец, едва вспомнила, как весело мы проводили время в его спальне всего несколько дней назад, а если учесть, что смотрела я при этом на Эрсанна... А он улыбался, с таким довольным выражением на лице... Не знаю, почему я поступила так, как поступила. Обещала же, что не буду думать.

Вот и... не думала, а просто развернулась в кольце рук Лореса, остро затылком чувствуя взгляд старшего Морвейна, коснулась ладонью щеки младшенького, провела, спустившись на шею. От собственной смелости перехватило дыхание, но вместо смущения на сей раз примешивался бодрящий восторг, и — шальное, внезапное желание немного подразнить Эрсанна. Я прильнула к Лоресу, низом живота чувствуя красноречивую твёрдость — мышцы сжались, послав по телу волну сладкой истомы. Обняла за шею, притянула к себе, не отрываясь от его глаз, в которых от радужки остался только узкий ободок, медленно улыбнулась и мягко приникла к его рту, чуть-чуть шершавому, тёплому. Погладила языком, не спеша проникать внутрь, слегка втянула нижнюю губу, осторожно, нежно прихватила зубами... Дальше своевольничать мне не дали.

Пальцы Лореса зарылись в мои волосы, аккуратно сжав пряди и оттянув немного назад, и поцелуй затянулся, став глубоким, страстным, обжигающим. Он лишал дыхания и воли, я прогибалась теперь уже под руками Лореса, и восторг ударил в голову искристым всплеском, сознание слегка затуманилось. Ладони младшего Морвейна скользнули по спине, легли на попку и властно прижали к себе, а я... слегка потёрлась бёдрами, шалея от происходящего, задыхаясь от чувственного поцелуя и от осознания, что Эрсанн смотрит...

— Ты должна мне бильярд, Яночка, — оторвавшись от моих горящих губ, вкрадчиво прошептал Лорес, с такой порочной улыбкой, что слабость моментально охватила тело, и коленки подогнулись.

Да... бильярд... Ох. Фантазия тут же разыгралась, в лицо как горячей водой плеснули, и

я отвела глаза, поняв, что каникулы закончились.

— Спокойной ночи, — с тихим смешком произнёс Лорес, погладив меня по щеке и отпустив.

Да уж, спокойной. Учитывая, что я уже почти в норме, и гормоны начинают настойчиво намекать, что им хочется праздника жизни во всех смыслах, подозреваю, в ближайшие дни меня ждёт очень весёлая и насыщенная переживаниями жизнь. И этот особый блеск в глазах обоих Морвейнов, от которого кровь быстрее начинала течь по венам... Уф. Сексотерапия в действии, от жарких мыслей стыдно уже не было, наоборот, в предвкушении очередной порции пикантного удовольствия низ живота отозвался знакомым тягучим ощущением. Э-э-ээ... И хотелось большего, чем просто прикосновения и ласки, хотелось почувствовать восхитительную наполненность внутри, и от одной только мысли об этом внутри всё сладко сжалось.

Морвейны ушли, а я пошла в ванную, понимая, что просто так не усну сегодня. Тело требовало удовлетворения проснувшейся страсти, фантазия разошлась не на шутку, да ещё книжка эта. И, пожалуй, чуть ли не впервые за всю мою взрослую жизнь я не смущалась своих желаний и того, чем буду заниматься в ближайшее время, когда вылезу из ванной и лягу в кровать. Да, я хотела! Хотела получить удовольствие, лаская себя, что в этом такого?!

Все взрослые этим занимаются, это нормально, что бы там кто мне ни говорил в прошлом!

Никто ведь меня не увидит, я буду наедине с собой и своими фантазиями, кого заботит, что творится у меня в голове? Многие ведь смотрят те же фильмы для взрослых, и не считают подобное чем-то нехорошим и грязным. Чем я хуже? Пока наполнялась ванна, пока я неторопливо раздевалась, на моих губах играла лёгкая улыбка, тело наполняла приятная истома от ожидания удовольствия, и пока отмокала в горячей воде, отпустила себя окончательно, прикрыв глаза и погрузившись в мечтания с пряным привкусом чувственности. Слышала, многие женщины занимаются этим в душе или в ванной, и я как-то пробовала, но вода стирала большую часть ощущений, они выходили не такими острыми и яркими. Посему, едва вода остыла, я встала, вытерлась, задумчиво посмотрела на ночную рубашку и бельё... Да к чёрту. Надела только первую, халат оставила в ванной и вернулась в спальню. Ну зайдёт утром Эрсанн, так не полезет же под одеяло, а раскрываться у меня привычки не было, я любила вить гнёзда в кровати.

Прошлась по комнате, затушила свечи и забралась в постель. С предвкушением улыбнулась в темноте, без всякого стеснения раздвинула ноги и прикрыла глаза. Пальцы коснулись жарко пульсировавшего чувствительного местечка, и по телу прокатилась первая, ещё пока не очень сильная, волна удовольствия. О да-а-а... Вот так, Яночка, именно так. Как говорилось в одном фильме, если тебе не нравится заниматься сексом с собой, то как тогда понравится мужчине? В моём случае, даже двум, и пора уже перестать шараться от этой мысли. Непривычно, но... сейчас же я думаю, представляю в подробностях, как ко мне прикасаются, как я отзываюсь, и опять же, впервые в фантазиях не абстрактную картинку наблюдаю, а думаю именно О СЕБЕ. От этого кайф в разы сильнее, а ещё от того, что отсутствует стыд, и я могу с головой окунуться в волшебные эмоции, позволить себе всё... Пальцы скользили, ласкали, мягко поглаживали, то усиливая нажим, то касаясь нежно-нежно, едва ощутимо, и я задыхалась от яркого, чувственного калейдоскопа, купаясь в волнах удовольствия, напряжение стремительно нарастало, и я сознательно оттягивала сладкий момент оргазма, наслаждаясь мучительно-острым предвкушением. И наконец

позволила себе рухнуть в бездонную пропасть, не сдержав длинного стога, выгнувшись от шквала ощущений.

В себя приходила долго, ошеломлённая силой только что пережитого, тело то и дело потряхивало от отголосков, а в голове ещё бродили разрозненные картинки моих смелых фантазий о Морвейнах. Ух... Я свернулась калачиком, чувствуя приятную слабость, довольная тем, что удалось наконец преодолеть проклятую застенчивость и неловкость, пусть пока даже наедине с собой. Теперь я знаю, что могу переступить навязанные границы и преодолеть нелепые запреты, и... мысль несказанно радовала и волновала от открывающихся перспектив. Всё, спать, спать. И желательно всё же обойтись без всяких волнительных сновидений, хватит переживаний для одного вечера.

Утром обнаружила на тумбочке записку: «Яночка, хочу, чтобы ты надела сегодня то золотистое платье. Вернусь раньше, на ужин обещалась Эрис заглянуть, со свежими сведениями, так что зачёт по географии будешь сдавать мне до её прихода. Мне понравилась твоя смелость вчера вечером, девочка моя. Молодец, привыкаешь. Эрсанн».

Листок выпал из рук, вспыхнули воспоминания, при каких обстоятельствах на мне был наряд, и стало жарко. Зачем он хочет, чтобы я была в этом платье?! М-м-м, и закрадываются подозрения, как именно будет проходить этот самый зачёт по географии?.. И кстати, лорд министр не уточнил ничего насчёт белья... Помнится, тогда я постеснялась облачиться в золотистую паутинку, за что и поплатилась. Я встала, подошла к шкафу, открыла.

Посмотрела на наряд, скромно висевший в сторонке. Снова вспомнила... Сердце забило сильнее, с дыханием возникли проблемы, а пальцы сами потянулись к полке, где лежало кружевное бельё. Думаю, Эрсанн намеренно оставил выбор за мной, очередная проверка.

Погладила мягкую ткань, и в голове вдруг всплыл один из уроков по географии, о тех пауках-ткачах и их творениях. Взяла трусики, пристальнее рассмотрела... Батюшки, да это то самое безумно дорогое кружево! Хмм, балуют меня, однако, и ведь ни словом не обмолвились, во что обошёлся подарок!

Ладно. Как бы дальше ни повернулся день, решение принято. Ночью я ещё немного продвинулась вперёд, по преодолению собственной зажатости в плане чувственных удовольствий, не стоит останавливаться на достигнутом. Когда одевалась, пальцы слегка дрожали, распоясавшаяся фантазия коварно дразнила, рисуя перед внутренним взором совершенно непристойные картинки. Гормоны никак не желали униматься, несмотря на полученное ночью удовольствие, и к завтраку я спустилась, так до конца и не успокоившись. Хорошо, Лорес не стал с утра ломиться ко мне в спальню, как вчера. Он ждал в малой столовой, читая газету, но едва я зашла, поднял голову и окинул внимательным взглядом. Потом медленно улыбнулся, во взгляде вспыхнули хорошо знакомые мне искры, и вдоль позвоночника как капля горячего шоколада прокатилась, низ живота отозвался знакомой тяжестью. Ой...

— Сегодня вечером, пожалуй, сыграем, — произнёс он негромким, бархатистым голосом, и я поняла, что ревизия того, что под платьем, точно состоится.

И не только, судя по предвкушению на породистом лице Лореса. Внутри всё сладко обмерло, и пришлось напомнить себе, что вообще-то мы завтракать пришли, а потом ещё полдня учёбы. Я медленно подошла к столу, пряча взгляд — хоть стыд и неловкость прошли, смущение упорно не желало сдавать позиции, я пока что не могла привыкнуть к тому, как откровенно выражали Морвейны своё ко мне отношение.

— Х-хорошо, — пробормотала, сев на стул, и слишком остро ощущая, что на мне тонкая паутинка вместо привычного белья.

Краем глаза заметила, как поднялись брови Лореса.

— Даже не споришь, Яночка? — мурлыкнул он ну очень довольным голосом.

Набралась храбрости, подняла голову и посмотрела прямо в эти нахальные глаза.

— А есть смысл? — ура, голос не дрогнул! — Я ведь должна тебе эту игру.

И хотя внутри всё трепетало от его взгляда, внешне постаралась ничем не выдать бури эмоций, взяв тост и принявшись намазывать его джемом. Лорес ничего не ответил, но улыбка стала шире. Он вернулся к газете, а я принялась за еду. Завтрак прошёл в молчании, уютном и мирном, несмотря на наш краткий разговор. Моё волнение вроде улеглось, и покидая столовую, я практически успокоилась, даже рука Лореса на талии ощущалась, как нечто приятное и уже привычное, а не повод для нервных переживаний.

Кстати, вспомнилось по пути в сад, младшенький не потребовал утренний поцелуй. К чему бы?..

Мы устроились в беседке, и я уже сама, без напоминаний, забралась на скамейку и прислонилась к Лоресу, потянувшись за томиком географии, но он перехватил мою руку и легонько сжал пальцы. Я подняла голову и вопросительно глянула на него.

— Я-а-а-ан, а ты ничего не забыла? — тягуче произнёс он, и сердце подпрыгнуло, забившись в горле.

— А?.. — растерянно переспросила я, не в силах оторваться от завораживающей, мерцающей глубины глаз.

Улыбка, от которой все мысли резко закончились, и Лорес медленно-медленно подносит мои пальцы к губам и проводит по ним подушечками. Я ощутила их мягкость, тепло, а потом младший лорд обхватил указательный палец и слегка втянул его в рот.

Ой-й-й... К локтю потекли горячие змейки, я беззвучно охнула, а хулиганистый лорд ещё и языком пощекотал! Рука сама дёрнулась, высвобождаясь, Лорес тут же обнял меня двумя руками, притягивая ближе к себе, и поскольку сидеть на боку, при этом повернувшись верхом к нему, было не слишком удобно, мне... пришлось сменить позу. Да-да, сесть верхом на колени Морвейна-младшего! У-у-у, провокатор! И почему мне это страсть, как нравится?! Куда девалась застенчивость, и главное, как быстро... Платье самым неприличным образом задралось почти до колен, мои ладони легли на плечи Лоресу, а он обхватил мою попку и властно придвинул вплотную к себе. М-мамочки!.. Горло перехватило, и я запуталась в эмоциях, потерялась в волнении, приоткрыв рот и прерывисто дыша. Замерла, напряжённо ожидая дальнейших действий Лореса, сердце отбивало рёбра, и благодаря весьма откровенной позе я отчётливо чувствовала выразительную твёрдость. Осознала, что желание бесстыдно потереться бёдрами об неё уже просто зашкаливает, и скромность вот-вот сдаст последние позиции, чуть не ахнула в голос, и щёки жарко полыхнули румянцем.

Лорес чуть сжал пальцы на моей попке, и хрипло выдохнул, откинув голову, однако не сводя с меня горевшего страстью взгляда.

— Сама, Яночка.

Ой-ёй. Вспомнился вчерашний вечер, моя шальная смелость, и... не дав себе времени на размышления, я подалась вперёд, прижавшись к тёплым губам Лореса. Обычно, в тех редких случаях, когда я сама целовала мужчину, чувствовала себя при этом неловко, в голову лезли нелепые мысли, и то, что в моём рту шевелится некий чужеродный предмет, изображая французский поцелуй, вызывало приступ нездорового хихиканья и желания поскорее

закончить это дело. Читая в дамских романах про кружение головы и спёртое дыхание, особенно от первого поцелуя, признаться, снисходительно улыбалась — ну, красивая придумка в угоду жанру. Угу... Только стоило попасть в другой мир и в руки опытных мужчин, знающих, что и как делать с женщиной, и заботящихся не только о своём интересе в интимном плане, как и в этом смысле меня постиг жёсткий разрыв шаблона.

Целуя Лореса, я не думала ни о чём кроме чистого восторга, заполнившего каждую клеточку. Не боялась показаться неумёхой или неуклюжей, не боялась насмешек над тем, что не слишком опытна в деликатной науке поцелуев. Ну не учил меня никто, а я и... не стремилась, если честно.

В какой-то момент я настолько увлеклась процессом, наслаждаясь ощущениями, что действия Лореса застали врасплох. Не прерывая поцелуя, он убрал ладони с моей пятой точки, нежно перехватил запястья, и отвёл за спину, вынудив прогнуться и практически лечь ему на грудь. Поцелуй моментально потерял томную неторопливость, окрасился страстью и нетерпением, стал жёстким, почти грубым. Ощущение некоторой беспомощности, откровенная поза, напор Лореса — всё вместе смешалось в пряный, острый коктейль, куда добавилось совсем чуточку смущения и наслаждения этим смущением, причём наслаждения искреннего. О-о-о... Привет, астрал, прощай, реальный мир. До сих пор не верила в то, что можно так улететь от простого поцелуя, завестись настолько, что между ног всё болезненно заныло, жажда удовлетворения прямо сейчас. Я потеряла власть над телом, оно само мягко изогнулось и бёдра совершили плавное, провокационное движение, с головой выдавая обуревавшие меня желания.

— Знаешь, чего я сейчас хочу? — Лорес оторвался от моих горевших губ, его голос оставался таким же хриловатым, безумно чувственным, и мышцы внутри отозвались болезненным напряжением. Я тонула в его глазах, затаив дыхание, ожидая продолжения. — Сбросить эти книги, уложить тебя на стол, и услышать наконец, как ты кричишь от наслаждения, Яночка, почувствовав меня внутри. А ты чего хочешь?..

И взгляд, такой внимательный-внимательный, с насмешливой искоркой в глубине.

Будто знал, что от его откровенного признания густо покраснею, потеряв на несколько мгновений дар речи — вспомнились свои ночные фантазии, восторг от собственной смелости и раскрепощённости. Несмотря на суматошно бившееся сердце и радостно откликнувшиеся на слова Лореса желания, озвучить вслух... Не-е-е, язык прилипнет к нёбу!

Отвернулась, уткнулась лбом в плечо младшего лорда, тяжело дыша и сглатывая.

Проснулось раздражение на собственную нерешительность, хотя, казалось бы, уже пришла к соглашению с самой собой, что — да, нравится всё то, что делают со мной Морвейны, и вместе, и по отдельности. Но — я слишком привыкла, что раньше мужчины не просили озвучить вслух, и всегда брали инициативу в свои руки, а я и не сопротивлялась. Всё и без лишних слов всем было понятно. Тут... Чёрт! Ну чёрт же, неужели по мне непонятно, что... хочу?! И плевать уже на все запреты и комплексы... Лорес тихо рассмеялся, отпустил запястья и медленно погладил по спине.

— Упрямисься, значит, да? — и как-то так многозначительно прозвучало, что меня пробрала горячая дрожь до самых печёнок. — Ладно, Яночка. Давай учёбой дальше заниматься.

Пунцовая, как маков цвет, я слезла с его колен, уселась на скамейке, поджав ноги под себя, и уткнулась в книгу. С некоторым трудом, но всё же сосредоточилась на тексте, отогнав волнующие мысли и воспоминания. Далее до самого обеда всё шло как обычно, я

читала, Лорес что-то спрашивал по ходу, или объяснял, потом мы взяли за этикет, а обедать пошли в дом — сегодня на улице дул прохладный ветерок. Младший лорд развлекал смешными рассказами из детства и учёбы в Академии, потом поделился историями о самых интересных расследованиях в его практике. Всё было очень мило и по-домашнему, пока не прозвучал вопрос Лореса:

— А у тебя как детство прошло, Ян?

Лёгкого настроения как не бывало, едва вспомнила свою школу и отношение ко мне одноклассников. Дети порой бывают куда более жестокими, чем взрослые, да... Потому что они не понимают, что творят, и во что могут вылиться их насмешки и травля того, кто не похож на них, кто выделяется из общей серой массы. Кто не хочет лебезить перед самой главной девочкой и дружить по её указке только с «угодными». И плюс ко всему, до моих маленьких детских бед никому не было никакого дела, даже маме. Погоняла по тарелке кусочек тушёной рыбы, не глядя на собеседника. Не хочу, не хочу окунаться в те воспоминания. Лорес, пожалуйста, не проси...

— Яна.

Тихо, непреклонно, и пришлось посмотреть ему в лицо. Серьёзное, с прищуренным взглядом.

— Всё было плохо?

Длинно вздохнула, рассеянно отправила рыбу в рот, прожевала.

— Меня не любили, — наконец медленно ответила, глядя перед собой невидящим взглядом. — И... унижали часто. Обзывались. Зло шутили. Устраивали подставы, — я отвечала отрывисто, чувствуя, как к горлу подступил горький ком.

Вспомнилось то чувство обиды, несправедливости и непонимания, чем же я провинилась. Жуткое ощущение одиночества, неуверенности в себе, боязни что-то сделать не так и нарваться или на отповедь матери дома и презрительное «неумёха», или «неудачница», или что-то в том же духе. Или на очередную пакость в классе. Хорошо, в универе всё же такого не было, там в группе адекватные девчонки оказались, и с одной-двумя мы поддерживали связь, даже когда они вышли замуж и уже завели по двое детей.

— Совсем нечего вспомнить, хорошего? — недоверчиво переспросил Лорес.

— Ну... — я всерьёз задумалась, потому что до сих пор в памяти откладывались только нерадостные моменты, которые медленно растревали душу и заставляли настойчиво искать любви. Её очень не хватало маленькой девочке, не хватало душевного тепла и заботы. — Было... — не слишком уверенно ответила, усиленно роюсь в закромах памяти.

Вдруг страстно захотелось откопать там действительно что-то светлое и доброе, радостное. Отодвинула пустую тарелку, рассеянно взяла бокал с вином — сегодня вместо привычного чая или сока было оно, — сделала глоток.

— Я лет до двенадцати себя девчонкой не ощущала, — заговорила наконец, глядя мимо Лореса. — Дружила только с мальчишками, лазала с ними по подвалам, деревьям, в футбол играла. Носила только джинсы, рубашки и свитера, и стриглась коротко, — слова вдруг полились неудержимым потоком, меня как прорвало — как тогда, с Хлоей. — И вот с ними чувствовала себя легко и свободно, была «своим в доску парнем», — невольно вспомнила Эрис и улыбнулась. — Однако против природы не попрёшь. Мы с матерью как раз переехали на новое место, там появилась новая компания, в которую я с ходу влилась. И так получилось, что нас было трое на трое, три девчонки и три парня, ну вроде как главные заводилы, — воспоминания накрыли с головой, я погрузилась в те наивные детские эмоции,

пугавшие и волновавшие своей силой и непохожестью, и... улыбалась. Светло и романтично, первый мальчик, в котором я разглядела не просто друга, а кого-то большего.

И... господи, как же по своему поведению он походил на Лореса!.. От этого факта запнулась, моргнула, но продолжила рассказ. — В общем, один парнишка из этой троицы положил на меня глаз, и сразу это обозначил, но для меня, пацанки, такое поведение и отношение выглядело дико. Я шарахалась от него, как от больного, а ему было наплевать, — моя улыбка стала шире, я откинулась на стул, снова пригубив вино. — И на то, что остальные девчонки злились, тоже — они же при каждом удобном случае вешались ему на шею. А он выбрал меня, угловатую, стриженную, ни разу не женственную, и это бесило всех, — удивительно, но... я вдруг почувствовала такое удовлетворение, осознав, что — да, Гошка выбрал меня! Несмотря на мои колючки и ни разу не девчоночье поведение.

Разглядел что-то внутри, хотя лет ему на тот момент было всего-то тринадцать. — И знаешь, — я посмотрела на Лореса, слушавшего меня с серьёзным видом. — Когда девчонки попытались некрасиво пошутить надо мной перед всей честной компанией, вроде как опустить в глазах Гошки, он вышел, взял меня за руку и при всех спокойно так сказал, что если кто меня тронет или заденет, будет иметь дело с ним. Я, конечно, в шоке, вся красная, взволнованная жутко, но как ни удивительно, с тех пор меня никто не трогал. Да, улыбались фальшиво, взгляды были злобными, но попытки как-то насолить мне прекратились.

Я разошлась, воспоминания, до сих пор погребённые в дальнем углу, и заросшие пылью и паутиной, неожиданно вспыхнули яркими картинками. Ведь действительно, этот период в моей жизни такой... нежный и романтичный, как я могла забыть?!

— О, а как он первый раз поцеловал меня! — я мечтательно зажмурилась. — Весна была, но погода стояла паршивая, поэтому наша компашка в коридоре общежития гуляла. Это дома такие, знаешь, один или два длинных коридора, и там по обеим сторонам, ну, квартиры, — кое-как объяснила я, покосившись на Лореса. — Ну и вот, забегаю я, значит, в лифт — это средство передвижения между этажами, в высотных домах, чтобы по лестнице долго не идти, — а Гошка за мной, и знаешь, я когда увидела на его лице довольную, предвкушающую улыбку, как-то вдруг резко поняла, что Гошкин интерес явно выходит дальше дружбы и прогулок за ручку, — вспомнив тот эпизод, сама разволновалась, в груди разлилось тепло. — Лифт поехал, парнишка нажал кнопку, и он между этажами остановился, и никуда мне не деться. Он так ладонями опёрся о стенку, по обе стороны от меня, наклонился низко-низко, и таким проникновенным голосом сказал «Ну что, попалась?», у меня коленки подогнулись, честно, — поймала задумчивую, ласковую улыбку Лореса, смутилась, что откровенничаю о таких личных вещах, и немного поспешно отпила ещё вина.

— Он тебя поцеловал? — негромко спросил Лорес, поставив локоть на стол и положив подбородок на ладонь.

— М-м-м, да, хотя, конечно, не по-взрослому, — повертела бокал в руках, вспоминая это нежное, аккуратное прикосновение его губ к моим.

Достаточно целомудренное, для детей, которыми мы оба были, но для меня, до сих пор не знавшей, что могут быть другие чувства кроме дружбы между мальчиком и девочкой, это был вообще полнейший раздрай в душе.

— И как потом? — с неподдельным интересом снова спросил младший лорд.

— Ну, — я усмехнулась, вспоминая, как возмущалась на Гошкины откровенные знаки внимания. — Я жутко испугалась, что он мне тоже нравится, и намеренно вела себя, как

дикарка. Не понимая, что именно этим ещё больше привлекаю. Его ничуть не пугали мои колючки, и в конце концов, я смирилась, и уже не дёргалась, когда он сажал меня на колени, обнимал, или провожал до квартиры, если мы в коридор выходили. А потом мы и гуляли уже вместе, без остальной компании, — я помолчала, с удивлением поняв вдруг, что горечь ушла.

Несмотря на неудачные отношения с одноклассниками, всё же было у меня что-то светлое и приятное, Лорес прав. Просто плохое обычно запоминается почему-то лучше, увы, и вспоминается чаще. Вот и потерялись хорошие моменты детства под грузом того, с чем не смогла справиться, будучи ребёнком.

— Он потом уехал, — я тихонько вздохнула. — Навсегда. Но знаешь, — подняла голову, взглянула Лоресу прямо в глаза. — Это единственный мужчина, скажем так, в моей жизни, который не оказался просто потребителем моих чувств. Который не испугался колючек и сделал то, что хотел, несмотря на моё возмущение и махание крылами, проявил настойчивость и не сбегал в кусты при первых же признаках сложностей.

Сказала, и запоздало осознала, что же именно и кому. Глаза Лореса блеснули, на губах медленно появилась эта его особая усмешка, безумно обаятельная и искушающая, и у меня на пару секунд возникли сложности с дыханием — сердце решило, что ему удобнее биться не в груди, а в горле.

— Вот оно как, — негромко протянул он ну очень довольным голосом. — Ну что ж, Яночка, теперь в твоей жизни появились ещё двое таких мужчин. Которых не испугали твои колючки и которые... достаточно настойчивы, — усмешка стала шире. — Наелась? Тогда теперь танцы, — Лорес встал из-за стола и протянул руку.

Из малой столовой мы выйти не успели: в комнату зашла Хлоя, и её озадаченное лицо заставило меня напрячься.

— Прошу прощения, милорд, там пришли люди, принесли большое зеркало, говорят, лорд Эрсанн заходил к ним и сделал заказ, приказал принести сюда, — сообщила она, но при этом то и дело косилась на меня.

Э-э-ээ... обещанный Эрсанном сюрприз?! Боже, но зачем мне ещё одно зеркало, вроде туалетный столик есть, хватает! Оглянулась на Лореса, наткнулась на его понимающий взгляд и насторожилась ещё больше.

— Да, Хлоя, спасибо, — невозмутимо ответил он и направился к выходу, не выпустив моей руки.

Пришлось идти за ним, терзаясь всё тем же вопросом: зачем мне зеркало? Да ещё и большое, по словам Хлои?!

Мы вышли в холл, где двое мужчин держали высокое, в полный рост, зеркало в позолоченной резной раме. Мои брови поползли вверх, а Лорес тем временем бросил:

— Следуйте за мной.

И направился к лестнице. Значит, мне, всё-таки, я не ошиблась. Дёрнула младшего лорда за руку, дождалась, пока он повернёт голову, и тихо спросила:

— Лорес, зачем? Мне хватает одного зеркала!

— Оно маленькое, на туалетном столике, — невозмутимо ответил он. — Большое тоже нужно.

Кому нужно, а кому и нет. Я не любительница вертеться перед зеркалом! Мы поднялись, рабочие за нами, пыхтя и отдуваясь, и дошли до моей спальни. Лорес отпустил мою руку и подошёл к проёму стены между окном и камином, как раз напротив туалетного столика.

— Сюда, — кивнул он.

Зеркало аккуратно установили у стены, предварительно вбив в неё два крючка и повесив полотно на них. Да... И не обойти, я же к туалетному столику часто подхожу, когда привожу себя в порядок или ко сну готовлюсь. Покосилась на подарочек, мысленно пожалала плечами и покинула спальню вместе с остальными. Ладно, пусть будет, мне не жалко.

После ухода рабочих мы прошли в музыкальную залу и занялись танцами. Сегодня учили первый фигурный, им всегда открывали приёмы в королевском дворце, и давался он мне с некоторым трудом. Куда пойти, как поклониться, когда присесть в реверансе, где повернуться... Мрак! Через два часа я поняла, что мозг отказывается воспринимать дальше информацию и настоятельно требует перерыва, и очень удачно пришёл Эрсанн, прервав наш урок. А то ноги гудели уже, от бесконечных приседаний и хождений по паркету.

— Лорес, это тебе, на подпись, — Морвейн-старший подошёл, протянул сыну папку с бумагами. — Отдашь Эрис, она к шести обещалась подойти. Яна, — он посмотрел на меня, улыбнулся, медленно растёгивая форменный пиджак. От мягких ноток в его голосе сердце забилось быстрее. — Готова к зачёту?

— М-м-м, д-да, — пробормотала, смутившись от слишком пристального взгляда Эрсанна.

— Отлично, тогда идём наверх, — кивнул он. — Зеркало принесли?

— Да, — ответил Лорес, взяв меня за руку. — Эрис не говорила, что она нашла, хотя бы вкратце?

— Я её не видел, она записку передала, я полдня во дворце провёл, сначала на совещании у его величества, потом с советниками по делам общался, — пояснил Эрсанн, выходя из зала. — Так что не знаю. Яна, там в гостиной пакет для тебя, — это уже мне. — Забери и приходи в верхнюю комнату, карту захвати.

Ой. Пакет?.. Очередной подарок?.. Завозилось любопытство, я высвободила руку и обогнала Эрсанна, торопясь посмотреть.

— Спасибо! — не забыла о вежливости и порадовалась, что никакой неловкости на сей раз не испытала.

Я же обожаю подарки, и мне их так редко дарили! А даже если очередной сюрприз от лорда директора окажется не совсем приличным... М-м-м, скорее всего так и будет. И мне

вдвойне интереснее, что же придумал Эрсанн на сей раз! Зашла в гостиную и сразу увидела небольшой пакет. Ну-с, и что там?.. Не утерпела, сразу полезла смотреть. Плоская широкая коробочка изрядно озадачила, и, подумав пару секунд, решила всё-таки развернуть в своей комнате. Дошла до спальни, села на кровать и достала упаковку, потом сняла крышку... Рот сам открылся, из груди вырвался восхищённый вздох, а пальцы коснулись тонкой, воздушной ткани, лежавшей внутри. Я осторожно, двумя пальцами, вынула попку и уставилась на длинный пеньюар, украшенный кружевом и расшитый бисером.

Смотрелось обалденно, даже несмотря на почти полную прозрачность одежды, и едва представив, как это будет выглядеть на мне, испытала настойчивое желание примерить прямо сейчас. М-м-м, но меня Эрсанн ждёт, и кстати, в коробке что-то ещё есть. Наверняка, комплект к пеньюару, ибо только один этот халатик я не надену ни за какие коврижки! Ну разве что только закрывшись в ванной, он же совершенно ничего не скрывает.

Отложила пеньюар, снова потянулась к коробке и вытащила... Пояс для чулок.

Натуральный, тоже кружевной, с длинными ленточками — на обратной стороне крючки, а спереди украшены пикантными бантиками. Почувствовала, как щёки потеплели, на губах появилась смущённая улыбка. Красота, ничего не скажешь, и очень похоже на такие же из моего мира. А может, так оно и было, ведь мог же кто-то ещё из моих соотечественниц провалиться сюда. Я подобных поясов не носила никогда, признаться, только видела, и обходилась обычно простыми чулками, с силиконовыми полосками. Что ж, я и сексуального белья почти не надевала, а сейчас на мне именно такое. Никогда не поздно менять привычки. Отложила пояс, полезла дальше смотреть обновки — румянец со щёк не сходил, но волнение пересиливало смущение, и нет-нет да и всплывала мысль, м-м-м, Эрсанн наверняка захочет меня увидеть в своём... подарке. А может, и Лорес тоже. Ой...

Пальцы коснулись чулок, полностью из кружева, тонкого и воздушного, тоже украшенного бисером, под чулками лежали трусики и нижняя рубашка... Наверное. На тонких шёлковых лямках, из той же лёгкой полупрозрачной ткани, что и пеньюар, только на лифе и по низу — неизменное кружево с бисером. Вот это комплектик.

Выдохнула, попыталась выровнять дыхание и унять волнение, бродившее в крови бодрящими пузырьками. Чёрт. Безумно всё красивое и нежное, безусловно, но — ТАКОЕ откровенное, предназначенное только для того, чтобы соблазнять. Подобные одежды не держатся на женщине дольше нескольких минут, ну может, разве что чулки и пояс.

Трусики, с неизменными завязочками по бокам, легко можно снять, и не избавляясь от последних. Раззадоренная фантазия тут же подсунула пикантную картинку, как бы я выглядела во всём этом кружеве, но без трусиков... Уф-ф. Тело бросило в жар, я вскочила и прошлась по комнате, косясь на разложенное на кровати бельё. Всё же, к чему подобный подарок от Эрсанна? Неужели я права, и зачёт по географии пройдёт... не совсем обычно?

Так, ладно, со старшего лорда станется вломиться ко мне в спальню, если задержусь ещё хоть минуточку, а я не хотела, чтобы меня застигли на разглядывании подаренного нижнего белья. Ну... Не всё сразу. Я для примерки-то этого шедевра буду набираться смелости несколько дней. Главное, чтобы кто-то из лордов не потребовал продемонстрировать.

Поспешно сложила всё обратно в коробку и задвинула на полку в шкаф, потом взяла треножник с картой и вышла из спальни. Скрестим пальцы, чтобы всё прошло гладко и спокойно, ведь к ужину Эрис придёт, а время уже пятый час. Дверь в гостиную уже была открыта, и около неё меня ждал Эрсанн, моментально перехватив треножник. Поставил у окна, где уже стояло кресло и столик с кувшином с соком и тарелкой с бутербродами — вот

перекус это хорошо, даже очень! Хм. А ещё, там стояли песочные часы. Эта деталь заставила насторожиться.

— Ну что, поехали, пока Лорес делами занимается? — усмехнулся Эрсанн и сел в кресло, его глаза прошлись по мне, задержавшись на лифе платья.

Как-то слишком много предвкушения во взгляде и голосе, чёрт возьми. И... и тело откликнулось, мягкой волной желания, окатившей с головы до пяток и затаившейся в животе.

— Условия следующие, я называю город, ты показываешь его на карте и рассказываешь, что помнишь, и на всё тебе два переворота часов, — Эрсанн кивнул на стол.

Ну нифига себе! Не маловато ли времени?! Карта большая, городов я к сегодняшнему дню выучила больше десяти точно! И они все разбросаны по югу и юго-западу страны!

— Не уложишься, выполняешь мою просьбу, — добавил старший лорд, и при этих словах в груди образовалась гулкая пустота.

Оу. Изощрённый вариант игры на желание, ага. Вот, значит, зачем это платье попросил надеть. Блин, но ведь Эрис скоро придёт! И вообще, лишний повод для меня отвечать быстро и без запинки, если... если не хочу никаких развлечений на грани. А если хочу?.. Так, мысли, кыш! Неизвестно, что взбредёт на ум Эрсанну, и осилит ли моя скромность его просьбы. И вообще, привыкание привыканием, но по первому же щелчку пальцев послушно млеть от восторга не собираюсь! Вот. Я сжала губы и вздёрнула подбородок, смело глянув в глаза Морвейну-старшему. Ладно, ваша светлость, спрашивайте. Я взялась кончиками пальцев за юбку и присела в реверансе, склонив голову.

— Как скажете, милорд, — совершенно неожиданно для себя буквально проворковала, едва удерживаясь от ответной усмешки.

Дразнить Эрсанна... нравилось. И нравилось видеть, как ярко вспыхнули его глаза, едва я выпрямилась и снова посмотрела на лорда директора. Он с ухмылкой перевернул часы и назвал первый город.

Признаться, где-то городу к пятому я расслабилась. Память не подводила, в городах я не терялась, Эрсанн с невозмутимым лицом пару раз только задал уточняющие вопросы.

Ну а на шестой раз вредный лорд назвал город, которого точно не было в моём списке. Я нахмурилась и скрестила руки на груди.

— Про этот я не учила, — так и заявила Эрсанну.

— Найди на карте, — последовал спокойный ответ. — Ты достаточно с ней работала, Яночка.

Э-э-э, он вообще думает, что просит?! Так нечестно, карта здоровая, городов множество, а он даже намёка не дал, хотя бы в какой части Арнедиллии! Хотя, если я изучала юг и юго-запад, есть вероятность, что названный город находится там. Ну...

Эрсанн!! Нашёл способ! Я развернулась к карте и сосредоточилась на поисках, стараясь не думать о часах. Я найду, найду! Хорошо, карта большая и названия написаны достаточно крупно. Главное, не волноваться, а искать, Яна! Я внимательно рассматривала низ карты, читая названия, и пока нужного не попадалось. Бросила взгляд через плечо... Как раз, чтобы увидеть, как последние песчинки пересыпались вниз и его хитрющая светлость с ну очень многообещающей ухмылкой перевернула часы, не сводя с меня взгляда. Так! В чём подвох?! Стараясь не обращать внимания на сбившийся ритм сердца и неровное дыхание, упорно продолжала искать проклятый город... Я не настолько хорошо знаю карту!! Как утекают песчинки в часах, чувствовала всем существом, а ещё — как глаза Эрсанна медленно

скользят по плечам, спине, тому, что ниже, и от такого пристального внимания по коже рассыпались сотни мурашек. Не ёжится стоило больших трудов, а город всё никак не находился...

— Яночка.

И так нежно, таким низким, обволакивающим голосом, что всё моё возмущение нечестной игрой Эрсанна испарилось моментально. Я медленно повернулась, горло пересохло от волнения. Что задумал?..

— Я решил, что желания — слишком просто, — он склонил голову к плечу, взгляд неторопливо блуждал по моему телу, а от откровенной ухмылки ослабли колени, и срочно потребовалось прислониться к чему-нибудь надёжному. — Как и на поцелуи. Подойди, милая.

Ох-х-х... Опять это «милая»! Как не упала, пока шла, не знаю, сердце всерьёз вознамерилось выскочить из груди, а дыхание то и дело перехватывало, воздуха не хватало. Любопытство мешалось с предвкушением, щекоча изнутри, и я с некоторым запозданием поймала себя на том, что улыбаюсь. Не очень уверенно, но улыбаюсь!

Остановилась рядом с креслом, глядя на Эрсанна — он откинулся на спинку, руки расслабленно лежали на подлокотниках, в расстёгнутом вороте рубашки виднелась ямочка, к которой тут же захотелось прикоснуться. Губами. Оу-у-у, куда меня заносит, однако!

— Поставь ножку, — тем же завораживающим голосом произнёс он и похлопал ладонью по своей коленке.

Молча сняла туфельку, обмирая от происходящего, поставила ступню — пришлось чуть приподнять платье, — и... ладони Эрсанна легли на лодыжку, я через тонкий шёлк чувствовала, какие они горячие. Глаза старшего лорда не отрывались от меня, пока руки медленно поднимались вдоль ноги, рождая волны дрожи по телу, дыхание стало прерывистым.

— Ч-что ты... — вырвалось у меня, я взволнованно облизнула пересохшие губы.

— Тих-х-хо-о-о, Ян, — перебил Эрсанн, ладони тем временем миновали коленку и уже уверенно скользили по бедру. — Я всего лишь сниму чулок.

Пока я хватала ртом воздух, на время растеряв все слова, его пальцы ловко выдернули из-под подвязки край вышеупомянутой детали нижнего белья, и ладони заскользили обратно, уже вместе с шёлковой тканью. По коже словно искорки разбегались, я утонула в неожиданно ярких ощущениях от такого простого, казалось бы, действия Эрсанна. Глаза сами прикрылись, я едва устояла на одной ноге — по телу разливалось знакомое жаркое томление. А он... небрежно отбросив чулок в сторону, вдруг одним движением поднял край платья, обнажив коленку, и осторожно прижался к ней губами!

Кровь вспыхнула огнём, я беззвучно охнула, пошатнувшись, и уже стало как-то не до географии Арнедиллии... А Эрсанн между тем выпрямился, аккуратно поправил платье и поставил мою ногу на пол. Потом снова откинулся на спинку и махнул рукой с ну очень довольным видом.

— Продолжим, — как ни в чём не бывало, заявил он. — Следующий город, — узрев коварную усмешку, я с обречённостью поняла, что... искать его тоже буду долго.

Наскребла силу воли, с трудом угомонила проснувшиеся от шалости Эрсанна эмоции и немного сипло поинтересовалась:

— А... предыдущий где всё-таки?

— Ближе к центральной части страны, к востоку от столицы, — сообщил этот...

провокатор сиятельный!

Я возмущённо засопела, сжав кулаки, но лорд директор молча перевернул часы, с его губ не сходила усмешка. Так, да? Так, значит? Ла-а-адно. Резко выдохнула, остро чувствуя недостачу в одежде и гадая, что же пожелает снять с меня следующее его озабоченная светлость. И почему мысли в голове по большей части крайне неприличные?! Ян, не отвлекаемся, город ищем! Чёрт, он может находиться в любой части карты, если судить по предыдущему заданию! А... а я не желаю сдаваться вот так сразу, на милость Эрсанну и своим желаниям! Так же неинтересно будет. Я добросовестно изучала карту всё отведённое время, и, конечно, не уложились, кто б сомневался. Развернулась, замерла на несколько мгновений — Эрсанн без слов поманил к себе, отчего в голову плеснуло пряной волной волнения, — и подошла. Что на этот раз?..

Морвейн-старший выпрямился, не сводя с меня пристального взгляда, положил руки на бёдра и встал, проведя ладонями вверх вдоль тела. Я подалась чуть вперёд, между нашими телами оставались считанные сантиметры, и ноздрей коснулся бодрящий аромат можжевельника и апельсина. Ох, Эрсанн, что ты со мной делаешь... И твой сын тоже...

Время словно замерло, пока я смотрела в эти бездонные глаза, а пальцы его светлости медленно расстёгивали пуговку на накидке. Потом ладони скользнули по груди, поднялись на плечи, сдвигая прозрачную, лёгкую ткань, и я чуть шевельнула руками, позволив ей упасть. Пальцы Эрсанна провели по шее, до затылка, и зарылись в пряди волос. Морвейн-старший наклонился ко мне низко-низко, второй рукой приподняв голову за подбородок, почти касаясь губ.

— Как тебе мой подарок, Яночка? — вкрадчиво поинтересовался он. — Понравился?

Я судорожно сглотнула и просто кивнула, опасаясь, что голос изменит и вместо слов вырвется сипение.

— Хочу посмотреть, как он на тебе будет смотреться, — большой палец погладил мои полуоткрытые, сухие губы. — Покажешь, девочка моя?..

От последних двух слов сердце вспорхнуло птичкой, и ответ сам сорвался, я даже подумать толком не успела:

— Да...

Не знаю, чем бы закончился этот урок географии, но нас прервали — в гостиную заглянул Лорес.

— Пап, Ян, Хлоя передала, Эрис пришла, — как ни в чём не бывало, произнёс он.

Я от неожиданности шарахнулась, подавившись вздохом, но Эрсанн с тихим смехом поймал и прижал к себе.

— Сейчас будем, — весело ответил он, пока я пыталась прийти в себя и утомить разбушевавшиеся эмоции.

Лорес окинул нас слегка насмешливым взглядом, но я не заметила ни капли ревности или недовольства. Всё же удивительно, как у них так выходит, надо будет подробнее всё-таки выспросить.

— Я тебя еще не целовал сегодня, Яночка, — выдохнул Эрсанн мне на ухо и развернул к себе лицом.

Ответить я ничего не успела. И снова волшебные ощущения, калейдоскоп эмоций, горячая дрожь по телу от прикосновений Эрсанна... Его губы, нежные и одновременно настойчивые, дразнящий, ласкающий язык, скользящие вдоль выреза платья на спине пальцы, погладившие позвоночник — я выгнулась навстречу, тихо всхлипнув. Не помню,

когда мои руки обвились вокруг его шеи, не знаю, сколько длился поцелуй. Но когда Эрсанн наконец прервался, дышала я через раз и соображала с трудом. Упёрлась ладонями ему в грудь, не смея поднять голову, почему-то охватил острый приступ стеснительности. Эрсанн положил подбородок мне на макушку, его пальцы чуть сжали мои плечи.

— Я скучал, Ян.

Тихий, серьёзный голос стал неожиданностью, как и слова старшего Морвейна. В груди разлилось тепло, я невольно улыбнулась, и само так вышло, что прижалась к лорду, с наслаждением вдыхая бодрящий запах парфюма.

— Я тоже, — еле слышно призналась, пугаясь собственной смелости.

Но я это сказала всё-таки! Не молча согласилась с ним! Уф. Эрсанн мягко отстранил, снова приподнял за подбородок, заставив посмотреть себе в глаза. От неясного предчувствия вдоль спины пробежал холодок, казалось, секунды застыли ртутными каплями.

— Я всё больше начинаю верить, что твоё появление в этом доме невероятная удача для нас с Лоресом, — задумчиво протянул Эрсанн и его губы коснулись моего лба. — Пойдём, Эрис ждёт.

Вот так и получилось, что в малую столовую я спускалась в одном чулке, при этом в двух подвязках и без накидки, да ещё и в растрёпанных чувствах. Нет, нет, не буду думать, я же обещала! Но, чёрт, Эрис же увидит, что я в одном чулке, и... и... Ой. Одно дело, обниматься с Лоресом при ней, поцелуй я тоже как-нибудь переживу, но такой откровенный намёк, что между мной и Морвейнами что-то большее, чем просто флирт... В холле остановилась и выдернула руку, Эрсанн обернулся и удивлённо посмотрел на меня.

— Ян?

— Я не пойду в одном чулке, — выпалила сумбурную мысль, снова чувствуя, как щёки потеплели.

— М-м-м? — протянул он, а глаза вспыхнули, и улыбочка такая, понимающая...

Потом вдруг ухватил меня за руку и потянул за собой в гостиную, с ну очень хитрым видом. Я только успела беззвучно охнуть, как дверь закрылась и меня мягко прижали к стене.

— Давай второй снимем, — проникновенно произнёс он низким голосом.

Его ладони скользнули вдоль моего тела, замерли на бёдрах, а глаза не отрывались от моих. Я звучно сглотнула, не в силах пошевелиться, и только и смогла прошептать:

— А... а может, я сама?..

— Не может, Яночка, — мурлыкнул Эрсанн, одна его рука обвилась вокруг моей талии, а вторая начала тихонько сминать тонкую ткань платья, поднимая подол. — Ну что же ты, милая, а наверху не стеснялась... — горячее дыхание обожгло шею, губы скользнули по нежной коже, заставив судорожно вздохнуть и вцепиться в плечи Морвейна-старшего.

Так хотелось зажмуриться, прильнуть и наслаждаться восхитительными ощущениями близости... Только смущение никак не желало проходить, чёрт возьми, и сюда в любой момент могли войти! В конце концов, те же слуги! Но озвучить свои опасения не смогла, слова застряли в горле, и там же колотилось сердце, мешая дышать. И ещё, отчётливое ощущение низом живота внушительной твёрдости усиливало смятение и волнение, вредная фантазия с коварной улыбочкой подсовывала картинку нашего с Эрсанном общения в той гостиной. Когда я первый раз надела это платье. Уф-ф-ф. Стало невыносимо жарко, пульс превысил все допустимые пределы, а подол уже поднялся гораздо выше колена, и пальцы старшего лорда ловко справились с подвязкой. Чулок мягко скользнул по ноге, родив волну

щекотных мурашек, а Эрсанн ещё добавил переживаний, медленно погладив бедро, и я вздрогнула, подавившись воздухом. Хорошо, он держал меня, а то бы сползла по стене точно.

— Я-а-а-ан, — вкрадчиво произнёс лорд министр магии, и внутри всё затрепетало от этих бархатистых ноток в его голосе. Ладонь нахально скользнула выше, подбираясь уже к нижнему белью. — А что ты надела под это платье?

Краска бросилась в лицо, мне вдруг стало страшно неловко от мысли, что Эрсанн обнаружит на мне ту золотистую паутинку, и я дёрнулась, перехватив запястье шустрого старшего Морвейна. Смотреть на него не рисковала, но и дальше допускать вольности не собиралась.

— Нас ждут, — пусть голос и дрожал слегка, тем не менее произнесла я фразу как можно твёрже.

Эрсанн усмехнулся, легонько шевельнул рукой, дав понять, что если захочет, моя смешная попытка остановить его так и останется попыткой, и всё-таки убрал конечность.

— Потом покажешь, — как ни в чём не бывало, заявил он и отошёл на шаг, но ладонь так и лежала на талии.

Чулок пришлось оставить в гостиной — у меня карманов не было, у Эрсанна тоже, мне было сказано, что позже заберём. Вопрос про слуг поднимать не стала. Надеюсь, сюда никто из горничных не заглянет, пока мы ужинать будем. Хлоя — ещё куда ни шло, но если другие девушки найдут... Я же в глаза им смотреть не смогу, сгорю со стыда. Когда мы вошли в столовую, там, конечно, уже всё было накрыто, и Эрис с аппетитом поглощала изыски господина Дорберта. А вот её хмурое лицо при этом мне очень не понравилось, мой взгляд остановился на папке рядом с тарелкой — той самой, что принёс Эрсанн, с документами. Может, дело в рабочих моментах, а не в худых вестях по делу Лимер?..

— Привет, Яна, — кивнула гостя, и на миг на её губах мелькнула улыбка.

— Добрый вечер, миледи, — ответила я, присев в реверансе и остро чувствуя недостачу в одежде.

Платье-то не до самого пола, и видно, что туфельки у меня на босу ногу! Хотя, с другой стороны, я дома, чёрт возьми, и могу ходить так, как мне вздумается.

— Давай без титулов, хотя бы когда рядом никого, — она поморщилась.

О, как. Ладно... Я присела за стол, положила тушёного мяса с овощами и салата.

— Эрис... — начал было Эрсанн, но она замахала руками, энергично жуя.

— Нет! Сначала я поем, — категорично заявила она. — И вообще, не хочу пока о работе, ещё успеем. Слышали, в Мангерн приезжает Айлорский театр? Всего три дня представления будут, и кстати одно из них в королевском дворце, — хмурое выражение почти пропало с лица Эрис.

— Правда? — Лорес заинтересованно взглянул на неё. — И когда?

— На следующей неделе, — ответил Эрсанн, между делом наливая мне чай. — Управляющий театром оставил для нас ложу, как всегда, не переживай.

— Шустрый какой, — Эрис притворно недовольно нахмурилась. — Когда ты успел с ним пересечься, Эрсанн?!

Старший лорд усмехнулся.

— Когда домой возвращался, — охотно ответил он.

Я рассеянно слушала, не совсем понимая, о чём речь, и вдруг поймала внимательный взгляд Лореса. И очень задумчивый.

— Ян, ты как к театрам относишься? — вопрос прозвучал неожиданно.

— Ну, — пожалала плечами. — У себя редко ходила, больше в кино, — запнулась — они же не знают, что это. — В общем, ровно. А что? — спохватилась и с подозрением уставилась на него. — Только не говори...

Он перебил и кивнул, откинувшись на спинку стула и весело ухмыльнувшись.

— Тебе понравится, — уверенно заявил Лорес. — Театр известный, они постоянно колесят по странам, и у нас бывают один-два раза в год всего.

А-а-а!.. Почему-то при мысли, что покажусь на публичном мероприятии вместе с Морвейнами, обдало холодной дрожью. Страшно, чёрт, как на меня отреагирует местный бомонд.

— Как раз, перед экзаменом гулять поедем, и в магазины заглянем, — продолжил разговор Эрсанн, не сводя с меня взгляда.

Тоже довольного и предвкушающего. Э-э-эй, что задумали?! Сделать из меня знатную даму за пару дней?! Угу, сразу почему-то вспомнился известный фильм с Джулией Робертс, как из неё тоже делали нормальную женщину. Единственная поправка — профессии всё же не совпадают, слава богу. Даже Эрис отложила вилку и с интересом посмотрела на меня.

— Кстати, хорошая идея, с театром, — согласилась она. — Пусть привыкают потихоньку.

Я почему-то сразу вспомнила Аллалию — уж она-то точно будет не рада тому, что мой статус резко изменился с экономки на... на пока нечто непонятное. Так, ладно, подробности про своё положение узнаю уже совсем скоро, а пока стоит узнать о тех попаданках, которых, как и меня, занесло в дом к знатым господам. Ну и о тех, кто вышел замуж за местных аристократов. Почему-то кажется, таких немного.

— А вообще, часто эти случайные порталы открываются? — я решила резко сменить тему, раз уж пошёл разговор.

— Один-два раза в месяц, — ответил Эрсанн. — В чьих-то домах ещё реже.

— И как вообще, хорошо приживаются не местные? — чуть не спросила, есть ли тут какие-нибудь ну типа общины, что ли, но вспомнила, что миров много, и скорее всего вариант, когда подряд откроются два случайных портала из одного мира, крайне маловероятен.

— Кто как, — Эрис потянулась за хлебом и маслом. — Кто-то приспособливается довольно быстро, кто-то по наивности попадает под дурное влияние, кому-то не хватает сил самостоятельно найти у нас свой путь. Мы же не можем к каждому няньку приставить, — она пожалала плечами. — Мы даём общие знания нашего мира и возможность начать тут жить, а дальше каждый сам выбирает свой путь. Трудно, конечно, но жизнь вообще нелёгкая штука.

Я повертела вилку, думая, озвучивать или нет следующий вопрос. Осторожно покосилась на Лореса, на Эрсанна. На Эрис. Интересно, она в курсе планов Морвейнов на меня? Вспоминая недавний разговор, наверняка да. Как бы так сформулировать-то деликатный вопрос, мучивший меня с некоторых пор?

— И... много таких попаданок в высшем свете? — медленно спросила, наконец, спрятав лицо за чашкой с чаем.

Слишком уж прозрачный подтекст у моего интереса, и вряд ли его не поймут сидевшие за столом. Щекам стало горячо, я чувствовала себя крайне неловко со своими расспросами, но... смеяться или ехидничать никто не стал.

— Нет, — Лорес тоже налил себе чая. — К женщинам из других миров отношение

неоднозначное, Яна, потому что они тоже разными бывают. С разным воспитанием, мировоззрением. И очень редко дорожки простых попаданок пересекаются с кем-то из аристократов. Но всё же, случается, — я рискнула осторожно покоситься на него и наткнулась на внимательный взгляд и лёгкую улыбку. — Ну или твой вариант, когда у кого-нибудь в доме появится женщина из другого мира.

— Понятно, — пробормотала, крайне смущённая поднятой мной же темой — теперь уже жалела.

Морвейны взрослые мальчики, и знают, что делают. Они бы не стали тащить меня на публичные мероприятия, если бы общество было настроено резко против попаданок. Хлоя права, раз закон существует, значит, всё же чудеса случаются. Что ж... Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней. А ситуация такова, что я принадлежу Морвейнам со всеми потрохами. Кто-то посчитает такое положение рабским. Но никто кандалы на меня не надевает и не унижает, не издевается. Я же считаю... Чёрт, да мне наверняка будет завидовать добрая половина леди из высшего света! Что рядом с лордами я, а не они.

Значит, будут из зависти пытаться задеть, оскорбить. А школу я прошла хорошую, по злым выпадам общества, только потому, что не похожа на остальных. Тут тоже справлюсь, тем более, я теперь не одна.

Как ни удивительно, но стало чуть легче, и задумка Морвейнов уже не казалась такой страшной. Я допила чай, поставила пустую чашку на стол, и Эрис как раз тоже закончила ужинать.

— Так, хочу сигару, твою вкусную наливочку из смородины, Эрсанн, и тогда готова буду излагать, — леди Солерн самым неприличным образом потянулась.

— Идите в бильярдную, я за наливкой, — кивнул старший Морвейн.

А вот теперь начинается самое интересное! Любопытство уже на слюну исходило, и, признаться, в азарте очередной порции новостей по расследованию я совсем забыла про то, что должна Лоресу игру. Вспомнила гораздо позже... Пока же мы переместились в уютную комнату со столом, покрытым зелёным сукном, Эрис подошла к лампе и, прикоснувшись, зажгла фитиль — помещение осветилось тёплым жёлтым светом. Лорес устроился в кресле, и пока леди Солерн доставала сигары, поманил к себе, выразительно похлопав по колену. Эх... Ладно, ладно, поздно делать вид, что мне что-то не нравится. Где-то на самой границе сознания ещё присутствовала неловкость, даже её тень, но я вообще не любила на людях демонстрировать то, что у меня внутри. А Эрис ещё не стала для меня такой привычной, что её можно не стесняться. Я Морвейнов-то ещё того, чего уж тут об их приятельнице говорить.

Я устроилась на коленях Лореса, он тут же обнял, прижав к груди. Эрис раскурила ароматную сигару и с блаженным видом развалилась во втором кресле. Для Эрсанна остался небольшой диванчик у окна, около него мы с Лоресом и сидели.

— Ох... — леди Солерн вздохнула. — Вот теперь человеком себя чувствую. И не так всё мрачно кажется, — она усмехнулась, но не слишком весело.

Так. Кажется, вести нерадостные. Мой энтузиазм слегка утих, вылезла извечная настороженность — я где-то ошиблась в своих размышлениях? Послушав меня, Морвейны пошли по неправильному пути? Очень вовремя вернулся Эрсанн с тёмной бутылкой и бокалами — два из них плыли рядом по воздуху. Он прошёл к диванчику, сел, поставил бутылку и бокалы на тумбочку, где уже стояла пепельница и открытая коробка с сигарами.

— Излагай, — кивнул лорд министр, занявшись бутылкой.

— Ну, — Эрис затянулась, выпустила клуб ароматного дыма, посмотрела в потолок

рассеянным взглядом. — Поговорила я, значит, с экономкой, очень милая и бодрая бабуля оказалась. Сильно сокрушалась, что хозяйка уехала из страны, да ещё и распродала всё. Подтвердила, что леди Сигирин была беременна, — леди Солерн замолчала, сделав очередную затяжку, а Эрсанн разлил тягучую, ярко-красную настойку по бокалам. Вручил два нам с Лоресом, два оставил себе и Эрис. Потом нагнулся и самым нахальным образом положил мои ноги к себе на колени, предварительно сняв туфельки. Накрыл обнажённые ступни широкой ладонью, взял бокал, и как ни в чём не бывало, отпил глоток, глядя исключительно на Эрис. Вот... ещё один любитель прикасаться ко мне при каждом удобном случае, на мою голову! — Насчёт отца ничего не смогла сказать, леди действительно после смерти мужа вела уединённый образ жизни, да она вообще слыла особой кроткой и тихой, по словам экономки, — Эрис отпила настойки, зажмурилась от удовольствия и продолжила. — В посторонних связях не обнаружена, к мужу тоже хорошо относилась, несмотря на большую разницу в возрасте. В общем, благовоспитанная леди, — заместительница Лореса едва слышно фыркнула. — Короче, если у Сигирин и были любовники, экономка о них ничего не знает.

— Дети не берутся из воздуха, — я не удержалась от ехидной реплики, пока Эрис затягивалась сигарой.

— Понятное дело, — кивнула женщина. — Но пока про отца неизвестно ничего, увы. А вот доктор — его я тоже нашла, — поведал очень интересные сведения, — она перевела взгляд на Лореса, острый и пристальный. — У леди была двойня.

В бильярдной воцарилось молчание, а я уставилась на Эрис с неприлично распахнутым ртом.

— Ка-а-ак?!. — вырвалось у меня.

— Вот так, — кивнула Эрис и снова пригубила настойку. — Эрсанн, когда-нибудь я воспользуюсь служебным положением и подвергну тебя страшным пыткам, чтобы выведать секрет этой настоечки, — с неприкрытым восхищением произнесла она, ненадолго отвлекаясь от темы расследования.

— Его величество тебе не простит, потому что ему чрезвычайно греет душу, что бутылочка этой настойки есть только у него и у меня, — хмыкнул Эрсанн, тихонько погладив мою ступню. — Он ею почётных и дорогих гостей обычно угощает. Что дальше с двойней? Значит, у Лимер есть сестра или брат?

Брат. Возможно, тот, кто нападал на Лореса?.. И потом хладнокровно убил Лимер? Что-то не вяжется. И потом, если они оба дети Сигирин, на ауре Лимер должна была метка остаться! Я чуть не подскочила на коленях Лореса, дёрнулась, но он удержал меня.

— Ауру Лимер смотрели? — выпалила я, опять путаясь в сумбуре мыслей, а ещё, сбивали с толку прикосновения Эрсанна.

Лодыжки тоже у меня очень чувствительные, как и пальцы на ногах! А он их гладил... Нежно так, аккуратно!

— У мёртвого тела она рассеивается в первые минуты после смерти, — Лорес поймал мои руки и переплёл наши пальцы. Я снова отвлеклась, неудержимо тянуло улыбнуться и потереться щекой об его плечо. — Так что если ты про метку, то увы. Но мне кажется всё-таки сомнительным, что брат мог убить свою сестру, даже чужими руками. Брат ведь был, да?

— Брат, — подтвердила Эрис. — По словам доктора, леди Сигирин родила мальчика и девочку.

— Так, ладно, пусть будет брат, — покосилась на Лореса, заметила морщинку между бровями, и палец сам потянулся разгладить. — Родились они, что дальше? Кто принимал решение отдать их в приют? И в какой именно?

Я не встревала, заняв позицию слушательницы. Видно, что младший лорд соскучился по работе, вон как глаза заблестели. Вопросы Лорес задавал отрывисто, голос звучал жёстко, мне даже на несколько мгновений не по себе стало. Пока он не поймал мои пальцы и не поцеловал легонько подушечки, при этом глядя на Эрис. Такая домашняя, такая мимолётная ласка, что у меня аж сердце зашло от приступа нежности. М-м-м, Янка-а-а, осторожнее.

— Леди Сигирин сразу сказала убрать их с её глаз, по словам доктора, — продолжила отвечать Эрис. — И экономка подтвердила, беременность совсем не обрадовала её хозяйку, только вот избавляться от детей леди почему-то не стала, хотя это не проблема, — при этих словах меня чуть не передёрнуло, я никогда не понимала тех, кто делал аборты, но... другой мир, другие правила. — Как только Сигирин пришла в себя после родов, она приказала экономке отвезти детей в столицу и отдать в какой-нибудь приют, что служанка и сделала.

— Какой? — Лорес подался вперёд, в его взгляде загорелся азарт.

— А вот теперь, мой дорогой начальник, — Эрис угрюмо усмехнулась, — начинаются странности и нелогичности. Приют совершенно не тот, где жила Лимер — раз. Съездить туда уже не успела.

— Завтра сам съезжу, как называется? — перебил Лорес.

— Приют Аллер, вот адрес, — Эрис открыла папку и взяла листок. — И да, экономка говорит, обоих детей в один приют отдала.

Эрсанн забрал листок и протянул его сыну.

— Ага, — Лорес взял, пробежал глазами. — Значит, завтра съезжу в приют Лимер и сюда, поговорю ещё раз с начальницами. И не надо так хмуро коситься на меня, папа! — предупреждающе добавил он, посмотрев на отца. — Я отлично себя чувствую!

— С магией не шали, — негромко ответил Эрсанн.

— Ян, со мной поедешь, — неожиданно твёрдо заявил Лорес.

Ну... с ним так с ним. Я молча кивнула, прислонившись к его плечу.

— Что-то тут не вяжется, — нахмурился старший лорд. — Если парень знал про сестру, если они были из одного приюта, зачем ему её шантажировать и уж тем более убивать? Мог прикрыть, раз он седьмого уровня. Такими козырями не разбрасываются. Её можно было бы выгодно использовать...

— Пап, — перебил Лорес. — Сначала я узнаю подробности про детей Сигирин, а потом будем уже версии строить и корректировать. Эрис, что с дворянами из Малого двора?

— Ничего, — женщина вздохнула и затушила сигару. — Ездили в соседнюю деревню, развлекаться с местными барышнями. Делали это уже не раз, так сказать, по обоюдному согласию. К девушкам, теперь уже женщинам, тоже ездила, и да, всё так и было. Последствий этих развлечений нет, — Эрис хмыкнула. — Деревенские в этом смысле практичные и осторожные. Так что, отец близняшек не кто-то из них, а жаль. Эх, хорошо с вами, но надо домой, — Эрис скривилась. — Хорошо, Рик заехал, он обещался маменьке на ужин зайти.

— Я завтра как разузнаю всё, заеду в отдел, — кивнул Лорес. — Ненадолго, пап, — добавил он с усмешкой, заметив выразительный взгляд Эрсанна. — Не надо есть меня глазами.

— Тогда меня заберёшь, я как раз к обеду освобожусь, — невозмутимо произнёс тот.

— Хорошего вечера, — Эрис кивнула и встала.

Мне, конечно, встать никто не дал. Эрсанн, аккуратно спустив мои ноги, поднялся проводить леди Солерн и они вышли из бильярдной. А вредный Лорес тут же прижал меня крепче, пощекотал губами шею, отчего я тихо охнула от неожиданности, и вкрадчиво сказал:

— Ян-на-а-а, ты помнишь про игру?

Оп. Признаться, забыла. Ладони Лореса скользнули по бёдрам и замерли на коленках.

— Кстати, чулочки специально сняла? — со смешком спросил он, и теперь прихватил губами мочку, отвлекая меня от смущения и возмущения откровенным замечанием.

Конечно, специально, ага! Папочка твой, резвый, географию проверял...

— Ты про какие-то условия говорил, — собравшись с духом, храбро ответила я, хотя внутри всё задрожало от предвкушения игры.

Не сомневаюсь, Лорес придумал что-то оригинальнее раздевания или желаний. Да, неловкости или тревоги уже почти не ощущала, наоборот, радостное возбуждение потихоньку брало верх над стеснительностью, и сердце забилось быстрее.

— На любой забитый шар, неважно, мой или твой, ты говоришь, куда тебя поцеловать, — мурлыкнул несносный лорд, погладив моё бедро.

Голос при этом звучал ну очень довольно! Смотреть на Лореса не решалась, и так от его слов лицо потеплело. Оу, чёрт. Вот и придётся учиться озвучивать свои желания, Яночка, поздравляю.

— Повторяться нельзя, — добавил он весело и аккуратно ссадил меня с колен.

И вот кто дёрнул меня за язык, а, когда с губ сорвался вопрос:

— А на незабитый?

— М-м-м, — Лорес окинул меня задумчивым взглядом, похлопал пальцами по губам, но я видела, что в тёмно-голубой глубине пляшут черти. — Просишь папу? — вроде как рассеянно произнёс он, но я видела — Лорес заранее это придумал. — Пожалуй, да, а то он на работе целыми днями, ему наверняка тоже твоего внимания хочется, — младшенький склонил голову к плечу.

Мда, как ни крути, а выходит одно — меня снова будут красиво и откровенно соблазнять. Ну... только вот давай не будем строить возмущённую и оскорблённую, Ян, всё равно твои настоящие эмоции на раз прочтут. Блин, и всё-таки стрёмно! Неразговорчивая я, и стеснительная сверх меры, да уж, что поделать. За неделю так просто от комплексов, вбитых с детства, не избавишься. Прошлась, нервно разгладив юбку и не глядя на Лореса.

— Х-хорошо, — едва слышно согласилась, рассеянно подумав, что с такой убойной дозой волнения, плеснувшего в кровь, вряд ли кий смогу ровно в руках держать. И Эрсанну достанется больше. Ой! И мысли всё полезли большей частью неприличные, куда меня можно поцеловать — аж ушам жарко стало от собственной разошедшейся фантазии. Угу, только вряд ли озвучу всё это, одно дело мечтать в темноте собственной спальни, и другое — открыто признаться в своих пристрастиях. Да ещё в таких... пикантных. Вспоминая, о чём вчера вечером мечтала, смутилась ещё больше, и хорошо, что стояла спиной к Лоресу — вопрос, отчего такая красная, последовал бы незамедлительно, не сомневаюсь.

— Мне нравится, когда ты такая послушная, — раздался его довольный голос. — Иди сюда, Ян, выбери кий.

Пришлось срочно брать себя в руки и натягивать на лицо невозмутимое выражение. Хотя вряд ли смогу до конца спрятать волнение, с этим эмпатом. Всё же почувствует, зараза такая. Хорошо, стоял в дальнем, тёмном углу, и я старалась не смотреть на него, пока

подходила.

— Умеешь? — кратко поинтересовался Лорес, пока я примеривалась к длинным гладким орудиям игры.

— Ну, вроде, — кивнула, взвешивая в руке, с которым удобнее, перебрала несколько штук, пока не остановилась на самом на мой взгляд лёгком и удобном. — Этот.

— Угу, — Лорес отобрал, осмотрел, и тоже кивнул с одобрением. — Ну, тогда начнём, пожалуй, — таким многообещающим голосом добавил он, что я поперхнулась воздухом и чуть не закашлялась.

А ещё посмотрел, да так, что я моментально вспомнила, что без чулок, что на мне золотистая паутинка, и... у платья застёжка спереди. Лорес медленно улыбнулся, протянул руку и легко, едва касаясь, провёл по щеке. Кожа вспыхнула сотней искорок, по спине скатилась жаркая волна, а между ног сладко заныло. Если ещё и учесть, что, как бы так выразиться, у меня после деликатных дней резко обострились желания, что в общем нормально с гормональной точки зрения, то неудивительно, что на такую простую ласку тело отозвалось дрожью. Я едва не качнулась навстречу Лоресу, удержавшись в последний момент. Янка, спокойно! Пока тебе не озвучили, кто же ты теперь, если не служанка, не поддаёшься на провокации! Я глубоко вздохнула и осторожно отошла.

— Во что ты играла у себя? — как ни в чём не бывало, спросил Лорес, достав с полки коробку с шарами.

— Вообще, у нас два варианта было, с белыми и цветными шарами, — я с радостью ухватилась за возможность отвлечься от темы условий нашей игры и от своего резко проснувшегося либидо. — Я с цветными больше играла, они меньше и в лузы попадать удобно, — честно призналась. — А с белыми у нас в основном мужчины играют.

— Понятно, — Лорес усмехнулся и положил на сукно уголок. Его взгляд неторопливо прогулялся по мне, а от усмешки как в горячую воду окунули. — Тогда будем играть в женский вариант, — он выложил первый цветной шар, не сводя с меня взгляда, и покатал его между пальцами.

Ох. Чувствую, эту игру я запомню надолго.

— И что тут у нас? — раздался голос Эрсанна, пока я, как заморожённая, следила за руками его сына. — О, Лор, уговорил таки Яночку? — весело добавил он, и я нервно дёрнулась, чуть не шарахнувшись в сторону. — И когда успел?

— А она мне должна, за неправильный ответ, — младший Морвейн с самым похабным видом подмигнул, закончив с шарами и убрав треугольник. — Мы королевскую родословную проверяли.

— И на каких условиях игра? — поинтересовался Эрсанн, прислонившись к столу и скрестив руки на груди, тёмная бровь вздёрнулась, а уголок губ пополз вверх.

Вот же ж, как хорошо он знает сына! Впрочем, ничего удивительного. И в том, что я опять отчаянно покраснела, тоже. Потому что я знаю, кто будет озвучивать эти чёртовы условия!

— Я-а-а-ан, — протянул гад Лорес, выразительно глянув на меня и неторопливо натирая мелом кий.

Эм-м-м. От его действий бросило в жар, и даже в моём лёгком платье стало неудобно. Да-а-а, Яночка, а чего это у нас мысли сплошь непристойные, не скажешь? В горло как песка насыпали, и пришлось подойти к столику за бокалом с настойкой, я её не допила, хотя вещь вкусная, пусть и крепковатая на мой взгляд. Однако в той ситуации, в которую меня загнали Морвейны, это скорее в плюс, чем в минус. Сделала два глотка, посмаковала кисло-сладкий, приятный вкус, и поставила бокал обратно. Медленно, с перерывами выдохнула и повернулась к Эрсанну. Ну, ладно. Я не смущаюсь, не смущаюсь, кому сказала!

— Если кто-то из нас забудет шар, я говорю Лоресу, куда меня поцеловать, — протараторила, сжимая повлажневшими пальцами кий и стараясь смотреть прямо перед собой.

Послышался смешок Эрсанна.

— А ты затейник, сын, — ехидно отозвался он. — Как понимаю, это не всё?

Понятливый нашёлся! Я же провалюсь от смущения сейчас! В цокольный этаж, как раз в винный погреб!

— Нет, — невозмутимо отозвалась вредная младшенькая светлость.

Я покосилась на Лореса — он поставил белый шар на сукно и наклонился над столом, прицеливаясь. Невольно засмотрелась на сосредоточенное лицо, на то, как чётким, скупым движением кисти он ударил в шар и разбил так, что остальные раскатились почти по всему сукну. И... один закатился в лузу. М-мамочки! Лорес выпрямился, повернулся ко мне, в глазах вспыхнул серебристый огонёк.

— Так что там с условиями? — напомнил Эрсанн, и мой взгляд метнулся к нему.

Отец и сын. Такие разные, и в то же время неуловимо похожие. И оба мне нравятся, чего уж. Больше, чем нравятся. Несмотря на наше не слишком дружеское начало знакомства, несмотря на их властность и местами категоричность, несмотря на разность в воспитании и менталитете. Я к ним привыкаю, вот что самое ужасное. Привыкаю к нежности, к настойчивости, к... откровенности, с которой они себя ведут со мной. К тому, что рядом с ними я — женщина. Желанная и интересная не только с точки зрения постели.

Уф. Двое. Мужчин. И одна маленькая, закомплексованная, стеснительная я... Вперёд, Янка, на баррикады. И я храбро ответила, глядя прямо в глаза Эрсанну:

— Если шар в лузу не попадает, то меня целуешь ты.

Ура, даже не запнулась! А на румянец наплевать, всё равно, похоже, в ближайшее время от него точно не избавлюсь. Брови старшего Морвейна поползли вверх, усмешка стала шире.

— О, ка-а-ак, — протянул он с крайне заинтересованным видом. — И что, тоже озвучиваешь сама, куда?

Я кивнула, прикусив губу. Отвечать поостереглась, не доверяя голосу.

— Ну посмотрим, на что хватит твоей смелости, — усмешка превратилась в коварную ухмылку. — Или скромности, уж не знаю, что пересилит, — Эрсанн самым нахальным образом подмигнул и уселся в кресло. — Начинайте. С удовольствием понаблюдаю.

Чёрт. А ведь я Лоресу должна сейчас сказать, куда меня целовать. Ну и ладно. Если думают, что я вот так прямо с ходу осмелею настолько, что начну озвучивать всё самое сокровенное, фиговые они психологи! Перевела взгляд на сына, смешалась от предвкушения в его взгляде, и медленно подошла. Напомнила себе, что мне понравилось дразнить, и одного, и второго, и поцелуй — это всего лишь поцелуй. А мест на теле много, одних пальцев целых десять, и их можно перецеловать все... Шаров же не очень много, и даже при всей моей косоглазости... А-а-а-а, ведь за каждый незабываемый тоже целовать будут! Эрсанн...

— И? — Лорес прислонил кий к бортику стола, внимательно глядя на меня.

— Сюда, — выпалила, окончательно запутавшись в сумбурных мыслях, и ткнула в щёку.

Морвейн-младший тихо рассмеялся, придержал мою голову за подбородок указательным пальцем и аккуратно, легко коснулся губами указанного места. Никаких шалостей языком, никаких попыток как-то ещё превысить оговорённые условия. Только поцелуй. Только туда, куда я указала. Оу. Вот кто скажет, отчего вдруг мышцы внизу резко сжались в болезненно-сладком спазме от этой нарочитой нежности и целомудренности, а?!

— Трусиха, — тихо шепнул Лорес с еле уловимой насмешкой.

И отошёл к столу, выбирая позицию. У меня есть всего несколько минут, чтобы продумать дальнейшую стратегию на эту игру. Стоит ли сохранять нейтралитет и задвинуть подальше желания, или... или махнуть рукой и сыграть. По-крупному. Против своих тараканов и комплексов. Страшно, да, и непривычно в другой роли, но Морвейны уже заставили меня сделать столько всего, чего не делала раньше, что отступать поздно. Что ж. Сыграем, милорды. Когда Лорес закатил следующий шар, я уже знала, куда укажу. Как только сын Эрсанна посмотрел на меня, я медленно улыбнулась, провокационно облизнула губы, шалея от собственной смелости, и провела по ним пальцем, не сводя взгляда с Лореса.

— Яночка, я говорил — сказать, а не показать, — ласково мурлыкнул он, не сводя с меня взгляда.

Ладно. Сказать, так сказать.

— Пальцы, — мой голос звучал непринуждённо и весело, хотя внутри всё дрожало и плавилось от того же предвкушения — и волнения совсем капелька, как и смущения.

Ещё одна маленькая победа, что не может не радовать. Судя по тому, как чуть насмешливо прищурился Лорес, он понял, что я дразнить изволю. Ну да, а чего хотел, чтобы я с ходу разрешила ему целоваться со мной?! Не-е-ет, играть, так играть. У меня хорошие учителя. Младший Морвейн молча поманил к себе, я неторопливо подошла. Отметила, что не пытаюсь ссутулиться или опустить голову, как раньше, когда сильно смущалась, пусть лицо и радовало равномерным теплом. Лорес взял мою ладонь, положил на свою и медленно погладил. Потом перевернул и провёл по внутренней стороне, легко-легко, едва касаясь. Оу-у. Знакомые огненные змейки поползли к локтю, я длинно вздохнула, прикрыв глаза.

Умеет же, чёрт, прикасаться так, что даже самые, казалось бы, невинные места становятся резко чувствительными! Лорес поднёс мои пальцы к губам и прижался, подняв на меня взгляд. От радужки остался один тёмный ободок, я, как зачарованная, смотрела в тёмные озёра с серебристыми звёздочками, и в них растворялись последние остатки стеснения, ещё бродившие где-то на границе сознания.

Мягкие губы прошлись по подушечкам, приласкав каждую, и пришлось ухватиться за край стола — колени ослабли от этих прикосновений, а кожу закололи сотни иголок.

— Продолжим? — тихо спросил Лорес, отпустив наконец мою руку.

Отчего нет. Всё равно следующий удар тоже его. И не сомневаюсь, не промажет. Я с ходу видела аж три возможности закатить шары, но... усмешка Лореса и озорной взгляд навели на мысли, что он что-то задумал. По телу промчалась волна бодрящих мурашек, я невольно затаила дыхание, когда лорд следовательно склонился над столом, прицеливаясь.

Снова точный, выверенный удар — и я не верю своим глазам! На доли миллиметра шар не вписывается в лузу и отскакивает от борта, задев по пути ещё другие. Да ладно, не мог он промазать! Лорес повернул голову ко мне, и по торжествующей ухмылке, поняла, что всё продумано.

— М-м-м, надо же, не рассчитал, — непринуждённо обронил он, прислонившись бедром к столу.

Со стороны Эрсанна донёсся тихий смех.

— Сын, жульничаешь, — отозвался он, но таким довольным голосом, что я заподозрила Морвейнов в сговоре.

Откуда знаю, может, они мысленно между собой общаются?! Слегка занервничала — мне кажется, или вечер снова принесёт переживания посерьёзнее волнения от поцелуев?

— Да ни разу, — не моргнув глазом, отозвался Лорес. — Я что, уже не могу криво ударить?

— Не по такому шару, — Эрсанн подмигнул и посмотрел на меня. — Ну, милая? — бархатным, мягким голосом произнёс он.

Ох-х-х... От его «милая» я чуть не забыла вообще, чего от меня хотят. Казалось бы, такое простое и обычное слово, которое сотни мужчин говорят своим женщинам. Но из уст Эрсанна оно звучало как-то по-особому. А может, мне казалось, потому что это именно он говорил. Я подошла, протянула руку и заметила, как подрагивают пальцы. Так, Янка, не дело. Опять начинаем вести себя, как школьница на первом свидании. Прекрати. Глубокий вздох, и дрожь удалось унять.

— Ладонь, — кратко озвучила и порадовалась, что голос не подвёл.

Эрсанн с улыбкой покачал головой, взял мою руку и поднёс к губам, поглядывая на меня весёлым взглядом. Мол, да, да, конечно, что-то подобное и ожидал. Тьфу на него!! Провокатор. Провокаторы. Оба... Поцелуй Эрсанна вышел нежным, мягким и всё равно волнующим до дрожи! Тёплые губы прижались, язык всего на мгновение коснулся вспыхнувшей кожи, и старший Морвейн отпустил мою ладонь. А пульс всё равно испугал бы любого студента-медика, вздумай он сейчас посчитать его у меня.

— Твоя очередь, Ян, — негромко позвал Лорес.

Я вернулась к столу, уговаривая себя сосредоточиться на шарах, а не на том, куда в следующий раз поцелуют и кто из лордов. Какая разница, если результат и так ясен. Могу спорить на что угодно, эту партию мы не доиграем. А вот чем она закончится... Ум-м-м. На этой мысли организм недвусмысленно отреагировал жаркой волной, прокатившейся от шеи

до пяток и обратно, желание заворочалось внизу живота беспокойной змейкой, нетерпеливо покусывая мышцы. Так, стоп, игра! Моя очередь бить! Надо хотя бы попасть, а то бывали такие конфузы, когда мимо шара получалось. Ладно. Бильярд мне нравится, и играть тоже нравится. Независимо от условий. Я прошлась вдоль стола, выбирая шар, натёрла мелом кий. Ну, Ян, к кому мы дальше хотим с поцелуями подходить? Лорес, Эрсанн? Чуть не захихикала, но сдержалась, и наконец выбрала, отогнав последнюю мысль. Нагнулась над столом, прицеливаясь, и совершенно не подумала о том, как буду смотреться со стороны. Платье-то не особо широкое, и когда я по привычке встала в удобную стойку, тонкая материя плотно обтянула мою попку, а декольте, хм, тоже открывало очень интересный вид. Хорошо, Лорес стоял не впереди, а сбоку... А вот Эрсанн как раз сидел сзади. И едва я сосредоточилась и собралась уже ударить, мою пятую точку погладила чья-то очень нахальная и горячая ладонь, медленно так, по-хозяйски.

Я подавилась вдохом и чуть не подпрыгнула. Выпрямилась, оглянулась, возмущённо сопя, и... оказалась нос к носу со старшим Морвейном. Эрсанн стоял прямо передо мной, и едва я повернулась, тут же положил ладони на край, провокационно улыбнувшись.

— М-м-м, оказывается, женщина с кием — это так... соблазнительно, — произнёс он низким голосом, от которого сердце расплавилось карамельной лужицей.

Эмоции всколыхнулись, вспорхнули стайкой испуганных бабочек и осыпали невесомой пылью, окутали лёгким облаком, растворив возмущение выходкой лорда директора. Я смешалась, отвернула голову и пробормотала:

— Эр-рсанн, мне... мне играть надо...

Да, а голосок-то дрогнул. Ну а у кого бы не дрогнул, когда тебя практически прижимает к столу такой потрясающий мужик, и от его близости даже мои мадагаскарские тараканы уже начинают подумывать о смене места жительства?! И комплексы тоже потихоньку сдают позиции.

— Играй, — согласился Эрсанн, отступил на шаг, но — руки остались на бортике!

Он чуть нагнулся, оставляя мне ровно столько места для манёвра, чтобы если я наклонюсь, э-э-э, моя пятая точка упрётся как раз... в это самое. Которое я уже целых два раза имела счастье лицезреть в боевом состоянии. А сейчас, судя по всему, как минимум почувствую, в третий раз. Прозрачный такой намёк, ага. Вот же!.. Резко отвернулась, не в силах больше выдержать насмешливый взгляд, в котором смешались нежность и откровенное желание, щёки вспыхнули, как будто в лицо подул горячий пустынный ветер.

А тут ещё Лорес, и тоже смотрит, так же откровенно! Волнение закрутилось спиралью, сдавило грудь, и даже голова немного закружилась от избытка эмоций. Ух, как меня накрыло-то. Ладно, играю. Постаравшись не обращать внимания на руки Эрсанна, нашла взглядом нужный шар, чуть прищурилась и нагнулась. Осторожно так, чтобы ненароком не прижаться к Морвейну-старшему, а то потеряю последние остатки самообладания. Снова прицелилась, ударила — конечно, промазала. Ну не могу, когда меня отвлекают! А Эрсанн отвлекал, ужасно, я всей кожей чувствовала его близость, пусть даже он не прикасался ко мне. И каждая клеточка горела, жажда этих самых прикосновений. Причём далеко не невинных, и в тех местах, которые отстоят от пальцев и ладоней достаточно далеко.

— Ну-у-у? — вкрадчиво протянул Эрсанн, внаглую прижавшись ко мне, тёплое дыхание защекотало открытую спину. — Куда, Яночка?

О-о-ох. Тело само изогнулось самым бесстыдным образом, по спине как угольки рассыпали, и глаза закрылись. Куда... не знаю... Куда дотянешься, реши сам... Смущение

сдало позиции, и даже то, что моя попак отчётливо ощущала ту самую выпуклость, о которой я недавно думала, больше волновало, чем вызывало стеснение и неловкость. Перед глазами промелькнули картинки, как мои пальцы прикасаются, гладят, ласкают... Уф-ф. Стало невыносимо жарко, и стол с зелёным сукном подстегнул фантазию, она выдала парочку таких роликов с участием нас троих, что я чуть не охнула в голос от неожиданности. Что самое интересное, сценки завели не на шутку, желание взметнулось огненными лепестками, проникнув в самые дальние уголки тела.

— Я-а-а-ан? — напомнил о своём присутствии Эрсанн, выдернув из сладкой неги, куда я стремительно погружалась.

Ах да, поцелуй. Что ж...

— Шея, — получилось шёпотом, но на большее я сейчас была неспособна.

Мазнула взглядом по Лоресу, и дыхание перехватило от неприкрытой страсти, которая светилась в его глазах. По лицу младшего блуждала улыбка, он опирался на кий, наблюдая за нами. Ма-а-амочки, и почему мне так хочется... подразнить его?! Мои пальцы легли на ладони Эрсанна, глаза же не отрывались от Лореса. Язычок пробежался по губам, и резкий выдох мужчины прозвучал для меня музыкой — сердце радостно трепыхнулось, я продолжила провокацию. А что, им можно, а мне нельзя?! Сами же хотели, чтобы я смелее стала, вот пусть и... расхлёбывают теперь. Губы Эрсанна, горячие, мягкие, прижались к изгибу шеи, и я сильнее откинула голову, порадовавшись, что накидки нет. Лорес смотрел...

А меня с головой захлестнули эмоции и ощущения, и реальность снова поплыла. Казалось, мир исчез, кроме этой уютной комнаты и нас троих больше никого и ничего нет. Значит, можно не стесняться своих желаний и чувств.

Сейчас, в этот момент, я как никогда остро вдруг почувствовала себя именно принадлежащей этим мужчинам. Их женщиной, пусть пока только на словах и по странному закону о попаданках. Появилось желание поверить, не искать двойного смысла, не пытаться понять. Просто поверить и позволить им направлять меня по жизни. Позволить заботиться. Позволить... любить?.. А почему нет? Почему нет, чёрт возьми? Яна, ты так долго этого хотела, а теперь шарахаешься? Ты же всю жизнь искала именно таких мужчин, ну и что, что нашла в другом мире. Или они тебя, какая теперь разница. Морвейны и так за последние дни сделали для меня столько, что дальше любая другая на моём месте с радостью сделала бы всё, что попросят. Всё, хватит мыслей. Они лишние.

Губы Эрсанна прогулялись по шее, он мягко стряхнул мои ладони, и одна его рука обвилась вокруг талии, прижав к себе ещё крепче. О да-а-а! Восторг ударил в голову, как глоток хорошего виски, взбодрил, разогнал последние остатки сомнений, и от собственной смелости и раскованности стало так легко, словно за спиной крылья выросли. Кстати, о спине. Она у меня страсть какая чувствительная, особенно сейчас, когда желание бурлит в крови горячим гейзером. И Лорес берёт кий, кстати. А Эрсанн меня так и не отпустил, и мне это... нравится! Я соскучилась по нему, правда. Да и он по мне тоже, наверное, ведь на работе целыми днями. Выпрямилась, положила руку на предплечье старшего лорда на моей талии и потёрлась затылком о его плечо, продолжая наблюдать за Лоресом.

Он обошёл стол, окинул ситуацию на сукне задумчивым взглядом, потом посмотрел на нас. Замер, потом едва заметно кивнул, будто своим мыслям, наклонился и одним точным движением, почти не прицеливаясь, закатил... сразу два шара. Ой. Эрсанн тихо усмехнулся на ухо, провёл по краю носом и шепнул:

— Иди.

Отпустил и подтолкнул к сыну. И я пошла, расправив плечи и смело глядя прямо в тёмно-голубые омуты, зная, что попрошу. М-м-м, а мне нравится эта игра! Чем дальше, тем больше. Дыхание участилось, потеряв размеренность, когда я остановилась рядом с Лоресом и втянула волнуемый аромат свежести и мяты. Ладони сами легли ему на грудь, скользнули вверх, и я поднялась на цыпочки, дотянувшись до уха младшего лорда — он любезно наклонился, на его лице мелькнуло любопытство.

— Спина, — проворковала я игриво, купаясь в том удовольствии, которое получала от собственного свободного поведения.

Оказывается, это так легко, не думать и делать то, что хочется сейчас, без оглядки на чьё-либо мнение кроме своего. Я развернулась, порадовавшись, что сегодня убрала волосы в причёску, и опёрлась ладонями на стол, чуть выгнувшись и с замиранием сердца ожидая действий Лореса. Да, знаю, как выгляжу со стороны, вызывающе и не совсем прилично, в такой позе, но мне не стыдно, ни разу! И это не уговоры самой себя, на самом деле, никакие лишние эмоции мне сейчас не мешали, что тоже радовало безмерно.

— А второй? — выдохнул Лорес, накрыв мои ладони своими, и погладив пальцы.

Помню, помню про условие не повторяться. Однако... Я мягко рассмеялась, чуть повернув голову.

— На спине много места, — с намёком ответила ему.

В груди щекотало от теснившихся чувств, сердце билось с перебоями, а с губ не сходила улыбка. Я находилась всего в одном шаге от признания очевидного, но подумаю об этом завтра утром. Потому что губы Лореса уже прижались к очень чувствительному местечку чуть пониже затылка, там, где слегка выступали позвонки, а язык нежно погладил, заставив поёжиться и нервно вздохнуть. Да, да, вот так, оо-о-ох!.. Честно, я потеряла голову от этих простых ласк, а также последние остатки разума, потому что хотелось выгибаться навстречу и мурчать, как кошка, и требовать ещё поцелуев. Вдоль спины, до самого края платья, и всё равно, что это больше, чем два! Я согласна на аванс, ведь закатит ещё шары!..

Лорес, словно угадав, провёл губами вдоль позвоночника, не отрываясь, и его язык оставил влажную дорожку, а потом хулиганистый младший лорд легонько подул, охлаждая разгорячённую кожу. Резкий контраст ощущений заставил выгнуться сильнее, широко распахнуть глаза и томно протянуть:

— Оу-у-у...

На большее не хватило, слова попрыгали в дальних углах сознания, там же, где и мысли. Жар между ног усилился, колени сами сжались крепче, и по телу прокатилась волна сладкой дрожи. Пронзило острое желание немедленно заполнить гложущую пустоту внизу живота, тело настойчиво требовало удовлетворения проснувшейся страсти. Кажется, мне уже совсем не до бильярда. Около уха раздался хриплый, напряжённый голос Лореса:

— Яночка, чудная моя, ну хватит уже прятаться от самой себя!.. — ещё один безумно нежный, горячий поцелуй, в изгиб шеи, где тоже всё чувствительное до ужаса.

Я тихо всхлипнула, зажмурившись и прикусив губу, полностью погрузившись в водоворот ощущений, я с радостью тонула в них, не пытаюсь выплыть. Пусть меня накрывает с головой, пусть. Смывает всю шелуху, всё наносное, все ненужные мысли и нелепые запреты. Слова Лореса растеклись по венам медовым нектаром, я извернулась и наощупь нашла его губы, ни секунды не задумываясь, что и зачем делаю. И чем для меня обернётся мой порыв... Даже про Эрсанна забыла, признаться. Лорес тихо рыкнул, прижав меня к краю стола, его рука стиснула за талию так, что стало трудно дышать, и он мгновенно

перехватил инициативу, сделав поцелуй жёстким, почти грубым, у меня даже губы заныли. Но... мне нравилось! Боже, как же мне нравилось, ощущать эту силу, властность, чувствовать, как его пальцы крепко ухватили за пряди на затылке, причиняя лёгкую боль, и слегка оттянули мою голову. Нравилось подчиняться, послушно лхнуть, отвечать на этот бешеный натиск, и жаждать большего, гораздо большего...

В какой-то момент мне показалось, сейчас задохнусь, растворюсь без остатка в море наслаждения, и Лорес, словно почувствовав, отстранился, тяжело дыша у самого уха.

— Если я сейчас загоню все свои шары, то сам выберу, куда и как тебя целовать, — тоном, не допускающим возражений, сказал младший лорд, и мне оставалось только послушно кивнуть.

Кажется, вечер вступил в завершающую стадию. Это и радовало, и немного пугало — пугало неизвестностью. Но ведь я люблю сюрпризы, да? Лорес запечатлел ещё один поцелуй чуть пониже уха, подарив несколько мгновений удовольствия, и отпустил, подтолкнув к Эрсанну.

— Посиди с папой.

На первый взгляд, звучало смешно, как маленькую девочку отправили, но если учесть, как при этом смотрел на меня сам Эрсанн, вернувшийся в кресло, и какой взгляд я чувствовала спиной от Лореса... Доченька, как же. С дочками в такие игры не играют. По-прежнему не произнося ни слова, подошла к креслу и села на колени к Эрсанну, и меня тут же притянули ближе, практически уложив на грудь. С одной стороны, удобно, с другой... Немного неуютно и непривычно, я вообще на спине чувствовала себя как-то слишком беспомощно, что ли. Помнится, в прошлой жизни миссионерскую позу не слишком любила, именно из-за этого ощущения. Странно, вроде никаких неприятных моментов, связанных с этим, не помнила. Эрсанн отвлёк от посторонних мыслей, обняв одной рукой за талию, а пальцы другой начали в рассеянности блуждать по ключицам, плечам, пару раз прошлись вдоль декольте, погладив ложбинку. Губы легко коснулись края уха, приласкали, шею обдало горячим дыханием. Моё тут же сбилось, сердце провалилось в желудок, и пальцы в волнении сжали тонкую ткань платья. Ой, что-то будет, Янка, точно тебе говорю!

— Так что ты надела сегодня, мм, девочка? — вкрадчиво спросил Эрсанн, и не думая прекращать ласку.

Мои глаза неотрывно следили за Лоресом, который с очень сосредоточенным видом изучал стол, и судя по решительно сжатым губам, собирался выполнить задуманное. Я и не сомневалась, что у него получится. Вопрос старшего лорда застал врасплох, щекам стало жарко, а тело очень чётко почувствовало, что на нём невесомая паутинка вместо привычных хлопковых трусиков. Лорес наклонился над столом, прицелился, удар — и шар заскакивает в лузу. Несколько шагов вдоль стола, быстрый взгляд на нас, лукавая улыбка — и он снова готовится к удару. Я же офигела от собственной смелости, услышав словно со стороны свой ответ Эрсанну:

— Ты же сам хотел проверить.

Тихий удивлённый смех Морвейна заставил и меня улыбнуться, а ещё — замереть от плеснувшего прохладной волной беспокойства. А ну как прямо сейчас займётся проверкой?!

— М-м-м, подразнить Лореса? — словно в задумчивости произнёс Эрсанн, и его ладони легли на мои бёдра, совсем чуть-чуть подвинув тонкую ткань платья вверх. — Как считаешь, Яночка? — низким, завораживающим голосом спросил он, и у меня дыхание перехватило от его предложения.

Только представив, как это будет смотреться со стороны, я чуть не застонала, тело отозвалось жарким всплеском желания, и я плотнее сжала ноги. Казалось, все ощущения сосредоточились в одном месте, болезненно пульсировавшем, требовавшим удовлетворения. А Лорес тем временем закатил следующий шар... Обернулся, опёрся на кий и внаглую уставился на нас, хулигански ухмыльнувшись.

— И как же меня дразнить собираются, мм? — протянул он таким чувственным голосом, что я растеряла все возражения.

О-о-о... Мои ладони, метнувшиеся к рукам Эрсанна, бессильно скользнули и замерли, а пальцы старшего лорда неумолимо начали сминать платье. Сердце скатилось в пятки, в висках застучало, и кислород закончился, вдох застрял в горле. Мой взгляд не отрывался от горящих предвкушением глаз Лореса, по коже волнами пробегали жаркие мурашки, и в одежде вдруг стало тесно и неудобно. Губы Эрсанна блуждали по шее, добавляя переживаний, а край юбки полз вверх, постепенно обнажая ноги. Брови Лореса выгнулись, взгляд прогулялся по ним, и младший задумчиво поинтересовался:

— Я-а-а-ан, а чулки где?

— Один в гостиной наверху, другой внизу, — ответил вместо меня Эрсанн, ненадолго оторвавшись от исследования моей шеи. — Мы географию повторяли, — ну очень двусмысленным тоном добавил он, и готова спорить на что угодно, лорд улыбался!

— Оу, — только и произнёс Лорес, продолжая наблюдать, как платье поднимается всё выше.

А вместе с ним и температура, мне становилось всё жарче, кровь превратилась в горячую лаву. Край задрался до колен, а дальше... руки Эрсанна самым бесстыдным образом нырнули под него, пальцы скользнули по бёдрам и я тихо ахнула, залившись краской и всё-таки отведя взгляд от Лореса. Чисто рефлекторно вцепилась в платье, не позволяя ему подняться выше, а Эрсанн между тем уже добрался до ленточек, ладони легли на низ живота. Очень хотелось обернуться и посмотреть на его лицо, но... стеснялась, ужасно. Лорес чуть подался вперёд, а Эрсанн, провокатор, выдал:

— А знаешь, сын, пусть для тебя сюрприз будет, — весело сообщил он, поглаживая кружево. — Исправляешься, Яночка, — это уже мне, мурлыкающим голосом, с ну очень довольными нотками. — Умничка моя.

Твоя... Да. Твоя. Натянутые нервы отозвались сладкой дрожью на это простое слово, и смущение отступило, хотя и не пропало совсем. Эрсанн убрал руки, одёрнул подол, и я подавила всплеск разочарования, впад в замешательство от противоречивых эмоций. Что они со мной делают, соблазнитель!

— Тогда я продолжу, — невозмутимо кивнул Лорес и вернулся к столу.

Он решил не затягивать, видимо, вдохновившись действиями отца, и несколько минут я только и слышала звонкий стук шаров друг о друга и глухой, когда они падали в лузы. И чем меньше их оставалось на зелёном сукне, тем сильнее меня охватывало нервное волнение. Что он задумал с этими поцелуями? Кажется, на моём теле не осталось уже места, куда бы не добрались губы Лореса и Эрсанна. Хотя, не совсем. От мелькнувшей совершенно непристойной мысли я заволновалась ещё сильнее. Неужели?.. Нет, не может быть, это для меня будет слишком! Слишком большая степень доверия должна быть, я не готова к таким шагам! Всё, что угодно, только не это! И... их двое!! Не сдержалась, нервно заёрзала, напряжённо наблюдая, как Лорес тщательно прицеливается в чёрный шар. Около уха раздался прерывистый вздох, и я осознала, что же такое твёрдое мешает мне сидеть. Ой.

Снова замерла с колотящимся сердцем, умирая от смущения, и одновременно возбуждение рванулось по венам, испаряя кровь. Мышцы внутри болезненно сжались, буйная фантазия услужливо подкинула картинку, как я, сидя уже лицом к Эрсанну, медленно опускаюсь и наконец-то в полной мере ощущаю, как это, принадлежать мужчине полностью... А-а-а-ах-х-х!! Острая вспышка удовольствия чуть не заставила стон сорваться с губ, удержалась в последний момент. А Лорес, прищурившись, наконец коротко ударил по шару... Удар о борт, и чёрный шар чисто залетает в нужную лузу. На столе остались только мои, полосатые. Лорд следовательно выиграл партию всухую.

И-и-и... Что меня ждёт дальше?

Лорес отложил кий, развернулся и неторопливо направился ко мне, а я порадовалась, что сижу. Тело охватила слабость, я, как замороженная, смотрела в глубокие омуты его глаз, понимая, что пропала. Мыслей не осталось никаких, только предчувствие дёргало нервы, как профессиональная арфистка струны. Лорес остановился рядом с нами, присел, и его ладони обхватили мои лодыжки, отчего я вздрогнула — руки у младшего лорда оказались горячими.

— Ну что, Яночка, — мягко произнёс он, улыбнувшись. — Готова?

— Н-нет, — вырвалось у меня хрипло. — К чем-му?..

Улыбка стала шире, в тёмно-голубой глубине вспыхнул серебристый огонёк. Ладони медленно двинулись вверх, поднимая платье.

— К поцелуям, — последовал краткий ответ.

Э-э-э... А речь шла о нескольких?! Я переполошилась, но возразить не успела.

— Я же закатил все шары, — добавил Лорес выразительно, а ладони между тем уже поднялись до колен.

Губы Эрсанна снова обожгли шею поцелуем, рассыпав по сверхчувствительной коже искорки, одна рука обвила мою талию, пальцы же второй медленно провели по застёжке на корсаже. Намёк более чем прозрачный. Лорес медленно наклонился и теперь уже его губы прижались к моей коленке, пока ладони скользили дальше, выше, по бёдрам. М-м-м...

Знакомые бодрящие эмоции, гремучая смесь волнения и смущения, прошли по телу волной, отзываясь в каждой клеточке. Эрсанн расстегнул первую пуговичку, и сердце сорвалось, заколотившись с сумасшедшей силой, отдаваясь в ушах, сбивая дыхание. Я боялась пошевелиться, не зная, чего хочется больше — продолжать или... Да нет никакого «или». Продолжать. К чему бы ни привели действия Морвейнов. Я же знаю, как это сладко, когда они ко мне прикасаются... везде! Прикрыла глаза и расслабилась, позволив наслаждению растечься по телу горячей патокой, растворяя все сомнения и страхи. А Лорес уже покрывал узорами из нежных поцелуев мои бёдра, задрав платье почти до пояса, и я плавилась от этой изысканной ласки, чуть выгнувшись навстречу рукам Эрсанна, уже справившимся с пуговичками. Лиф распахнулся, ладонь старшего лорда уверенно скользнула под корсаж, обхватив грудь, большой палец обвёл напрягшийся сосок, стрельнувший вспышкой удовольствия, и я тихо охнула в голос, подавшись навстречу.

— И что там у нас? — мурлыкнул Лорес, совсем откинув тонкую ткань. — Оу, Я-а-а-аночка, — с восхищением, от которого перехватило дыхание, протянул он. — Наконец-то, смелая моя девочка!

Ё-о-о-о, его слова совпали с тем, что Эрсанн чуть сжал сладко нывшую горошину, послав очередную волну ощущений по телу, и я на несколько мгновений выпала из реальности, оставшись наедине с эмоциями. Да-а-а, твоя тоже! Согласна, признаю, сдаюсь!

— Знаешь, — Лорес погладил золотистую паутинку, и низ живота охватила тягучая

истома. — Хотел бы я посмотреть на тебя в этом, без платья, и, пожалуй, чулочки можно было бы оставить...

Моментально вспомнила о подарке Эрсанна, и щёки залил румянец — ведь младший не в курсе, что его папочка презентовал мне. И зеркало... кажется, я догадываюсь, зачем оно в моей спальне, да ещё такое большое. Сдаётся, совсем не для того, чтобы я могла в полной мере оценить себя в платье.

— А вот сейчас снимем, — проворковал Лорес и дёрнул за ленточки.

М-мамочки! Одновременно он наклонился и коснулся губами живота, над краем трусиков, и кожу словно обожгло от этого поцелуя. Язык пощекотал, я рвано выдохнула, дёрнувшись, не готовая к такой откровенной ласке. Эрсанн крепче сжал мою талию, продолжая нежить грудь, и тихо шепнул:

— Ш-ш-ш, Яночка, ну что ты?..

Словно дразня, Лорес медленно потянул кружево, по миллиметру стягивая, и так же медленно прокладывая узор из поцелуев всё ниже... Мои колени сжались крепче, сердце скакнуло и забило в горле, в голове зазвучал тревожный звоночек. Кажется, мои подозрения имеют все шансы стать реальностью!

— Я-а-а-ан, — протянул Эрсанн, оставив ненадолго мою грудь и стянув ткань с плеча, спуская лиф совсем. — Ножки, милая.

Так требовательно, и сопротивляться невозможно. Всё моё существо затрепетало, чувство, что я полностью во власти Морвейнов, ударило пьянящей волной, скатилось вниз, разлилось в животе сладкой негой. И всё-таки, всё-таки... То самое, когда и хочется, и колется. Что-то внутри не давало до конца расслабиться, да ещё и Лорес поднял голову, пристально посмотрел, и одним движением избавил меня от трусиков, тогда как Эрсанн снова вернулся к груди, продолжив ласкать напряжённые вершинки. Я не могла, просто не могла этого сделать!.. Ладони Лореса спустились вниз, до колен, и надавили, ясно давая понять, какими будут его дальнейшие действия.

— Н-нет!.. — вырвалось у меня, и я тихо всхлипнула, прикусив губу.

Руки вцепились в скомканный подол, но запястья тут же перехватил Эрсанн, не дав мне одёрнуть платье.

— Яна, да, — выдохнул он на ухо и нежно прихватил губами мочку.

Тело пронзила острая вспышка удовольствия, смешавшегося со страхом, закружилась голова от противоречивых эмоций. Я попыталась высвободить руки, но безуспешно, Эрсанн держал крепко, хотя и аккуратно. Лорес, продолжая смотреть мне в глаза, сильнее надавил на колени, преодолевая моё сопротивление. Это... это слишком. Для меня такое слишком личное! В общем, только моего бывшего я допустила до откровенной ласки, и то, когда мы уже несколько месяцев жили вместе. И... Эрсанн смотреть будет...

— Перестань, — мягко, но достаточно властно произнёс он, пока его сын медленно, неумолимо раздвигал мои ноги, несмотря на моё нежелание подчиняться. — Ян, мы же говорили, что так будет, хватит, милая...

Руки не отпускал, зараза такая. И внезапно ощущение беспомощности переплавилось в острый приступ удовольствия на грани, перемешавшись со страхом довериться настолько, раскрыться до такой степени. Лорес медленно улыбнулся, резко развёл руки, и мои колени оказались широко раздвинуты — он подался вперёд, не дав мне снова свести их. Улыбка стала шальной, искушающей, и он достал из кармана... длинную полоску ткани.

— Снова стесняешься? — мягко спросил он, пропустив материю между пальцами. —

Давай сделаем так, что останешься только ты и твои чувства.

Чёрт. Он подготовился. Он знал, что к этому придёт! С завязанными глазами, с руками, которые держит Эрсанн... Я же умру от избытка эмоций и ощущений! Не дождавшись ответа, Лорес привстал и потянулся ко мне, а я лишь сильнее вжалась в его отца, не сводя взгляда с повязки. Пряный коктейль чувств плеснул в голову, растёкся по телу жаркой негой, и я вдруг поняла, что... хочу. Вот так, оказаться в полной их власти, позволить осуществиться тем фантазиям, которые представляла, когда оставалась наедине с собой в спальне. Ой, Яна, куда тебя несёт... Я послушно закрыла глаза, пока Лорес завязывал повязку, и боролась с сильнейшим приступом смущения и некстати вспыхнувшей неловкости, стараясь не думать, не думать, что будет дальше! Что к самому сокровенному будут прикасаться отнюдь не пальцы, а язык Лореса... и его губы... Что он попробует меня на вкус. А Эрсанн смотреть будет. Мир исчез, меня окутала бархатная темнота, в которой растворился страх и стыд, остались только ощущения и эмоции, чего и добивался младший лорд.

Вот ладони Лореса легли на бёдра, пальцы тихонько погладили пылавшую кожу. Губы коснулись живота, несколькими лёгкими, порхающими поцелуями спустились до самого низа, потом прошлись по внутренней стороне бёдер, поднялись почти до жарко пульсировавшего желанием чувствительного местечка. Эрсанн... переплёл наши пальцы, его язык нарисовал тонкое чувственное кружево на шее, зубы аккуратно, нежно прихватили, оставляя метку, и тут же отпустили, а губы приласкали, пригладили стреляющий огненными искрами участок. Лорес... раздвинул пальцами влажные лепестки, и теперь его язык коснулся заветной точки, уже болевшей от накопившегося напряжения. Я не сдержала длинного стога, выгнувшись, подавшись навстречу, и ноги сами раздвинулись шире, самым бесстыдным образом. Эрсанн. Подвёл мои ладони к груди и накрыл ими полушария, заставив самой коснуться тугих шариков, он направлял меня, и это потрясающее ощущение, что это МОИ пальцы ласкают соски, даря мне же острое наслаждение. Лорес... Язык нежно скользнул, задев средоточие желания, вырвав ещё один прерывистый стон, и я потерялась в восхитительных эмоциях, уже не думая, сколько мужчин рядом со мной и что они делают.

Дальше осталось только волшебство наслаждения, которое дарили Морвейны, пряное, с привкусом запретного, и уже никакой лишней стыд или смущение не мешали смаковать его, захлёбываться, тонуть в нём. Мои ладони, которыми я ласкала себя, ладони Эрсанна поверх, сводящие с ума, бесконечно нежные прикосновения языка и губ Лореса...

Реальность перестала существовать, и я совсем не жалела об этом. Перед глазами мелькали искры, я не сдерживалась, в ушах музыкой звучали собственные стоны, смешиваясь с хриплым дыханием Эрсанна, и я улетала в космос... Тело требовало большего, чем откровенные действия Лореса, внутри разрасталась голодная пустота, и даже его пальцы, оказавшиеся там, где должен был быть совсем другой орган, только отчасти дарили облегчение. Грань приближалась стремительно, напряжение росло, жажда разрядки, и наконец этот чудесный миг наступил, когда Лорес нежно сжал зубами горевший от смелых ласк бугорок, и я подалась навстречу без всякого стеснения, пальцы младшего лорда проникли особенно глубоко, нащупав ту самую точку, о которой столько много разговоров в моём мире. Темнота перед глазами взорвалась, и я закричала, выгнувшись, стгорая в огненном шквале, обрушившемся на меня, умирая от наслаждения. А потом догнала вторая волна, и ещё одна — Лорес руку не убирал, и продолжал нежно поглаживать языком, пока я, совершенно опустошённая и обессиленная, не затихла, тяжело дыша, в объятиях Эрсанна.

Мир перестал существовать...

Медленно возвращалась реальность, а вместе с ней и осознание произошедшего. Мозг отстранённо фиксировал детали: сижу на коленях Эрсанна, с бесстыдно раздвинутыми ногами и обнажённой грудью. Лорес тихонько поглаживает бёдра, стреляющие огненными искрами. Эрсанн так и не убрал рук с моей груди, а точнее, с моих ладоней, которые лежат на ней. И... я своё получила. А они? Мысли шевелились вяло, додумать не успела.

— Я-а-а-ан, — прошелестел голос Эрсанна, вызвав дрожь. — Яночка, милая моя девочка...

Мозг расплавился от этих слов, наполненных нежностью, и извечный спутник моих чувственных наслаждений, стыд, вдруг передумал мешать мне жить дальше. Хотя неловкость всё же осталась, ведь повязка по-прежнему на глазах, я всё так же амёбой почти лежу на Эрсанне, а... а Лорес между моих ног... И что дальше?! Волнующий вопрос настойчиво зашевелился в пустой голове, а вместе с ним подняло голову и беспокойство.

Эм. Секс?.. Тогда без всяких условий! Пожалуйста, ну пожалуйста, вы же чувствуете всё, зачем вам слова!

— Продолжим, Ян?

Лорес, и голос такой же мягкий и настойчивый, очень похожий на отцовский. Внутри всё встрепенулось, радостно откликнувшись, и даже повязку уже не хотелось снимать, и всё равно, как собирались продолжить!.. Я ещё не совсем отошла от пережитого оргазма, и меня можно брать тёпленькой, но... Подсознание проснулось очень невовремя, уж не знаю, что послужило толчком — слова ли Лореса, повязка, или что-то ещё. Перед глазами вдруг мелькнула картинка из раннего детства, и расслабленная нега разом пропала, тело напряглось, и его обдало холодом. Полутёмная комната, мужской силуэт напротив, я... на кровати... маленькая... испуганная... лежу, с раздвинутыми ногами...

Я поперхнулась вдохом, сердце превратилось в кусок льда, меня сковал тяжёлый приступ стыда, страха, и ещё кучи всякого негатива, проснувшегося от этих нечаянных воспоминаний. Дёрнулась в руках Эрсанна, ничего не ответив его сыну, настойчиво захотелось к себе, в комнату, переварить и пережить, понять, что же такого случилось со мной тогда, в восемь лет. Да только кто ж мне даст так спокойно уйти после такого, конечно. Забыла, с кем имеешь дело, Яна?

— Что случилось? — тут же отозвался Эрсанн, крепче обняв меня уже двумя руками, причём моих при этом не отпустил, и платье поправить не получилось. — Яна, что не так? — настойчивый какой!

Просить, чтобы отпустили, бесполезно, это я понимала. Ответить — не знала, что именно отвечать, когда и сама толком не понимала, что со мной. Вроде только что на всё была согласная, и тут... Паника, страх, какие-то нелепые воспоминания! И пропавшее напрочь желание, даже несмотря на то, что понимала — веду себя эгоистично. Очень. Со мной вон как носятся, во всех смыслах, а я динамлю мужиков из-за своих нелепых комплексов и страхов! Лорес, пока я собиралась с мыслями, аккуратно снял повязку, но я не открыла глаз, страшно смущаясь смотреть на него после... после случившегося.

— П-простите, — почти шёпотом пробормотала, а картинки всё не желали уходить.

Наклонившаяся мужская фигура, мои руки заведены за голову и их крепко держат его пальцы. На мне только детская маечка, ни колготок, ни белья нет — кажется, мы с подружкой, дочкой этого мужика, здорово погуляли, нанырившись в сугробах, и промокнув с ног до головы. Наташка пошла переодеваться в свою комнату, а меня... Обо мне решил

побеспокоиться её отец. Пока мать подружки на смене была, а старшая сестра тоже где-то гуляла.

— Яна, будешь молчать, придётся в твои мысли посмотреть, — прямо предупредил Эрсанн, и по его голосу поняла — так и сделает. — И прекрати глаза закрывать, ничего ужасного не произошло.

Н-нет, не произошло... Но почему тогда так гадко на душе стало?! Что виной тому, эти самые воспоминания?! Глаза пришлось открыть, и встретиться взглядом с Лоресом, который уселся на пол, положив руку на согнутое колено, и пристально посмотрел на меня без тени улыбки. Снова остро кольнуло стыдом — платье-то распахнуто, хотя юбка уже прикрывала ноги! Тут же одёрнула себя: а то можно подумать, твою грудь не видели ни разу.

— Ну и что на сей раз? — негромко спросил Лорес, склонив голову к плечу. — Очередные мамочкины запреты?

Слова хлестнули, больно, но я стиснула зубы, не дав жалости к себе взять верх. Чёрт возьми, Лорес в своём праве, так жёстко говорить. А жалеть себя я старалась как можно реже.

— Нет, — едва слышно ответила, глубоко вздохнула и приготовилась снова исповедоваться.

Пожалуй, это посложнее будет, чем о первой ночи с мужчиной рассказывать.

— Мне восемь было, я в третьем классе училась, — откашлявшись, начала рассказ. Смотрела при этом на свои колени, чтобы не потерять смелости. — Мы после прогулки к подружке пошли, она предложила чаю попить, ну и обсохнуть, зима была, и мы здорово промокли, — начало вышло сумбурным, я волновалась и нервничала, и сидеть спокойно стоило больших трудов. Если бы Эрсанн не держал мои руки, точно принялась бы теревить платье, как маленькая девочка. — Я согласилась. Дома только её отец был, и всё. Ну... — я запнулась, сглотнула, очень пить хотелось, и мой взгляд метнулся к бутылке с настойкой. Лорес заметил, поднялся и налил, потом молча протянул мне. Я торопливо отпила и продолжила. — Наташка пошла к себе переодеваться, а... а меня её отец позвал, — щёки облило жарким румянцем, появилось настойчивое желание свернуться в клубочек и затаиться где-нибудь в тёмном углу. — Я пошла. Он начал раздевать меня, — фразы выходили короткими, отрывистыми. Мысли собственно были такими же, эмоции жалили поочерёдно стыдом и виной. Почему последнее — фиг знает. — Мне стало немного не по себе, но я объяснила себе, что это же Наташкин папа, ничего плохого в том нет, — по губам скользнула кривая улыбка. — В общем, раздел он меня, снял всё кроме майки. На кровать уложил, руки за голову завёл и... и ноги раздвинул, — глотнула ещё настойки, слова с трудом давались, а ещё, я начала дрожать.

Лорес вынул бокал из моих трясущихся пальцев, придвинулся ближе и сжал похолодевшие ладони в своих, больших и тёплых. Оба Морвейна не прерывали, ни вопросами, ни замечаниями. Но вот выражение во взгляде Лореса, когда на несколько мгновений наши глаза встретились, испугало не на шутку. Лорд был очень зол, и хорошо, что не на меня.

— Я понимала, что происходит что-то неправильное, что-то нехорошее, но ничего не могла поделать, — слова падали тяжёлыми, холодными камнями. — Очень плакать хотелось, но я боялась даже пошевелиться лишней раз. Он... придвинулся, вытащил свой член. Руки мои так и держал над головой, — рассказывая, я словно погружалась в вязкую, склизкую трясину без дна, снова переживая свою беспомощность, чувствуя себя маленькой, испуганной девочкой. Меня трясло всё сильнее, глаза защипало, но я сдержалась, не дав прорваться слезам. Вот ещё не хватало, чтобы мне тут нос вытирали! Эрсанн убрал руки с моей талии и аккуратно застегнул лиф, потом снова обнял, положив подбородок на плечо. Лорес так и продолжал греть мои пальцы. — В общем, в тот раз он просто... ну, ничего не сделал, только положил его между моих ног, типа грея, — я поморщилась, сгорая от стыда от этих воспоминаний. — А мне страшно было. И рассказать некому, потому что... мать я боялась, — сглотнула, с неудовольствием заметив, что голос тоже дрогнул. — Она бы отругала, да ещё и скорее всего меня виноватой бы сделала. Я молчала. Старалась лишней раз в гости не заходить. Или заходить, когда дома Наташкина сестра была. Её папаша ещё несколько раз пытался приставать ко мне, — мой голос звучал тихо, монотонно. — Я его боялась, как огня, и больше всего расстраивало то, что на удивление подруги, почему шарахаюсь от него, едва он появится в комнате, не знала, что ответить и просто молчала. Потом мы с мамой переехали, в другой район, я перешла в другую школу, и... и постаралась поскорее забыть.

Замолчала, снова переживая те моменты, и вдруг поняла, откуда во мне недоверие и

страх — именно отсюда. Даже не столько мамины установки, сколько вот это происшествие, затаившееся в самой глубине памяти. Тогда я стала бояться и стыдиться всего, что связано с телом, с сексом, с мужчинами. Потому что некому было рассказать и объяснить, что со мной произошло, и кто в том виноват был. Но я совершенно не знаю, что теперь делать с этим знанием! И как искоренять то, что глубоко пустило корни в душу, проросло и крепко зацепилось там. Тишина давила на уши, секунды падали свинцовыми шариками, мне становилось всё больше не по себе под пристальным взглядом Лореса.

— Идём-ка, — вдруг решительно произнёс Эрсанн, поднял меня и встал.

А потом подхватил на руки — я только и успела испуганно вздохнуть, — и вышел из бильярдной, Лорес за нами.

— К-куда? — выдохнула я, с опаской покосившись на лорда.

— Объясню тебе кое-что, Яна, раз никто больше не удосужился это сделать, — негромко ответил старший Морвейн, и сердце невольно ёкнуло.

Похоже, меня ждёт очередной сеанс жёсткой психотерапии на тему моих проблем из прошлого. Но увы, по-другому никак, в этом я согласна с Морвейнами. Если начать меня жалеть, только хуже будет, проверено. Значит, остаётся только довериться Эрсанну. Он знает, что делает. Надеюсь... На второй этаж мы поднялись молча, миновали гостиную, спальни лордов, библиотеку и — свернули к моей. Что?!. Куда, зачем?! Обрывки мыслей заполошно заметались в голове, но спросить я ничего не успела: Эрсанн переступил порог спальни и направился к зеркалу. Бросила взгляд на Лореса — он остановился у кровати, прислонился к изножью и скрестил руки на груди, наблюдая за нами. Старший Морвейн поставил меня напротив зеркала, развернул к нему лицом, обнял одной рукой, не дав отойти, а другой... начал снова расстёгивать лиф.

— А теперь послушай меня внимательно, Яна, — Эрсанн смотрел в отражение, мне в глаза, и я не нашла в себе сил отвести взгляд, заморожено глядя на его действия. — То, что тогда с тобой случилось — это гадко, плохо, и за такое у нас положена смертная казнь, без всяких оправданий, — его пальцы ловко справились с пуговичками, ладони легли на плечи и потянули ткань вниз. — Но плохо то, что взрослый мужик испытывал влечение к маленькой девочке, и не считал нужным бороться с этим. Ты ни в чём не виновата, Яна, ничего плохого лично ты не сделала, — платье соскользнуло с плеч, но я не дала ему упасть, прижав к груди, с лица не сходил горячий румянец, но мой взгляд не отрывался от отражения. Эрсанн прищурился, потянул сильнее. — Руки, Ян-н-на-а-а, — голосом, не допускавшим возражений, произнёс лорд, и... пришлось подчиниться.

Он бы всё равно снял с меня это чёртово платье, так или иначе. Да и пофигу уже, на всё, лимит смущения на сегодня исчерпан. Я устала... Пусть делает, что хочет, хоть разложит на кровати и получит своё удовлетворение. Мои руки упали, плечи опустились, наряд соскользнул, вместе с нижней рубашкой, и в зеркале отразилась обнажённая я и стоящий за спиной Эрсанн. Возникло настойчивое желание прикрыться, но я сжала губы, стиснула кулаки и осталась стоять неподвижно, глядя сквозь стекло, застыв статуей. Эмоции застыли так же, даже стыд настороженно затаился в глубине души.

— Что ты видишь, Яна? — спросил Эрсанн.

— С-себя, — пробормотала я, сглотнув.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — продолжил он спрашивать, а его ладони между тем обхватили мою грудь, чуть приподняли. — Нравится видеть то, что я делаю с тобой? Как прикасаюсь?

Врать не имело смысла, да и почувствуют ложь, оба.

— Д-да, — всё же запнулась, замешательство никак не желало уходить.

— Это похоже на то, что было тогда? — вопрос ужалил, больно, всколыхнув давние картинки, разбудив снова стыд... вину...

А в чём я виновата? В том, что привлекла внимание извращенца? В том, что позволяла ему прикасаться ко мне так, как нельзя прикасаться к ребёнку? В том, что банально испугалась того, чего не понимала?! В чём конкретно ты виновата, Яна?

— Нет, — и хотя мой голос звучал тихо, из него исчезла дрожь и неуверенность.

— Тебе приятно? — ладони Эрсанна скользнули по животу, я на мгновение напряглась, задохнувшись от смущения, но... мои глаза не отрывались от отражения, от глаз старшего лорда, от его рук, так уверенно гладивших моё тело.

И оно отзывалось, с радостью, на эти прикосновения, и ничего гадкого или постыдного не было в том, что я видела в зеркале. Совсем чуть-чуть смущения, да, но я к нему почти привыкла, и оно даже не мешало, привнося пряную нотку в коктейль переживаний от происходящего.

— Да, — так же тихо ответила, на губах появилась улыбка, пусть и робкая, но улыбка!

— Тебя пугают собственные желания? — снова прозвучал вопрос, и... ладонь Эрсанна накрыла самый низ живота, пальцы тихонько погладили, отчего я мысленно охнула, заморожено продолжая наблюдать за двойниками напротив.

Даже про Лореса забыла, про то, что он тоже всё видит. Хотя... я чуть повернула голову, поймав в зеркале взгляд младшего, и по телу прокатилась жаркая волна. Смотрел он очень выразительно. Мои желания? Пожалуй, нет, уже не пугают. Почти.

— Нет, — произнесла, осознав, что краткий экскурс в прошлое и эмоции, разбуженные воспоминаниями, потеряли силу, поблёкли, перестали жечь душу, разъедаая кислотой.

Ведь действительно, каждый раз, ложась с мужчиной в постель, на самой границе сознания теплилась мысль, что совершаю что-то грязное и постыдное. То, чем нельзя заниматься, то, отчего нельзя получать удовольствие. И что мужчина не должен ко мне прикасаться, это ведь гадко и нехорошо! М-мамочки, как всё запущено было. Эрсанн прижал меня к своим бёдрам, дав почувствовать собственное возбуждение, и выдохнул на ухо:

— Тогда почему не можешь их озвучить, Яна?! — властно, с отчётливо слышными нотками раздражения, и вот за этот его вопрос мне стало совестно перед самой собой. — У тебя есть время до завтрашнего вечера, милая, подумать и сделать выводы, — изрёк Эрсанн, коснувшись губами плеча. — Вспомни всё, что мы тебе говорили, ты умная девочка, — он обнял двумя руками, крепко, так, что я тихонько пискнула, опасаясь за рёбра. — Сообразишь о наших намерениях.

— Почему... почему бы сразу мне не сказать всё о них?.. — просипела я, сердце гулко забилося в груди. — И что будет... завтра вечером?

— Ты не веришь словам, Яна, — шепнул Эрсанн, щекоча шею горячим дыханием. — Поверь поступкам. Это просто, — тихий смешок, от которого спину обсыпало горячими мурашками. — Что же до завтрашнего вечера, — он развернул меня к себе, посмотрел прямо в глаза и продолжил. — Я тебе говорил, Яночка, игры для подростков хороши в меру, — мурлыкнул он почти мне в губы. — Но вот давать тебе возможность спрятаться за обвинениями, что два гадких нехороших лорда соблазнили одну скромную, застенчивую женщину, совершенно не поинтересовавшись её желанием, я не собираюсь, — он легко поцеловал меня в губы и отступил на шаг, окинув медленным взглядом. Я немедленно

засмушалась, отчаянно покраснела и быстро подняла платье, кое-как им прикрывшись. Эрсанн мягко рассмеялся, как и его сын, и моё замешательство усилилось. Но вместе с тем... Накрыло удовольствие от их взглядов. — Так что, Яночка, или признаёшься сама в том, чего хочешь, или я всё-таки поинтересуюсь твоими мыслями.

А-а-а-а!!! Я возмущённо засопела, нахмурившись и бросив на Эрсанна косой взгляд.

— Это нечестно!.. — вырвалось у меня, и как-то слишком жалобно.

— Пра-а-авда?! — с откровенным удивлением и насмешкой протянул старший лорд. — Значит, дразнить нас честно, да? Пользоваться нашей добротой и прятаться за смущением, тоже честно? — потом стал серьёзным и добавил. — У тебя нет выбора, Яна, кроме как довериться нам, да и себе заодно. И если ты привыкла, что тебе всё объясняют, что сообщают обо всех решениях и обсуждают с тобой причины, по которым эти решения были приняты, увы, милая, я тебя разочарую. И дважды не повторяю, Яна, тебе уже достаточно было сказано о наших намерениях. Если ты считаешь до сих пор, что признаться в физическом влечении к мужчине непозволительно и стыдно, что ж, — он помолчал, склонив голову к плечу. — Будем действовать по-другому, более жёсткими методами. Но я бы не хотел доходить до них, — Эрсанн снова улыбнулся. — Я в тебя верю, Яна, мы в тебя верим. Поверь и ты в нас. Спокойной ночи, милая. Идём, Лорес.

Они вышли, оставив растерянную и взволнованную меня одну. Добрела до кровати, села, скомкав платье. Мысли... Да не было их. Совсем. Разрозненные обрывки, невнятные картинки, сумбурные фразы. Даже несмотря на то, что выяснились причины, по которым мне тяжело доверять мужчинам, что для себя я призналась уже во многом в отношении Морвейнов, озвучить вслух...

— Дура, — шёпотом вынесла я вердикт, криво усмехнулась и упала на спину, уставившись в потолок.

Три слова, и это даже не «я люблю тебя». И потом, условия, что обязательно сразу с обоими, не было. Значит... Уж если зашла речь о доверии, пусть дадут мне время, чтобы привыкнуть к мысли! Я... никогда... ну, то есть, в общем, сексом стандартным занималась, без изысков. Двое... Неделя — слишком мало для принятия этого факта. Так что, по расписанию будут, ничего с их светлостями не случится. Ну... в крайнем случае, согласна на присутствие, но не участие! Хотя, участие тоже может быть разным... Уф. Совсем запутавшись в противоречивых мыслях, решила всё-таки лечь спать, предварительно повалившись в ванной, для успокоения бардака в голове. Завтра, между прочим, поездка в приюты намечается, лучше об этом подумаю, чем снова копаться в своих комплексах. А настанет вечер, там и посмотрим. Может, даже лучше, если Эрсанн мои мысли прочтает. Нет, не лучше, Яна! Надо учиться говорить, кажется, мы уже думали с тобой об этом! И решили, что будем! Я тихонько фыркнула, забралась в горячую воду, откинув голову на бортик. Ладно. Ладно, чёрт! И... Эрсанн же хотел посмотреть, как я буду выглядеть в его подарке...

Выдохнула, с головой окунувшись в воду, и решительно отодвинула волнующие мысли. Нечего перед сном накручивать себя, ты и так достаточно много думала, Яна. И я позволила себе... просто вспомнить. Всё, что случилось со мной с момента попадания в спальню старшего Морвейна. Разговоры, поведение, взгляды, поступки. Слова, действия. Все мелочи, которые на удивление отложились в памяти. Поверить?.. Хочется, очень. Хотя и страшно. Ведь могли воспользоваться моим бедственным положением ещё тогда, Эрсанн уж точно — в его же спальне оказалась, практически в чём мать родила. Ох, ладно, хватит мусолить одно

и то же. Всё, Яна, нет прошлого. Нет того мира, нет тех проблем, нет того, что мешало тебе стать счастливой. А есть Морвейны, с их стремлением к простому человеческому теплу, которое не могут дать местные женщины, зажатые в тиски условностей и правил. Так, чёрт возьми, дай им то, чего они хотят! И хватит выпендриваться и строить из себя обиженную жизнью маленькую девочку, Яна. За сим предлагаю выйти из ванной и пойти спать. Утро вечера мудренее.

Вернувшись в спальню, я... не стала надевать ночнушку. Дома обходилась без неё, обойдусь и здесь. В конце концов, сегодня меня уже видели без ничего, поводов стесняться больше нет. А ещё... Мой взгляд остановился на зеркале, я вспомнила, как совсем недавно стояла перед ним вместе с Эрсанном. Смотрела на нас, на себя. Я прикусила губу, прикрыла глаза ресницами, сердце забилося быстрее. Повела плечами, сбросив длинный шёлковый халат, он упал на ковёр кремовой лужицей. Подошла к зеркалу, остановилась, внимательно себя рассматривая. Не костлявая, вполне стройная, хотя с бёдер и живота немножко можно было бы убрать. Грудь хорошей формы, с красивой зоной декольте, с той самой ложбинкой, о которой мечтают многие женщины. Длинные ноги, небольшие ступни. Лицо... симпатичное. Волосы до середины спины, густые и шелковистые. Губы, полные, такие ещё называют чувственными, созданными для поцелуев. Я смотрела, и чем дальше, тем больше понимала, что уже не стесняюсь так открыто рассматривать себя, подмечая детали, и ладони сами потянулись к груди, обхватили, как недавно Эрсанн, скользнули по животу, бёдрам...

Я — женщина, и красивая, пора это признать, Яна. Вряд ли на этот счёт Морвейны стали бы врать, у них как раз вкус развит очень даже, особенно на женщин. Мне нравится, когда на меня смотрят лорды, оценивающе и с откровенным желанием во взглядах. Оба.

Ладони остановились на попке, я чуть повернулась, изогнувшись и тряхнув головой.

Действительно, что плохого в том, что ко мне испытывают физическое влечение? Это нормально, это естественно, это самой Природой заложено! Хуже, когда женщина не вызывает ничего у мужчины кроме раздражения, вот тогда беспокоиться надо. Я вздохнула, бросила на себя последний взгляд и прошлась по комнате, погасив светильники.

Хорошо Морвейнам, щёлкнул пальцами и всё само погасло! Забралась под одеяло, свернулась калачиком. И всё-таки, где та смежная дверь?.. На этой мысли я благополучно вырубилась.

Видимо, из-за того, что вечером легла не слишком поздно, утром проснулась раньше обычного. А ещё, очень смутно помню, что, кажется, в моей спальне снова побывал Эрсанн. Кто же, кроме него, нежно погладит по плечу, спине — наверное, я раскрылась во сне, — коснётся губами ямочки чуть ниже поясицы... М-м-м, а приятно, однако! Потом он заботливо поправил одеяло, что-то прошептал, я не поняла, что, в полусне, и вышел.

Мр-р-р. Я потянулась, улыбнулась и снова нырнула в сон, чувствуя себя кошкой, которую почесали за ушком. А есть ли тут домашние животные?.. Кошечку хотела бы, в прошлой жизни возможности завести не было, жила-то одна...

Второй раз проснулась уже ближе к десяти, и поняла, что окончательно выспалась. Перевернулась на спину, ничуть не стесняясь откинувшегося одеяла, и задумчиво уставилась в потолок. Вспомнила вчерашнее, то, что случилось в бильярдной. Должно вздохнула, на губах снова появилась улыбка. Да-а-а, как хорошо было! М-м-м... повторить?.. Или продолжить?.. Мысли текли легко и спокойно, свободно, и я с удивлением осознала, что всего за одну ночь во мне что-то серьёзно изменилось. Отпустил невидимый крючок, удерживавший на месте, не дававший в полной мере окунуться в новую жизнь. Возможно, то

самое запрятанное воспоминание из детства. Возможно, ультиматум Эрсанна. Не знаю и знать не хочу. А хочу... Сделать что-нибудь приятное, просто так, тому же Лоресу, раз он дома. Интересно, проснулся или ещё нет? И да, поскольку поедem в город, надо удобнее одеться. Подошла к шкафу и поймала себя на рассеянной мысли, что неплохо бы расширить гардероб. Оу, это я подумала? Сама?! Чудны дела твои, Господи. Покачала головой, тихо хмыкнула и вытащила одно из платьев, с нормальной талией — в таком удобно ехать, нижних юбок побольше и помягче пятой точке будет.

Эрсанн сказал, завтра на прогулке можно по магазинам пройтись заодно — здорово! Во мне вдруг проснулось давно забытое желание нравиться, ловить восхищённые взгляды и получать комплименты, которых я так мало в жизни слышала. Да ещё и когда за тебя готовы платить, причём не особо задумываясь о цене, это же... блин, мечта любой нормальной женщины! Ох, ну и пусть раньше я даже за чашку кофе в кафе старалась платить сама, здесь всё по-другому. Ох, Янка, кажется, в тебе проснулось желание быть этой самой женщиной, раз думаем о нарядах и как будешь в них выглядеть, а не о том, во сколько они обойдутся. Напевая весёлый мотивчик, оделась, повертелась перед новым зеркалом, рассмотрев себя со всех сторон, соорудила на голове причёску, заколов пряди подаренными гребнями, и вышла из спальни. Велико было искушение, когда проходила мимо двери к Лоресу, постучаться и заглянуть, но... Предпочла сначала спуститься вниз, в малую столовую. К моему удивлению, там ещё никого не было, только горничные расставляли приборы. Поздоровалась с девочками, они ответили нестройным хором и улыбками, что тоже взбодрило, и отправилась на кухню. А по пути в голову пришла совершенно шальная и безумная мысль... Сделать Лоресу завтрак. И принести в спальню.

Ну а что, они с папенькой ко мне шастают без зазрения совести, чем я хуже?! Раз мне готовят место как минимум официальной любовницы, и собираются даже в свете со мной появляться, будем набираться нахальства у них же!

На кухне, как всегда, кипела работа, вкусно пахло сдобой и ванилью. Господин Дорберт, увидев меня, просиял и поздоровался:

— Доброго утречка, госпожа Яна! Вы рано сегодня.

— Привет, — я тоже улыбнулась в ответ. — Ну, выспалась, так и вышло. Добрерт, а вы уже завтрак сделали? — сразу спросила, уже предвкушая, как он удивится, когда озвучу просьбу.

— Вот только собираюсь, госпожа, обычно милорд как раз в это время просыпается, — охотно ответил повар. — А что вы хотели?

Моя улыбка стала шире.

— Можно, я поучаствую? — кротко поинтересовалась, захлопав ресницами. — Пожалуйста.

Брови Дорберта поползли вверх, он окинул меня озадаченным взглядом, но тем не менее ответил:

— Как пожелаете, госпожа.

— Я раньше вполне сносно готовила, не переживайте, — успокоила его и подошла к вешалке, где висели фартуки. — Как держать сковородку, знаю.

Так и получилось, что когда вошла Хлоя, объявить, что Лорес уже проснулся и надо накрывать в столовой, то увидела меня, расставляющую на подносе тарелки с омлетом и гренками, и в фартуке. Глаза экономки стали круглыми от удивления.

— Яна?! Ты что здесь делаешь?

— Как видишь, готовлю, — я весело усмехнулась и подмигнула озадаченной девушке.

— А-а-а... А зачем? — Хлоя тут же задала следующий вопрос. — Тебя попросили?..

— Нет, — я сняла фартук и взяла поднос. — Я сама захотела, сюрприз сделать.

Брови Хлои поднялись домиком, но в глазах мелькнуло понимание. Когда я поравнялась с ней, она, понизив голос, спросила:

— Уже не боишься, Ян?

Ага, наш последний разговор, помню. Я встретила с ней взглядом и так же тихо ответила:

— Не имеет смысла, Хлоя.

Она ответила довольной улыбкой, кивнула и присела в реверансе.

— Так держать, моя госпожа, — вредная экономка нахально усмехнулась, посторонившись.

Я не сдержалась и фыркнула. Ну... Хлоя! По-моему, слуги со временем приобретают характерные черты своих хозяев, а именно склонность к поддразниванию и ехидным замечаниям. Госпожа... Госпожой ещё стать надо, пока я вообще неизвестно, в каком статусе нахожусь. И через день уже экзамен! Ой. Так, ладно, я не волнуюсь, я всё помню и знаю! И вообще, сегодня мы с Лоресом едем про брата Лимер узнавать, вот! Я поднялась по лестнице, дошла до двери в спальню младшего Морвейна и остановилась. Вдруг накатил тяжёлый приступ застенчивости, дыхание сбилось, я занервничала. На краткие мгновения показалось, совершаю глупость, навязываясь со своей заботой в доме, где полно слуг. Может, тут не принято завтрак в постель приносить... Дальше погрузиться в сомнения мне не дали, дверь распахнулась, без моего участия, и раздался весёлый, с нотками удивления, голос Лореса:

— Яна? Ты чего это решила за горничную поработать?

Ну, отступить некуда. Глубоко вздохнула и переступила порог, запоздало мелькнула мысль, а... а что, если его светлость изволят по спальне без ничего рассекать?! Никого же нет, он у себя в комнате. Ой, ну и ладно, чего я там не видела уже. Один раз только, правда, но... Хмм, с удовольствием посмотрю второй. Тем более, есть, на что. Судя по жару, щёки стали пунцовыми, но гнать мысль не стала. Лучше буду думать о... о несомненно выдающихся достоинствах Лореса, чем гонять одни и те же вопросы и сомнения по кругу. Надоело делать шаг вперёд и два назад. Так что, Яна, забываем о том, что раньше боялись флиртовать, ибо мужчины воспринимали такое поведение слишком однозначно. Прекращаем думать, что твои знаки внимания выглядят глупо. И... вперёд, и с песней. Я расправила плечи и смело встретила взглядом с Лоресом, всё-таки уже одетым. Его удивлённое лицо меня несказанно обрадовало, и я ухитрилась присесть в реверансе, удерживая поднос, и ответить преувеличенно почтительным голосом:

— Ваш завтрак, милорд.

Лорес хмыкнул, одарил меня очередным взглядом, потом вдруг весело ухмыльнулся и уселся на кровать, опёршись на руки и чуть откинувшись назад.

— Покормишь? — вкрадчиво поинтересовался Лорес, и в тёмно-голубой глубине загорелся хищный огонёк.

Очередная проверка? Провокация? Да с радостью поддамся, чёрт возьми. Здравствуй, новая жизнь. Я ещё раз присела в реверансе, загадочно улыбнулась и подошла, поставила поднос рядом с ним и... приподняв юбку, села верхом на его колени. Двусмысленно, да, неприлично, да. А я взрослая девочка, и мне всё можно! Охватило шальное, хулиганское

настроение, и я окунулась в него с головой, с восторгом отдавшись этому новому, непривычному и такому притягательному настроению. Зрачки Лореса резко расширились, но я не дала ничего сказать, коснувшись пальцем его губ. Другой рукой взяла вилку, отломала кусочек омлета и поднесла ко рту Лореса.

— Ам, — игриво произнесла, не сводя с него взгляда.

Процесс кормления младшего лорда совершенно неожиданно завёл так, что к моменту, как опустели тарелки, я дышала, словно загнанная лошадь. А его светлость, включившись в игру, так медленно снимал губами кусочки с вилки, с таким довольным видом облизывался, так многообещающе смотрел на мои губы, когда я клала кусочек себе в рот, что меня одолевали крайне неприличные мысли. От которых я в кои-то веки не шарахалась, а наоборот, смаковала, и яркий румянец, всюю расцветавший на щеках, уже не смущал. Скрывать от Лореса моё состояние, когда он отлично мог чувствовать эмоции, я при всём желании не могла, да и... Пусть видит, как действует на меня, они же с отцом мне регулярно демонстрируют. Чем я хуже? Надо же когда-нибудь учиться и свои чувства проявлять правильно, помнится, у меня проблемы и с этим были в прошлой жизни.

Лорес, прожевав последний кусочек, аккуратно вынул вилку из моих рук, отложил её на поднос, но я не дала ему ничего сказать.

— Сама готовила, — проворковала, водя подушечками по его губам. — Понравилось?

— Вку-у-усно, — протянул младший Морвейн и поймал мои пальцы, пощекотав языком. Получилось так двусмысленно, особенно в свете вчерашнего, что я всё-таки смутилась, но взгляда не опустила. Мне же понравилось? Понравилось.

— Спасибо, — почти шёпотом ответил Лорес, позволив мне отнять руку, и вдруг обхватил за талию, резко придвинув к себе.

И заткнул рот таким жарким, чувственным поцелуем, что я задохнулась от вспыхнувших эмоций, опаливших изнутри, разбежавшихся по телу огненными змейками. И да-а-а, ответила, прижавшись ближе, обняв за шею и сдавшись на милость победителя.

Ладони Лореса легли на мою попку, весьма чувствительно стиснув, мелькнула мысль, а не останутся ли синяки... Да и бог с ними, всё равно никто не увидит. Сколько мы целовались, не знаю, а хулиганистый лорд ещё и самым нахальным образом улёгся на спину, и я вообще оказалась распластанной на нём... К чёрту стеснительность и скромность. Туда же, куда и страх и стыд. Не отрываясь от губ Лореса, я слегка сжала бёдра, провокационно потёрлась, ничуть не смущаясь, и тело тут же отозвалось, жарким всплеском между ног.

Хочу... Но у нас ещё дела сегодня. И вообще, хорошенького понемножку, а то быстро привыкнет.

Заставила себя оторваться, несильно упёрлась ладонями в грудь Лоресу и, как ни в чём не бывало, поинтересовалась:

— Сразу поедем, или мне что-то ещё надо сегодня выучить? — хотя голос звучал ну очень томно, с лёгкой хрипотцой.

Младший Морвейн провёл по моей спине ладонью, в его глазах мелькнуло задумчивое выражение.

— Я-а-а-ан, — протянул он. — А что случилось?

— А что? — с искренним удивлением переспросила, мысленно посмеиваясь.

Думали, придётся ещё долго укрощать мои комплексы? Нет уж, я не настолько глупая и упёртая. Вчера... слов Эрсанна хватило. И пусть это шантаж, по-другому со мной не прошло бы. Неизвестно, сколько ещё я бегала от самой себя, если бы лорд директор не припёр к

стенке. И как грамотно и жёстко! Ум-м-мм, люблю решительных мужчин. Я наклонилась над Лоресом, страсть схлынула и вместо неё окутала нежность, захотелось поделиться, донести до него то, что внутри. Слов отчаянно не хватало, выразить всё.

— Я привыкаю, я же обещала, — прошептала почти ему в губы, утопая в бездонной глубине взгляда. — И не думаю больше... Хватит. Так мы поедем?

Лорес тихо засмеялся и выпрямился, не отпуская меня с колен.

— Ян... — он замолчал, улыбаясь, а у меня невольно сердце замерло в предвкушении чего-то необычного. — Такой ты мне гораздо больше нравишься. Раскованной, свободной... — его ладонь прошла по моей спине, я чуть выгнулась от простой ласки, довольно зажмурилась. — И как же хорошо, что только наша, — со смешком добавил он, легко коснувшись губ.

Я приоткрыла глаза и внимательно глянула на Лореса. Вот и повод задать давно интересующий вопрос.

— Неужели не ревнуешь?

— К кому? — искренне удивился младший лорд. — К отцу, что ли? А зачем? — он пожал плечами, и теперь удивилась я. — Ян, он с самого детства рядом со мной, ближе него никого нет, — Лорес помолчал, взгляд стал рассеянным. — Папа учил меня всему, в том числе, и с женщинами обращаться, — в его голосе проскользнули весёлые нотки. — Мы всегда вместе, я к этому уже привык, хотя самостоятельности меня не лишали. Единственное, против чего предостерегал папа, так это против скоропалительного брака, — Лорес искоса глянул на меня. — Он не хотел, чтобы я повторил его судьбу, я знаю про маму. Боги уберегли от несчастной любви, я очень быстро понял, что ни одна из великосветских красавиц мне не нужна в качестве спутницы жизни. Ну и, общение с Эрис даром не прошло, с умной женщиной гораздо приятнее проводить время.

Так, что-то тема слишком серьёзной стала. Боюсь, я ещё не готова услышать... откровения насчёт изменившегося отношения ко мне. Завозилась, отведя взгляд и предприняв попытку слезть с колен Лореса.

— И вечером зачастую хочется больше помолчать в уютной компании, чем поддерживать вежливый разговор за ужином, — продолжил младший лорд, не собираясь отпускать меня раньше, чем выскажется. — Ну и, ты умеешь играть в бильярд, Яночка, — неожиданно добавил он с явным намёком, и я ступевалась, смущённо улыбнувшись. — И очень мило краснеешь, — понизив голос, продолжил Лорес радовать комплиментами. — Ну и ещё много чего в тебе безумно привлекательного, хорошая моя, — он коснулся пальцем кончика носа и наконец ссадил меня с колен. — Оставим учёбу на после обеда, поехали в приюты.

Уф. Такая убойная порция нежности и признаний прямо с утра — меня точно балуют.

Ну и пусть, мне нравится, надо же восполнять недостаток всего этого. Морвейны оказались совсем другими на поверку, стоило и себя показать с другой стороны, и это радовало, чёрт возьми. И чтобы не разочаровать их, придётся очень стараться, Яна, это тебе не прежние твои поклонники, сами не знающие, чего им надо в жизни. Морвейны знали. И знали, чего им нужно от женщины. Теперь и я знаю, благодаря рассказу Эрсанна про жену. Ну... я попробую. Получится или нет, решать им.

— А что учить буду? — полюбопытствовала, пока Лорес доставал из шкафа простой пиджак тёмно-зелёного цвета.

— Повторять будешь, по тем темам, которые на экзамене. Ну и танцы, конечно, —

невозмутимо ответил он. — Папу заберём, когда возвращаться будем, у него сегодня только совещание с главами отделов и проверка их отчётов.

План на сегодняшней день мне понравился. А может, успеем и ещё в какой-нибудь магазин заехать? Рукоделия, например.

— Лор, а чем тут женщины занимаются, в свободное время?.. — спросила и осеклась, осознав, что назвала младшего Морвейна уменьшительно.

Сама, без дополнительной просьбы. Он замер, обернулся, одарив меня странным взглядом, и сердце невольно ёкнуло. Несколько секунд оглушающей тишины, и на губах Лореса появилась лёгкая, довольная улыбка.

— Женщины? Хорошо воспитанные леди читают романы и женские журналы, ходят друг к другу с визитами, прогуливаются по магазинам, — ответил он, застегнув пиджак и не сводя с меня глаз. — Ещё, в театр ходят, их в Мангерне несколько, и почти каждый вечер что-нибудь идёт. А так, каждый находит себе дело по душе. В основном, конечно, рукоделие, — Лорес подошёл ко мне, положил ладонь на талию, подтолкнув к выходу. — Хочешь чем-нибудь заняться?

— Ну, да, — я подождала, пока он откроет дверь, и вышла из спальни. — Время свободное теперь появилось, а скучать не люблю.

— Вот чего, а скучать тебе точно не придётся, — с намёком произнёс Лорес, пока мы направлялись к лестнице. — А чем ты раньше занималась? У себя?

— Мой мир технический, без всякой магии, — я вздохнула. — И вряд ли здесь получится занять свой досуг тем же.

Понятий «компьютер», «телевизор», «интернет» в местном языке, конечно, не было, и я вряд ли сумею на пальцах объяснить их Лоресу. Хотя... Хм. Тут же есть артефакты, может, можно что-то придумать с аналогом того же телека?..

— А можно где-нибудь почитать про артефакты и их свойства? — рассеянно спросила я, спускаясь по лестнице, и занятая обдумыванием сумасшедшей идеи.

Да, я не технарь, и не знаю, как из подручных материалов соорудить подобие электрической розетки, я вообще, если честно, очень смутно представляю себе, откуда берётся электричество. Но зато у меня фантазия богатая, и в голове свалка из прочитанных в родном мире книжек фэнтези. Возможно, если подкину пару идей Лоресу и Эрсанну, они дальше уже придумают, как их воплотить в жизнь, если это возможно.

— Ну, есть, общая энциклопедия, у нас в библиотеке, — Лорес покосился на меня. — Тебе зачем?

— Кое-что проверить, — уклончиво ответила я. — Потом расскажу.

Сначала посмотрю, возможно ли чисто теоретически, а потом уже поделюсь с Морвейнами. А вот рукоделие дело хорошее, я любила чем-нибудь руки занять, особенно вечерком, перед сном.

— Хорошо, — легко согласился Лорес.

Пока не растеряла храбрость, сразу спросила дальше:

— А можно будет на обратном пути заехать в какой-нибудь такой магазин?

— Можно, конечно, — кивнул он.

Отлично. Мы спустились в холл и вышли из дома, где на дорожке уже ждал конюх с осёдланной лошастью. Я чуть оробела, глядя на животное, всё, что знала про лошадей, это то, что к ним вроде нельзя подходить сзади справа, только слева — а то лягнуть могут. Касаемо верховой езды вообще полный ноль, не представляю, как буду учиться! Тут же возник

вопрос: а в чём тут леди катаются, амазонки какие-нибудь, или всё же допустимы штаны в отдельных случаях? Очень не хотелось испытывать на себе женский вариант седла.

Лорес подошёл, одним движением легко взлетел на животное, нагнулся и протянул мне руку.

— Поставь ногу на мою, — кратко проинструктировал он.

Эх. Ладно. Я женщина хрупкая, всего-то пятьдесят с хвостиком кило вешу. Ухватила за ладонь Лореса, послушно выполнила указание, и через пару мгновений уже сидела перед ним на боку, а мою талию крепко обвивала рука младшего. Земля оказалась на мой испуганный взгляд довольно далеко внизу, и я невольно прижалась к Лоресу.

— Не упадёшь, не бойся, — с тихим смехом произнёс он, заметив моё движение, и дёрнул поводья — лошадь направилась к открытой калитке.

Как уже говорила, дом Морвейнов находился в престижной части Мангерна, где особняки высшей знати окружали ещё и земельные участки с небольшими садами. Чтобы добраться до центральных кварталов с их магазинами и лавками, пешком требовалось минут пятнадцать, в принципе, не так далеко. На лошади — не знаю, Лорес вёл животное шагом, без лихачества, к моему тайному облегчению. Город я уже более-менее видела, когда в прошлые разы по делам выходила, и он мне понравился даже на беглый взгляд. По крайней мере, центр точно. Дома с красивыми фасадами, шпилями, башенками, балкончиками и лепниной. Широкие мостовые, покрытые брусчаткой, пёстрые толпы горожан, спешащих по делам и просто гуляющих, экипажи аристократов, всадники — живой, кипучий город. Конечно, витрины магазинов, цветы на подоконниках, разнообразные запахи, всё то, что составляет пёструю мозаику нового места, и мне нравилось разглядывать Мангерн. А завтра мы ещё и гулять по нему поедем!

Когда миновали границу между кварталами — широкую улицу, на перекрёстке которой застыла стража с каменными лицами и в сверкающих доспехах, — я с любопытством начала присматриваться к дамам. Конечно, туалеты разнообразные, большинство на грани приличия, но как и раньше отмечала, носили не только платья. Отдельно юбки и блузки, коротенькие жакеты — это тоже попадалось. А вот всадниц не видела, увы, поэтому пришлось снова спрашивать Лореса.

— В чём тут леди верхом ездят? — проводила взглядом вычурный экипаж, прогрохотавший посередине улицы.

— В амазонках, — последовал ответ, не обрадовавший ни разу. — Завтра присмотрим тебе что-нибудь подходящее.

— Эм-м-м... — протянула я, проводив леди в платье ярко-василькового цвета — глубокий вырез и открытые плечи вызвали недоумение, как сие творение на ней держится, разве что благодаря пышной груди.

Корсет леди явно носила, ибо такой тонкой талии в природе не бывает, не верю.

— А штаны здесь женщины не носят? — без всякой надежды спросила, тяжело вздохнув.

— Эрис носит, — весело ответил Лорес. — А вообще, крайне редко, только самые смелые отваживаются заказывать себе мужские охотничьи костюмы. И то, к ним прилагается съёмная верхняя юбка.

Мелькнула мысль, а откуда он так хорошо знаком с женской модой, но озвучивать не стала. Откуда, откуда. Небось, часто приходилось леди раздевать, вот и знает. Ну а потом, если тут мужики не чураются ходить по магазинам с супругами, немудрено, что они и в моде разбираются. Так, раз всё-таки носят, значит, я тоже буду смелой! В конце концов, если

кого-то шокирует вид моих ног, не мои проблемы. А если местные дамы будут возмущаться... Да ну их в баню, пусть завидуют молча. Я повернулась и посмотрела на Лореса.

— Хочу штаны, — категорично заявила, скрестив руки на груди.

Брови младшего Морвейна поднялись, во взгляде заплясали смешинки.

— Штаны? Хорошо, — он прижал меня чуть крепче, почти коснувшись губ. — Только с юбкой, — понизив голос, добавил Лорес. — Не хочу, чтобы на твои ножки глазели другие мужчины.

Ох, ну ладно, пусть так. Но зато ездить буду нормально, а не в этом ужасном дамском седле! Помню, какое впечатление произвела на меня сцена падения Скарлетт с него, во второй части «Унесённых ветром».

— Согласна, — покладисто произнесла я, прислонив голову к плечу Лореса.

— А ещё что хочешь? — проворковал он, с ну очень прозрачным намёком, и улыбка сама появилась на моих губах.

— Ещё? — невинным голосом отозвалась я. — Ну-у-у... а в парфюмерную лавку какую-нибудь можно зайти?

Я же хотела духов там каких-нибудь, шампуней-пенки для ванной? Хотела, чем не желание? А если испорченный Лорес надумал себе что-то ещё, так это не мои проблемы.

Младший Морвейн откровенно рассмеялся, погладив мой живот, и ответил:

— Можно и туда. А можно завтра, сразу по всем твоим заказам, Яночка.

Можно и так.

— Далеко до приюта ехать? — уточнила я, проводив рассеянным взглядом парочку леди под кружевными зонтиками — они уставились на нас с Лоресом круглыми глазами, застыв посреди тротуара.

Узнали лорда следователя? Или меня нагло обманули, и женщин тут таким образом не возят на лошадях? Ай, какая разница. Почему-то резко стало всё равно до местных приличий, и как на меня посмотрят, тоже. Лорес — мой хозяин, и ему решать, как себя вести со мной. Мур-р-р. Наверное, я неправильная женщина, потому что с каждым разом, повторяя эту фразу, испытывала всё меньше возмущения и всё больше... тихой радости, что ли. Наконец-то не надо быть сильной, не надо быть независимой, а можно быть просто женщиной. Потому что рядом — мужчина. И не на словах, а на деле. Мой взгляд скользнул по ажурной вязи узора на руке, я полюбовалась переливами искорок на нём. Красиво!

— Не очень, скоро приедем, — успокоил Лорес.

Мысли свернули на расследование, я задумалась, вспоминая, что рассказала Эрис. Надо бы дополнить те листочки с выкладками, которые недавно делала. Брат, значит, у Лимер был. Всё равно не вязалось убийство девочки, зачем убирать такой козырь?! Зачем на Лореса нападать... Мотив, мотив, знать бы, что надо этому поганцу, многое встало бы на свои места. Но увы, пока мы его не знаем. И сдаётся мне, если докопаемся, кто же отец близнецов, эти сведения тоже многое дать могут.

— О чём задумалась? — Лорес потёрся подбородком о мою макушку.

— О Лимер, — честно ответила. — И её брате. Непонятно, если здесь свободные нравы, почему случилось насилие? Сигирин молодая девушка, вдова, почему отказалась от внимания мужчины?

Послышался вздох.

— Солнце моё, Яночка, ты сама свободная женщина, почему же три года к себе

мужчину не подпускала? При чём здесь нравы? Он мог ей просто не понравиться чисто внешне, ты не рассматриваешь такой вариант?

Я половину его слов пропустила мимо ушей, сознание зацепилось за то, как он назвал меня. Сначала его отец — «милая», теперь сын — «солнышко»... Ох. Возвращаемся в реальность, всё нормально, Ян. Ты сделала шаг навстречу, и в ответ получила ещё немного нежности и тепла. Всё закономерно, всё так и должно быть. А Лорес прав, мой вопрос мягко говоря не шибко умный.

— В общем да, — пробормотала, разгладив складку на юбке. — Хорошо, допустим, а почему аборт не сделала? Если всё равно потом детей в приют отдала?

Понимаю, звучит кощунственно, но... Я не знаю, как бы сама поступила, если бы меня изнасиловали, а я узнала, что беременна.

— Это мы узнаем, если только поговорим с самой леди Сигирин, но увы, в ближайшее время вряд ли получится посетить соседнюю страну, — Лорес тихонько хмыкнул. — Кстати, мы приехали.

Он остановил лошадь у трёхэтажного, добротного каменного здания, выглядевшего респектабельно и чисто. Цветы в горшках в окнах первого этажа, штукатурка без трещин, крыльцо чисто подметено, краска на двери не облупленная, свежая. За домом следили.

Лорес спрыгнул на землю, привязал лошадь к специальной поперечине — коновязь, вроде, — и протянул мне руки. Я соскользнула прямо в его объятия, на мгновение прижалась к груди, а потом Лорес отстранился и взял мою ладонь. Мы поднялись по крыльцу, лорд следовательно взялся за молоток и звонко постучал. Через пару минут нам открыла служанка, молодая девушка в тёмном форменном платье, чепце и переднике. Лорес переложил мою руку к себе на локоть и произнёс ровным, вежливым тоном:

— Добрый день. Лорд Лорес Морвейн, старший следователь Арнедиллии. Я бы хотел поговорить с начальницей этого приюта.

Девочка слегка побледнела, присела в торопливом реверансе и посторонилась, пропустив нас внутрь.

— Конечно, м-милорд, я немедленно доложу о вашем приходе! — пропищала она и почти бегом бросилась к одной из дверей справа.

Я огляделась. Квадратный просторный холл, на деревянном полу — дорожка к лестнице сбоку, на стенах картины в рамах, в основном пейзажи. На столиках свежие цветы, опять же, всё чистенькое, опрятное. Приют процветал, насколько могла видеть. Интересно, где сейчас воспитанники и воспитанницы? На занятиях, скорее всего. Вернулась горничная, и вместе с ней высокая женщина с острым лицом и собранными в строгий пучок волосами. Платье такого, сизого цвета, а вот шея и плечи открыты довольно смелым декольте. Женщина заметно волновалась, это видно было по блестящим глазам и нервной улыбке.

— Милорд, — она присела в реверансе, метнула на меня косой взгляд, и заметила татуировку. — Доброго дня. Прошу в мой кабинет, — она сделала приглашающий жест и подошла к лестнице.

Лорес кивнул с бесстрастным видом, и мы направились за начальницей приюта.

Наверху нас повели длинным коридором, с дверьми, из-за которых доносился ровный гул голосов, или чей-то один, или вообще тишина — классные комнаты, как я предположила. Дошли до конца, остановились перед дверью с табличкой с именем — Герил Бертигис, — и хозяйка пригласила нас, распахнув её.

— Прошу вас.

Внутри — у окна, письменный стол с прибором для письма, бумагами, парой книг. Вдоль стен — полки с книгами и папками. В углу — место отдыха, диванчик и два кресла, столик. Нас провели туда, усадили на диванчик, и госпожа Бертигис спросила, сцепив руки на животе:

— Что-нибудь принести, милорд? Вам или... вашей спутнице? — дама запнулась, не зная, как меня величать, и я постаралась сохранить такой же невозмутимый вид, как мой спутник.

— Яна? — Лорес посмотрел на меня, и я уловила в голосе мягкие нотки.

— Нет, спасибо, — отказалась я, чуть не растаяв под тёплым взглядом и не разулыбавшись.

Мы в конце концов по делу пришли. Это дома можно нежничать, сколько угодно, а сейчас передо мной не Лорес, а его светлость главный следователь. Ну и, завтракала же недавно. Вместе с младшим Морвейном.

— Присядьте, я хочу задать вам несколько вопросов, — спокойно предложил Лорес госпоже Бертигис. — Как давно вы заведуете этим приютом?

— Двадцать пять лет, — с заметной гордостью ответила дама. — И пока нареканий нет, можете спросить кого угодно.

— Несомненно, — кивнул Лорес и продолжил. — Скажите, к вам много детей попадает?

Дама вздохнула и отвела взгляд.

— Увы, милорд, достаточно.

— У вас есть архив? Мне надо знать про конкретных, близнецов, они у вас появились

как раз двадцать пять лет назад, может, припомните? Их вам подкинули зимой, мальчика и девочку.

Женщина нахмурилась, взгляд стал отсутствующим. Потом кивнула, снова вздохнув.

— Знаете, как раз помню, я же только несколько месяцев работала к тому времени, и своих первых подкидышей всех помню, — на её губах появилась грустная улыбка.

— Что с ними случилось? — Лорес ничем не показал, что ответ его чрезвычайно заинтересовал. — Где они сейчас?

— Знаете, там странная история, — женщина постучала пальцами по подлокотнику кресла. — Через несколько дней за ними пришли. Оставили за них внушительную сумму, — тут щёки госпожи Бертигис слегка порозовели. — И забрали обоих детей, девочку на несколько дней позже. Я даже в документы не успела их вписать. Но запомнила, да.

— Понятно, — младший Морвейн всё с тем же невозмутимым видом наклонил голову. — Вы точно помните, когда к вам принесли детей?

— Конечно, ещё вьюга была, мело сильно, — уверенно ответила женщина. — Зимой, точно.

— Что ж, благодарю, — Лорес поднялся. — Всего хорошего, госпожа.

Мы вышли, сели снова на лошадь. Я вообще перестала понимать, что происходит. Забрали детей?.. И куда их? Причём, двоих?! Лимер же в том приюте была, совершенно точно!

— Задумалась? — негромко спросил Лорес, когда мы поехали дальше.

— Угу, — я кивнула. — Не сходится что-то вообще ничего. Если детей обоих принесли сюда, а потом обоих же забрали, как Лимер могла оказаться в том приюте? — я нахмурилась. — И денег много заплатили... Значит, не простой человек забрал.

— Их могли потом в разные приюты отнести, — обронил Лорес.

— Э-э-э... — я помолчала, обдумала эту мысль со всех сторон. — Всё равно непонятно, зачем. И я уверена, в приюте, откуда Лимер, про её брата ничего не знают.

— Но проверить не мешает, — добавил мой собеседник, и спорить не стала.

До нужного дома добрались быстро, и к начальнице нас привели сразу. Она Лореса узнала.

— Милорд? — женщина средних лет с немного усталым лицом привстала со стула с высокой спинкой.

— У меня появились ещё вопросы насчёт Лимер, — Лорес придвинул мне стул, сам же остался стоять, положив ладонь мне на плечо. — Скажите, когда девушка появилась у вас? Вы же помните?

Она кивнула.

— Помню, конечно, это весной случилось, в канун праздника Ирджи и Улинии.

— Весной? — глаза Лореса чуть прищурились. — Вы уверены?

А я замерла, осмысливая новую информацию: Охота была летом, близнецы родились в начале зимы. Лимер же принесли в приют за несколько месяцев до предполагаемого изнасилования Сигирин. Оо-о-ох, нежнанчик, однако. Значит... убитая экономка Морвейнов не имеет к леди Нолейв никакого отношения?..

— Да, — твёрдо ответила женщина. — Я всех помню, кто ко мне попал, уж Лимер особенно. Хорошая девочка была, — она вздохнула. — Весной её принесли.

— Ясно, — кратко ответил Лорес. — Что ж, благодарю, госпожа. Если вдруг что-то ещё про Лимер вспомните, или кто-то будет интересоваться ей, обязательно сообщайте.

— Конечно, — она тоже встала. — Обязательно, милорд.

Нас проводили до выхода, я покосилась на сосредоточенное лицо Лореса.

— Лимер не дочь Сигирин, — отрывисто произнёс он, усадив меня перед собой. — Её просто использовали. А вот где теперь настоящая леди Нолейв, большой вопрос, — добавил Лорес, и я заметила, как хищно прищурились тёмно-голубые глаза. — И теперь мне ещё больше хочется узнать, кто же её отец.

Я притихла, как мышка, испытывая неловкость: это же с моей лёгкой руки мы дружно подумали, что Лимер — дочка Сигирин. И что теперь делать, где ниточки искать?!

— Так, сейчас в отдел, пообщаюсь с Эрис, потом забираем папу и домой, — обозначил Лорес план действий. — Да, в магазин заедем, как ты хотела.

— Хорошо, — кротко отозвалась я, и видимо, что-то такое было в моём голосе, что младший лорд уловил моё состояние.

Приподнял голову за подбородок, заставив смотреть себе в глаза.

— Яночка, только не вздумай решить, что из-за тебя мы пошли по ложному следу, — он улыбнулся. — Это нормально, мы располагали обрывками сведений, поэтому так и подумали. Ошибаются все, и я в том числе. Ничего страшного. Разберёмся, тем более, теперь у нас есть чёткое понимание, кто чей ребёнок.

— Угу, — согласилась я, не отводя взгляда.

Лорес помолчал, потом совершенно неожиданно чмокнул меня в кончик носа и прижал к себе. Ладно, хорошо, постараюсь избавиться от нелепого чувства вины. Привычка брать всё на себя тоже из прошлого, и пора от неё избавляться. Мы ехали по широкой улице, видимо, одной из центральных, судя по дорогим витринам и почти полному отсутствию простых людей — нарядные леди и лорды, богатые экипажи, особняки. Я то и дело замечала заинтересованные взгляды, всё больше на Лореса, и только потом на меня.

Наверняка кто-то знал его, если уж не лично, то в лицо, и готова спорить на что угодно, слухи пойдут гулять знатные. Про незнакомку, которую лорд старший следователь катал на своей лошади. А скоро мне в театр с ними идти!! Уф. Яна, без паники, всё будет хорошо. Никто не даст тебя в обиду.

Тем временем мы выехали на небольшую площадь, и я сразу заметила большое четырёхэтажное здание, с колоннами и высоким крыльцом, облицованное мрамором. У входа застыл почётный караул в тёмно-серой с серебром форме, подозреваю, что маги не последней категории. Едва Лорес остановился, из-за колонн вынырнул шустрый молодой человек и подхватил поводья.

— Доброго дня, милорд, — он почтительно поклонился. — Рад видеть, что с вами всё в порядке.

Лорес небрежно кивнул, снова положил мою руку к себе на локоть и поднялся на крыльцо. Двери открылись сами, в большой гулкий холл, выложенный мраморной плиткой, и с широкой лестницей на второй этаж. Слева от входа, в нише, стояла неприметная будочка, в которой сидел мужчина, подозреваю, дежурный маг какой-нибудь. При виде Лореса он встрепенулся, вышел и поклонился.

— Милорд...

— Оставь, я ненадолго, — отмахнулся Лорес. — Эрис у себя?

— Да, милорд, — дежурный бросил на меня всего один короткий взгляд и потерял интерес.

Конечно, попаданка без капли магического дара — что я тут могу натворить? Тем

более, Лорес меня привёл, а значит, не имеет смысла дотошно изучать, кто я такая. Ну и браслет, конечно.

— Хорошо, — Морвейн-младший направился к лестнице.

В холле ещё народ был, мужчины, и все с очень сосредоточенными или озабоченными лицами куда-то торопились. Настоящий муравейник! Я с любопытством оглядывалась, на меня тоже косились, но рассеянно, с лёгким удивлением, и только. Никто откровенно вслед не глазел. Здесь женщины частые гости, что ли?..

— Лорес, а почему на меня так спокойно реагируют? — тихо спросила я, пока мы поднимались по лестнице.

— Во-первых, ты со мной, — спокойно ответил он, — а во-вторых, тут порой и не такое можно увидеть, некоторые забывают иллюзии снимать, возвращаясь с задания.

Дальше было блуждание по коридорам, переходам, лестницам — изнутри здание оказалось гораздо больше, чем снаружи, — пока наконец мы не пришли к внушительной двери из чёрного, резного дерева с двумя створками. И оттуда доносился гул голосов...

Лорес легко коснулся ладонью двери, она распахнулась, и я чуть не затормозила на пороге, ошарашенная количеством незнакомых мужчин в приёмной — разных возрастов, внешности, кто-то в форменной одежде, кто-то в простой. И все они громко обсуждали между собой, потрясали бумагами, наиболее эмоциональные даже руками размахивали, доказывая собеседнику что-то. Однако едва Лорес появился на пороге, взгляды всех упёрлись в него, и шум стих.

— Всем доброго дня, — на ходу поздоровался младший Морвейн, крепко держа меня за руку. — Все вопросы к Эрис, я ненадолго.

Я как упёрла взгляд в пол, так старалась лишней раз по сторонам не смотреть. Такое количество незнакомцев, да ещё и мужчин, откровенно нервировало, я прямо чувствовала на себе их взгляды, внимательные, любопытные, изучающие. Хорошо, браслет защищал от магии, да и Лорес вряд ли позволил бы подчинённым своевольничать — скорее всего, присутствующие только мою ауру и посмотрели. Толком приёмную рассмотреть не успела, мы вошли ещё в одну дверь и оказались в просторном кабинете, где кроме Эрис был какой-то мужчина, он стоял спиной ко мне, у широкого стола, заваленного бумагами, папками и книгами. Сама заместитель главного следователя, с усталым лицом, терпеливо объясняла посетителю:

— Я ещё раз повторяю, по этому расследованию все отчёты и протоколы у Лерио, что вы от меня хотите?

Появление Лореса спасло ситуацию, Эрис буквально просияла, увидев нас.

— Так, прошу прощения, я вам всё сказала, идите, — протараторила она, встав из-за стола. — Милорд, рада видеть, — широко улыбнулась она. — Здравствуй, Яна.

Посетитель обернулся, но досада быстро сошла с его лица — он явно узнал Лореса. Почтительно склонил голову, скользнул по мне любопытным взглядом, и тоже поздоровался.

— Добрый день, ваша светлость.

— Оставьте нас, — бросил Лорес.

Мужик снова кивнул и поспешил выйти. Меня усадили на диванчик у стены, сам младший Морвейн прошёлся по кабинету, заложив руки за спину.

— Так, Эрис, дела приняли неожиданный оборот, — проговорил он. — Лимер не дочь Сигирин, мы выяснили, а её детей кто-то забрал почти сразу, как они оказались в приюте.

Причём заплатил за них немалую сумму. Подозреваю, что папаша, когда узнал.

— А как он мог узнать? — встряла я и смутилась вырвавшегося вопроса.

Вот ещё не хватало влезать в разговор сильных мира сего... В конце концов, я не дома у Морвейнов. Эрис и Лорес одновременно посмотрели на меня, и я внутренне сжалась в ожидании отповеди. Её не последовало.

— Благодаря метке, оба родителя чувствуют своих детей, — пояснил Лорес. — И если категория высокая, семь и выше, могут их достаточно легко найти. Даже спрашивать никого не надо, — на его лице мелькнула улыбка и он снова стал серьёзным. — Так, по этим детям. Если на парне метка матери, значит, официально отец его не признал своим, вопрос — почему? — Эрис кивнула, сев обратно за стол, и выхватив с подставки перо, начала стремительно записывать за Лоресом. Я сидела тихо, как мышка, внимательно слушая. — И признал ли девушку? — старший следователь остановился, нахмурился, пожевав губами, и продолжил мерить шагами кабинет. — Приготовь список всех членов Малого двора, с категорией семь и выше, и проверь, кто был на той охоте — отработаем до конца. Если ничего не выйдет, значит, начнём проверять всех с этой категорией, из приглашённых тогда, — в голосе Лореса послышались злые нотки. — И пусть возмущаются и обижаются, сколько угодно! В следующий раз головой будут думать, а не членом, — грубо добавил он.

Эрис усмехнулась и покачала головой.

— Да не будут, Лор, знаешь же, — обронила она. — Когда это мужиков волновали последствия их шалостей, — тон стал насмешливым.

— Меня — волновали, — отрезал Лорес. — Значит, список возможных отцов близнецов, записала? — Эрис кивнула. — Кто у нас в соседней стране? Пусть найдут и поговорят с Сигирин, кто был её любовником, и что вообще тогда произошло, почему она так поспешно уехала из страны.

— Есть такие, — рассеянно отозвалась она, покрывая ровными строчками лист. — Ещё что?

— Версии, Эрис, — Лорес остановился у стола и опёрся на него ладонями, наклонившись чуть вперёд. — Нужны версии, хоть какие-то. Зачем этому паршивцу понадобилось залезать к нам в дом, зачем отвлекать внимание моего отца моим самочувствием, что такого ему нужно было?! — я впервые видела Лореса раздражённым и злым, и зрелище... впечатляло.

Казалось, вот-вот с него искры посыплются, и невольно поёжилась.

— Ещё, прочеши все злачные кварталы, поставь на уши всех наших информаторов — любой обрывок слуха об этом кудеснике, что угодно, его надо найти, — младший Морвейн глубоко вздохнул и опустил голову. — Так. Что ещё? Конечно, для чистоты, найти бы настоящую мать Лимер, но боюсь, это задача уже невыполнимая, — пробормотал Лорес и длинно вздохнул. — А, вот. Эрис, я попрошу отца, чтобы связался с Королевской Службой безопасности, — он поднял голову и пристально глянул на заместительницу. — Пусть они по-тихому проверят наше ведомство. На всякий случай, чтобы не пропустить чего.

— Поняла, — Эрис ничем не показала удивления. — Всё?

— Ну, навскидку, наверное, да, — Лорес потёр лоб. — Если соберёшь документы к вечеру, заскочи, занеси. А то дело висит и никак не может сдвинуться с мёртвой точки, — он поморщился. — Мне это не нравится вообще. Папа у себя?

— Должен, у него совещание вот-вот должно закончиться, — Эрис бросила взгляд на часы на стене. — Кстати, раз тут, подпиши, а? Чтобы мне лишние бумаги не таскать домой?

Пока Лорес разбирался с текущими делами, я обдумывала услышанное, рассеянно скользя взглядом по кабинету. Как всегда, вопросы носились в голове табунами, и стоило больших трудов призвать мыслительную деятельность к порядку и выделить главное. Ну, во-первых, меня удивили сведения по поводу признания и метки на ауре. Ведь действительно, если у супруги она меняется после брачного обряда, у ребёнка ведь тоже должна быть родовая метка отца? А у неизвестного нападавшего — матери. Надо подробнее спросить про эти метки. И мотив ещё этот, ведь по сути у нас фактов катастрофически мало, одни догадки исходя из скудной информации о прошлом Сигирин.

Интересно, что она расскажет агентам Лореса? Хотя, что-то подсказывает, не всё так просто, и леди о возможном отце своего ребёнка не помнит ничего. Ментальная магия доступна в разной степени начиная с шестой категории, а тут явно не ниже седьмой. Если мужик не дурак, он поработал с памятью бедняжки, стопроцентно.

Мысли рассеянно скакнули на детей Сигирин, особенно на неизвестную дочку — о ней вообще никаких сведений, даже имени. Для чего она понадобилась неизвестному папаше? Ведь наследник всегда важнее, престижнее, зачем ему девочка? Удачно выдать замуж? Но если он её не признал своей, смысл? Уф, нет, только мозг сломаю, размышлять на пустом месте.

— ...Это всё? — ворвался в мысли голос Лореса. — Так, с отчётами сама разберёшься, с этими делами — там тоже всё понятно. Ладно, не мешаю больше, жду списка, ну и остальных сведений.

Эрис тяжело вздохнула и кивнула.

— Постараюсь к вечеру сделать, ты прав, и так затянули. Значит, тебя через пару дней ждать на работу уже? — повеселев, спросила леди Солерн.

При этом её взгляд скользнул по мне, заставив слегка насторожиться. Я-то тут при чём?

— Да, — твёрдо ответил Лорес. — Приду. Я почти в порядке.

— Ну и отлично, — Эрис развалилась на стуле. — Я устала за двоих отдуваться, меня на части рвут, а ещё приходится самой по свидетелям мотаться, — она жалобно посмотрела на младшего Морвейна.

Тот насмешливо усмехнулся.

— Не ной, сама хотела тут работать. Я же тебя отпускаю, когда матушка изволит требовать дочь пред светлы очи, — Лорес подмигнул и протянул мне руку. — Пойдём, Ян, папа, наверное, закончил уже. Да, Эрис, ну ты помнишь, что ещё сделать надо? — и он выразительно так посмотрел на заместительницу.

— Конечно, — подтвердила она. — Завтра всё подготовят, не переживай. У Эрсанна же выходной?

— Выходной, выходной, — Лорес взял меня за руку.

— Подожди, а с фрейлинами кто разбираться будет?! — Эрис выпрямилась, расслабленности как не бывало, а в голосе непритворная тревога. — Только не говори, что я! В прошлый раз это брат был!

Лорес оглянулся, поднял брови.

— Да ладно, Эрис, всего-то стандартная проверка и опрос по списку вопросов, чего сложного? — он пожал плечами. — Так вышло, что этими дамочками некогда заниматься, да и список, насколько помню, небольшой. Всё, жду материалов, счастливо оставаться.

— Шутник, да? — проворчала Эрис и со вздохом выпрямилась. — Ладно, ладно, идите уже.

Мы вышли обратно в приёмную, и опять гул стих, едва Лорес появился. Я по привычке съёжилась и уткнулась глазами в пол, пока младший Морвейн не дёрнул легонько за руку.

— Перестань, — шепнул он. — Привыкай.

Легко сказать! Я почти месяц жила в доме безвылазно, выходы в город по делам не считаются! И... и вообще, незнакомые мужчины меня нервируют! Стоп, к чему это я должна привыкнуть? Подняла взгляд на Лореса и заметила лёгкую улыбку на его губах.

— К вниманию, Яночка, — пояснил он, легко разгадав причину моего удивления. — На тебя будут смотреть, потому что ты красивая. Спину выпрями, не сутулься.

На чистом автомате выполнила, и хорошо, что мы почти прошли приёмную — Лорес подвёл меня к другой двери, напротив кабинета, где Эрис сидела. Остановился, прислушался и кивнул.

— Подождём немного, они сейчас закончат, — произнёс младший Морвейн и отвёл меня к окну.

Разговоры в приёмной возобновились, но гораздо тише, и я то и дело ловила взгляды мужчин. Чёрт! Посетило настойчивое желание обхватить себя руками, тело покрылось «гусиной кожей» от такого внимания. А ещё, хотелось спрятаться за такого надёжного и широкого Лореса, чтобы уже перестали на меня смотреть! Лорд следовательно поймал мой напряжённый взгляд, неслышно вздохнул и загородил собой, мягко прижав к подоконнику и положив ладони по обе стороны. Сразу стало так уютно, и всё равно, что меня почти обнимают на глазах у множества незнакомых людей! Зато никто не рассматривает, как диковинку. Прикрыла глаза, прислонилась лбом к груди Лореса и тихо улыбнулась.

Хорошо.

— Отвыкла от людей? — негромко спросил он, и я поняла по голосу, что улыбается.

— Меня всегда нервировали незнакомые компании, — пробормотала, борясь с желанием обнять Лореса за пояс.

Хватит и того, что он прилюдно показал своё отношение ко мне. До меня донёсся тихий смех.

— Значит, чаще на людях бывать станем, — произнёс младшенький, и я почувствовала, как он коснулся губами макушки. — А то совсем одичаешь.

Я помолчала и рискнула задать ещё один вопрос, очень интересовавший в данный момент.

— М-м-м... А ничего, что... вы... — слова давались с трудом, я не знала, как на людях обращаться к Лорему, — ну, так близко стои...те...

Чувствую себя овцой-блондинкой на экзамене в техвузе, да простят меня светловолосые умницы. Снова вздох, и Лорес начал терпеливо объяснять.

— Во-первых, нас никто не слышит, для всех мы просто молча стоим у окна. Во-вторых, Ян, все видели твой браслет и знают, что он означает. Я могу вести себя с тобой, как угодно, никто ничего не скажет.

Ох. Звучит двусмысленно, и мне даже показалось, в голосе младшего Морвейна слишком много радости.

— Не переживай, набрасываться при всех с поцелуями не буду, — весело добавил он. — Оставлю это на сладкое, — а вот сейчас слова прозвучали очень выразительно, да ещё и его светлость слегка прижался ко мне, так, что я отчётливо почувствовала сквозь тонкую ткань выпуклость, тоже очень выразительную. — Но чопорно держать под ручку и сохранять расстояние... не всегда получится. И да, на людях лучше на «вы» обращайся, и с титулом. По

имени имеют право только близкие друзья, равные по статусу, или супруги, — добавил он, как ни в чём не бывало.

Ну не могла я возмущаться его словами и действиями, не могла, пусть даже когда-то меня напрягали выражения чувств и отношений на людях. Самое большее, что могла позволить, это обнять. Поцеловать — если только легко и не слишком часто, без излишеств.

Мои пальцы потянулись к перламутровым пуговичкам на рубашке Лореса, в минуты рассеянности мне всегда хотелось что-то в руках держать или мусолить. Нервная, да. На последние слова ничуть не обиделась, что-то подобное и подозревая. Всё-таки правила есть правила, и по статусу я — никто. Даже пока не любовница толком.

— В моём мире среди аристократов не принято было прилюдно выражать эмоции, — пробормотала совсем тихо.

Может, нас и не слышали, но привычка сильнее меня.

— У нас тоже не принято, — Лорес мягко сжал мои пальцы и отвёл от своей рубашки, пока я не нанесла ей непоправимый ущерб. — Но опять же, никто не мешает обнять жену, невесту, или выражать ей своё внимание другими способами. Прилюдно хватать за всякие места, конечно, грубо и вульгарно, как и целовать, так этого никто и не делает.

Ну да, да, оставляют «на сладкое». Ладно, хорошо, поняла, надо привыкать к тому, что... Морвейны сторониться меня не будут. И как они и говорили, нас будет трое... Уф, Янка, ну что ты опять думаешь не в ту сторону! Не о ваших отношениях сейчас речь! Очень вовремя дверь в кабинет Эрсанна — кстати, интересно, у них с Лоресом они рядом? — распахнулась, выпустив ещё порцию незнакомых галдящих мужчин, и младший Морвейн развернулся, ухватив меня за руку. Несколько шагов, и тяжёлая створка плотно закрывается за моей спиной, отрезая от шумной приёмной, а мой взгляд упирается в длинный стол для переговоров и совещаний, в конце которого сидит Эрсанн. Подтянутый, в форменном синем пиджаке, и с немного усталым выражением на лице. Внутри плеснуло нежностью, захотелось подойти, обнять, провести по волосам, слегка их растрепав — и даже помня, что вчера было, подобный порыв не смутил. И слава местным богам, значит, потихоньку исправляюсь, ура! А вообще, Лореса надо смущаться больше, если уж пошла речь, потому что... потому что... Ой, ну их, эти мысли. Голова сейчас ясной нужна.

— Привет, пап, — Лорес улыбнулся, прошёл вдоль длинной части стола и бесцеремонно сдвинув бумаги, присел на боковую сторону, проигнорировав стулья. — Всех построил?

— Шути, шути, — добродушно проворчал Эрсанн, откинувшись на спинку и расстегнув верхние пуговицы пиджака, и улыбнулся. — Скоро сам к этой круговерти вернёшься, ещё взвоешь.

Взгляд старшего Морвейна остановился на скромно стоявшей в сторонке мне, и лицо сразу смягчилось.

— Привет, Яночка. Как ты?

Всего два слова, но от них повеяло такой заботой, что я простила вчерашнее жёсткое условие, хотя чего там прощать? И не обижалась толком. Только хотела по привычке ответить, что хорошо, но тут в голову стукнулась шальная мысль: если утром Лорес получил из моих рук завтрак с поцелуем на десерт, почему бы не обрадовать Эрсанна, не показать, что я исправляюсь потихоньку, и совместные усилия Морвейнов начинают приносить результат? Под внимательными взглядами обоих лордов я храбро улыбнулась, дала пинка неловкости и неуверенности, и подошла к Эрсанну. Он не отводил от меня глаз, пока не

остановилась рядом, и в тёмно-голубой глубине светился неподдельный интерес.

Проснулось желание удивить, как утром Лореса, и последние остатки сомнений растворились в лёгком, светлом чувстве, охватившем всё моё существо. Улыбнувшись шире, кротко ответила на вопрос Эрсанна:

— Хорошо, спасибо, — и наклонилась, положив ладони ему на плечи.

А потом мягко прижалась к его губам, провела по ним языком, смелея с каждым мгновением. Лорд министр растерялся всего на миг, потом его рука обвилась вокруг моей талии, и я оказалась у него на коленях, а поцелуй перестал быть нежным и робким, как пока все мои шаги навстречу Морвейнам. И присутствие Лореса на сей раз, осознание того, что он видит, как целуюсь с его отцом, не затронуло никаких душевных струнок, кроме шаловливого желания подразнить. Я послушно прильнула к Эрсанну, обняла за шею, притянула ближе и ответила, приоткрыв рот, позволив старшему лорду внести нотку страсти, с восторгом окунувшись в бодрящие ощущения. Его ладонь скользнула по спине, а вторая обхватила попку, и я чуть не мурлыкнула от удовольствия. Да-а-а... Как же здорово, когда ничего, в том числе дурацкие страхи и сомнения, не мешает делать то, что хочется!

Эрсанн отстранился первый, не торопясь ссаживать меня с колен, его взгляд не отрывался от моих глаз, и в них появилось какое-то новое выражение. Радость? Гордость?.. Не знаю. Потому что некстати всё-таки смутилась и спрятала отчаянно горевшее румянцем лицо на груди Эрсанна, спиной остро чувствуя взгляд Лореса. О-о-ой. Ну когда же перестану так реагировать на собственные порывы, а?! Тихий смех старшего Морвейна, и ладонь снова погладила по спине.

— А меня сегодня завтраком порадовали, представляешь? — весёлый голос его сына. — М-м-м, и таким же сладким поцелуем.

Я мысленно охнула от откровенного заявления, по телу прокатилась горячая дрожь.

Н-нет, всё равно непривычно, подобная свобода слов и действий, чёрт! И в то же время в груди сладко замерло, когда Эрсанн крепче обнял, шепнув на ухо:

— Вот и умница, Яночка. Рад, что всё так. Ну, что там с нашей сироткой? — голос лорда министра стал серьёзным. — Выяснили, что с ней и её братом?

— Выяснили, — ответил Лорес и начал рассказывать про наши визиты в приюты.

Я же подумала, что дальше вести себя, как маленькая девочка, прячущаяся на коленях у папы от злого бабайки, глупо, и выпрямилась, постаравшись сделать невозмутимый вид.

Конечно, румянец на щеках с головой выдавал мои эмоции, ну и фиг с ним. Я развернулась, устроившись на коленях Эрсанна, и прислонилась к его груди. Он сцепил руки на моей талии, слушая недолгий рассказ сына, я же вернулась в мыслях к делу Лимер. Что-то такое мелькнуло, пока Лорес излагал, насчёт близнецов и мотива, но догадка ускользнула, хвост поймать не успела. Надо бы дома действительно разложить всё по полочкам и дополнить мой листик. Тем более, Эрис должна ещё принести вечером, если накопает. А она накопает, я была уверена. Эрсанн выслушал сына, помолчал, потом заговорил.

— Так. Службу безопасности попрошу, ты прав, мало ли что. Прочесать злчные места и напрямч информаторов — это хорошее дело, но подозреваю, ничего ты не узнаешь, — он вздохнул. — Парень не дурак, судя по действиям, а значит, затаился и не шуршит, мы вряд ли найдём его в ближайшее время. Так что сосредотачиваемся на поисках его родителя и сестры. Кстати, — Эрсанн протянул руку и сдвинул несколько листочков. — Как тебе вот это?

Лорес взял сложенный вчетверо лист, я проводила его любопытным взглядом. Что

там?.. Лорд следователь развернул, пробежал глазами, и его брови поползли вверх.

— Писалось в перчатках, — добавил Эрсанн. — Так что не найдёшь ничего.

А-а-а, я тоже хочу знать, что там! Но вдруг секретное что-то? Поэтому молчала в тряпочку и дрессировала любопытство, капавшее слюной на записку.

— Держи, — Лорес, видимо, по моим большим глазам понял, какие чувства меня обуревают, и протянул лист.

Я схватила вожделённый клочок бумаги и прочитала. «Милорд, я верю, что вы найдёте убийцу моей бедной Лимер. Если желаете что-то узнать, я буду ждать вас следующие три дня в три часа, в Королевском парке, у статуи Улинии. Пожалуйста, не используйте иллюзию, я вас узнаю и подойду сама. Простите за такие меры предосторожности, но я бы не хотела, чтобы меня кто-то узнал, тому есть причины. Если пожелаете, я их объясню». И всё. О-о-о, а вот и настоящая мама Лимер, судя по всему.

— Пойдёшь? — спросила я, обернувшись к Эрсанну.

— Конечно, всё равно завтра гулять едем, у меня заслуженный выходной, — он кивнул, убрав локон с моего лица. — Вы с Лоресом подождёте, а я встречусь с этой таинственной леди.

— Па-а-ап... — протянул младший, но Эрсанн перебил его.

— Сын, уж конечно я предварительно всё проверю, — усмехнулся он. — Чтобы никаких вредных артефактов и убийц за кустом.

— Мне кажется, Лореса не убить хотели, — вполголоса произнесла я задумчиво, отложив записку. — Иначе сделали бы всё тихо.

— Отвлечь моё внимание, да, — согласился Эрсанн, усадив меня боком. — От чего?

— Ну, я не знаю, какими важными делами ты сейчас занимаешься, — я пожалала плечами, покосившись на Морвейна-старшего.

— Вообще-то, сейчас, кроме текущих, самое важное — это проверка фрейлин, — негромко ответил Эрсанн, внимательно глядя на меня.

— А у Сигирин девочка! — я щёлкнула пальцами. — Думаешь, в этом причина?

Мой хитрый лорд усмехнулся уголком губ.

— Только в одном случае, если неизвестный отец признал дочь, и у неё метка его рода. В противном случае, вычислим на раз.

— Зачем ему пропихивать сестру во фрейлины к принцессе? — с недоумением спросила я. — Единственное, что приходит в голову, это место любовницы принца, — я сразу вспомнила один из любимых сериалов, и вторую жену Генриха Восьмого, Анну Болейн. Та тоже была фрейлиной Екатерины Арагонской. А стала королевой.

— Бесполезно, — покачал головой Лорес, скрестив руки на груди. — Его высочество, если и шалит где на стороне, делает это так, что никто не знает. И уж тем более принцесса. Ты же понимаешь, интересы государства превыше мимолётной страсти к хорошенькой мордашке придворной дамы или кавалера. Поверь, среди свиты Керис достаточно знатных и красивых молодых леди, но принц неприступен. Попытки были, — младший лорд улыбнулся. — Безуспешные.

— Тогда ничего не понимаю, — я вздохнула. — И запуталась совсем!

Вышло немного жалобно, но у меня действительно голова уже пухла от обрывочных версий. Надо всё расписать и по полочкам разложить.

— И всё-таки, если хотели отвлечь от проверки фрейлин, почему ты тогда поручил это дело Эрис? — решила я уточнить. — Раз подозреваешь, что попытаются продвинуть во

дворец дочь Сигирин для чего-то?

Эрсанн довольно улыбнулся, прикрыв глаза, и откинулся на спинку, оставив одну руку на моей талии, а вторую положив на колени.

— Солнышко моё, Яночка, я делаю то, что этот неизвестный Нолейв от меня ожидает, надо же дать ему возможность сделать следующий шаг, — сообщил он с нотками снисхождения. — Но я бы не занимал свою нынешнюю должность, если бы не держал всё под контролем. Даже собственные промахи, — выразительно добавил он.

Меня обуяли противоречивые эмоции. От этого «солнышко моё» в груди запорхали бабочки, стало так тепло и приятно, что чуть не забыла, о чём вообще речь. А вот объяснение Эрсанна слегка охладило — могла сама догадаться, что старший Морвейн ничего не делает просто так! И тут меня осенило.

— Этот товарищ подговорил Лимер вытащить списки фрейлин из твоего кабинета! — я чуть не подскочила от возбуждения, но Эрсанн с тихим смешком удержал. — Ему надо было знать, какие именно девушки в списке! Зачем-е-ем? — длинно выдохнула я, испытывая настоящее желание схватиться за перо и бумагу.

— Стоп, — решительно пресёк мои эмоциональные высказывания Эрсанн и выпрямился. — На сегодня я все дела решил, Эрис получила указания насчёт фрейлин, поэтому предлагаю покинуть это замечательное заведение, — старший аккуратно ссадил меня с колен и поднялся. — У тебя через день зачёт, а поскольку завтра выходной, если остались какие-то вопросы, можно прояснить их сегодня. Завтра — никаких книг.

Последние слова мне очень понравились, книги за последнее время уже изрядно поднадоели! Точнее, учебники. А вот про артефакты почитала бы, с большим удовольствием.

— Да нет вопросов, в общем-то, — я пожала плечами. — Я другое хотела узнать, как тут свободное время проводят, — покосилась на задумчивое лицо Эрсанна, и поспешно добавила, чувствуя, как краснею щёки — готова спорить на что угодно, знаю, что за мысли зашевелились у него в голове! — И не надо так смотреть на меня! — нервно выпалила, тут же разволновавшись.

Я в кабинете с ними двумя, они маги, легко могут сделать так, что снаружи никто ничего не услышит... Да наверняка тут и так стоит какая-нибудь магическая заглушка, у Эрсанна же совещание только что было. Кто знает, что им в голову взбредёт?! Мечтают же наши мужики о сексуальной секретарше на столе, между телефоном и факсом!.. Эти двое возмутительно весело рассмеялись, да ещё и переглянулись! Тьфу на них. Провокаторы.

— Пап, я обещал Яне заехать в магазин для рукоделия, — произнёс Лорес, подойдя и взяв меня за руку. — Хватит дел на сегодня, хотя бы до вечера, до прихода Эрис.

— Кстати, хорошо, что напомнил, пойдём, зайдём, у меня для неё известие, — Эрсанн кивнул. — И поедем.

Выходя вслед за Морвейнами из кабинета старшего, я чувствовала себя гораздо увереннее. Может, потому что теперь рядом целых двое мужчин, которые вряд ли позволят кому-то косо посмотреть в мою сторону. Может, потому что мне действительно вдруг стало всё равно, что вокруг незнакомые люди. Те, кто мне действительно нужен, чьё мнение и внимание мне важно, и так рядом, а остальное неважно. Как правильно сказал Лорес, мне предстоит в свет выходить, а это то ещё испытание. Надо привыкать. Тот же театр, вспомнив опять же, произведения и фильмы моего мира — смотреть будут. Все, кто пришёл. И возможно даже заходить в нашу ложу — помню же, у Морвейнов она вроде как есть. Через приёмную я шла, расправив плечи и подняв подбородок, положив одну руку на сгиб локтя

Эрсанна, а вторую сжимал Лорес. Странно, но неловкости я почти не чувствовала, хотя взгляды всё так же ощущала. Ну да, Хлоя говорила, союзы втроём среди аристократии достаточно редки, так что — будут смотреть, будут обсуждать... За спиной. Когда не вижу и не слышу. В лицо вряд ли посмеют что-то высказать, разве что в завуалированном виде. Ай, ладно. В самом деле, что о пустяках думаю.

Мы заглянули к Эрис, у которой сидел очередной посетитель — он поспешно вышел, одарив меня косым взглядом.

— Эрис, забыл сказать, леди Ариза просила за подругу своей дочери, и его высочество Илеро подтвердил письмом, что даёт согласие на представление ко двору принцессы, — сказал Эрсанн, пока я напряжённо копалась в памяти.

Илеро — дядя нынешнего короля, вдовец, имеет дочь, леди Аризу, которая замужем за местным лордом и у неё тоже девочка. Угу, отлично, уложилось всё-таки в голове это древо рогатое! Украдкой улыбнулась, довольная.

— Она есть в списке? — Эрис поморщилась, выкопала среди бумажек на столе лист с перечнем фамилий и пробежала глазами.

— Нет, я письмо вчера получил, утром, и днём ездил в Малый двор. Илеро дал добро, он знает про девочку.

— Зовут хоть как? — леди Солерн взяла перо и макнула в чернила.

— Солана Рахлард, — ответил Эрсанн. — Род не очень богатый, но древний, я уже пробежался по нему — ничего подозрительного, в их ведении фруктовые плантации на юге, они в столице бывают достаточно редко, а дочку вот отправили, видимо, чтобы замуж удачно вышла, — Морвейн-старший пожал плечами. — Леди Ариза завтра придёт утром, составишь стандартную анкету, этого хватит.

— Хорошо, — она кивнула. — Что-то ещё?

— Нет, всё, со Службой безопасности поговорю сам, — лорд директор протянул руку, Эрис её пожала. — До вечера, удачно с делами разобраться.

— Угу, тогда я с чистой совестью иду в архив, — она улыбнулась и потянулась, бросив насмешливый взгляд на Лореса. — Выполнять поручение начальства. Хватит на сегодня в кабинете сидеть, — она поднялась.

Мы вышли все вместе, Эрис осталась в приёмной, объявлять посетителям, что приёмный день закончен, а наша компания направилась к выходу из этого здания.

Настоящий муравейник, ещё раз убедилась я, совершенно не запомнив путь обратно. От греха подальше, несмотря на теснившиеся в голове вопросы, помалкивала, вдруг что не то ещё ляпну. У крыльца мы подождали, пока конюх приведёт лошадей, Морвейны сели... А я в замешательстве смотрела то на одного, то на другого: сюда ехала с Лоресом, это понятно, а обратно? По расписанию, с Эрсанном, что ли? Чуть нервно не захихикала, но сдержалась. Хотелось с последним, потому что в последнее время с ним виделась реже, чем с младшим, и скучала всё же. Однако закралась мысль, не обидится ли Лорес. Не спрашивать же в лоб! Положение спас Эрсанн, молча, с едва заметной улыбкой протянув руку. Тихонько выдохнула с облегчением и ухватила за ладонь. Морвейн-старший усадил перед собой и весело шепнул на ухо, крепко обняв за талию:

— Яночка, когда уже начнёшь выражать свои желания вслух, а не жалобным и растерянным выражением лица?

Упомянутое лицо вспыхнуло от слишком прозрачного намёка, я стушевалась и отвернулась. Не привыкла ещё, но постараюсь исправиться.

— Я... не хотела никого обидеть, — пробормотала, машинально крутя пуговицу на пиджаке Эрсанна.

— Не обидишь, — уверенно ответил он. — Мы же не делим тебя, Яна, что за глупости. И разницы, с кем поедешь, пока сама не научишься кататься верхом, никакой, поверь.

Вздыхнула снова и прислонилась к груди Эрсанна, немного успокоенная. Покосилась на Лореса — он ехал рядом, поглядывая на нас с лёгкой улыбкой, и судя по всему, его отец прав, ничуть не обижался. Ну и ладно. Им виднее, как между собой разбираться, а я... буду учиться озвучивать, да.

— Предлагаю заехать в магазин, а потом пообедать где-нибудь, — предложил вдруг Лорес.

Я слегка забеспокоилась: эм-м-м, не могу сказать, что одета для посещения ресторана, у меня в принципе платья все домашние!

— Может, всё-таки дома? — попробовала робко предложить.

— Боишься? — хмыкнул Эрсанн.

— Н-нет, — я помолчала, потом всё-таки озвучила настоящую причину. — Я не одевалась для посещения людных мест, думала, мы туда и обратно, по делам.

— Ерунда, — решительно отмёл мои сомнения Лорес. — Нормально ты одета, скромно, конечно, — его взгляд прогулялся по мне, — но не так, чтобы стесняться. Ничего, завтра исправим вопрос с твоим гардеробом, — невозмутимо добавил он. — Раз ты у нас больше не экономка, одежда тебе тоже положена другая.

Уф. И нечего так коситься хитро на меня, на провокацию не поддамся и не буду спрашивать! Сами всё скажете, через день. Поэтому я только кивнула, ничего не ответив. Ладно, ресторан, так ресторан. Не думаю, что у Морвейнов такое плохое чувство юмора, что поведут меня в самый пафосный и дорогой, где одних приборов штук пять будет выложено.

— Хорошо, — кротко ответила, проводив рассеянным взглядом очередную пару гулявших женщин.

Они тоже оглянулись на нашу троицу, с очень удивлённым видом. Я даже не вздрогнула, к своей чести. Лорес со смешком произнёс, довольным голосом:

— Уже не споришь даже? Молодец, Яночка.

Было бы с чем спорить. В последнее время я с удивлением обнаружила, что привыкла к платьям, и того, что в шкафу, уже мало, хочется разнообразия и побольше. Кто бы мне сказал, что во мне проснётся подобный интерес, в прошлой жизни! Ведь хватало десятка универсальной одежды на все случаи жизни и сезоны, я в магазин за шмотками ходила раз в год в лучшем случае. А теперь вот испытываю даже некоторое нетерпение перед завтрашним днём, надо же! Да, Янка, как меняет человека окружение.

Между тем, Лорес натянул поводья, и Эрсанн тоже остановился, около скромного магазинчика с витриной, за которой лежали пальцы, цветные нитки, кружева, валики, и прочая мелочь для рукоделия.

— Приехали, — старший Морвейн спрыгнул на землю и протянул мне руки.

Лорды привязали лошадей, и мы вошли внутрь. Однако я даже к прилавку шагнуть не успела, как позади раздался слаженный раздражённый вздох, и меня крепко, но аккуратно ухватили за локоть.

— Неудачно, — мрачно произнёс Лорес.

А на звон колокольчика обернулась леди, как раз стоявшая у прилавка и что-то покупавшая. Я замерла — взгляд дамы, цепкий, внимательный, оценивающе прошёлся по

мне, и стало не по себе. Кто она такая?

Леди выглядела утончённо, элегантно — в кремовом платье, двухслойном — снизу из плотного атласа, длиной чуть выше колена, как раз практически на уровне подвязки, а сверху кружево. Шея и зона декольте открыты, длинные рукава, завышенная талия и узкий пояс с бантиком. Волосы скрывала широкая, кружевная же шляпка с полями, но судя по паре локонов, леди блондинка. Лицо чуть вытянутое, глаза широко распахнутые и синие-синие, такого, кобальтового цвета. Интересно, натуральный цвет или магией приправлен? Губы розовые, изогнутые сейчас в вежливой улыбке. Леди до кончиков ногтей, да. Я моментально почувствовала себя деревенской клушей, щёки вспыхнули от её изучающего взгляда, и захотелось спрятаться за спины Морвейнов.

— О, милорды, — пропела она мягким, музыкальным голосом. — Какая неожиданная встреча.

— Леди Илинда Грифлис, — вполголоса произнёс Эрсанн, не торопясь отвечать на приветствие дамы. — Жена начальника Королевской Службы безопасности, глава Женского благотворительного комитета Мангерна. От её благосклонности зависит, как леди примут в обществе. Она диктует, с кем дружить, а с кем нет, — осторожно повернула голову, бросив взгляд на Эрсанна — он криво улыбался, а в прищуренных глазах горел мрачный огонёк. — До своего замужества пыталась стать второй леди Морвейн, — добавил он, и... я уже по-другому посмотрела на Илинду.

Вот, значит, как? На Эрсанна нацеливалась?! Во мне вдруг поднялась волна раздражения этой безупречной леди, и желание ссутулиться и стусеваться пропало.

Может, она и может похвастаться целой галереей предков и безупречным воспитанием, но... Морвейны мои. Оба. И неважно, какие между нами отношения, разберёмся без посторонней помощи! Разом вспомнила прочитанные книги, какие нравы царили в женском аристократическом обществе, вспомнила, что говорили лорды о женщинах этого мира. Расправила плечи, подняла подбородок и встретила взгляд Илинды.

— День добрый, леди, — вежливо ответил Лорес, и не думая подходить.

— Кто ваша очаровательная спутница? — леди же как будто и не заметила холодности Морвейнов, её взгляд продолжал исследовать меня и мой внешний вид.

А вот вопрос на миллион. И как же меня представят?

— Яна, — невозмутимо ответил Эрсанн, по-прежнему удерживая меня рядом.

Кстати, так получилось, что руку с браслетом скрывали складки моего платья, и Илинда не видела её. Идеальные дуги бровей леди Грифлис поднялись, во взгляде мелькнуло удивление.

— Просто Яна? — переспросила она.

Я решила побыть вежливой. В конце концов, она выше меня по положению, а заполучить врага в её лице с самой первой встречи не хотелось. Взявшись кончиками пальцев за юбку, я присела в реверансе.

— Миледи.

Мой голос звучал ровно, без излишней почтительности, но и не пренебрежительно.

Дань вежливости, не более. Синие глаза Илинды самую малость сузились, и в их глубине мелькнуло странное выражение.

— А-а-а-а, я что-то такое слышала, — непринуждённо отозвалась она, и вот в

музыкальном голоске стервозной куколки отчётливо прозвучало снисхождение. — Ваша... игрушка?

Прозвучало, как пощёчина, раздражение усилилось, грозя перерасти в злость. Да кто она такая, чтобы заявлять подобное?! Вспыхнули все застарелые детские обиды, когда меня так же прилюдно унижали, оскорбляли... Пальцы Эрсанна на моём плече сжались чуть сильнее, призывая молчать.

— Леди, вы, наверное, не так поняли, — бархатным голосом произнёс он, но в нём слышалось предупреждение. — Мы не держим дома игрушек. Ни к чему. Яна наша гостья.

Угу, гостья, с красноречивым браслетом, который леди уже заметила, судя по её словам. В лице Илинды ничего не изменилось, улыбка так же играла на губах, но взгляд... Прошил меня насквозь, и умеет он убивать, я бы уже валялась хладным трупиком. Между тем, пальцы Эрсанна скользнули вдоль моей руки, мягко взяли кисть и переплелись с моими. Без единого слова старший Морвейн показал одним только жестом, что в слове «гостья» кроется множество нюансов. И леди это поняла, отлично.

— Прошу прощения, милорды, — прожурчала дамочка и совсем чуть-чуть склонила голову. — Приятно было встретиться, всего хорошего.

Морвейны посторонились, пропуская Илинду, она прошла мимо, не удостоив меня взглядом на прощанье, и обдав тонким ароматом розы или чего-то похожего. Не люблю сладкие духи, у меня от них голова болеть начинает. Не удержалась и сморщилась, отвернув голову. Заметит, не заметит, мне всё равно. Я не леди и не обязана держать лицо. Мадам Грифлис мне категорически не понравилась, и улыбаться ей в лицо, как и терпеть подколки, не собираюсь. Звякнул колокольчик, мы остались в магазине одни, если не считать слегка растерянного хозяина за прилавком. Лорес подтолкнул меня, я очнулась от мрачной задумчивости и встряхнулась. Действительно, по делу же сюда пришла, а то, что встретили тут местную леди де Бер, чистая случайность. И я направилась к прилавку.

Из лавки выходила, довольная, как слон, и почти позабыв про неприятную встречу.

Лорды терпеливо ждали, пока копалась в схемах для вышивки, пока хозяин искал для выбранных нужные цвета, пока я придирчиво выбирала станок для вышивки — такие большие пальцы на раме, удобно вышивать сидя, и руки свободные. Ещё, на пробу, взяла небольшой набор вышивки бисером — у себя видела, но не интересовалась. Мы погрузились на лошадей и поехали дальше, обедать.

— Как думаешь, когда получим приглашение? — небрежно обронил Лорес, пока мы неторопливо двигались по улице.

— После обеда, скорее всего, на завтрашний чай, — уверенно ответил Эрсанн.

— Вы о чём? — я переводила взгляд с одного на другого. — О той леди?

— Да, — кивнул старший Морвейн. — Леди Грифлис всегда знает обо всём, что происходит в обществе, в том числе, о личной жизни аристократов, — Эрсанн усмехнулся. — А мы уже давно не даём поводов для сплетен, ту же такой роскошный шанс! — он тихо рассмеялся.

— И... вы пойдёте? — поколебавшись, спросила я.

Лорд министр магии с улыбкой посмотрел на меня, погладил по щеке.

— Нет, — просто ответил он. — У нас же прогулка завтра, забыла? А я не имею привычки менять свои планы без веской причины. Приглашение леди Грифлис на чай таковой не является, даже если она думает по-другому.

Да? Ну ладно.

— Ян, в обществе есть гораздо более приятные в общении леди, поверь, — негромко произнёс Лорес. — И те, которым мнение Илинды не указ, как жить и что делать. Да, она способна доставить неприятности, но против нас играть не посмеет. А значит, и против тебя. Мы с её мужем частенько по работе пересекаемся, — весело добавил младший. — Поэтому леди осторожничает. Но будет пытаться достать тебя всеми способами, — в этих словах отчётливо прозвучало ехидство.

Я вздохнула и поморщилась.

— Вот уж спасибо, — тихо проворчала, недовольная таким поворотом.

Встрялось же их сиятельству вытащить меня зачем-то в их высший свет! Будто без меня там обойтись не могут!

— Нет, Яночка, дома не отсидишься, — словно угадав, о чём думаю, заявил Эрсанн, ухватив за подбородок и заставив смотреть ему в лицо. — Ты больше не служанка, поэтому придётся привыкать к новому образу жизни.

Не обращая никакого внимания на то, что ехали мы по людной улице, Эрсанн легко коснулся губами моих губ, обнял и прижал к себе. М-м-м, кажется, кому-то условности в обществе вообще по боку? Ладно, ладно, привыкну. И может, даже научусь общаться с пираньями, подобными леди Грифлис, без особого ущерба для собственного здоровья.

Хватит, достаточно с меня унижений тех, кто почему-то считает, что выше меня в чём-то. Да ни в чём. Может, я не настолько воспитанная, как она, но вилку и нож правильно держать умею, в носу не ковыряюсь при всех и в штормы не сморкаюсь. А ещё, думать умею, и разговаривать не только о погоде и шмотках, как местные леди. Пусть их мужики и считают, что удел женщины быть украшением семьи, без права на ум, я не такая! И никогда такой не стану. Морвейнам не нужна кукла, им нужна живая женщина, умеющая чувствовать и делиться теплом. Именно поэтому никто из этих леди не преуспел в попытке заполучить Лореса или Эрсанна. На моё счастье.

К моменту, как мы остановились у приятного двухэтажного особнячка, утопающего в цветах, моё настроение выправилось, перспектива в скором времени появиться в местном высоком обществе уже не пугала так, как раньше. Ведь рядом будут мои лорды, которые не позволят кому попало обижать меня. Самой тоже надо зубки растить, не всё же время прятаться за их спины. Оставив лошадей, Морвейны зашли, пропустив меня первой. Внутри оказалось тоже довольно мило, отдельные столики, чисто выбеленные стены, расписанные ярким цветом, деревянные балки и лестница на второй этаж. Часть столиков разделяли ширмы, создавая некую иллюзию приватности, что мне понравилось. Мало ли, вдруг тут тоже какие знакомые окажутся.

Мы заказали обед и спокойно поели, без всяких внезапных встреч. Эрсанн порадовал, что как только разделаемся с убийством Лимер и детьми Сигирин, поедем на юг, в то самое поместье, о котором говорил Лорес. Я заслушалась рассказами о красивой природе, тёплом море, вкусном вине и фруктах, и вспомнила, как мне нравилось путешествовать в прошлой жизни. Вдруг осознала, что действительно надоело в четырёх стенах сидеть, хочу новых ощущений и впечатлений, хочу перемен и новой жизни. Кажется, я вполне созрела для оной. Пообедав, мы поехали домой, но углубиться в изучение купленных в магазине схем и опробовать станок мне не дали — Эрсанн утащил в музыкальную залу, сказав, что хочет проверить, чему меня Лорес научил. Сына усадил за рояль — оказывается, младшенький умел на нём играть, а я не знала! После первых двух танцев Эрсанн заявил, что мои домашние тифельки не подходят для уроков, и... пришлось снять. Конечно, чулки скользили

по паркету лучше, не спорю, но зачем вещи переводить?! У меня и так их не очень много. Чувствую, завтра меня ждёт поход не только за платьями, но и обувью, косметикой, и возможно даже бельём. И скромно ждать на улице Морвейны вряд ли будут...

Ну а после урока танцев мы поднялись в верхнюю гостиную, туда же Эрсанн приказал принести лёгкий перекус — сок, вино и фрукты, — и чуть позже ужин. Я, расслабленная мирной атмосферой, признаться, почти забыла о том, что вечером мне предстоит сделать самый важный шаг в новой жизни. Устроившись у окна, установив наконец раму, я разложила на подоконнике всё необходимое, приколотла схему и углубилась в изучение, отпустив мысли в свободный полёт. Эрсанн и Лорес устроились в креслах, с вином, вполголоса что-то обсуждая — я не прислушивалась. Размышления вернулись к утренним новостям, как раз за вышивкой самое то разложить всё по полочкам. О, надо за бумагой и чернилами сходить! Для них на подоконнике как раз место ещё есть, буду параллельно записывать. Воткнула иголку в холст, сорвалась с места, сопровождаемая удивлёнными взглядами Морвейнов, и выбежала из гостиной, на ходу бросив:

— Я сейчас!

Из спальни принесла необходимое, вместе с моими ранними записками, уселась на место и принялась думать. Итак, что мы имеем? Леди Сигирин родила двойню, мальчика и девочку, их отнесли в приют, но буквально через несколько недель забрали — подтверждённый факт. Лимер не дочь леди Нолейв, тоже факт. Снова отложила иголку и дописала сведения на листок. За детей хорошо заплатили — тоже факт. Неизвестный нападавший носит на ауре метку рода матери — почему? Подняла голову, рассеянно посмотрела на Лореса.

— А что там с признанием детей и метками, можно ещё раз для дураков? — спросила лорда следователя. — И с наследованием магии?

— Можно, — младший улыбнулся уголком губ, откинувшись на спинку и посмотрев на меня. — Вообще, при рождении в законном браке дети получают метку отца, с магией же сложнее немного. Какую категорию унаследует ребёнок, заранее предсказать невозможно, единственное только, выше, чем у отца, она быть не может. Чаще всего, если род сильный, старший сын наследует ту же самую категорию, девочки — чуть ниже. Иногда, очень редко, случается так, что у сильных магов может родиться ребёнок выше на одну категорию, но это действительно редкие случаи, и только если у отца от восьмой и выше. Собственно, у моего деда, восьмая, а у папы девятая получилась, — улыбка Лореса стала шире.

Я подняла брови — так у Эрсанна ещё и папа... жив? И где он, интересно? А мама? Эмм, стоп, вопросы о семье Морвейнов оставим на потом. Сейчас другое важно.

— Хорошо, а категория матери влияет как-то на распределение магии? — уточнила я, вернувшись к вышивке и не глядя на лордов.

Теперь понятно, почему Лимер без дара. Скорее всего, её отец не знатных кровей. А вот у настоящей дочери Сигирин вполне может быть какая-нибудь пятая категория, что для женщины очень и очень неплохо.

— Конечно, предпочтительнее, чтобы она обладала не слишком низкой, — Лорес кивнул. — Поэтому аристократы тщательно следят за заключением браков.

— Хорошо, с магией более-менее понятно, а что с меткой? — вернулась я к прежней теме. — Получается, у законных она отцовская, а у незаконных — матери?

— Да, именно так, — теперь отвечал Эрсанн. — Только в случае официального признания, в храме Эгвена, метка меняется на родовую отца.

— О, как, — я нахмурилась, углубившись в сопоставление разрозненных кусочков. — Значит, даже если детей забрал отец, сына он не признал, получается? Если на нём осталась метка Нолейвов?

— Видимо, так, — согласился Эрсанн. — И вот тут мы можем крупно промахнуться, если неизвестный всё-таки признает сына, спасая его от наших поисков. Мы просто не поймём, что это именно он, даже если рядом стоять будет.

Я снова задумалась, потом взяла перо и записала. Итак: Лимер — не дочь Сигирин, а значит, просто случайная жертва. У самой Сигирин была двойня, сын и дочь, которых забрали из приюта почти сразу. У сына осталась метка матери, значит, отец не признал. Так? Так. Дочь под вопросом. Что искали в кабинете — списки фрейлин, для того и Эрсанна отвлекли нападением на Лореса, чтобы он поменьше внимания уделял этому вопросу.

Хорошо, выяснили момент. Значит, примем за мотив всей этой котовасии желание неизвестного Нолейва протолкнуть во дворец сестру. Зачем, пока неясно, потому как подобраться к принцу нереально, с его девятой категорией и способностью распознавать истинные намерения людей. Значит, полагаю, дальше следы искать придётся во дворце, если Эрсанн хочет, чтобы у парня получилось и младшая леди Нолейв стала фрейлиной.

Резон есть, тогда можно будет попытаться всё-таки понять, зачем ему это всё. Месть? Так и так отца знает. Если это он забрал, конечно, детей. Больше вариантов не вижу пока. Хм-м-м, помнится, Эрсанн говорил, род Нолейв старинный, хоть и захиревший, и во времена прошлой династии даже был приближён ко дворцу. Я вскинула голову, невидяще уставившись перед собой, и прикусила кончик пера.

Всех ли предок нынешнего короля перебил? Не мог ли кто-то из Нолейвов иметь отношение к королевскому роду? А чем не мотив? Не через свадьбу, так переворотом! Пацан же в таком случае имеет право на трон, пусть и весьма призрачное, если учесть степень родства. А книга знатных родов в библиотеке есть? Посмотреть, куда корни Нолейвов уходят? Я сорвалась с места под недоумёнными взглядами Морвейнов и застыла посреди комнаты.

— Можно где-нибудь посмотреть родословные знатных семейств Мангерна? — выпалила я, чувствуя, как снова проснулся азарт.

Промашка с матерью Лимер не давала покоя, надо исправиться, хотя бы в своих глазах. Брови лордов синхронно поползли вверх от удивления.

— Зачем? — спросил Эрсанн.

— Посмотреть кое-что, — уклончиво ответила хитренькая я.

Сначала получу подтверждение или опровержение родившейся догадки, а потом делиться буду.

— В библиотеке, полка у окна, — старший Морвейн прищурился. — Дай-ка свои листики, что ты там написала?

Я ступевалась.

— Да я для себя, вы и так всё это знаете... — попробовала отмазаться от предъявления своих записок начинающей детективщицы, да кто мне позволит.

— Яна-а-а, — протянул Эрсанн требовательно. — Неси.

Не сдержалась — закатила глаза и фыркнула.

— Нет там ничего нового и интересного! — проворчала, вернувшись к подоконнику и взяв листы. — Вот.

И поспешно вышла из гостиной. Нет, ну правда, я же просто для себя по полочкам

раскладываю, чтобы яснее картинка стала! Вот приставучие, оба! Дошла до библиотеки, нашла указанные полки и вытащила толстый том с буквой «Н». Ну, посмотрим, что там интересного в родословной леди Сигирин и её детей! Я с ногами забралась в кресло, сбросив туфельки, и углубилась в изучение. Понадобилось время, пока я разобралась в том, как где и чего искать, и признаться, дело поисков увлекло настолько, что я не заметила, как прошло часа два, наверное. По крайней мере, очнулась, когда в библиотеку заглянул Лорес.

— Яна? Ты тут не уснула?

И голос такой, недовольный. Соскучился, что ли? Невольно улыбнулась, оторвавшись от толстого тома, и посмотрела на него.

— Нет, но нашла кое-что интересное, — невозмутимо ответила. — Нолейвы имели отдалённое родство с прежней династией. Вот, смотри, — я с некоторым усилием подняла книгу и подошла к младшему Морвейну. — Видишь, у этой леди, жены лорда...

— Стой, — Лорес перехватил у меня фолиант. — Идём, там поделишься. Папа тоже заинтересовался твоими выкладками и чутьём, — с доброй усмешкой добавил он.

Мы вернулись в гостиную. Эрсанн отложил мои листочки и внимательно глянул на меня.

— И что пришло в твою сообразительную голову, Ян? — с интересом спросил он.

— Вот что, — ответил Лорес, вручив отцу толстый том. — Нолейвы связаны со старой династией. Слабенько, но всё же.

— М-м-м? — удивлённо протянул старший лорд и некоторое время листал книгу, изучая родословные.

Я тихонько подошла, протянула руку, собираясь забрать с его колен листочки, Эрсанн на мгновение оторвался, окинул меня взглядом и кивнул.

— Сейчас добавишь кое-что, — обронил он и вернулся к книге.

Сев обратно на стул, занялась пока вышивкой. Хм. А не мог отец близнецов, узнав, что у его деток имеется капля королевской крови, начать копать под нынешнего короля? Так и запишем, как версию. На всякий случай.

— А вот это очень интересно, молодец, Яна, — раздался задумчивый голос Эрсанна. — Подозреваю, именно поэтому леди Сигирин могла так поспешно покинуть страну. Боялась за свою жизнь. Пометь, как возможное объяснение.

Наша беседа прервалась негромким стуком в дверь.

— Да, Хлоя, — откликнулся Лорес.

Я мимолётно удивилась, как он догадался, что там именно экономка, но тут же одёрнула себя — магия, дорогая моя.

— Милорды, посыльный леди Грифлис передал, — она присела в реверансе, держа маленький серебряный поднос.

Эрсанн переглянулся с сыном и победно улыбнулся.

— Я же говорил, — довольно сказал он.

Лорес только поморщился, кивнул, и Хлоя подошла к нему. Он взял прямоугольную картонку, пробежал глазами и положил обратно.

— Леди жаждет нас видеть на утреннем чае, в одиннадцать, — со смешком ответил младший лорд.

— Жаль разочаровывать леди, — весело ответил Эрсанн и поднялся, закрыв книгу. — Пойду, отвечу. Хлоя, пусть ужин потихоньку готовят, и возможно к нам леди Солерн зайдёт.

— Да, милорды, — она присела и вышла, как обычно, подарив мне украдкой улыбку.

Хорошая девушка всё-таки. Жалко, подружками вряд ли станем, если Морвейны меня в высший свет вывести собираются. Хлоя же прислуга, а я... я уже нет. Тихонько вздохнула и вернулась к вышивке.

— Ян, — негромко позвал вдруг Лорес.

Что-то было в его голосе, такое, отчего вдоль спины как горячей ладонью провели. Я вздрогнула и подняла голову. Младший смотрел на меня с такой нежностью, что дыхание перехватило.

— Ты сейчас такая домашняя, — продолжил он, поставив локоть на подлокотник и опершись подбородком на ладонь. — Такая милая.

Я смутилась от этих простых слов, щёки потеплели от проступившего румянца. Ну... Мне тоже хорошо, признаться. Уютно, спокойно. Чувствую себя... дома.

— А зачем тебе понадобились свойства артефактов всё-таки? — спросил он.

А, моя безумная идея, да. Ладно, пока Эрсанн отсутствует, можно и поделиться. Вдруг ещё не выйдет ничего.

— Да так, — я пожала плечами. — В моём мире есть устройства, с помощью которых можно смотреть картинки на расстоянии, — попыталась объяснить про телевизор. — То есть, допустим, побывал ты на каком-нибудь интересном представлении, и хочешь посмотреть его ещё раз, не ждать, когда снова оно будет, а дома, на диване, с удобством, — эх, не сильна я в технических объяснениях! Как рассказать о привычных для меня вещах человеку, который ни разу не сталкивался с подобным? — Ну вот, в моём мире умеют делать так, что на специальном устройстве ты можешь это представление посмотреть, записанное на... — э-э-э, блин, как это есть по-русски?! — в общем, записанное на запоминающее приспособление, — ой, коряво, чёрт. Покосилась на Лореса — слушал с интересом. — Как-то так, наверное. Я хотела посмотреть, есть ли артефакты, которые могут запоминать, и можно ли то, что записано на них, каким-то образом вывести, как изображение.

Уф. Чуть сама не запуталась в объяснениях.

— Любопытно, — задумчиво ответил он. — То, о чём говоришь... — Лорес помолчал. — Магия сложная, есть записывающие артефакты, но они дорогие, потому что для их изготовления нужна высокая категория, не ниже семи. Это взаимодействие с кристаллами, с драгоценными камнями в основном, они отличные носители. Вообще, у нас в отделе кое-что из архива хранится на таких, самое важное, чтобы бумаги не плодить. Да и бумага слишком ненадёжная, даже защищённая с помощью той же магии. Но я думаю, в единичном варианте, — младший лорд хитро прищурился, — можно попробовать что-то подобное сделать. Надо с папой обсудить, он любит сложные и интересные магические задачки. Ты права, может выйти занятное развлечение.

Хм. И почему это в глазах его светлости вспыхнул знакомый огонёк, а усмешка стала такой многозначительной?! Что ему в голову взбрело, неужто то, о чём я подумала?

Любитель клубнички, блин! Я покраснела, уткнувшись в вышивку. Вот же ж, изобретательница, Янка, нашла, чем из разнообразных полезных знаний осчастливить этот мир! Аналогом домашнего видео для взрослых... Очень вовремя вернулся Эрсанн, да ещё и не один. С усталой и озабоченной Эрис, конечно, с неизменной папкой.

— Так, — леди совсем неизящно плюхнулась в свободное кресло, старший лорд устроился на диване. — Я получила сведения по леди Сигирин, очень удачно наш человек смог с ней поговорить сегодня, — она потёрла лоб, потом мрачно посмотрела сначала на Эрсанна, потом на Лореса. — Я вас не обрадую, — предупредила она.

— Давай уже, — Лорес стал серьёзным. — Что там?

Я превратилась в слух, воткнув иголку и приготовившись слушать. Что же случилось двадцать пять лет назад с последней представительницей Нолейвов? Точнее, уже не последней.

— Первое, — Эрис вытянула ноги и откинулась на спинку кресла. — Сигирин ничего не помнит, над её памятью качественно поработали. Это не блок, воспоминания уничтожены. Она не знает, кто отец её детей.

Я не сильно удивилась, честно. Что-то подобное и предполагала.

— Седьмая-восьмая категория, — уверенно ответил Эрсанн. — Это сужает круг поисков. Дальше.

— Знает только, случилось это с ней действительно во время охоты, именно воспоминания тех дней стёрты, — продолжила Эрис. — С беременностью тоже вышло странно, она слишком поздно поняла, что с ней. Девочка вышла замуж рано, точнее, её выдали, жила вдали от светской жизни, вместе с мужем в поместье. Теоретически, конечно, знала, откуда дети берутся, — леди хмыкнула. — Но по её словам, чувствовала она себя отлично, никакой тошноты, головокружения, ничего. И редкий случай, женские дни у неё не прекратились, — Эрис вздохнула. — Точнее, не сразу. Когда она месяце на пятом уже была.

Вот как. Я читала о похожих случаях и в моём мире, и всегда удивлялась, как такое может быть. Значит, здесь тоже возможно.

— А там, уже и животик появился, и дети шевелиться начали, — Эрис поморщилась. — У Сигирин рука не поднялась избавиться от них. Но она не горела желанием воспитывать бастардов, да ещё и неизвестно, от кого, поэтому и решила сразу после рождения отдать их в приют. Сама же, поняв, что случилось что-то против её воли, раз над памятью поработали, испугалась повторения, и потому приняла решение уехать из страны как можно скорее. Такая вот история, — гостья прикрыла глаза. — И тут тупик, — с досадой добавила, поджав губы. — С гостями пока работаю, озадачила хранителей архива, к завтрашнему они составят полный список. Там человек десять точно будет, и парочка из Малого королевского двора, — буркнула леди.

— Род Нолейв крайней веточкой имеет отношение к предыдущей королевской династии, — негромко произнёс Эрсанн. — Не отца ребёнка леди испугалась. Пусть твой человек ещё раз с ней поговорит, спросит, как она узнала о своей родословной.

Эрис встрепенулась, её брови поползли вверх, а я переживала за бедную женщину.

Свалилось же на неё, и смерть мужа, и неизвестный знатный насильник, и беременность, да ещё это. Немудрено, что леди предпочла бросить всё и просто сбежать подальше от проблем. Я бы тоже так поступила.

— Вот это поворот, — протянула леди Солерн. — Его величеству не понравится. Ты же понимаешь, я обязана буду доложить, — она выразительно глянула на Эрсанна.

— Я сам скажу, — кивнул старший лорд. — Всё равно надо получать разрешение его величества на допрос членов Малого двора.

— Хорошо, — она вздохнула. — С фрейлинами тоже всё не слава богам, две из списка не подошли. Одна незаконнорожденная, хотя отец её признал, другая вообще беременная оказалась, хотела через место фрейлины найти подходящего отца, — Эрис поморщилась. — Думала, удастся скрыть, раз ранний срок, и раз не ты лично занимаешься сейчас проверкой. Рыдала она качественно и долго, — гостья закатила глаза. — Пыталась надавить на женское сострадание.

Я же зацепилась за первую, которую отбраковали. Тоже незаконная дочь. Возможно?..

— А первая, она кто? — осторожно спросила, ну а вдруг повезёт?

— Не наша потеряшка, — Эрис покачала головой. — Я проверила. И отец, и мать, оба в Мангерне, обоих я знаю, родитель просто хотел для дочери хорошее место. Мать предпочитает делать вид, что у неё нет дочери, как говорится, молодая была, глупая. Папа думал, сильно копать не станем, его род довольно уважаемый, но увы, закон строг к тем, кто претендует на место в свитер принцессы. Репутация должна быть безупречной.

— Ясно, — со вздохом кивнула я.

— В общем, ребята, чую, серьёзное дело закручивается, с этим убийством вашей экономки, — подытожила Эрис. — Похоже, всё идёт к тому, что кто-то основательно копает под его величество Геленара. Так что, готовьтесь, будем заговор распутывать, — леди Солерн невесело улыбнулась. — Чуть ли не первый за последние двести лет, если не ошибаюсь.

Она права. Последняя попытка добраться до власти в стране произошла во время деда нынешнего короля, кто-то из Младшего королевского двора, что неудивительно. Судя по истории, его обитателям регулярно приходили в голову мысли, что их обделили, и что у них прав на престол не меньше, чем у прямого и законного наследника. Попытки вовремя пресекались и жёстко подавлялись. До смертной казни всех причастных и пожизненного домашнего ареста в загородных имениях для родственников. Такая себе чистка кадров.

Удивляло, что попытки не прекращались, несмотря на подобную перспективу, уж очень видимо притягательный головной убор, корона Арнедиллии.

— Всё, ребята, я домой, — Эрис выпрямилась. — Вы-то отдыхаете завтра, а мне снова предстоит бегать по всему городу, — она хмыкнула. — На охоте не только Малый двор был, там ещё обычных гостей с подходящей категорией тоже наберётся. Так что, займись вопросами.

— На ужин не останешься? — уточнил Лорес.

— Нет, спасибо, — гостя поднялась. — Рада бы, да устала сильно, хочу отдохнуть.

— Пойдём, Ян, — Эрсанн поднялся. — Проводим Эрис и ужинать.

Ну, пойдём, так пойдём. Время пролетело незаметно, за всеми событиями, и за окном уже догорал закат — тут вообще темнеет рано, Арнедиллия страна южная. Леди Солерн ушла, а мы направились в столовую. И вот тут на меня со всей ясностью вдруг накатило осознание, что собственно до момента X остаются считанные часы. Когда надо принимать решение. Точнее... оно принято, только вот... Двое? Или один? Или всё-таки двое? И как это сказать? Вообще не представляю обсуждение столь деликатного вопроса, никак! Уткнув глаза в тарелку, я ковырялась вилкой в маленьких тефтелях из куриного фарша в томатном соусе, и совершенно не чувствовала вкуса еды. В столовой царил тишина, Морвейны ели молча, и с каждой минутой мне становилось всё неудобнее — я всей кожей чувствовала их взгляды. Напряжение внутри росло, а вместе с ним глухое раздражение, пальцы начали дрожать, и покосившись на лордов, поймала от одного и второго внимательные, чуть прищуренные взгляды. В которых читалось ожидание и чуточку нетерпения.

Да блин! Между прочим, всего восемь вечера, детское время, или они как, типа раньше сядем, раньше выйдем?! Или планируют растянуть удовольствие? Или рассчитывают, что если уж не решусь сразу на двоих, то по очереди буду в спальни бегать, до утра?! А может, вообще уверены, что я вот прямо вся такая уже раскрепощённая, устрою им сеанс соблазнения в лучших традициях частных танцев моей родины?! С тем самым бельём,

которое Эрсанн подарил? Ну конечно, с разбега, ага! Чего так разнервничалась, сама не понимала, и оттого злилась ещё больше. На себя, на Морвейнов, на чёртов страх и неуверенность, что вдруг подняли голову. Одно дело целоваться, обниматься и... позволять прикасаться к себе, и совсем другое дело — дойти до конца. Да ещё и озвучить свои желания. В которых я уже сильно сомневалась. Подсознание отчаянно рвалось на прежние рельсы, где ему было удобно оставаться несамостоятельным, не отвечать за свои слова и поступки, и прятать за отговорками и оправданиями нежелание взрослеть. Потому что никто не научил, как жить по-взрослому, а перемены — это страшно, придётся ломать привычный образ жизни, привычные шаблоны, такую уютную скорлупку, в которой тепло и безопасно...

За тревожными мыслями не заметила, как съела всё, что положила на тарелку, до последней крошки, и теперь рассеянно водила вилкой по фарфору, не обращая внимания на тихий противный скрип. Тишина густела, давила на уши, казалось, её можно нарезать ломтями, как свежее выпеченный хлеб. Я снова нервно покосилась на Морвейнов — оказывается, они уже тоже доели, и даже допили, и теперь с одинаково серьёзными лицами смотрели на меня. Ждали. Мне бы улыбнуться сейчас непринуждённо, да предложить что-нибудь невинное, типа сыграть в «Три короля» — и всё равно, даже если опять с непристойными условиями, разрядить плотную атмосферу. Или даже завести на полном серьёзе разговор про то, как спальни делить будем, но... Эх, Яна, Яна. Знаю, потом стыдно будет. Потом. Когда одумаюсь и перестану действовать под эмоциями и бессознательным страхом к переменам. Когда осознаю, что делать шаг навстречу вовсе не так ужасно, как кажется, и что следовать своим желаниям — вовсе не глупо, а очень даже хорошо. Пока же...

Вилка со звоном отлетела в сторону, я вскочила, с грохотом отодвинув стул, и, не говоря ни слова, бросилась из столовой, кусая губы и низко наклонив голову. К себе, в спальню, в ванную, и успокоиться там, остудить горящее лицо холодной водой! За спиной послышался шум, и повелительный, резкий окрик Эрсанна:

— Яна!

Раньше я бы послушно застыла на пороге, обмирая от предстоящего разноса, а сейчас только быстрее припустила по коридору, к лестнице, наверх. Сердце колотилось в горле, там же застрял колючий ком воздуха, я задыхалась, не видя и не слыша ничего вокруг. Ну не дураки же оба, да ещё и эмпаты, поймут, что со мной происходит! Мне... время надо.

Сутки слишком мало. Пожалуйста, ну пожалуйста, пусть этот чёртов первый раз случится не по условию, Эрсанн, ну ты же должен понять!! Ты взрослый, ты умный, ну поступи по-джентльменски! Просто... приди и соблазни, сам, я не буду обижаться и прятаться за отговорками, честно! А... а к Лоресу сама приду... Влетела в спальню, погружённую в густой фиолетовый полумрак — свечи и масляные лампы тут ещё не зажгли, — не останавливаясь, пробежала через всю комнату и рванула дверь ванной на себя. Тут совсем темно, и к лучшему, любоваться на свою испуганную физию в зеркале желания никакого. Знаю, глупо, прятаться в темноте, как маленькому ребёнку, знаю, что придут за мной, но ничего не могу поделать. Иногда я совершаю абсолютно нелогичные, странные поступки, которые не вписываются ни в какое логичное объяснение. Спроси кто сейчас, чего психанула на ровном месте, когда вроде уже всё решила для себя, не отвечу. Это... это выше меня.

Я прислонилась спиной к двери, сползла по ней, крепко зажмурившись — до серебристых мошек перед глазами. До боли прикусила губу, давясь сухими, беззвучными

рыданиями. Жалко себя стало, и стыдно за поведение, и я не знаю, как выйти и показаться на глаза Морвейнам после моего прилежного поведения в последние дни! Как объяснить свою нелепую выходку с побегом. Показалось, или нет, из комнаты донёсся шум? Кто-то пришёл? Да ну и пусть, не выйду! Сглотнула горький ком, прислушалась — тишина. Ушли или ждут? Один или двое? Почему не пытаются вытащить меня отсюда? Я замерла, чутко ловя любой звук по ту сторону двери, нервы превратились в до предела натянутые струны, тронь — порвутся с тонким звоном. Одно хорошо, желание шмыгать носом резко пропало, я боялась лишний раз пошевелиться, чтобы не выдать себя. Из головы напрочь вылетело, что оба прекрасно знают, где я — Хлою же через дверь разглядели. Это при условии, что кто-то в спальне всё-таки есть.

Не знаю, сколько времени прошло, я отсидела все ноги, да и пол в ванной каменный, холодный. Тихонько поднялась, разгладила юбку, прислушалась. Тихо. Так, ладно. Не вечно же сидеть тут в темноте. Взялась за ручку, невольно задержала дыхание и осторожно приоткрыла. Ага. Свет есть — значит, кто-то в спальне. Кто-то, Яна, ну что за малодушие. А то не знаешь, кто. Открывай уже и выходи, трусиха и истеричка. И я распахнула дверь, шагнув в спальню.

Эрсанн сидел в кресле, положив ногу на ногу и переплетя пальцы на колене, в расстёгнутой до середины груди домашней рубашке и штанах, Лорес стоял рядом, прислонившись к спинке. Оба молча смотрели на меня, с непроницаемыми лицами, сейчас больше похожие на братьев, старшего и младшего. Щёки вспыхнули, вместо позвоночника как палку вставили, я задеревенела, переводя взгляд с одного на другого и не в силах ничего сказать. В спальне горели свечи на каминной полке, и масляная лампа у туалетного столика. Мой взгляд упал на цветастый ковёр с длинным ворсом, у камина, и мелькнула мысль, что сюда больше подойдёт шкура какого-нибудь лохматого зверя. На ней наверное так классно валяться, особенно без ничего...

— Яна, — негромко позвал Эрсанн, и я, вздрогнув, испуганно уставилась на него. Старший Морвейн поднял палец и продолжил. — Последняя уступка. Кто?

Я даже толком осознать не успела, что именно он спросил, мои глаза метнулись сначала к Лоресу, потом обратно к отцу. Они и так всё понимали, и тем не менее, вопрос прозвучал, и на него надо ответить.

— Ты... — едва слышным шёпотом произнесла и сглотнула совершенно сухим горлом.

Судя по усмешке, притаившейся в уголке губ Лореса, он не рассчитывал на другой ответ, и ничуть не обижен. Спелись... Отец и сын. Эрсанн наклонил голову, по-прежнему серьёзный, и сказал:

— Жду в одиннадцать, у себя, — потом встал и махнул в сторону стенки с другой стороны от камина, ближе к выходу. — Дверь здесь.

Оба вышли, оставив меня в растерянности стоять посреди спальни. Вот так, Яна. Это не нерешительные мужчинки из твоего мира, охочие до лёгких побед, и не терпеливые идеальные особи, о которых пишут в книжках о попаданках. Тебе дали достаточно времени на размышления — по меркам Морвейнов, — тебя обеспечили достаточным количеством наглядных доказательств, и больше лорды ждать не будут. Играть в благородство тоже. Рано расслабилась, дорогая моя. Я добрела до кровати и без сил опустилась на край, бросив рассеянный взгляд на часы: время близилось к девяти, я просидела в ванной не меньше получаса. Ох... У меня вырвался смешок, с подозрительными истеричными нотками, но вопреки заявлению Эрсанна, больше похожему на приказ, я даже облегчение почувствовала.

Всё же пошёл навстречу, пусть и в такой малости. Интересно, а будет требовать, чтобы я вслух сказала, или... обойдётся? И что сделает, если всё-таки промолчу? Отправит обратно к себе? Замучает чувственными ласками до бессознательного состояния, когда уже не буду понимать, на каком свете нахожусь, и готовая сказать всё, что угодно, лишь бы перестал?..

Не выдержала, вскочила снова и прошлась по спальне. Сердце металось в груди загнанным кроликом, мысли всполошенно кружились в голове, а до назначенного времени ещё два часа! Эм... Мой взгляд остановился на двери в ванную, и круговерть в сознании наконец начала упорядочиваться, на первый план вышли насущные для любой женщины вопросы, если она идёт на встречу с мужчиной, которая закончится у него в гостях. И не игрой в шахматы. Хорошо, я недавно пополняла из кладовой запасы чудной мази для удаления лишней растительности. Стараясь не думать, что и зачем делаю, и главное, для кого, сосредоточилась на мелочах: зажечь светильники, открыть воду, приготовить полотенце, халат, раздеться в спальне... После недавней вспышки накатила апатия, оцепенение, за которой — я знаю — последует приступ неуверенности, проснётся беспокойство, и начну думать о совершенно нелепых вещах. Да, в руках Эрсанна мне было хорошо раньше, ещё как хорошо! А... а вдруг сейчас всё не так будет? Вдруг это только для того, чтобы, ну, завлечь меня? Сколько раз в прошлой жизни было, клюну на симпатичную внешность и белозубую улыбку, поддамся минутной слабости и отсутствию тормозов в виде алкоголя, а когда собственно доходило до главного, по окончании процесса в голове вертелась только одна мысль: боже, лучше бы домой поехала.

Ох, Ян, ну что за фигня тебе в голову лезет! Ну при чём тут мачо-неудачники из твоего мира и Эрсанн?! Ты всё видела и даже трогала, весьма активно, какие могут быть сомнения, что что-то будет плохо? Сердито фыркнув, залезла в горячую воду, но нервозность не желала уходить. Вот ненавижу, когда заранее всё известно! Предпочитаю спонтанность! Когда есть шанс, что может ничего и не выйдет, и я зря дёргаюсь... Тут выбора мне не оставили, всё будет, единственное, в чём пошли навстречу — дали возможность выбрать, кто первый. Снова накатило нездоровое веселье: прямо чёрт возьми как девственница... Эрсанн сказал — единственное. Значит, условие насчёт того, что должна вслух сказать, остаётся. Бли-и-ин! Потренироваться, что ли? Угу, встать перед зеркалом, в позу посексуальнее, причмокнуть и с придыханием проворковать «Я вас хочу, мой лорд!» А-а-а-а, бред! Зажмурилась и с головой окунулась. Вот же чушь лезет всякая. Я немного отвлеклась, на косметические процедуры, мысли рассеянно крутились вокруг подарка Эрсанна, потом перескочили на Лореса — как он сегодня будет, зная, что я с его отцом?.. Пусть и говорил, что нет ревности, всё же старший Морвейн заявил, что никакого разделения...

Закончив с помывкой и приведя себя в порядок, я вышла, вытерлась и закуталась в халат, вернувшись в спальню. Ну, вот и час незаметно пролетел, за всеми хлопотами. Как всегда, в ожидании какого-то важного для меня события, время двигалось неравномерно: то казалось, стрелки застыли и не двигаются, то наоборот, что несутся по циферблату слишком быстро. Мысли тоже скакали. Я прерывисто вздохнула, отвернулась от часов и подошла к туалетному столику. Отлично, и часы не вижу, и соблазна лишней раз посмотреть не будет. Сняла полотенце с волос и начала неторопливо расчёсываться.

Странное я всё-таки существо. Меня практически принудили, припёрли к стенке, в приказном порядке сказали явиться в спальню к определённому часу, а я... Вместо того, чтобы оскорбиться, возмутиться, сижу и волнуюсь, как перед первым свиданием. Перед глазами закрутились картинки тех вечеров, что проводила с Морвейнами, маленьких

пикантных эпизодов с участием каждого по отдельности, и кровь быстрее побежала по венам, рождая сладкую дрожь внизу живота. Облизала сухие губы, глянула на своё отражение. Щёки алеют румянцем, глаза блестят, рот приоткрыт. Да, Яночка, готова.

Эрсанн не заставил меня сделать ничего, чего бы сама не хотела, а все страхи, сомнения, неуверенность — всё наносное, всё привет из прошлого, которого уже нет. Не оглядываемся, дорогая, и идём вперёд.

Тряхнув влажными волосами, поднялась, упорно избегая смотреть на часы, и направилась к шкафу. Ну, последние приготовления. Когда доставала с полки подарочный комплект, чуть не уронила — руки подрагивали. Пока одевала — трусики, рубашка, пояс, чулки, — лицо горело, как будто в него кипятком плеснули, а сердце норовило выпрыгнуть через уши. Волнение стремительно нарастало, голова стала пустой и звонкой, ни единой мысли. Может, и к лучшему. Ни к чему сейчас думать, как показала практика, мне это вредно. Прицепила последнюю ленточку к чулку, выпрямилась и наконец надела пеньюар.

Мягкая, невесомая ткань ласкала кожу, уже ставшую слишком чувствительной — а ведь ко мне ещё никто не прикоснулся! Взгляд метнулся к часам — без пятнадцати. У меня почти не осталось времени. Ноги сами понесли к зеркалу, я остановилась перед ним, уставившись на отражение. Пальцы теребили жемчужину на вышивке, я снова ссутулилась, чувствуя себя во всей этой откровенной одежде... неуверенно. Просто до дрожи в коленках. Чёрт, я не умею носить сексуальное бельё, ощущаю себя... глупо и стрёмно! «Плечи расправь». Словно наяву, в голове зазвучал насмешливый голос Эрсанна, как он дрессировал меня не так давно, когда вытряхнул из форменного убожества и заставил надеть нормальное платье. Расправила. «Подбородок выше». Да, пожалуйста. А то смотрю затравленным зверем, будто не удовольствие предстоит, а на заклание иду. Всё будет хорошо, Яна. Всё. Будет. Хорошо. Я резко выдохнула, ещё раз глубоко вдохнула и подошла к стене, где по словам Эрсанна находилась смежная дверь. Присмотрелась, и увидела едва заметную щель, нашла маленькую ручку. Мои пальцы легли, крепко сжав, и я потянула на себя. Что ж. Вперёд и с песней, Яна. К этому всё шло, ты знала, и отступать поздно.

Дверь бесшумно открылась, и я на подгибающихся ногах шагнула, не зная, что меня ждёт по ту сторону. Эрсанн уже в постели? Или мне его опять раздевать придётся, в качестве маленького наказания за взбрык за ужином? Взгляд заполошно метнулся к широкой кровати, но там никого не было, к моему облегчению, хотя покрывало уже снято.

Сам хозяин обнаружился стоящим у изножья, скрестив руки на груди, одетый, и от его внимательного взгляда по спине как угольки рассыпали. Сработал рефлекс, захотелось тут же обнять себя руками, ссутулиться, стать как можно незаметнее. Я же говорила, сексуальное бельё не для меня! Отвела глаза, смяла тонкую ткань пеньюара в кулаке, пожалев, что не накинула сверху ещё и обычный халат. Хоть какая-то отсрочка, перед тем, как Эрсанн увидит на мне то, что покупал.

— Иди сюда.

Негромкий, спокойный голос прошёлся по натянутым нервам, заставив задрожать. Я сглотнула и сделала шаг. Потом ещё один. И ещё. Горело всего три свечи, в подсвечнике на маленьком столике у окна, в спальне царил мягкий уютный полумрак. Мой взгляд не отрывался от узорного паркета, смотреть на Эрсанна я опасалась. Боялась, самообладание изменит, и сотворю очередную глупость. Остановилась рядом с ним, комкая пеньюар, дыхание то и дело срывалось.

— П-прости... за вечер... — заикаясь, выговорила, желая нарушить тишину, давившую на уши.

— Ш-ш-ш, — Эрсанн оборвал меня, прижав палец к губам. — Не оправдывайся, Яна. Что случилось, то случилось. Чудно выглядишь, — палец спустился на подбородок, поднял мою голову, и наши взгляды встретились. В тёмно-голубой глубине светилась нежность и насмешка, мягкая, совсем необидная. Губы изогнулись в лёгкой улыбке. — Ну? И что ты мне скажешь, хорошая моя?

Опять это «моя», и тело облила тёплая волна, заставив смущённо улыбнуться. Всё-таки сказать. Не отступится.

— А... а если не скажу?... — сиплым голосом спросила, утопая в его глазах.

Улыбка стала шире.

— Заставлю, — просто ответил Эрсанн. — Умолять будешь.

Не сомневаюсь в его способностях, вспомнить тот вечер в гостиной, на приёме.

Придётся быть послушной, Яна. Хотя, думаю, и так мне покажут небо в алмазах и много о чём заставят умолять. Хищный огонёк во взгляде старшего Морвейна красноречиво говорил об этом. Собралась с духом, неосознанным жестом сжала края пеньюара на груди, чувствуя, как между ног стало жарко. Кажется, перспектива полного подчинения желаниям лорда очень обрадовала инстинкты...

— Я... — запнулась, румянец залил даже уши и шею, и губы стали совсем сухими, как и горло. — Я... — глаза, что ли, закрыть?! Ох-х, ну ничего же стыдного нет в том, что собираюсь сказать! Ведь наши желания совпадают! Нет, не могу смотреть на него! Взгляд ушёл в сторону, к пустому сейчас камину. — Х-хочу тебя... — пробормотала, ощущая себя так, будто подо мной пол провалится вот сию минуту.

— М-м-м, сильно? — мягким, низким голосом снова спросил Эрсанн, лаская пальцем мои губы.

О, боже. Не знаю! Хватит вопросов, пожалуйста!

— Я-а-а-ан, — протянул он, с теми самыми чувственными нотками, от которых внутри всё замирало, а мышцы скручивались в болезненный узел.

— Эрсанн... пожалуйста... — вырвалось у меня, слишком уж жалобно.

Ну вот, он ещё ничего не сделал, а уже прошу. Чую, дальше будет больше. Мой соблазнитель оставил в покое губы, положил ладони на плечи, но снимать пеньюар не стал. Медленно провёл вдоль рук, заставив их отпустить тонкую ткань, потом двумя пальцами отвёл края одеяния, распахнув. Взгляд неторопливо прогулялся по мне, отчего по телу прокатилась волна горячей дрожи и затаилась внизу живота, растёкшись там озерцом лавы.

— Что? — тихо спросил он, погладив пальцем ложбинку над вырезом нижней рубашки.

— Н-не надо говорить... — понимала, что чушь несу, но остановиться не могла.

— Буду, — улыбка превратилась в порочную усмешку, глаза вспыхнули предвкушением. — Раз тебя это смущает, Яночка.

Вот же ж... Вредный! Эрсанн тем временем взял за руку, потянул к кровати, и мысли закружились каруселью — как, вот так сразу?! А... а как же предварительные ласки?! А раздеться хотя бы?! Дыхание перехватило от избытка эмоций, лорд сел на край кровати, поставил меня перед собой, сжав коленями мои ноги. Захочу, не убегу никуда. Ладони легли на бёдра, поверх рубашки, большие пальцы погладили, одарив россыпью огненных мурашек.

— Ты красивая, — тихо произнёс Эрсанн и наклонился, через тонкую ткань коснувшись губами живота, чуть пониже пупка, как раз над поясом. В том месте на коже загорелась жаркая звёздочка. — Очень, — быстрое движение, и вот его руки уже под рубашкой, на талии.

Я задрожала сильнее, воздуха катастрофически не хватало, а неторопливые действия Эрсанна заставляли плавиться, таять, замирать от неясного ожидания. Его пальцы скользнули вдоль края трусиков, ухватились за ленточки. Ох. Что-то он задумал?!

— Знаешь, есть особая прелесть в том, — задумчиво произнёс старший Морвейн, медленно потянув за ленты, — чтобы на женщине оставалось что-то из одежды, — бантики развязались, я невольно затаила дыхание, смущение росло в геометрической прогрессии, равно как и волнение, и ещё целый ураган эмоций, шумевший в крови. — Так что, пожалуй, кое-что я на тебе всё-таки оставляю.

Резкое движение, и трусиков на мне уже нет. Только пояс, чулки и рубашка, едва прикрывавшая бёдра. Я мысленно охнула, горло сжал спазм, на время лишив способности издавать какие-то звуки.

— И да, так гораздо соблазнительнее, — Эрсанн поднял голову, поймав мой растерянный взгляд, демонстративно облизнулся и добавил. — Лорес говорил, ты сладкая, Яночка, как карамелька. Хочу проверить, — не просьба, требование, возражать которому нет сил.

Я шалела от его откровенных слов, действий, от неприкрытого желания, горевшего в глазах. Страх и неуверенность ушли, оставив чуточку пряного смущения, ведь тело уже знало, как это восхитительно, когда... когда ТАМ касаются не пальцы. Ладонь Эрсанна провела по бедру, легла на попку, слегка сжав, и вниз, до колена.

— Скажи «да», — выдохнул он, подняв мою ногу и поставив на кровать. — Яна, ты же тоже этого хочешь?

Ох-х-х... Желание взметнулось огненным фонтаном от одних только слов, от тона, каким это было сказано. Властного, с жёсткими нотками. А-а-а!.. Сердце билось в горле.

стало невыносимо жарко, последние остатки лишних чувств расплавились, как сахар в кипятке.

— Да, — покорно ответила охрипшим голосом.

Ладони Эрсанна, теперь обе, снова легли на попку, придвинули ближе, отведя моё колено в сторону, открывая простор для действий. Осознав, как выгляжу, без трусиков, в поясе и чулках, и ЧТО сейчас собирается делать старший лорд, я подавилась вдохом, тело само изогнулось навстречу, без всякого стыда. Хочу-у-у, да-а-а! Между ног жарко запульсировало в нетерпении изысканной ласки, и уже мои ладони опустились на плечи Эрсанну, пальцы крепко вцепились в мышцы. Мой лорд тихо рыкнул, и его горячий, жадный рот прижался к чувствительному местечку, язык осторожно раздвинул влажные лепестки, собирая ароматную влагу. Я зажмурилась до золотистых мошек перед глазами, впившись ногтями, уже не контролируя себя. Из горла вырвался низкий стон, сдерживаться сил не осталось. Что ты со мной делаешь, мой искуситель, бо-о-оже!.. Это так невыносимо, нестерпимо сладко, ласковые прикосновения языка, губ, а когда я почувствовала, как внутри меня оказались его пальцы...

— Эрсан-а-а-ан!.. — снова простонала я, улетаю за грань, утопая в море ощущений, ярких, острых, обжигающих. — Да-а-а, ещё-о-о!..

Предохранители вышибло к чертям, какие комплексы, какие тараканы, какая стеснительность. Всё поглотила страсть, обжигающая, горячая. Я подавалась навстречу, прижимаясь крепче к его рту, мышцы внутри болезненно напряглись, им стало мало одних пальцев. В животе разрасталось солнце, посылая жаркие лучи по всему телу, превращая его в сгусток желаний, требовавших утоления. А Эрсанн не торопился, растягивая мучительную пытку наслаждением, умело останавливался в самый последний момент, заставляя беспомощно всхлипывать и задыхаться от переполнявших эмоций. Да, я уже готова умолять, как он и хотел, и в сад гордость и прочую шелуху. А Эрсанн... оторвался от сладких поцелуев, но пальцы остались внутри меня, поглаживая, нежа сверхчувствительное лоно, выпрямился, обхватив свободной рукой за талию, притянул к себе вплотную.

— Мне нравится, как ты стонешь, Яночка, — выдохнул он мне в губы, почти касаясь их. Глаза превратились в чёрные озёра с тонким голубым ободком, на дне которых сверкали звёзды. — И нравится, когда просишь...

Плавное движение пальцев, на всю глубину, мой очередной судорожный всхлип, и Эрсанн поцеловал меня. Чувствовать свой собственный вкус, немного пряный, сладковатый, его руку между ног — я потерялась, в желаниях, согласная на всё. Поцелуй длился и длился, выпивая моё дыхание, лишая сил, губы горели, а голова кружилась всё сильнее. А пальцы дразнили, шалили, то выныривая, то проникая снова внутрь, и не касаясь той самой точки, которую совсем недавно ласкал язык, теперь игравшийся с моим языком. Я отвечала, со всей накопившейся страстью, обхватив Эрсанна за шею, и вдруг поймала себя на том, что... мне не хватает рук. Хотелось, чтобы чьи-то ещё пальцы прикоснулись к ноющим соскам, подарили порцию волшебных ощущений, вдобавок к тем, что заполнили тело до последней клеточки, растеклись до кончиков пальцев горячим мёдом. Лорес... мне его не хватало.

Поцелуй прервался, как прервались и смелые ласки, оставив меня изнывать от неутолённой страсти, я растерянно уставилась на Эрсанна, но он не дал мне сказать ни слова.

— Яна, Яночка, сокровище моё, — хриплым, чувственным шёпотом произнёс мой лорд, его глаза лихорадочно блестели. Он улыбнулся, медленно, предвкушающе. — Повтори, —

потребовал он, не отпуская меня, а его пальцы гладили моё лицо, и собственный аромат мешался с можжевельником и апельсином, отчего колени подогнулись, и я бы упала, не держи меня Эрсанн.

— Хочу тебя, — послушно повторила, прижавшись бёдрами к нему, без всякого стеснения потёрлась о твёрдую выпуклость — гложущая пустота требовала большего, чем предварительные ласки.

Мои ладони без лишней просьбы скользнули по груди Морвейна, пальцы ухватились за пуговицу на рубашке, а взгляд не отрывался от глубоких глаз Эрсанна. Между нами протянулась незримая нить, прочная, связавшая крепче, чем канаты. И пусть сейчас мы только вдвоём... Я почти созрела для троих, осталось только преодолеть стеснительность первых минут. Сейчас, когда с меня содрали всю шелуху наносных запретов и границ, всё казалось возможным и допустимым. Снова обжигающий, яростный поцелуй смял губы, уже ни капли нежности, и я не выдержала, рванула рубашку, терпения справиться со всеми пуговицами не осталось. Эрсанн оторвался от меня, тихо, довольно засмеялся, позволив стянуть с него испорченную рубашку, и мои пальцы наконец удовлетворили жажду прикосновений к крепким мышцам. Крышу сорвало окончательно, и я с силой провела ноготками по груди Эрсанна, оставляя красные следы, рассмеялась в ответ, свободно и легко. Я его хотела, да. Так, как он захочет. Исчезло всё, что мешало раньше, остались только мы двое.

Я чуть отстранилась, коварно улыбнувшись и облизнув губы, и легонько толкнула Эрсанна — он упал на кровать, с его лица не сходила хулиганская ухмылка. О, да-а-а!.. Прикрыв глаза, я опустила на колени, мои пальцы легли на пояс его штанов.

— Смелая? — он изогнул бровь, приподнявшись на локтях и следя за мной с неподдельным интересом.

— Очень, — подтвердила, шалея от собственной смелости, раскованности... непристойности.

Быстро, уверенно справилась с пуговицами на штанах и ухватила за них, стягивая с Эрсанна, не сводя с него взгляда. Между ног всё сводило в жажде почувствовать его внутри, на всю длину — я помнила о размерах, и те картинки, которые крутились в голове, заводили несказанно. Как я ласкала старшего Морвейна, а он смотрел, и... и его сын тоже.

Лорес... Стоп, всё ещё будет, Яна, только не сейчас. Сейчас только мы, я и Эрсанн. Он приподнялся, позволив мне избавить его от штанов, и — конечно, белья на нём не было. Кто бы сомневался. Моему нетерпеливому взгляду предстал во всей красе символ мужественности старшего Морвейна, в полной боевой готовности. Ум-м-мм. В мою голову полезли совсем неприличные мысли, ранее мне не свойственные ни в коем разе. Я нежно провела по всей длине, лаская бархатистую кожу, обвела большим пальцем головку, наслаждаясь тем, как чутко вздрагивает под моими прикосновениями, отзывается на них.

О-о-о, непередаваемые ощущения. Эрсанн резко вздохнул сквозь зубы, но не стал останавливать. Значит, говорить нравится? Что ж... поговорим, откровенный мой. Я улыбнулась шире, продолжая медленно дразнить Эрсанна, не отводя взгляда от предмета моих тайных развратных мечтаний.

— Знаешь, а я ведь стеснялась на член смотреть, — задумчиво произнесла, с восторгом прилушиваясь к хриплому, рваному дыханию старшего Морвейна. — Всё больше наощупь, в темноте...

Обхватила, легонько сжала, подавшись вперёд. Ловя кайф от предвкушения, что скоро

всё это богатство окажется во мне, внутри, и мечтания станут восхитительной, сладкой явью. Эрсанн сдавленно застонал, резко выпрямившись, его пальцы перехватили моё запястье, остановив шаловливую конечность.

— Ян-н-на-а-а...

— Я за неё, — проворковала, поднялась, положила руки ему на плечи, и села на колени.

Прижалась, снова провокационно потёрлась, не торопясь осуществить наше общее желание, находя особенное удовольствие в этих мгновениях тягучего, сладостного ожидания. И сама поцеловала. Крепко, страстно, не сдерживаясь. Рука скользнула вниз, между нашими разгорячёнными телами, нащупала упругий ствол. Для верности провела ладонью сверху вниз, Эрсанн судорожно выдохнул, и я поймала этот вздох, чуть сжав зубами его губу. А потом приподнялась, провела головкой по истекавшей промежности, и медленно опустилась, мышцы напряглись, втягивая, сжимая, вырывая длинный, слаженный стон у нас двоих:

— Да-а-а!..

Я зажмурилась снова, ощущения накрыли с головой, выгнулась навстречу, сделав первое, плавное движение. Сладко, сладко до судороги внизу живота, и хочется растянуть удовольствие подольше. Насладиться сполна.

— Яна... Яночка, не смей глаза закрывать!.. — требовательный, страстный шёпот, и не могу противиться.

Подняла веки, посмотрела в чёрные омуты, захлебнулась в эмоциях, и... Ладони Эрсанна легли на попку, направляя, контролируя движения, не давая сбиться с ритма. Мы двигались, как единое целое, и восторг захлестнул с головой, утопил в могучей волне наслаждения. Стоны срывались с губ, перед глазами сверкали звёзды, а когда пальцы Эрсанна пробрались к пылавшей чувствительной точке, нежно нажав, мир расцвёл яркими узорами, грань, за которой только чистый экстаз, стала ещё ближе, и захотелось достигнуть её вместе. Разделить на двоих, стать чем-то большим, чем мужчина и женщина. Но... Эрсанн, зараза такая, вдруг замер, придержав меня за талию, тяжело дыша и не давая двигаться дальше. Я захныкала, заёрзав, вцепившись ногтями ему в плечи.

— Эр-рса-а-ан-н... — простонала, отчаянно желая продолжить, взорваться фейерверком ощущений.

— Не-е-ет, Яночка, ра-а-ано, — мурлыкнул этот искуситель, рывком подняв меня. — Думаешь, всё так быстро будет?..

Ой. Чую, местную Камасутру, если она тут есть, начну узнавать прямо сейчас. А я и не против!

— Нет, — кротко откликнулась я, позволив увлечь себя на кровать.

Эрсанн уложил меня на спину, резким движением подхватил под колени, и снова это восхитительное ощущение внутри, до самой глубины, тело мягко изогнулось, прижимаясь, и мы продолжили... Он прижал мои ладони, а я обвила ногами, жаждающая оказаться как можно ближе. И снова головокружительный коктейль из ощущений, лихорадочные поцелуи, срывающееся дыхание, стоны... Одно на двоих дыхание, чистый, обжигающий восторг, и приближение грани, за которой не существовало ничего кроме наслаждения... Он снова остановился! Я зарычала от бессилия, от избытка эмоций стукнув его кулачком по плечу, и в ответ получила только мягкий, низкий смех. Эрсанн обнял за талию, и я снова оказалась сверху. Ах так, да? Дразнишься? Ну... я тоже могу. Прижала его запястья к постели, наклонилась низко-низко, провела губами по его губам, скользнула по напряжённому члену,

не торопясь впускать внутрь.

— Продолжим? — мурлыкнула, пробежавшись теперь язычком, и снова поцеловала.

Конечно, мы продолжили. Эрсанн крепко обнял, снова направляя, контролируя, и его ладонь медленно провела по спине, спустилась на попку. А потом... Руки Морвейна подтянули мои колени выше, а пальцы скользнули... между ягодицами, вырвав у меня изумлённый вздох. Я замерла, уставившись на него с колотящимся сердцем, внутри всё перевернулось. Что... он собирается делать?! Эрсанн прикрыл глаза, глядя на меня сквозь ресницы, и... его палец медленно, аккуратно нажал, проник туда, куда я никак не ожидала.

Охнула, напрягшись, ощущения... странные.

— Ш-ш-ш, Яночка, расслабься, — шепнул он, легко коснувшись моих губ. — Всё хорошо...

Да, только ужасно непривычно! Одна его ладонь обхватила попку, удерживая, Эрсанн сделал медленное движение, одновременно палец проник глубже, и я выгнулась от необычных, волнующих ощущений. Это... Это так... приятно, чёрт возьми! Я подалась навстречу, ловя волну, прислушиваясь к телу, которое ошалело от обрушившихся эмоций, а к первому пальцу присоединился второй... О-о-о. Эрсанн ласкал осторожно, медленно растягивал, а меня закружило, завертело в поднявшемся огненном вихре. Острые, чуточку пряные, запретные прикосновения рождали дрожь внутри, заставляли забывать о том, что и где делают его пальцы, и... я поняла, что мне нравится, с каждой секундой всё больше.

Вот это как, значит. И ничуть не страшно!.. До того момента, пока Эрсанн не выскользнул из меня, не повернул к себе спиной, положив мои руки на изголовье. Прижался к спине, жарко дыша на ухо, крепко обхватил за талию, хрипло прошептал:

— Я-а-а-ан... Ножки пошире...

Тело среагировало раньше, чем до меня дошло, что будет дальше. Оно изогнулось, давая доступ туда, куда до сих пор ещё никто не добирался, я почувствовала, как твёрдый ствол надавил, причиняя лёгкий дискомфорт. Вздохнула, выдохнуть забыла, воздух застрял колючим комком в горле. Я вцепилась в изголовье, чуть повернув голову, с губ сорвался испуганный возглас.

— Эрсанн...

— Ш-ш-ш, всё хорошо, — и его ладонь скользнула между ног, добравшись до жарко горевшей точки между влажными лепестками. — Вот та-а-ак... Тебе понравится, Яночка, девочка моя...

Тело прострелило наслаждением, едва его палец погладил, приласкал, слегка нажал на пульсировавший бугорок. И одновременно Эрсанн продвинулся дальше, проникая глубже. Мышцы расслабились, принимая, а потом сжались, втягивая, я в голос охнула, широко раскрыв глаза. Слов не хватало, чтобы описать то, что чувствовала, но ощущения... полнее, сильнее, ярче. Губы Эрсанна прижались к основанию шеи, язык пощекотал сверхчувствительную кожу, и по ней разбежались огненные искорки, он начал осторожно двигаться, не прекращая ласкать меня. А-а-а-ах-х-х!.. Тело расплавилось, кровь превратилась в обжигающую лаву, реальность исчезла, оставив меня наедине с наслаждением. Оно нарастало, волны накрывали одна за другой, с каждым разом всё сильнее, и мои стоны превратились в крики, я не сдерживалась, это просто невозможно. Удовольствие на грани, чуть-чуть боли приносили перчинку, заставляя извиваться, подстраиваться, изгибаться больше, чтобы полнее прочувствовать движения, ставшие резче, сильнее.

— Да... да... да-а-а!.. — я задышалась от непривычных ощущений, их стало слишком

много, копившееся напряжение достигло пика, и наконец взорвалось яркой вспышкой, окатив горячими брызгами.

Между ног как звезда загорелась, и накрыла вторая волна, отключив разум, оставив наедине с оргазмом. Пожалуй, сильнейшим в моей жизни. В какой-то момент я даже испугалась, что потеряю сознание, настолько яркими были эмоции, казалось, не выдержу, рассыплюсь по кусочкам, перестану существовать. Над ухом раздался сдавленный стон Эрсанна, он несколько раз сильно толкнулся, догоняя меня, и я словила последнюю волну, уже от того, что ему тоже хорошо. Совершенно обессиленная, упала на кровать, тело превратилось в желе, шевелиться не хотелось вообще. Эрсанн накрыл меня собой, тяжело дыша, я спиной чувствовала, как тяжело, неровно бьётся его сердце. Уткнулась лицом в подушку, а на губах расплзлась счастливая улыбка. Ладони моего лорда скользнули вдоль рук, наши пальцы переплелись.

— Яночка... — лёгкий поцелуй в шейку, и я ёжусь от мурашек, кожа всё ещё слишком чувствительная. — Ты чудная... Такая чувственная... — ещё один поцелуй, и у меня вырывается тихий смешок. — Чудесная просто... Сокровище...

Я млела от этих тихих слов, он нежных поцелуев, растворялась в нахлынувших эмоциях. Вяло пошевелилась, всё же Эрсанн тяжёлый, а у меня сил совсем не осталось. Он скатился, перевернулся на бок, подгрёб меня, крепко обняв и прижав. Я уткнулась ему в грудь, чувствуя себя счастливой и умиротворённой. Хорошо. Очень. Не хочется говорить, двигаться, даже лёгкое неудобство в некоторых местах не мешало наслаждаться покоем и томной негой. Ладонь Эрсанна провела по спине, запуталась в длинном пеньюаре.

— Так, нет, это уже лишнее, — решительно заявил он и уложил меня снова на спину.

Я напряглась было, думая, что пошёл второй раунд — не, для первого раза хватит, я не настолько соскучилась по качественному сексу! — но старший Морвейн мягко прижал мои плечи к кровати, одарив предупреждающим взглядом.

— Не дёргайся.

Он начал меня раздевать. Медленно, неторопливо, сначала высвободил одну руку, потом вторую, вытянул из-под меня пеньюар, небрежно отбросил в сторону. Потом спустил тонкие лямки рубашки, легонько огладил грудь, отчего у меня вырвался прерывистый вздох. Поцелуй, лёгкий, как прикосновение лепестка, прямо в ложбинку, и тонкая ткань сползает по телу, до самых лодыжек. Потом пояс... чулки... А свечи горят по-прежнему, и Эрсанн получает отличную возможность рассмотреть моё тело без преград. Накрыла волна смущения, я попыталась прикрыться руками, но мои запястья поймали, завели за голову, прижали к подушке.

— Ну что ты, что ты, — старший Морвейн улыбнулся, ласково, чуть-чуть насмешливо, его взгляд с восхищением прогулялся по моему телу. — Чего ты опять стесняешься, Яночка? Было бы чего, хорошая моя, — со смешком добавил он.

Я длинно выдохнула, прикрыла глаза и расслабилась. Ладно. Пусть смотрит. В конце концов, после всего, что было, действительно, глупо стесняться. Его ладонь провела вдоль тела, осталась на бедре. Мелькнула ленивая мысль, что неплохо бы водные процедуры совершить... Но шевелиться так лень... Тело ещё приходило в себя после непривычных нагрузок, силы возвращались медленно. Эрсанн вдруг перестал улыбаться, посмотрел мне в глаза, серьёзно так, проникновенно. Я хлопнула ресницами — и какое откровение ждёт меня сейчас?

— Ян, — тихо произнёс он. — Ты же понимаешь, что в следующий раз нас двое будет?

Ой. Ну... понимаю, да. Отвела взгляд, горло стало сухим, и пришлось несколько раз сглотнуть, чтобы голос не звучал, как воронье карканье. А руки мои Эрсанн по-прежнему держал за головой...

— А... Ну... понимаю, — выдавила, залившись краской.

Чисто теоретически, конечно, я, наверное готова... Но вот на практике?! Эрсанн тихо засмеялся, снова обнял, прижал к себе.

— Тебе же понравилось, милая, я чувствовал, — выдохнул он на ухо, поглаживая спину. — Ян, ну хватит, в самом деле. Ты же была с нами двумя, что тебя смущает?

Не знаю. Не могу сказать. Чёрт, можно, я подумаю об этом утром, а? Ещё понять, как в глаза Лоресу смотреть, он же знает, что сейчас я с его отцом. Шевельнулось чувство вины, я вздрогнула и попыталась свернуться в компактный комочек в руках Эрсанна. Снова смех, и он произнёс, с лёгкой снисходительностью в голосе:

— Ладно, я согласен на отдельную ночь с Лоресом, но только одну, Яна. Раз сегодня ты со мной. Дальше поблажек не будет, хорошая моя.

Уф. Ну... это я тоже понимаю. Чую, моя жизнь круто изменится в ближайшие же дни. Боюсь?.. Разве самую малость, где-то в самой глубине души, по привычке. Однако привычки тоже поддаются изменениям. На этой радостной ноте я плавно уплыла в сон.

Утро. Проснулась я от того, что мне стало слишком жарко и тесно в моей постели, что удивительно, учитывая её размеры — человек шесть в ширину поместятся спокойно. Сонное сознание машинально оперировало привычными понятиями, но недолго. Стоп. Какая моя постель? Я же вчера уснула отнюдь не в ней! Мозг постепенно выплывал из мягкой дрёмы, отмечая ощущения от окружающей реальности. Лежу в привычной позе, на животе, согнув одну ногу в колене и обняв подушку. Сзади крепко прижимается горячее мужское тело, одна рука обнимает за талию, не давая пошевелиться лишней раз — вот почему жарко и тесно! Ещё и нога лежит на моей ноге, чтобы уж наверняка не сбежала, наверное! Беззвучно хихикнула, развеселившись. Не, ну было бы совсем глупо с моей стороны, втихаря выбираться из спальни и по-партизански возвращаться к себе. Можно подумать, это отменило бы случившееся ночью. Да и... от чего убегать? От себя? Вот уж нет, хватит нелепого поведения маленькой испуганной девочки. Что же касается прошедшей ночи... М-м-м, слов подобрать не могу, как всё здорово было! Мышцы побаливали от непривычных нагрузок, конечно, и в некоторых местах наблюдалось лёгкое неудобство, но в общем и целом самочувствие отличное.

Эрсанн, похоже, крепко спал, о чём говорили тихое, размеренное сопение над ухом и тяжесть его тела, почти лежавшего на мне. Правда, некоторые части уже вполне проснулись, судя по чему-то твёрдому, упиравшемуся в ягодицу. Эм. Мысль свернула в неприличном направлении, и стало ещё жарче, я взволновалась и осторожно пошевелилась. Хотя портьеры в комнате плотно задёрнули, создавая уютный полумрак, было достаточно светло, гораздо светлее, чем ночью. Перспектива утреннего секса...

Смущала, да, ужасно! И совсем не из-за того, что зубы там не чищены, или иные бытовые мелочи. Чёрт!! Я ночью-то, когда Эрсанн рассматривал, стеснялась его интереса а тут... Уф.

Ну не всё сразу, к хорошему тоже надо привыкать постепенно! Меня бывший раскручивал на это дело около месяца, пока просто не подловил — воспользовался тем, что я спала, и... начал к сонной приставать. А когда глаза распахнула пошире, собственно, поздняк метаться, как говорится. Процесс в разгаре.

Снова пошевелилась, появилась настоящая потребность сбежать ненадолго в ванну, заодно... Ну, может, обойдётся. И вообще, я хочу есть, и сегодня прогулка запланирована! Никаких расследований, никакой учёбы, просто — отдых. И это замечательно, а завтра я наконец узнаю, что же задумали Морвейны в отношении меня, кроме как вывести в свет — это уже и так понятно, по красноречивым намёкам на театр, обучение этикету и танцам, и заявление Лореса, что я буду их сопровождать. Лорес. Эм-м-м.

К лицу прилила краска, а я занервничала сильнее. Как... как смотреть ему в глаза? Накрыло гадкое ощущение, что я изменила каким-то образом, хотя что за чушь, чёрт возьми! Он знал, что Эрсанн первым будет. Они оба знали, что я не соглашусь сразу с двумя, потому что одно дело — просто прикосновения, ласки, и совершенно другое — секс. Да, вчера вспоминала о Лоресе, но... окажись он в тот момент рядом, вряд ли получилось бы до конца расслабиться. Так почему я сейчас чувствую себя так, будто обманула кого-то?! У-у-у, проклятое подсознание! Длинно вздохнула, полусонная нега окончательно спала, и настроение поползло вниз. Вот сейчас я точно не настроена ни на какие игрища, что бы там ни думал себе Эрсанн.

Ладно, вставать уже надо, приводить себя в порядок и одеваться. М-м-м, вспомнив, в каком виде пришла сюда, испытала очередной приступ застенчивости: чулки и остальное надевать резона нет, а прозрачный пеньюар за халат никак не сойдёт. Проще тогда уж пойти к себе так, забрав бельё с собой... Вот оно, то самое неудобное чувство поутру, которого я так боялась вчера! Пока не пришла сюда. Как себя вести, что говорить, как теперь дальше будет — мысли взвихрились снежной пылью, осыпав прохладными мурашками, и радужное настроение пропало совсем. Где теперь буду спать, и главное, с кем — самый важный вопрос дня. Это не случайный мужчина, после ночи с которым можно благополучно сделать вид, что незнакомы, и не брать трубку, если звонит. Ох, Янка, ну что ты за женщина, а! Вместо того, чтобы наслаждаться отличным утром и наконец-то присутствием мужика в постели рядом, начинаешь всё по новой гонять.

Я слишком углубилась в переживания и размышления, и пропустила момент, когда Эрсанн проснулся. По-тихому смыться в ванную не получилось... Хозяин спальни вздохнул прямо над ухом, потянулся, не выпуская меня из объятий, и спросил немного хриплым со сна голосом:

— Я-а-а-ан, а что ты такая напряжённая?

И вот что ответить? Потому что совесть мучает, перед твоим сыном, что с тобой переспала?! Не знаю, как ему в глаза смотреть? Бре-е-ед. Все всё знали и понимали.

Старший Морвейн снова вздохнул, на сей раз с явным недовольством, и развернул к себе, внимательно взглянув прямо в глаза. Новый приступ неловкости заставил отвернуться — точнее, сделать попытку.

— Так, — прозвучало слишком решительно, и в следующий момент я оказалась на спине, прижатая сильным телом к кровати, мои запястья Эрсанн легко сжал пальцами одной руки, а другой ухватил голову за подбородок. — Ну и что теперь? — требовательно произнёс он. — Жалеешь? — тёмная бровь изогнулась.

Я возмутилась таким предположением — ну что за чушь, о чём он вообще, как можно жалеть о таком!

— Нет! — громче, чем нужно, ответила я, отчаянно покраснев.

Глаза всё же отвела, ну не могу смотреть на него!

— Тогда что, Яна? — чуть мягче спросил Эрсанн, его ладонь погладила щёку.

Как подобрать слова, чтобы облечь сумбурные мысли о Лоресе в чёткую форму? Как объяснить, почему чувствую себя виноватой?

— Ну... — я откашлялась, голос не хотел слушаться. — Л-лорес... он... — на этом попытка объяснения полностью провалилась, горло сжалось, дар речи отказался подчиняться.

Дёрнула головой, высвобождаясь из пальцев, и спрятала лицо у него на плече. Не могу. Не получается. Хочешь, мысли читай, мне всё равно. Я ни разу, чёрт возьми, не была в подобной ситуации, когда... когда мной заинтересовались сразу двое мужчин, и... один совсем не против, что я провожу время с другим!! Блин. Нелепая ситуация, совершенно. А вот интересно, я что-нибудь почувствую, если Эрсанн в моей голове начнёт копать? И будет ли вежливо спрашивать, не против ли я? Эрсанн тихо хмыкнул, перекатился так, что я оказалась на нём сверху, и обнял, не дав никуда сползти. Поспешно опустила голову, прижавшись щекой к его груди. Там ровно, сильно билось сердце, и этот стук... успокаивал.

Карусель в голове начала потихоньку останавливаться, но чувство вины никуда не делось. Я не смогу смотреть Лоресу в глаза! Вот уж поистине, не знаешь, что лучше, переступить наконец свои последние комплексы и сразу на всё согласиться, или воспользоваться разрешением Эрсанна и... прийти к Лоресу сегодня... Одной. Угу, а на утро то же самое, что сейчас, только по отношению к его папочке?! Да что за засада, ну!

— Яна, — тихо произнёс Эрсанн, без тени насмешки или раздражения, но твёрдо. — Говорю один раз. Если думаешь, что существуешь хоть малейшая вероятность обиды Лореса на то, что ты со мной сейчас, и я при этом согласился дать тебе выбирать, то глубоко ошибаешься. Он мой сын, единственный, и я слишком его люблю, чтобы огорчать. Тем более по такому поводу. Яна, мы взрослые люди, и общие женщины у нас, как понимаешь, были. В том числе и те, которые не сразу соглашались на подобные отношения, — он помолчал, а я, замерев, слушала его, чувствуя, как нервозность потихоньку исчезает. — Мы оба знали, что с тобой тоже так просто не получится, когда дело зайдёт дальше поцелуев и ласк, и знали, что, скорее всего, первый раз будет с каждым по отдельности. Так что заканчивай мучиться ненужной виной или стыдом, Ян. Иначе я возьму обратно свои слова насчёт ночи с Лоресом, — а вот теперь отчётливо предупреждение.

Уф. Воспитание продолжается. Ну, в чём-то Эрсанн прав, конечно, я опять загоняюсь, не учитывая существующих реалий. Но у меня нет такого опыта, как у Морвейнов, между прочим, мог бы и сам понять! Я засопела, переваривая только что услышанное, и мужественно пытаюсь справиться с ненужным чувством. Действительно, не будь Эрсанн уверен в том, что поступает правильно, эту ночь я провела бы или у себя в спальне, одна, или сразу с двумя лордами. И не факт, что в последнем случае наши отношения резко не откатились бы назад. А ход действенный, с тем, чтобы сначала я с кем-то одним сексом занималась, да, чётко рассчитанный именно на моих тараканов! Я приподнялась, пристально уставившись Эрсанну в глаза, и разом позабыв о смущении и вине.

— Ты знал! — произнесла, с обвиняющими нотками, и от избытка эмоций ткнула пальцем в грудь. — Чёрт, Эрсанн, ты знал, что я такотреагирую!!

Тихий смех был мне ответом, и довольный блеск в этих наглых голубых гляделках!!

— Яночка, солнышко моё, это же так просто понять, — весело отозвался гадский лорд и вдруг сел, не расцепив рук и усадив меня лицом к себе. М-м-м, да, в очень двусмысленной, если не сказать больше, позе. Учитывая, что мы оба без одежды... Непристойной, самое верное слово. Я тут же смешалась, запал поутих, а на щеках выступил румянец. И это его

«солнышко»... Ну что он со мной делает, верёвки вьёт! — За последнее время я неплохо успел изучить тебя, милая, — его голос стал бархатистым, мягким, ладони прогулялись по спине и замерли на попке. Так. Кажется, меня ещё и грамотно отвлекли! — Можно ведь подводить к нужному решению не только прямыми приказами... — голос Эрсанна упал до шёпота, он потянулся к моим губам, не дав ни осознать в полной мере его слова, ни ответить что-то.

А когда он меня целует, соображалка отказывается напрочь, и его руки так мягко поглаживают, подбираясь всё ближе к стратегически важному месту, и я уже совсем не помню, что, проснувшись, смущалась при одной только мысли об утреннем сексе... Тело послушно откликнулось, жаркой истомой между ног, сжавшимися в нетерпении мышцами, всплеском огня в крови. Эрсанн, Эрсанн, как так получилось, что я от тебя с ума схожу, забывая обо всём, едва оказываюсь в твоих руках?! Уверена, без всякой магии, не такой человек старший лорд, чтобы играть нечестно, уж тем более против женщины. Интересно, а Лорес каков в постели?.. Мысль совпала с нежным прикосновением к чувствительной точке, и меня пронзила вспышка удовольствия, такая сильная, что я выгнулась навстречу, прервав поцелуй и охнув в голос. Пальцы вцепились в плечи Эрсанна, я услышала тихое шипение, и его слегка задыхающийся, нетерпеливый голос:

— Приподнимись, Я-а-а-ан...

Когда он так произносил моё имя, слегка протяжно, переливчато, здравый смысл сдавал бастионы без боя, оставляя меня на растерзание эмоциям. Я тихо всхлипнула — мой лорд продолжал смелые ласки, вызывая волны сладкой дрожи до самых кончиков пальцев, — и послушно поднялась, а потом медленно опустилась, задержав дыхание. Снова это волшебное ощущение наполненности, мышцы напряглись, и теперь уже Эрсанн судоржно вздохнул, одной рукой придвинув меня ещё ближе, проникая глубже. А-а-ах!.. Я упёрлась ладонями в его плечи, заставив чуть откинуться на подушки, поймала взгляд потемневших глаз, уже затянутых дымкой желания, и довольно улыбнулась. Наверное, так со мной и надо, не давать возможности подумать, действовать, не спрашивая, что к чему и почему.

Иначе я придумаю себе тысячу и одну причину, по которой не хочу делать то, чего на самом деле хочется, но стесняется. Только... не надоем ли, если стану слишком раскованной, в угоду желаниям Морвейнов?.. Мысль слегка отрезвила, я замерла, тяжело дыша и то и дело облизывая пересохшие губы. Эрсанн чуть прищурился, его шаловливый палец мягко погладил стрелявший вспышками острого удовольствия бугорок, заставив коротко застонать и податься вперёд. Вот так, Яночка, думать будешь после, обо всём. А пока — наслаждайся.

И мир опять превратился в яркую мозаику ощущений, чувств, прикосновений, хриплых стонов. На сей раз я не закрывала глаза, и оттого, что видела неприкрытое наслаждение на лице Эрсанна, как тогда, в той гостиной в первый раз, меня накрывало ещё сильнее. Восторг стремительно уносил на огненных крыльях, рассыпался горячими искрами по всему телу, приближая сладкий момент разрядки. Движения стали быстрыми, резкими, рваное дыхание моего лорда музыкой звучало в ушах, эмоции зашкаливали, пока наконец сознание не утонуло в могучем водовороте, поглотившем без остатка.

О-о-о, да-а-а, волше-е-ебно... Мой крик поймали губы Эрсанна, поцелуй вышел нежным, бархатным, успокаивающим, пока я приходила в себя, бессильно распластавшись на груди старшего Морвейна. Блин... Сама себе завидую, чёрт возьми, и ведь уже перестала верить, что мне повезёт в личной жизни, и уж особенно в сексе! И что когда-нибудь смогу

испытывать те ощущения, о которых раньше только читала в книжках.

Дыхание потихоньку восстанавливалось, реальность возвращалась, а вместе с ней и насущные надобности организма. Я тихонько пошевелилась в руках Эрсанна, коротко вздохнула, мой палец провёл по гладкой, слегка влажной коже. Втянула носом немного терпкий, со знакомыми нотками можжевельника и апельсина, запах моего мужчины...

Осознание истины вспыхнуло неоновой надписью: кажется, я влюбилась. В этого властного, временами жёсткого, наглого и вместе с тем нежного, заботливого, надёжного мужчину. И одновременно поняла вдруг, что вот прямо сейчас, в этот момент, не хватает Лореса. Не такого сдержанного, как его отец, чуть более лёгкого в общении, но такого же желанного. Моего. Родного. Ой... Сердце ухнуло в желудок, вдох застрял в горле. Неужели... это правда? Влюбилась?.. М-м-м. Подумаю позже. Слишком серьёзная мысль, чтобы вот так, сразу с ней согласиться.

— В ванну и одеваться, — решительно заявил Эрсанн, крепко обняв двумя руками и не выпуская, легко встал.

За всеми приятностями утра предстоящая встреча с Лоресом отошла на второй план, волновалась я гораздо меньше, чем когда проснулась. Старший лорд вымыл меня сам, нежно и аккуратно, и я разомлела от процедуры, выпав в нирвану. Потом вытер, закутал в полотенце и торжественно отнес в мою спальню. А вот когда Эрсанн поставил на пол, внимательно посмотрев, я вспомнила ещё об одном важном вопросе, о котором обычно большинство попаданок резко забывают, оказавшись в другом мире и в постели с мужчиной. Уж не знаю, что он сейчас собирался сказать, но я первая, пока храбрость не растеряла!

— М-м, Эрсанн, а что с... вопросом безопасности? — всё-таки смутилась, чёрт.

Ну почему в прошлой жизни разговор о презервативах или других способах предохранения не вызывал у меня таких острых приступов стеснения, а тут... ну как девственница, ей-богу, взрослая блин тётка! Может, потому, что и разговаривать не приходилось — свои СИЗ я носила с собой в сумочке, на всякий случай, они всегда лежали, даже если никаких свиданий не предвиделось. Случаи, как говорится, бывают разные. Тут же — непонятно... Понимаю, Морвейны маги, но... вдруг у Эрсанна коварный план привязать меня ещё крепче?! Ребёнком, например...

— У меня уже есть один законный сын, — последовал невозмутимый ответ, старший лорд убрал несколько влажных прядей с моего лица. — И если появится следующий, то тоже только законный, — пальцы ухватили за подбородок, пристальный взгляд поймал мои глаза в плен. — И может даже, не один, — голос Эрсанна стал чуть ниже, в нём проскользнули задумчивые нотки. — Но вообще, Лорес сестру хотел... — вроде бы в рассеянности добавил он, чем смутил окончательно.

Я отступила на шаг, высвободившись, развернулась и поспешила к шкафу, пытаюсь собрать мысли в кучу. Что за намёки, какие ещё законные дети?! И... ну, сложный вопрос родственных связей, если у нас намечается милая такая семейка втроем... Э-э-эй, я подумала — семейка?! О-о-о. Лицо горело огнём, размышления свернули совсем в непонятную сторону, а тут ещё Эрсанн подбавил дров в тлеющие угольки моих переживаний:

— Кстати, — небрежно начал он. — Яночка, так ли тебе нужна теперь отдельная спальня?

Ответить не успела, Эрсанн продолжил:

— Ты пока подумай, а после экзамена завтра все вместе и обсудим, как этот вопрос решить. Одевайся и приходи, Лорес, наверное, уже ждёт нас в столовой.

И вышел, пока я хватала ртом воздух, переваривая услышанное. События опять понеслись слишком быстро, я просто не успевала за ними! Сначала странные разговоры про детей, теперь... теперь про спальню! Выдохнула с перерывами, открыла шкаф. Ну... по-честному, когда читала книжки про любовь, да и вообще исторические романы, всегда удивляла эта деталь — отдельные спальни у супругов. Даже у тех, у кого чувства были. Но в моём мире понятно, приличия требовали. Тут же всё гораздо проще в этом вопросе, и всё равно у жены Эрсанна отдельная спальня была. М-м-м, Янка, вспомни историю его недолгой женитьбы, конечно, отдельная, если леди не горела желанием видеть в своей постели мужа! Ну и, что теперь, при нынешних раскладах, Лоресу тоже... переезжать в спальню к папочке?! У-у-у, вообще не представляю, как... ну, как мы все вот так. Чёрт, опять напал тяжёлый приступ стеснительности, да что такое. Как, как. Молча. Или не очень молча, Яна.

Так что у тебя сутки на то, чтобы привыкнуть к мысли, что отдельной комнаты у тебя скоро не будет. Ну да, глупо каждое утро бегать туда-сюда, переодеваться, и вечером тоже, устраивать шоу из раздевания, театрально появляясь из смежной двери.

Я отвлеклась от волнующих мыслей, обозрев скромный гардероб. По словам Лореса, мы поедem в Королевский парк. Там наверняка будут всякие знатные леди и лорды. А у меня только два приличных платья, золотистое вечернее, и то самое, первое, подаренное Эрсанном. Остальные слишком скромные для выхода в люди, тем более в такое место.

Вдруг ещё на августейших особ наткнёмся, я же не знаю, какое у них расписание прогулок, а парк не зря так называется. Эх, ладно, оденем первое. Шоппинг мне Морвейны обещали, так что, чувствую, скоро шкаф пополнится. Надеюсь, не слишком сильно, наслышана о целых гардеробных у домах знатных дам. О-о-о, если тут тоже считается дурным тоном появляться дважды в одном и том же платье... Чёрт. Я утону в количестве шмоток в таком случае, подобающих статусу... Ну, минимум, любовницы, раз на то пошло. Теперь имею полное право так называться. Хмыкнула, щёки как тёплым ветерком овеяло, и взяла с полки чулки. Короче, как будет, так будет, а день сегодня предстоит насыщенный, судя по всему. И самое главное испытание — встреча с Лоресом.

Опять проснулось волнение, я нервно вздохнула, чуть не оторвав оборку на подвязке. Да, Эрсанн всё объяснил, но, но! Так, ладно, чем дольше провожусь с одеванием, тем сильнее накручу себя, посему — быстренько справилась с остальным бельём, надела платье, невольно улыбнувшись от воспоминаний, как увидела его первый раз и что чувствовала, когда переделалась. Сейчас низкий вырез и отсутствие корсета не смущали ни разу, как и открытая спина. Уже привыкла к таким платьям, не считая их слишком неприличными. Так, теперь волосы. М-м-м, эх, не умею я сложные причёски делать, даже по той книжке, что дал Эрсанн! Коротко вздохнула, привычно подхватила несколькими гребнями пряди, оставив основную массу распущенными. Морвейнам нравилось, а мне нравилось их радовать.

Замерла, поймав последнюю мысль за хвост, уставилась на отражение слегка ошалелым взглядом. В мыслях их уже не разделяю, и признаю, что... нравятся их знаки внимания. Эх, Янка, Янка. Думать о том, что открылось в спальне Эрсанна, пока избегала, отложила е

дальний угол сознания. Потом, всё потом. Рано ещё о таких признаниях размышлять.

Очень вовремя в спальню заглянул старший лорд, без всякого стука — собственно, незачем уже, все эти вежливые условности.

— Ян? — с нотками нетерпения позвал он.

Я обернулась и замерла, невольно любуясь Эрсанном, я впервые видела его не в домашнем, не в форме, а в обычной одежде. Белоснежная рубашка с кружевными манжетами, замысловато завязанный галстук с рубиновой булавкой, расстёгнутый жилет из шёлка винного цвета, и в руках — пиджак в тон жилету, только чуть-чуть темнее. Штаны плотно обтягивали ноги, высокие сапоги начищены — Эрсанн выглядел... неотразимо.

Сердце пропустило удар, и пришлось дать себе мысленного пинка. Насмотришься ещё, Ян, вас ждут, между прочим. Лорес. При этой мысли дыхание слегка сбилось, но дальше оттягивать встречу не получится — Эрсанн, окинув меня одобрительным взглядом и улыбнувшись, протянул руку. Пришлось подойти, вложить дрогнувшие пальцы в широкую ладонь, и по тихому смеху с досадой поняла, что его слишком пронизательная светлость в курсе, что со мной происходит.

— Надо было не давать тебе шанса, — с притворным сожалением вздохнул он, притянув к себе и обняв. — И прийти к тебе вместе...

— Нет! — вырвалось у меня прежде, чем осознала, что сказала.

А вот теперь Эрсанн откровенно весело расхохотался, открыв передо мной дверь и пропустив вперёд.

— Яна, Яна, ты такая забавная, когда волнуешься, — его рука легла на талию, а в голосе послышалась нежность, от которой по телу прошла тёплая волна. — Перестань переживать по пустякам, — мягко, но непреклонно продолжил он. — Я же тебе всё объяснил.

Объяснил, объяснил... А я всё равно дёргаюсь! Такое вот противоречивое существо, что поделать. Ладно. В самом деле, пора избавляться от ненужных порывов, они только помешают. Ведь не всегда получится так, что они двое со мной будут. Ну, в смысле, кто-то может раньше с работы прийти, там, не знаю, ещё что-нибудь... Оу. Осознав, о чём думаю, смешалась, споткнулась, чуть не упав на первой ступеньке, но Эрсанн поддержал, к моему облегчению не став комментировать явный признак моей нервозности. Покосившись на него, заметила лёгкую понимающую усмешку и только.

— К-куда поедем? — как можно непринуждённое спросила я, попытавшись разрядить слегка напряжённую атмосферу. — Да, ты говорил, подумать, но я Мангерна толком не знаю и...

— Лорес сказал, вы с ним уже обсуждали, — невозмутимо перебил Эрсанн, мы почти спустились на первый этаж. — Начнём с Королевского парка, потом проедемся по центральной улице, и отправимся за покупками, — он бросил на меня весёлый, полный предвзвешенности, взгляд. — Давно пора, кстати.

Мы свернули в коридор, к малой столовой, и оттуда отчётливо донёсся звук наливаемой жидкости — чая, наверное. А-а-а-а, Лорес там уже! М-мамочки!.. Обрывки панических мыслей закружились в голове испуганными ласточками, но времени справиться с эмоциями мне не дали: ладонь Эрсанна властно подтолкнула вперёд, и я переступила порог гостиной, в волнении стиснув в пальцах юбку. Назойливая мышца в груди снова изменила дислокацию, попытавшись выскочить через уши и перекрыв доступ кислорода. Я подавилась вдохом, встретившись взглядом с Лоресом... Он опустил чашку, медленно улыбнулся, потом

поставил локти на стол и положил подбородок на сплетённые пальцы.

Кое-как справившись с волнением, я сумела пробормотать, неудержимо заливаясь жгучим румянцем — слишком ясно в этих тёмно-голубых озёрах светилось понимание:

— Д-доброе утро...

— Доброе, Яночка, — бархатным, ласковым голосом ответил Лорес и продолжил, не дав мне больше ничего сказать. — Отлично выглядишь, милая. Как спалось?

Чччёрт, провокатор!!! Как, как... Крепко и без сновидений, спасибо твоему папочке! Отвела взгляд, чувствуя, как лицо уже горит, и направилась к столу, на ходу ответив:

— Х-хорошо...

Опять запнулась. Проклятое смущение! Эрсанн в разговор не вмешивался, но его молчаливое присутствие за спиной лично я ощущала слишком остро. Однако спокойно сесть на стул мне не дали. Лорес вдруг привстал, ухватил за руку и притянул к себе, усадив на колени, крепко обнял, положив подбородок на плечо.

— Ян, ну хватит, в самом деле, что ты, как маленькая, — тихо, серьёзно произнёс он и коснулся губами щеки. — Мы вроде уже обсуждали тему обид и прочих ненужных чувств.

Да, целых два раза, с ним самим и с его отцом не так давно. Морвейны... Вы мне всю жизнь перевернули, вместе с мозгом и мировоззрением. Сделали за месяц то, чего я не могла несколько лет, несмотря на консультации психологов и ворох теории по психоанализу себя, любимой. И мне придётся дальше жить с новой собой, привыкать и к лордам, и к новому образу жизни, и... к новым мыслям. Уф, ладно. Начну прямо сейчас.

Повернула голову к Лоресу, помедлив, положила руки ему на плечи и прижалась к его губам, стараясь не думать, что делаю и зачем. Просто поцеловала, как делала до этого, тот самый утренний поцелуй, ставший уже приятной привычкой. Подозреваю, одной из многих, которые заведутся в моей новой жизни. Младший лорд немедленно перехватил инициативу, и мелькнула мысль, что никто мне не даст играть активную роль в наших отношениях, ни в постели, ни в повседневности. Ну, может, чуть-чуть позволят пошалить, не более. М-м-м, а и хорошо, наверное, боюсь, до конца избавиться от застенчивости в некоторых вопросах вряд ли получится. Морвейны не раз говорили, что именно эта черта во мне сильно заводит, так что... мы нашли друг друга.

Лорес чуть отстранился, довольно улыбнулся и погладил меня по щеке.

— Вот и умница, — тихо произнёс, и внутри как распрямилась туго заведённая пружина, сразу стало легко и спокойно.

После чего развернул к столу, придерживая одной рукой за талию, и я поняла, что завтракать придётся на этом месте. На коленях Лореса. Спасибо, что хотя бы своими руками. Ведь мог вспомнить, как я его кормила, и в ответ устроить мне... на глазах его отца, между прочим. Стоп, стоп, дорогая моя, что мы с тобой решили? Привыкаем, что их двое. Тебя обо всём предупредили, давай-ка больше не будем вести себя глупо. На мгновение задержав дыхание, я храбро улыбнулась, не отводя взгляда от лица Эрсанна, поймала ответную усмешку, и он кивнул.

— Сегодня она твоя, Лор, — негромко произнёс старший Морвейн, посмотрев на сына.

Возможно, кому-то эти слова показались бы обидными, или оскорбительными. Но не мне. Наоборот даже, сердце сладко сжалось, от скрытого смысла фразы, ведь Эрсанн наверняка имел в виду не только прогулку. А... а мне и радостно, всё-таки в глубине души чувство вины не до конца отпустило. Хотелось загладить, что ли. Я потянулась к нарезанной тонкими ломтиками ветчине, положила на тарелку, рядом с пышным омлетом, от вида еды

аж слюнки потекли — оказывается, я основательно проголодалась! Губы его младшей светлости коснулись основания шеи, там, где чуть выступал позвонок, и у меня от неожиданности вырвался тихий взглас.

— Л-лорес!! — возмущённо произнесла, отложив вилку. — Я есть пытаюсь, между прочим!

— Ешь, — невозмутимо отозвался он и обнял теперь двумя руками. — Я мешаю?

И снова тёплое, ласковое прикосновение, уже чуть ниже. У меня вырвалось тихое рычание, а Эрсанн рассмеялся.

— Да! — огрызнулась я, волнение от действий Лореса существенно повысило температуру тела и отвлекло от мыслей о завтраке.

— Прости, — без капли раскаяния, весело отозвался вредный лорд, и... провёл носом вдоль позвоночника.

Так, понятно. Пошла в ход тяжёлая артиллерия. То есть, спокойно покушать мне не дадут. Ну и... Ладно, ладно. Нравится же. Эти маленькие нежности, тёплые волны от каждого нового прикосновения, и на самой границе сознания — чуть-чуть нервное ожидание вечера. Как оно всё будет?.. Что надеть?.. Как вести себя?.. Ой, Янка, рано думаешь. Ещё только утро, побереги душевное равновесие, как будет, так будет. Я вернулась к завтраку, и ласковые поцелуи Лореса открытой спины служили приятным дополнением, своеобразным десертом. С губ Эрсанна не сходила улыбка, он время от времени бросал на нас взгляд, в котором плескалась гремучая смесь нежности и мягкой насмешки. Ну чисто за детьми наблюдал... Уютная, домашняя обстановка в малой столовой, поведение этих двух мужчин, так не похожее на прежнее, когда служанкой была, смывали последние остатки воспоминаний о прошлой жизни. И я тихо радовалась этому факту, что прежние комплексы больше не держат, не мешают двигаться дальше.

— А что это за парк, он около дворца, или так называется, потому что туда король с семьёй гулять ездят? — я решила подробнее узнать о месте, куда меня везут.

— Около дворца, — рассказывать начал Эрсанн. — И да, его величество там тоже появляется, как и остальные члены его семьи. Но у них и отдельный сад есть, во внутреннем дворе, туда можно попасть только из дворца, он закрытый. Сам парк открыт, но впускают не каждого, как понимаешь, на воротах проверяющий сидит. Ну и, конечно, охранная магия.

Внутри парка можно пользоваться только самой простой, на уровне первой категории. Кроме тех, у кого спецразрешение есть.

Не сомневаюсь, у Морвейнов оно имеется. Я медленно прожевала кусочек омлета с грибами, запив глотком чая, и задумчиво глянула на Эрсанна.

— Если не секрет, что ты ответил леди Гриффлис? — хотелось бы знать, леди останется у себя дома, или существует вероятность встретить её в парке.

Вдруг она решит, что раз не получилось с приглашением, можно пойти подышать свежим воздухом в парке. Эрсанн чуть прищурился, отложил вилку и посмотрел на меня, откинувшись на спинку стула.

— Что к моему глубокому сожалению у меня и Лореса на сегодняшний день другие планы, — негромко произнёс он. — Думаешь, можем встретиться? — старший Морвейн усмехнулся. — Тебя пугает перспектива?

Ну... не то, чтобы пугает. Я таких дамочек в прошлой жизни стороной старалась обходить, ну не умею я тонко хамить и язвить так, чтобы вробе и вежливо, а подтекст всем понятный. Аллалия в этом смысле проще. Прожевала последний кусок омлета, допила чай и

откинулась на Лореса, пристально посмотрев на старшего лорда. Младший крепче обнял, снова устроив подбородок на моём плече.

— Не то, чтобы пугает. Какие у меня права, как у собственности аристократа? — спросила таким же негромким голосом. — Что об этом говорят правила этикета? Если обычные попаданки по статусу ближе к простым людям, — тоже улыбнулась, уголком губ. — Кто в таком случае я? — изогнула бровь, находя особое удовольствие в озвучивании моего нынешнего положения. — Как далеко могу зайти в общении со знатной леди?

Мм, ну да, мы уже выяснили, Ян, что ты у нас женщина со странностями в плане мужиков. И что тебе нравится осознавать, что принадлежишь Морвейнам, во всех смыслах.

Эрсанн склонил голову и соединил кончики пальцев, в глазах вспыхнул хищный огонёк. — Ну, до грубостей ты же не опустишься, Яночка, солнышко? — вкрадчиво спросил он, и от ласкового последнего слова в груди разлилось мягкое тепло. — Моя собственность имеет право вести себя так, как... я ей позволяю, — со смешком добавил Эрсанн.

Я положила ладони поверх рук Лореса, чувствуя, как по телу словно огненные искорки заплясали от тона, которым это было сказано. И взгляд, рождающий жаркое томление, пробуждающий яркие картинки ночи и утра.

— Хорошо, — кротко отозвалась я, не сводя глаз с Эрсанна. — И ещё, я правильно понимаю, обращение по титулу к другим для меня обязательно?

— Пока да, — подтвердил старший лорд.

Пока. Хм. Памятуя объяснение Лореса, кто имеет право обращаться по имени...

Завтра всё узнаю. В том числе, и о моих новых правах. Удивительно, завтра экзамен, а я почти не волнуюсь, интересно, почему? Наверное, потому, что уверена — сдам. Не могу не сдать с первого раза. Ведь Морвейны в меня верят, я не имею права разочаровать их, даже в такой малости. А сегодня — отдохнуть.

— Тогда поехали? — я выпрямилась, меня охватило радостное нетерпение — наконец-то разнообразие кроме четырёх стен, ура!

— Поехали, — Эрсанн встал, Лорес разжал руки, дав и мне подняться, и мы вышли из столовой.

Чудный день, ясное солнышко, тёплый воздух, и моё настроение — отличное. Конечно, ехала с Лоресом, и уже ничего не мешало наслаждаться поездкой, никакие лишние эмоции. Мысленно хихикнула: Эрсанн же дал добро, что этот день я провожу с его сыном.

Пока неторопливо двигались по улицам к центру города, я опять ловила на себе взгляды — всё же, Морвейны фигуры известные, неудивительно, что их многие знают, хотя бы в лицо.

Особенно дамы. М-м-м, судя по смеси удивления и недовольства на симпатичных личиках, леди не очень нравилось то, что они видели — а именно, меня рядом с Лоресом. Что ж, придётся им тоже привыкать. А я... справлюсь. Зная, что теперь за меня есть, кому заступиться, в случае чего, не боюсь предстоящего испытания вниманием высшего общества. В конце концов, у меня есть козырь, даже два: я попаданка, а значит, собственная репутация среди разряженных куколок особого значения для меня не имеет, и второй — браслет на руке. Для кого-то — клеймо, для кого-то — знак защиты. В который раз убеждаюсь, что мне всё-таки повезло с перемещением, повезло попасть к Морвейнам. И повезло, что они захотели возиться со мной.

По пути Лорес и Эрсанн рассказывали о зданиях, мимо которых мы ехали — особняки знатных семейств, большое трёхэтажное здание, полностью принадлежащее Йарвису

Грайсу, тому дядьке, что я видела в бильярдной на приёме у Морвейнов. Он держал газету Мангерна. Ещё, проезжали мимо городского театра, красивого, с колоннами и лепниной, храма Ирджи, богини Мира — высокого, изящного, с множеством шпилей и цветных витражей в окнах. Попадались часовни, посвящённые детям богов, ещё мне показали самую популярную кондитерскую Мангерна, с верандой, где любили собираться леди за чашечкой какао с пряностями и воздушными пирожными, обсудить последние сплетни и модные новинки. Проехали мы мимо увитой зеленью открытой веранды под прицелом удивлённых взглядов... Да, нас заметили, точнее, меня в обществе Морвейнов, двух самых завидных холостяков Мангерна, и внимания не избежать. Ладно, дамочки, поиграем. Как лорды не намерены никому отдавать меня, так и... так и я не собираюсь позволять всяким пустышкам претендовать на моё законное место, рядом с обоими. Любовницы, служанки, помощницы, жены — да кого угодно, если честно, статус уже не так волновал, как раньше.

Главное ведь не слова, главное отношение и поступки. А их я видела достаточно.

— Собственно, вот и дворец, — негромкий голос Эрсанна выдернул из размышлений.

Я выпрямилась, оглядываясь: большая, круглая площадь, в центре красивый скверик, со скамейками, скульптурами, парочкой фонтанчиков и клумбами. Сам дворец раскинулся с другой стороны, длинный, трёхэтажный, напоминавший дворцы из моего мира.

Колонны, балкончики, позолоченная лепнина, то самое крыльцо из редкого мрамора — резиденция его величества Геленара впечатляла. У входа — почётный караул из гвардейцев, по самой площади прогуливаются леди и лорды, и, конечно, и тут на нас обращают внимание.

— Вы популярны, — не удержалась от ехидного замечания.

Всё же немного неуютно было, от пристальных взглядов и откровенного любопытства.

— Тебя это пугает? — невозмутимо поинтересовался Лорес, направив лошадь к левому крылу дворца.

— Не так, чтобы очень, — призналась я задумчиво. — Просто... — вздохнула, подбирая слова, и продолжила. — Просто я не привыкла к такому пристальному вниманию.

— Привыкай, — с улыбкой отозвался Эрсанн.

Эх, да поняла, поняла уже, что придётся. Снова вздохнула, прислонилась к груди Лореса, прикрыв глаза. Хорошо... Уютно, спокойно. Может, ну нафиг эту езду верхом, а?

Буду с ними ездить, как сейчас, раз тут не считается неприличным. Да и вообще, я не леди, понятия приличия у меня совершенно другие. Мы доехали до угла дворца, обогнули и дальше наш путь пролегал вдоль высокой кованой решётки. Я видела дорожки, деревья, цветущие кусты, и мелькавшие фигуры гуляющих — судя по всему, место действительно популярное. Мы доехали до центральных ворот — там тоже стоял караул из гвардейцев, а ещё, в узкой будочке сидел человек неприметной наружности и вроде как дремал. Рядом, на стульчике, мальчик лет тринадцати, в форменной одежде тёмно-коричневого цвета, с очень серьёзным лицом и живыми, блестящими глазами. Едва мы подъехали, он тут же вскочил, подбежал, почтительно поклонился.

— Милорды, — звонким голосом поздоровался он, покосился на меня, но я молча, с улыбкой показала ладонь с браслетом.

Я не знатных кровей, и мы с этим парнишкой практически равны, не хочу, чтобы даже ошибочно меня называли по титулу, которого у меня нет. М-м-м, возможно, пока... Если намерения Морвейнов заходят дальше, чем сделать меня обычной любовницей. Намёки намёками, но лучше подожду действий.

— Госпожа, — нашёлся мальчишка и выпрямился, ловко поймав поводья лошади Лореса. — Я отведу ваших животных, — он дождался, пока Морвейны спустятся и младший лорд снимет меня с седла, взял коня Эрсанна и повёл к длинному приземистому зданию, напротив входа в парк.

— В Королевский парк нельзя верхом и в экипажах, — вполголоса пояснил Лорес на мой удивлённый взгляд.

А, ну понятно, дабы утончённые леди не дай боги не испачкали свои атласные туфельки в лошадиных отходах. Резонно. Лорес самым нахальным образом обнял, Эрсанн взял за руку, и мы вошли. Я покосилась на Лореса, с безмятежной улыбкой смотревшего прямо перед собой, и тихонько пробурчала:

— Кто-то мне недавно говорил, милорд, — титул я назвала с изрядной долей ехидства, — что в обществе не принято слишком открыто выражать свои чувства!

— К женщине, которая нравится, и в отношении которой серьёзные намерения, позволяют отступления от принятого, — весело сообщил Лорес, вызвав у меня волну нервной дрожи вдоль позвоночника.

Опять намёки! Дразнится, что ли?! Доставляет удовольствие держать меня в неведении, или... приучает верить?.. Эрсанн тихо усмехнулся, погладил большим пальцем мою ладонь, и недовольство и волнение поутихли. Ладно, ладно, меня же предупреждали, что скрывать ничего не собираются, так что, чего дёргаться. И я обратила внимание на окружающую красоту. Вообще, в прошлой жизни любила бывать в подобных местах, дворцовые парки красивые — симметричные клубмы с яркими цветами, подстриженные кусты, беседки, фонтанчики, статуи, мостики через маленькие ручьи. На лужайках играли в мяч дети, леди и их спутники чинно прогуливались или сидели на скамеечках. И главное, тихо, спокойно, не шумят машины, воздух свежий и вообще, природу я тоже люблю. В Королевском парке тоже всё красиво, я вертела головой, рассматривая детали — к моей тихой радости, мы постепенно удалялись от людной части парка, где с Морвейнами все вежливо раскланивались, обязательно одаривая меня взглядами, горевшими нездоровым любопытством — руку с браслетом держал Эрсанн, и узор не замечали. Поскольку ко мне никто не обращался, и меня ни с кем не знакомили, я помалкивала, надеясь, что и дальше прогулка не принесёт неприятных сюрпризов.

Рано обрадовалась, ага. Едва мы завернули за очередной изгиб дорожки, как я увидела, что навстречу нам идёт стайка молодых леди, среди которых к глухому недовольству заметила леди Аллалию. А предводительствовала этим цветником не кто иная, как леди Грифлис. Быстро же она сориентировалась. Давно не виделись, чёрт возьми, и ещё столько же не встречалась бы. Аллалия косилась на Морвейнов с опаской — надо понимать, после её сольного выступления не так давно у них в особняке. Назвать себя невестой Лореса, это надо догадаться! А вот леди Илинда... Мягкая улыбка на её лице мне очень не понравилась. Младший Морвейн сжал мою талию чуть крепче, Эрсанн резко выдохнул, и пришлось нам замедлить шаг — группа девушек уступать нам дорогу не собиралась. Взгляд леди скользнул по мне, изучил с ног до головы. И хотя она ничем не показала своего отношения к довольно скромному по сравнению с туалетами девушек наряду, Илинда явно осталась удовлетворена моим видом. На фоне леди я выглядела, конечно, бледно. И ещё сильнее вдруг захотелось утереть нос и появиться во всей красе — кажется, мне сегодня поход по магазинам обещали? Мы остановились напротив стайки леди — всего человек пять, девушки не старше двадцати, в ярких, изысканных платьях, на грани приличия. Полупрозрачная ткань, кружева, глубокие

декольте, открывавшие плечи и грудь, короткие рукава. Аллалия ещё и зонтик держит кружевной, кремового цвета, прикрываясь им, но с нездоровым любопытством выглядывая из-за края. Леди Грифлин — сама элегантность, в атласном платье мятного цвета, с завышенной талией, лиф украшен жемчугом и вышивкой, рукавички-фонарики, атласные же перчатки до локтя и тонкая, невесомая шаль в тон всему наряду. Безупречная причёска, гребни с изумрудами, из-под подола выглядывают мыски туфелек цветом чуть темнее. Чёрт. Янка, не тушуйся, одежда, конечно, много значит, но ещё не делает человека. Я стиснула зубы и подняла подбородок, не опустив взгляд.

— Какая приятная встреча, милорды, — прожурчала леди Илинда и протянула руку для поцелуя, улыбка не сходила с её лица.

Меня она вроде как перестала замечать, а вот её спутницы в открытую разглядывали с тем же нездоровым интересом, что и Аллалия. Я смотрела прямо перед собой, стараясь дышать размеренно и не поддаваться глухому раздражению, тлевшему внутри с момента встречи с леди.

— День добрый, — прохладно откликнулся Эрсанн, ухватив ладонь Илинды за самые кончики пальцев и поднеся к губам.

Не наклонился, про себя отметила я. Однако леди отлично умела держать лицо, ни единый мускул не дрогнул на гладком лице. Она опустила руку и склонила голову, одарив Эрсанна весёлым взглядом:

— Вот какие важные дела у вас, милорд? Не представите свою спутницу?

И так насмешливо, с таким превосходством во взгляде. Гадкая улыбочка Аллалии не оставляла сомнений, леди Грифлин в курсе, что я была служанкой в доме Морвейнов. М-м-м, точнее, они-то никто ещё не знает, что уже не экономка. А Грифлин эта подумает, что в магазине лорды просто не стали светить моё настоящее положение. А теперь ведь официальное представление. Ответить не успела, заговорил Лорес.

— Миледи, госпожа Яна, наша гостья, — голос младшего Морвейна звучал ровно, он поставил меня перед собой и положил руки на плечи. — Яна, леди Илинда Грифлис.

Но как же греет растерянность на лице Аллалии! Илинда лишь едва заметно приподняла бровь, окинув меня взглядом.

— Миледи, — вежливым, но сухим тоном ответила я, чуть присев в реверансе.

— Гостья? — кротко переспросила Илинда, сделав вид, что удивилась.

— Вас что-то удивляет? — непринуждённо осведомился Лорес, да ещё и притянул меня к себе ближе самым бесцеремонным образом, обвив рукой за плечи. — Пока гостья, да. Но в скором времени это положение изменится.

Вот краснеть совсем не стоило, Яна! Ну ничего не могу поделать, реакции тела не контролирую! Однако смущённо опускать глазки, как жеманная барышня, не собираюсь.

Вздёрнула подбородок, улыбнулась еле заметно, уголком губ, и... положила ладонь с кружевом браслета на предплечье Лореса. Вот так, дорогая. Наши глаза встретились, и я поняла, что только что приобрела серьёзного врага в лице утончённой леди Илинды. Пусть не прямо, но через меня она попытается достать Морвейнов, уж особенно Эрсанна.

Думаю, для неё секретом, что ко мне проявляют интерес и отец, и сын, долго являться не будет. Что ж, повоюем, леди.

— Попаданка? — с еле заметным оттенком пренебрежения протянула она. — Понятно. Что ж, милорды, приятного дня, до встречи. Думаю, с вами мы больше не встретимся, госпожа, — и голосок такой, мягкий-мягкий, прямо сама деликатность.

И взгляд всё с тем же превосходством. Мм, пусть для вас сюрприз будет, леди. Я промолчу. А вот Лорес не стал.

— О, леди Аллалия, как хорошо, что я вас увидел, — младший лорд и не скрывал насмешки в голосе. — До меня тут дошли интересные слухи, — леди хватило совести покраснеть и опустить взгляд, она почти полностью спряталась за своим зонтиком. А подружки теперь смотрели на неё, изнывая от любопытства. — Хотел заметить, что несколько вечеров, проведённых в моём обществе, не дают вам права строить далеко идущие планы в отношении моих намерений. Всего хорошего, леди.

Лорес отпустил мои плечи, положил ладонь на талию, и мы пошли вперёд, Эрсанн поравнялся с нами, с другой стороны от меня. Барышням пришлось расступиться, пропуская нас, и пока мы не скрылись за очередным поворотом, спну жгли взгляды дамочек. Но как же красиво Лорес опустил Аллалию! И ни слова грубости, никаких намёков — по крайней мере, таких, которые могли бы нанести ощутимый вред репутации леди. Очень обтекаемо звучит, вечер, проведённый в обществе. Это я знаю подробности, и Лорес, ну и сама Аллалия. А остальные, даже если догадываются, всё равно толком не знают. Я довольно улыбнулась, прижалась к плечу младшего лорда, и покосилась на Эрсанна. Он ответил мне внимательным взглядом.

— Ян, ты понимаешь, какие слухи пойдут гулять, с лёгкой руки леди Грифлис? — негромко спросил он.

Я не отвернулась, и даже не покраснела.

— Понимаю, — спокойно ответила, глядя ему в глаза. — Что я любовница Лореса, — моя улыбка стала шире. — И может, даже ваша, милорд.

Бровь Эрсанна поползла вверх, а от Лореса донеслось тихое хмыканье.

— Тебя это не задевает? — в его глазах засветился неподдельный интерес.

— А должно? — я повторила его жест с бровью. — Это же недалеко от правды, на что обижаться?

Эрсанн остановился, заложил руки за спину, и вдруг тихо рассмеялся. Потом наклонился, схватил меня за подбородок и одарил кратким поцелуем.

— Мне нравятся перемены в тебе, Яночка, — нежно произнёс он и ещё раз поцеловал. — Радуешь с каждым днём всё больше.

Уф-ф-ф. Я зарделась от похвалы, и на душе полегчало окончательно. Когда Лорес обнял крепче, прижав к себе, не сопротивлялась и не пыталась отстраниться. Да пошло всё это двуличное общество к местным чертям. Моя репутация меня не волнует, браслет красноречиво указывает на положение, а что там себе надумают чопорные леди, исходящие ядом от зависти, что не их, а меня выбрали, меня не касается. Всё, точка. Да, любовница. Да, двоих. Да, мне нравится, когда обнимают, когда смотрят, когда делают комплименты, пусть двусмысленные и не всегда приличные. Мне всё нравится, что со мной сейчас происходит.

Мы ещё свернули и оказались на небольшой площадке, перед плотной зелёной стеной выше человеческого роста, с единственным проходом. Туда, прямо перед нами, с тихим смехом и блестящими глазами торопливо направилась парочка, леди в шёлковом платье с открытыми плечами, и молодой человек в рубашке и жилете. Многообещающая улыбка на его губах и рука гораздо ниже талии спутницы не оставляла сомнений в намерениях, они явно не о природе и погоде разговаривать собрались. Мои брови поползли вверх.

— Это что?

— Лабиринт, — Лорес отпустил меня и взял за руку, потянув за собой и хулигански

ухмыльнувшись. — Поищем выход? Там столько укромных уголков, — понизив голос, добавил он, с теми самыми особыми чувственными нотками, от которых в груди образовывалась гулкая пустота, а сердце сладко замирало.

Ой. Звучало крайне неприлично, однако ответить я ничего не успела — на другой дорожке показались очередные гуляющие. Двое мужчин, ничего так наружности, но вот взгляд одного из них, цепкий, прищуренный, внимательный, мне очень не понравился. Тем более, он как-то сразу упёрся в меня, и захотелось спрятаться за широкую спину Лореса. И улыбочка этого лощёного лорда мне тоже не понравилась.

— О, какая встреча! — слишком много радости, явно наигранной, и не люблю я таких вкрадчивых голосов. Аж мурашки по спине, и ёжиться хочется. А от взгляда как слизи по коже ползают... Фу, неприятный тип. — Лорд Лорес! Доброго дня, — неизвестный подошёл, остановился рядом.

Эрсанн в два шага оказался с другой стороны от меня, его рука обвилась вокруг плеч, а Лорес крепче сжал ладонь.

— Доброго, — сухо отозвался Морвейн-младший.

— Не познакомите со своей очаровательной спутницей? — продолжил мужик, не вняв откровенному предупреждению в тоне лорда следователя и его явному нежеланию поддержать разговор.

— Нет, не познакомим, — а это уже Эрсанн, негромко, ровно. — Лорд Орлейв, всего доброго, — и... он развернул меня к входу в лабиринт.

Несколько шагов, и вот, я с Морвейнами уже шагаю по зелёному коридору, и судя по напряжённой тишине, встречей они очень недовольны.

— Кто это? — рискнула я спросить через некоторое время.

— Шехил Орлейв, двоюродный брат Аллалии, — поморщился Лорес. — Неприятный тип, несколько лет назад взяли его на деле о шантаже, соблазнял с помощью магии молоденьких девушек, причём тех, у кого выгодный брак намечался. Шехила выслали на три года из столицы, под домашний арест в загородном имении, он недавно снова вернулся. Мы за ним присматриваем, конечно, да и репутация у него не ахти, так что, вряд ли у него получится повторить свои шалости. Второй раз на десять лет вышлем, — младший Морвейн сузил глаза, полыхнувшие мрачным огнём. Он вдруг остановился, резко развернул меня к себе и обнял, крепко прижав, я тихонько пискнула, подняв голову и с лёгким недоумением посмотрев на него. — Ян, держись от него подальше, — требовательно произнёс Лорес и чуть тише добавил, наклонившись к самым моим губам и пристально глядя мне в глаза. — Если он что-то тебе сделает, убью.

Ох, страсти какие. Если это заявляет сам лорд главный следователь страны, есть повод задуматься, насколько я дорога младшему Морвейну, что он готов пойти на такое.

— Хорошо, — послушно согласилась я.

— А пойдём-ка, Яночка, займёмся твоим гардеробом, — предложил Эрсанн за моей спиной. — У нас как раз есть время до встречи с неизвестной леди, потратим его с толком.

Шоппинг — это хорошо, тем более, очень хочется посмотреть на личико леди Гриффлис, когда мы встретимся в следующий раз, и одета я буду соответственно. Лорес разжал объятия, снова взяв за руку, вторую ладонь я положила на локоть старшего лорда.

— Пойдём, — согласилась я и покосилась сначала на Эрсанна, потом на Лореса. — А... выход тут где? Не заблудимся?

Ага, и это спрашиваю у двух магов, тут же осознала оплошность. Меня одарили

снисходительными взглядами и улыбками, я смешалась, покраснела и опустила глаза.

Буквально через несколько минут и поворотов мы покинули зелёный лабиринт, снова оказавшись на одной из дорожек парка.

— Тут несколько выходов, чтобы интереснее было, а в центре фонтан с вином, — Лорес направился к дорожке.

Мы покинули дальнюю часть парка, снова начали попадаться гуляющие, снова вежливые кивки, иногда пара фраз, любопытные взгляды в мою сторону... Я почти не обращала внимания. Ну, смотрят и смотрят, скоро привыкнут к моему присутствию рядом с Морвейнами и перестанут газеть. Слухи — ну, слухи меня не пугали. Тем более, как уже говорила, они самая что ни на есть правда.

Мы дошли до выхода из парка, слава местным богам, не встретив больше никого неприятного, и я снова села с Лоресом. Итак, за покупками! Подумать только, я еду на шопинг... с мужчинами! Двумя. Ой.

— К портному, — решительно заявил Лорес, точно угадав, о чём думаю. — Тебе много, что понадобится из одежды в ближайшее время, Яна.

Эмм, им виднее, что задумали для меня, так что снова послушно кивнула, невольно улыбнувшись. Какая я покладистая стала, удивительно даже, почти и не спорю. Но... перспектива примерки и выбора платьев в компании моих лордов не смущала, а привлекала, и немножко волновала. Мелькнула шальная мысль, буду ли снова за ширмой переодеваться, или Морвейны не лишат себя пикантного удовольствия. Хотя, там наверняка кто-то из помощниц будет, и сам портной, а при них... при них никаких вольностей! Перебьются, пусть до дома терпят.

— После в ювелирный заедем, — добавил младший лорд и я, вздрогнув, вынырнула из размышлений.

— Что? — переспросила с лёгким недоумением.

Лорес ухватил меня за подбородок, повернул голову, внимательно разглядывая, так, что стало слегка не по себе.

— Ты же любишь подарки? — спросил он, подняв бровь.

— Л-люблю, — не слишком уверенно ответила я.

— Вот и отлично, — он улыбнулся и коснулся губами кончика моего носа. — Будем дарить. И только посмей отказаться или возразить.

М-м-м, не буду. Драгоценностей мне никогда не дарили, только сама себе покупала, цепочку золотую с жемчужиной, да колечко золотое с фианитом. К ювелирке относилась всегда ровно, может, потому, что знала — мне некуда надевать, да и денег столько никогда не заработаю, на действительно красивые вещи, а не на ширпотребовскую бесвкусицу. Что ж, наконец нашлись мужчины, которым не жалко потратиться мне на украшения, и что характерно, ничего взамен от меня не требуется. Хм, всё, что надо, сама сделаю... Я длинно вздохнула и прикрыла глаза, прислонившись к груди Лореса. Всё, сдаюсь. Сегодня его день, как сказал Эрсанн с утра, и, пожалуй, не буду спорить. Мы доехали до магазина, занимавшего целый первый этаж роскошного особняка — как сказал старший Морвейн, дом целиком принадлежал тому самому портному, который тогда приходил ко мне.

Дяденька обшивал половину высшего света, и заказать у него наряд считалось большой честью, и заодно показателем статуса, что ли. Стоила работа мастера, подозреваю, хороших денег. Зайдя вслед за лордами в просторное помещение, уставленное манекенами, с зеркалами на стенах, мягкими диванчиками для посетительниц, я, признаться, слегка

оробела.

— Может, что попроще?.. — вырвалось у меня сиплым голосом, пока к нам спешил сам хозяин лично в сопровождении помощницы.

— Яночка, наша женщина должна выглядеть достойно, — с тихим смешком уведомил Лорес, крепче сжав ладонь. — А ты — наша, во всех смыслах, — низким голосом добавил он, и в груди всё сладко замерло, я ещё раз мысленно повторила эти слова, наслаждаясь их звучанием.

— О, милорды, какая честь для меня! — радостно всплеснул руками портной. — Желаете одеть даму? — его взгляд прогулялся по мне, цепко, внимательно, но — на его лице отражался только профессиональный интерес.

— Да, — кивнул Эрсанн. — Полный гардероб, думаю, работы в ближайшее время у вас прибавится.

Возражения застряли в горле, озвучивать их бесполезно. Таки придётся выделять отдельное помещение под одежды, мелькнула обречённая мысль. Ну... Что ж, всю жизнь у меня с вещами не складывалось, на всё про все универсальные шмотки, да пара вещей на выход, правда, редко удавалось одеть их. И вообще, помнится, кто-то недавно горел желанием соответствовать Морвейнам? Так что, вперёд и с песней, Яна, лови кайф от процесса и просто расслабься. Эти мужчины знают, что делают, и уж им-то можно довериться в плане выбора тебе одежды.

— Прекрасно, — портной подошёл ко мне, сделал приглашающий жест, ничем не показав, что его волнует мой статус — браслет на руке дяденька прекрасно видел. — Пройдёмте, госпожа.

Я шагнула за ним, оба лорда — за мной. Портной остановился, окинул их озадаченным взглядом.

— Прошу прощения, милорды... — осторожно начал он, но его самым бесцеремонным образом перебили.

— Мы будем присутствовать на примерке, — любезно известил Лорес. — Это не обсуждается, уважаемый.

Оу. Будет весело, чувствую. Надеюсь только, бельё продаётся не здесь, и меня не заставят и его мерить! Портной между тем подвёл нас к одной из многочисленных дверей, пропустил и зашёл вместе с помощницей. Развернулся к ней, и в мгновение ока изменился.

— Живо, три муслиновых платья, что вчера принесли, они чудесно подойдут даме на каждый день, тот шёлк, из последней коллекции, все четыре рулона, — повелительно произнёс он. — Альбом с отделкой, и два альбома образцов тканей, бегом! Да, ещё там есть готовые костюмы для выхода, которые с жакетами, тоже неси!

Помощница присела в торопливом реверансе и выскочила из примерочной.

Морвейны с удобством устроились в двух мягких креслах, а меня портной подхватил под локоток и повёл к невысокому подиуму, обитому малиновым плюшем, с ширмой.

— Прошу, госпожа, вам сюда, — в его голосе снова появилось почтение. — Что-то у меня есть, подберём вам на первое время, остальное сошьём в кратчайшие сроки, не сомневайтесь!

Бросила взгляд на лордов — они смотрели на меня с одинаковыми довольными улыбками, и снова вспомнился небезызвестный фильм, как Ричард Гир тоже сопровождал свою женщину по магазинам. Вот же ж, сравнения в голову лезут! Тихонько хмыкнула и скрылась за ширмой, занявшись пуговичками на платье. Предвкушение поднялось горячей

волной, плеснуло в голову, вымыв последние сомнения, и я наконец-то улыбнулась — ближайшие несколько часов обещают быть интересными и насыщенными... К концу третьего часа я готова была придушить обеих Морвейнов голыми руками.

Вот уж не думала, что подгонка нового гардероба для спутницы лордов такое хлопотное и утомительное дело! Я перемерила кучу нарядов, от обычных, скромных, для дома, до выходных, из кружева, шёлка, органзы, тафты, и прочих тканей. Что-то мои мучители отобрали, посчитав подходящим, что-то отбраковали, что-то отправилось на доработку.

Портной порхал по примерочной, копаясь в ворохах тканей и одежды, помощницы мелькали, то принося, то унося, я послушно вертелась в разные стороны, терпеливо снося уколы булавками, когда на мне подкалывали. От многочисленных фасонов платьев в альбомах рябило в глазах, только вожделённые штаны и к ним рубашка с приталенным пиджаком вызвали прилив воодушевления. Который спал сразу, как только следующим номером программы пошёл выбор материала для вечерних туалетов. Мне же предстоял поход в театр в скором времени. К концу этого издевательства, когда у меня уже глаза сошлись на переносице и перед ними плавали цветные круги, я уже согласна была на всё, только бы примерки закончились. У-у-у, нет уж, за нижним бельём сама пойду! Я в состоянии выбрать себе чулки и нижние рубашки под наряды, в конце концов, те, которые не требовали подгонки и исправления, нам тут же упаковали с собой.

Пока Эрсанн рассчитывался, Лорес отпаивал меня горячим травяным напитком, по его словам, восстанавливающим силы. Видимо, я не первая клиентка, уморенная примеркой.

После одежды мы с Лоресом отправились в ювелирный, как и обещал младший лорд, а Эрсанн — на встречу с таинственной незнакомкой. По здравому размышлению решили, что не стоит нервировать даму присутствием лишних людей. Я смирила любопытство и решила подождать, когда Эрсанн вернётся. А пока продолжим покупки с Лоресом.

Ну... Увидев витрины, где на чёрном бархате лежали украшения, я подумала, что попала в музей. Роскошные кольца, серьги, браслеты, перстни, броши, заколки, диадемы, гребни... Глаза разбегались, и всё действительно красивое, изысканное, элегантное, камни мягко сверкали и переливались в свете магических светильников. Раньше мне казалось, крупные камни не могут выглядеть красиво в драгоценностях, я действительно видела только в старинных украшениях, но здесь... Взгляд скользил по густо-синим сапфирам в обрамлении бриллиантов, розово-красным рубинам, тёмно-зелёным, как бутылочное стекло, изумрудам, другим камням, названий которых я не знала, и я поняла, что до сих пор настоящих украшений и не видела толком. Таких, которые хотелось бы примерить и потом носить. Эти — хотелось. Изящные, скромные наборы на каждый день, богатые гарнитуры на выход, тут были на любой вкус и цвет. Я хлопнула ресницами, растерянно оглянулась на младшего Морвейна. Это же наверное бешеных денег стоит... Лорес улыбнулся, склонив голову к плечу.

— Что-то нравится, Яна? — мягко спросил он.

Ох. Так, о цене не думаем, дорогая моя, это не твоя забота. Твоё дело — выбрать, что нравится, помня о тех нарядах, что уже есть, и о тех, которые сошьют. Я глубоко вздохнула и приступила к самому желанному для любой женщины процессу — тщательной и вдумчивой примерке и выбору. С помощью Лореса, конечно, потому что не разбиралась я в драгоценностях. Ввиду того, что ещё не весь мой гардероб готов, ограничилась парой серёжек, несколькими простыми цепочками с подвесками, одним скромным колье, и по настоянию Лореса, браслетами. Ещё заколки для волос, уже с драгоценными камнями. Уф.

Взгляд, конечно, и на кольца косился, но... постеснялась подойти к той витрине. Хозяин выжидательно глянул на нас, Лорес — на меня.

— Всё, Ян? — уточнил младший лорд.

— Да, — твёрдо ответила я.

Вечерние гарнитуры оставим до момента, когда будут готовы платья, навскидку подбирать не умею. Лорес вдруг улыбнулся, в тёмно-голубой глубине загорелся огонёк.

Мужчина мягко взял меня за руку и потянул за собой.

— Иди-ка сюда, Яна, — негромким, проникновенным голосом позвал он.

Сердце пропустило удар — его коварная светлость направлялся как раз к витринам с кольцами. Ой!!

— М-м-м... милорд... — я вовремя вспомнила о правилах приличия, чуть не назвав Лореса по имени, и слегка упёрлась.

— Я-а-а-ан, — протянул вредный младшенький и чуть прищурился, улыбка превратилась в усмешку. — Прекрати. Ну чего ты опять испугалась? — во взгляде блеснула хитринка. — Простого подарка, мм?

Ага, простого, конечно. У Морвейнов так просто ничего не бывает. Но пришлось подойти, что оставалось. Лорес поставил меня перед витриной, сам встал сзади, положив ладони по обе стороны и щекоча дыханием шею.

— Давай вот это примерим, — его палец указал на изящный золотой ободок в виде веточки, с маленькими изумрудами насыщенного зелёного цвета. — Как раз к той подвеске, с листиком.

Хозяин молча вынул указанное, не дожидаясь моего ответа. Лорес взял украшение с чёрной бархатной подушечки, потом... обнял и тихонько шепнул:

— Руку, Яночка.

Когда вытянула ладонь, пальцы ощутимо дрожали, а щёки пылали румянцем. Я прикусила губу, замороженно наблюдая, как Лорес медленно надевает колечко на мою левую руку, на средний палец. Вот кстати, я же ничего не знаю про всякие мелочи типа на какой руке и пальце тут носят кольца, если они требуются при обряде? Может, здесь браслеты, или татуировки, или ещё что-нибудь подобное? Вдруг это кольцо что-то да значит?! Или Лорес просто дразнит?

— М-м-м, мне нравится, — заявил он, положив мою ладонь на свою. — Возьмём. Не снимай, — добавил он, когда я потянулась к украшению.

От его слов нервно отдернула руку, услышала тихий смех и смутилась окончательно.

Лорес наконец отпустил, я поспешно вышла из магазина, решив дождаться снаружи — мне срочно требовался свежий воздух и унять волнение. Подняла руку, посмотрела на подарок: камушки красиво отсвечивали зелёным в лучах солнца, кольцо смотрелось элегантно и уместно на моём пальце. Да, красиво, признала я.

— Поехали за папой? — Лорес подошёл сзади, приобнял, вручив мне пакет с покупками. — Держи.

В ювелирном мы провели около часа, и Эрсанн уже всяко должен наговориться с дамой. Вернулись к входу в парк, и старший Морвейн нас уже там ждал.

— За обедом расскажу, — предупредил он расспросы, и пришлось запастись терпением.

Мы вернулись в центр города, проехали широкие улицы с их пафосными заведениями, свернули на какую-то узкую и тихую, и буквально через несколько домов оказались на уютной маленькой площади. Посередине — несколько деревьев и скамейка, а напротив того,

откуда мы выехали, двухэтажное здание из красного кирпича с вывеской.

Ага, ресторанчик или таверна, отлично. Сюда знать вряд ли ходит, значит, поедим спокойно. И поговорим заодно. Любопытство уже на слюну исходило, что же Эрсанну рассказала настоящая мать Лимер, и кто она такая на самом деле. Отдав лошадей подбежавшему конюху, зашли, устроились за столиком в дальнем углу, у окна, и я нетерпеливо уставилась на старшего Морвейна. Он поймал мой взгляд, тихо засмеялся и, протянув руку, коснулся кончика моего носа, смутив неожиданной нежностью.

— Любопытная такая, — произнёс он с ласковой улыбкой, и вздохнул, став серьёзным. — В общем, обычная история, каких полно. Имя дамы называть не буду, уж простите, это не имеет никакого значения и отношения к нашему делу, — Эрсанн откинулся на спинку стула. — Лимер — дочь аристократки и простого конюха, с которым леди спуталась по молодости и по большой любви. Парень без капли магии, естественно, а девочка увлеклась сильно, и когда обнаружила, что последствия, так сказать, уже скрыть не получается, переполошилась. Её родители как раз договаривались о выгодном браке, а саму дочку держали за городом, подальше от соблазнов большого города, — Эрсанн хмыкнул и вздохнул. — Такая вот грустная история. Парнишка сбежал от греха подальше, когда узнал, что папой станет. Родители, конечно, учинили дочери знатный скандал, но избавляться от ребёнка было уже поздно, срок солидный, здоровье девочки могло пострадать, а отец маг средненький, всего третьей категории. Историю замяли, ребёнка отдали в приют, а леди, выйдя замуж, присматривала за девочкой, снабжая деньгами через третьи лица. Вот так, — Эрсанн замолчал — служанка принесла нам заказ.

Мы дождались, пока официантка оставит нас, я вздохнула, рассеянно отломив кусочек мясной запеканки с овощами. Да уж, грустная история. Жалко и неизвестную леди, и Лимер. Невовремя попалась, интересно, этот Нолейв выбрал её случайно, или всё же знал историю? Если шантажировал, то скорее всего узнал каким-то образом. Да что сейчас гадать, всё равно уже не выяснить.

— И всё-таки, зачем так было рисковать из-за одной бумаги? — протянула я, углубившись в размышления. — Лезть в дом, да ещё и в кабинет...

— Вообще-то, это закрытые сведения, король лично передаёт мне список девушек, который ему представляет его советник, — пояснил Эрсанн. — Те, кто хотят видеть своих дочерей в свите её высочества, подают прошение королю, он отбирает тех, кто по его мнению достоин, ну а дальше уже моя работа, — он взял кувшин с золотистым, ароматным вином и налил мне в бокал — да, нам поставили их. — Попробуй, домашнее, вкусное очень.

Не сомневаюсь, Морвейны не повели бы меня в заведение с плохой кухней или напитками. Я отпила глоток — действительно, лёгкое, ароматное, приятное вино.

— Что в проверку входит? — продолжила я спрашивать. — Если не секрет, конечно, — поспешно добавила — вдруг не в своё дело лезу...

— Вообще, секрет, — Эрсанн усмехнулся и хитро прищурился. — Но ничего сложного, на самом деле. Подготавливаются вопросы, для каждой девушки свои, проверяется семья, ближайшие родственники, конечно. Чтобы без тёмных пятен, тем более скрытых.

Репутация, как понимаешь, должна быть безупречной, всё-таки свита принцессы. Но всё равно пытаются, конечно, хитрить, — старший лорд хмыкнул.

— М-м-м, есть исключения? — не давала мне покоя эта тема, поскольку, скорее всего, младшую леди Нолейв следует искать среди будущих фрейлин.

— Есть, — кивнул Эрсанн. — Если за девушку поручится кто-то из королевской семьи.

Из Младшего двора часто, кстати, просят, и пока скандалов с этими девушками не случилось, всё-таки его величество строго относится к поведению родственников.

— Понятно, — я кивнула, мысли продолжали рассеянно крутиться вокруг этого дела.

Интересно вот только, кто решил всё-таки во дворец пробраться, отец близнецов или сын Сигирин? И так, и так выходит нездорово, особенно в связи с открывшимся обстоятельством о происхождении рода Нолейв. Это призрачный, но шанс на переворот, и мне бы лично не хотелось присутствовать при подобных глобальных перестановках.

— Так, у нас по плану ещё несколько магазинов, — Лорес выразительно глянул на меня. — Кроме одежды и украшений.

Я очнулась от серьёзных размышлений, посмотрела на него и мысленно ойкнула: явный намёк на бельё. Не-е-ет, сама буду покупать и выбирать!.. Сгорю же от смущения!

Конечно, Яна, ага, так тебе и разрешили, отозвался изнутри ехидный голос. Когда это Морвейны отказывались от возможности подразнить тебя и твою застчивость. Никогда не ходила с мужиками в магазин белья, чёрт возьми. Последний, неудавшийся жених который, пару раз дарил мне сам что-то кружевное, но на мой взгляд, откровенно вульгарное, и я потихому это ныкала, отделяваясь отговорками, что не могу носить, потому что кружево жёсткое и режет кожу, и неудобное. Ну... он и не настаивал. Судя по тому, что дарили лорды до сих пор, они отлично разбирались в женском белье, и да, придётся носить. Проверки мне теперь могут устроить в любой момент...

— Кстати, ближайший как раз недалеко, вот и зайдём, — младший отодвинул пустую тарелку.

О-о-о. Не отвертеться. Задавать вопрос, какой именно магазин, не стала — и так всё понятно по блестящим взглядам Морвейнов и их усмешкам, полным ожидания.

Пришлось быстренько доесть, допить и выйти за ними обратно на улицу. Конечно, мы остановились у магазина, где на витрине лежали чулки, перчатки, и пара халатов, вполне целомудренного вида. Волнение разом всколыхнулось в крови, дыхание сбилось, пока я медленно подходила к двери. Там... там же другие дамы ещё, скорее всего, а я тут в сопровождении двух мужчин заваливаюсь! Честно, струхнула, притормозила, не торопясь заходить, но передо мной любезно распахнули дверь и кто-то из лордов мягко, настойчиво подтолкнул вперёд. Фух, ладно. Ещё одно испытание моей скромности, что ж, переживём.

И я зашла.

Несмотря на довольно скромное внешнее оформление, внутри интерьер напоминал дамский будуар. Стены затянуты узорчатым шёлком синего цвета, позолоченные светильники, узкие зеркала по стенам, и тонкий запах, напоминавший восточные пряности.

Естественно, у прилавка стояли несколько женщин, с живейшим интересом перебирая и обсуждая выложенные перед ними чулки и нижние рубашки, две помощницы, судя по форменным платьям, помогали дамам выбирать. Едва звякнул колокольчик, взоры всех обратились к нам. Ой. Я невольно шагнула назад под таким пристальным интересом, но упёрлась спиной в кого-то из лордов. Надеюсь, мой взгляд не слишком затравленный, хватает алеющих щёк, ясно указывавших на моё замешательство. Брови леди поползли вверх, практически синхронно — я их понимаю, мужчина в магазине дамского белья и в моём мире зверь редкий, а тут сразу двое. И наверняка кто-то из посетительниц знает Морвейнов! Положение спасла хозяйка магазина, очень вовремя вышедшая из неприметной дверцы в углу помещения. Пухлая, румяная, с живыми тёмными глазами, улыбчивая. Увидев нас, она всплеснула руками, поспешно ухватилась за юбку и присела в реверансе.

— О, милорды, какая честь! Рада видеть вас снова, — густым, немного низким для женщины голосом поздоровалась она. Дамы начали перешёптываться, продолжая изучать нас взглядами. Мне захотелось срочно спрятаться за спины Морвейнов.

— Доброго дня, — ответил Лорес, и его ладонь легла на моё плечо. — Мы сегодня не одни к вам.

— Вижу, — взгляд хозяйки оценивающе пробежался по мне, она сделала приглашающий жест. — Прошу за мной, милорды, госпожа.

Ну да, я же прятала руку с браслетом в складках платья. До меня донёсся тихий смешок Лореса, и пришлось шагать за проводницей. Интересно, тут тоже примерять заставят?! Или до дома всё-таки отложат?.. Хозяйка открыла перед нами другую дверь, почти незаметную на фоне стены, пропустила, и мы оказались в уютной комнатке, с двумя креслами и диванчиком. На столе стоял чайник, чашки и печенья в вазочке.

— Присаживайтесь, — женщина не переставала улыбаться. — Желаете посмотреть что-то определённое?

Я хотела было пристроиться в кресле, но Лорес молча ухватил за талию и усадил на диван, сам устроился рядом. Эрсанн занял кресло, с его губ не сходила ласковая, немного снисходительная усмешка. Чёрт возьми, я терялась от такого поведения обоих! Судя по отсутствию удивления хозяйки, мужчины к ней заходили, если даже не слишком часто, то достаточно регулярно, чтобы привыкнуть. А вот интересно, Морвейны до моего появления в этом мире посещали этот магазин?..

— Пожалуй, весь ассортимент, — махнул рукой Лорес, без всякого стеснения обняв меня за талию и слегка прижав к себе. — Начиная от чулков и заканчивая ночными рубашками. Хотя, знаете, последние не надо, — поправился он, а я снова залилась краской от слишком прозрачного намёка. — Обойдёмся, да, Яночка? — добавил его наглая светлость бархатным, обволакивающим голосом.

Язык онемел, я смогла только кивнуть, напряжённая, как струна. Ох, ну вот чего со мной опять такое, с чего вдруг переволновалась?! Ну, бельё, бесспорно, красивое. Так никого вокруг кроме нас нет, между прочим, а хозяйка дама опытная и вряд ли будет сплетничать о том, что и для кого покупали Морвейны. Мерить, надеюсь, не надо прямо здесь, а посмотреть и выбрать — ну, почему нет. Так что, лягуха, выдыхаем и прекращаем вести себя, как монашка. Мысленный пинок помог, узел в животе ослаб, и я потянулась к чайнику, промочить горло.

— Как скажете, милорды, — хозяйка снова присела в реверансе. — Вам только альбомы, или сразу образцы?

— Давайте образцы, — ответил Эрсанн, пока я наливала чай.

Угу, гулять, так гулять. Хозяйка вышла, в комнатке воцарилась тишина, слегка напряжённая. Под перекрёстными весёлыми взглядами Морвейнов стоило больших трудов заставить руки не дрожать и с невозмутимым видом поднести чашку ко рту, сделав глоток. Наконец, не выдержала. Покосилась на Лореса и коротко спросила:

— Что?

— Примерять здесь будешь? — непринуждённо осведомился он, аккуратно убрав пальцем прядку с моего лица.

Ура мне — чашка не дрогнула, чай в горле не застрял. Разве что сердце дёрнулось, а это ерунда. Как и слегка потеплевшие щёки.

— Дома, — так же кратко ответила, побоявшись, что голос всё-таки изменит, если что-

то длиннее произнесу.

Очень кстати вернулась хозяйка, с альбомами и большой коробкой — видимо, обещанные образцы. Хм-м-м, надо сказать, я увлеклась, и в какой-то момент смущение ушло совсем. Осталось лёгкое волнение, щекотавшее в груди, когда перебирала подвязки, чулки, рубашки, даже парочку корсетов нашла, да ещё и с комментариями Лореса и Эрсанна. Дело дошло и до трусиков, разнообразных фасонов и видов, и тут моё спокойствие дало сбой — лицо горело равномерным румянцем, жарко было даже ушам.

Смотрела я исключительно на вещи, не на лордов. Безмолвное присутствие хозяйки добавляло угольков к моему замешательству, и когда наконец с подбором закончили, я чуть не вздохнула с облегчением. Что-то мы забирали сразу, что-то доставят чуть позже с посыльным — как и в случае с одеждой. Уф-ф-ф. В голову нет-нет да закрадывались мысли, что вечером Лорес наверняка попросит надеть что-то из обновок, а вот что?.. Помнится, он выражал желание увидеть меня, м-м-м, в одних трусиках и больше ни в чём... А тот пеньюар, подаренный его отцом, прозрачный, только украшен кружевом... Невольно улыбнулась, несмотря на усилившийся жар, смущение пополам с предвкушением заставили задыхаться чаще, сжав пакет с покупками. Кажется, я начинаю входить во вкус, быть просто женщиной и нравиться — это здорово! Пусть и немного непривычно всё ещё.

Ничего, чую, у меня всё впереди, и носить всю эту кружевную и батистовую красоту научусь быстро. И шёлковую тоже.

Время потихоньку двигалось к вечеру, перевалив за четыре, как показали часы на ратуше, на одной из площадей — мы ехали дальше. Я, признаться, уже немного уставшая, но оставался последний пункт нашей насыщенной прогулки, парфюмерный. Долго там не хочу задерживаться, в прошлой жизни не жаловала подобные магазины — в них такая сильная концентрация запахов, что через пару минут уже голова раскалывается начинает.

Пока ехали, я даже задремала под мерный шаг лошади, уютно устроившись в руках Лореса. Мысли в голове бродили отрывочные и подозрительно мечтательные, в основном, конечно, вокруг близившегося вечера. Лоресу повезло в том смысле, что я не нервничала так сильно, как с его отцом, хотя кто знает, что будет через пару часов. Я существо крайне непредсказуемое. Это сейчас мне хорошо и спокойно, а вдруг потом как накроет?! Не буду думать, лучше отдохну. В лавке мы провели совсем немного времени, к моему облегчению: я выбрала всего лишь мелкий золотистый песок с фркутовым запахом, для ванной, и туалетную воду, что-то свежее, с лёгкой сладковатой ноткой. Мозг утомился настолько, что воспринимал окружающее с некоторым трудом, и Морвейны видимо поняли по моему лицу, что пора домой. А может, почувствовали. В общем, покинув царство ароматов, мы поехали обратно. На этот раз я не просто придремала, а ухитрилась уснуть, и довольно крепко — только смутно почувствовав, что движение прекратилось и удобная опора подо мной осторожно пошевелилась, я встрепенулась и распахнула глаза, осоловело хлопая ресницами.

Особняк заливали оранжевые лучи предзакатного солнца, поблёскивая в окнах, шум города сюда не долетал, и царила тишина, нарушаемая изредка только птичьей трелью. Я сладко зевнула, купаясь в умиротворении, послушно позволила Лоресу забрать у меня пакет, и в следующую минуту Эрсанн, уже спустившийся с лошади, протянул мне руки.

Соскользнула прямо в его объятия, вдохнув аромат можжевельника с апельсином, на мгновение прижалась щекой к груди, и поняла, что... соскучилась. Удивительно, но так и есть: несмотря на проведённый день втроём, мне не хватало близкого присутствия Эрсанна. Хотелось... да, хотелось, чтобы Морвейны в моей жизни дальше присутствовали в равных

количествах, а не по расписанию. «Даже ночью?» — ехидно осведомился внутренний голос. Э-э-ээ, на этот вопрос я пока не совсем готова ответить. Доживём до завтра.

Эрсанн тихонько хмыкнул, и в следующий момент взял на руки — я не протестовала. В прошлой жизни меня крайне редко так баловали, и сейчас я наслаждалась. Маленькими знаками внимания, сдержанной нежностью, даже в том, что совершенно не в мужском занятии, хождении по магазинам, Морвейны тоже взяли на себя главную роль. Не знаю, чего бы навывбирала, отправься одна. Нет, не то, чтобы я плохо в одежде разбираюсь, но не в местной моде, и пока не слишком понимаю, где разница между элегантностью и вульгарностью. На удивление, мои лорды понимали, и на языке вертелся вопрос, кто их этому обучал. И все ли мужчины так хорошо разбираются в том, что касается истинно женской темы? Согласна ещё, на украшения, чтобы делать подарки, мужчина должен разбираться в драгоценностях, но одежда? Бельё?.. М-м-м, хорошо, допустим, в последнем тоже мужчине виднее, в чём его женщина будет смотреться привлекательнее. Между тем, Эрсанн зашёл в дом, Лорес за ним, и мы направились к лестнице.

— Откуда вы так хорошо в женской моде разбираетесь? — всё-таки спросила, хотя и смутилась немного.

— А это разве сложно? — с искренним недоумением ответили Эрсанн, посмотрев на меня. — Всего лишь понимать, что и как будет смотреться, что пойдёт, а что не пойдёт. Если я в состоянии себе подобрадь гардероб, уж моей женщине тоже могу оказать такую же любезность, — с усмешкой добавил он.

Мур-р-р. Чуть довольнo не зажмурилась от этого «моей». Тихо вздохнула, прислонилась лбом к его плечу, бросив мимолётный взгляд на Лореса. На его губах блуждала задумчивая улыбка, а на дне тёмно-голубых глаз мягко серебрилась нежность. Я неожиданно смутилась от его откровенного взгляда и отвернулась, уткнувшись носом в шею Эрсанну. Всё же пока ещё многое мне непривычно в наших отношениях, но времени впереди достаточно. И подозреваю, дальше лорды начнут растягивать удовольствие приручения меня, ведь в этом тоже есть своя сладость, не получить всё сразу, а постепенно, по чуть-чуть. Да и не получится сразу, ибо пока ещё мысль о... совместной ночёвке вселяла кроме привычного смущения изрядную долю нервозности. Ой, ладно, не буду думать.

Сейчас бы ванную, расслабиться, а потом поужинать, и можно немножко повышивать, пока совсем темно не стало. При свечах глаза ломать не хочу.

Меня понесли к моей спальне, и к некоторому беспокойству Лорес шёл за нами. Чёрт, да, ещё нервничаю, если мы втроём остаёмся в одном помещении! Дверь опять открылась без малейших усилий со стороны Морвейнов, дрёма окончательно слетела, едва Эрсанн переступил порог комнаты, а за ним и Лорес. Младший уверенно направился к кровати, а меня поставили на пол и развернули спиной.

— Ужинать хочешь или позже? — невозмутимо спросил Эрсанн, и... начал расстёгивать пуговицы на платье.

— А... — дыхание перехватило, мой взгляд метнулся к Лоресу — он оставил пакет на кровати и теперь подошёл к шкафу. — С-сейчас можно. Эрсанн, что ты делаешь? — я попыталась отойти — ещё не хватало, чтобы Морвейны моими личными горничными работали! И вообще, ещё день, светло, и я сама в состоянии переодеться!

— Помогаю тебе раздеться, — последовал невозмутимый ответ, а Лорес достал из шкафа халат — длинный, из вышитого шёлка, один из тех, что купил мне раньше он же с отцом. — Ты ведь устала, — весело добавил он.

Вот же нахальные, а, командуют в моей комнате, как у себя дома! Яночка, вообще-то, они и есть у себя дома, а спальня эта условно твоя, дорогая. И потом... Оба видели тебя и в белье, и без него, чего дёргаться? Очередной момент приручения, чтобы быстрее привыкла к присутствию обоих именно в этой комнате.

— Расслабься, Ян, — шепнул Эрсанн, обняв одной рукой и прижав к себе, вторая в это время неторопливо спустила ткань с плеча. — Всё уже, не будет у тебя отдельной комнаты.

Тёплые, мягкие губы нежно прижались к изгибу шеи, а от нескольких слов старшего лорда внутри всё перевернулось. Вот и озвучили тебе, Яна, принятое решение. Даже думать не надо, и волноваться зря. Точнее, волноваться-то всё равно буду, куда денусь, но вот от мучительных размышлений, надо оно мне или нет, любезно избавили. Ну да, чем уговаривать или терпеливо ждать, пока созрею, лучше поставить перед фактом и дать немного времени на его принятие, а потом... просто сделать. «Ты не веришь словам, поверь поступкам». Да уж, красноречиво. Вот она, поговорка в действии, «мужик сказал, мужик сделал». И никаких «пошутил», как любили добавлять в моём мире. Я беспомощно замерла в руках Эрсанна, коленки неожиданно ослабли от остро пронзившего понимания — к прошлому возврата нет совсем. Мои глаза не отрывались от Лореса, пока он подходил, держа халат в руках, а его отец между тем уже стянул с меня платье. Оно с тихим шелестом упало к ногам, и я осталась в одной коротенькой нижней рубашке, чулках, ну и трусиках.

Кстати, не обычных, хлопковых, а в таких симпатичных, из тонкого льна, с оборкой по краю и неизменными ленточками, только спереди, а не сбоку. Были и такие среди белья. Ой. Ну, смутилась, да, только шустрый Эрсанн ухватил меня за запястья, не дав прикрыться, пока Лорес неторопливо рассматривал, расправляя халат.

— Чувствую себя куклой, — пробормотала я, опустив взгляд. — До сих пор сама одевалась-раздевалась...

Младший Морвейн чуть прищурился, Эрсанн же не торопился отпускать мои руки — так мы и стояли втроём, и сердце колотилось, как сумасшедшее. Такой заботы я ни от кого раньше не видела, на самом деле, и сейчас ощущала себя неловко. Я же не беспомощная, в самом деле!..

— Тебе знакомо такое слово — забота, Яна? — негромко спросил Лорес, перекинув халат через локоть и коснулся ладонью моей щеки. — Когда хочется проявлять внимание даже в повседневных мелочах? Не опасаясь равнодушия в ответ? Когда знаешь, что получишь столько же, если не больше, от того, кто нравится тебе настолько, что думаешь каждую минуту, особенно если вы не вместе? — ладонь спустилась на шею, большой палец погладил бьющуюся жилку, и я задохнулась от прилива эмоций, разом разучившись говорить. Что-то снова происходило между нами, мной, Лором, Эрсанном, чьё тихое дыхание раздавалось у самого уха, что-то, что связывало нас ещё крепче, чем браслет на моей руке и взаимное влечение. Слова... Когда-то я им не верила. Теперь... Училась заново, отбросив сомнения, что меня обманут или предадут. Как замороженная, смотрела на Лореса, чувствовала тепло его пальцев, ласкающих кожу, и тихо млела от нежности, светившейся во взгляде, звучавшей в негромких словах. — Когда понимаешь, что готов дать больше, и хочешь это делать? — на губах Лореса появилась улыбка, одновременно ласковая и чувственная. — И когда видишь, как твои действия приводят к чудесному результату, во всех смыслах?

Младший лорд шагнул вперёд, вплотную ко мне, и обхватил уже двумя ладонями моё загоревшееся лицо — я оказалась зажата между Морвейнами, и... вдоль спины прокатилась волна сладкой дрожи, растеклась вниз, наполнила жаркой негой каждую клеточку.

— Яна, Яночка, никуда ты не денешься от нас, смирись, милая, — прошептал он мне прямо в губы, и внутри всё обмерло от волнения и радости.

Не денусь, да, это точно. И не хочу, собственно, даже если бы была возможность. Нет у меня здесь никого, кроме Морвейнов, я завишу от них полностью, и принадлежу им тоже со всеми потрохами. Они вольны делать со мной, что захотят. Как там Эрсанн говорил, не позволит мне быть независимой? Не хочу. Я не отношусь к тем женщинам, которые с радостью работают пожарными и укротителями диких коней, мне нужен мужчина, за которым можно спрятаться, которому можно отдать бразды правления и принятия важных решений в жизни — ну или мужчины. Пусть кому-то покажется глупым такое поведение и мировоззрение, но — кому-то, не мне. Я не умею быть самостоятельной в полной мере, нет, и учиться поздно. Хватит, побыла, не понравилось. И я сама потянулась к Лоресу, прикоснулась к его губам, целуя, вкладывая в поцелуй всё, что теснилось в голове, не в силах по-другому выразить. Одновременно почувствовала, как Эрсанн переплёл наши пальцы, и его губы прижались к основанию шеи, рождая волшебные ощущения. Пожалуй, впервые с момента, как лорды обозначили свои намерения в отношении меня, я не стеснялась того, что нас сейчас трое. Голова закружилась от осознания, что очередной мой бастион, похоже, готов выкинуть белый флаг.

А поцелуй всё длился, становясь глубже, чувственней, зажигая огонь в крови, и сердце прыгало в груди сумасшедшим зайцем, сбивая дыхание. Эрсанн обнял, прижался ещё ближе, и около уха раздался его чуть хриплый шёпот:

— Уже не смущаешься, Яночка?

От неожиданности всхлипнула, дёрнув головой, Лорес отстранился с тихим смехом, пока я ловила ртом воздух, пытаясь справиться с волнением. В его глазах появился хорошо знакомый блеск, от которого внизу живота стало горячо и тяжело.

— Сегодня ты моя, чудо, — многозначительно произнёс он, и коленки ослабли, я бессильно прислонилась к Эрсанну, утопая в потемневшей до цвета вечернего неба глубине глаз младшего.

Только кивнула в ответ, не доверяя голосу. Старший Морвейн наконец отпустил, Лорес расправил халат, и я с некоторым облегчением оделась. Чудо. Так меня точно не называли. На ласковые словечки мне вообще не везло с мужчинами, максимум «Яночка», или «Янусик» — последнее если честно слегка раздражало. Всякие зайчики, рыбки, кошечки — тем более. Казались затасканными и пошлыми. Морвейны с их солнышком, милой, и вот теперь — чудом, — в этом смысле приятно радовали. Мы вышли из спальни, Эрсанн впереди, Лорес рядом со мной, обняв за талию. Хорошо... Мы переместились в гостиную, я тут же забралась на диван с ногами, мимолётно порадовавшись, что шоппинг в Мангерне существенно отличался от привычного мне, когда стаптываешь ноги до щиколоток, бродя по бесконечным торговым центрам. Устала скорее от примерок и впечатлений, а не физически. Эрсанн дёрнул шнурок звонка, и я поняла, что ужинать будем здесь. Ну и хорошо, вставать и идти куда-то не было никакого желания.

— Ты про артефакты хотела почитать? — спросил Лорес, бросив на меня взгляд и хитро улыбнувшись.

— Да, — невольно зарделась, вспомнив наш разговор.

Старший лорд оглянулся на меня, поднял брови, молча удивившись. Лорес кивнул и вышел, наверное, в библиотеку. Эрсанн сел в кресло, положил ногу на ногу, соединил кончики пальцев и внимательно уставился на меня.

— Что за идея пришла в твою голову? — негромко спросил, и я поняла, что его сын ещё не делился с ним подробностями.

Готова спорить, на что угодно, он подумает о тех же непристойностях, что и Лорес, когда озвучу! Но деваться некуда, придётся рассказать. Путаясь в словах и смущаясь, озвучила, теребя пояс халата и не рискуя смотреть на Эрсанна, а когда закончила, услышала ответ:

— М-м-м, знаешь, может получится, Яночка. Я подумаю. Испытания проведём дома, — и так двусмысленно звучала последняя фраза, таким вкрадчивым, мурлыкающим голосом, что мне стало жарко.

А тут ещё Лорес с книжкой зашёл... Хорошо, сразу за ним Хлоя, и у меня было несколько минут, чтобы срочно придумать тему для разговора, не имеющую ничего общего с артефактами.

— Хлоя, пусть несут ужин сюда, — невозмутимо приказал Эрсанн, однако его взгляд не отрывался от меня.

Чувствую, идея приживётся и будет активно использоваться. Не сомневаюсь, у Морвейнов хватит сообразительности реализовать её на практике.

— Да, милорды, — Хлоя присела в реверансе, послала мне уже привычный довольный взгляд и вышла.

Я же, не дав Морвейнам ничего сказать, сразу обратилась к Эрсанну:

— Ты ничего про своих родителей не говорил. Они где-то есть?

Лорес подошёл, вручил мне книгу и уселся рядом на диван, положив мои ноги к себе на колени. Его ладони легли на лодыжки, чуть сдвинув край халата, и пальцы начала вроде как в рассеянности поглаживать. Ой. Немедленно захотелось снять чулок и почувствовать тепло прикосновений без всяких преград, но озвучить желания постеснялась. Сейчас вообще-то горничные придут, а я тут без чулок буду валяться!

— Ты не спрашивала, — ответил старший лорд, и его губы дрогнули в улыбке. — Конечно, есть, папа посол в одной из соседних стран. Приезжает один-два раза в год, иногда с мамой. А так, живёт в посольстве. Ты с ними познакомишься, обязательно, Яна, — усмешка стала шире.

М-м-м, то есть вопрос «хочу-не хочу» не обсуждается. Ладно. Надеюсь, эта встреча всё же не так скоро случится, боюсь даже представить, какой у Лореса дедушка, если судить по самому Эрсанну.

— А как он отнесётся к моему появлению? — осторожно спросила я, совсем распластавшись на диване, положив локти на маленькую подушечку и опустив подбородок на руки.

Эрсанн изогнул бровь, в глазах мелькнула ласковая насмешка. То, что ладони Лореса блуждали уже гораздо выше лодыжки, не смущало ни разу, только волнение тихонько щекотало изнутри мягкой кисточкой.

— Ян, я уже большой мальчик, — со смешком произнёс он. — Как бы ни отнёсся, я решения не меняю. Но не думаю, что твоё появление здесь как-то его заденет.

В дверь раздался деликатный стук, я от неожиданности отдернула ноги с колен Лореса — точнее, попыталась это сделать. Младший Морвейн ловко поймал за щиколотки и водворил на место. Я тут же вспомнила, что на мне один тонкий шёлковый халат, под которым бельё, и занервничала. Что тут говорится о том, как дозволяется ходить дома? Это у себя я хоть голиком могла рассекать, одна ведь жила. А тут... слуги. Тем более, девчонки меня знают.

— Тих-х-хо, — негромко сказал Лорес, глянув на меня. — Что такое, Яна?

— Ну... горничные, — пробормотала я, напряжённым взглядом наблюдая, как в комнату вошли две служанки с подносами с посудой.

Лорес дождал, пока они расставят тарелки и разложат приборы, и потом ответил:

— И что? Мы дома, Яна, и можем вести себя, как захотим, и ты тоже, — он снова погладил лодыжку. — Что тебя смущает?

Что, что, вопросы твои! Для меня горничные — посторонние люди! А тут я, в халате, с ногами на твоих коленях... Блин.

— Вопрос приличия, — выдавила из себя, зная, что отмалчиваться мне не дадут.

Эрсанн тихо рассмеялся, а хулиган Лорес вкрадчиво поинтересовался:

— М-м-м, а я делаю что-то неприличное, Яночка? — и его палец легонько провёл по стопе — я взвизгнула от неожиданности и дернула ногой.

— Лор!.. — вырвалось у меня, под взглядом лорда министра я совсем стушевдалась.

— Ян, не происходит ничего такого, о чём было бы стыдно рассказать кому-то, — весело ответил Эрсанн. — Тем более, те, кто работает в нашем доме, сплетни не распространяют и хозяев не обсуждают за пределами этого дома.

— Понятно, — да, Хлоя говорила то же самое, но... между собой наверняка говорят.

Хотя до сих пор я не поймала ни одного неприязненного или осуждающего взгляда, и мелких пакостей от горничных тоже не видела. Ещё с того времени, как работала экономкой, знала, что слуги убирают в комнатах, когда там никого нет, и поэтому действительно их почти не видно, только если вызовешь.

— А... а то, что я в халате? — невольно плотнее запахнула ворот, мужественно продолжив выяснять границы дозволенного дома.

— И что? — снова ответил Лорес. — Гостей нет, уже вечер, и нигде не написано, что ты обязана ходить дома в платье, — покосилась на него, словила многообещающую улыбочку, и щёки потеплели. — Тем более, у тебя много других интересных вещей, которые можно носить вместо платья, — чуть понизив голос, добавил он.

Если он о тех нескольких изысканных штучках, которые и халатами-то сложно назвать, хотя под категорию платьев они тоже не подходят, то... я рискну надеть их только в пределах спальни. Пусть рукава там длинные, и сам наряд даже с застёжкой — спереди длинный ряд жемчужных пуговиц, аж до самых колен, — однако под кружевом, пусть даже плотным и украшенным тем же жемчугом, больше ничего нет. Ну, то есть, кружево оно кружево и есть, не такое тонкое, как на белье, и воображение будоражило. Как и низкий круглый вырез. Если под это ещё и надеть что-нибудь соответствующее, то из спальни лучше не выходить. Мысль пошла дальше, к симпатчному корсету из плотного узорчатого шёлка, который мне тоже выбрали — вообще, судя по отсутствию крючков и лентам только спереди, для ношения под платье он не предназначался. Надо сказать, из того, что купили в магазине белья, многое носило чисто прикладной характер. То есть, надел — и сразу снял. Ну или с тебя сняли. Или... или не сняли...

Дабы унять смущение, я открыла книгу и углубилась в чтение, в ожидании ужина. Отвлекусь немного и успокоюсь, а то что-то снова волноваться и нервничать начала. Солнце-то садилось всё ниже, скоро уже и свечи со светильниками зажгут. В гостиной царил умиротворяющая тишина, Морвейны молчали, я читала. Чуть погодя снова пришли горничные, уже с ужином, и пришлось отложить книжку. Мы переместились за стол.

— Какие планы на завтра? — спросил Лорес, открыв крышку с большого блюда — там лежали маленькие мясные котлетки в соусе и что-то вроде жареного картофеля с грибами и зеленью.

— Проверяющий из департамента по переселенцам придёт к часу, — ответил Эрсанн, налив мне морса. — Потом принесут покупки, думаю, где-то часам к трём освободимся.

— А потом? — Лорес как-то уж слишком внимательно посмотрел на отца, и я заподозрила подвох.

— Потом, — Эрсанн перевёл взгляд на меня, задумчивый, пристальный, — потом у нас состоится беседа, очень важная. Да, Яна?

А... Ну наверное. И про мой новый статус поговорить, и... и про переезд, и про много чего ещё. Я кивнула, уткнувшись в тарелку.

— Ну а после — в департамент, там тоже дел много, — закончил Эрсанн. — Ты же вроде тоже рвался на работу, Лор, — весело добавил он. — Что-то изменилось?

— Нет, — невозмутимо ответил младшенький. — Изменится завтра. И тогда я буду ходить на работу с ещё большим удовольствием, — а вот эти слова, сказанные с явным предвкушением, насторожили.

Осторожно покосилась на Лореса, поймала его взгляд, в котором плавали синие искорки, и смешалась. Вот о чём они сейчас?! Чувствую себя неуютно, не понимая предмета беседы.

— Закончим там, если не поздно будет, в конюшни заедем, договоримся об уроке в ближайшее время, — Эрсанн, оказывается, ещё не закончил озвучивать планы на завтрашний день, который, судя по его словам, будет очень насыщенным для меня. Во всех смыслах. — Ещё кстати мне во дворец надо заехать, беседу с его величеством откладывать не стоит.

— Отлично, — Лорес кивнул. — Театр когда точно?

— Через три дня, — Эрсанн прожевал котлетку. — И охота, кстати. Король наверняка пришлёт приглашения.

Закралась мысль, что не буду я сидеть тихонько дома, во время этого мероприятия — не зря же меня ещё и верховой езде взяли обучать. Ох, я не научусь за столь короткое время сносно держаться на лошади, чтобы самостоятельно ездить! Хотя, если тренироваться каждый день... Кто его знает. Может и освою азы умения.

— Ян, а что за колечко? — Эрсанн резко сменил тему беседы, и от его вопроса я несильно вздрогнула, взгляд метнулся к изящной золотой веточке на пальце.

Признаться, оно так удобно сидело на пальце, что я даже позабыла об этом подарке Лореса, а теперь вот... смутилась.

— Я купил, — ответил младший Морвейн. — Ей очень идёт, правда?

Эрсанн протянул руку и пришлось отложить вилку, вложив дрогнувшую ладонь в его. Некоторое время он с непроницаемым лицом разглядывал украшение, а я что-то начала нервничать — вдруг Лорес совершил что-то не то с этим подарком?! Потом на губах Эрсанна появилась задумчивая улыбка, он поднял взгляд на меня, погладив большим пальцем тыльную сторону.

— Очень, да, — тихо произнёс он, и что-то мелькнуло в тёмно-голубой глубине, отчего позвоночник обвила огненная змейка. — Думаю, здесь уместно будет смотреться кое-что ещё, но об этом завтра, — Эрсанн наконец выпустил мою ладонь, и я поспешно ухватила вилку, доесть остатки ужина.

Кожа от его прикосновения словно постреливала искорками, и проснулось волнение. Что он имел в виду? Какие ещё сюрпризы меня ждут?

— Всё, больше никаких разговоров о делах, только отдых, — решительно заявил Эрсанн, отодвинув пустую тарелку. — Успеем ещё.

Вот и хорошо, почему-то именно сегодня, сейчас, ни о каких расследованиях и моём будущем говорить не хотелось. Я перебралась на диван, захватив вышивку, Морвейны устроились за маленьким столиком, в креслах, разложив какую-то сложную, как мне виделось, игру, с большим игровым полем на отдельном листе и толстой колодой карт, ничем не напоминавших те, которые были в ходу в моём мире. На меня вроде как никто не обращал внимания, только когда за окном совсем стемнело и даже со светильниками вышивать стало не слишком удобно, над моей рамой мягко засветился жёлтый шарик. Губ коснулась тихая улыбка, в груди разлилось тепло. На пушистых кошачьих лапках в душу закралось понимание, что я действительно дома, по-настоящему. С теми, кому дорога такая, какая есть. Ну, может, за маленькими исключениями, так мне только в радость меняться в

лучшую сторону. Время летело незаметно, я работала иглой, углубившись в вышивку, мысли лениво шевелились в голове, не мешая отдыхать. И даже предстоящая ночь с Лоресом не вызывала таких сильных переживаний, как вчера. Ну... чуть-чуть волнения, разве что, но это и понятно.

— Ян, — негромкий голос младшего лорда раздался неожиданно для меня и я вздрогнула, едва не уколовшись.

Сердце пропустило удар, когда я подняла голову и встретилась с внимательным взглядом тёмно-голубых глаз. Лорес смотрел на меня, склонив голову, в уголках губ притаилась улыбка. Эм... вот прямо сейчас пойдём?.. Так просто?.. Ко мне или к нему?.. А вот теперь занервничала, внутри родилась дрожь, которую с трудом удалось сдерживать.

— К тебе или ко мне? — практически слово в слово озвучил он мои мысли.

Чуть не захихикала, и только могучим усилием воли осталась спокойной внешне.

Взгляд невольно скользнул по Эрсанну, тоже смотревшему на меня, подперев ладонью подбородок. Задумчивая полуулыбка, глаза, прикрытые ресницами, весь вид, расслабленный и домашний — и ни следа недовольства, обиды или ещё чего-то такого, что я подсознательно пыталась увидеть. Ведь его сын так открыто обозначил намерения... Но Эрсанн и так знал. Даже, можно сказать, лично дал добро, подарив мне ещё немного времени для осмысления и принятия мысли, что теперь в моей постели будет двое мужчин.

Ум-м-м. Мысль оставила на языке пряный привкус смущения, щекам стало горячо. Так, кажется, меня о чём-то спрашивали.

— Ко мне, — выпалила, всё-таки отведя глаза.

Да уж, весёленькая ситуация. Ощущение неловкости покалывало позвоночник, желание передёрнуть плечами стало почти непреодолимым, но я пока держалась, сохраняя остатки невозмутимости. И да, на своей территории я буду чувствовать себя увереннее. Почему-то мысль о том, что всего через стенку спальни Эрсанна, из моей головы испарилась, и каково ему будет спать, зная, что происходит в моей комнате. Ну или не спать...

— Я через полчаса подойду, — весёлые нотки, проскользнувшие в голосе Лореса, усилили смущение, и я торопливо отложила раму.

Так, всё, к себе, срочно, пока оставшиеся в живых тараканы не очнулись и не начали усиленно портить мне жизнь. Встала, поправив халат, и направилась к двери, ни на кого не глядя, но не учла, что проходить придётся мимо кресла Эрсанна. Конечно, он не упустил момента... Сильная рука обвилась вокруг моей талии, едва поравнялась с ним, дёрнула — я с тихим взгласом свалилась на колени к старшему Морвейну.

— Эрсанн!.. — вырвалось у меня, сердце подскочило к горлу и там и застряло, а нахальный лорд, между тем, наклонился к самому моему лицу.

— А пожелать спокойной ночи, Яночка? — мурлыкнул он, и в глазах заплясали насмешливые звёздочки.

Чуть не лягнула, уверен ли он, что спокойной, но... сдержалась. Нарвусь на какой-нибудь убийственно ехидный ответ, который только подбавит дров в мои переживания, оно мне надо?!

— С-спокойной ночи, — послушно произнесла тоненьким голосом, клюнула Эрсанна в губы, попытавшись ограничиться намёком на поцелуй, но, естественно, без всякого успеха.

Ухватив мой подбородок, отец Лореса крепко прижался к моему рту, и поцелуй мне достался самый настоящий. Жадный, чуть-чуть грубоватый, чувственный — это специально, что ли, чтобы не думала о лишнем перед... встречей с его сыном?! Уф, ну, может, так оно и

лучше будет, действительно. Уже спустя пару мгновений я отвечала, с удовольствием плаваясь во вспыхнувших ощущениях, и в них сгорели остатки неловкости, появившейся после прямого вопроса Лореса. М-м-м... Честно-честно постараюсь быть послушной девочкой и додавить последних тараканов как можно быстрее! Эрсанн отстранился, его пальцы коснулись моих горящих от сумасшедшего поцелуя губ.

— Завтра — вместе, — шепнул он, глядя мне прямо в глаза, и от непреклонности в его тоне в животе образовалась гулкая пустота.

Ну да, помню замечание про отдельную комнату. Что не будет её у меня больше.

Завтра. До завтра ещё дожить надо, и до вечера много чего случится, времени думать и бояться предстоящего у меня, боюсь, не останется. И хорошо. Старший Морвейн разжал объятия, я встала и поспешила к выходу. Полчаса — это катастрофически мало, чтобы подготовиться! Мне же ещё выбрать, в чём встречать, а это дело нелёгкое. Теперь, благодаря моим лордам, ассортимент красивого белья в моём шкафу существенно расширился.

Я зашла в свою спальню, тихо прикрыла дверь и направилась к кровати, где стоял пакет с покупками. Присела на край, вытряхнула одежды на покрывало. Итак, что у нас тут?.. Чему Лорес обрадуется? Хотя, конечно, обрадуется он не тому, что на мне, а тому, что под всей этой красотой будет... Но это не повод банально раздеться и улечься на кровать, раздвинув ноги. «Я готова, мой лорд, пользуйтесь». Скривилась, отогнала ненужную мысль и вернулась к вороху подарков. Пальцы коснулись длинного пеньюара из невесомой полупрозрачной ткани нежно-голубого цвета, похожей на шифон, с широкими рукавами, украшенными кружевными фестонами. Такие же шли по подолу. А ещё, у этого чудесного пеньюара не пуговицы или пояс служили в качестве застёжки. Ленточки, узкие шёлковые ленточки на тон темнее самого одеяния, нашитые от середины груди и аж до колена. Фантазия услужливо подсунула картинку, как Лорес медленно развязывает многочисленные бантики... Потом так же медленно раздвигает края... Оу. Стало жарко, я решительно отложила изысканный наряд, потом сгребла в охапку остальное и отнесла к шкафу. Завтра разберу, вместе с другой одеждой. Что под халатик? Да даже думать не надо, вон лежат, дожидаются своего часа. Трусики из тонкого серебристого кружева, тоже на ленточках, самый первый подарок Морвейнов, к платью.

Что ж, Яночка, поздравляю с прогрессом, до красивого белья мы уже дозрели, не считая ношение оного чем-то жутко неприличным. Нет, конечно, неприлично, да, но... Чёрт возьми. Мне нравилось быть неприличной, и точка! Я развязала пояс халата, позволила ему упасть на пол, потом неторопливо избавилась от того, что оставалось на мне.

Интересно, а Лорес потребует от меня произнесения заветных трёх слов? Ведь я только его отцу сказала, вряд ли Эрсанн делился с сыном подробностями. Уж настолько они вряд ли близки. Тут же всплыло воспоминание предыдущей ночи, как старший лорд обронил, что Лор ему обо мне говорил... Что я сладкая... Пальцы дрогнули, и трусики чуть не выпали из моих рук. Ой. Значит, что-то они всё-таки обсуждают... Мелькнула нелепая мысль, а не даёт ли сейчас Эрсанн ценные указания отпрыску, чтобы не посрамил, так сказать, честь рода, и вот тут я уже не выдержала, тихо расхохоталась, согнувшись пополам. Ну, Янка, ну вот что за чушь тебе вечно лезет в самый ответственный момент! Я надела кружево, всё ещё хихикая — из головы не шла картинка, как заходит Лорес, уткнувшись в бумажку, и начинает соблазнение меня, то и дело сверяясь с инструкцией по применению попаданки Яны, одна штука. Всё-о-о, финиш!!

Упала на кровать, заливаясь смехом, в котором не слышалось ни капли истерики —

просто это выходили остатки напряжения, нервозности, чтобы уже ничего не мешало наслаждаться. И действительно, в душе поселилась лёгкость, шаловливое такое настроение, от неуверенности и следа не осталось. Смущение... ну, пока его не было. Я сделала пару глубоких вдохов, окончательно успокаиваясь, поднялась и накинула пеньюар, потом направилась к туалетному столику. Времени всего десять минут до прихода Лора, и кто знает, может, он не будет столь пунктуален. Провела несколько раз по волосам, приводя их в порядок, и, помедлив, развернулась к зеркалу. Оу... Честно, узрев в отражении себя, слегка прибалдела — не ожидала, что могу выглядеть настолько... соблазнительно. Полупрозрачная ткань обрисовывала изгибы, под ней чётко проступали тёмные кружочки сосков, которые уже начало покалывать. Я начала медленно завязывать ленточки, как замороженная, разглядывая себя. Впервые — без всякой застенчивости, впервые видя красивую, желанную женщину. И это сделали Морвейны... Что ж, в моих силах ответить им тем, чтобы не пожалели о своём выборе и о потраченных усилиях.

Едва я расправила последний бантик, послышался тихий звук, и дверь в спальню медленно открылась. Пульс зачастил со скоростью пулемёта, дыхание прервалось, я замерла, не сводя взгляда с входа. В спальне горел только маленький светильник на туалетном столике, и большая часть комнаты скрывалась в уютном полумраке. Как и с Эрсанном... Видимо, уступок моей скромности никто делать не собирается, и уверена, даже если бы я погасила свет, его бы зажгли снова. Лоерс молча вошёл, тихо прикрыл дверь, его взгляд неторопливо прогулялся по мне, рождая волны дрожи, и руки сами метнулись к глубокому вороту, а лицу стало тепло от выступившей краски.

— Яна, Яна, — Лорес тихо рассмеялся, в несколько шагов преодолел расстояние между нами и перехватил мои запястья, отведя руки. — Не надо, чудо моё...

От этих двух слов внутри всё сладко обмерло, я только и могла смотреть на него и тонуть в стремительно темнеющей глубине глаз, с трепетом ожидая продолжения. Лорес наклонился, легонько коснулся моих губ и сразу отстранился, притянув к себе, но по-прежнему держа запястья.

— Хочешь? — выдохнул он, тёплое дыхание защекотало ухо.

— Да... — сразу ответила я, не задумываясь ни на секунду.

Сердце гулко билось в груди, воздуха не хватало, и стены спальни слегка плыли перед глазами. Что дальше?.. Лорес снова посмотрел мне в глаза, отпустил руки и едва ощутимо провёл пальцами по шее, спустился к ключицам, и дальше, ниже, к ложбинке. Кожа вспыхнула, как бумага от спички, тело отозвалось на такую простую ласку горячим всплеском, и обжигающие капли растеклись до самых кончиков пальцев.

— Веришь мне? — продолжил он спрашивать, и ухватился за кончики первой ленточки, тихонько потянув.

И сделал шаг вперёд, вынуждая отступить к кровати. От вопроса в груди ёкнуло, стало немножко не по себе, но... я кивнула и снова ответила:

— Да.

Знаю же, как нравится ему слышать от меня это слово. Тем более, не соврала. Идти, так до конца. Первый бантик развязался, и за ним последовал второй, и ещё шаг назад, ближе к краю. Лорес медленно улыбнулся, справившись со следующей завязкой, а я так же медленно погружалась в пропасть без дна, наполненную нежностью и просыпающейся страстью. Только не такой стремительной, как вчера, с Эрсанном, а томительно неторопливой, от которой перехватывало горло, и немели пальцы рук. Ещё один бантик, и следующий за ним,

и Лорес присел, чтобы удобнее было, а я подумала, что ещё минута и точно потеряю сознание от нетерпеливого ожидания, нараставшего внутри. Хотелось прикосновений, поцелуев, хотелось чувствовать Лореса везде, каждой клеточкой, всем существом впитывать восхитительные ощущения. Наконец он справился с последним бантиком, и ладони младшего лорда коснулись моих ног, нырнув под распахнувшийся пеньюар. Лорес поднялся, его руки провели вдоль тела, и оно задрожало, послушно качнувшись вперёд. О-о-ох...

Тишина сгустилась, окутала мягким облаком, отрезав нас от остального мира, я прикрыла глаза, сосредоточившись на том, что чувствовала. Вот ладони Лореса нежно обхватили грудь, большие пальцы погладили напрягшиеся, жаждавшие ласки, соски, поднялись выше, к плечам. Тонкая ткань легко соскользнула, оставив меня в одних трусиках, мои глаза распахнулись, когда Лорес обнял за талию и усадил на кровать, а потом несильно толкнул, вынуждая откинуться на подушки. Он опёрся руками по обе стороны от меня, завораживая глубоким, полным желанием, взглядом, наклонился низко-низко.

— Сегодня всё для тебя, Яночка, — тихо произнёс он и прижался к моим губам, не дав ничего ответить.

Поцелуй переливался всеми оттенками нежности, как радуга, я потерялась в них, забыв себя, забыв все тревоги и сомнения. Лорес, Лорес, мой ласковый лорд, как же я раньше без тебя жила... Без твоих прикосновений, твоих губ, твоих поцелуев... Обняла его за шею, притягивая ближе, плаваясь от жарких эмоций, и даже не заметила, как он что-то вынул из кармана. Только когда Лор отстранился — я чуть не застонала от разочарования, что поцелуй так быстро закончился, — увидела в его руках... узкие шёлковые полоски.

Сердце пропустило удар, я с некоторой опаской уставилась на его затейливую светлость — что задумал?! Лорес улыбнулся шальной, порочной улыбкой и пропустил ленты между пальцами, не сводя с меня пристального взгляда.

— Ничего не бойся, — тем же тихим, проникновенным голосом сказал младший лорд и взял мою ладонь.

Поднёс к губам, медленно перецеловал каждый пальчик, ласково пощекотав языком подушечку, так, что кожу словно закололи сотни маленьких иголок. Я хватала ртом воздух, от избытка ощущений тело стало лёгким-лёгким, и оттого происходящее чувствовалось острее в сотни раз. Потом... Потом Лорес поднял мою руку, наклонился... Запястье обвил прохладный шёлк ленты, и через несколько мгновений оно оказалось привязано к деревянной завитушке изголовья. Аккуратно, но крепко, на маленький бантик. Ой.

— А... Л-лор... — сипло выдавила я, в душе всё смешалось — предвкушение, лёгкое замешательство, чуть-чуть страха и та самая пряная нотка смущения, от которой нервы дрожали и искрились, как высоковольтные провода.

— Всё хорошо, милая, — улыбка стала шире, и вот моё второе запястье закреплено к изголовью. — Наслаждайся, Яночка.

После чего обхватил мою талию и потянул вниз, уложив на кровать. М-мамочки!..

Осознание собственной беспомощности и того, что я в полной власти Лореса, ударило в голову хмельной, возбуждающей волной, по телу прошлась горячая дрожь. Да-а-а...

Дыхание участилось, и я облизала пересохшие губы, внизу живота свело от прилива желаний. Невольно стиснула колени, чуть не задохнувшись — от шеи до пяток пронзила острая вспышка наслаждения. Лорес выпрямился, его ладони снова пропутешествовали по моему напряжённому телу, по-хозяйски огладив грудь, пощекотав живот, отчего я тихонечко пискнула. Там... там всё чувствительное до ужаса!! Особенно сейчас, под взглядом Лореса,

горящим неприкрытым желанием...

Младший Морвейн начал медленно расстёгивать рубашку, и мои глаза неотрывно следили за его пальцами, руки зачесались помочь, а потом дотронуться до гладкой кожи, но — ленты держали запястья крепко. Пальцы Лореса уже заканчивали с последней пуговицей и я замерла, умирая от нетерпения увидеть его снова обнажённым. Он ничего не говорил, просто смотрел, лаская меня взглядом — пока взглядом, и улыбался, коварно, искушающе. Мне оставалось только сглатывать слюну и дрожать от нетерпения, когда же наконец мой лорд приступит к главному, перестанет дразнить. Он одним движением скинул рубашку и встал, положив пальцы на пояс штанов. О-о-о. Лицо уже горело, сердце бухало в ушах, и все ощущения сосредоточились между крепко сжатых ног, пульсировали там горячим солнышком. Трусики стали влажными, и так хотелось избавиться от них, тонкое кружево вдруг стало раздражать слишком чувствительную кожу, но — руки, руки связаны!..

— Ян, — приглушённый, слегка хриплый голос Лореса музыкой отозвался в ушах, прошёлся по позвоночнику мягкой кисточкой, искрами отдавшись в нервных окончаниях. — Ты не представляешь, как соблазнительно сейчас выглядишь. Такая беспомощная... — его пальцы мучительно медленно расстёгивали пуговицы на штанах, я задохнулась от его слов, не в силах отвести взгляд от внушительной выпуклости. Хотелось прикоснуться, погладить, приласкать... — И вся моя... — так же неторопливо Лорес стал стягивать штаны, пока я хватала воздух открытым ртом, он царапал пересохшее горло, с трудом проникая в лёгкие.

Боже, я схожу с ума. Никогда не думала, что мне могут понравиться такие пикантные игры на грани. И это осознание, что находишься в полной власти мужчины... Ох. Лорес наконец избавился от штанов, и к моему облегчению, под ними у него ничего не было.

Мой взгляд остановился на волнующем зрелище напряжённого члена, и мышцы внутри сжались от желания почувствовать его поскорее внутри. Ощутить, как он проникает на всю длину, как двигается, заставляя выгибаться навстречу, чтобы ещё глубже, сильнее... Я всхлипнула, зажмурившись — тело изнывало от неудовлетворённой страсти, гложащая пустота грызла низ живота, заставляя кусать губы, чтобы сдержать рвавшиеся слова.

Хочу-у-у!.. Почувствовала, как Лорес сел рядом, как его горячие ладони накрыли грудь, слегка помассировали. Пальцы приласкали тугие горошины, стрелявшие горячими искрами.

— Красавица моя, — продолжал шептать этот искуситель, и я млела от прикосновений, от слов, от головокружительного ощущения, что он рядом, протяни руку — и дотронешься, но — руки несвободны, и остаётся только умирать от наслаждения. — Чудо моё нежное...

А-а-а-а!.. Он наклонился, коснулся губами чувствительного местечка пониже уха, осторожно прихватил зубами и тут же лизнул, чуть втянул — наверняка след останется... Метка. М-м-м...

Раньше не очень любила несдержанности мужчин, после которых засосы оставались, но сейчас... Мыслей не было, только невнятные обрывки, остались одни ощущения, острые, жаркие, с лёгкой перчинкой от связанных рук. Лорес провёл языком влажную дорожку, чуть-чуть подул, заставив охнуть в голос, тело выгнулось навстречу. Эмоции взорвались фонтаном, я аж зажмурилась от яркого всплеска. Я чувствовала, как тяжело, неровно бьётся сердце младшего лорда, и от этого становилось ещё слаще, от того, что он чувствует то же, что и я. Прикоснуться... Хочется... до зуда в пальцах... Я сжала кулаки и натянула шёлковые путы — Лорес проложил цепочку нежных поцелуев до ямочки, нежно пощекотал языком, спустился ниже, и его губы накрыли изнывающую от недостатка ласки вершинку, зубы чуть сжали, вызвав всплеск болезненного удовольствия, и я не сдержалась.

— Ло-о-ор!.. — простонала, извиваясь под ним, жаждая большего, гораздо большего.

— Да-а-а? — вкрадчиво отозвался он, оторвавшись ненадолго от приятного занятия, его ладони спустились до бёдер и замерли на завязках трусиков.

В глазах Лореса светилась нежность пополам со страстью, зрачок расширился, оставив узкий ободок радужки, горячее дыхание щекотало мои губы, и я неосознанно потянулась к нему, не в силах больше выговорить ни слова. Он с тихим смехом отстранился, не дав мне осуществить намерение, и коварно улыбнулся.

— Попроси, Яночка, — проникновенно произнёс, пальцы проникли под кружево, пощекотав живот, не торопясь снимать с меня последнюю деталь одежды.

Ноги сами бесстыдно раздвинулись, приглашая продолжить, смущение утонуло в шквале разбуженных эмоций, поглотивших с головой.

— Поцелуй меня... — послушно прошептала я, готовая сейчас выполнить любую его просьбу.

Что он со мной делает, боже. Это невыносимо сладко, волшебно, умирать от чувственной пытки и с восторгом отдаваться во власть ощущений. Лорес наклонился, его язык дразняще пробежался по моим пересохшим, приоткрытым губам, проник внутрь.

Жаркий, долгий поцелуй, выпивающий дыхание, лишаящий сил, и одновременно пальцы, нежно погладившие влажную ткань. Оу-у-у. Через тело как ток пропустили, я простонала в губы Лоресу, бёдра сделали движение навстречу ласкающей руке, но она шустро убралась, вызвав всплеск разочарования. Хулиган!.. Младший лорд прервал поцелуй, пальцы вернулись на живот, снова погладив.

— Попроси, — выдохнул он хриплым шёпотом, и его вторая рука опустилась на грудь, нежа тугую горошину соска. — Я-а-а-ан, попроси, милая, — настойчиво повторил Лорес, и сердце зашлось от новой волны эмоций.

Хорошо. Хорошо, мучитель мой, как скажешь. Всё сделаю для тебя, чёрт, мне нравится подчиняться!..

— Прикоснись... там... — шалея от собственных слов, получая непередаваемый кайф от смущения и одновременно непристойности происходящего, покорно выполнила просьбу.

Ноги раздвинулись ещё шире, я выгнулась, низ живота скрутила жаркая судорога. А Лорес, этот хулиган сиятельный, с развратной ухмылочкой... снова провёл пальцами поверх трусиков, на мгновение прижав чувствительную точку, искрящую от напряжения. Я негромко вскрикнула, не в силах сдерживаться, перед глазами засверкали звёзды.

Да-а-а!.. Но мало, чёрт, мало!! Кружево мешает!..

— Сними-и-и их!.. — простонала, без всякой просьбы с его стороны.

Тормоза отказали окончательно, страсть захватила, зажгла в крови настоящий пожар, превратив её в горячую, тягучую карамель.

— Умница, — мурлыкнул Лорес, ещё раз легонько погладив, и снова заткнул мне рот поцелуем.

Жадным, нетерпеливым, голодным. Пальцы легко проникли под материю, мой мучитель однако не торопился выполнять уже мою просьбу, даже мольбу. Да хоть так, о-о-о, да-а-а!.. Выгнулась навстречу, зажмурилась, рухнув в океан наслаждения, судорожно сглотнув — Лорес нежно раздвинул складочки, прикоснулся, круговым движением погладил влажный бугорок. Восторг затопил тело до самых дальних уголков, в каждой клеточке вспыхнуло маленькое солнышко, и я подавилась очередным стоном, захлебнулась вдохом. Пальцы скользнули дальше, проникнув внутрь, и мышцы сжались, одарив ещё одним

всплеском нестерпимого удовольствия. Снова вернулись к средоточию всех моих желаний, продолжили ласкать, томительно медленно, едва прикасаясь, а Лорес всё не прекращал поцелуя, и вторая рука не оставляла в покое грудь... Я думала, не вынесу такого количества эмоций и ощущений, сознание утонуло в них, мне оставалось только беспомощно вздрагивать и плавиться, забывая себя, рассыпаясь на тысячу осколков... В какой момент Лорес всё-таки избавил меня от последнего клочка ткани, не знаю. Просто вдруг почувствовала, как на мгновение его пальцы прервали изысканную ласку, ладонь скользнула по бедру, рывком подняв мою ногу, и сильное тело прижало к кровати. Резкое движение, и — а-а-ах-х-х!.. Восхитительная наполненность внутри, от которой мышцы сократились, вбирая глубже, я прогнулась сильнее, со всхлипом откинув голову и прервав поцелуй.

— Я-а-а-ан!.. — протяжный стон Лореса мне в губы родил ещё одну волну обжигающе горячих эмоций, его ладонь сжала мои стиснутые пальцы, а вторая рука вернулась туда, вниз.

О-о-о, слова закончились, остались одни ощущения. Я подняла вторую ногу, крепко обхватив Лореса и скрестив лодыжки, а он начал двигаться. Сначала неторопливо, и постепенно ускоряя темп, не убирая пальцев и продолжая поглаживать чувствительную точку, рождая глубоко внутри нетерпеливую дрожь предвкушения, стремительно унося меня к желанной разрядке... Лорес остановился в самый последний момент, когда я уже приготовилась ухнуть в наслаждение.

— Не так быстро, хорошая моя, — горячим, лихорадочным шёпотом произнёс он, поцеловав в уголок рта. — Ночь только началась, Яночка.

Это... это что, мне до утра не дадут уснуть?! Э-э-э... а у меня сил-то хватит?! Придётся выяснять опытным путём, поняла я в следующий момент — Лорес отстранился, осторожно повернул спиной к себе — связанные руки не мешали, я скрестила их для удобства.

— Попробуем что-нибудь поинтереснее?.. — игриво спросил Лор, приподняв мою согнутую ногу. — Тебе же понравилось, да?..

Поинтересоваться, что он задумал, не успела: один его палец скользнул снова внутрь разгорячённого лона, а большой — м-м-м, чуть выше, туда, где всё-таки ещё непривычно всё.

Ай-й-й!.. Мелькнула мысль, что оба лорда весьма умело готовят меня к тому, что предстоит совсем скоро, но в голове не задержалась. Накрыла волна новых ощущений, острее, ярче, слаще, когда почувствовала, как внутри двигаются сразу два пальца, и оба в разных местах... Да-а-а, понравилось, и понравится ещё раз, и даже когда... когда... тут я захлебнулась отпряного смущения, плеснувшего жаром в лицо, перед глазами мелькнули совсем непристойные, но очень возбуждающие картинки. Эрсанн, Лорес... Вдвоём...

— А-а-а-ах!.. — вырвалось у меня, Лорес проник особенно глубоко, и я прижалась попкой к нему, сильнее выгнувшись.

К чёрту застенчивость, к чёрту всё. Я не доживу до завтрашнего вечера, как после такого сдавать этот проклятый экзамен?! Тело дрожало и стреляло искрами, напряжение достигло высшей точки, нервы натянулись до предела.

— Продолжим?.. — мягко прошелестел над ухом голос, один палец — большой — убрался, и...

Ну, я была готова, да, к вторжению. Уже готова. Тем более, что второй-то остался на месте, и... и даже два уже... Уф-ф-ф. Мозг не успевал фиксировать происходящее, ошалев от урагана ощущений и переживаний, до желанной разрядки оставалось совсем немного.

— Скажи, если больно... — слегка задыхающийся шёпот, и Лорес продолжил

движение, осторожно, бережно, до конца.

Больно?.. Разве что совсем чуть-чуть, терпимо и даже приятно, этакая перчинка в шоколаде с пряностями.

— Н-не-е-ет... — простонала я, подстраиваясь под размеренные толчки, голова кружилась всё сильнее, воздуха катастрофически не хватало.

Вторую ночь подряд такие сильные впечатления — и всё равно мне нравится! Никогда не думала, что настолько страстная, всегда считала себя сдержанной. Как, оказывается, всё меняется, когда перестаёшь прятаться за условностями и нелепыми запретами. Возможно всё и больше, особенно с такими мужчинами, как Морвейны. Оба. И даже отголоска мысли не закрадывалось, чтобы сравнивать — они разные. Каждый по-своему хорош, мне с каждым из них офигенно, и что будет, когда мы всё-таки окажемся все вместе, даже боюсь представить. Наверное, я умру от наслаждения... А мой младший лорд продолжал двигаться, чуть сильнее, глубже, резче, и реальность засверкала сверхновыми, грозя вот-вот взорваться разноцветным фейерверком...

Я убью Лореса. Точно. Как только руки станут свободными. Он снова остановился! С моих губ сорвался досадливый взглас, я захныкала, уже не контролируя себя.

— Ло-о-ор... пожалуйста... — всхлипнула, умоляюще глядя в эти донельзя довольные, до краёв полные страстью, глаза.

— Что?.. — меня опять перевернули на спину, раздвинули ноги, подхватив под колени и подняв повыше. — Что, радость моя?

Он не торопился входить, дразняще водя головкой по истекающей промежности, и я тихо зашипела сквозь зубы, одновременно ненавидя его и жаждая продолжить.

Провокатор, мучитель, вреднюга, и... и такой любимый...

— Х-хочу... — запнувшись, выговорила непослушными губами, по телу прошла дрожь — его хулиганистая светлость совсем чуть-чуть проник внутрь и снова вышел!

— Чего? — мягко спросил Лорес, проникновенно глядя в глаза, в которых плясали серебристые смешинки. — Скажи, Яночка.

Сил смущаться дальше не осталось. Только желание, покусывавшее мышцы внизу живота, огненной лавой тёкшее по венам и требовавшее удовлетворения.

— Кончить... — послушно хрипнула я, утопая в его взгляде. — С тобой...

Плавное, тягучее движение — и Лорес снова во мне, теперь уже полностью, жгучий поцелуй, несколько сильных, резких толчков, и пружина внутри со звоном распрямляется, струны напряжённого ожидания рвутся, а мир вспыхивает и рассыпается на миллион искрящих осколков. Я запрокинула голову, зажмурилась, бесконечно падая в пропасть наслаждения, не сдерживая крика, и уже не думая, услышит ли кто-нибудь. Мне хорошо-о-оо... И почти сразу накрывает вторая волна, от сдавленного стога Лореса, и снова теряю себя, растворяюсь, умираю... Кажется, по щеке скатилась слеза, которую мой младший лорд осторожно поймал губами. Впервые плачу от оргазма, надо же. И едва не теряю сознание от остроты ощущений.

— Ян, Яна, ну что ты... — ласковый шёпот, ещё один поцелуй, в уголок глаза. — Яночка...

Смутно ощущаю, как руки становятся свободными, и сворачиваюсь в клубочек, прижавшись к Лоресу, мелко дрожа от ещё не совсем успокоившихся эмоций, а его руки бережно обнимают, поглаживают спину. И снова ком подкатил к горлу, теперь уже от непередаваемой нежности и бесконечной благодарности за подаренное удовольствие.

Слов сейчас нет, я не знаю, что сказать, банального «спасибо» будет недостаточно. Поэтому просто лежу, слушая ладонью неровный стук сердца Лореса, и ни о чём не думаю. Мышцы превратились в желе, кости расплавились, и шевелиться лень. Вот это нифига ж себе, повеселилась. И... и что, так вот каждую ночь?.. С двумя?.. Сознание вяло отозвалось, что могу и не выдержать, я отмахнулась — как будет, так будет. Вряд ли лорды настолько ненасытные, что не примут во внимание мои желания. Ведь главное почти достигнуто, осталось только пережить следующую ночь, и... и всё. Я буду полностью принадлежать Морвейнам, теперь уже во всех смыслах. Губы расплзлись в довольной, счастливой улыбке, я крепче прижалась к Лоресу. Да, так. Принадлежу им. И меня это устраивает.

— Как ты? — тихо спросил Лорес, коснувшись губами макушки.

— Отли-и-ично, — мурлыкнула я, погладив его грудь и добавила, хихикнув. — Только ощущение, что по мне потоптался кто-то очень большой и тяжёлый.

В ответ раздался тихий, довольный смех.

— Ничего, привыкнешь, — уверенно заявил Лорес и перевернулся, уложив меня рядом. — М-м-м, в ванную? — задумчиво поинтересовался он, пригладив мои взлохмаченные волосы.

— Отнесёшь? — с готовностью отозвалась я, приподнявшись и посмотрев на него.

— Конечно, — Лор улыбнулся и сел, придерживая меня. — Пойдём.

Ну, пошёл он, а меня понесли на руках. Честно, помывку помню с большим трудом, утомлённый организм включил режим автопилота и активно готовился уснуть стоя, прямо в ванной. Да уж, насыщенная ночка, ничего не скажешь. Но меня всё устраивает. Не буду ни о чём думать, хватит. Лорес вытер, закутал в полотенце и отнёс обратно в спальню, там ещё раз растёр, зачем-то провёл рукой над моим безвольным телом и кивнул. Проверял, действительно ли всё в порядке? Так да, господи, я не изнеженная девственница, непривычная к другим видам секса, кроме традиционного. Но приятно, до чёртиков, такая забота. Умиrotворённая, я свернулась калачиком в уютных объятиях Лора и моментально вырубилась. Спокойной ночи, Яночка.

Кажется, уже начинаю привыкать к тому, что просыпаюсь на мужском плече, крепко прижатая к сильному телу. Лор оказался таким же, как его отец в этом смысле — подгрёб меня под себя, обнял руками и ногами и бессовестно дрых, тихо посапывая. Ещё один приятный момент — Морвейны не храпели. Честно, никогда не понимала, как женщины живут с мужиками, которые по ночам с успехом заменяют иерихонские трубы, это же невозможно! Сколько раз у меня обламывались приятные знакомства, даже если мужчина оказывался ничего так в постели, но ночью я не могла спать от переливчатых рулад над ухом. На этом наше знакомство заканчивалось...

Опять я проснулась первая, но стоило пошевелиться, как Лорес тут же открыл глаза.

— Выспалась? — немного хриплым со сна голосом спросил он, и от нежности, прозвучавшей в одном слове, дыхание перехватило.

Я кивнула, потянулась, зажмурившись, и коленом нечаянно задела тоже вполне ожившую часть тела Лореса, которой с утра не лежалось спокойно. Младший Морвейн сдавленно зашипел, стиснув в объятиях, и я тихо пискнула, в груди защекотал смех.

— Прости, — весело отозвалась, настроение было игривым, и никакого чувства вины или чего другого лишнего.

И тут же оказалась прижата к кровати, Лорес склонился низко-низко, щекоча кончиками волос лицо.

— Не прощу, — проникновенно известил он и прижался к моим губам.

Наши пальцы переплелись, а поцелуй вышел нежным, осторожным, язык лишь слегка приласкал мои губы. М-м-м, мур-р-р, хочу так просыпаться каждое утро... Лорес отстранился, но сказать ничего не успел — я услышала тихий звук, и тут же пронзило ощущение, что в спальне мы больше не одни. Я поперхнулась вздохом, испуганно уставилась на Лора, но тот с тихим смехом обнял, перевернулся и усадил меня спиной к себе, между ног. А мой взгляд встретился со взглядом Эрсанна, стоявшего у той самой смежной двери. Ой три раза. Сердце перевернулось, сознание затопили противоречивые эмоции: замешательство, радость, чуть-чуть беспокойства, волнение. Воздух комом встал в горле, рукрефлекторно метнулись прикрыться, но Лорес перехватил, негромко хмыкнув на ухо, прижал к кровати.

Колени согнуть мне тоже не дали... Эрсанн выглядел очень по-домашнему, в штанах и небрежно запахнутом халате, и его довольная улыбка и блестящие глаза не оставляли сомнений, что представшее зрелище весьма приятно старшему Морвейну. Угу, ещё бы, сижу я тут такая, во всей красе, можно сказать... Хотя, что он там уже не видел. Только вот, сзади сидел Лорес и самым неприличным образом прижимался ко мне, тоже, кстати, без одежды! М-м-м, смею уверить, Яночка, Эрсанна вряд ли что-то удивит в облике обнажённого сына. Дальше будем смущаться или возьмём себя в руки всё-таки?

— Доброе утро, — негромко поздоровался старший лорд и неторопливо приблизился к нам — я настороженно следила за ним, помалкивая и пока не зная, как реагировать на его присутствие в моей спальне после ночи с Лоресом.

Эрсанн присел на край кровати, его улыбка стала шире, а ладони легли на лодыжки, отчего я вздрогнула и чуть не отдернула ногу от неожиданности.

— Так мило краснеешь, — продолжил он, тихонько погладив, и от того, как Эрсанн

смотрел на... мою грудь, соски красноречиво напряглись, выдав охватившие меня эмоции. — Что опять смутило, Яночка? Ночь закончилась, — красноречиво так добавил он, и, не сводя с меня весёлого и одновременно нежного взгляда, обхватил щиколотку и поднёс мою стопу к губам.

Ой!!! Я и не знала, что пальчики на ногах такие чувствительные, когда их целуют! Тихо охнула, разволновавшись ещё сильнее, и попыталась высвободить руки из пальцев Лореса — м-м-м, нет, давайте подождём до вечера, а!.. Я... вот прямо сейчас не готова, день вообще, светло, и... И тут мысль закончилась, потому что младший лорд поднял мои ладони и накрыл ими грудь. Э-э-э! Это лишнее!

— Тиш-ш-ше, Ян, ну что ты дёргаешься, — шепнул Лорес на ухо, легонько коснувшись губами уха. — Никто тебя не тронет, — снова негромкий смешок, и его вредная светлость закончил. — Пока, до вечера.

Угу. Приучают, что теперь в спальне нас будет трое?.. Офигенно, а можно я сначала к мысли привыкну, а потом уже от теории к практике? Только, сдаётся, моя просьба останется без внимания. Морвейны всё озвучили предельно ясно. Смирись, Яночка, и получай удовольствие. Ты же, помнится, ночью с Лоресом мечтала, чтобы Эрсанн третьим был, так что нечего теперь смущаться. Я на мгновение прикрыла глаза, выдохнула и смогла улыбнуться.

— Д-доброе утро, — пробормотала, не до конца справившись со стеснением — всё же двое мужчин, в спальне, и на мне ничего нет!.. — и голос дрогнул.

— Ну вот, уже лучше, — Эрсанн отпустил мою конечность и придвинулся ближе, его пальцы ухватили за подбородок. — Улыбка мне нравится больше, чем настороженность в твоём взгляде, Яночка.

Он мягко прижался к моим губам, не дожидаясь ответа, а... а Лорес, хулиган такой, одновременно коснулся нежного местечка чуть пониже затылка. По телу прокатилась мягкая, тёплая волна, заставив изогнуться навстречу Эрсанну и теснее прижаться бёдрами к его сыну. Оу, ч-чёрт, а хорошо! Смущение потихоньку отступило, под ласковым, чувственным поцелуем Эрсанна и деликатной лаской Лореса, и то, что сейчас день и светло, меня уже не беспокоило. Гораздо сильнее волновало, продолжится ли утреннее приветствие, или... или действительно до вечера подождут...

Эрсанн отстранился, погладил большим пальцем подбородок, пока я пыталась справиться с участившимся и сбившимся с ритма дыханием.

— До прихода проверяющего из департамента переселенцев два часа, — тон голоса старшего Морвейна, проникновенный, вибрирующий, никак не вязался со смыслом сказанного. — Так что, приводим себя в порядок, завтракаем, и — готовиться.

Всякие неприличные мысли, разбуженные утренними ласками, отступили на второй план, я встрепенулась.

— Готовиться? — переспросила, проснулось любопытство. — Повторять, в смысле?

— И это тоже, — Эрсанн отстранился, поднял с пола лежавший там с вечера пеньюар и протянул мне. — Вообще, сегодня много дел, помнишь, да? — он усмехнулся и подмигнул.

Помню, помню. Лорес отпустил, я встала, надела тонкий халатик и поспешно запахнула. Пусть и прозрачное, но какое-никакое прикрытие. Да, смущаюсь ещё, так открыто разгуливать перед ними двумя без ничего. Так, ладно, умываться — надеюсь, за это время Морвейны удалятся к себе и хоть ненадолго оставят меня одну. Кстати, если уж эта спальня больше не будет моей, может, из неё сделать что-то другое? Хочется всё же иметь

свой уголок, куда смогу ненадолго сбегать. Ладно, раз на сегодня запланирован серьёзный разговор о моём будущем, подниму этот вопрос. Настроение, несмотря на утреннее неожиданное появление Эрсанна, царило в душе приподнятое и бодрое, и в спальню я вернулась всё с той же улыбкой на губах. Лордов уже не было, но на кровати лежало платье — одно из купленных вчера, и это очередное маленькое доказательство заботы вызвало прилив нежности. Я подошла сначала к шкафу, достала бельё, оделась и потом взяла наряд. Ох, а застёжка-то сзади! И этот ряд мелких пуговичек сложно будет самой застегнуть! Несколько минут я мучительно соображала, попросить кого-то из Морвейнов помочь или всё-таки вызвать Хлою...

Так, Яна, привыкаем к положению если не знатной дамы, то спутницы аристократов. Если у меня теперь есть платье, с которыми сама не справлюсь, надо сделать то, что обычно делают в таких случаях. Позвать служанку. Хлоя умная девушка, поймёт, да и не собираюсь я командовать. Просто попрошу помочь, вот и всё. А каждый раз бегать к Лоресу или Эрсанну неудобно. И потом, по утрам они всё равно на работу уходят. Вечером... Ну, думаю, тут вопросов не возникнет. И я решительно потянулась к шнурку звонка. Экономка явилась быстро, я даже накрутить себя не успела — как вести, что говорить, и прочий мусор, привычно вертевшийся в голове.

— Доброе утро, госпожа, — весело поздоровалась вредная девчонка, присев в реверансе.

— Прекрати, — я нахмурилась, щекам стало тепло. — Какая я госпожа, просто... — запнулась, но продолжила, кивнув на платье. — Просто мне самой не застегнуть.

— Конечно, — спокойно кивнула Хлоя и подошла ближе. — Ян, всё нормально, — она взяла платье и помогла надеть его, расправив складки. Я развернулась, убрав спутанные волосы со спины. — Всем и так понятно, какое теперь у тебя положение в доме, и ничего ужасного в этом нет. Естественно, тебе потребуется личная служанка, как всем дамам.

— Я не хочу, чтобы это была ты, — пробормотала, и запоздало поняла, что Хлоя может не так понять.

— Почему?! — искренне удивилась Хлоя и я расслышала в её голосе нотки обиды. — Не доверяешь?..

Ну вот как объяснить?!

— Я такая же, как ты, просто оказалась не в то время и не в том месте, — всё же попыталась, обижать девушку хотелось меньше всего. — Я не знатная дама, Хлоя, и мы с тобой одно время были в равных положениях.

— Не были, Яна, — спокойно возразила она, закончив с застёжкой, и я повернулась к экономке, озадаченно уставившись на неё. — Да, ты была прислугой какое-то время здесь, но наше отличие в том, что хоть ты и носишь браслет Подчинения, у тебя есть шанс подняться выше. У меня — нет. Я как была простолюдинкой, так и останусь. Вряд ли какой-нибудь лорд, даже не слишком знатный и родовитый, посмотрит на меня, как на свою жену, — она чуть грустно улыбнулась. — Да и не мечтала я, если честно. У каждого своё место, так что успокойся и не думай ерунды всякой. Сделать причёску? — неожиданно сменила она тему и я моргнула в растерянности, не зная, что ответить на её слова.

Наверное, Хлоя в чём-то права. Жена... Сердце ёкнуло, едва произнесла про себя то, о чём опасалась думать в последнее время. Возможно ли?.. Всего за месяц знакомства? И... за неделю более тесного общения? Погрузившись в свои мысли, я рассеянно кивнула и подошла к туалетному столику, присела на низенький пуфик. Хлоя взяла щётку и занялась волосами,

сооружая из них какую-то сложную косу и украшая её заколками и гребнями.

Морвейнам виднее, конечно, они не из тех людей, которые совершают серьёзные поступки под влиянием мимолётных чувств или желаний. Отговаривать, конечно, не буду, если... ну, если вдруг сегодня мне озвучат именно этот статус. И всё равно страшно поверить до конца, что такое возможно. Взгляд упал на колечко, подаренное Лоресом вчера, вспомнились слова Эрсанна за ужином.

— Хлоя, — позвала я. — Скажи, как тут свадьбы проходят?

— О, — она оживилась, глаза заблестели. — Вообще, конечно, аристократы затевают пышные церемонии, в Храме Эгвена, сам обряд проводит главный настоятель. Жених, ну или женихи, дают клятвы верности перед ним, беречь и защищать супругу — или двух, — потом идут в Храм Улинии, и там уже женщины дают обеты, и если во время церемонии на тех, кто решил связать свои жизни, падают из воздуха лепестки, это считается особым благословением богини, — Хлоя мечтательно улыбнулась. — У меня так одна знакомая, выходила замуж и на них с мужем несколько лепестков упали, — она вздохнула. — Это значит, что пару связывают настоящие, крепкие чувства, освящённые самой богиней Любви. Ну или не пару, — улыбка экономки стала лукавой, она посмотрела на меня в зеркало.

Интересно как, значит, мужчины и женщины дают обеты в разных храмах.

— А... ну, есть символы какие-нибудь, указывающие, что женщина замужем или мужчина женат? — осторожно поинтересовалась я, пальцы невольно коснулись кольца.

— Да, конечно, это кольцо или браслет, — продолжила просвещать меня в вопросах местных обычаев Хлоя. — Они надеваются перед церемонией, в Храме Эгвена, и после проведения и взаимных обетов их скрепляет магия, и снять уже невозможно.

Ничего себе. А как тогда насчёт разводов?..

— А вот если, допустим, пара решит расстаться? — я оперировала привычными мне понятиями, всё же брак втроём для меня пока звучал слишком экзотично.

— В смысле? — Хлоя подняла брови.

— Ну, пожилые люди в браке, и решили, что не сходятся характерами, допустим, полюбили другого или другую, и нынешний супруг или супруга уже не устраивают?

— У нас нет такого, — Хлоя пожалала плечами. — Брак заключается раз и на всю жизнь, а если выходит, как ты говоришь, люди просто начинают жить отдельно, как им хочется. Но такое в основном, конечно, среди аристократов, — она сморщила носик. — До раздельного житья не доходит, правила приличия для общества соблюдаются, а вот любовников заводят, да, зачастую не особо и скрываясь.

— Понятно, — задумчиво протянула я.

Значит, разводов как таковых нет. И... и в случае чего я окажусь привязана к Морвейнам навсегда. Собственно, Ян, а не этого ли хотела? Да и так ты принадлежишь им, церемония всего лишь сделает твоё положение совсем официальным, и никто не посмеет назвать тебя в таком случае вещью. Или рабыней.

— Готово, — Хлоя отступила и подала мне маленькое зеркальце, посмотреть на творение её рук.

Я повертела головой, разглядывая — красиво, да. Пряди аккуратно заплетены в сложную косу, в которую вставлены маленькие гребни в виде цветочков, и всё вместе очень хорошо смотрится.

— Спасибо, — я улыбнулась и посмотрела на Хлою. — Ладно, уговорила, если что-то вдруг понадобится, позову тебя, — моя улыбка стала шире. — Если занята, конечно, не

будешь.

— С платьем и причёской помогу без всяких проблем, — весело отозвалась экономка. — Хорошего дня, — она снова присела в реверансе и вышла из спальни.

Я чисто по привычке заправила покрывало и тоже вышла, при мысли о завтраке желудок радостно отозвался бурчанием. На этот раз, для разнообразия, лорды ждали меня уже в малой столовой. Эрсанн, заметив причёску, поднял брови, в глазах блеснул интерес.

— Сама? — спросил он, пока его сын отодвигал мне стул, помогая сесть.

— Хлоя, — я покачала головой.

С удивлением отметила, что ни следа напряжённости или неловкости между нами нет — мне не хочется спрятать глаза или нервно теревить оборку на корсаже. А хочется улыбаться и наслаждаться уютной обстановкой за завтраком — еду уже принесли, пока я собиралась.

— После этого экзамена какой-то документ выдаётся? — спросила я, намазывая поджаренный хлеб нежным паштетом.

— Нет, не документ, метка ставится, вроде твоего браслета, но поскромнее, — ответил Лорес, наливая мне чай. — Что ты теперь полноправный член нашего общества и в случае чего тебя можно судить по нашим законам, не делая поблажек и скидок, — добавил он спокойно.

— И где именно будет эта метка? — не слишком довольна задала следующий вопрос — этак я скоро буду разрисованная, как индеец!

— У тебя — всего лишь добавление в браслет, — усмехнулся Эрсанн, накладывая мне на тарелку кусочки ветчины с общего блюда. — Я сам всё сделаю, тебе только ответить на вопросы и всё.

Легко сказать. Вдруг накрыло пугающее ощущение, что я ничего не помню, ничего не знаю и с позором завалю экзамен. А вдруг этот мир решит, что мне здесь не место?! Я чуть не подавилась, судорожно закашлялась и поспешно глотнула горячего чая.

— Ян, всё в порядке будет, — Лорес угадал, отчего я всполошилась, осторожно похлопал по спине и погладил ладонью. — Вопросы простые, темы ты знаешь.

Угу, а почему тогда в голове пусто?! С трудом проглотила следующий кусок, волнение и лёгкая паника никак не хотели отступать. Да, в прошлой жизни до самых госов нервничала перед сессией, даже если знала предмет на зубок и отлично в нём разбиралась. Глубоко вздохнула, напомнила себе, что не могу подвести лордов, и что за оставшийся час — ну, может, минут сорок, учитывая завтрак, — ещё успею пробежаться по основным темам.

— Ян, как ты смотришь на то, что Хлоя станет твоей личной горничной? — выдал вдруг задумчиво Эрсанн, и я чуть снова не подавилась.

Как мы одинаково мыслим, оказывается. С другой стороны, чего тут необычного, они наверняка заметили, что мы с новой экономкой хорошо ладим.

— А это не мешает ей выполнять свои обязанности? — осторожно поинтересовалась я.

Старший лорд усмехнулся, подняв бровь.

— Ты собираешься гонять бедную девушку почём зря, со своими капризами? — ехидно спросил он и тут же ответил за меня. — Не думаю, Ян. А вот помощь в одежде и причёске тебе будет кстати.

— Ну... мы говорили с ней утром, — призналась я. — Она не против.

— Вот и отлично, — кивнул Лорес.

Долго за столом засиживаться не стали и после завтрака переместились в гостиную рядом со столовой — именно там будет происходить моя встреча с представителем департамента переселенцев. Я сбегала наверх и захватила книги, по которым изучала первичные сведения о стране, куда меня занесло, и несмотря на замечания Морвейнов, что ничего нового я оттуда сейчас не почерпну, взялась повторять. Конечно, как всегда перед самым событием икс, в голове не задерживалось ни одно слово и беспокойство усиливалось, пока Лорес не отобрал учебник и не притянул к себе, крепко обняв.

— Перестань, — тихо, мягко шепнул он, осторожно, чтобы не повредить причёску, зарывшись губами в макушку.

И от одного этого слова внутри как будто отпустила туго взведённая пружина, я неожиданно расслабилась и успокоилась. Вряд ли в присутствии Морвейнов мне посмеют подкидывать каверзные вопросы, да и не стоит тут ни у кого задача завалить меня. Так что, когда в холле раздался звон колокольчика, я уже почти не нервничала. Только пальцы слегка дрожали и всё.

— Милорды, из департамента по попаданцам, — на пороге гостиной появилась Хлоя, а за ней — высокий худой мужчина с неожиданно пышной смоляной шевелюрой.

— Доброго дня, — гость церемонно поклонился, одарил меня внимательным взглядом — Лорес так и не отпустил, продолжая обнимать, — и устроился в кресле, положив на колени папку. — Я не задержу вас надолго, — он откашлялся и открыл кожаный переплёт.

Признаться, я уже и не напрягалась в плане того, что кто-то посторонний видит, как меня обнимают. Вряд ли мужик будет сплетничать, а что он подумает — мы видимся первый и последний раз, какая разница. А рядом с Лоресом уютно, и его надёжные руки вселяют уверенность, что справлюсь. А ещё, он переплёл наши пальцы и легонько сжал, и я совсем успокоилась. Гость задал первый вопрос, и отвлекаться на посторонние мысли и эмоции стало некогда, экзамен начался.

Спрашивали меня обстоятельно, хотя вопросы действительно несложные — в основном, по истории Арнедиллии, по законам и королевской семье, и немного по праздникам. В конце попросил расписаться на бумаге — что-то вроде ведомости, где значилось моё имя, где живу, упоминание, что принадлежу Морвейнам, и сегодняшняя дата. Видимо, о том, что со знаком Эрсанн сам разбеёртса, они договорились раньше, потому что посланец из департамента ничего не сказал на эту тему, просто попрощался, пожелал успехов в новой жизни и ушёл. Уф. Неужели... всё?! Старший лорд пересел к нам на диван, взял мою руку с кружевом браслета и легко пробежался по ней пальцами. По коже пробежались колкие мурашки, искорки вспыхнули ярче, и... узор начал двигаться! Мои глаза стали, наверное, круглыми от удивления, а рот самым неприличным образом распахнулся. Линии рисунка стали тоньше, из чёрных стали глубокого синего цвета, ещё больше напоминая изысканную кружевную перчатку.

— Всё, — Эрсанн не торопился отпускать мою ладонь, тихонько глядя тыльную сторону. — Я внёс все изменения.

— А почему эта штука называется браслет Подчинения? — задумчиво спросила я, совсем не желая высвободить руку.

— Из-за свойств, — с готовностью ответил Лорес. — Как я уже говорил, он не даст никуда сбежать без ведома хозяина и по нему всегда можно определить местоположение человека, и ещё, воздействовать при желании, — я оглянулась и поймала внимательный взгляд тёмно-голубых глаз. — К тебе это не относится, — с мягкой улыбкой добавил Лорес.

— Предлагаю переместиться наверх, — произнёс негромко Эрсанн, его глаза не отрывались от моей ладони. — Обговорить кое-что. А потом в департамент поедем, — по его губам скользнула усмешка, причём такая... предвкушающая, что у меня закрались подозрения.

Зуб даю, дело нечисто с этой поездкой.

— Мне обязательно с вами ехать? — уточнила на всякий случай.

По идее, я ведь там не нужна лордам, и один, и второй работать едут, и так, Эрсанн на два дня забросил ведомство, а Лорес так вообще неделю дома просидел.

— Обязательно, — твёрдо ответил Эрсанн и посмотрел на меня.

Ой. Чую, сюрпризы только начинаются.

— Но сначала разговор, — старший лорд чуть прищурился.

Сердце ёкнуло, волнение плеснуло в лицо горячей волной — уж слишком серьёзным был взгляд. Лорес молча разжал объятия, взял за руку и мы поднялись, направившись к выходу из гостиной. Пока поднимались, пыталась справиться с неровным дыханием, воздух застревал в горле, а волнение усиливалось. Наконец-то не останется недосказанностей, и я точно буду знать, кто я в этом мире. Игрушка или... или нет. Удобная любовница или кто-то больше. Передо мной распахнули дверь верхней гостиной, я прошла — ладони стали влажными, а эмоции уже зашкаливали, нервы потрескивали от напряжения. Села в кресло — хотелось видеть обоих лордов, их лица, их глаза. Лорес расположился на диване, Эрсанн — во втором кресле, положил ногу на ногу и соединил кончики пальцев, посмотрел на меня, склонив голову.

— Начнём, пожалуй, с самого основного вопроса, — он улыбнулся, и в груди образовалась гулкая пустота. — Где ты теперь будешь жить, Яночка. Как уже говорил, отдельная спальня тебе больше не нужна, — его взгляд переместился на Лореса, и старший лорд продолжил. — Как и тебе, Лор.

— Согласен, — невозмутимо подтвердил младший.

— Поскольку я тут главный, — улыбка Эрсанна стала шире, — то переезжаем ко мне. Места всем хватит, — весело добавил он.

Я покраснела, под довольными взглядами Морвейнов. Ладно, хорошо, ожидаемое решение, и не сильно пугающее.

— Хлое я уже отдал нужные распоряжения, вещи перенесут, — дальше заговорил Эрсанн. — Туалетный столик тебе другой выберем, Ян. Заедем сегодня в мебельный, если время будет, посмотришь, что понравится. Или в другой день.

— Хорошо, — пробормотала я послушно, глядя на руки и машинально разглаживая складки на юбке.

— Дальше, с твоим новым положением, — а вот теперь я едва подавила дрожь, замерев в напряжённом ожидании ответа. — Поскольку ты больше не служанка, и у нас с Лором было достаточно времени, чтобы узнать тебя, мы решили, что всем будет удобно, если станешь помогать нам в департаменте. Личной помощницей. Давно думаем посадить кого-нибудь в приёмную, но подходящего человека не находилось. Место для тебя уже приготовили, сегодня поедем смотреть. Ты говорила, что работала в своём мире секретарём, значит, суть работы знаешь.

А-а-а-а... Вот так дела. Меня... к ним?! Работать?.. Я растерянно хлопнула ресницами, не зная, что сказать на такое предложение. С одной стороны, хорошо — скучать не придётся. С другой — там же все мужчины, и маги! Как они отнесутся к нововведению начальства? К

ещё одной женщине среди них? Эрис — это Эрис, она давно своя, с ней смирились и её приняли. Я же... Никто по сути для этих людей. Лорес понимающе усмехнулся.

— Страшно? — с мягкой насмешкой спросил он.

Я кивнула, дар речи временно ушёл в отпуск.

— Ты справишься, — уверенно заявил младший Морвейн.

Мне бы твою уверенность, чёрт. Ладно... Ладно. Надеюсь, они знают, что делают, взяв меня к себе.

— С его величеством я уже переговорил, — слово снова взял Эрсанн. — Так что всё официально и честно. Только без денег, — он хитро прищурился. — Мы тебя в состоянии обеспечить всем необходимым.

О, как, даже с королём говорили о скромной мне! Уф-ф-ф, Янка, ну ты попала по-настоящему, скажу я тебе. Теперь тем более придётся соответствовать. И должности, и... и своим мужчинам. В конце концов, с детьми в школе я управлялась неплохо, хоть и учила строго, но справедливо. Меня любили... Да и в офисе, когда работала, получалось строить тех, кто хотел на халяву скинуть на меня свои обязанности, мотивируя тем, что «ну ты же секретарь, а я не успеваю!» И свои порядки тоже наводила, ненавязчиво, но твёрдо, подгоняя работу так, чтобы мне было удобно. Я выдохнула, подняла голову и посмотрела на Эрсанна.

— Я постараюсь, — как можно спокойнее ответила. — Только примут ли такое нововведение? — выразила свои сомнения. — Я же женщина, да ещё и никто по местным меркам.

— Никто-о-о? — задумчиво протянул Эрсанн и вдруг поднялся. — Это тоже решаемо.

Он вышел, опять оставив меня в растерянности хлопать глазами. Да ладно, вряд ли вот прямо сейчас меня аристократкой сделают! Не думаю, что Эрсанн настолько наглый, что решил просить у короля такой милости для обычной попаданки, как бы хорошо ко мне не относился. Осторожно покосилась на Лореса — он безмятежно улыбался, явно в курсе, что задумал его папенька. Вот когда успел сговориться?! Хотя, успели же они обсудить пикантные подробности игры в бильярд не так давно. Эрсанн вернулся, сжимая что-то в ладони, и я насторожилась, метнув на него взгляд. И так?.. Старший лорд подошёл к моему креслу, присел, глядя мне в глаза, и взял руку. Ту самую, на которой красовалось колечко Лореса. Погладил большим пальцем и разжал кулак, явив моему ошарашенному взору... бархатную коробочку густо-синего цвета. Сердце упало в желудок и забарахталось там, дыхание замерло на губах и я беспомощно уставилась на Эрсанна. Что это?.. Он нежно улыбнулся и одним движением открыл коробочку, продолжая смотреть на меня. А я боялась, перевести взгляд на то, что внутри, потому что... потому что не может быть всё настолько хорошо. Я в чудеса не верю... не верила...

Эрсанн положил мою безвольную ладонь на мои колени, достал из коробочки кольцо — в центре ярко переливался радужными всполохами крупный камень красивого сине-зелёного цвета, насыщенного, глубокого, его окружали прозрачные бриллианты. Я вообще-то всегда считала, что крупные камни смотрятся на кольцах вульгарно и не слишком красиво, особенно на женских, но это выглядело благородно и дорого.

Зачарованно наблюдала, как Эрсанн снова взял мою ладонь и медленно надел украшение на тот же палец, где уже красовался подарок Лореса. Значит, я права была, это что-то значит, раз не выбрал любой свободный. И вместе два кольца смотрелись органично, дополняя друг друга.

— Фамильный перстень Морвейнов, — негромко объяснил Эрсанн, не выпуская мою

похолодевшую конечность из тёплых пальцев. — Радужный сапфир — очень редкий камень, и добывают его только в трёх местах, два из которых принадлежат короне. Одна — нашей семье. Это кольцо передал мне отец, перед свадьбой. Теперь я хочу, чтобы его носила ты, Яна.

В гостиной воцарилась звенящая тишина, теперь и Лорес смотрел на меня, выжидающе, пристально. Это... мне сейчас предложение сделали, что ли? Вполне в духе Эрсанна, без всяких пафосных слов и признаний, просто поставив перед фактом, что кольцо теперь моё. Представляю, сколько женщин мечтали увидеть его на своём пальце, а узреют — на моём. И удавятся слюной от зависти... Мой растерянный взгляд встретился с серьёзными глазами старшего Морвейна.

— Эр-санн... — вырвалось у меня сипло, и на этом слова закончились.

Он взял меня за две ладони, слегка сжал.

— Яночка, ну чего ты теперь испугалась-то, милая? — мягко спросил он. — К этому всё шло, ты не заметила? Ты же сама не хотела быть игрушкой, просто любовницей.

Мой взгляд переместился на Лореса — он смотрел на меня, подперев подбородок ладонью, и задумчиво улыбался, молча слушая наш разговор. Значит, те сказанные вроде как в шутку слова — правда?.. И это тоже было своеобразное предложение?

— Мы знакомы всего месяц... — пробормотала я, чувствуя себя сильно не в своей тарелке.

Быстро, как всё быстро! В моём мире порой и по несколько лет живут, не решаясь на такой ответственный шаг, а тут... Несколько недель всего. И только-только я начала принимать то, что наши отношения вышли на новый уровень. И снова перемены, да ещё такие серьёзные!

— Это мало? — Эрсанн изогнул бровь. — А сколько надо, Ян? Полгода? Год? Зачем, если я и так знаю, ты — всё, что нам нужно?

Нам. Значит, с Лоресом обсуждали то, что сейчас происходит.

— Подумай до вечера, хочешь ли оставить два кольца, или устроит и одно, и если второе, то — чьё именно, — Эрсанн выпрямился и вернулся в кресло. — Теперь тебя не посмеют оскорбить пренебрежением, Яна, — он довольно улыбнулся. — И твоё положение больше не положение игрушки.

Я пошевелила пальцем, обескураженная его последними словами. Опять выбирать? В смысле, чьё предложение приму? Или рискну стать обладательницей личного гарема из Морвейнов? Даже несмотря на то, что в высшем обществе такие браки редки и не сильно приветствуются? Есть время до вечера, чтобы окончательно определиться. Пока... буду привыкать, куда деваться. Только вот растерянность всё равно не проходила, я никак не могла совместить в голове только что случившееся. Это вот дорожущее колечко на пальце, смотревшееся там, как ни удивительно, уместно и на своём месте, и то, что я теперь не просто попаданка, собственность, любовница, но... невеста?..

— Так, пора ехать, — решительно заявил Лорес и поднялся. — Эрис ждёт, и совещание через полчаса.

Совещание?! Хотя, наверное, меня это не касается. Уж на совещаниях мне вряд ли придётся присутствовать, протоколы тут скорее всего не ведут.

— Да, — Эрсанн кивнул и протянул мне руку. — Идём, Ян.

Я заторможенно кивнула, встала, позволила вывести себя из гостиной. Лорды делали вид, что всё в порядке, не тормозили, не пытались вызнать, всё ли в порядке. Эмпаты, на

мою голову... Реальность отступила, я словно оказалась отгорожена прозрачной стеклянной стеной, даже звуки стали глуше. Как доехали до департамента, помню смутно — кажется, я ехала с Лоресом, и рука сама зарылась в складки платья, пряча провокационный фамильный перстень Морвейнов. В голове каруселью крутилась одна мысль: двое или один? Эрсанн, Лорес или оба? Решить до вечера, когда мы окажемся втроём в одной спальне. Осталось не так уж много... Пришла в себя, когда споткнулась на лестнице, поднимаясь вслед за Эрсанном и держась за младшего лорда. И разозлилась на себя и свою неуверенность. Ян, что за детский сад? Сама же недавно говорила себе, что оба взрослые мальчики и им виднее, как поступать по жизни? Тебе предложили официальный статус, позволяющий прямо смотреть в глаза высокородным леди и не тушеваться в их обществе, а ты испугалась, неизвестно, чего. Того, что мечты неожиданно стали сбываться? Того, что всё слишком хорошо? А кто сказал, что ты не заслужила? И вообще, почему должна чего-то там заслуживать или не заслуживать? Хватит играть в забитую жизнь овец, другой мир, другие правила. И другая жизнь. Так что, нос выше и спину распрямить. Нас ждут великие дела.

Я подняла голову и расправила плечи, вынырнув из сумрачных размышлений. Да, кольцо — это, конечно, хорошо, но каждый раз прикрываться именем Морвейнов тоже не дело. Надо, чтобы меня зауважали без приложения к могущественным лордам, и я это сделаю! Заставлю местных мужчин считаться со мной, чего бы это ни стоило. И опускать взгляд и нервно улыбаться больше не буду. Надо соответствовать, и новому статусу, и новой должности. Покосилась на Лора, поймала его внимательный взгляд и чуть улыбнулась, легонько пожав ладонь. Да, буду соответствовать, стану той, кем можно гордиться. Теперь есть, ради кого. И пусть они ещё не знают, что я всё-таки ухитрилась влюбиться сразу в двух мужчин, когда-нибудь я наберусь смелости и скажу и эти три слова.

А может даже и сама их услышу. Вдруг и на меня упадут лепестки в храме Улинии...

Лорес вдруг обнял, несильно прижал к себе и коснулся губами макушки — я словила парочку косых взглядов проходивших мимо мужчин. Пусть завидуют, мне не жалко.

— Умница, — шепнул младший лорд.

Старший только обернулся, видимо, уловив мои эмоции, довольно улыбнулся и подмигнул. Мы дошли до приёмной, в которой, как всегда, толпился народ, и я сразу увидела перемены: между двух больших окон, в простенке, стоял стол и стул. Для меня, наверное. Пока стол чистый, только письменный прибор, но уверена, очень скоро на нём появится куча бумаг. Так, а канцелярии как таковой тут и нет, и лотков наверняка тоже. Мне требуется что-то подобное, хоть маленький стеллажик или полочки у стены, но нужно! И ещё, телефонов тут нет, как со средствами связи? Или Морвейны напрямую вызывают своих подчинённых, ментально? А если маг не владеет телепатией? Ох-х, столько вопросов сразу!

Едва мы появились на пороге, в приёмной воцарилась тишина, только меня всего на мгновение кольнули страх и неуверенность. Справлюсь. Должна. Я взрослая женщина, и заносчивых мужиков никогда не боялась. На крайний случай остаются мои лорды, но только когда своими силами не справлюсь.

— Милорды, прошу за мной, — на ходу бросил Эрсанн, достав из кармана внушительных размеров ключ. — Лорес, зови леди Солерн, и вместе с госпожой Яной ко мне в кабинет.

Голос звучал властно, сразу видно, старший Морвейн привык командовать. Оу. Судя по очередной порции косых взглядов, слова начальника мягко говоря удивили всех. Ладно, вас

ещё не то ждёт, господу лорды, мелькнула ехидная мысль, и я едва сдержалась от усмешки. Охватил азарт, смущение и неловкость ушли окончательно. Лорес потянул меня к своему кабинету, заглянул и позвал Эрис:

— Бросай бумажки, пошли.

Я стояла снаружи, и поэтому только услышала радостный голос леди:

— О, наконец-то! Иду, иду.

Она вышла, одёрнула форменный пиджак, весело улыбнулась мне:

— День добрый, Яна. Хорошо выглядишь.

Я присела в реверансе, тоже улыбнувшись:

— Благодарю, миледи.

Взгляд Эрис упал на мою руку с кольцом, брови поползли вверх.

— О, вот как, — протянула она и улыбка превратилась в ухмылку. — Поздравляю, милорд рада за вас.

Поскольку в приёмной уже почти никого не осталось, все зашли в кабинет Эрсанна, наш разговор услышать не могли.

— Рано поздравлять, Яночка до конца не определилась, — невозмутимо отозвался Лорес и привлёк меня к себе.

Определилась, мой лорд, но вы узнаете об этом только вечером. Должна же я хоть как-то отомстить за эту неделю ожидания, когда вы оба молчали о моей дальнейшей судьбе? Поэтому всего лишь опустила ресницы и слегка покраснела, немного смутившись от слов Эрис и откровенного ответа Лореса. Леди хмыкнула, одарила меня ещё одним весёлым, понимающим взглядом и направилась к кабинету старшего Морвейна. Мы за ней. Приглашённые лорды уже расселись, только в самом начале, у стола Эрсанна оставались три свободных стула. Пока Лор вёл меня к нашим местам, я чувствовала на себе пристальные, полные любопытства взгляды присутствующих, и по коже безостановочно бегали мурашки. Но спина оставалась прямой, и голову я тоже держала. Нет, не буду смущаться. Мне с ними работать, и если сразу покажу слабость, загрызут. Мы сели, и Эрсанн взял слово.

— Приветствую всех, — негромко заговорил он, обведя лордов пристальным взглядом. — Надолго не задержу, у меня несколько известий для вас. Первое, у нас появился новый сотрудник, точнее, сотрудница. Госпожа Яна, — а вот теперь меня уже разглядывали, не таясь — я официально представлена, и такой интерес оправдан. Сердце гулко забило в груди, горло сжало от нервного волнения, но я сохранила невозмутимое лицо, поднялась и присела в лёгком реверансе. — Наша с Лоресом помощница, теперь все встречи, обсуждения, поручения будут проходить через неё. С завтрашнего дня госпожа Яна приступает к работе.

Глаза лордов натурально стали круглыми, как монеты. На некоторых лицах мелькнуло недовольство. Я села обратно, спокойно улыбнулась и положила на стол перед собой руки.

Та, на которой кольца и кружево браслета — сверху. Любуйтесь, милорды, и даже думать не смейте, что меня сюда поставили только потому, что Морвейнам захотелось держать игрушку поблизости в любое время. Я не игрушка. Собственность, да, но — не игрушка. Не одна из ваших изнеженных леди, могущих только щебетать о погоде, моде, сплетнях и скандалах. И кто с кем спит, до кучи. Смирились с Эрис, примете и меня. О, как чудесно — недовольные физиономии скисли, наверняка лорды догадались, что за перстень на моём пальце так красиво переливается.

— Следующее, лорд Лорес возвращается к работе, тоже с завтрашнего дня, —

продолжил Эрсанн, и я заметила, как в уголках губ притаилась улыбка — старший Морвейн заметил мой жест и какое впечатление он произвёл на подчинённых. — Попрошу подготовить отчёты по текущим делам. И, милорды, — грозный директор департамента магии обвёл всех прищуренным, непроницаемым взглядом, — если у кого-то возникли возражения по поводу принятого мной решения, а также решения его величества насчёт госпожи Яны, — снова пауза, красноречивая такая, — лучше озвучить их сейчас и привести веские доказательства, что оно неправильное.

Недовольство было задавлено в зародыше. Уж с королём точно никто спорить не станет, и одной только фразой Эрсанн показал всем, что решение о принятии меня на работу в такое серьёзное ведомство принималось на самом высоком уровне. Уф. Съели, господа? Придётся мириться, что среди вас появится ещё одна женщина. Умная женщина, между прочим, а не только с мордашкой и фигурой. Лорды опустили взгляды, раздался нестройный хор, что все согласны и возражений не имеют. Дисциплинированные, смотри. Решения начальства не оспаривают, хотя уверена, среди себя разговорчиков будет дай боже.

— Тогда на этом закончим, у вас есть, чем заняться, — Эрсанн встал, остальные тоже задвигались, молча потянувшись к выходу.

Лорес остался сидеть, Эрис тоже, ну и я с ними. Когда кабинет опустел, леди Солерн весело расхохоталась, откинувшись на спинку, и медленно похлопала в ладоши.

— Красавцы, оба! — отсмеявшись, произнесла она. — Какой щелчок по носу, а! Они наверняка не ожидали ничего подобного!

— Ничего, — Эрсанн с довольной улыбкой потянулся, похожий сейчас на сытого кота. — Пусть привыкают. Мне надоел бардак, царящий в приёмной, а Яна, уверен, наведёт там порядок, — старший Морвейн совсем по-хулигански подмигнул. — Да, солнышко?

Смутилась от этого ласкового слова, улыбнулась в ответ немного застенчиво и кивнула.

— Постараюсь.

— Так, ладно, тогда пошла переезжать обратно к себе, — Эрис поднялась. — До завтра, Яна, — леди махнула рукой и направилась к выходу.

Мы остались одни, и я, не дав Морвейнам сказать ни слова, тут же озвучила накопившиеся вопросы:

— Мне нужно будет что-то вроде полочек под бумаги, и ещё, есть тут какие-нибудь переговорные артефакты? Как общаться с теми, кто у себя сидит? И списки всех важных людей, кто тут какую должность занимает, кто главнее и так далее...

— Стоп, — Лорес с тихим смехом прервал меня, закрыв рот ладонью. — Все нужные сведения по департаменту у тебя будут, Ян, без всяких списков. Это же возможно, пап? — младший вопросительно глянул на Эрсанна.

— Думаю, да, — ответил он и встал. — Только не знаю, как это подействует на тебя, Ян. Возможны неприятные ощущения.

Я уставилась на него с непониманием. Эрсанн обошёл стол и остановился за моей спиной, положив пальцы на виски.

— Хотя, с языком получилось, — пробормотал старший Морвейн. — Расслабься и постарайся ни о чём не думать сейчас.

Эм-м-м, я не могу не думать, мысли всегда вертятся!.. Но испугаться толком не успела, от пальцев Эрсанна пошло приятное тепло, перед глазами вдруг замелькали лица, имена, должности... Ой, как много! Я же не запомню!.. Всё длилось буквально несколько минут, и всех ощущений — немного заломило виски, но как только Эрсанн убрал пальцы, всё

закончилось. Голова немного гудела, но в общем нормально себя чувствовала.

— Как ты? — Лорес заглянул в глаза, во взгляде светилось беспокойство, он сжал мою ладонь, тихонько погладив.

— В порядке, — я улыбнулась. — Спасибо.

— Тогда предлагаю вам в магазин, за мебелью, а я во дворец, — произнёс Эрсанн. — Король должен знать про это дело с Нолейвами, и что кто-то заговор затеял. Дома встретимся. Лор, заедете в конюшни без меня?

— Конечно, — младший тоже поднялся, потянув меня за собой.

— Ну отлично, — Эрсанн наклонился, прижался к моим губам в кратком поцелуе. — Ты молодец, отлично держалась, — с тёплой улыбкой произнёс он. — Чтоб так всегда теперь, Яночка.

Ох. Сколько нежности в простых словах. Мы вышли из кабинета и направились к выходу из департамента, и думая о завтрашнем дне, мне уже не терпелось приступить к новой работе. Какой простор для действий, и в начальниках — м-м-мм, такие мужчины!.. А вот интересно, какие Морвейны начальники? И как будут ко мне относиться на работе? Что ж, скоро узнаю. Но не думаю, что слишком строго. Однако и поблажек ждать не стоит, мои лорды не из тех, кто даёт послабления. Работа — это работа, а дома — это дома. Мы вышли, я снова села с Лором, а Эрсанн поехал в другую сторону, к дворцу. Мы же с младшим — в город, присматривать мне нужную мебель. Прижавшись к груди Лореса, я тихо спросила, поглаживая пуговицы на рубашке — мундир он расстегнул, на улице было довольно жарко:

— А... а можно будет ту спальню переделать немного? Ну, чтобы там осталась моя комната? — немного разволновалась, опасаясь, что меня неправильно поймут, и торопливо объяснила. — Понимаешь, просто иногда хочется побыть одной, и вообще, чтобы был свой уголок, я вышивку там поставлю...

— Ш-ш-ш, — мягко прервал Лорес, погладив по плечу. — Будет, Ян, если так хочешь. Будет твоя персональная гостиная, и если хочешь, без спроса туда ломиться никто не будет, — неожиданно продолжил он.

Я от такого щедрого предложения совсем расчувствовалась, едва не шмыгнув носом. Какой он... они хорошие, всё-таки. Чёрт, да я готова ещё раз пережить этот месяц, ради того чтобы быть с ними. Вместе. Теперь вместе. С обоими. Тихо вздохнула и прикрыла глаза, счастливо улыбнувшись. Всё хорошо, Яночка, хватит переживать по пустякам. Кажется, ты нашла своё место, и в этом мире, и в доме Морвейнов. В их жизни. В своей жизни. Теперь только вперёд, не оглядываясь — за прошлым окончательно закрылась дверь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net